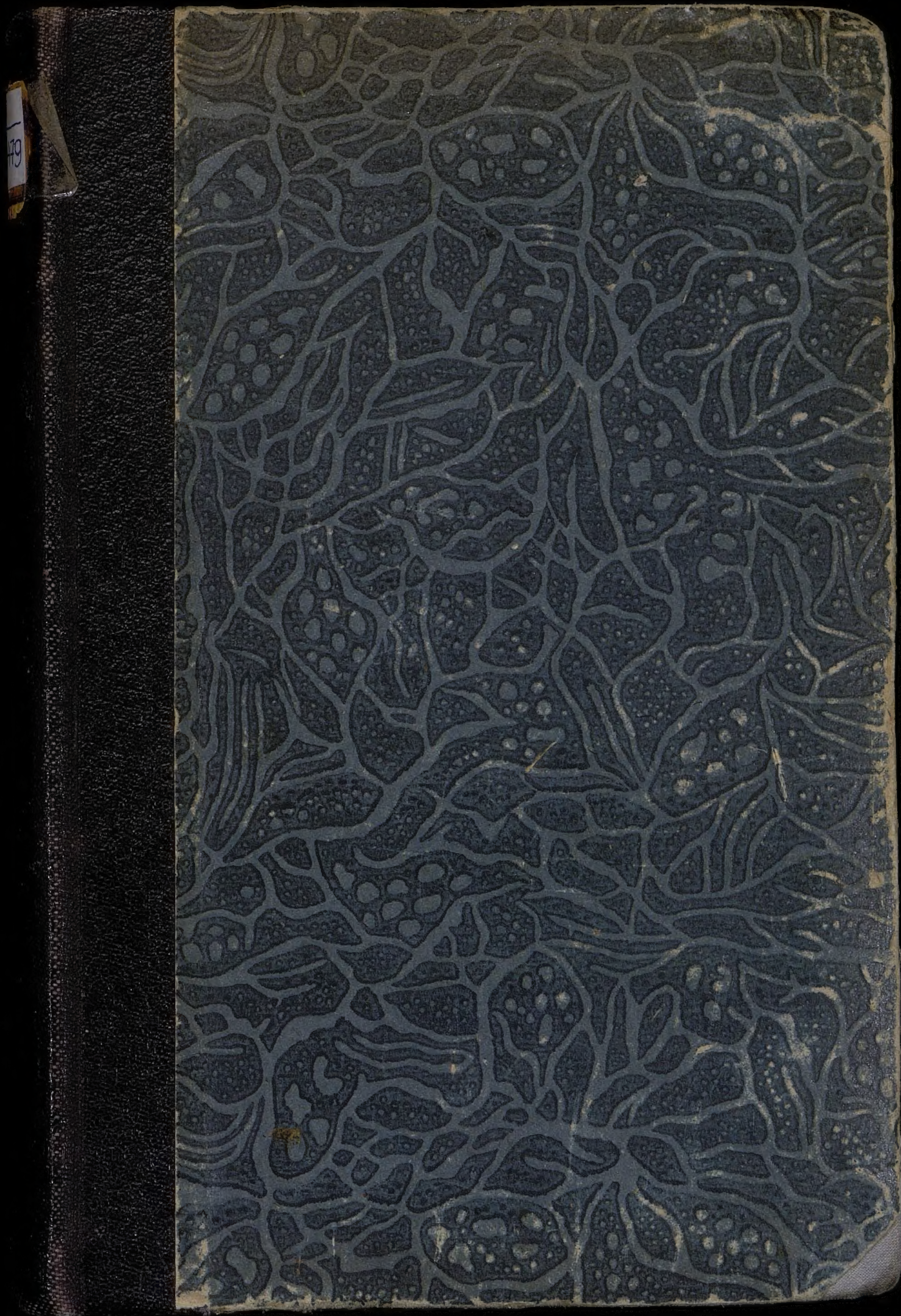
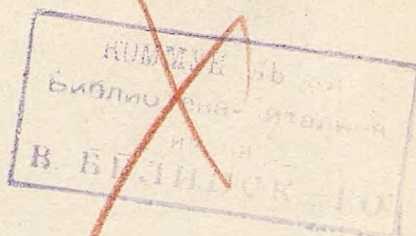

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Тип. „Новая Жизнь", зак. 631—1.000.000

Штенцель

67 и 150.
Так мы
в бою не
примкнули

MICHIEL DE RUITER,
Hertog, Ridder enz,
Luitenant-Admiraal-Generaal
van Holland en West-friesland.

J. M. Quinkhard pinxit, naar 't Origineel by Mevrouw de Wilhem, Kleindogter van den Admiraal — J. Houbraken fec.

1607—1676.

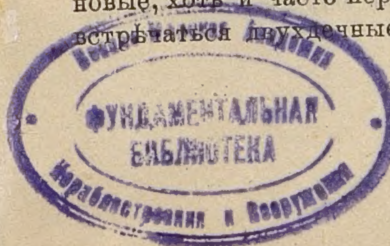
I. Событія на морѣ въ Западной Европѣ съ 1600—1650 г. г.

1. Главные флоты до 1638 г.—Англія, Франція, Голландія.

1. Дальнѣйшее развитіе Англійскаго флота.

Ореолъ морского могущества Испаніи былъ уничтоженъ побѣдой надъ Армадой; прекрасно руководимый англійскій флотъ доказалъ свое несомнѣнное превосходство. Несмотря на крайне благопріятное время для развитія морской торговли, а слѣдовательно и военнаго флота, значеніе послѣдняго росло медленно. При Елизаветѣ причиной тому была ея все увеличивающаяся съ годами экономность и отсутствіе широкаго взгляда со стороны Дрэка и Ралея; при ея преемникахъ, первыхъ Стюартахъ (1603—1648), причина крылась въ грубѣйшихъ злоупотребленіяхъ, благодаря которымъ не хватало денегъ на содержаніе сильнаго флота. По смерти Елизаветы (1603) флотъ насчитывалъ 42 корабля, изъ нихъ 8 по 800—1000 тоннъ водоизмѣщенія. Корабли были въ порядкѣ и служили прекраснымъ боевымъ ядромъ для большихъ, иногда пестро составленныхъ, эскадръ, которыми предпринимались многочисленныя морскія экспедиціи еще года полтора послѣ побѣды надъ Армадой.

Для примѣра приведемъ составъ королевскаго флота въ 1649 г., при Карлѣ I; онъ насчитывалъ до 70 судовъ, изъ нихъ около дюжины по 800—1700 тоннъ съ 40—100 орудіями; судовъ легче 400 тоннъ было свыше 40. Корабли были новые, хоть и часто перегруженные; между ними уже начали встрѣчаться двухдечные.

Постояннаго военнаго флота еще не было, такъ же какъ и постояннаго корпуса офицеровъ. Личный составъ вооруженныхъ купеческихъ судовъ и корсаровъ доставлялъ лучшій матеріалъ для комплектованія въ военное время офицерами и командой. Главнымъ начальникомъ флота былъ, какъ и прежде, „Lord High Admiral“. Съ середины 16-го столѣтія было основано нѣсколько подчиненныхъ ему учрежденій, вѣдавшихъ управленіемъ и командованіемъ флотомъ, кораблестроеніемъ, снабженіемъ и т. п.

Яковъ I (1603—25) интересовался флотомъ, но видѣлъ въ немъ не средство для достиженія государственныхъ цѣлей, а лишь необходимую принадлежность своего королевскаго величія. Онъ не пользовался совсѣмъ флотомъ въ теченіе своего 22 лѣтняго царствованія и оставилъ главнымъ начальникомъ флота лорда Говарда Эффингама до 1613, т. е. 30 лѣтъ [1]) послѣ пораженія Армады, когда ему минуло 82 года. Въ организаціонномъ и техническомъ отношеніяхъ кое-что дѣлалось; такъ напр. суда флота были раздѣлены на 6 ранговъ, каковое дѣленіе оставалось до конца временъ паруснаго флота, кораблестроеніе сдѣлало успѣхи—но искусство хорошо управляться кораблями, стоявшее такъ высоко во времена Елизаветы, почти совсѣмъ утратилось. Довольствіе нижнихъ чиновъ и обращеніе съ ними было такъ плохо, что морская служба стала всѣмъ ненавистной.

2. Англійскій флотъ при Яковѣ I.

Яковъ I получилъ флотъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 16.000 тоннъ; къ концу его царствованія эта сумма достигла 20.000 тоннъ, но количество судовъ было меньше чѣмъ 22 года тому назадъ; всего флотъ насчитывалъ 30 судовъ I—IV ранговъ, изъ коихъ 12 временъ Елизаветы; старѣйшему кораблю было 43 года (постройки 1582).

Построенныя при Яковѣ I суда оказались лучше старыхъ, очень крѣпкія, но тяжелыя и часто перегруженныя, благодаря чему они были тихоходны и малоповоротливы. Надо еще прибавить, что англичане килевали суда, т. е. отчищали ихъ подводную часть, разъ въ 6 мѣсяцевъ, тогда какъ голландцы это дѣлали разъ въ 2—3 мѣсяца; болѣе легкіе гол-

---

[1]) Армада была разбита въ 1588 г., значитъ до 1613 г. прошло не 30, а 25 лѣтъ. Лордъ Говардъ Эффингамъ командовалъ англійскимъ флотомъ при борьбѣ его съ Армадой. *Ред.*

ландскіе корабли имѣли преимущество въ ходѣ передъ англійскими. Еще быстроходнѣе были суда дюнкирхенскихъ корсаровъ, мавританскихъ и особенно марокканскихъ морскихъ разбойниковъ изъ Сале, которые, благодаря отсутствію наблюденія со стороны англійскаго флота, появлялись въ большомъ количествѣ въ Англійскомъ Каналѣ, нанося громадные убытки англійской морской торговлѣ: въ 1625/26 годахъ дѣло дошло почти до блокады англійскихъ побережій. Мавританскіе разбойники однажды въ 10 дней забрали въ Каналѣ 27 кораблей съ 200 ч. команды; матросовъ продали въ рабство; они не ограничивались разбоями на морѣ, но грабили также и побережья. Англійское правительство было совершенно безсильно бороться съ ними, т. к. его тихоходнымъ судамъ почти никогда не удавалось захватить проворныхъ корсаровъ; Англія до того опустилась, что поставляла разбойникамъ пушки въ обмѣнъ на плѣнныхъ христіанъ.

3. Паденіе флота. Экспедиціи противъ испанцевъ и французовъ.

Карлъ I (1625—48) отлично понималъ значеніе морской силы; онъ сейчасъ же воспользовался своимъ флотомъ, но вмѣсто того, чтобы направить его противъ морскихъ разбойниковъ, предпринялъ экспедицію въ Кадиксъ. Собранный для этой цѣли флотъ, состоялъ всего лишь изъ 9 военныхъ и 73 коммерческихъ судовъ; онъ былъ настолько неудовлетворительно укомплектованъ и вооруженъ, что потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Командующій флотомъ и многіе командиры оказались никуда не годными, управлялись очень плохо, столкновенія и аваріи были обычнымъ явленіемъ. Дисциплина до такой степени пала, что 2 корабля съ 300 солдатами дезертировали и принялись за морскіе разбои. Отвратительная пища и скверное обмундированіе породили большую смертность среди матросовъ. Вотъ до чего опустился флотъ, побѣдившій 37 лѣтъ тому назадъ Армаду. Разбираемая эпоха служитъ нагляднымъ примѣромъ тому, какъ быстро флотъ приходитъ въ упадокъ при неумѣломъ и недобросовѣстномъ управленіи, какъ необходима постоянная и равномѣрная забота, чтобы держать морскую мощь на должной высотѣ.

Два слѣдующихъ похода къ западному побережью Франціи въ 1627 и 1628 г.г. прошли при такихъ же обстоятельствахъ; къ тому же собственники судовъ не получали плату за нихъ, а личный составъ жалованье; въ тѣ времена нерѣдко

говаривали, что лучше итти на висѣлицу, чѣмъ служить въ королевскомъ флотѣ. Казенныя деньги растрачивались временщикомъ Букингамомъ и, послѣ его убійства въ 1628 г., его послѣдователями; казна была истощена, а флотъ въ совершенномъ упадкѣ. Въ 1627 г. Ришелье предпринялъ осаду главной опоры гугенотовъ—Ла Рошели; Англія выслала подъ начальствомъ Герцога Букингама флотъ, прибывшій туда 11 іюля н/ст. и немедленно занявшій весь островъ Ре, за исключеніемъ цитадели. По энергичному настоянію кардинала всѣ суда ближайшаго побережья были вооружены, и только это помогло цитадели держаться противъ англичанъ. Когда побѣда склонилась на сторону французовъ и имъ совмѣстными усиліями удалось вернуть себѣ островъ Ре, англичане принуждены были съ величайшей поспѣшностью посадить свои войска обратно на суда; въ ноябрѣ Букингамъ вернулся въ Англію, потерявъ болѣе чѣмъ 6.000 человѣкъ.

Ришелье приказалъ запереть Ла Рошель со стороны моря дамбой; работа эта, крайне трудная, въ концѣ концовъ удалась лишь благодаря неимовѣрной энергіи. Въ маѣ 1628 г. еще болѣе сильный англійскій флотъ былъ отправленъ на помощь Ла Рошели, но черезъ нѣсколько недѣль и онъ вернулся не добившись никакихъ результатовъ.

Въ концѣ сентября того же года англійскій флотъ снова появился подъ начальствомъ Линдзея въ составѣ 140 кораблей съ 6 тысячнымъ десантомъ. Попытка пробить при помощи особо для этого устроеннаго судна брешь въ дамбѣ, сопровождаемая нападеніемъ всего англійскаго флота, и наконецъ атака брандеровъ совершенно не удались; и адмиралу Линдзею вскорѣ пришлось вернуться на родину, ничего не достигнувъ.

Ла Рошель принуждена была вскорѣ сдаться, хотя при энергичной поддержкѣ англичанъ она могла бы еще держаться.

Нѣсколько лѣтъ все шло также. Дюнкирхенскіе и мавританскіе корсары дѣйствовали почти безъ всякой помѣхи. Нѣкоторые честные и смѣлые адмиралы открыто высказывали свое негодованіе, не говоря уже о судовладѣльцахъ и коммерсантахъ; торговля и торговыя сообщенія были почти сведены на нѣтъ.

Тогда Карлъ I въ 1634 году ввелъ законъ о „ship money“ [1]) безъ согласія парламента; это дало поводъ къ безпорядкамъ, которые привели потомъ къ возстанію противъ короля и къ его казни,—Англія не могла обойтись безъ флота. **4. Возрожденіе флота.**

Управленіе флотомъ оставалось столь же плохимъ какъ и прежде, но благодаря „ship money“ могли строиться новыя суда, всего 40 кораблей за время царствованія Карла I, изъ нихъ 6—100 пушечныхъ. Въ разбираемое время создались нѣкоторые важнѣйшіе типы судовъ.

Покровительствуемый Карломъ I, кораблестроитель Петтъ построилъ въ 1636—37 г. въ 21 мѣсяцъ первый корабль *Sovereign* въ 1520 тоннъ; онъ былъ проектированъ на 90 пушекъ, но по приказанію короля установили 102, всѣ бронзовыя: 28 въ нижней, 30 въ средней, 26 на верхней баттареяхъ и 18 на верхней палубѣ. Корабль оказался перегруженнымъ, а такъ какъ кромѣ того онъ былъ мало устойчивъ, его пришлось передѣлать въ двухдечный корабль съ 86 орудіями. Какъ таковой онъ принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ до самаго конца столѣтія и въ 1696 г. сгорѣлъ.

Далѣе былъ выработанъ для борьбы съ морскими разбойниками типъ небольшихъ судовъ, такъ называемыхъ *lions whelps* (львята) или короткое *whelps*, въ 185 тоннъ съ 14 орудіями (62 футъ длины по килю, 25 футъ ширины, значитъ отношеніе длины къ ширинѣ $2^1/_2$: 1), двухдечныя съ полнымъ парусным вооруженіемъ, предшественники типа шлюпа или корвета. Они однако же оказались недостаточно быстроходны и вообще неудачны ($2^1/_2$: 1=неправильное отношеніе, соотвѣтствующее тогдашнимъ коммерческимъ судамъ).

Наконецъ, чтобы прекратить дѣятельность дюнкирхеновскихъ корсаровъ, вь 1646 г. были построены по образцу ихъ судовъ 3, по тому времени, большихъ крейсера типа *Adventure* въ 340—390 тоннъ съ 32—38 пушками; отношеніе длины къ ширинѣ 3,4 : 1 до 3, 5 : 1. Нововведеніе это дало превосходные результаты, хотя и эти суда были перегружены па-

---

[1]) По этому закону прибрежные города, поставлявшіе суда для королевскаго флота, обязывались вносить вмѣсто этого деньги въ государственное казначейство, и само государство уже строило и снаряжало суда. Эта мѣра вызвана была постоянной неисправностью прибрежныхъ городовъ и очень плохимъ качествомъ поставляемыхъ ими судовъ. Подробности см. L. Clowes The Royal Navy. Vol II, page 26.

руснымъ и артиллерійскимъ вооруженіемъ. Такимъ путемъ англійскій флотъ пріобрѣлъ быстроходныя суда съ одной крытой батареей,—то были первые фрегаты. (*NB Constant Warwick*, построенный въ 1646 г. для каперства, иногда ошибочно называютъ первымъ фрегатомъ; его водоизмѣщеніе 379 тоннъ 30 орудій и всего 3, 3 : 1).

Названіе „фрегатъ" происходитъ изъ Средиземнаго моря, гдѣ такъ назывались быстроходныя галеры. Такимъ же именемъ еще раньше въ Англіи назывались небольшія быстроходныя яхты; съ 1646 г. установилось названіе „фрегатъ" для судовъ съ одной только крытой батареей.

Фрегаты оказались столь полезными, что число ихъ быстро возросло; въ слѣдующіе 7 лѣтъ оно увеличилось до 60. Ихъ боевое значеніе сказалось въ послѣдовавшихъ вскорѣ большихъ морскихъ войнахъ съ лучшей стороны.

5. Французскій флотъ [1]). Въ то же время Ришелье положилъ основаніе французскому флоту. Еще въ 1625 г. Людовикъ XIII долженъ [1]) былъ нанимать суда для блокады Ла Рошели; съ 1620 г. управленіе флотомъ перешло въ руки Ришелье. Недостатокъ въ верфяхъ и судостроителяхъ понудилъ его строить суда или покупать ихъ готовыми въ Голландіи. Карлъ I приказалъ своему адмиралу, находящемуся въ Доунсѣ, уничтожать новыя французскія суда при ихъ слѣдованіи изъ Голландіи. Однако въ 1631 г., уже черезъ 5 лѣтъ, Франція обладала 39 кораблями по 200—900 тоннъ, всего 16.800 тоннъ съ 1.400 орудіями, изъ нихъ лишь 12 голландскаго происхожденія; вооруженіе и снабженіе было легче чѣмъ у англичанъ. Изъ этихъ судовъ 12 сильнѣйшихъ базировались на Брестъ. Въ 1639 г. французы имѣли въ Каналѣ 40 судовъ и 10 брандеровъ. Въ 1644 г. они насчитывали 30 большихъ судовъ, 27 меньшихъ и 11 брандеровъ. Самый большой корабль *Couronne*, свыше 1.800 тоннъ, приравнивался современниками къ англійскому *Royal Sovereign*. Несмотря на свою величину, онъ отлично ходилъ подъ парусами, возбуждая всеобщее удивленіе. *Couronne* былъ вооруженъ 72 орудіями,

---

[1]) Нѣкоторыя указанія о сущности произведенныхъ въ это время во французскомъ флотѣ крупныхъ реформъ—см. Н. Кладо. Организація морской силы. Часть II. Историческій очеркъ развитія французскаго флота. «М. Сб.», 1900 г. *Ред.*

поставленными на разстоянiи 11 ф. другъ отъ друга,—команды было 600 человѣкъ; вышина грота-мачты 216 ф.

Ришелье положилъ основанiе постоянному офицерскому составу и учредилъ морское училище для дворянъ. Комендоры, въ числѣ 200, получили для обученiя особую организацiю. На ряду съ этимъ Ришелье обратилъ вниманiе на постройку верфей, организацiю судостроенiя, оборону побережья, ввѣренную особымъ адмираламъ и т. п.

При Мазарини наступила значительная реакцiя. Главнымъ образомъ, она отразилась на офицерскомъ составѣ, который сильно ухудшился; протекцiя стала играть первенствующую роль.

Только одно морское учрежденiе оставалось неизмѣннымъ—галерный флотъ Средиземнаго моря, который былъ учрежденъ въ 15 столѣтiи и существовалъ почти 150 лѣтъ. Мы неоднократно упоминали во 2 томѣ этого труда о его организацiи и дѣянiяхъ. Часто сильные отряды галеръ появлялись даже въ Каналѣ и принимали участiе въ сраженiяхъ парусныхъ флотовъ. Въ 1748 г. управленiя галернымъ и парусным флотами были соединены, послѣ чего галерный флотъ вскорѣ окончилъ свое существованiе, даже въ Средиземномъ морѣ.

Такимъ образомъ и во Францiи, болѣе склонной къ систематичности, въ серединѣ 17-го столѣтiя не было еще постоянной и прочной организацiи морскихъ силъ. Во всемъ видны были благiя начинанiя, но всюду замѣтна была нерѣшительность, проистекающая изъ незнанiя какъ правильно взяться за дѣло.

Французскiй флотъ могъ въ 1639 г. начать военныя дѣйствiя, когда англiйскiй флотъ, несмотря на вновь выстроенныя суда, былъ въ очень плохомъ состоянiи и когда въ Англiи вскорѣ начались междуусобныя войны; но Ришелье умеръ, Людовикъ XIV былъ еще ребенкомъ, а Мазарини слишкомъ остороженъ и слишкомъ заинтересованъ исходомъ 30 лѣтней войны и прiобрѣтенiемъ германской территорiи, чтобы пуститься въ подобное предпрiятiе; при немъ развитiе флота пошло назадъ. Возсоздателемъ французской морской силы слѣдуетъ считать Кольбера; въ 1661 г., въ началѣ своей дѣятельности, онъ могъ 150 англiйскимъ судамъ противопоставить лишь 20 годныхъ къ плаванiю французскихъ

судовъ. Поэтому и первый французскій трехдечный корабль, который благодаря соревнованію съ Англіей, былъ заложенъ сейчасъ же послѣ появленія *Sovereign*, оказался готовымъ лишь въ 1657 г.

Съ этой стороны, какъ видно, ничто не мѣшало развитію морской силы Англіи, опасность ей грозила со стороны Нидерландовъ.

6. Морскіе интересы Голландіи.

Какъ уже упоминалось въ исторіи Ганзы, морская торговля Голландіи съ Балтійскимъ моремъ стала съ начала XVI столѣтія развиваться съ громадной быстротой. Карлъ V, къ имперіи котораго принадлежала эта страна, покровительствовалъ нидерландской торговлѣ съ Испаніей, благодаря чему ея суда посѣщали и Средиземное море и испанскія колоніи въ Африкѣ и Америкѣ. Изъ Балтійскаго моря въ громадномъ количествѣ ввозилась рожь, которая обмѣнивалась въ голландскихъ портахъ на испанскую соль и т. п. Голландскіе купцы и шкипера, болѣе образованные, скромные и надежные, чѣмъ ихъ иностранные соперники, завоевали себѣ первенствующую роль; голландскій флагъ, благодаря богатству и предпріимчивости націи, сталъ на міровомъ рынкѣ вытѣснять другихъ. Въ особенности на востокѣ голландское судоходство и торговля были почти единодержавны; въ 1634 г. изъ 7500 голландскихъ судовъ 6000 поддерживали сношенія съ Балтикой. Антверпенъ, а позднѣе Амстердамъ, послѣ открытія морского пути въ Вестъ-Индію, стали главнымъ портомъ ввоза товаровъ въ Европу.

Голландцы организовали въ широкомъ масштабѣ рыбный промыселъ; онъ представлялъ изъ себя все болѣе и болѣе доходную статью; въ 1562 г. провинціи Голландія и Зеландія одни только обладали 600 рыболовными судами, въ 1601 г, они уже имѣли 1500 судовъ, исключительно для сельдяного промысла. Соль ввозилась изъ Испаніи и южной Франціи.

Населеніе маленькой страны было чрезвычайно густо, всюду царило благосостояніе, жители отличались сильнымъ національнымъ чувствомъ, независимымъ и самостоятельнымъ характеромъ, поэтому протестанство нашло себѣ среди нихъ благодатную почву. Въ послѣднемъ и крылась причина возстанія противъ испанскаго ига. Средства для оказанія въ теченіе 40 лѣтъ сопротивленія величайшему изъ государей того времени, эта маленькая страна черпала изъ своего об-

ладанія моремъ. Морскіе гезы [1]) держали водныя сообщенія въ свои порта всегда открытыми, а въ непріятельскіе—закрытыми. Когда Антверпенъ, въ тѣ времена самый значительный портъ сѣверо-западной Европы, въ 1584 г. палъ, гезы заблокировали Шельду, поэтому всѣ сообщенія перешли на Амстердамъ и Роттердамъ, куда не замедлили переселиться многіе коммерсанты. Даже въ это полное ужасовъ время морская торговля Голландіи постоянно росла. Напримѣръ въ 1589 г. приходило въ недѣлю 600 судовъ съ хлѣбомъ изъ Балтійскаго моря въ Амстердамъ, въ 1601 г. уходило болѣе 800 судовъ въ 3 дня съ солью и т. п. изъ Амстердама въ Балтику.

Въ 1588—1595 г. цѣнность денегъ въ Голландіи упала на половину вслѣдствіе ввоза серебра изъ Испаніи; цѣны удвоились, что было прибыльно для Голландіи при ея большихъ финансовыхъ оборотахъ; этому не мало способствовала неограниченная свобода торговли. Таможенныя ограниченія оказались невозможными; провинціи и города были совершенно самостоятельны. Чтобы сдѣлаться всеобщимъ торговымъ рынкомъ конечно нужно было особое поощреніе торговли.

Понятно, что все это въ высокой степени возбуждало ревность Англіи; Елизавета старалась, какъ только могла, мѣшать голландской торговлѣ.

Къ концу XVI столѣтія участились плаванія въ Остъ-Индію. Въ 1602 г. нѣсколько торговыхъ фирмъ соединились въ общее предпріятіе, существующее и понынѣ „Maatschapij", къ которой примкнули самые смѣлые мореплаватели и самые искусные коммерсанты. Они основали въ Зондскомъ морѣ большое колоніальное государство, а въ Индіи устроили множество поселеній и т. п. Другія компаніи основали въ Сѣверной Америкѣ въ 1613 г. Нью-Іоркъ.

По окончаніи 42 лѣтней войны съ Испаніей, Голландія въ 1609 г. разцвѣла наиболѣе пышно. Англія была слаба на морѣ и ничего не предпринимала для развитія своей торговли. Франція не обзавелась еще флотомъ, сѣверныя государства были заняты вѣчными войнами между собой, а Ганза уже пришла въ упадокъ. Положеніе въ тѣ времена голланд-

---

[1]) См. т. II. *Ред.*

скаго коммерческаго судоходства можетъ быть сравнимо съ таковымъ современной Англіи—полнѣйшая свобода торговли дала возможность Амстердаму и Роттердаму сдѣлаться центромъ трансатлантической торговли.

7. Военный духъ голландцевъ.

Этихъ громадныхъ успѣховъ Голландія достигла конечно не только добромъ; она ихъ добилась силой своего морского могущества. Голландцамъ не только приходилось завоевывать свои колоніи, но также и защищать свои суда противъ морскихъ разбойниковъ и ревнивыхъ конкуррентовъ, каковыми являлись (какъ прежде Ганза) всѣ морскія державы. Поэтому всѣ ихъ купеческія суда были хорошо вооружены и хорошо укомплектованы командой; они плавали обыкновенно совмѣстно, въ наивозможно большемъ количествѣ. Часто случались морскія бои между отдѣльными судами и отрядами. Въ сраженіяхъ съ испанцами и португальцами голландцы оставались всегда побѣдителями.

Такъ напримѣръ въ концѣ XVI столѣтія голландскій флотъ изъ 73 судовъ съ десантными войсками опустошилъ Канарскіе острова, послѣ того какъ голландцамъ не удалось напасть неожиданно на испанскіе берега. Въ 1606 г. голландцы забрали богатую добычу на берегахъ Испаніи, однако другая ихъ эскадра потерпѣла тамъ же пораженіе. Въ слѣдующемъ году голландской эскадрѣ изъ 26 вымпеловъ удалось уничтожить испанскую эскадру той же численности на рейдѣ Гибралтара; все это не мало послужило къ упроченію славы голландскаго оружія и къ укрѣпленію международнаго престижа Голландіи.

8. Положеніе Дюнкирхена, его сила.

Труднѣе голландцамъ было въ своей странѣ, такъ какъ основанное въ 1583 г. герцогомъ Пармскимъ дюнкирхенское адмиралтейство высылало каперовъ для подрыва ихъ морской торговли и рыбныхъ промысловъ. Дюнкирхенъ во всемъ послѣдующемъ столѣтіи сыгралъ большую роль въ исторіи Голландіи и очень давалъ себя чувствовать противнику. Выгодное положеніе въ самой узкой части пути между Сѣвернымъ моремъ и Каналомъ, естественная защита благодаря впереди лежащимъ отмелямъ, богатая мѣстность въ тылу, предпріимчивость морского населенія—все это сдѣлало временно Дюнкирхенъ сильнымъ бичемъ для сосѣдей. Послѣ 12-лѣтняго перемирія въ 1621 г. снова вспыхнула война. Теперь голландскимъ (и англійскимъ) торговымъ компаніямъ

приходилось сражаться не только вдали отъ родины, но пришлось противупоставить непріятелю и всѣ имѣвшіяся въ распоряженіи морскія силы въ непосредственной близости своихъ побережій. Въ 1621 и 1625 г. еще случались какъ и прежде морскіе походы въ Испанію; вообще же всѣ морскія сраженія имѣли мѣсто въ Каналѣ и Средиземномъ морѣ.

И здѣсь, въ первую очередь, нужно было бороться съ почти самостоятельнымъ Дюнкирхеномъ. Адмиралтейство строило все большія и большія суда, разбогатѣвшее отъ разбоевъ населеніе посылало все лучшіе корабли на свой выгодный промыселъ; образовалось опасное гнѣздо, которое во что бы то ни было слѣдовало уничтожить, тѣмъ болѣе что оно сильно мѣшало развитію сухопутныхъ операцій.

Въ 1634 г. тамъ находился 21 королевскій корабль, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли до 40 орудій, да еще около дюжины частныхъ военныхъ судовъ. Число первыхъ оставалось почти неизмѣннымъ, лишь ихъ вооруженіе въ слѣдующемъ столѣтіи сдѣлалось сильнѣе, количество же частныхъ судовъ увеличилось почти вдвое. По сравненію съ голландскимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 100 судовъ, изъ которыхъ однако только двѣнадцать имѣли болѣе 30 пушекъ, дюнкирхенскіе корабли представляли изъ себя очень внушительную силу. Хотя эта эскадра была вдвое меньше голландской, но зато она была сосредоточена въ одной базѣ, тогда какъ Голландія должна была защищать свой рыбный промыселъ въ Сѣверныхъ моряхъ и морскую торговлю въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ, что требовало весьма большого количества судовъ. Болѣе трети своихъ кораблей голландцы должны были отдѣлить на блокаду Дюнкирхена, чтобы оградить свое судоходство и морскую торговлю отъ нападенія корсаровъ.

Благодаря энергіи, прекрасному знанію морского дѣла и жаждѣ наживы дюнкирхенскихъ корсаровъ эта блокада была, въ особенности во время продолжительныхъ штормовъ и въ темныя ночи, мало дѣйствительной. Около 1635 г. добыча дюнкирхенцевъ въ теченіе 3 лѣтъ превосходила 12 милліоновъ гульденовъ.

Казна и частныя лица пришли на помощь, образовались снова нѣчто вродѣ прежнихъ морскихъ гезовъ, что доставило голландцамъ рядъ успѣховъ. Лишь въ 1646 г., когда

Дюнкирхенъ былъ взятъ французами при поддержкѣ голландскаго флота, прекратились на время большіе морскіе разбои, столь мѣшавшіе торговлѣ.

9. Привычка голландцевъ къ войнѣ.

Упомянемъ еще одинъ выдающійся успѣхъ голландскаго оружія; въ 1631 г. былъ почти уничтоженъ на рѣкѣ Шельдѣ, во время ночного нападенія, испанскій флотъ, сооруженный въ Антверпенѣ, состоявшій изъ 90 небольшихъ, но сильныхъ судовъ, предназначавшійся для операцій на сѣверѣ Голландіи. Удалось спастись лишь десятой части испанскихъ кораблей.

О наиболѣе успѣшномъ дѣлѣ голландцевъ рѣчь еще будетъ впереди; главнымъ образомъ это дѣло, а не уничтоженіе Армады, было основной причиной паденія морского могущества Испаніи.

Все прибрежное населеніе голландцевъ постепенно пріучилось къ морской войнѣ; появлялись выдающіеся морскіе вожди какъ Гейнъ, Тромпъ старшій, Рюйтеръ.

Мартинъ Тромпъ Старшій родился въ 1597 г. въ Бріелѣ (въ устьѣ рѣки Маасъ) въ семьѣ морского офицера. 9-ти лѣтъ онъ пошелъ въ плаваніе и съ 11—19 лѣтъ былъ въ плѣну на небольшемъ англійскомъ каперѣ. По возвращеніи на родину онъ 21 г. былъ произведенъ въ офицеры и уже двумя годами позже назначенъ командиромъ. Въ 40 лѣтъ получилъ высокое званіе адмиралъ-лейтенанта; это былъ всѣми уважаемый, талантливый и смѣлый флотоводецъ.

10. Морскія силы Голландіи, матеріальная часть и личный составъ.

„Соединенныя Провинціи“ не обладали однимъ общимъ флотомъ, такъ какъ не было и единой сильной центральной власти: отдѣльныя провинціи Голландіи и Зеландіи имѣли каждая свои вооруженныя суда. Послѣднія уступали англійскимъ въ величинѣ и силѣ вооруженія. Они были легче построены и вслѣдствіе этого хуже выдерживали артиллерійскій огонь непріятеля. Благодаря мелкимъ прибрежнымъ водамъ голландцы строили свои суда плоскодонными, что имъ не позволяло ходить очень круто. Болѣе же всего мѣшало Голландіи отсутствіе опредѣленной организаціи и слѣдовательно возможности быстро, цѣлесообразно вооружать свои суда; весьма чувствительно также сказалось отсутствіе сплоченнаго офицерскаго состава, спаяннаго духомъ товарищества.

Слабую попытку къ основанію постояннаго офицерскаго состава мы находимъ въ 1626 г. подъ давленіемъ набѣговъ дюнкирхенскихъ корсаровъ. Съ того времени Адмиралтейство имѣло рядъ опытныхъ капитановъ; старѣйшіе изъ нихъ, командовавшіе отрядами, имѣли званіе коммодора. Командиры конвоировъ назывались „extraordinaris kapiteinen“, въ противоположность прочимъ, называвшимся „ordinaris“.

Только по особому постановленію Генеральныхъ Штатовъ, въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ, всѣ суда отдѣльныхъ провинцій соединялись въ единый флотъ и выбирался главнокомандующій съ вице и контръ-адмиралами (шаутбенахтъ).

Офицеры и команды составленныхъ часто ad hoc эскадръ, не были чужды своему дѣлу, такъ какъ съ послѣдней четверти 16 столѣтія большимъ отрядамъ приходилось часто оперировать главнымъ образомъ у своихъ побережій. Къ тому же и служба на большихъ, вооруженныхъ орудіями купеческихъ судахъ и многочисленныхъ каперахъ, имѣла много общаго съ таковой на военныхъ судахъ, особенно на корабляхъ, ходившихъ въ Остъ- и Вестъ-Индію. Съ увеличеніемъ тоннажа судовъ, команды становились все болѣе подготовленными въ военномъ дѣлѣ.

До нѣкоторой степени общее управленіе дѣлами флота было сопряжено съ должностью Штадтгальтера, которому съ 1597 г., какъ генералъ-адмиралу, были подчинены отдѣльныя адмиралтейства. Это послужило поводомъ къ уничтоженію между 1627—1665 г.г. должностей двухъ Адмиралъ-Лейтенантовъ (для провинцій Зеландіи и Голландіи). Съ тѣхъ поръ назначался лишь одинъ адмиралъ-лейтенантъ, который носилъ титулъ „Лейтенантъ-Адмиралъ Голландіи и Западной Фрисландіи“ и состоялъ при Роттердамскомъ Адмиралтействѣ. Кромѣ того Зеландія и Голландія имѣли еще по одному вице-адмиралу, а впослѣдствіи и контръ-адмиралу (шаутбенахтъ).

Нидерланды въ 1642 г. имѣли флотъ изъ болѣе чѣмъ 140 судовъ, изъ нихъ около двѣнадцати свыше 400 тоннъ съ 32—57 орудіями и 140—240 чел. команды (изъ которыхъ $^1/_4$—$^1/_5$ были солдатами). Существовалъ лишь одинъ двухдечный корабль, водоизмѣщеніе котораго однако-же было не болѣе 600 тоннъ; эти суда были только лѣтомъ въ плаваніи, на зиму ихъ разоружали. Послѣ конца 30-лѣтней войны

число плававшихъ лѣтомъ судовъ было сокращено до 40. Съ заключенiемъ мира начался и упадокъ на всѣхъ поприщахъ военно-морского дѣла; правительство стало проникаться прежнимъ меркантильнымъ духомъ.

2. Дѣйствiя Тромпа Старшаго противъ испанцевъ въ 1639 году.

Испанiя послала черезъ Каналъ флотъ въ Швецiю, состоявшiй изъ шестидесяти семи большихъ 68—17 пушечныхъ кораблей—всего 1.700 орудiй и 24.000 человѣкъ команды. На основанiи союза Христiана IV съ Испанiей было рѣшено посадить въ Данiи вспомогательныя войска на суда и совмѣстно съ датскимъ флотомъ сдѣлать высадку у Стокгольма. Голландцы рѣшили не пропускать испанскiй флотъ. Они собрали 20 судовъ подъ командой Тромпа Старшаго, съ которыми онъ нѣсколько разъ атаковывалъ врага около Дувра (16 и 17 сентября); голландцы обладали лишь 2 кораблями съ болѣе чѣмъ 32 орудiями (54 и 46).

Испанскiй адмиралъ Окендо имѣлъ приказанiе не принимать боя и, въ случаѣ встрѣчи съ непрiятелемъ, отступать къ англiйскимъ берегамъ. Онъ направился въ Доунсъ, гдѣ и сталъ на якорь. Тамъ въ это время постоянно находилась англiйская эскадра, которая насчитывала 34 корабля подъ начальствомъ адмирала Пеннингтона.

Тромпъ блокировалъ испанцевъ въ теченiе долгихъ недѣль, получая все время изъ близкой родины подкрѣпленiя. Окендо не рѣшался выйти, англiйскiй адмиралъ грозилъ обрушиться на того, кто первый начнетъ бой. На самомъ же дѣлѣ онъ получилъ приказанiе отъ Карла I, въ случаѣ сраженiя въ Доунсѣ, слѣдовательно въ англiйскихъ водахъ, стать на сторону того, кому улыбнется счастье. Вотъ до какой степени опустился англiйскiй флотъ. Такое приказанiе могло быть отдано королемъ Англiи!

Когда эскадра Тромпа была доведена до 95 кораблей (изъ нихъ много малыхъ) и 11 брандеровъ (съ 8000 команды), было получено приказанiе перейти въ наступленiе. Для этого Тромпъ раздѣлилъ свой флотъ на 6 отрядовъ. Одинъ подъ начальствомъ де Витта, долженъ былъ наблюдать за англiй-

ской эскадрой, остальные пять предназначались против испанцевъ. Головной корабль долженъ былъ вести самъ Тромпъ противъ испанскаго главнокомандующаго Окендо; слѣдующій велъ Эвертсенъ, получившій приказаніе напасть на португальскаго адмирала.

11. Тромпъ переходитъ въ наступленіе.

Нѣсколько дней Тромпу мѣшалъ восточный вѣтеръ; въ ночь на 21-ое Октября вѣтеръ черезъ N перешелъ на NW: Тромпъ немедленно началъ нападеніе. Онъ повелъ всѣ свои 6 отрядовъ въ строѣ кильватерныхъ колоннъ большимъ ходомъ, дабы не дать испанцамъ времени построиться. Планъ удался вполнѣ; испанцы обрубили якорные канаты, не успѣли выстроить линію, многія суда сталкивались другъ съ другомъ, не менѣе 22 кораблей выбросились на берегъ. Послѣдніе подвергались усиленному огню голландцевъ, несмотря на то, что англійскія береговыя батареи ихъ пробовали защищать, какъ находящихся на англійской территоріи; окончательно они были (за исключеніемъ 5) уничтожены брандерами. Эвертсенъ тѣмъ временемъ сражался съ португальскимъ флагманскимъ кораблемъ *La Teresa*, самымъ большимъ кораблемъ флота. Артиллерійскій огонь не имѣлъ на него большого дѣйствія, такъ какъ корабль былъ весьма солидно построенъ; для абордажа онъ оказался очень высокимъ, да и команды на немъ было слишкомъ много—на него направили пять брандеровъ, изъ которыхъ два сдѣлали свое дѣло; корабль загорѣлся и взорвался, спаслось лишь всего около 200 человѣкъ. Флагманскій корабль галиційской эскадры столкнулся съ другимъ испанскимъ кораблемъ, оба сильно пострадали и потомъ сдались.

12. Потери противниковъ.

40 судовъ было уничтожено или взято въ плѣнъ, одинъ Окендо съ дюжиной кораблей выбрался, обогнувъ мысъ North Sand Head, въ открытое море и пошелъ въ Дюнкирхенъ: тамъ впослѣдствіи собралось еще нѣсколько судовъ. Испанцы потеряли около 7.000 человѣкъ, изъ нихъ 1.800 плѣнными. Тромпъ привелъ въ Голландію 14 призовъ. Ему эта побѣда стоила всего одного корабля и 100 человѣкъ команды.

Адмиралъ Пеннингтонъ не исполнилъ приказанія своего короля и стрѣлялъ по нападающимъ голландцамъ, но видимо безрезультатно; огонь англичанъ не имѣлъ никакого вліянія на исходъ сраженія, т. к. де-Виттъ на него даже не отвѣчалъ.

Поведеніе испанцевъ напоминало времена Армады 50 лѣтъ тому назадъ; но теперь имъ было категорически запрещено вступать въ бой и приказано идти подъ защиту прежняго врага. Несмотря на полную вѣроятность нападенія именно тамъ, Окендо не принялъ никакихъ мѣръ, чтобы обезопасить свой флотъ; онъ далъ себя застигнуть врасплохъ на якорѣ, въ узкости—отсюда полнѣйшее пораженіе.

Тромпу должно быть поставлено въ заслугу его лихое нападеніе. Не обращая вниманія ни на англійскую территорію, ни на англійскій флотъ, онъ смѣло пошелъ впередъ и при томъ подъ всѣми парусами—неожиданность имѣла рѣшающій успѣхъ. Раздѣленіе его флота на 6 отрядовъ, соотвѣтственно числу испанскихъ эскадръ, а также для наблюденія за англичанами, было при большомъ количествѣ его судовъ, чтобы сдѣлать цѣлое болѣе гибкимъ, очень цѣлесообразно.

Время около 1640 г. составляетъ самый блестящій періодъ исторіи Нидерландовъ, однако же на ряду съ этимъ среди населенія росла безнравственность и роскошь; такъ напримѣръ за одинъ красивый тюльпанъ платили 4000 гульденовъ.

13. Дальнѣйшія мѣропріятія Голландіи.

Голландія правильно использовала свой выдающійся успѣхъ у Доунса въ теченіе ближайшихъ лѣтъ, помогая Португаліи въ ея возстаніи противъ 60 лѣтняго владычества Испаніи. Въ 1641 г. была послана эскадра изъ 20 судовъ подъ начальствомъ адмирала Гизельса къ испанскимъ берегамъ. Нападеніе на флотъ, везшій изъ Америки серебро, не удалось, такъ какъ португальскій и французскій флоты не подошли во время къ мѣсту сраженія. Голландцы, послѣ упорнаго боя вблизи Лиссабона, должны были отступить передъ сильнѣйшимъ испанскимъ флотомъ; исправивъ свои поврежденія въ Лиссабонѣ, они направились въ обратный путь.

14. Рюйтеръ какъ младшій флагманъ.

Въ этой голландской эскадрѣ мы видимъ Михаила де Рюйтера впервые въ должности контръ-адмирала; здѣсь онъ окончательно укрѣпилъ за собою репутацію блестящаго моряка. Принцъ Оранскій обратилъ вниманіе на этого лихого капитана коммерческаго корабля, перевелъ командиромъ въ военный флотъ и вскорѣ предоставилъ ему должность третьяго адмирала, т. е. шаутбенахта. Мужество и образцовое маневрированіе Рюйтера въ послѣднемъ сраженіи, дали пер-

вое доказательство его выдающихся способностей какъ флотоводца; только благодаря его храброму нападенію, послужившему примѣромъ многимъ другимъ командирамъ, голландцы не потерпѣли тяжелаго пораженія. Каждый изъ противниковъ лишился двухъ кораблей; Рюйтеръ съ своимъ флагманскимъ кораблемъ дважды выходилъ изъ строя, чтобы задѣлать пробоины въ корпусѣ

По возвращеніи на родину Рюйтеръ снова покинулъ военную службу и 9 лѣтъ командовалъ въ дальнихъ и внутреннихъ плаваніяхъ коммерческими судами различныхъ компаній.

Голландія въ послѣдніе годы была принуждена не разъ сопровождать торговые флоты въ 800—900 судовъ, идущіе въ Балтійское море, эскадрами, доходившими до 40 вымпеловъ.

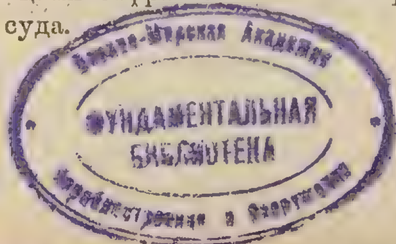
3. Конвои.

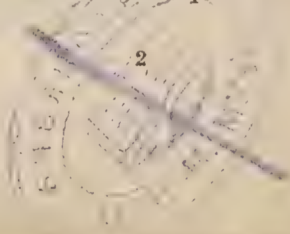
15. Общія замѣчанія о конвоированіи.

Во второй части моего труда коротко упоминалось о конвоированіи. Расцвѣта оно достигло въ обоихъ послѣдующихъ столѣтіяхъ, начиная съ середины 17-го до середины 18-го. Въ этотъ періодъ времени конвоированіе приняло необычайные размѣры и въ экономической жизни страны, а также въ военно-морской исторіи пріобрѣло совершенно особенное значеніе.

Подобная организація наблюдалась въ древности у римлянъ, также и у грековъ. Различныя узаконенія народовъ Средиземнаго моря и понынѣ объ этомъ свидѣтельствуютъ. На сѣверѣ уже въ 13 столѣтіи суда обычно соединялись въ большомъ числѣ для совмѣстнаго плаванія. Эрнстъ Баашъ въ своемъ сочиненіи „Hamburgs Convoy Schiffahrt und Convoy Wesen“ указываетъ, что уже въ 1603 г. существовали точныя правила для такихъ совмѣстныхъ плаваній.

О первомъ нѣмецкомъ кораблѣ, предназначенномъ спеціально для конвоированія, т. е. для сопровожденія въ видахъ безопасности коммерческихъ судовъ, упоминается въ 1494 г. Въ послѣдующемъ столѣтіи часто употреблялись для той же цѣли зафрахтованныя и перевооруженныя коммерческія суда.

Основанное въ 1623 г. въ Гамбургѣ „Адмиралтейство“ вскорѣ выпустило „Admiralschaftsordnung“, содержавшее постановленія, какимъ образомъ коммерческія суда въ будущемъ должны сами защищаться отъ морскихъ разбойниковъ и плавать соединенно.

Такое соединеніе кораблей, выбиравшихъ для предстоящаго плаванія себѣ „Адмирала“, было конечно добровольнымъ.

Около 1350 г. въ Англіи, а также въ 1400 въ Нидерландахъ и въ 1500 г. во Франціи, государство давало обыкновенно военныя суда для конвоя. Дѣйствительнаго значенія и твердой организаціи „конвои“ достигли лишь послѣ 1600 г. Всѣ морскія державы были принуждены слѣдовать этому установленію, если не желали лишиться своихъ судовъ и своей морской торговли; большая польза организаціи сказывалась немедленно и повсюду. Данія и даже маленькій Бранденбургъ могутъ служить краснорѣчивыми примѣрами: ихъ торговля расцвѣла лишь послѣ организаціи правильной конвойной службы.

Постоянно возраставшая въ 17 и 18 столѣтіи опасность плаванія по всѣмъ морямъ, какъ одно изъ слѣдствій нѣсколькихъ большихъ морскихъ войнъ, доставило конвойному дѣлу большое значеніе; регулированіе конвойной службы стало одной изъ важныхъ задачъ государства. Въ Германіи, она лучше всего была организована въ Гамбургѣ. Голландія распространила свои конвойныя плаванія до Россіи и Леванта, даже до Молукскихъ острововъ.

Предназначенныя для конвойной службы суда по внѣшнему виду и по вооруженію существенно не отличались отъ собственно военныхъ судовъ, однако же не только на бумагѣ и въ организаціонныхъ вопросахъ, но и вообще почти всегда ихъ рѣзко отдѣляли отъ послѣднихъ, хотя вездѣ настоящія военныя суда часто употреблялись для конвоированія.

Нижеприведенное описаніе конвойнаго дѣла маленькаго государства, не обладавшаго военнымъ флотомъ, можетъ наглядно показать значеніе конвойнаго дѣла и служить примѣромъ его организаціи.

16. Конвойное дѣло въ Гамбургѣ.

Лишь когда опасность отъ мавританскихъ пиратовъ, жителей сѣверо-африканскихъ турецкихъ владѣній (Марокко, Алжиръ, Тунисъ, Триполисъ), простиравшихъ свои морскіе

разбои далеко на сѣверъ, стала угрожать устьямъ рѣки Эльбы, въ Гамбургѣ создалась прочная организація, чтобы положить грабежу предѣлъ. Задуманный въ 1660 г. планъ былъ приведенъ въ исполненіе двумя годами позже, когда у самаго устья Эльбы 2 алжирскими корсарами было взято 8 гамбургскихъ судовъ, шедшихъ въ Испанію.

Было создано „Адмиралтейство", которое тотчасъ же настояло на пріобрѣтеніе двухъ конвоировъ. Граждане и купечество раздѣлили между собой стоимость найма, вооруженія и снабженія двухъ подходящихъ судовъ. Одновременно было заложено два корабля по чертежамъ голландскихъ фрегатовъ; эти чертежи были добыты судовладѣльцемъ капитаномъ Карпфангеромъ отъ адмирала де Рюйтера, подъ руководствомъ котораго онъ въ шестилѣтнихъ плаваніяхъ получилъ свое военно-морское образованіе.

Такой образъ дѣйствій былъ вызванъ отказомъ Англіи и Голландіи включить Гамбургъ въ соглашеніе, достигнутое ими съ мавританскими сѣверо-африканскими государствами. Голландія послѣ долгихъ переговоровъ, окончательно отказалась принимать гамбургскія суда подъ защиту своихъ конвоировъ. Оставалось лишь одно, дѣйствовать самостоятельно; обезпеченіе собственнаго кредита этого настоятельно требовало.

Благопріятно было для Гамбурга, что мавры вскорѣ нарушили соглашеніе и западныя государства принуждены были въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ держать военные корабли и организовать конвои. При желаніи сохранить не только свою, но и международную (главнымъ образомъ голландскую) очень обширную морскую торговлю съ Гамбургомъ, только и оставалось, какъ постановило адмиралтейство въ 1663 г., обзавестись конвоирами.

Итакъ желаніе обезопасить себя отъ пиратовъ послужило основаніемъ къ созданію конвойнаго дѣла; оно стало необходимымъ кромѣ того и изъ-за небезопасности морскихъ путей вслѣдствіе большихъ морскихъ войнъ, а также экономическихъ соображеній. Конвоированіе устраивалось въ Гренландію, Англію, Испанію и Средиземное море; за пять лѣтъ имѣло мѣсто до 4 такихъ плаваній; обыкновенно ихъ было меньше; послѣднее плаваніе относится къ 1746 г.

*

Интересно, что намѣреніе построить третій конвойный корабль не осуществилось изъ опасенія озлобить Англію и Голландію, которыя съ давнихъ временъ крайне ревниво смотрѣли на выгоды, почерпаемыя во время ихъ войнъ Гамбургомъ. То же, что и теперь. Пришлось ограничиться пользованіемъ частными конвоирами, дѣлая до двухъ плаваній ежегодно. Лишь въ 1691 г. былъ построенъ третій конвоиръ, носившій названіе *Admiralität von Hamburg*.

17. Капитанъ Карпфангеръ. Знаменитѣйшимъ изъ всѣхъ капитановъ конвоировъ былъ назначенный на этотъ постъ въ 1674 г. Карпфангеръ. Онъ родился въ 1623 г., былъ долголѣтнимъ членомъ адмиралтейства и имѣлъ большія заслуги въ конвойномъ дѣлѣ. Карпфангеръ въ видѣ исключенія тотчасъ по назначеніи получилъ званіе адмирала; въ торжественномъ засѣданіи первый бургомистръ города ему поднесъ шпагу и адмиральскій жезлъ. Позднѣе должности капитановъ начали продавать подходящимъ лицамъ.

Карпфангеръ одержалъ у устьевъ Эльбы побѣду надъ пятью дюнкирхенскими каперами, двухъ изъ нихъ онъ потопилъ своимъ огнемъ, трое ушли. Этимъ онъ спасъ торговый флотъ, шедшій изъ Гренландіи съ цѣнностями на нѣсколько милліоновъ. Ловкое маневрированіе при нападеніи, равно какъ и блестящая военная подготовка личнаго состава на его *Leopoldus Primus* доставили ему побѣду.

Передъ Кадиксомъ онъ позже отобралъ у трехъ турецкихъ корсаровъ изъ Алжира ихъ добычу — двѣ испанскихъ галеры съ серебромъ, за что въ Мадридѣ ему было устроено испанскимъ королемъ чествованіе.

Во время пожара и гибели своего корабля *Wapen von Hamburg* онъ погибъ 10 октября 1683 г.; погребеніе его было обставлено исключительно пышно. Какъ ученикъ Рюйтера, о которомъ послѣдній былъ очень высокаго мнѣнія, онъ навѣрное проявилъ бы себѣ выдающимся морскимъ вождемъ, если бы Германія въ то время обладала флотомъ.

18. Нѣкоторыя особенности конвойнаго дѣла. Бременъ, Емденъ и Любекъ также устраивали плаванія съ конвоями, имѣвшія однако же лишь второстепенное значеніе, обыкновенно не дальше чѣмъ въ Англію; главнымъ образомъ имѣлась въ виду защита въ устьяхъ рѣкъ Везеръ, Эмсъ и Траве. Корабли городовъ Сѣвернаго моря часто примыкали къ гамбургскимъ и чужимъ конвоямъ, хотя и обратное имѣло

иногда мѣсто. Шедшія подъ однимъ конвоемъ нѣмецкія и иностранныя суда имѣли документы различныхъ націй.

Подобно иностраннымъ судамъ, примыкавшимъ къ нѣмецкимъ конвоямъ, и нѣмецкія присоединялись къ чужимъ конвоямъ, особенно къ голландскимъ. Во всѣхъ случаяхъ конвоиры выдавали плавающимъ подъ ихъ защитой коммерческимъ судамъ особые сигнальные листы, хотя бывали случаи, что лишь четвертая часть кораблей озабочивалась ихъ принятіемъ. Голландскія плаванія съ конвоирами организовывались обыкновенно амстердамскимъ адмиралтействомъ или голландскимъ резидентомъ въ Гамбургѣ; они служили часто для пересылки не только товаровъ, но и солдатъ, матросовъ и военныхъ припасовъ.

Иногда случалось, что конвоиры, т. е. посланныя государствомъ суда, подвергались досмотру каперовъ, а также чужихъ военныхъ судовъ; особенно отличались въ этомъ направленіи (по отношенію къ маленькимъ каботажнымъ конвоирамъ) дюнкирхенскіе каперы и англійскія военныя суда. Часто одиночные корабли и большіе конвои присоединялись къ встрѣчнымъ на морѣ; гамбургскимъ командирамъ конвоировъ было предписано идти навстрѣчу такимъ соединеніямъ. Такимъ образомъ образовывались большіе отряды, которые чувствовали себя въ сравнительной безопасности отъ корсаровъ и непріятельскихъ судовъ. Число кораблей доходило иногда до нѣсколькихъ сотенъ. Съ 1654 г. начали появляться международныя соглашенія о взаимной поддержкѣ, которыя съ теченіемъ времени все развивались.

19. Морской церемоніалъ въ конвойной службѣ.

Церемоніалъ, состоявшій въ салютахъ военнымъ кораблямъ, конвоирамъ, крѣпостямъ, въ спусканіи флаговъ и парусовъ, равно какъ въ визитахъ и т. п., часто былъ поводомъ къ недоразумѣніямъ и, несмотря на попытки международнаго урегулированія, этотъ вопросъ никогда не былъ окончательно рѣшенъ.

Много было всякихъ салютовъ, даже со стороны коммерческихъ судовъ своимъ конвоирамъ.

Въ исторіи и развитіи морского церемоніала отношенія судовъ къ своимъ конвоирамъ играютъ большую роль. Такъ какъ во всѣхъ такихъ случаяхъ надлежало защищать честь своей націи, то благодаря произволу многихъ командировъ (особенно англійскихъ военныхъ кораблей) очень часто

имѣли мѣсто недоразумѣнія и ссоры. Особенно невыгодно было положеніе судовъ маленькихъ государствъ, а еще болѣе таковыхъ какъ Гамбургъ, не обладавшихъ никакой военной силой. Въ этомъ отношеніи гамбургскіе командиры конвоировъ Брекесъ и Шредеръ выказали себя съ лучшей стороны. Напримѣръ первый сумѣлъ настоять передъ губернаторомъ Кадикса, чтобы ему отвѣтили на салютъ въ 13 выстрѣловъ равнымъ числомъ, такъ что испанцы были принуждены дополнительно досалютовать 6 выстрѣловъ. Португальскіе, голландскіе и даже англійскіе военные корабли отвѣчали иногда равнымъ числомъ выстрѣловъ на салютъ гамбургскихъ судовъ. Брокесъ разъ въ Кадиксѣ нарочно отвѣтилъ на салютъ датскаго фрегата въ 11 выстрѣловъ только 9 выстрѣлами, а въ Каналѣ не спустилъ передъ англійскимъ военнымъ кораблемъ кромѣ вымпела, еще и брамселя, несмотря на категорическое приказаніе. Капитанъ Шредеръ однажды при проходѣ мимо Глюкстадта не спустилъ вымпела, какъ это настоятельно требовалось датчанами; на открытый за это по немъ огонь, онъ не обратилъ никакого вниманія.

На порученныхъ ихъ надзору судахъ командиры конвоировъ наблюдали за внѣшнимъ порядкомъ и въ случаѣ какого-либо неповиновенія чинили расправу,—будь то въ своихъ или иностранныхъ гаваняхъ.

4. Дальнѣйшія событія въ англійскомъ флотѣ.

20. Англійскій флотъ во время междоусобной войны.

Нападеніе голландцевъ на флотъ дружественной державы въ англійскихъ водахъ прошло безнаказанно, такъ какъ разладъ во внутренней политикѣ Англіи становился все острѣе и въ 1642 г. привелъ къ междоусобной войнѣ. Флотъ насколько возможно долго оставался нейтральнымъ, но впослѣдствіи, вмѣстѣ со всѣми приморскими городами, принялъ сторону Парламента. Подъ начальствомъ адмирала Баттена онъ высоко держалъ престижъ Англіи; такъ напримѣръ Баттенъ взялъ въ плѣнъ шведскую эскадру за отказъ спустить марсели передъ англійскимъ адмираломъ. Послѣ плѣненія Карла I (1647), положеніе дѣлъ измѣнилось, флотъ взбунтовался и Баттенъ съ частью своей эскадры (11 судовъ съ 220 орудіями и 1210 человѣкъ команды) перешелъ на сторону

принца Уэльскаго (Карла II) въ Голландію. Попытка, сдѣланная обоими принцами при помощи этой эскадры, побудить стоявшій въ Доунсѣ англійскій флотъ также къ отпаденію, не удалась; она послужила лишь началомъ ряда военныхъ дѣйствій на морѣ, въ которыхъ приняли участіе съ одной стороны принцъ нѣмецкой крови, съ другой одинъ изъ самыхъ блестящихъ англійскихъ морскихъ начальниковъ.

Принцъ Рупрехтъ Пфальцскій былъ сыномъ курфюрста Пфальцскаго и короля Богеміи, который послѣ Бѣлогорской битвы, близъ Праги, 8-го ноября 1621 г., потерялъ свой тронъ. Будучи со стороны матери внукомъ Карла I, Рупрехтъ (или Рупертъ) отправился въ Англію, гдѣ во время междоусобной войны храбро сражался за своего дядю и отличился какъ выдающійся кавалеристъ. Затѣмъ онъ переселился во Францію и наконецъ предложилъ принцу Уэльскому (въ Голландіи) взять его на службу во флотъ. Онъ принялъ начальство надъ маленькой эскадрой, продалъ одно изъ судовъ, чтобы на вырученныя деньги вооружить остальные корабли и ушелъ въ море для дѣйствій противъ Парламента и оказанія поддержки Ормонду въ Ирландіи.

Въ Дуврскомъ проливѣ Рупертъ смѣло проскочилъ сквозь англійскій флотъ, взялъ одинъ англійскій фрегатъ, пошелъ затѣмъ къ островамъ Сцилли (табл. I) и сдѣлалъ ихъ базой для каперовъ, оставивъ сильный гарнизонъ въ замкѣ Ст.-Мэрисъ. Норманскіе острова также были въ рукахъ роялистовъ. Англійская морская торговля, подвергаясь нападеніямъ съ этихъ двухъ группъ острововъ, сильно страдала. Рупертъ лично не оставался на о-вахъ Сцилли, онъ пошелъ со своими кораблями дальше въ Кинзаль (Ирландія), гдѣ съ большимъ успѣхомъ занялся каперствомъ: онъ бралъ суда всѣхъ націй, а вырученныя отъ продажи ихъ и груза деньги передавалъ, поскольку они не были нужны ему самому—принцу Уэльскому.

21. Реорганизація англійскаго флота.

Въ виду плачевнаго состоянія англійскаго флота Парламентъ рѣшилъ реорганизовать его подобно тому, какъ Кромвель раньше реорганизовалъ армію, съ которой онъ впослѣдствіи одержалъ свои побѣды подъ Марстонъ Мооръ (1644 г.) и Незеби (1645 г.). Это громадное дѣло было поручено тремъ сухопутнымъ полковникамъ, отличавшимся въ сухопутной войнѣ; одновременно они были назначены „Generals and

Admirals at Sea" и „Commissioners of the Navy". Наиболѣе выдающимся изъ нихъ оказался Робертъ Блекъ. Однако не только нападенія отряда Руперта и засѣвшихъ на норманскихъ островахъ и на о-вахъ Сцилли роялистовъ привели къ необходимости поднять силу флота,—вся торговля Англіи повсемѣстно пришла въ полный упадокъ, а Кромвелю нужны были для проведенія своихъ плановъ большія средства, которыя ему могла дать лишь морская торговля. Нужно было какъ можно скорѣе выйти изъ затруднительнаго положенія, иначе могло случиться, что вся Англія обратилась бы противъ его правленія, которое многими государствами еще не было признано, какъ напримѣръ Франціей. Эти особыя обстоятельства естественно заставляли правительство настаивать на быстрѣйшемъ усиленіи своихъ морскихъ силъ.

22. Жизнь адмирала Блека. Блекъ родился въ 1599 г. въ Соммерсетшейрѣ (южнѣе Бристоля) и происходилъ изъ состоятельной семьи. Онъ былъ старшимъ изъ 13 сыновей; тихій, задумчивый, рано проявившій недюжинныя способности, Блекъ 16-ти лѣтъ пріѣхалъ въ Оксфордъ, гдѣ оставался 9 лѣтъ, до смерти отца. Юноша прилежно занимался науками, а досуги удѣлялъ спорту. То было время живѣйшей религіозной жизни страны; Генрихъ VIII отказался отъ папства, главнымъ образомъ изъ-за политическихъ и личныхъ причинъ; царствовавшія послѣ него Марія Кровожадная была ярой католичкой, а Елизавета—нейтральной. Протестантство пустило въ народѣ глубокіе корни, всецѣло господствовало въ Шотландіи и распространялось все шире въ Англіи. Въ послѣдней различали: англиканство (государственная религія), близко подходившее къ католичеству, имѣвшее много приверженцевъ; пресбитеріанство — рѣзкая противоположность католичеству, но въ общемъ умѣренная религія, и наконецъ пуританство, послѣдователи котораго, строгіе кальвинисты, презирали театръ, танцы, роскошь и т. п. Къ послѣднимъ принадлежалъ Кромвель и также Блекъ. Въ 1625 г. онъ вернулся снова въ семью, занялся отцовскимъ имѣніемъ, которое было запутано въ долгахъ, и началъ заботиться о многочисленной семьѣ. Небольшого роста, всего $5^1/_2$ футъ вышиною, коренастый, простой въ обращеніи, безстрашный, съ желѣзной волей, способный, ученый, полный сарказма, Блекъ заслужилъ вскорѣ всеобщее уваженіе. Онъ жилъ какъ помѣщикъ до начала междоусобной войны; вое-

валъ затѣмъ въ числѣ сторонниковъ Парламента, принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля на западѣ, выказалъ себя очень смѣлымъ, безстрашнымъ кавалеристомъ, дѣйствовавшимъ всегда удачно, и былъ за отличіе назначенъ командиромъ полка, также какъ и принцъ Рупертъ. Онъ отличился при защитѣ Бристоля и позже, когда положеніе на западѣ казалось безнадежнымъ, лично повелъ съ сотней людей съ изумительнымъ успѣхомъ оборону маленькаго, лишь слабо защищеннаго приморскаго города Леймъ (на южномъ берегу между Стартомъ и Портландомъ) противъ цѣлой арміи непріятеля. Сначала казалось невозможнымъ удержать этотъ городокъ, но онъ все-таки устоялъ, хоть и исключительно благодаря поддержкѣ флота. Далѣе Блекъ себя проявилъ защитою въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ Туантона, взятаго имъ врасплохъ. Онъ сохранилъ весь западъ Парламенту и считался самымъ выдающимся военачальникомъ послѣ Кромвеля.

Отъ послѣдняго онъ однако же отличался кореннымъ образомъ чистотой и шириной своихъ убѣжденій, полнѣйшимъ безкорыстіемъ, честностью и прямотой. Онъ былъ идеаломъ дѣятеля, отдавшаго все, чтобы служить родинѣ, безъ тѣни исканія выгодъ себѣ. Блекъ не раздѣлялъ хитрой политики, которую тогда велъ Кромвель, не воспользовался своимъ мѣстомъ въ парламентѣ, куда былъ выбранъ, и былъ противъ насильственныхъ мѣръ правительства. Поэтому Кромвель не довѣрялъ Блеку и распустилъ его войско прежде, чѣмъ покончить съ Карломъ I.

Кромвель настолько ревниво относился къ Блеку, что желая удалить его отъ дѣлъ, устроилъ ему и еще двумъ сухопутнымъ офицерамъ назначеніе „Generals and Admirals at Sea“ и одновременно „Commissioners of the Navy“. Они должны были реорганизовать флотъ, значеніе котораго Кромвель умѣлъ глубоко цѣнить, такъ же какъ самъ онъ преобразовалъ армію, которая, воодушевленная имъ, оставалась непобѣдимой до конца его дней.

Злоупотребленія въ управленіи флотомъ продолжались какъ и прежде. Кромвель особенно не довѣрялъ офицерскому составу. Офицеры въ большинствѣ были пресбитеріанцы, не одобрявшіе противозаконныхъ дѣйствій и насилій какъ короля такъ и Кромвеля и особенно возмущавшіеся казнью Карла I. О переходѣ адмирала Баттена на сторону принца

Уэльскаго уже упоминалось. Кромвель не довѣрялъ ни одному изъ адмираловъ и это было второй причиной, почему онъ командованіе флотомъ передалъ Блеку, а не кому-нибудь изъ нихъ.

Реорганизаторы должны были:

23. Задачи флота.

1) Реорганизовать флотъ и удалить изъ него всѣ ненадежные элементы.

2) Уничтожить Руперта и Морица и возстановить господство Англіи на морѣ.

3) Блокировать Ирландію, и дѣйствуя совмѣстно съ арміей, покорить этотъ островъ. Это были опредѣленныя и важныя задачи.

Изъ управленія флотомъ, гдѣ процвѣтало воровство, изгнали всѣ вредные элементы, уменьшили число чиновниковъ, начали серьезно заботиться о боевой готовности судовъ и достаточныхъ запасахъ. Новому честному, энергичному и экономному управленію не было недостатка въ средствахъ. Изъ офицерской среды уволили всѣхъ не сочувствующихъ республикѣ, оставшіеся были назначены на должности сообразно ихъ работоспособности и дарованіямъ, не взирая на возрастъ, что дало возможность выдвинуться болѣе талантливымъ офицерамъ.

При этомъ однако же не было произвола; всѣ дѣйствія управленія отличались продуманностью и особой заботливостью о личномъ составѣ, который до того времени былъ въ большомъ пренебреженіи.

Блекъ, убѣжденный республиканецъ, но врагъ всякаго насилія, желавшій, напримѣръ, только сверженія Карла I и изгнанія его, но не казни—пріобрѣлъ быстро всеобщее довѣріе и чѣмъ дальше, тѣмъ больше былъ обожаемъ командой. Такимъ образомъ вскорѣ возстановилось утраченное уже полстолѣтіе тому назадъ боевое значеніе англійскаго флота.

Дислокація англійскихъ морскихъ силъ была нижеслѣдующая:

1) Динъ былъ отправленъ съ эскадрой въ Доунсъ, чтобы поддерживать морскія сообщенія.

2) Пофамъ держался у Плимута, дабы обезопасить Каналъ отъ морскихъ разбойниковъ.

3) Аскью находился у Дублина, чтобы дѣйствовать противъ Ирландіи и держать каналъ Св. Георгія открытымъ.

4) Блекъ самъ направился противъ Руперта (18 апрѣля 1649 г.); пятидесяти лѣтъ онъ началъ морскую службу—какъ главнокомандующій.

Результаты вкратцѣ: морскіе разбои въ громадномъ большинствѣ были прекращены, англійскія воды стали безопасны для англійской торговли; англійскій флотъ началъ грозить чужимъ морскимъ сообщеніямъ, особенно голландскимъ.

24. Блекъ противъ Руперта.

Блекъ заблокировалъ эскадру Руперта, который все время занимаясь разбоями, пошелъ мимо острововъ Сцилли въ Ирландію; лѣто онъ провелъ въ Кинзалѣ, близъ Корка, гдѣ дезертировало много команды. Когда Кромвель принялъ командованіе и сталъ приближаться къ городу, Рупертъ воспользовался тѣмъ, что эскадра Блека разсѣялась благодаря бурѣ, и прорвался въ Лиссабонъ; тамъ онъ былъ блестяще принятъ и смогъ исправить свои суда. Весною 1650 г. Блекъ заблокировалъ Лиссабонъ; онъ имѣлъ приказаніе уничтожить Руперта даже въ иностранномъ порту, хотя бы вмѣстѣ съ находящимися въ немъ иностранными судами. Кромѣ того Блеку была поручена защита англійскихъ интересовъ, заключеніе торговыхъ договоровъ и т. п. Блекъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ держалъ р. Таго въ тѣсной блокадѣ, ведя въ то же время съ португальскимъ королемъ переговоры о выдачѣ Руперта; онъ захватилъ послѣ горячаго боя уходившій въ Бразилію, а осенью возвратившійся оттуда флотъ, во время котораго непріятельскій флагманскій корабль былъ потопленъ. Португальцы въ концѣ концовъ не могли выдержать этой блокады, приносившей имъ громадные убытки; король, принявшій вначалѣ очень высокомѣрный тонъ, оказался поставленнымъ въ необходимость принудить Руперта выйти въ море, запросилъ мира, который ему былъ дарованъ на крайне тяжелыхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ Португалія подпала подъ англійское вліяніе.

Руперту удалось благополучно прорваться; онъ, занимаясь морскими разбоями, ушелъ въ Средиземное море и въ Малагѣ сжегъ шесть англійскихъ купеческихъ судовъ. Блекъ послѣдовалъ за нимъ—первый англійскій адмиралъ въ Средиземномъ морѣ со временъ крестовыхъ походовъ. Онъ нашелъ корабли Руперта въ Картагенѣ, но оба принца отсутствовали. Когда испанское правительство отказалось

дать удовлетвореніе, Блекъ вошелъ въ гавань и уничтожилъ суда своего противника.

Затѣмъ Блекъ блокируетъ обоихъ принцевъ въ Тулонѣ и требуетъ ихъ выдачи, грозя французскому адмиралу примѣромъ Картагены. Послѣдній заставляетъ принцевъ выйти въ море, но всячески имъ содѣйствуетъ; они благополучно прорываются и, занимаясь корсарствомъ, идутъ въ Вестъ-Индію, гдѣ Морицъ погибъ во время урагана. Рупертъ вернулся, о немъ рѣчь еще будетъ впереди.

Съ появленіемъ Блека въ Средиземномъ морѣ начинается роль Англіи какъ одной изъ главныхъ тамъ державъ; вначалѣ она не обладала ни одной базой на его побережьяхъ.

25. Возвращеніе Блека и его дѣятельность.

На обратномъ пути въ Англію Блекъ беретъ еще 4 французскихъ корабля въ видѣ репрессіи за оказанную непріятельскому флагу защиту; на родинѣ его послѣ 20-ти мѣсячнаго отсутствія встрѣчаютъ съ энтузіазмомъ. Англія, которая нѣсколько лѣтъ до этого благодаря своему правительству не могла защитить побережья отъ морскихъ разбойниковъ, пришла наконецъ къ сознанію своего могущества. Идущее твердо къ намѣченнымъ цѣлямъ новое правительство быстро покончило съ бывшими во флотѣ непорядками, установило строгое, но справедливое и заботливое отношеніе къ личному составу и дало флоту твердо намѣченныя цѣли. Наибольшую же пользу послѣднему принесъ человѣкъ, поставленный во главѣ его, исключительно подходящій къ своей должности. Хоть и не спеціалистъ въ морскомъ дѣлѣ, онъ съумѣлъ къ себѣ приблизить людей знающихъ и честныхъ и всегда охотно слушалъ ихъ совѣта. Блекъ рѣшалъ поставленныя ему задачи въ военномъ и дипломатическомъ отношеніяхъ съ такимъ успѣхомъ и при томъ такъ энергично, что держалъ въ страхѣ цѣлыя королевства, заставляя всѣ націи смотрѣть на англійскій флагъ съ боязнью и уваженіемъ.

Выводъ: твердое правленіе въ связи съ яснымъ пониманіемъ своихъ задачъ дѣлаетъ чудеса.

26. Занятіе о-вовъ Сцилли.

Лѣтомъ и осенью 1654 г. Блекъ завоевалъ сильно укрѣпленные роялистами и упорно защищаемые острова Норманскіе и Сцилли, ставшіе опаснымъ гнѣздомъ корсаровъ, этого бича морскихъ сообщеній. Тутъ онъ не входилъ ни въ какіе переговоры, а нападалъ съ отмѣнной смѣлостью и настойчивостью. Противъ замка Ст.-Мерисъ онъ впервые пустилъ

въ бой, и съ большимъ успѣхомъ, нѣсколько фрегатовъ, съ громаднымъ трудомъ проведенныхъ по узкому труднопроходимому фарватеру. До того времени бой деревянныхъ кораблей съ каменными крѣпостями считался безнадежнымъ.

При разсмотрѣніи морскихъ войнъ послѣднихъ десятилѣтій бросается въ глаза появленіе новыхъ, болѣе дѣйствительныхъ способовъ ихъ веденія. Войны не только проводятся планомѣрнѣе, по заранѣе тщательно продуманнымъ планамъ, но почти всюду видно характерное новшество перенести театръ войны къ берегамъ непріятеля, найти непріятеля у его базы и не дать ему возможности оттуда выйти. Еще въ періодъ мира или вѣрнѣе незадолго до начала войны посылаютъ эскадры къ непріятельскому побережью, стараясь завладѣть сразу послѣ объявленія войны господствомъ на морѣ. **27. Новая морская стратегія.**

Въ связи съ этими чисто военно стратегическими пріемами мы встрѣчаемъ стремленіе обѣихъ молодыхъ морскихъ державъ всячески вредить или даже уничтожать торговыя морскія сообщенія двухъ бывшихъ ранѣе сильнѣйшими морскихъ державъ юго-запада Европы. Интересно мнѣніе выдающихся англійскихъ морскихъ вождей, что наступленіе флота къ берегамъ противника является лучшей защитой своей страны отъ вторженія непріятельскихъ войскъ. Сэръ Вальтеръ Ралей выразилъ взглядъ, что господствующій на моряхъ господствуетъ надъ міровой торговлей, господствующій же надъ міровой торговлей, господствуетъ надъ богатствами міра и слѣдовательно надъ самимъ міромъ.

Во времена республики, подъ главнымъ руководствомъ Кромвеля, очень энергично работали надъ усиленіемъ флота. Прежде всего занялись судостроеніемъ. Въ 1648 г. изъ 75 военныхъ судовъ 22 были болѣе 1000 тоннъ и только 8 болѣе 800 тоннъ. 60 судовъ было выстроено до 1654 г.; еще до 1660 г. 12 кораблей были пріобрѣтены покупкой. Около 100 судовъ, взятыхъ у непріятеля, вступили постепенно въ составъ флота; особенно ихъ было много забрано въ теченіе первой англо-голландской войны. **28. Усиленіе флота.**

Корабли все же были маленькіе, хотя большіе изъ нихъ строились уже двухдечными. Лишь у 4 наибольшихъ (свыше 1000 тоннъ) вооруженіе состояло изъ 60—80 орудій, 45 судовъ (отъ 400 до 800 тоннъ) имѣли вооруженіе изъ 36—52 орудій.

Мало мореходныя и негодныя для маневрированія изъ за своей неуклюжей постройки суда были не безопасны въ свѣжую погоду; они болѣе служили для устрашенія непріятельскихъ торговыхъ судовъ, чѣмъ для морского боя въ сомкнутомъ строю.

Съ 1651 г. ихъ стали раздѣлять на 6 классовъ, главнымъ образомъ въ зависимости отъ числа орудій.

Лишь первая англо-голландская война дала большой толчекъ развитію военно-морского искусства.

II. Первая англо-голландская война съ 1652 до 1654 г.г.

---

1. Начало войны.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть военныя дѣйствія слѣдуетъ сначала ознакомиться съ театромъ войны, на которомъ разыгрались три англо-голландскія войны, безъ знанія котораго онѣ не являются вполнѣ понятными. Театръ войнъ простирался отъ входа въ Каналъ до линіи, проходящей съ сѣвера Фрисландскихъ острововъ къ англійскому восточному побережью, нѣсколько сѣвернѣе Ярмута, примѣрно на W (магнитный). 29. Театръ войны.

Изъ 15 большихъ сраженій, бывшихъ въ отечественныхъ водахъ въ теченіе всѣхъ трехъ войнъ, два разыгрались въ западной части Канала и два сѣверо-восточнѣе Шотландіи; всѣ же остальные на пространствѣ между линіями Тершеллингъ-Кромеръ и Гринэ-Денженесъ[1]), слѣдовательно въ Дуврскомъ проливѣ и въ юго-западномъ углу Сѣвернаго моря, въ суживающейся въ видѣ воронки части, такъ называемыхъ Гоовдахъ.

Это сравнительно очень небольшой раіонъ, но чрезвычайно характерный своими обильными отмелями у обѣихъ прибрежій и перемѣнными теченіями. Онъ простирается отъ $50^1/_2°-53^1/_2°$ сѣв. широты и имѣетъ наибольшую длину около 200 миль по направленію NOtO. 30. Гоовды. (Табл. II).

Нѣсколько другихъ разстояній:

Отъ Текселя до Ньюпорта—130 миль.

„ „ „ Ярмута—110 миль.

---

[1]) Мысъ Gris-Nez на французскомъ берегу. *Ред.*

От Ярмута до устья рѣки Маасъ—95 миль.

„ „ „ „ „ Шельды—95 миль.

„ Сѣвернаго Форелапда до устья рѣки Маасъ—100 миль.

„ „ „ „ „ „ Шельды—80 миль.

„ „ „ „ „ „ Темзы (Орфорд-несъ)—40 миль.

Отъ Сѣвернаго Фореланда до Дюнкирхена—40 миль.

„ Южнаго Фореланда до Гринэ—18 миль.

Ширина фарватеровъ между наиболѣе выдвинутыми въ море мелями:

Между Галлоперомъ и Сѣвернымъ Гиндеромъ—22 мили.

„ Гудвиномъ и Рюйтингеномъ—22 мили.

„ Западнымъ Гиндеромъ и банками у береговъ Фландріи—14 миль.

Дуврскій проливъ стѣсненъ двумя отмелями въ его серединѣ, такъ что онъ имѣетъ три прохода шириною въ двѣ, шесть и восемь миль каждый. Вся длина банокъ впереди устьевъ Мааса и Шельды и Фландрскаго побережья около 100 миль, при наибольшей ихъ ширинѣ 25 миль (Остенде), уменьшающейся на сѣверъ и югъ прибл. до 10 миль. Передъ Гельдеромъ около Текселя банки удалены отъ побережья всего на пять миль.

31. Банки. Передъ юго-восточнымъ побережьемъ Англіи разстояніе банокъ отъ берега, не считая устья Темзы, сплошь наполненнаго отмелями, всего лишь 10 миль; только сѣверо-восточнѣе Ярмута мели расположены значительно дальше отъ берега, болѣе чѣмъ вдвое. Наиболѣе удалена банка Галлоперъ.

Значительнѣйшія мели у голландскаго побережья, считая отъ сѣвера къ югу (за исключеніемъ банокъ въ устьяхъ рѣкъ):

Шувенъ—передъ устьемъ рѣки Маасъ;

Гиндеръ—наиболѣе выдвинутая въ море;

Банка Рюйтингенъ—самыя южныя;

Сандетти—между послѣдними и Гудвиномъ.

Между перечисленными банками и берегомъ имѣется еще много отмелей. У англійскихъ береговъ слѣдуетъ отмѣтить у береговъ Темзы:

Банки Габбардъ—наиболѣе выдвинутыя на сѣверъ;

Галлоперъ—посрединѣ передъ Темзой;

Кентишъ-Кнокъ—посрединѣ передъ Темзой;

Южнѣе Доунскаго рейда—Гудвинскія мели.

Сторона англійскаго берега, тянущагося съ сѣвера на югъ, не имѣетъ острововъ. На голладскомъ берегу: на сѣверѣ острова Тершеллингъ, Влиландъ, Тексель; по серединѣ передъ рѣками Маасъ и Шельда: Воорнъ, Гере, Шувенъ, Валхеренъ. На англійскомъ побережьѣ всего одна бухта, образуемая устьемъ рѣки Темзы, свыше 40 миль шириною и столько же въ глубину; голландскій берегъ вовсе не имѣетъ бухтъ. Оба берега въ сѣверной части низменные, покрыты дюнами; лишь южнѣе Темзы встрѣчаются очень высокіе берега (до 180 метровъ) также какъ и на противоположномъ берегу. Море въ теченіе вѣковъ произвело у обоихъ береговъ большія измѣненія. Въ 1421 и 1530 г. г. у устьевъ рѣкъ Маасъ и Шельда были громадныя наводненія, сдѣлавшія большія прибрежныя участки земли добычей моря. Также и наоборотъ: части морского дна оголились, какъ напримѣръ у Дамме и Слуиса на югѣ; послѣдній теперь въ четырехъ миляхъ отъ берега, а еще въ 1300 г. находился у самой воды. Солебэй (Southwold-Bay) на англійскомъ берегу была раньше дѣйствительной бухтой. 32. Побережья.

Полтораста дождевыхъ дней въ году, почти постоянно пасмурная погода, туманы и т. п. чрезвычайно затрудняютъ плаваніе въ этихъ водахъ среди банокъ, мелей и низменныхъ береговъ. Весною господствуетъ N и NO, лѣтомъ S и SW. осенью SW и N. Зимы, а также мартъ и ноябрь, отличаются своими штормами. 33. Климатъ, вѣтры, теченія.

Приливныя и отливныя теченія весьма значительны, особенно у устьевъ Темзы. Они смѣняются очень правильно такъ что при плаваніи это можно брать въ расчетъ; лишь сильные вѣтра нарушаютъ правильность. Конечно, триста лѣтъ тому назадъ эти теченія не были такъ изучены какъ теперь. Для лоцмановъ и постоянно плавающихъ въ этихъ водахъ требуются исключительныя знанія мѣстныхъ условій, каковыми въ совершенствѣ обладалъ напримѣръ Рюйтеръ; тогда не существовало конечно такихъ прекрасныхъ картъ, каковыми мы теперь пользуемся.

Большинство голландскихъ банокъ и мелей длины, узки и тянутся, равно какъ и фарватеры между ними, почти параллельно берегу. У англійскаго побережья это иначе: тамъ почти всѣ отмели круто поднимаются съ дна, благодаря чему къ нимъ трудно подойти, опредѣляясь по лоту; глубины 34. Кораблевожденіе.

на банкахъ обыкновенно не превышаютъ 15—20 футъ, на многихъ они 5—10 футъ.

Изъ всего сказаннаго видно какія необычайныя затрудненія представляло изъ себя веденіе войны въ Гоовдахъ, однако же слѣдуетъ отмѣтить, что посадка отдѣльныхъ судовъ на мель была явленіемъ исключительнымъ, случаевъ посадки эскадры на мель никогда не бывало. Эскадры, застигнутыя штормомъ на якорѣ, всегда либо успѣшно отстаивались, либо успѣвали выйти въ море, чтобы не быть нанесенными на отмели. Съ другой стороны мели въ штормъ и сильное волненіе могли служить надеждой защитой. Еще одно крупное затрудненіе при плаваніи въ этихъ водахъ заключается въ громадномъ количествѣ судовъ, скопляющихся тамъ сотнями.

35. Военная географія. Защита голландскаго побережья очень облегчена отмелями, непосредственно за которыми расположены устья рѣкъ и порта. Въ военное время, когда сняты навигаціонные знаки и не горятъ маяки, было и есть очень рискованно приближаться къ берегамъ и къ находящемуся тамъ непріятелю. Расположенный за банками обороняющійся флотъ можетъ въ любой моментъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для нападенія на врага, погоня же за нимъ станетъ крайне затруднительной.

Высадка войскъ также чрезвычайно трудна изъ за расположенныхъ на сѣверѣ и югѣ впереди берега банокъ: флотъ можетъ подойти близко къ берегу только между Гельдеромъ и Гёкъ (на протяженіи 60 миль), гдѣ въ тихую погоду возможна высадка десанта, который себѣ сразу же найдетъ надежное прикрытіе въ дюнахъ. Острова въ свою очередь могутъ успѣшно служить мѣстомъ высадки. Между банками, и особенно въ устьяхъ рѣкъ, сильныя приливныя и отливныя теченія однако же сильно мѣшаютъ высадкамъ.

На англійскомъ берегу сѣвернѣе Темзы и въ самомъ ея устьѣ наблюдается тоже самое; за то высокое и крутое побережьѣ на югѣ не допускаетъ вовсе высадки, которая уже на самомъ берегу встрѣтитъ большія препятствія.

36. Причины войны. Выдающееся положеніе, котораго добилась Англія въ два года благодаря Блеку, дало поводъ къ поединку между двумя могущественнѣйшими морскими державами того времени. Дѣйствительная причина войны крылась не въ стремле-

нія расширить свои владѣнія—на берегу оба государства не имѣли общихъ интересовъ, Англія къ тому же въ тѣ времена почти не владѣла колоніями—не въ какихъ-либо союзахъ съ другими державами, а исключительно въ морской торговлѣ и въ необходимости помѣриться своими силами, своимъ могуществомъ на морѣ. Явное доказательство тому, насколько морская торговля при нормальныхъ условіяхъ зависитъ отъ морского могущества страны, насколько она является руководящей для созданія морской силы и слѣдовательно морской политики государства, которое преслѣдуетъ реальныя и здоровыя цѣли.

Характерно, что эти войны были проведены исключительно только на морѣ, что это были чисто морскія войны.

Мэхенъ начинаетъ свое сочиненіе второй англо-голландской войной. Мнѣ же кажется пробужденіе англійскаго флота отъ своего полувѣкового летаргическаго сна, переходъ отъ почти безцѣльнаго, сонливаго состоянія къ самой интенсивной боевой дѣятельности, особенно поучительнымъ; поэтому бѣгло опишу первую англо-голландскую войну, хотя въ тактическомъ отношеніи она даетъ, можетъ быть, меньше чѣмъ обѣ другія. **37. Значеніе этой первой морскойвойны.**

Причиной войны была широко распространившаяся по всѣмъ морямъ торговля голландцевъ, вытѣснившая таковую всѣхъ другихъ государствъ. Торговый оборотъ Голландіи превосходилъ оборотъ Англіи въ пять разъ. Голландскій рыбный промыселъ во столько-же разъ превосходилъ англійскій до 1636 г., когда Карлъ I изгналъ голландскую рыболовную флотилію изъ трехъ тысячъ судовъ, занимавшуюся крайне доходнымъ сельдянымъ промысломъ подъ самымъ англійскимъ берегомъ. Потомъ онъ снова разрѣшилъ ловлю сельдей, но за очень высокое вознагражденіе; во времена революціи это соглашеніе было оставлено безъ вниманія. Уже въ 1654 г. посланники были отозваны. Кромвель глубоко понималъ приведенное выше изреченіе Ралея (см. § 27). Къ этому надо еще прибавить слѣдующее: 1) голландцы объявили торговлю съ своими колоніями и т. п. монополіей; корабль подъ иностраннымъ флагомъ они считали призомъ; 2) побѣда Тромпа надъ испанцами на Доунскомъ рейдѣ, слѣдовательно въ англійскихъ водахъ, оставила слѣдъ глубокой обиды въ сердцахъ англичанъ; 3) гордая своимъ морскимъ могуществомъ **38. Зависть Англіи.**

*

нація не могла отнестись равнодушно къ успѣхамъ голландцевъ въ борьбѣ съ Дюнкирхенскими корсарами.

Тутъ играла слѣдовательно роль какъ коммерческая такъ и чисто военная ревность. Кромвель заявилъ категорически, что Англія не потерпитъ появленія безъ ея соизволенія на всемірномъ океанѣ флаговъ другихъ державъ.

39. Навигаціонный актъ 1651 г.

Эта ревность вылилась въ „Навигаціонномъ Актѣ" изданномъ въ октябрѣ 1651 г., который разрѣшалъ торговлю съ Англіей только на англійскихъ судахъ или на судахъ государствъ, изъ которыхъ товаръ вывозился,—при чемъ въ послѣднемъ случаѣ эти суда должны были идти прямо въ Англію, безъ захода въ какіе либо промежуточные порта. Командиры и по крайней мѣрѣ три четверти команды должны были быть англичанами. Суда, не соблюдающія этого акта, подлежали вмѣстѣ со своимъ грузомъ конфискаціи. Въ такомъ же родѣ были постановленія, касающіяся торговли съ колоніями и рыбнаго промысла. Тѣмъ же актомъ запрещалась иностранцамъ прибрежная торговля, а пошлины, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, были еще повышены.

Лишь въ 1854 г. этотъ навигаціонный актъ былъ окончательно отмѣненъ; въ теченіе времени онъ подвергался благодаря различнымъ международнымъ соглашеніямъ многимъ измѣненіямъ. Сначала онъ былъ Англіи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ убыточенъ, но впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ главныхъ источниковъ ея могущества.

Казалось бы, что актъ этотъ касался всѣхъ странъ; на самомъ же дѣлѣ онъ былъ направленъ почти исключительно противъ Голландіи, въ рукахъ которой была большая часть торговли того времени; голландскіе порты были самымъ значительнымъ складочнымъ мѣстомъ міровой торговли. Было то же какъ если бы теперь воспретили ввозить въ германскіе порта на англійскихъ судахъ шерсть и хлѣбъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, бразильскій кофе, чилійскую селитру, или чай изъ Лондона.

Чтобы удовлетворить свою военную ревность, англичане возстановили дерзкое требованіе прежнихъ временъ (эдиктъ короля Іоанна 1202 г.), чтобы въ англійскихъ водахъ всѣ суда спускали свои флаги и марсели передъ англійскимъ флагомъ. Даже цѣлыя эскадры должны были такимъ образомъ оказывать почести одному англійскому военному кораблю.

Что значило „англійскія воды"—никогда не было опредѣлено точно; во всякомъ случаѣ это было понятіе очень растяжимое, т. к. англичане къ нему причисляли все Сѣверное море. Каналъ, Бискайскій заливъ и большую часть Сѣверо-Атлантическаго океана.

Кромѣ всего этого англійское правительство выдавало частнымъ судамъ каперскія свидѣтельства, чтобы получить удовлетвореніе за свои мнимые убытки, чѣмъ приносило громадный вредъ голландской торговлѣ. На основаніи навигаціоннаго акта Англія начала повсюду забирать голландскія суда, что конечно вызывало со стороны Нидерландовъ обратныя мѣры.

Начались переговоры между обѣими державами, т. к. Нидерланды немедленно же опротестовали дѣйствія англичанъ—но безполезно; на картѣ стояло будущее обѣихъ странъ и рѣшать тутъ только могла вооруженная сила.

Поэтому Голландія заблаговременно принялась энергично готовиться къ войнѣ. Со временъ Оснабрюкскаго и Мюнстерскаго мира она содержала въ боевой готовности 40 кораблей, къ которымъ въ 1651 г. было прибавлено 36. 3-го Марта 1652 г. голландскимъ правительствомъ было постановлено вооружить еще 150 коммерческихъ судовъ съ по крайней мѣрѣ 28—30 орудіями и 110 чел. команды. Всего 226 кораблей,—громадное число. Но флотъ голландцевъ никогда не достигъ этого количества судовъ, не хватало денегъ для ихъ найма, вооруженія и людей для комплектованія.

40 Внутренняя политика Нидерландовъ.

Чтобы правильно судить о послѣдующихъ событіяхъ, нужно сравнить оба флота. Для этого нельзя ограничиться подсчетомъ количества судовъ и команды обѣихъ сторонъ, слѣдуетъ принять во вниманіе также и ихъ организацію, поскольку она вліяла на ходъ событій.

Соединенныя Провинціи не представляли изъ себя крѣпко сплоченнаго государства, съ единымъ правленіемъ или сильной центральной властью. Общіе интересы провинцій подлежали вѣдѣнію „Генеральныхъ Штатовъ", т. е. собранію депутатовъ отъ каждой провинціи. Только опасность войны заставляла ихъ дѣйствовать сообща; но при сильно выраженной самостоятельности и независимости населенія былъ недостатокъ въ обще государственныхъ финансахъ. Каждая провинція дѣйствовала самостоятельно, чтобы добыть пред-

назначенную ей Генеральными Штатами часть денегъ, судовъ и командъ, что вызывало массу лишней переписки и волокиты; каждая изъ пяти провинцій имѣла свое адмиралтейство, управлявшее своими судами. Слѣдовательно во главѣ флота было 5 учрежденій почти безъ всякой взаимной спайки, надъ которыми не было единой власти. Этотъ недостатокъ сознавался многими. Существовала партія, желавшая его устранить; но къ большому вреду для страны тутъ были замѣшаны и личные интересы. Оранскій домъ хотѣлъ добиться верховной власти; противодѣйствіе онъ встрѣчалъ главнымъ образомъ въ олигархіяхъ главныхъ городовъ, за которыми было большинство въ Генеральныхъ Штатахъ. Обѣ партіи ожесточенно враждовали; изъ числа республиканскихъ вожжей Ольденбарневелтъ былъ казненъ въ 1618 г. по наущенію Морица Оранскаго, позднѣе де-Виттъ съ братомъ были убиты чернью (въ 1672 г.). Въ разсматриваемое время направленіе противъ Оранскаго дома было руководящимъ, благодаря чему армія и флотъ оставались безъ верховной военной власти.

Подобные раздоры наблюдались и въ чисто внѣшнихъ проявленіяхъ, какъ напр. въ вопросѣ о кормовомъ флагѣ. Какъ кажется въ теченіе всей этой войны военныя суда были подъ оранжево-бѣло-синимъ флагомъ, не смотря на настойчивыя требованія Генеральныхъ Штатовъ замѣнить оранжевый цвѣтъ краснымъ.

41. Вредное вліяніе внутренней политики на флотъ.

Слѣдствія всего изложеннаго:

1) Сооруженныя различными провинціями суда были неодинаково построены, вооружены и укомплектованы, слѣдовательно трудно соединимы въ эскадры.

2) Не было хорошихъ верфей для военнаго судостроенія и запасовъ; вооруженіе судовъ оставляло желать много лучшаго, исправленія дѣлались недостаточно быстро.

3) Личный составъ, самъ по себѣ прекрасный, не былъ однообразно обученъ, не обладалъ прочной спайкой, которая дается совмѣстнымъ плаваніемъ въ эскадрѣ; въ Голландіи это особенно сказывалось на вооруженныхъ купеческихъ судахъ, которымъ часто не доставало много команды.

4) Въ офицерской средѣ не было развито чувство товарищества и воинской чести; отсутствіе тактической подготовки въ эту войну еще не такъ сказалось.

5) Главнокомандующій избирался Генеральными Штатами, отсюда мелкіе интриги и соперничество между провинціями, доходившія до личной непріязни и вліявшія на ходъ военныхъ событій; на войнѣ взаимная поддержка частей зависитъ по большей части отъ старанія начальствующихъ лицъ.

6) Не было высшаго руководства войной, которое не только давало бы цѣлесообразныя директивы, но и заботилось о нуждахъ и запасахъ флота; съ уничтоженіемъ должности штатгальтера отпала и должность генералъ-адмирала, благодаря чему отдѣльныя адмиралтейства снова сдѣлались самостоятельными.

7) Не хватало nervus rerum веденія войнъ (особенно морскихъ)—денегъ для усиленія и содержанія въ исправности флота; онѣ поступали неисправно и не было инстанціи, которая могла бы регулировать этотъ вопросъ.

Недостаткамъ высшаго командованія, долженствовавшему подготовить войну, надо приписать, что голландскій флотъ уступалъ англійскому въ боевой силѣ и тактическомъ однообразіи. Уже упоминалось о болѣе легкой постройкѣ (недостаточная защита) и плоскодонныхъ образованіяхъ (невозможность ходить круто) голландскихъ судовъ; надо еще прибавить объ ихъ меньшемъ числѣ и меньшемъ калибрѣ орудій и меньшемъ числѣ команды. Наступательная сила голландскихъ судовъ, слѣдовательно, была слабѣе англійскихъ, Кромѣ того голландскія суда, благодаря своимъ обводамъ, были болѣе подвержены качкѣ, чѣмъ англійскія, что ослабляло мѣткость стрѣльбы.

42. Численность и сила обоихъ флотовъ.

Слѣдующія цифровыя данныя говорятъ въ пользу голландцевъ.

Въ мартѣ 1651 г. у Англіи: 13 кораблей съ 36—50 орудіями, 12 кораблей съ 40—50 орудіями, 28 кораблей съ 30—40 орудіями (число команды 100—600 человѣкъ).

Въ мартѣ 1653 г. у Голландіи: только одинъ корабль съ 54 орудіями (единственный голландскій двухдечный *Brederode*), 14 кораблей съ 40—46, число мелкихъ судовъ больше чѣмъ у англичанъ, но почти всѣ они были перевооруженныя купеческія суда; 42 корабля съ болѣе чѣмъ 30 орудіями, 92 съ болѣе чѣмъ 20 орудіями, 5 съ болѣе чѣмъ 14 орудіями—всего 154 корабля противъ 110 англійскихъ.

Но уже къ концу того же 1653 г. англійскій флотъ обладалъ 58 судами съ болѣе чѣмъ 40 орудіями и 43 судами съ 30—40 орудіями (фрегаты), тогда какъ у Голландіи было всего 15 кораблей съ болѣе чѣмъ 40 орудіями (слѣд. $^1/_4$) и 14 съ 30—40 орудіями (слѣд. $^1/_3$), тогда какъ сумма голландскихъ судовъ (154) все еще превосходитъ таковую англійскихъ (131). Наибольшее количество судовой команды у голландцевъ 250, у англичанъ 600.

Съ полнымъ основаніемъ Тромпъ доносилъ въ Генеральные Штаты, что онъ предпочелъ бы 60 настоящихъ боевыхъ судовъ 100 своимъ. Одинъ крѣпко построенный и хорошо вооруженный корабль превосходитъ силой болѣе чѣмъ на половину корабль меньшихъ размѣровъ и болѣе легкой постройки. Къ тому же меньшее число судовъ легче держать въ порядкѣ и легче вести бой, особенно при громадномъ количествѣ судовъ того времени.

Итакъ всѣ голландскія суда были очень легко построены, подъ парусами они ходили хуже англійскихъ, такъ какъ были менѣе поворотливы и ихъ сильно дрейфовало вслѣдствіе небольшого углубленія и широкихъ, неуклюжихъ обводовъ.

Вооруженіе было сравнительно слабо, какъ по количеству орудій, такъ и по ихъ калибру; вооруженныя купеческія суда по силѣ очень сильно уступали военнымъ.

43. Организація англійскаго флота. Заботы, проявленныя Яковомъ и Карломъ I о техническомъ улучшеніи флота, принесли плоды. Къ этому теперь прибавилось строгое, разумное, единое правленіе, которое готово было использовать въ случаѣ надобности всѣ силы и средства страны. Единая центральная власть, соединявшая въ себѣ высшее командованіе и управленіе флотомъ, руководимая немногими, но военно-образованными и способными, серьезными людьми съ дѣльными помощниками,—поэтому быстро и точно работающая; уменьшеніе числа служащихъ и точное разграниченіе ихъ обязанностей; изобиліе денежныхъ средствъ; работоспособныя верфи, полные магазины, быстрая и аккуратная постройка новыхъ судовъ, набираемый въ Англіи въ случаѣ надобности насильно, по приказанію правительства, личный составъ (въ 1652 г. съ 16.000 человѣкъ число команды въ нѣсколько недѣль было увеличено до 30.000 чел.; въ Голландіи команды нанимались

изъ добровольцевъ); лучше обученныя команды главнымъ образомъ стрѣльбѣ; во главѣ флота генералы, имѣвшіе поддержку въ лучшихъ адмиралахъ страны (Аскью, Пеннъ, Лаусонъ); флотъ и морская политика страны въ рукахъ смѣлаго и рѣшительно дѣйствующаго правительства, вмѣстѣ съ тѣмъ твердо понимавшаго цѣль и заданіе морской силы— вотъ въ общихъ чертахъ картина того, чѣмъ былъ англійскій флотъ по сравненію съ голландскимъ.

Если бы Генеральные Штаты правильно поняли положеніе дѣлъ, то они, несмотря на англійскую провокацію, обождали началомъ военныхъ дѣйствій; но перемѣна, происшедшая въ англійскомъ флотѣ, была столь внезапна, что лишь война принесла съ собою убѣдительныя доказательства.

44. Командованіе и управленіе флотомъ въ рукахъ сухопутныхъ офицеровъ.

Своеобразное для Англіи явленіе заключалось въ томъ, что тремъ, испытаннымъ только въ сухопутной войнѣ, офицерамъ было поручено и командованіе и управленіе флотомъ. Когда парламентъ рѣшился (начало февраля 1649 г.) къ постоянному флоту присоединить еще 30 купеческихъ кораблей, оказалось нежелательнымъ оставлять дольше главное руководство морскими силами въ рукахъ брата короля (Warwick тѣмъ временемъ сдѣлался Lord High Admiral).

Дѣла высшаго управленія флотомъ перешли въ вѣдѣніе Государственнаго Совѣта, такъ что Адмиралтейство стало отдѣломъ послѣдняго. Во главѣ особо назначеннаго комитета для управленія флотомъ стоялъ Венъ, исполнительная власть лежала на полковникахъ Пофемѣ, Блекѣ и Динѣ, носившихъ званіе „Commissioners", которое однако же рѣдко употреблялось; обыкновенно ихъ называли „Generals at sea".

Съ годами были введены нѣкоторыя организаціонныя измѣненія. Командованіе флотомъ осталось за названными полковниками, а хозяйственная часть перешла въ руки штатскихъ чиновниковъ, собственно ставшихъ „Commissioners". Болѣе важные вопросы рѣшались членами высшей инстанціи, такъ называемаго „Admiralty" или „Navy Committee".

Что командованіе на морѣ поручалось сухопутнымъ офицерамъ было обычно въ древности, повторялось въ средніе вѣка и случалось нерѣдко и въ разбираемое время, хотя парусное дѣло требовало совершенно особенной подготовки. Большую, безъ сомнѣнія, роль играло то обстоятельство, что сухопутные начальники пользовались большимъ

почетомъ и были лично ближе монархамъ, чѣмъ морскіе; какъ часто императоры, короли и т. п. сами ходили на войны, и какъ рѣдко въ морской бой! Но очень мало примѣровъ въ исторіи, чтобы и командованіе и управленіе флотомъ поручалось одновременно сухопутнымъ офицерамъ и ни одинъ изъ нихъ не былъ, хотя бы приближенно, столь удачнымъ, какъ разбираемый примѣръ. Это слѣдуетъ всецѣло приписать высокимъ качествамъ Блека, который, несмотря на предоставленные ему и его коллегамъ громадныя полномочія, не разрушалъ безъ разбора существующій порядокъ, считая себя всезнающимъ, какъ это легко могло быть съ человѣкомъ въ его положеніи, и не навязывалъ свои, не провѣренныя опытомъ, идеи, уничтожая установившіяся традиціи; онъ приступалъ къ улучшеніямъ, тщательно ихъ продумавъ и лишь посовѣтовавшись съ опытными моряками.

Все это служитъ яркимъ примѣромъ тому какъ флотъ, благодаря дурному управленію, былъ быстро приведенъ въ такое состояніе, что въ теченіе десятковъ лѣтъ съ нимъ вовсе не считались и съ другой стороны, какъ сильное, идущее неуклонно къ намѣченнымъ цѣлямъ, правительство при наличіи большихъ денежныхъ средствъ (въ Англіи расходы на флотъ въ 1652 г. исчислялись приблизительно въ 17 милліоновъ марокъ) и при тщательномъ подборѣ способныхъ людей, назначаемыхъ на подходящія имъ мѣста, можетъ поднять въ наикратчайшій срокъ свой флотъ, заставивъ всѣ націи его бояться и уважать, оказавъ этимъ морской торговлѣ, слѣдовательно и всей странѣ, неисчислимыя услуги.

45. Главная причина войны. Коммерческая ревность была, какъ уже сказано, настоящей причиной всѣхъ трехъ англо-голландскихъ войнъ; Англія захотѣла получить большую долю міровыхъ богатствъ и основаннаго на нихъ могущества. Теперь имъ пришлось это могущество отвоевывать у Голландіи, какъ 60 лѣтъ тому назадъ у Испаніи. Послѣднимъ толчкомъ (поводомъ) къ началу военныхъ дѣйствій былъ приказъ требовать спуска голландскихъ адмиральскихъ флаговъ передъ англійскимъ. Нѣсколько лѣтъ до этого три англійскихъ корабля заставили столько же голландскихъ, шедшихъ конвоирами, послѣ короткаго боя спустить флаги и спустить паруса.

46. Первое столкновеніе обоихъ флотовъ.

Голландія съ 1652 г. усиленно вооружалась. Въ серединѣ мая Тромпъ, въ чинѣ адмиралъ-лейтенанта (званіе генералъ-адмирала было сопряжено съ званіемъ штатгальтера), съ эскадрой изъ 40 кораблей, между которыми насчитывалось много мелкихъ судовъ, былъ посланъ въ море для защиты голландскихъ судовъ противъ англійскихъ каперовъ, съ приказаніемъ по возможности самому не вызывать боя. Послѣ посылки этой эскадры объявленіе войны стало только вопросомъ времени. Тромпъ оставался вначалѣ у фландрскаго побережья; вскорѣ штормъ его заставилъ искать защиты около Дувра. Англійская эскадра изъ 8—12 судовъ стояла на Доунскомъ рейдѣ подъ начальствомъ адмирала Бурна. Тромпъ послалъ его привѣтствовать и сообщить, что штормъ заставляетъ голландцевъ отстаиваться подъ англійскимъ берегомъ; англійскій адмиралъ отвѣтилъ, что быстрымъ уходомъ изъ англійскихъ водъ Тромпъ можетъ наилучшимъ образомъ доказать безобидность своихъ намѣреній (см. табл. III А.).

Какъ только Блекъ, стоявшій съ эскадрой въ 15 судовъ за Денженесомъ, узналъ о появленіи Тромпа, онъ немедленно подошелъ. Тромпъ не исполнилъ предложенія комендднта Дувра спустить свой флагъ; онъ немедленно снялся съ якоря, чтобы не быть поставленнымъ въ необходимость отсалютовать флагу Блека, какъ полагалось. Сдѣлавъ длинный галсъ на SO, онъ послѣ полдня 19-го мая легъ подъ одними марселями на W (табл. III С.); этотъ поворотъ былъ вызванъ извѣстіемъ, переданнымъ голландскимъ коммерческимъ судномъ, что нѣсколько голландскихъ купцовъ подходятъ съ запада. Этотъ же корабль донесъ, что у Стартъ Пойнта 3 голландскихъ конвоира встрѣтили англійскій корабль, которому голландскій адмиралъ отсалютовалъ флагомъ, но два другихъ корабля этого не сдѣлали. Англійскій корабль немедленно напалъ на одного изъ нихъ и взялъ его, чему другія голландскія суда были безучастными свидѣтелями. Голландскій адмиралъ не позволилъ англичанамъ увести свою добычу, на что они въ концѣ концовъ согласились. Можно себѣ представить, какъ такое извѣстіе подѣйствовало на Тромпа!

Блекъ приближался съ навѣтра. Тромпъ спустилъ марсели и, желая избѣжать боя и вмѣстѣ съ тѣмъ войны, послалъ

человѣка на марсъ спустить свой флагъ; но послѣдній не успѣлъ это сдѣлать и при приближеніи Блека флагъ оказался не спущеннымъ. Тогда Блекъ приказалъ дать сначала одинъ выстрѣлъ, затѣмъ второй по непріятельскому адмиральскому флагу и третій въ бортъ голландскаго флагманскаго корабля, которымъ было выведено изъ строя два человѣка. Тромпъ въ свою очередь приказалъ выстрѣлить подъ носъ англійскому флагманскому кораблю; по другимъ не менѣе достовѣрнымъ даннымъ онъ далъ залпъ всѣмъ бортомъ по непріятелю на разстояніи пистолетнаго выстрѣла. Блекъ сдѣлалъ поворотъ черезъ фордевиндъ и пошелъ вдоль борта Тромпа, открывъ огонь изъ орудій и мушкетовъ. Съ обѣихъ сторонъ суда слѣдуютъ примѣру своихъ адмираловъ и бой загорается по всей линіи.

Какъ только Бурнъ услышалъ стрѣльбу, онъ немедленно подошелъ и напалъ на голландскій арріергардъ. Численность голландскихъ судовъ и теперь еще была больше, чѣмъ у англичанъ, но это было скорѣе на пользу послѣднимъ. Свѣдѣнія того времени очень бѣдны и неточны; въ донесеніяхъ часто трудно разобраться, англійскіе къ тому же весьма односторонни и съ сильной національной окраской, такъ что нельзя себѣ создать яснаго представленія о боѣ, тѣмъ болѣе, что всѣ сраженія той эпохи, уже въ самомъ началѣ, переходили въ общую свалку. Въ послѣднее время труды „Navy Record Society“ и главнымъ образомъ Гардинера дали много новаго и цѣннаго. Бой продолжался до 8 час. веч., голландскій флотъ сильно пострадалъ, 2 корабля были взяты; съ англійской стороны былъ выведенъ изъ строя только корабль Блека, бывшій все время боя въ самомъ сильномъ огнѣ.

Бой остался нерѣшительнымъ; но въ теченіе ночи Тромпъ призналъ за лучшее направиться къ своимъ берегамъ, уступивъ поле сраженія англичанамъ. Блекъ сдѣлался хозяиномъ Канала и забиралъ всѣ проходящія голландскія суда; въ короткое время онъ въ одну только Темзу отправилъ 40 призовъ.

Въ тактическомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить упорство обоихъ враговъ, выказавшееся уже въ этомъ первомъ сраженіи, а также и то обстоятельство, что двойное противъ непріятеля число маленькихъ голландскихъ судовъ не могло доставить имъ побѣды.

Все сраженіе носило скорѣе случайный характеръ, какъ это часто въ тѣ времена имѣло мѣсто у отдѣльныхъ судовъ и небольшихъ отрядовъ. Поэтому оба вождя были привлечены своими правительствами къ отвѣтственности; особенно въ Англіи царило большое волненіе.

Война была объявлена, но только черезъ 2 мѣсяца; съ обѣихъ сторонъ шли дѣятельныя приготовленія, которыя однако въ Англіи, благодаря хорошей организаціи, дали лучшіе результаты. **47. Объявленіе войны. Вооруженія.**

Англичане вооружили вновь 40 кораблей и 6 брандеровъ; суда усиленно комплектовались командой.

Въ первый разъ взяли въ большомъ количествѣ солдатъ на корабли, которые пріобщались къ верхнимъ работамъ и въ качествѣ прислуги орудій, какъ впослѣдствіи морскіе солдаты (marines).

Въ день Дуврскаго сраженія Пеннъ былъ назначенъ вице-адмираломъ, а Бурнъ контръ-адмираломъ.

Война въ первое время сводилась исключительно къ нападенію на непріятельскую торговлю и къ защитѣ своей.

Количество 250 судовъ и 14 брандеровъ, которое намѣтилъ англійскій государственный совѣтъ, также мало было достигнуто какъ предполагавшееся количество 226 голландскихъ кораблей. Но этого и не требовалось,—англійскій флотъ и такъ обладалъ совершенно достаточной силой.

Планъ войны заключался въ нанесеніи наивозможно большаго вреда противнику на морѣ; о десантной экспедиціи не было и рѣчи, также и о блокадѣ непріятельскаго побережья; послѣдняя въ морскихъ войнахъ того времени еще широко не примѣнялась, хотя и бывали случаи успѣшной блокады нѣкоторыхъ портовъ. Требовалось главнымъ образомъ закрѣпить за англійскимъ флагомъ господство на морѣ.

Блекъ съ главными силами долженъ былъ разбить непріятельскій флотъ, 30 судовъ должны были охранять Дуврскій проливъ, столько же западный входъ въ Каналъ, крейсеруя между островами Уэссаномъ и Спилли; наконецъ 20 судовъ предполагалось отправить въ Сѣверное море, чтобы захватить находящуюся у Оркнейскихъ острововъ рыболовную флотилію и затѣмъ идти въ Гельсингеръ, конвоировать пришедшія туда англійскія торговыя суда обратно на родину.

Такимъ образомъ Каналъ, какъ торговый путь, оказался для Голландіи совершенно закрытымъ; тутъ ярко сказалось громадное неудобство ея географическаго положенія. Генеральные Штаты старались по возможности извѣщать всѣ идущія съ океана суда о положеніи дѣлъ, посылая имъ приказанія либо заходить въ французскіе порты и дожидаться тамъ прибытія надежнаго конвоя для плаванія Каналомъ, либо возвращаться, огибая съ сѣвера Шотландію. Итакъ голландская морская торговля съ запада оказалась сразу пресѣченной, что очень тяжело отражалось на странѣ, равно какъ и потеря сотни судовъ съ ихъ грузами, ставшими въ то же время цѣнной добычей непріятеля.

Еще громадный убытокъ голландцы должны были претерпѣть на сѣверѣ, гдѣ они оставили свою рыболовную флотилію изъ 600 довольно большихъ и мореходныхъ судовъ съ 12 чел. команды на каждомъ подъ защитою всего лишь 12 мелкихъ военныхъ кораблей.

2. Первый годъ войны, 1652 г.

48. Дѣйствія Блека.

Къ 30 іюня 1652 г. Блекъ собралъ подъ своей командой флотъ изъ 105 судовъ съ 3931 орудіями, тогда какъ Тромпъ еще вооружался въ Текселѣ. Онъ нѣсколько измѣнилъ первоначальное расположеніе силъ, поручивъ адмиралу Аскью съ сильной эскадрой наблюденіе за непріятельскимъ флотомъ, а самъ 1-го іюля пошелъ на сѣверъ. Встрѣтивъ голландскую рыболовную флотилію у шотландскаго побережья, онъ потопилъ послѣ трехчасового боя нѣсколько голландскихъ военныхъ кораблей, смѣло защищавшихъ охраняемыхъ ими рыбаковъ, остальныхъ взялъ въ плѣнъ, также какъ и всѣ 600 рыболовныхъ судна. Послѣднихъ онъ отпустилъ на свободу, отобравъ десятую часть улова для своихъ командъ, чѣмъ вызвалъ большое неудовольствіе у себя на родинѣ. Между тѣмъ въ серединѣ іюля Тромпъ пошелъ съ флотомъ изъ 93 судовъ и съ нѣсколькими брандерами въ море, чтобы встрѣтиться съ Блекомъ. Онъ нашелъ Аскью подъ защитой батарей Дувра; послѣдній уклонялся отъ сраженія, а Тромпъ считалъ невозможнымъ на него тамъ нападать. Предпринятая все таки попытка вступить въ бой не удалась

изъ за перемѣны вѣтра и слишкомъ близкаго расположенія англійскихъ судовъ у берега.

48[1]. Распоряженія Тромпа.

Тромпъ 30 іюня издалъ инструкцію для боя. Содержаніе ея, въ общихъ чертахъ, приведено ниже:

1) Каждый командиръ долженъ держаться какъ можно ближе къ своему флагману.

2) Вице-адмиралъ (командующій авангардомъ) долженъ идти близко впереди адмирала, шаутбенахтъ (командующій арріергардомъ) близко за адмираломъ.

3) Всѣ должны другъ другу помогать, эскадры оказывать другъ другу взаимную поддержку.

4) Если какой-нибудь корабль взятъ, который могъ бы быть освобожденъ, то всѣ, кто не сдѣлаютъ къ тому попытки, будутъ подвержены смертной казни.

Какъ и раньше тутъ сказывался недостатокъ осмотрительнаго высшаго командованія. Не было принято своевременно мѣръ для защиты возвращающихся коммерческихъ судовъ, а также рыболовной флотиліи; развѣдка оказалась въ полномъ пренебреженіи, иначе Тромпъ имѣлъ бы свѣдѣнія о походѣ Блека на сѣверъ, могъ послѣдовать за нимъ и атаковать своими превосходными силами. Послѣднее онъ могъ и теперь еще попробовать или же сдѣлать ложное нападеніе на Темзу, чтобы выманить Аскью, если этого нельзя было достигнуть другимъ путемъ. Наконецъ, онъ могъ пойти вдоль Канала и напасть на Портсмутъ или Плимутъ, нанося непріятелю наивозможный вредъ. Онъ ничего подобнаго не сдѣлалъ; рѣшиться на что нибудь, не получая никакихъ указаній, трудно — отвѣтственность велика.

Свѣдѣнія о послѣдующемъ времени не достовѣрны. Черезъ мѣсяцъ, 15-го августа вечеромъ, Тромпъ встрѣтилъ Блека между Шотландскими и Оркнейскими островами. Ночью задулъ жестокій штормъ, сильно повредившій его суда; нѣсколько судовъ было потеряно, всѣ остальныя потерпѣли аваріи, флотъ разсѣялся—Тромпу ничего не оставалось, какъ съ державшимися еще соединенно 42 судами вернуться домой.

Большія вооруженія и весь морской походъ ни къ чему не привели; Тромпъ ничего не добился и не смотря на это вернулся меньше чѣмъ съ половиною судовъ, съ которыми всего 6 недѣль тому назадъ вышелъ въ море.

Въ Голландіи общественное мнѣніе было сильно возбуждено и Генеральные Штаты хотѣли привлечь Тромпа къ отвѣтственности. Тромпъ, главнымъ образомъ вызвавшій окончательный разрывъ съ Англіей, не сумѣлъ защитить торговлю и рыболовство своей страны и, потерявъ половину своихъ судовъ, былъ принужденъ отказаться отъ командованія, каковое перешло къ адмиралу де Витту. Флотъ началъ спѣшно исправлять свои поврежденія.

49. Неудовлетворительная дѣятельность Блека.

Блекъ не потерялъ ни одного корабля во время шторма и держалъ свои суда соединенно—серьезное доказательство лучшей мореходности англійскихъ кораблей. Онъ пошелъ къ голландскимъ берегамъ, угрожая имъ и забирая призы, и затѣмъ вернулся въ Ярмутъ и Доунсъ. И Блекъ не сумѣлъ цѣлесообразно использовать свои морскія силы; военныя дѣйствія пріостановились.

Генеральные Штаты не могли довольствоваться борьбой за господство въ Гоовдахъ, т. к. торговля, источникъ богатства страны, была подорвана.

Еще раньше, съ середины мая, Генеральные Штаты собрали особую эскадру, чтобы провести коммерческій флотъ черезъ Каналъ въ открытое море. Въ виду ухода Блека въ это время на Сѣверъ оставалась возможность поддерживать сообщенія съ западной Европой лишь черезъ Каналъ. Для этого коммерческія суда нуждались въ очень надежной защитѣ.

49[1]. Михаилъ де Рюйтеръ.

Командующимъ эскадрой, въ чинѣ коммодора, былъ назначенъ Михаилъ де Рюйтеръ. Послѣдняго надо признать изъ многихъ дѣльныхъ, частью даже значительныхъ морскихъ вождей того времени, безъ сомнѣнія самымъ выдающимся. Онъ родился въ 1607 году въ Флиссингенѣ въ скромной семьѣ и уже 11 лѣтъ пошелъ юнгой въ плаванье. Въ очень молодыхъ годахъ Рюйтеръ былъ назначенъ шкиперомъ и до 1651 г. находился въ постоянныхъ, весьма разнообразныхъ, плаваніяхъ въ Марокко, Гвинею, Вестъ-Индію и т. п. Плавая исключительно на коммерческихъ судахъ, онъ нерѣдко сражался противъ каперовъ и военныхъ судовъ, всегда оставаясь побѣдителемъ. Только въ 1640/41 г. онъ командовалъ, какъ упоминалось выше, военнымъ кораблемъ во время голландской экспедиціи для защиты Португаліи и отличился въ должности шаутбенахта въ бою съ испанскимъ флотомъ 3-го ноября 1641.

Рюйтеръ обладалъ выдающимися способностями и несмотря на весьма скудное школьное образованіе пріобрѣлъ серьезныя познанія въ кораблевожденіи. Владѣя свободно пятью языками, онъ проявилъ себя столь же искуснымъ дипломатомъ, какъ и флотоводцемъ. Будучи глубоко религіознымъ и безкорыстнымъ, Рюйтеръ своей честностью, отеческой заботой о командѣ наряду со служебной строгостью, беззавѣтной храбростью и при всемъ этомъ громадной скромностью пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и довѣріе. Какъ видно въ главныхъ чертахъ онъ очень походилъ на Блека, разница лишь въ томъ, что Рюйтеръ былъ изъ простой семьи и свое образованіе пріобрѣлъ не въ университетѣ, а на кораблѣ.

Благодаря своей большой популярности и отличной военной репутаціи онъ былъ назначенъ коммодоромъ и получилъ приказаніе провести безопасно большой коммерческій флотъ черезъ Каналъ, что было совершенно противъ его желаній, такъ какъ женившись въ третій разъ, онъ рѣшилъ совсѣмъ разстаться съ морской службой. Рюйтеръ потребовалъ значительнаго увеличенія числа военныхъ судовъ, что постепенно было выполнено. Прежде чѣмъ всѣ коммерческія суда и конвоирующая эскадра собрались окончательно, онъ пошелъ въ крейсерство на нѣсколько недѣль къ голландскому побережью. Лишь 21-го августа экспедиція могла двинуться на западъ. Эскадра состояла изъ 30 кораблей и 6 брандеровъ, изъ нихъ только два (поддерживавшихъ сообщеніе съ Остъ-Индіей) 40 пушечныхъ корабля, прочіе 24—20 пушечные, передѣланные изъ коммерческихъ судовъ. Изъ порученныхъ ему купеческихъ судовъ Рюйтеръ выбралъ 30 наилучше вооруженныхъ и взялъ ихъ въ составъ своихъ 3 отрядовъ. Его флагманскій корабль *Neptun* имѣлъ 28 орудій и 134 человѣка команды. Какъ видно онъ располагалъ лишь маленькими судами съ малочисленной командой, нерѣдко сильно перегруженными.

До высоты Плимута Рюйтеръ прошелъ безпрепятственно все время съ развѣдчиками впереди, держась французскаго берега; тамъ при NO вѣтрѣ показался съ сѣвера, значитъ съ навѣтра, Аскью съ 40 судами и 6 брандерами. У англичанъ было 2 корабля 60 пушечныхъ и 10 большихъ судовъ (до 40 пушечныхъ); остальные, какъ и у голландцевъ, перевооруженныя купеческія суда. **50. Наступленіе Рюйтера.**

51. Бой у Плимута. Рюйтеръ рѣшилъ немедленно напасть. Онъ приказалъ купцамъ спуститься подъ вѣтеръ, а самъ легъ (при SO вѣтрѣ) на Аскью, бывшаго на вѣтрѣ; послѣдній въ свою очередь направился на Рюйтера, сохраняя свое навѣтренное положеніе. Въ 4 часа дня начался бой, продолжавшійся 3—4 часа, до вечера. Рюйтеръ раздѣлилъ свою эскадру на 3 отряда, при каждомъ изъ нихъ состояло 2 брандера; какъ кажется опредѣленнаго боевого строя не было. Голландцы стрѣляли главнымъ образомъ по такелажу, англичане по корпусу, что стало традиціоннымъ и въ послѣдующія войны.

Флагманскіе корабли и вообще большія суда несли на себѣ всю тяжесть сраженія. Вскорѣ послѣ начала боя произошла общая свалка; Рюйтеръ и Аскью нѣсколько разъ проходили черезъ ряды сражающихся; со стороны голландцевъ особенно отличились оба корабля Остъ-Индской компаніи. Прочія суда слѣдовали примѣру своихъ адмираловъ лишь отчасти; многіе англійскіе командиры, безъ сомнѣнія не морскіе офицеры, а капитаны перевооруженныхъ коммерческихъ судовъ, старались держаться въ сторонѣ отъ боя. Вслѣдствіе всего этого, несмотря на громадное численное превосходство англичанъ, бой остался нерѣшительнымъ. Аскью считалъ лучшимъ не возобновлять боя. Онъ ночью пошелъ въ Плимутъ, а Рюйтеръ остался подъ малыми парусами на полѣ сраженія. Утромъ онъ видѣлъ англичанъ далеко на вѣтрѣ; Аскью могъ возобновить бой, но этого не сдѣлалъ. Рюйтеръ одержалъ побѣду, не потерявъ ни одного военнаго или коммерческаго корабля; преслѣдовать Аскью, несмотря на свое намѣреніе, онъ не могъ, такъ какъ нѣсколько его лучшихъ судовъ были сильно повреждены.

Надо отмѣтить смѣлость нападенія Рюйтера на значительно превосходящаго его силой непріятеля и твердую рѣшимость, съ которой онъ провелъ бой, благодаря чему вышелъ съ полнымъ успѣхомъ изъ своего затруднительнаго положенія и блестяще исполнилъ возложенную на него задачу. Рѣшительное нападеніе дало ему побѣду и спасло коммерческій флотъ.

52. Сравненіе съ экспедиціей къ Ялу. Въ новѣйшее время неоднократно поднимался вопросъ, близкій къ только что изложенному, относительно экспедиціи къ устьямъ Ялу: правильно ли, не добившись господства на морѣ, посылать транспортный или коммерческій

флотъ подъ защитой эскадры или же направить флотъ для нападенія на объектъ второго порядка? Съ одной стороны (Коломбъ) существуетъ категорическое мнѣніе, которое нельзя оспаривать, что прежде чѣмъ предпринимать какія-либо операціи непріятельскій флотъ долженъ быть либо уничтоженъ, либо лишенъ боеспособности; однако же какъ сама жизнь, такъ и веденіе войны состоитъ изъ комромиссовъ.

Могли ли голландцы изъ за трудности сообщенія съ открытымъ моремъ отказаться совсѣмъ отъ морской торговли впредь до окончательной побѣды надъ англійскимъ флотомъ? Это было бы равносильно добровольной блокадѣ и врядъ ли цѣлесообразно. Успѣхъ подтвердилъ, что рѣшеніе, принятое Генеральными Штатами, было правильно; этому успѣху способствовали выдающіяся способности ихъ морского вождя.

И при экспедиціи на Ялу Ли-Хунгъ-Чангъ достигъ своей цѣли — высадки войскъ (какъ голландцы проводки своихъ купеческихъ судовъ), — китайскій флотъ сражался потомъ совершенно независимо отъ этой операціи. Пораженіе послѣдняго не имѣетъ ничего общаго съ этой экспедиціей.

Нельзя дать точныхъ правилъ какъ дѣйствовать, да и попытка выработать для веденія войнъ законы была бы, при ея постоянно мѣняющихся свойствахъ, неосновательной. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ морской начальникъ долженъ принимать рѣшенія на основаніи точнаго знанія всѣхъ обстоятельствъ — тѣмъ существеннѣе быть о нихъ хорошо освѣдомленнымъ. Развѣдочная служба и служба связи конечно при этомъ особенно важны.

Выведя порученныя ему купеческія суда въ океанъ, Рюйтеръ продолжалъ еще нѣкоторое время крейсерство въ западной части Канала. Его планъ атаковать непріятеля, стоявшаго на якорѣ у Плимута, не удался; сильный штормъ отъ S заставилъ Рюйтера удалиться отъ подвѣтреннаго берега. Голландскія суда значительно пострадали во время этого шторма, командиры выказали себя очень неопытными. Получивъ извѣстіе, что Блекъ съ большимъ флотомъ пришелъ въ Доунсъ, Рюйтеръ направился въ отечественныя воды и 2-го октября у Ньюпорта, близъ Дюнкирхена, благополучно соединился съ главными силами подъ начальствомъ Витте-де-Витта.

*

53. Характерный случай при занятіи Дюнкирхена.

Прежде чѣмъ продолжать, укажу на одинъ случай, очень характерный для международныхъ сношеній того времени. Дюнкирхенъ въ ту эпоху нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ описываемое время онъ принадлежалъ французамъ и былъ осажденъ испанскими войсками со стороны Нидерландовъ. Англія была въ мирныхъ отношеніяхъ съ обѣими державами, но таила надежду, что быстро развивающаяся Франція потеряетъ столь важный для нея портъ. Блеку это было извѣстно; онъ зналъ, что городъ могъ держаться только благодаря подвозу подкрѣпленій и припасовъ, доставляемыхъ моремъ. Испанія выслала эскадру для блокады Дюнкирхена, но она потерпѣла пораженіе отъ французовъ подъ начальствомъ герцога Вандомскаго, который могъ благодаря этому доставлять городу все необходимое. Тогда Блекъ просто на просто, 7-го сентября, взялъ французскую эскадру, не получивъ на это особаго приказанія; ему лишь были даны директивы препятствовать подвозу военныхъ припасовъ и провіанта. Дюнкирхенъ долженъ былъ вскорѣ сдаться испанцамъ.

Подобныя дѣйствія привели бы въ наше время немедленно къ войнѣ; тогда же враждебныя дѣйствія на морѣ случались часто и не влекли за собою серьезныхъ послѣдствій: много съ тѣхъ поръ международное право двинулось впередъ. Тѣмъ не менѣе ударъ, нанесенный Блекомъ, его вмѣшательство въ войну между двумя дружественными державами, повлекшее за собой столь важныя послѣдстія, могло легко привести къ большимъ осложненіямъ.

Франція выразила протестъ, а Испанія высказала офиціально англійскому парламенту свою благодарность. Конечно лишь такой вождь, какъ Блекъ, могъ ради интересовъ своей родины взять на себя столь важную отвѣтственность. Не слѣдуетъ упускать изъ виду подобные примѣры изъ англійскаго военно-морского прошлаго; изъ нихъ видное мѣсто занимаетъ также взятіе Копенгагена въ 1807 г. Государство какъ Англія и сегодня могло бы поступить также, при увѣренности, что все обойдется безъ большого для него ущерба.

54. Голландскій флотъ.

Послѣдующій бой между Витте-де-Виттъ и Блекомъ имѣлъ мѣсто при невыгодныхъ для голландцевъ условіяхъ. Флотъ, съ которымъ первый вышелъ въ море, состоялъ

всего изъ 45 судовъ, тогда какъ у Тромпа нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ ихъ было свыше 90; какъ видно въ Голландіи не доставало необходимой энергіи въ высшемъ управленіи флотомъ. Изъ 30 судовъ Рюйтера 10 кораблей (въ томъ числѣ и флагманскій) послѣ боя 26-го августа и слѣдовавшаго за нимъ крейсерства были настолько повреждены, что должны были быть отосланы для исправленія въ свои порты; также и брандеры за исключеніемъ одного. Голландскій флотъ насчитывалъ только 65 судовъ, тогда какъ Блекъ имѣлъ 68 судовъ большихъ размѣровъ и болѣе сильныхъ; англичане, стянули всѣ свои силы для предстоящаго боя.

Очень вредило голландцамъ, что Витте-де-Виттъ своей рѣзкостью и суровостью снискалъ всеобщую нелюбовь и это сказывалось тѣмъ тяжелѣе, что офицерскій корпусъ не былъ воспитанъ въ безпрекословномъ повиновеніи и исполненіи долга.

Вообще говоря, даже если бы офицерскій корпусъ обладалъ названными достоинствами, совершенно не безразлично каковы отношенія между нимъ и командующимъ. Самый вымуштрованный гренадеръ не обратится въ пѣшку, тѣмъ менѣе офицеръ, настолько самостоятельный, какъ командиръ корабля. При обстоятельствахъ, въ которыхъ былъ голландскій флотъ, имѣло особое значеніе, чтобы командиры шли за своимъ адмираломъ съ полнымъ довѣріемъ и полнымъ рвеніемъ, на что всегда имѣютъ вліяніе также и личныя отношенія. Такъ Рюйтеръ обязанъ въ большой степени своимъ успѣхомъ 26-го августа, равно какъ и позднѣйшими, своей популярности.

Витте-де-Виттъ не могъ не учитывать сравнительную слабость голландскихъ силъ, но имъ руководило честолюбіе. Онъ намѣревался застигнуть Блека врасплохъ въ Доунсѣ, но послѣдній вышелъ ему навстрѣчу и 8-го октября въ 3 ч. пополудни атаковалъ голландцевъ, еще до того, что они успѣли выстроить свой, раздѣленный на 4 эскадры, флотъ въ боевой строй (табл. IV, 1). Голландцы шли въ крутой бейдевиндъ, при слабомъ SW. Одна изъ эскадръ была оставлена въ резервѣ и должна была вступить въ бой смотря по надобности. 55. Бой у Кентишъ Кнокъ 8 октября.

3 эскадры Блека (Бурнъ былъ дальше къ югу, Пеннъ шелъ вблизи командующаго флотомъ) вступили въ бой не

одновременно. Блеку удалось втиснуться между мелью и противникомъ. Пеннъ, слѣдовавшій за нимъ, со своимъ флагманскимъ кораблемъ и задними мателотами приткнулся къ юго-восточномъ углу мели Кентишъ-Нокъ. То и другое заставило де-Витта сдѣлать поворотъ и пойти на югъ. Благодаря этому Бурнъ могъ вступить въ бой, а Пеннъ, сдѣлавшій (къ своему счастью) изъ-за мели поворотъ, оказался на мѣстѣ для оказанія поддержки.

Блекъ, сначала напавшій на головные корабли непріятеля, теперь бросился на арріергардъ.

Неоднократно въ этомъ бою отдѣльные корабли проходили черезъ ряды противниковъ; но до сосредоточеннаго нападенія съ той или другой стороны дѣло не дошло. Въ тѣ времена еще плохо думали въ тактическомъ направленіи. Получился опять таки безпорядочный бой.

Витте-де-Виттъ, остальные вожди и часть голландскихъ командировъ сражались съ выдающейся храбростью, хотя нѣкоторыя суда держались въ сторонѣ, подъ вѣтромъ. Бой продолжался до вечера безрезультатно, но голландцы больше пострадали, чѣмъ англичане; они потеряли 3 корабля и свыше 600 человѣкъ команды.

На ночь стали на якорь на мѣстѣ сраженія. Во время ночи и на слѣдующее утро болѣе дюжины судовъ де-Витта, считавшихъ дѣло проиграннымъ, ушли подъ всѣми парусами домой, такъ что у него осталось всего 49 кораблей. Не смотря на это, Витте-де-Виттъ хотѣлъ возобновить бой, но на военномъ совѣтѣ его младшіе флагманы, въ томъ числѣ и неустрашимый Рюйтеръ, высказывались за прекращеніе боя изъ-за своей сравнительной слабости и прибытія за ночь подкрѣпленій къ англичанамъ. Голландцы ушли подъ малыми парусами. Англичане, къ удивленію, ихъ не преслѣдовали, вѣроятно изъ за слабаго вѣтра и боязни голландскихъ банокъ.

56. Тромпъ вмѣсто де Витта. Обоюдныя приготовленія.

После этой неудачи, за которой слѣдовали еще многія нападенія на коммерческія суда, а также вслѣдствіе очень враждебнаго отношенія личнаго состава къ де-Витту, послѣдній былъ лишенъ командованія; снова оно перешло къ старику Тромпу.

Въ Англіи въ виду поздняго времени года и на основаніи одержанной побѣды предполагали, что военныя дѣйствія не возобновятся. Война въ народѣ и войскѣ была не популярна,

расходы на флотъ оказались значительнѣе, чѣмъ ожидали. Англичане считали господство на морѣ за собою обезпеченнымъ, думали что Нидерланды запросятъ мира и проповѣдывали теорію „mare clausum“.

Эскадра въ 20 судовъ была послана въ Гельсингеръ, чтобы освободить задержанныя тамъ датчанами купеческія суда и провести ихъ домой; эскадра такой же силы подъ начальствомъ Пенна пошла на сѣверъ Англіи, чтобы безопасно провести флотъ, нагруженный углемъ, въ Лондонъ: третья эскадра, изъ 12 судовъ, была оставлена въ Плимутѣ для наблюденія за западной частью Канала; наконецъ 15 судовъ были посланы въ Темзу для ремонта. Главныя силы, 45 судовъ, подъ командой Блека остались для наблюденія въ восточномъ устьѣ Канала.

Однако же въ старомъ Тромпѣ ошиблись. 1-го декабря, по окончаніи вооруженія, онъ вышелъ опять таки съ флотомъ въ 90 судовъ въ море, намѣреваясь напасть въ Доунсѣ на Блека, о слабости котораго онъ зналъ. Сильно ему мѣшало приказаніе провести черезъ Каналъ 500 коммерческихъ кораблей, очень медленно собиравшихся, а также жестокій SW, дувшій четыре дня. Въ Голландіи выходъ коммерческимъ судамъ безъ конвоировъ былъ строго воспрещенъ. Тромпу пришлось вернуться и оставить дома коммерческія суда до окончанія операцій и до наступленія болѣе благопріятной погоды. Затѣмъ онъ снова вышелъ въ море, встрѣтилъ туманъ и штормъ (было наихудшее время года), но все таки добрался до Доунса при очень крѣпкомъ WNW.

Какъ только Блекъ увидѣлъ непріятеля, онъ вышелъ изъ Доунса, гдѣ чувствовалъ себя въ опасности, т. к. Дуврскія батареи были убраны; находясь на вѣтрѣ у Тромпа, онъ легъ вдоль берега на SW. 57. Бой у Денженеса 10 декабря 1652 г.

Вечеромъ 9-го декабря оба противника стали на якорь вблизи Дувра, т. к. свѣжій бризъ былъ для боя неблагопріятенъ. На слѣдующее утро Тромпъ при свѣжемъ NW снимается съ якоря и лавируетъ къ Блеку, тотъ тоже снимается и идетъ на западъ, но у Денженеса, не будучи въ состояніи избѣжать сраженія (по голландскимъ даннымъ) спускается и идетъ на голландцевъ на абордажъ.

По англійскимъ даннымъ Блекъ дѣйствовалъ по ранѣе продуманному плану — идти прямо на противника и прорѣ-

зать ему строй. Такъ какъ такой маневръ былъ опасенъ въ виду близости Варнскихъ банокъ, то Блекъ рѣшилъ пройти сначала до Денженеса (табл. VI, В и II).

Въ часъ дня раздались первые выстрѣлы, но лишь въ 3 часа бой сталъ серьезнымъ. Флагманскій корабль Блека *Triumph*, проходя мимо флагманскаго корабля Тромпа *Brederode*, выпустилъ полный залпъ; задній мателотъ англійскаго адмирала *Garland* сцѣпился съ навѣтра на абордажъ съ *Brederode*, а шедшій за нимъ *Bonaventure* съ подвѣтра. Оба стараются завладѣть *Bredrod*-омъ и послѣдній оказывается въ очень тяжеломъ положеніи. Но еще во время подоспѣваетъ Эвертсенъ и ложится рядомъ съ *Bonaventure*, такъ что всѣ четыре судна сцѣпляются вмѣстѣ. Послѣ упорнаго боя оба англійскихъ корабля были побѣждены.

Бой этотъ далъ не мало еще случаевъ серьезнаго единоборства; знаменитые въ англійскомъ флотѣ имена судовъ, сражавшихся въ тотъ день, повторяются донынѣ. Тутъ встрѣчаются впервые, кромѣ выше приведенныхъ, славныя имена *Victory* и *Vanguard*.

Несмотря на то, что флоты приняли участіе въ бою на близкой дистанціи не въ полномъ числѣ, еще 2 англійскихъ корабля были сожжены, а одинъ потопленъ. *Triumph* понесъ тяжелыя потери; англійскій арріергардъ, около 20 судовъ, повидимому, держался на вѣтрѣ и не принималъ участія въ бою (табл. VI, III). Побѣда, доставшаяся втрое сильнѣйшимъ голландцамъ, была рѣшительна, они потеряли всего лишь одинъ корабль и въ $4^1/_2$ часа встали на мѣстѣ сраженія на якорь. Съ наступленіемъ ранней темноты Блекъ повернулъ къ Дувру и на утро его потеряли изъ вида. Не будучи въ состояніи возобновить бой, онъ скрылся въ Темзу Преслѣдованія со стороны Тромпа не послѣдовало, на что нѣтъ оправданія; онъ довольствовался своимъ успѣхомъ, очиствивъ путь коммерческимъ судамъ.

58. Разборъ сраженія. а) Стратегія.

Стратегія Блека, какъ и въ іюнѣ, можетъ быть оспариваема. Вмѣсто того чтобы послать судовъ 20 для уничтоженія рыбачьей флотиліи, а самому остаться въ южной части Сѣвернаго моря для наблюденія за Тромпомъ и уничтоженія его эскадры, онъ самъ отправился съ 60 судами на сѣверъ, гдѣ не было серьезныхъ непріятельскихъ силъ, и оставилъ Аскью у Дувра съ эскадрой, совершенно не со-

отвѣтствующей по силѣ голландской. Лишь благодаря своей медлительности и нерѣшительности Тромпъ не сумѣлъ использовать оставленное ему на нѣсколько недѣль господство въ Каналѣ и Гоовдахъ.

Теперь Блекъ самъ остался на мѣстѣ, но будучи увѣренъ, что непріятель не предприметъ ничего рѣшительнаго, ослабилъ настолько побочными операціями свой флотъ, что его силы оказались совершенно недостаточными. Какъ видно онъ неправильно оцѣнилъ своего противника, а это было крайне важнымъ упущеніемъ. Морской офицеръ не долженъ упускать случая, чтобы составить себѣ мнѣніе объ имѣющихъ силу и выдвигающихся впередъ офицеровъ другихъ флотовъ, будь то путемъ личнаго знакомства или же по отзывамъ объ ихъ свойствахъ характера, образѣ дѣйствій въ различныхъ случаяхъ, особенно на маневрахъ.

Во вторыхъ развѣдочное дѣло у англичанъ было поставлено также неудовлетворительно, какъ и у голландцевъ; несомнѣнно, что усиленное вооруженіе такого большого флота, какъ у Тромпа, не должно было ускользнуть отъ вниманія Англіи. Вслѣдствіе этого Тромпъ имѣлъ возможность застать англичанъ врасплохъ, что ему, благодаря позднему времени года, блестяще удалось.

При приближеніи непріятеля, Блекъ немедленно вышелъ въ море, онъ не хотѣлъ позволить напасть на себя врасплохъ на якорѣ, какъ это допустили испанцы 13 лѣтъ тому назадъ. б) въ тактическомъ отношеніи.

По голландскимъ источникамъ, Блекъ хотѣлъ избѣжать боя, что подтверждается также и его маневрированіемъ; по англійскимъ источникамъ, онъ съ самаго начала намѣревался перейти въ нападеніе и это вполнѣ соотвѣтствуетъ его беззавѣтной храбрости. Какъ и Нельсону, ему было главнымъ найти непріятеля, чтобы съ нимъ немедленно вступить въ бой. Но тутъ передъ нимъ не былъ непріятель, число судовъ котораго не играло роли, какъ у испанцевъ, и не робкій, не надѣющійся на побѣду морской начальникъ, какъ Вильневъ. Передъ нимъ былъ смѣлый, вѣрящій въ свои силы адмиралъ.

Наконецъ его командиры не были людьми, на которыхъ онъ могъ безусловно разсчитывать, которые горѣли желаніемъ пойти въ самый жаркій бой—англійскій флотъ не

успѣлъ сплаваться и былъ еще слишкомъ пестро составленъ. Блекъ чувство служебнаго долга своихъ командировъ мѣрилъ вѣроятно по собственному масштабу и поэтому оцѣнивалъ его слишкомъ высоко. На личную преданность, которая приковывала личный составъ къ Нельсону, Блекъ могъ расчитывать только со стороны офицеровъ, находившихся уже нѣкоторое время подъ его начальствомъ и успѣвшихъ его ближе узнать; вѣдь съ самаго начала, англійскіе морскіе офицеры относились къ нему, какъ къ „генералу", съ сильнымъ недоброжелательствомъ.

И съ этой точки зрѣнія нельзя одобрить тактики Блека, что подтверждается его неудачей — успѣхъ обыкновенно считается рѣшающимъ критеріемъ на войнѣ. Несмотря на все это, я буду заступаться за Блека, за его смѣлое наступленіе, главнымъ образомъ въ связи съ моральнымъ элементомъ. Онъ не сваливалъ причину своего пораженія на превосходныя силы противника (этотъ бой является исключительнымъ въ военно-морской исторіи по превосходству силъ на сторонѣ побѣдителя), онъ видѣлъ причину своей неудачи въ некомплектѣ командъ и неудовлетворительной взаимной поддержкѣ.

Численное превосходство судовъ Тромпа (90 противъ 45) было чрезвычайно значительно, неравенство еще увеличилось неучастіемъ арріергарда англичанъ; однако англійскія суда были болѣе сильны, а голландскія въ большинствѣ перевооруженные купцы, командиры которыхъ дѣйствовали очень сдержанно и частью ушли въ послѣднемъ бою съ поля сраженія. Если бы всѣ командиры такъ послѣдовали за Блекомъ и такъ дружно напали на непріятеля, какъ командиры *Garland* и *Bonaventure*, то хотя бы часть голландскихъ судовъ могла легко быть выведена изъ строя и возможно, что побѣда досталась бы англичанамъ, несмотря на ихъ малочисленность. Если же бой остался бы нерѣшительнымъ, то во всякомъ случаѣ потери голландскаго флота могли бы его сдѣлать небоеспособнымъ, господство на морѣ не было бы окончательно потеряннымъ, а рисковать необходимо на войнѣ.

Германскій флотъ имѣетъ мало собственнаго боевого опыта, но кто выше въ нашихъ глазахъ: командиръ *Meteor-a* (1870 г.), который легко могъ бы остаться въ гавани Га-

ванны, ссылаясь на значительно большее водоизмѣщеніе и большій ходъ *Bouvet*, или командиры *Arcona* въ Фаялѣ и *Hertha* въ Японіи, не вступившіе въ бой съ равными или немного сильнѣйшими ихъ французскими судами? Чей примѣръ произведетъ зажигающее дѣйствіе на бойцовъ будущей войны и кого постараются предать забвенію?

Поединокъ *Meteor'a* былъ для него большимъ рискомъ и несомнѣнно его успѣху не мало способствовало счастье, но audacem fortuna juvat. Пусть въ такихъ случаяхъ даютъ счастью возможность сдѣлать свое дѣло!

Блекъ могъ рисковать своимъ нападеніемъ тѣмъ болѣе, что Тромпъ и на этотъ разъ не сумѣлъ ни съ какой стороны использовать завоеванное господство на морѣ. Сильный Ost ему будто мѣшалъ преслѣдовать разбитаго непріятеля до Темзы. Когда погода поправилась, онъ опять вернулся въ Гоовды, отдѣлилъ Флорисцона съ 13 кораблями для проводки 500 коммерческихъ судовъ и вернулся въ Дувръ; здѣсь снова обсуждался планъ нападенія на Темзу, но изъ за отсутствія свѣдущихъ лоцмановъ (??) походъ былъ отставленъ. Не было и рѣчи о продуманной выработкѣ плана дальнѣйшей войны, все оставалось предоставленнымъ одному адмиралу. **59. Ошибки Тромпа.**

Тромпъ владѣлъ со своимъ побѣдоноснымъ флотомъ и Гоовдами, и Каналомъ: путь голландской торговлѣ былъ совершенно открытъ. Однакоже торжество голландцевъ, благодаря энергіи англійскаго правительства, продолжалось не долго. **60. Англійскія мѣропріятія и вооруженія.**

Блекъ въ своемъ донесеніи о боѣ жаловался на нѣсколькихъ командировъ и просилъ о своемъ увольненіи отъ должности. Государственный Совѣтъ не уволилъ Блека, наоборотъ отнесся къ нему съ полнѣйшимъ довѣріемъ; строгое разслѣдованіе установило вину нѣсколькихъ командировъ и офицеровъ, которые всѣ были уволены отъ службы; нѣкоторые изъ нихъ перешли къ голландцамъ.

Далѣе онъ распорядился привлечь всѣ годныя для войны суда для службы въ военномъ флотѣ. Ремонтъ поврежденныхъ судовъ былъ ускоренъ, необходимые для него и для вооруженія матеріалы, если ихъ не хватало въ казенныхъ складахъ, какъ напр. пенька и смола, были конфискованы во всѣхъ портахъ; для комплектованія судовъ было въ те-

ченіе нѣсколькихъ недѣль призвано 14.000 человѣкъ; правительство напрягло всѣ средства и силы страны на подготовку къ войнѣ. Была введена всеобщая воинская повинность, но не законнымъ путемъ, какъ ее провелъ 155 лѣтъ спустя Шарнгорстъ въ Пруссіи, а въ видѣ временной, насильственной мѣры.

Еще важное распоряженіе заключалось въ запрещеніи шкиперамъ нанятыхъ или купленныхъ вооруженныхъ коммерческихъ судовъ оставаться командирами, въ особенности же въ бою. Англія, также какъ Голландія, энергично взялась за постройку военныхъ судовъ, особенно фрегатовъ.

Флотъ былъ раздѣленъ на 3 опредѣленныхъ эскадры съ бѣлыми, красными и синими флагами; Лаусонъ былъ назначенъ вмѣсто Бурна контръ-адмираломъ. Всячески поддерживалась каперская война. Голландцы тоже выдавали массу каперскихъ свидѣтельствъ, особенно тутъ отличались флиссингенцы. Однако-же, благодаря своему гораздо болѣе многочисленному коммерческому флоту, Голландія отъ этого страдала болѣе чѣмъ Англія.

3. Второй годъ войны 1653.

61. Неправильныя дѣйствія Голландіи. Въ январѣ Тромпъ провелъ еще второй торговый флотъ въ 150 судовъ черезъ Каналъ, не взирая на тяжелое время года. Въ Бискайской бухтѣ Тромпа настигли штормовыя погоды, и онъ зашелъ въ Иль де Ре (передъ ля Рошель, недалеко отъ Рошфора), гдѣ его суда потребовали исправленій; этотъ портъ служилъ сборнымъ пунктомъ возвращающимся на родину купцамъ, ожидавшимъ конвоировъ для безопасной проводки въ свои порты. Только такимъ образомъ Голландія могла поддерживать свою торговлю при враждебномъ отношеніи Англіи. Что Генеральные Штаты употребили для этой цѣли свои главныя силы во главѣ съ лучшимъ адмираломъ, намъ кажется нецѣлесообразнымъ. Они не могли не знать о грандіозныхъ вооруженіяхъ англичанъ и не должны были лишать отечественныя воды защиты. Слѣдовало, не отвлекаясь второстепенными задачами, держать своими главными силами непріятеля въ страхѣ и сохранить себѣ господство на морѣ. Тѣмъ не менѣе конвоиро-

ваніе торговыхъ флотовъ осталось бы необходимымъ, но оно могло быть поручено менѣе крупнымъ и боеспособнымъ эскадрамъ (какъ напримѣръ отряду Рюйтера въ августѣ 1652 г.).

Голландія оставила англичанъ въ Гоовдахъ и Каналѣ совершенно свободными въ своихъ движеніяхъ; свой боевой флотъ, давшій 10-го декабря сраженіе, она подвергаетъ безпрерывному плаванію, вдали отъ операціонной базы, длившемуся цѣлые мѣсяцы, не озаботившись даже пополненіемъ запасовъ; тутъ опять таки видны недостатки планомѣрнаго высшаго командованія.

62. Возвращеніе Тромпа.

Въ началѣ февраля, придя въ Иль де Ре, Тромпъ приводитъ свои корабли кое-какъ въ порядокъ и затѣмъ выходитъ въ море для конвоированія 150 купеческихъ судовъ съ цѣннымъ грузомъ. Въ Бискайскомъ заливѣ онъ встрѣчаетъ жестокій NO, который лишь 24-го февраля переходитъ въ NW и даетъ Тромпу возможность войти въ Каналъ. Придерживаясь французскаго берега, онъ 28-го февраля утромъ доходитъ до мыса Ла Хогъ, гдѣ при свѣжемъ WNW открываетъ прямо по носу, слѣдовательно съ подвѣтра, у англійскаго берега на траверзѣ Портланда, большой англійскій флотъ.

То былъ Блекъ вышедшій изъ Темзы 18-го февраля съ 60 военными судами, между которыми было много только что выстроенныхъ быстроходныхъ судовъ. Соединившись у Дувра съ 20 шедшими изъ Портсмута кораблями, онъ шелъ теперь навстрѣчу Тромпу, но безъ развѣдчиковъ. Подъ начальствомъ Блека были генералы Монкъ и Динъ и адмиралъ Пеннъ. Адмиралъ Аскью послѣ своего неудачнаго боя съ Рюйтеромъ 26-го августа 1652 г. былъ отставленъ отъ командованія.

Англійскій флотъ, лавировавшій въ Каналѣ по направленію къ W, не былъ въ сомкнутомъ строю: Блекъ съ главными силами (центръ, красный флагъ) далеко на вѣтрѣ, аррьергардъ подъ командой Монка еще миляхъ въ 4—5 подъ вѣтромъ. Динъ находился на флагманскомъ кораблѣ Блека. Каждая изъ 3 эскадръ дѣлилась на 3 отряда и кромѣ начальника имѣла по вице и контръ-адмиралу.

63. Сраженіе у Портланда 28 февраля 1653 г.

И такъ Тромпъ съ 80 кораблями и приблизительно 200 купеческими судами, входящій при свѣжемъ сѣверо-западномъ бризѣ въ Каналъ, видитъ 28-го февраля впереди себя

подъ вѣтромъ, между мысомъ Ла Хогъ и Портландомъ, въ 250 миляхъ отъ отечественныхъ портовъ, большой непріятельскій флотъ въ приблизительно 70 судовъ, идущій въ полвѣтра на юго-западъ (табл. VII, 1). Что теперь дѣлать? Тромпъ немедленно нападаетъ, такъ какъ ему положеніе непріятеля, находящагося въ сравнительномъ безпорядкѣ, кажется благопріятнымъ. Купцамъ онъ приказываетъ лечь въ дрейфъ, благодаря чему они остаются на вѣтрѣ, а самъ, ведя вмѣстѣ съ Флорисцономъ авангардъ — всегда вождь впереди — спускается на фордевиндъ на непріятеля. Эвертсенъ идетъ въ серединѣ, Рюйтеръ въ арріергардѣ.

Triumph съ Эвертсеномъ на борту, направляется на англійскій флагманскій корабль; оба флота не имѣютъ опредѣленнаго боевого строя. Вскорѣ образовалась общая свалка— бой велся ожесточенно. Тромпъ сильно насѣдалъ на флагманскій корабль Блека; послѣдній получилъ значительную рану въ ногу, сдѣлавшую его на всю жизнь хромымъ, но командованія онъ не передалъ. Многія суда сцѣплялись на абордажъ. Голландскіе командиры почти всѣ держались хорошо, также какъ и англійскіе. Суда, бывшія подъ вѣтромъ стали мало по малу подходить. Къ полдню подоспѣлъ Монкъ и принялъ участіе въ бою, который продолжался съ неослабѣвающей энергіей до 4 часовъ пополудни, не давъ никакого результата. Все же Блекъ съ дюжиной своихъ судовъ былъ въ большой опасности быть отрѣзаннымъ отъ своего флота Тромпомъ, Рюйтеромъ и Эвертсеномъ. Но тутъ ему помогъ Пеннъ, дѣйствовавшій весьма ловко и самостоятельно, а также адмиралъ Лаусонъ; искусно маневрируя они оба напали на Тромпа съ юга (табл. VII, 2).

Въ это время (4 часа дня) Блекъ приказалъ нѣсколькимъ (7—8) быстроходнымъ фрегатамъ подняться на вѣтеръ и напасть на голландскихъ купцовъ. Какъ только Тромпъ замѣтилъ этотъ маневръ, онъ прекратилъ бой и самъ пошелъ на защиту конвоируемыхъ имъ судовъ. Блекъ за нимъ не послѣдовалъ; тѣмъ и кончился бой перваго дня. Аваріи англичанъ были очень тяжки, нѣкоторые изъ ихъ вождей ранены.

Обѣ стороны лишились нѣсколькихъ судовъ, потери въ людяхъ какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, были очень значительны. Но поврежденія голландцевъ оказались въ общемъ

сильнѣе, тяжелая англійская артиллерія дала себя больше чувствовать, дѣйствуя по болѣе слабымъ голландскимъ корпусамъ. На табл. VII показаны подробно оба главныхъ момента боя, по даннымъ Л. Клоуса [1]) и Гардинера, которымъ принадлежатъ лучшія описанія этого сраженія, описываемаго обыкновенно неточно и мало наглядно.

Къ ночи стихло и оба флота остались недалеко другъ отъ друга: суда спѣшили исправить свои поврежденія. Блекъ имѣлъ твердое намѣреніе возобновить бой на слѣдующее утро. Тромпъ собралъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ поступать дальше. Онъ видѣлъ себя передъ врагомъ такой силы, съ которымъ въ концѣ концовъ не совладать—а вѣдь онъ долженъ былъ главнымъ образомъ еще и защитить ввѣренный ему коммерческій флотъ. Слѣдовало-ли продолжать бой, какъ сегодня, или начать отступленіе, продолжая путь и прикрывая купцовъ? Оставить купцовъ безъ прикрытія было невозможно: неизвѣстно, что ихъ ожидало у Дувра. Выдѣлить отдѣльный конвой для сопровожденія коммерческихъ судовъ, а самому продолжать сражаться съ главными силами, чтобы дать купцамъ возможность уйти впередъ—голландскій флотъ не могъ, онъ былъ слишкомъ слабъ. Боевыхъ припасовъ уже начинало не хватать. Положеніе голландцевъ было очень тяжелое! Еще можно было укрыться въ нейтральномъ порту, напримѣръ, въ Гаврѣ.

Тромпъ рѣшилъ начать отступленіе; прикрывая купцовъ онъ образовалъ своимъ флотомъ тупой уголъ, вершиной къ непріятелю и поставилъ купцовъ въ серединѣ; въ такомъ порядкѣ 1-го марта утромъ, при легкомъ WNW, голландцы продолжали плаваніе по Каналу. Англичане замѣтили это поздно и бросились въ погоню подъ всѣми парусами; въ $10^1/_2$ часовъ утра головные корабли настигли непріятеля и возобновили бой, главныя силы подошли къ 2 часамъ (на SO отъ Уайта).

64. Продолженіе боя 1 марта.

Блекъ построилъ свои суда въ томъ же порядкѣ какъ и голландцы съ фрегатами на флангахъ, которые окружали купцовъ. Стремленіе англичанъ завладѣть призами заставило ихъ, вопреки своей обычной тактики, стрѣлять по рангоуту противника, чтобы мѣшать ему свободно передвигаться и

---

[1]) L. Clowes. The Royal Navy. Vol. II, pages 179—182. Ред.

уменьшить его ходъ. Поврежденный флагманскій корабль Рюйтера вскорѣ долженъ былъ быть взятъ на буксиръ. Шесть разъ въ теченіе дня англичане пробовали съ большими усиліями прорвать линію непріятеля, чтобы добраться до коммерческихъ судовъ, но тщетно; лишь два голландскихъ корабля, отставшіе изъ-за аварій, попали въ руки англичанъ; такимъ же образомъ и нѣсколько купеческихъ кораблей, немогущихъ удержать своего мѣста, сдѣлались добычей фрегатовъ. Лишь съ наступленіемъ темноты бой пришелъ къ концу. Однако же Лаусону посчастливилось на правомъ флангѣ отрѣзать и взять два военныхъ корабля и около дюжины купеческихъ.

Въ это время сильно засвѣжѣло (W), ночь была ясная и холодная. Англичане слѣдовали по пятамъ голландцевъ. Тромпъ начинаетъ получать извѣщенія, что боевые припасы приходятъ или пришли къ концу: голландцы, не считая боя у Денженеса, сражались уже два дня, а боевые запасы не были пополнены! Тромпъ всѣмъ имъ по возможности помогалъ, но у него самого оставалось немного снарядовъ, тяжелое положеніе напоминало Армаду! 2-го марта утромъ голландцы находились у Бичи-Хеда, они продолжали плаваніе въ томъ же порядкѣ, но нѣкоторыя купеческія суда пустились въ бѣгство, чтобы искать спасенія у французскаго берега.

65. Окончаніе боя 2 марта. Въ 9 часовъ утра Блекъ возобновилъ нападеніе, какъ и въ предыдущій день, съ большой энергіей. Многіе голландскіе корабли быстро разстрѣляли остатокъ своихъ боевыхъ запасовъ; нѣкоторые изъ нихъ ушли подъ всѣми парусами, чтобы не служить непріятелю мишенью. Тромпъ располагалъ для боя всего лишь 30 судами. Несмотря на свою слабость, онъ отразилъ нападеніе, предпринятое, послѣ продолжительнаго промежутка, Блекомъ со всѣми его силами. Свѣдѣнія о сраженіи съ этого момента значительно расходятся. Тромпъ прекратилъ бой, когда и у судовъ, оставшихся боеспособными, оставалось лишь на полчаса боевыхъ припасовъ; у Эвертсена они совсѣмъ изсякли. Корабли Рюйтера и Флорисцона были настолько повреждены, что ихъ пришлось вести на буксирѣ.

При такихъ обстоятельствахъ Тромпъ не могъ помѣшать дюжинѣ фрегатовъ, посланныхъ Блекомъ, забрать нѣсколько коммерческихъ судовъ, слишкомъ отдалившихся отъ флота.

Къ вечеру оба флота находились вблизи мыса Гринэ (табл. I).

Въ теченіе ночи Тромпъ продолжалъ путь при жестокомъ вначалѣ NW и вскорѣ потерялъ изъ виду англійскіе огни. Блекъ видимо сталъ на якорь недалеко отъ Гринэ, такъ какъ лоцмана сочли слишкомъ опаснымъ огибать ночью мысъ изъ-за сильнаго отливного теченія и ослабѣвающаго вѣтра, который медленно сталъ переходить къ востоку.

Лоцмана убѣждали Блека, что и Тромпу при стихающемъ вѣтрѣ не обогнуть мыса. Операція была окончена; вѣроятно и англичане разстрѣляли свои боевые запасы. Такелажъ ихъ судовъ настолько пострадалъ, что Блекъ счелъ дальнѣйшее преслѣдованіе неразумнымъ. Онъ пошелъ обратно и 4-го марта, находясь вблизи Уайта, могъ донести о своей побѣдѣ.

Тромпъ со своими поврежденными судами, вслѣдствіе неблагопріятнаго вѣтра и т. п., достигъ родины лишь 6 марта; при энергичномъ преслѣдованіи вѣроятно ни одно изъ его судовъ не могло бы спастись.

Потери опредѣляются очень различно: 66. Потери

а) въ судовомъ составѣ — со стороны голландцевъ: 11 военныхъ кораблей и 30 коммерческихъ по ихъ собственнымъ даннымъ, 17—18 военныхъ кораблей и свыше 50 коммерческихъ—по англійскимъ; со стороны англичанъ: 1 военный корабль по собственнымъ и 10—11 по голландскимъ даннымъ.

в) въ личномъ составѣ—потери со стороны голландцевъ очень значительны, отъ 1500 до 2000 человѣкъ: на одномъ лишь кораблѣ Тромпа 30 убитыхъ и 56 раненыхъ, на кораблѣ Рюйтера 40 убитыхъ 42 раненыхъ.

У англичанъ потери также тяжкія, Блекъ и Лаусонъ ранены, 3 командира убиты; по голландскимъ даннымъ около 2000 убитыхъ и раненыхъ, но это повидимому сильно преувеличено.

67. Разборъ трехдневнаго сраженія.

Очень интересно это сраженіе изъ-за своей продолжительности, упорства и сходства съ боемъ Армады. Послѣдней не пришлось защищать коммерческаго флота, ея задача была слѣдовательно много проще! Оба флота должны были не сражаясь прорваться въ Нидерланды и это оба раза не удалось, такъ какъ нестѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ

англійскій флотъ нападалъ всей своей мощью на непріятеля, во время его долгаго плаванія вдоль англійскаго берега.

Тромпъ былъ порученной ему задачей, противъ которой онъ однако не протестовалъ, поставленъ въ тяжелое положеніе. Имѣя флотъ слабѣе чѣмъ у противника, Тромпъ кромѣ того былъ связанъ купеческими судами; иначе онъ не упустилъ бы ночью съ 28 февраля на 1 марта выгоднаго навѣтреннаго положенія и продолжалъ бы бой, использовавъ свои преимущества. Тяжелѣе всего на голландскомъ флотѣ отозвалась потеря связи съ своей операціонной базой и лишеніе возможности пополнить свои боевые запасы. Англичане были совершенно свѣжи съ полными боевыми запасами.

Слѣдуетъ допустить, что Генеральные Штаты и самъ Тромпъ были поражены появленіемъ сильнаго англійскаго флота зимою, всего $2^1/_2$ мѣсяца послѣ его пораженія у Денженеса. Съ ними повторилось то же, что было съ Блекомъ и англійскимъ правительствомъ; тѣмъ менѣе это извинительно, что произошло послѣ подобнаго случая. Повидимому обѣ стороны не озаботились собираніемъ точныхъ свѣдѣній о противникѣ. Со стороны нидерландскаго высшаго командованія въ высшей степени близоруко было оставлять главныя силы зимою въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ въ морѣ, въ далекомъ океанѣ, лишивъ отечественныя воды защиты, только лишь чтобы провести коммерческій флотъ восвояси. Не позаботились даже о пополненіи боевыхъ запасовъ, послѣ боя у Денженеса. Почти невѣроятная небрежность!

Надо представить себѣ положеніе Тромпа, когда въ концѣ второго дня боя одинъ корабль за другимъ доносятъ, что боевые припасы истощены! Стойкость, съ которой онъ отражалъ нападенія англичанъ и старался защитить свои купеческія суда, въ высшей степени достойна уваженія.

Если онъ, принимая бой, не продолжалъ идти подъ всѣми парусами, развивая наибольшую скорость, а во время нападенія Блека послѣ полдня 2-го марта еще и отдалъ марса шкоты, то въ этомъ мы должны усмотрѣть силу традиціи, шаблона, благодаря которымъ считалось несовмѣстимымъ съ воинской честью быстрымъ отступленіемъ избѣгнуть сраженія. Можетъ быть Тромпъ изъ-за коммерческихъ судовъ

не могъ достаточно быстро идти и при приближеніи Блека ему пришлось убавить ходъ?

Особенно ярко сказывается недостаточное развитіе военно-морского искусства въ неумѣніи использовать побѣды. Клаузевицъ опредѣляетъ стратегію какъ „ученіе объ использованіи сраженій для цѣли войны“; тутъ же Блекъ вовсе не использовалъ побѣды, онъ бросаетъ фактически лишеннаго возможности сопротивляться непріятеля съ большинствомъ своихъ коммерческихъ судовъ, а самъ, вмѣсто преслѣдованія, уходитъ въ противоположномъ направленіи. Что его къ этому привело—неизвѣстно; надо надѣяться, что будутъ опубликованы англійскіе офиціальные документы (State papers) и объ этой войнѣ (во время печатанія настоящаго труда, они стали выходить, но лишь до середины февраля 1653 г.).

Конечно использованіе побѣды на сушѣ гораздо проще, чѣмъ на морѣ, такъ какъ для этого имѣются осязательные объекты дѣйствій, какъ то: занятіе важной позиціи или большого города, или цѣлой провинціи и т. п., не говоря уже о преслѣдованіи или уничтоженіи непріятельской арміи. На морѣ непріятельскимъ силамъ также некуда ускользнуть; и такъ какъ послѣдній день боя былъ 2-го марта, а Тромпъ лишь 6-го могъ добраться до отдаленнаго всего лишь на 85 миль ближайшаго порта, то можно предположить, что ни одно изъ его судовъ не могло бы спастись.

Обѣ большія операціи зимы 1652/53 года составляютъ апогей войны и весьма характерны для ея проведенія.

Оба народа оказали одинаковую храбрость, упорство въ борьбѣ за обладаніе моремъ и знаніе морского дѣла; но побѣда осталась за націей, сумѣвшей всѣ средства и силы страны планомѣрно, съ полной энергіей и знаніемъ дѣла, употребить на веденіе войны, хотя несомнѣнно и Англія дѣлала грубыя ошибки. Географическое положеніе Англіи столь выгодно, что она съ сравнительно небольшими усиліями могла повредить или даже вовсе уничтожить жизненный нервъ противника — его морскую торговлю и рыболовство.

Голландцы, несмотря на тяжелое положеніе, громадныя потери и убытки, еще далеко не считали свое дѣло проиграннымъ.

*

68. Положеніе дѣлъ въ Средиземномъ морѣ.

Прежде чѣмъ продолжать описаніе войны въ англо-голландскихъ водахъ, слѣдуетъ упомянуть объ одной операціи въ другомъ, дальнемъ, морѣ.

Торговля голландцевъ въ Средиземномъ морѣ, еще до войны, была очень бойка. Генеральные Штаты съ временъ Мюнстерскаго мира держали тамъ эскадру для защиты своей торговли отъ французскихъ корсаровъ и мавританскихъ морскихъ разбойниковъ, отчасти же и потому, что и у англичанъ тамъ была эскадра; во всемъ, что касалось торговли, они были предусмотрительны и дѣятельны. Въ началѣ войны они значительно усилили свою эскадру и послали новаго, энергичнаго начальника ванъ-Галена, прибывшаго сухимъ путемъ въ Ливорно, бывшее тогда главнымъ торговымъ центромъ и портомъ стоянки обѣихъ эскадръ. Ванъ-Галенъ происходилъ изъ дворянской семьи, 13-ти лѣтъ началъ плавать и 26-ти лѣтъ уже сдѣлался командиромъ; онъ отличился въ дѣлахъ противъ дюнкирхенскихъ и мавританскихъ морскихъ разбойниковъ и считался выдающимся морскимъ офицеромъ.

69. Голландская и англійская эскадры въ Средиземномъ морѣ.

Голландская эскадра состояла изъ 14 военныхъ и 22 вооруженныхъ коммерческихъ судовъ, слѣдовательно большого числа кораблей, но слабыхъ и легко вооруженныхъ. Лишь одинъ корабль былъ 42 пушечный, небольшое число 36—32 пушечныхъ, остальные 28—26 пушечные.

Англійскій коммодоръ Бадлей имѣлъ подъ начальствомъ 15 кораблей, но зато два изъ нихъ 54-хъ пушечныхъ, четыре 40—44 пушечныхъ, остальные девять 32—28 пушечныхъ, такъ что въ боевой силѣ не было большой разницы.

При объявленіи войны въ 1652 г., Бадлей съ 9 судами находился въ Левантѣ; начальникъ морскихъ силъ, оставшихся въ западной части Средиземнаго моря, Аплетонъ считалъ себя слишкомъ слабымъ для борьбы съ голландцами и остался поэтому со своими 6 большими судами и однимъ брандеромъ въ гавани Ливорно, гдѣ былъ заблокированъ половиной голландскихъ судовъ подъ начальствомъ Ванъ-Солингена. Самъ Ванъ-Галенъ поджидалъ южнѣе съ 10 судами возвращающагося изъ Леванта Бадлея.

6-го сентября онъ былъ южнѣе Эльбы, когда между этимъ островомъ и Монте-Кристо открылъ 8 непріятельскихъ 54—28 пушечныхъ судовъ (4 военныхъ и 4 коммерческихъ),

(табл. X). Онъ немедленно перешелъ въ нападеніе, но такъ какъ вѣтеръ стихъ, пришлось ограничиться лишь канонадой издали. На слѣдующій день Ванъ-Галенъ возобновилъ энергично свое нападеніе, приведшее къ очень упорному бою, въ которомъ одно изъ англійскихъ судовъ было взято на абордажъ; съ остальными 7 Бадлей удалился въ Портъ Лонгоне на восточномъ берегу Эльбы, въ 45 миляхъ отъ Ливорно, гдѣ Ванъ-Галенъ его держалъ заблокированнымъ до конца 1653 года.

70. Блокада обѣихъ англійскихъ эскадръ.

Итакъ голландцы держатъ раздѣленную на двѣ части англійскую эскадру запертой въ итальянскихъ портахъ въ точеніе 8—6 мѣсяцевъ, слѣдовательно въ полномъ бездѣйствіи.

Наконецъ Ванъ-Галену надоѣла эта безконечная блокада и онъ пробуетъ добиться развязки. Чтобы выманить Бадлея изъ гавани, онъ уходитъ въ Ливорно. Соединившись тамъ съ Ванъ — Солингеномъ, голландскій адмиралъ угрожаетъ Великому Герцогу Тосканскому, упрекая его въ защитѣ враговъ Голландіи; слѣдствіемъ этого было предложеніе англичанамъ выйти изъ гавани. Аплетонъ, желая конечно соединиться съ Бадлеемъ, ставитъ его въ извѣстность о своемъ вынужденномъ выходѣ; англійскій коммодоръ покидаетъ съ своими 7 судами Порто Лонгоне и появляется въ виду Ванъ Галена.

71. Второй бой Ванъ Галена съ Аплетономъ.

13-го марта Ванъ Галенъ со всѣми своими силами направляется на Бадлея, оставляя совершенно открытымъ выходъ изъ Ливорно, чтобы выманить оттуда англичанъ; онъ заранѣе отдалъ приказаніе командирамъ своего отряда по общему сигналу повернуть всѣмъ вдругъ и идти на Аплетона, какъ только онъ выйдетъ изъ гавани. Все пошло какъ Ванъ Галенъ разсчитывалъ. Какъ только Аплетонъ вышелъ изъ гавани, Ванъ Галенъ повернулъ назадъ и бросился на него, оставивъ свой второй отрядъ изъ 8 кораблей дѣйствовать противъ Бадлея.

Ванъ Галенъ велъ бой съ большой энергіей; проходя вдоль борта одного изъ англійскихъ 44 пушечныхъ кораблей, онъ выпустилъ въ него залпъ, воспламенившій крюйтъ-камору; корабль взлетѣлъ на воздухъ. Два корабля ложатся по обѣ стороны англійскаго флагманскаго корабля и берутъ его послѣ упорнаго боя на абордажъ. Другой 40 пушечный

корабль сгорѣлъ, еще два корабля взяты; изъ семи судовъ лишь одному удалось спастись къ Бадлею.

72. Уходъ Бадлея въ Англію.

Далѣе Ванъ Галенъ со своимъ отрядомъ направился противъ Бадлея; послѣдній, боясь боя съ превосходными силами противника, началъ уходить; его не удалось настигнуть до наступленія ночи. Бадлей, чувствуя свое безсиліе, вскорѣ совсѣмъ ушелъ изъ Средиземнаго моря и вернулся въ Англію. Голландская торговля процвѣтала во время войны, какъ никогда прежде; Англія отказалась вовсе отъ станціи въ Средиземномъ морѣ.

73. Разборъ дѣйствій и побѣды Ванъ Галена.

Ванъ Галенъ въ началѣ сраженія былъ тяжело раненъ, но сохранилъ за собою командованіе до конца. Перевезенный на берегъ онъ скончался черезъ нѣсколько дней, всего 49 лѣтъ отъ роду.

Ванъ Галенъ разрѣшилъ свою задачу обезвредить англійскую эскадру и защитить отъ нея голландскую торговлю блестящимъ образомъ. Оставивъ одну половину непріятельскаго флота заблокированной въ Ливорно, онъ ловитъ вторую прежде, чѣмъ она успѣваетъ соединиться съ первой, и заставляетъ ее искать убѣжища въ Порто-Лонгоне. Шести и восьмимѣсячная, очень серьезная, блокада двухъ боеспособныхъ отрядовъ въ иностранныхъ портахъ является не только для своего времени, но и вообще чрезвычайно рѣдкимъ примѣромъ. Все это было возможно конечно только въ Средиземномъ морѣ, хотя даже тамъ эта блокада свидѣтельствуетъ о большой выдержкѣ и хорошей подготовкѣ въ военномъ, морскомъ и административномъ отношеніи голландцевъ. На обязанности начальника отряда было заботиться о полномъ снабженіи судовъ и содержаніи ихъ въ полной готовности отразить всякое внезапное нападеніе непріятеля.

Начало боя, которое онъ сумѣлъ такъ обставить, что голландцы дѣйствовали сообща, а англичане порознь, показываетъ его большое пониманіе тактики. Особенно же цѣнно само проведеніе боя 13-го марта, когда Ванъ Галенъ такъ умно и планомѣрно, даже безъ особыхъ потерь, добился главной цѣли тактики: сосредоточить превосходныя силы противъ части противника и разбить ихъ прежде чѣмъ подоспѣетъ подкрѣпленіе.

Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить упорство нападенія; избѣгая артиллерійскаго боя, въ которомъ болѣе сильные и тяжелые англійскіе корабли имѣли несомнѣнное преимущество, голландцы перешли сразу къ абордажу; они захватили непріятельскій флагманскій корабль одновременно съ двухъ сторонъ, какъ это сдѣлалъ флотъ Тромпа 10-го декабря—но тогда прочія суда были лишены возможности помочь. 74. Правильныя тактическія дѣйствія Ванъ Галена.

Въ разбираемой войнѣ это единственный примѣръ тактически правильно и ловко проведеннаго боя и поэтому единственный случай полнаго уничтоженія непріятельскихъ морскихъ силъ.

Въ обѣихъ странахъ боевая подготовка и постройка судовъ была связана съ большими трудностями. Прежде всего, послѣ понесенныхъ потерь, не хватало команды; въ Голландіи пришлось прекратить плаваніе въ Гренландію и повысить денежное довольствіе командъ, въ Англіи стали переводить во флотъ солдатъ; уже въ трехдневномъ бою въ Каналѣ солдаты успѣли себя проявить съ лучшей стороны, нанеся непріятелю своимъ мѣткимъ огнемъ большія потери. 75. Дальнѣйшія вооруженія.

Что касается постройки новыхъ судовъ, то въ Англіи имѣлся достаточно сильный резервъ въ судовомъ составѣ, тогда какъ постройка и починка судовъ въ Голландіи шла очень медленно, на что адмиралы неоднократно жаловались.

Вооруженію обѣихъ странъ нѣсколько мѣшали начавшіеся мирные переговоры, такъ какъ оба народа относились несочувственно къ продолженію войны. Въ Англіи кромѣ того сильно повліялъ роспускъ „долгаго парламента" (въ апрѣлѣ) и захватъ Кромвелемъ единодержавія.

Вооруженіе въ Англіи страдало еще и изъ-за небольшихъ мятежей, возникшихъ на почвѣ затрудненій въ уплатѣ жалованья, благодаря чему населеніе съ неохотой шло на службу во флотъ. Были случаи, что англійскіе матросы искали службы (и въ немаломъ количествѣ) на голландскихъ судахъ, столь велико было неудовольствіе флотомъ въ прибрежномъ населеніи.

Въ началѣ лѣта Тромпъ вышелъ снова съ флотомъ въ море и провелъ 200 коммерческихъ судовъ въ Категатъ; затѣмъ онъ вернулся въ Гоовды, обстрѣливалъ въ отсутствіе англійскаго флота Дувръ и на этотъ разъ вошелъ въ Доунсъ, гдѣ 4-го іюня нашелъ лишь маленькій отрядъ Бадлея (изъ Сре- 76. Дальнѣйшія событія на сѣверѣ.

диземнаго моря) и нѣсколько коммерческихъ судовъ, которыя были взяты. 5 іюня онъ встрѣтилъ у Нью-порта подошедшій тѣмъ временемъ англійскій флотъ подъ начальствомъ Монка и Дина. Англичане тревожили все непріятельское побережье и сильно мѣшали торговлѣ и рыболовству.

Блекъ еще въ началѣ апрѣля былъ посланъ къ шотландскому побережью съ эскадрой въ 20 судовъ — неизвѣстно съ какой цѣлью: вѣроятнѣе всего его желали имѣть вдали и не при главныхъ силахъ флота, такъ какъ это было время когда Кромвель (2-го мая 1653 г.) насильственно распустилъ Государственный Совѣтъ и Парламентъ и сдѣлался фактически самодержавнымъ правителемъ. Блекъ былъ единственнымъ человѣкомъ и вождемъ, пользовавшимся такимъ большимъ уваженіемъ и обладавшимъ столь выдающимися способностями и твердымъ характеромъ, что могъ ему быть опаснымъ.

Характерны слова Блека, обращенныя къ командирамъ, когда стало извѣстно о государственномъ переворотѣ: „Не наше дѣло заботиться о государственныхъ дѣлахъ, мы должны лишь не позволять иностранцамъ сѣсть намъ на шею“.

Получивъ извѣстіе о появленіи Тромпа у Дувра, онъ быстро вернулся, чтобы принять участіе въ предстоящемъ сраженіи, которое должно было быть рѣшительнымъ. Въ первый разъ за эту войну встрѣтились непріятельскіе флоты въ своемъ полномъ составѣ.

77. Бой у Габбарда (Сѣверный Форелândъ Ньюпортъ) 15 и 16 іюня 1653 г. Составъ флота.

Англійскій флотъ, который былъ встрѣченъ Тромпомъ 13-го іюня къ NO отъ устья Темзы у мели Outer Gabbard, состоялъ, по англійскимъ даннымъ, изъ 115 судовъ (изъ нихъ 5 брандеровъ и 30 вооруженныхъ коммерческихъ судовъ) съ 3.840 орудіями и 16.300 команды (см. таб. II). Подъ начальствомъ Монка и Дина, находившихся вмѣстѣ на *Resolution*, командовали флотомъ Пеннъ и Лаусонъ.

Флотъ Тромпа насчитывалъ 104 судна (изъ нихъ 6 брандеровъ); онъ былъ раздѣленъ на 5 эскадръ, которыми кромѣ самого Тромпа командовали де-Виттъ, Рюйтеръ, Эвертсенъ и Флорисцонъ. Какъ видно значительное преимущество, благодаря величинѣ и вооруженію судовъ, было на сторонѣ англичанъ.

Вѣтеръ, очень слабый, перешелъ къ NO, англичане были на вѣтрѣ.

Англійскій флотъ въ началѣ сраженія дѣйствовалъ совершенно иначе, чѣмъ раньше. Изъ-за слабаго вѣтра и поэтому очень медленнаго сближенія, англичане не ворвались въ ряды противника, а оставались въ строю и провели, пользуясь своимъ значительно болѣе сильнымъ вооруженіемъ, артиллерійскій бой на дальней дистанціи, чтобы по возможности съ самаго начала надломить силу противника. Несмотря на то, что Тромпъ вначалѣ немного спустился, англичане все-таки постепенно сближались.

Лаусонъ первый сблизился съ непріятелемъ и въ полдень началъ бой съ эскадрой Рюйтера, послѣ чего подошли Тромпъ и другіе; около часа дня бой сдѣлался общимъ. По голландскимъ источникамъ англичане шли полумѣсяцемъ; видимо о настоящемъ, сомкнутомъ боевомъ строѣ не было и рѣчи. 78. Начало сраженія.

Тромпъ вскорѣ замѣтилъ что непріятель началъ тѣснить его авангардъ; прекративъ поэтому бой съ главными силами, онъ пошелъ выручать Рюйтера и Флорисцона. Но маневръ этотъ не удался полностью, такъ какъ вѣтеръ совсѣмъ стихъ. Всѣ эскадры оказались раздѣленными.

Въ 2 часа вѣтеръ снова задулъ почти прямо отъ О, т. е. прямо съ носа. Тотчасъ же Тромпъ своимъ опытнымъ глазомъ оцѣнилъ всѣ выгоды создающагося положенія и рѣшилъ его немедленно использовать; онъ приказалъ судамъ центра, при помощи шлюпокъ, повернуть на другой галсъ, чему послѣдовалъ и авангардъ (табл. VIII). Этимъ Тромпъ добился, что эскадра Лаусона была поставлена въ два огня и отрѣзана отъ своихъ главныхъ силъ. Эскадры Монка и Пенна попробовали помочь бѣдѣ, повернувъ немедленно вправо и успѣли подойти еще во время, чтобы спасти Лаусона отъ уничтоженія. Но прежде чѣмъ началась общая свалка (и де-Виттъ пошелъ непріятелю навстрѣчу)—Лаусону очень досталось отъ сосредоточенныхъ силъ голландцевъ. Пороховой дымъ не давалъ возможности составить ясную картину сраженія и всѣхъ многочисленныхъ одиночныхъ боевъ; главнымъ же силамъ англичанъ все же удалось послѣ нѣсколькихъ часовъ вылавировать на вѣтеръ изъ всеобщей сутолоки и дыма. 79. Продолженіе и конецъ боя.

Послѣ упорнаго боя между отдѣльными группами, Тромпъ самъ пробовалъ взять на абордажъ флагманскій корабль Монка, но голландцы въ 5 часовъ дня должны были

уступить поле сраженія, преслѣдуемые въ теченіе нѣсколькихъ часовъ англичанами. Вечеромъ оба флота стали на якорь близъ Дюнкирхена, англичане мористѣе.

Обѣ стороны потеряли по нѣсколько судовъ. Динъ въ началѣ боя былъ убитъ однимъ изъ примѣненныхъ впервые въ этомъ бою цѣпныхъ ядеръ. Голландцы были сильно повреждены несравненно болѣе сильной англійской артиллеріей, боевые припасы и на этотъ разъ стали изсякать, такъ что 16-го іюня утромъ военный совѣтъ рѣшилъ сдѣлать еще одно нападеніе и затѣмъ начать отступленіе въ Вилингену.

Въ то же время Блекъ болѣе чѣмъ съ дюжиной судовъ присоединился ночью къ англичанамъ, такъ что превосходство ихъ силъ стало подавляющимъ; но изъ-за полнаго штиля его не удалось использовать. Все-таки 16-го состоялось нѣсколько упорныхъ одиночныхъ боевъ; главнымъ образомъ слѣдуетъ отмѣтить ожесточенный поединокъ между флагманскими кораблями Тромпа и Пенна. Но Тромпу пришлось въ 4 часа отступить передъ превосходными силами англичанъ. Нѣсколько изъ его судовъ обратились въ бѣгство, началась паника, нѣкоторыя суда столкнулись, сцѣпились вмѣстѣ и попали потомъ въ руки непріятеля. Англичане одержали рѣшительную побѣду, а голландцы лишь потому избѣгли еще большихъ потерь, что ушли за Фламандскія отмели, куда непріятель благодаря глубокой осадкѣ не рискнулъ за ними послѣдовать. Голландцы потеряли въ суммѣ 20 судовъ, изъ нихъ 11 взятыми въ плѣнъ и 1.400 человѣкъ команды. Англичане понесли значительно меньшія потери, всего 120 человѣкъ убитыми и 240 ранеными, ни одинъ корабль не былъ взятъ въ плѣнъ.

80. Замѣчанія о сраженіи. Вотъ въ общихъ чертахъ ходъ сраженія, о которомъ свѣдѣнія такъ не полны и такъ различны, что напримѣръ данныя о началѣ битвы расходятся на четыре дня. Само сраженіе даже различно называется, напр. Ловестофскимъ, Дюнкирхенскимъ и т. п. Въ послѣднее время Гардинеръ въ своей исторіи Commonwealth'а далъ, на основаніи архивныхъ данныхъ, подробное описаніе этого важнаго боя, которое вкратцѣ и было только что передано.

Превосходство англійскаго флота было несомнѣнно благодаря большей величинѣ его судовъ, ихъ болѣе солидной

постройкѣ, сильному вооруженію и болѣе многочисленной командѣ.

Голландскіе адмиралы открыто признавали, что англичане имѣютъ 50 болѣе сильныхъ судовъ, чѣмъ ихъ самый сильный корабль!

Такъ какъ офицеры и команды обѣихъ сторонъ дрались одинаково храбро и командованіе было одинаково хорошо, то матеріальная часть оказалась рѣшающей. Единственнымъ тактическимъ пріемомъ, т. е. стремленіемъ использовать вѣтеръ, преимущество хода, выгоду навѣтреннаго или подвѣтреннаго положенія, искусство маневрированія и т. п., чтобы, сосредоточивъ въ одномъ мѣстѣ превосходныя силы, броситься на часть противника и разбить ее, прежде чѣмъ тотъ со всѣми прочими силами успѣетъ придти на помощь—было лишь маневрированіе Тромпа. Итакъ мы впервые видимъ, что одинъ изъ воюющихъ проводитъ принципъ сосредоточенія силъ на части противника, правда не будучи въ состояніи лишить возможности его прочія силы оказать помощь. Проповѣдуемый раньше взглядъ, что это сраженіе было поворотной вѣхой въ морской тактикѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ, хотя очень слабый вѣтеръ, съ самаго начала, не давалъ возможности сохранить строй, мѣшая маневрированію по опредѣленному плану.

Сраженіе, слѣдовательно, имѣло особое значеніе еще и потому, что въ немъ впервые проявился принципъ напасть только на непріятельскій флотъ какъ на таковой и его уничтожить. Тутъ не было коммерческихъ судовъ, требовавшихъ защиты. Главнѣйшій принципъ морской стратегіи нашелъ себѣ впервые примѣненіе.

81. Блокада Голландіи.

Генеральные Штаты начали мирные переговоры, но въ то же время продолжали вооружаться. По энергичнымъ представленіямъ адмираловъ, работа по приведенію судовъ въ боевое состояніе шла лихорадочно; за военные успѣхи были установлены награды, за пораненія денежныя вознагражденія.

Блекъ воспользовался своимъ господствомъ на морѣ и превосходствомъ силъ, чтобы, держась со своими 120 судами у береговъ Голландіи, прервать всѣ сообщенія голландцевъ, въ особенности же воспрепятствовать соединенію вооружавшейся въ Текселѣ эскадры съ Тромпомъ; Блекъ до нѣкоторой степени блокировалъ непріятельскія побережья.

Предполагалось снарядить десантную экспедицію, чтобы высадить 5.000 солдатъ для занятія одного изъ приморскихъ портовъ. Несмотря на лучшее время года и близость Темзы, тогдашней главной операціонной базы англичанъ, вскорѣ выяснилось, что въ тѣ времена даже прекрасно организованному англійскому флоту трудности блокады были не подъ силу.

Громадный флотъ долженъ былъ снабжаться изъ отечественныхъ портовъ водой, провіантомъ, боевыми запасами (послѣ двухдневнаго боя), свезти раненыхъ и исправить свои поврежденія. Изъ-за тѣсныхъ помѣщеній и недостаточнаго снабженія начали появляться заразныя болѣзни; напримѣръ флагманскій корабль Блека насчитывалъ 80 больныхъ, т. е. 20%. Въ концѣ августа штормовая погода заставила англичанъ покинуть голландскіе берега и вернуться къ себѣ. Флотъ сталъ на якорь въ Солебэѣ, очень мелкой бухтѣ на восточномъ побережьи между Орфорднесомъ и Ловестофтомъ (табл. II). Блекъ, еще все страдавшій отъ раны, полученной отъ 28-го февраля, былъ настолько плохъ, что долженъ былъ быть немедленно свезенъ на берегъ и главное начальство перешло къ Монку. Послѣдній вскорѣ вернулся къ голландскимъ берегамъ.

Интересны тайные переговоры (начатые Кромвелемъ) о заключеніи союза съ Нидерландами съ допущеніемъ въ Государственный Совѣтъ и въ Генеральные Штаты депутатовъ другой державы. Переговоры разбились о категорическія требованія новаго Государственнаго Совѣта, желавшаго твердыхъ политическихъ отношеній, т. е. созданія изъ обѣихъ странъ одного нераздѣльнаго государства.

82. Бой у Каттвикъ Шевенингена 8—10 августа 1653 г.

Тромпъ хотѣлъ воспользоваться отсутствіемъ англійскаго флота—какъ только оно стало ему извѣстно—чтобы соединиться съ де-Виттомъ, стоявшимъ съ 30 судами у Гельдера. Что-нибудь нужно было предпринять, такъ какъ вся морская торговля Голландіи слишкомъ страдала; постоянныя нападенія на побережья сильно волновали страну, приходилось повсемѣстно держать въ готовности войска на случай попытокъ высадки. Появились броженія въ области внутренней политики.

6-го августа Тромпъ съ 82 судами и 5 брандерами вышелъ изъ Шельды и направился вдоль берега къ сѣверо-

западу, въ Тексель. Однако-же прежде чѣмъ Тромпъ успѣлъ до него дойти, онъ 8-го августа утромъ увидѣлъ у себя на вѣтрѣ, при WNW, въ 20 миляхъ южнѣе Текселя, англійскій флотъ. Такъ какъ Тромпъ не могъ съ нимъ равняться силами, онъ повернулъ и пошелъ къ югу, преслѣдуемый Монкомъ, пославшимъ въ погоню свои быстроходные фрегаты.

Имъ удалось въ 5 часовъ настичь одно изъ наиболѣе тихоходныхъ голландскихъ судовъ. Чтобы спасти этотъ корабль, Тромпъ убавилъ парусовъ и построилъ свой флотъ, какъ 1-го марта, полумѣсяцемъ, выпуклой стороной къ непріятелю. Съ подоспѣвшимъ съ 30 судами Монкомъ, противъ желанія Тромпа, въ 7 часовъ вечера завязался ожесточенный бой. Попытки англичанъ прорваться не удались; голландцы не потеряли ни одного корабля; флагманскіе корабли Рюйтера и Эвертсена оказались сильно поврежденными. Лишь наступившая темнота прекратила бой.

Де-Виттъ, услышавшій въ Текселѣ стрѣльбу, рѣшилъ немедленно выйти въ море. Ночь была темная, шелъ дождь, свѣжій W дулъ прямо на Тексель; бочки, обозначавшія фарватеръ, были изъ-за близости непріятеля сняты; несмотря на отказъ лоцмановъ де-Виттъ настоялъ на выходѣ въ море. Суда спѣшно готовились къ съемкѣ съ якоря, фарватеръ обозначили шлюпками съ факелами; ночью Виттъ съ 24 кораблями началъ вылавировывать въ море. Тѣмъ временемъ вѣтеръ WNW сильно засвѣжѣлъ, погода была такъ туманна и дождлива, что не было опасности быть замѣченнымъ. Виттъ взялъ курсъ по предполагаемому направленію Тромпа и ему удалось 9-го августа, въ 5 часовъ пополудни, на виду англійскаго флота съ нимъ соединиться. Въ этотъ день дѣло не дошло до боя, сильный NW былъ обоимъ флотамъ, въ виду близости подвѣтреннаго берега, слишкомъ опасенъ. Ночью погода исправилась и 10-го августа, рано утромъ, при слабомъ SW оба флота пошли другъ на друга, бой начался въ $6^1/_2$ часовъ утра у голландскаго берега передъ Теръ-Гейденомъ, между устьемъ рѣки Маасъ и Гаагой.

Оба флота шли повидимому въ кильватерныхъ колоннахъ. Также и объ этомъ интересномъ, проведенномъ сравнительно въ боевомъ порядкѣ сраженіи свѣдѣнія не достаточны и часто противорѣчивы. Однако вскорѣ, по крайней мѣрѣ

частично, строй нарушился и произошла всеобщая свалка. Какъ и прежде, нападеніе велось главнымъ образомъ на флагманскіе корабли. Одинъ англійскій корабль, въ самомъ началѣ боя, сцѣпился на абордажъ съ шедшимъ головнымъ флагманскимъ кораблемъ Тромпа; адмиралъ, руководившій съ полуюта сраженіемъ и успѣвшій выиграть навѣтренное положеніе, былъ смертельно раненъ мушкетной пулей съ непріятельскаго марса; онъ палъ какъ Нельсонъ,— но не побѣдителемъ. Флагъ-капитанъ не спустилъ флага Тромпа, чтобы скрыть отъ флота смерть вождя.

По голландскимъ даннымъ флоты трижды проходили контръ-галсами; по многимъ другимъ источникамъ суда нѣсколько разъ прорывали непріятельскій строй, какъ во времена гребного флота. До часа дня бой велся съ величайшимъ ожесточеніемъ; голландскіе брандеры, пользуясь своимъ навѣтреннымъ положеніемъ, имѣли неоднократно случай дѣйствовать успѣшно; два англійскихъ адмирала погибли на своихъ судахъ, охваченныхъ пожаромъ. Оба противника терпѣли значительный уронъ; три англійскихъ корабля, столкнувшихся вмѣстѣ, были уничтожены однимъ брандеромъ, другіе потоплены артиллерійскимъ огнемъ, одинъ фрегатъ взорвался, многіе корабли получили значительныя поврежденія. Но все таки большія потери оказались на сторонѣ голландцевъ: нѣсколько кораблей были потоплены, другіе сожжены, корабли Рюйтера и Эвертсена выведены изъ строя, ихъ пришлось буксировать въ Гере, къ устьямъ рѣки Маасъ.

Вдругъ въ самый жаркій періодъ боя 24 голландскихъ корабля оставляютъ поле сраженія и подъ всѣми парусами, обстрѣливаемые огнемъ своихъ же судовъ, уходятъ во-свояси. Это привело голландцевъ въ замѣшательство и окончательно лишило ихъ бодрости. Послѣ того что англичане завладѣли навѣтреннымъ положеніемъ, де Витту, около 8 часовъ вечера, пришлось начать отступленіе къ удаленному на 65 миль Текселю, такъ какъ путь на Гере и Маасъ уже былъ отрѣзанъ. Онъ самъ и Флорисцонъ, единственные оставшіеся адмиралы, пошли съ дюжиной годныхъ къ бою судовъ въ арріергардѣ и успѣшно отражали дальнѣйшія нападенія непріятеля. Преслѣдованіе, при яркомъ лунномъ свѣтѣ, велось не долго, всего до полночи—англичане тоже сильно постра-

дали. Де Виттъ съ остатками флота черезъ 24 часа добрался до Текселя, преслѣдуемый по пятамъ лишь единичными англійскими развѣдчиками. Монкъ вернулся въ Ярмутъ.

Обоюдныя потери не могутъ быть точно возстановлены. Голландцы считаютъ, что они потеряли 12—13 судовъ, англичане называютъ число вдвое большее; потери въ людяхъ были очень значительны, такъ какъ Монкъ приказалъ не давать пощады. Напримѣръ на кораблѣ Рюйтера изъ 150 человѣкъ команды было 43 убитыхъ и 53 раненыхъ. Всего у голландцевъ было около 5000 убитыхъ, 700 раненыхъ и 700 плѣнныхъ; англійскіе источники даютъ цифры вдвое большія. Ни одно изъ голландскихъ судовъ не было взято въ плѣнъ. 83. Потери въ бою.

Англійскія потери оказались вдвое меньше голландскихъ. Монкъ запретилъ брать призы, чтобы не отвлекать во время боя свои силы для ихъ защиты.

Главное же—голландскій флотъ былъ разбитъ на голову, раздѣленъ, деморализованъ, хотя и англійскій флотъ понесъ такія потери, что не могъ возобновить блокады голландскаго побережья. Надъ бѣжавшими командирами немедленно былъ учиненъ судъ, но никого изъ нихъ не приговорили къ смерти, нѣсколькихъ разжаловали, большинство оправдали!

Смерть Тромпа была несомнѣнно самой тяжкой потерей для родины. Онъ былъ героемъ войны, которому однако же его высокія военныя способности не всегда могли доставить побѣду, такъ какъ никуда негодное управленіе флотомъ не давало необходимаго личнаго состава и снабженія; къ тому же политическія обстоятельства заставляли нерѣдко подчиненныхъ его покидать въ нужную минуту. Если бы Тромпу дали большія военныя и политическія полномочія, результаты войны вѣроятно бы были несравненно лучше для Нидерландовъ.

Бой у Шевенингена (Теръ-Гейденъ) 10-го августа былъ послѣднимъ сраженіемъ этой войны (слѣдовательно 7 сраженій въ 12 мѣсяцевъ). Начались мирные переговоры. Голландія, почти утратила свою морскую торговлю, была такъ разорена, что не могла продолжать войны. Англичане по ихъ свѣдѣніямъ взяли у голландцевъ 1700 судовъ, стоимостью 84. Тяжелое положеніе Голландіи. Вестминстерскій миръ.

въ 124 милліоновъ марокъ (голландцы допускаютъ болѣе 1100 судовъ). Торговля упала, рыбный промыселъ также, города опустѣли, въ Амстердамѣ 3000 домовъ стояли пустыми. Англія потеряла вчетверо меньше торговыхъ судовъ, отчасти изъ-за меньше развитаго судоходства, отчасти же изъ-за своего выгоднаго географическаго положенія.

Англія однако же не могла стратегически использовать свою тактическую побѣду, не могла продолжать блокады.

Де Виттъ ранней весной уже конвоировалъ нѣсколько разъ коммерческіе флоты въ Балтійское море и изъ Атлантическаго океана; противъ его 70 судовъ, Англія не могла выставить даже 50 готовыхъ къ бою кораблей; но жестокій штормъ, длившійся трое сутокъ, вскорѣ уничтожилъ или же частью сдѣлалъ небоеспособнымъ половину голландскаго флота.

Такъ какъ и англійскій флотъ очень пострадалъ изъ-за этого шторма, англичане стали сговорчивѣе въ условіяхъ заключенія мира и переговоры продолжались. Закончились они лишь въ 1654 г. въ Лондонѣ (Вестминстеръ). О новомъ государствѣ или даже тѣсномъ союзѣ обѣихъ державъ не было рѣчи.

85. Условія мира. Условія мира были сравнительно легки, такъ какъ Кромвелю было очень важно провести удаленіе молодого принца Оранскаго отъ штатгальтерства. Это требованіе, касающееся только внутренней политики, встрѣтило у сильной оранской партіи рѣшительное сопротивленіе.

Однако же вождю опозиціонной партіи, знаменитому Іоганну де Витту, который благодаря своему выдающемуся уму почти безпредѣльно господствовалъ въ Генеральныхъ Штатахъ, это удалось, хотя и окольными путями. Семь соединенныхъ провинцій, кромѣ того обязались:

1) чтобы ихъ военныя суда, независимо отъ ихъ числа, въ британскихъ водахъ (?) при встрѣчѣ хотя бы съ однимъ англійскимъ военнымъ кораблемъ производили салютъ, спускали флаги и убирали марсели, (т. е. признаніе англійскаго господства, навигаціонный актъ);

2) уплатить англійской остъ-индской компаніи и т. п. большія денежныя вознагражденія;

3) удалить изъ Голландіи претендента (Карла II) и его приверженцевъ (до того времени въ Гаагѣ);

4) исключить Оранскій домъ отъ штатгальтерства.

Но убытки и сами по себѣ были страшно тяжелы. Голландія потеряла свыше 1700 судовъ стоимостью въ 120 милліоновъ марокъ; вооруженія на морѣ и на сушѣ также поглотили громадныя суммы.

4. Уроки первой англо-голландской войны.

При разборѣ уроковъ этой столь важной своими послѣдствіями войны, придется коснуться еще разъ организаціи и управленія обоими флотами. **86. Главные выводы.**

Война дала слѣдующіе выводы:

1) Организація всей обороны и всѣхъ военныхъ силъ соединенныхъ провинцій должна была быть въ однѣхъ рукахъ, однообразно организована и руководима единой, центральной властью, не какъ въ Нидерландахъ, гдѣ флотъ управлялся пятью обособленными адмиралтействами.

2) Отъ высшаго управленія флотомъ требуется особенно быстрая и энергичная работа; на ряду съ крайней заботливостью о подчиненныхъ, оно должно предъявлять очень строгія требованія, чтобы избѣжать лишнихъ треній и чтобы вся служба проводилась единообразно.

Пока не существуетъ идеальной организаціи высшаго управленія и командованія флотомъ. Всѣ большіе флоты (германскій исключая) имѣютъ одну высшую власть, которая въ себѣ соединяетъ технику, управленіе и командованіе. Во всѣхъ этихъ флотахъ у руля морского вѣдомства стоитъ одно руководящее лицо, морской министръ или начальникъ адмиралтейства. (Въ Россіи было своеобразное отношеніе Великаго Князя Генералъ-Адмирала къ Морскому Министерству). Австрія близка къ идеалу: высшее управленіе флотомъ составляетъ часть военнаго министерства, которое лишь въ этой странѣ несетъ правильно свое названіе; вся оборона страны въ рукахъ одного министра.

Во всѣхъ почти самостоятельныхъ морскихъ министерствахъ министръ соединяетъ въ себѣ технику, управленіе и высшее командованіе, т. е. долженъ удовлетворять требованіямъ, единовременное выполненіе которыхъ не подъ силу одному лицу.

6

Если все это изобиліе власти въ однѣхъ рукахъ и не имѣетъ надъ собою соотвѣтственнаго контроля, то конечно найдутъ себѣ мѣсто произволъ и злоупотребленія; даже самый лучшій, самый добросовѣстный человѣкъ долженъ имѣть надъ собою наблюденіе. Поэтому всюду искали и продолжаютъ искать способовъ дѣйствительнаго контроля, чтобы обезпечить правильное и точное функціонированіе различныхъ органовъ морского вѣдомства.

87. Организація англійскаго флота. Въ Англіи „Lord High Admiral" былъ главою морского вѣдомства до 1688 г., когда эта должность была временно замѣнена „Lord Commissioners". О прежней совмѣстной работѣ лордовъ адмиралтейства мало извѣстно; въ 1870 г. первый лордъ адмиралтейства былъ закономѣрно утвержденъ начальникомъ прочихъ лордовъ, что фактически существовало и раньше. Чтобы первый лордъ не сталъ всемогущимъ, на эту должность обыкновенно назначаютъ члена парламента, не моряка; онъ въ своихъ дѣйствіяхъ очень стѣсненъ премьеръ-министромъ и министромъ финансовъ, а также опредѣленными законоположеніями (какъ напр. о производствахъ и ихъ числѣ), помощниками изъ высшихъ чиновъ флота, пользующимися большимъ авторитетомъ, парламентомъ и общественнымъ мнѣніемъ. Несмотря на это въ англійскомъ флотѣ и понынѣ господствуетъ много произвола (протекціи), не говоря о другихъ недостаткахъ, какъ-то неудовлетворительности системы и чисто военныхъ знаній. Но все-таки Англія хорошо обставлена въ военно-морскомъ отношеніи: прекрасное военно-географическое положеніе, безопасность отъ непріятельскаго вторженія, небольшое войско, большое количество денегъ,—она можетъ себѣ позволить нѣкоторую роскошь (синекуры, неудачные типы судовъ и т. п.).

Во Франціи также много недостатковъ; въ управленіи флотомъ есть штатскіе, быстрая смѣна министровъ, особыя правила производствъ и т. п. (Несмотря на это возможенъ адмиралъ Объ (Aube).

Итакъ вопросъ наилучшей организаціи остается неразрѣшеннымъ. Въ то время англійское правительство его разрѣшило удачнымъ выборомъ трехъ способныхъ, опытныхъ, безкорыстныхъ сухопутныхъ офицеровъ, первый изъ которыхъ былъ честный, располагающій къ себѣ, начальникъ,

имѣвшій своими помощниками лучшихъ адмираловъ. Самое важное, чтобы начальникъ на ряду съ природнымъ умомъ имѣлъ живой интересъ къ флоту, не выставлялъ свою личность на первый планъ, былъ храбръ и служилъ дѣлу съ безкорыстною любовью. Этими качествами всецѣло обладалъ Блекъ.

88. Блекъ и Нельсонъ.

Блека часто сравниваютъ съ Нельсономъ, хотя оба по существу очень различны. Нельсонъ какъ стратегъ и тактикъ стоитъ значительно выше; правда что во времена Блека стратегія и тактика находились въ первобытномъ состояніи и Блекъ лишь сорока лѣтъ отъ роду сталъ заниматься военнымъ дѣломъ, 50 лѣтъ началъ службу во флотѣ, совершенно не обладая морскимъ опытомъ, сразу въ должности главнокомандующаго. Нельсонъ же плавалъ съ малыхъ лѣтъ, имѣлъ прекрасныхъ учителей и долголѣтнюю морскую практику.

Обще имъ обоимъ стремленіе во что бы то ни стало найти непріятеля и вступить съ нимъ въ бой, духъ непремѣннаго, смѣлаго нападенія. Войны Нельсона стоятъ въ тактическомъ отношеніи выше, но Блекъ имѣлъ своими противниками голландцевъ: онъ неоднократно побѣждалъ знаменитыхъ Тромпа и де-Витта. Именно тамъ (Санта Круцъ), гдѣ Нельсонъ потерпѣлъ неудачу, Блекъ одержалъ свою самую блестящую побѣду.

Ихъ успѣхи были возможны лишь потому, что оба безусловно имѣли свои корабли въ рукахъ и съ глубоко уважавшими ихъ командирами, офицерами и командами считали себя неразрывно связанными въ одно цѣлое. Любовь къ нимъ была заслужена ихъ справедливостью, безпристрастіемъ, любовнымъ и заботливымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ и всецѣло руководившимъ ими стремленіемъ къ высокимъ, идейнымъ цѣлямъ. Оба отдаютъ всѣ свои силы служенію родинѣ, давая подчиненнымъ всюду и вездѣ высокій примѣръ ревностной службы, даже во времена скучнѣйшихъ блокадъ (Нельсонъ у Кадикса).

Блекъ не былъ такъ счастливъ умереть въ бою побѣдителемъ; онъ умеръ во время возвращенія на родину послѣ большой, полной побѣды. Въ одномъ отношеніи онъ стоитъ выше Нельсона; послѣдній, руководимый жгучимъ самолюбіемъ, находился въ полномъ порабощеніи у лэди Гамильтонъ, которая толкала его на жестокіе и несправедливые

подчасъ поступки. Блекъ въ нравственномъ отношеніи безупреченъ, всѣ его помыслы были направлены на служеніе родинѣ, не на личные интересы (Вестминстерское аббатство).

89. Дальнѣйшіе выводы. Правильное опредѣленіе цѣлей веденія морскихъ войнъ, т. е. вопросъ: „что слѣдуетъ и чего можно достигнуть войной и какія для этого нужны средства" долженъ быть положенъ въ основу всей политики государства. Употребленіе морскихъ силъ и т. п. для защиты морской торговли и сообщеній, рыболовства, колоній, морскихъ интересовъ должно итти рука объ руку съ яснымъ пониманіемъ, чего отъ флота можно требовать.

Въ эту войну противники совершенно отказались отъ сухопутныхъ операцій, даже отъ нападеній на побережья. Флоты борются одни. Могъ ли флотъ самостоятельно заставить противника просить мира и исполнить требованія побѣдителя?

Англійскій флотъ — „да — могъ": нанесеніемъ убытковъ голландцамъ на морѣ и на побережьяхъ, уничтоженіемъ торговаго и рыболовнаго флотовъ, прекращеніемъ или даже только ограниченіемъ морской торговли—все это онъ могъ сравнительно легко выполнить. На Голландіи это отразилось быстро въ виду ея небольшой площади, короткой береговой линіи, большого рыболовнаго флота и очень густого населенія, живущаго торговлей, судоходствомъ и рыболовствомъ.

Голландскій флотъ—„нѣтъ — не могъ": за исключеніемъ развѣ только лишь случая полнаго уничтоженія англійской морской мощи, т. к. Англія занимала большое пространство, не густо населенное; она могла въ случаѣ нужды просуществовать безъ внѣшней торговли, занимаясь судоходствомъ и рыболовствомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, при чемъ и то и другое не могло быть такъ легко уничтожено или заблокировано какъ въ Голландіи.

Это высшимъ командованіемъ въ Голландіи не было принято во вниманіе; планъ войны не былъ разработанъ. Намѣренія голландцевъ были направлены на то, чтобы разбить непріятельскій флотъ и уничтожить каперство, но проводились не планомѣрно.

Въ Англіи съ самаго начала планъ войны заключался въ операціяхъ противъ военнаго, торговаго и рыболовнаго флота, а также противъ колоніальныхъ владѣній.

Главнѣйшая задача морской войны: *овладѣть господствомъ на морѣ и обезпечить его себѣ*. Кромѣ того: 90. Главная задача морской войны.

1. Держать главныя силы, въ возможно большемъ количествѣ, въ отечественныхъ водахъ.

2. Разбить и уничтожить непріятельскій флотъ.

3. Использовать побѣду (блокада, уничтоженіе торговли, оккупація колоній, высадка въ непріятельской странѣ).

До того времени назначеніе флота заключалось лишь въ перевозкѣ войскъ на территорію противника. Когда начала развиваться міровая морская торговля, она стала главнымъ объектомъ нападенія. Озаботиться *сначала* господствомъ на морѣ—объ этомъ еще не думали. Въ разбираемую эпоху начался первый рѣшительный переворотъ въ области военно-морского искусства.

Въ декабрѣ 1652 г. Тромпъ добился господства на морѣ, но не сумѣлъ его использовать — ему слѣдовало преслѣдовать Блека до Темзы, подобно тому какъ въ 1667 г. Рюйтеръ использовалъ побѣду, когда онъ разгромилъ въ Ширнессѣ и Чатамѣ верфи, заперъ Темзу, уничтожилъ все судоходство на южномъ и восточномъ берегахъ Англіи, обстрѣливалъ гавани, мѣшалъ торговымъ сообщеніямъ и заставилъ англичанъ заключить миръ.

Повторяю: если флотъ высылается въ бой, то использованіе побѣды должно быть заранѣе обдумано, цѣль точно намѣчена въ зависимости отъ обстоятельствъ, необходимыя для ея достиженія средства предоставлены въ распоряженіе адмирала (какъ напримѣръ, въ случаѣ надобности, большіе или малые десанты).

Возвращеніе или бездѣльное и безполезное хожденіе по морю побѣдоноснаго и боеспособнаго флота (Тромпъ, декабрь 1652 г.) оставляетъ неблагопріятное подбадривающее непріятеля впечатлѣніе! Подобныя дѣйствія много способствовали уменьшенію значенія флотовъ (1870-71 г.).

3) Развѣдка въ военное и мирное время должна всячески поощряться въ виду ея первостепенной важности. 91. Дальнѣйшіе выводы.

Въ мирное время должны быть изучаемы организація, сила, вспомогательныя средства въ самомъ государствѣ и колоніяхъ, техническіе успѣхи, фарватеры (также предположенія и данныя о возможномъ ущербѣ торговому и рыбо-

ловному флотамъ и ихъ мѣстонахожденія) свойства морскихъ начальниковъ.

Въ военное время: составъ силъ противника ихъ дислокація, задачи эскадръ и т. п.

4) Однообразный офицерскій корпусъ является однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха. Голландскіе офицеры, хоть и были храбры, но среди нихъ замѣчался недостатокъ внутренней спайки, общаго духа, не хватало внутренней дисциплины и чувства служебнаго долга. Въ англійскомъ флотѣ царила военная выправка Кромвеля. „Генералы" сумѣли поднять духъ и боевыя качества подчиненныхъ имъ офицеровъ.

5) Необходимость прочныхъ сношеній флота съ его операціонной базой (см. Тромпъ зимою 1652—53 г.) подробно разобрана выше.

6) Стремленіе не дать соединиться раздѣленнымъ непріятельскимъ силамъ.

Въ этомъ отношеніи ванъ - Галенъ далъ примѣръ образцовой стратегіи и тактики. Онъ стратегически держитъ англійскіе отряды разрозненными, мѣшая ихъ соединенію долгомѣсячной блокадой, выманиваетъ оба отряда изъ надежныхъ гаваней, уничтожаетъ тактически одинъ изъ нихъ прежде чѣмъ они успѣваютъ соединиться. Его тактическое нападеніе, проведенное съ изумительной энергіей, нейтрализуетъ превосходство артиллеріи противника, давая возможность проявиться собственной силѣ въ абордажѣ. Важный успѣхъ, и крайне поучительный!

Этимъ доказано:

7) Значеніе умѣнія нейтрализовать силы непріятеля въ бою, давая въ то же время своимъ силамъ возможность развернуться какъ можно шире и дѣйствовать неожиданно для непріятеля.

92. Окончательные выводы изъ первой англо-голландской войны.

Въ началѣ описанія этой первой въ новой исторіи большой, чисто морской, войны уже указывалось на то, что въ тактическомъ отношеніи она учитъ немногому, зато въ политико-стратегическомъ отношеніи ея уроки весьма серьезны.

Именно послѣ этой войны, а не послѣ побѣды надъ Армадой, Англія стала во главѣ морскихъ державъ, познала свою силу и могущество, обособленность географическаго положенія, и рѣшила использовать свои преимущества до конца.

Прежде всего англичане пришли къ заключенію, что господствовавшій до того времени взглядъ, признававшій морскія сраженія второстепенными операціями сухопутныхъ войнъ, предпринимаемыми лишь въ томъ случаѣ, если безъ нихъ нельзя обойтись, совершенно неправиленъ, особенно при географическомъ положеніи ихъ страны. Англія убѣдилась, что въ войнахъ будущаго задачи флота не только въ поддержкѣ войскъ, не въ прибрежной или торговой войнѣ; морская война, особенно для окруженной моремъ Англіи, должна быть самостоятельной цѣлью. Слѣдовало дѣйствовать непосредственно противъ морскихъ силъ непріятеля: господство на морѣ сдѣлалось лозунгомъ будущаго

Господство на морѣ могло быть достигнуто и удержано лишь флотами, которые въ состояніи держаться подолгу въ морѣ, не будучи зависимыми отъ гаваней и операціонныхъ базъ. Такихъ кораблей, за малыми исключеніями, до того времени не бывало; лишь въ царствованіе Елизаветы они встрѣчаются впервые и то въ единичныхъ экземплярахъ.

Только послѣ созданія такихъ флотовъ могла быть рѣчь о планомѣрныхъ, проводимыхъ въ широкомъ масштабѣ, морскихъ войнахъ, когда начали стремиться къ скорѣйшему изгнанію непріятельскихъ флотовъ съ моря и по возможности къ ихъ уничтоженію, чтобы господствовать безраздѣльно на морѣ и, отрѣзавъ отъ него непріятеля, заставить врага скорѣе просить мира. Только съ этого времени можно говорить о стратегіи парусныхъ флотовъ, хотя въ разбираемой войнѣ флоты еще очень жались къ своимъ берегамъ и оберегающимъ ихъ гаванямъ.

Эта первая война между двумя соперниками въ области судоходства, морской торговли и морского могущества была проведена только на морѣ—одна изъ наиболѣе чистыхъ морскихъ войнъ всѣхъ временъ. И каковъ ея успѣхъ! Болѣе блестящими не могли быть результаты сухопутной войны, хотя бы приведшей къ полной оккупаціи непріятельскаго государства. И при этомъ успѣхъ достался побѣдителю съ сравнительно небольшими жертвами въ людяхъ, деньгахъ и т. п. Призы, захваченные Англіей, были въ четыре раза больше годового дохода государства! Побѣда досталась Англіи еще и потому, что противникъ ея, думавшій лишь о наживѣ и торговлѣ, не обладалъ достаточной военной выдержкой.

93. Морская стратегія.

Война имѣла въ обѣихъ странахъ слѣдствіемъ громадный подъемъ во всѣхъ областяхъ военно-морского дѣла: въ кораблестроеніи, организаціи личнаго состава, военномъ искусствѣ, матеріальной части—все получило сильный толчокъ впередъ. Въ только что разбираемой главѣ объ этой войнѣ мы многіе изъ ея уроковъ уже разобрали подробнѣе.

Голландія была побѣждена изъ за своей во всѣхъ отношеніяхъ несовершенной морской силы, ея дурной подготовки и недостаточной дисциплины въ личномъ составѣ; она проиграла войну еще и потому, что представляла изъ себя болѣе легкій объектъ для нападанія, чѣмъ ея противникъ, т. к. англійская морская торговля и судоходство составляли всего $^1/_4$ голландскихъ. Въ концѣ концовъ Голландія не могла бы устоять противъ постоянныхъ нападеній на ея главный жизненный источникъ, даже при болѣе удачномъ, сосредоточенномъ въ однѣхъ рукахъ главномъ командованіи; она все же сдала бы первой, несмотря на все свое упорство, но при менѣе тяжелыхъ условіяхъ мирнаго договора.

Коломбъ въ концѣ своего разбора этой войны высказываетъ мысль, что побѣды, доставшіяся обѣимъ сторонамъ, являются лишь отдѣльными шагами на длинномъ пути борьбы за господство на морѣ и справедливо замѣчаетъ: „Борьба за господство на морѣ при заключеніи мира еще не была закончена".

Вернемся еще разъ къ значенію возникшей въ то время стратегіи парусныхъ флотовъ. Планомѣрную морскую стратегію мы встрѣчаемъ лишь во второмъ году войны, послѣ окончанія періода случайныхъ „конвойныхъ" битвъ, когда все сводилось къ нападенію и защитѣ большихъ торговыхъ флотовъ и большіе флоты сражались только для этой цѣли.

Однако стратегическаго использованія побѣды мы нигдѣ не видимъ. Мысль уничтожить непріятельскій флотъ, изгнать его съ моря, завладѣть послѣднимъ всецѣло, чтобы затѣмъ уничтожить морскую торговлю непріятеля и все его судоходство—эта мысль робко пробуждается въ серединѣ 1653 г., въ бою у Габбарда, слѣдовательно въ предпослѣднемъ большомъ сраженіи между главными непріятельскими силами.

Тутъ впервые видно стратегическое нападеніе на непріятельскій флотъ у побережья послѣдняго—принципъ, примѣнявшійся въ англійскомъ флотѣ и во времена Раллея и Дрэка,

хотя полнаго развитія онъ достигъ значительно позже. Послѣ этого сраженія видно впервые намѣреніе использовать побѣду, на этотъ разъ при посредствѣ блокады голландскихъ морскихъ силъ; англійскій флотъ сумѣлъ у непріятельскаго берега принять запасы для предстоящихъ сраженій, не заходя въ свои порта.

Несмотря на вторичную большую побѣду голландское морское могущество не было еще окончательно сломлено; внутренняя политика и всеобщее нежеланіе продолжать войну приводятъ обѣ стороны къ миру, къ которому особенно стремилась Голландія, ибо двухлѣтняя война нанесла всей промышленной жизни страны тяжелыя, едва излѣчимыя раны. Жестокій штормъ съ произведенными имъ тяжелыми поврежденіями значительно помогъ всеобщему желанію прекратить военныя дѣйствія. Но борьба за господство на морѣ при заключеніи мира еще не была закончена.

Главной своей цѣли Англія достигла. Навигаціонный актъ былъ признанъ противникомъ, монополизація всемірной морской торговли Голландіей была устранена и тѣмъ самымъ была уничтожена опасность, что другая морская держава можетъ дать своему флоту всемірное господство на морѣ. Голландская міровая торговля понесла громадныя убытки; Англія поднялась, какъ торговая и военная держава, до небывалой высоты.

Адмиралъ Мальтцанъ полагаетъ, что англійскіе адмиралы въ своей выпущенной въ началѣ войны инструкціи для боя, упразднившей массовые одиночные бои и установившей кильватерную колонну какъ главный боевой строй, высказали стратегическую мысль что „не подрывъ непріятельской торговли является главной задачей морской войны, а бой съ главными морскими силами противника“. Однако лишь во второй англо-голландской войнѣ мы встрѣчаемъ планомѣрное выполненіе этого правильнаго положенія. Новые „солдатскіе адмиралы“ провели въ жизнь этотъ принципъ; имъ слѣдуетъ поставить въ заслугу, что морская стратегія и тактика пошли по новому пути. Несмотря на выдающіяся въ этомъ направленіи заслуги Рюйтера, починъ все же принадлежитъ англичанамъ.

94. Морская тактика.

Много времени понадобилось для созданія подобія всеобщей тактики паруснаго флота. Причину слѣдуетъ искать

въ главномъ оружіи корабля, въ артиллеріи, которая тогда еще была очень несовершенна: о боѣ на дальнихъ разстояніяхъ въ серединѣ 17 столѣтія не могло быть рѣчи. Флоты сходились насколько возможно ближе, чтобы быть въ состояніи драться. Это само собою обусловливало общую свалку, наступавшую съ самаго начала боя.

Еще одно обстоятельство затрудняло систематическое веденіе боя: крайне неравномѣрный составъ кораблей и орудій. Приходилось равняться по худшимъ судамъ, каковыми являлись встрѣчавшіеся еще въ большихъ массахъ перевооруженные купеческіе корабли. Дурныя эволюціонныя качества послѣднихъ не давали возможности удерживать долго строй—а послѣдній главнымъ образомъ необходимъ въ тактикѣ. Держались небольшими группами, которыя въ свою очередь группировались вокругъ адмираловъ въ видѣ эскадръ, а нѣсколько таковыхъ составляли флотъ, уже едва управляемый.

Передача приказаній и сигнальное дѣло были поставлены крайне неудовлетворительно, такъ что плаваніе въ тѣсныхъ группахъ было необходимо еще и для болѣе удобныхъ совмѣстныхъ дѣйствій.

Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ малой военной подготовкой командировъ, привели къ тому, что въ дальнѣйшемъ развитіи военнаго парусного корабля чисто морской элементъ выплылъ на первое мѣсто; стремились главнымъ образомъ обезпечить себѣ болѣе выгодную позицію въ бою—навѣтренное положеніе. Оно позволяло располагать временемъ начала боя и командовать дистанціей, врываться въ группы противника, итти на абордажъ. Съ навѣтра было гораздо легче употреблять брандеры.

Итакъ навѣтренное положеніе стало цѣлью, къ которой стремились командиры и флотоводцы; отсюда постепенно развилось само собою значеніе кильватерной колонны въ бейдевиндъ, какъ сомкнутаго боевого строя. Многочисленные бои первой англо-голландской войны проложили путь кильватерной колоннѣ, хотя это еще не ясно сознавалось обоими непріятельскими флотами; съ исключеніемъ вооруженныхъ купеческихъ судовъ изъ боевого состава флотовъ, съ постройкой болѣе совершенныхъ кораблей и съ усовершенствованіемъ артиллеріи, новый боевой строй упрочилъ свое положеніе.

Съ нимъ вмѣстѣ выработался типъ боевого корабля, долженствовавшаго быть столь сильнымъ и поворотливымъ, чтобы удерживать въ бою свое мѣсто. Усиленіе боевого корабля и конечно одновременно и всей боевой линіи сдѣлало рискъ прорыва непріятельскаго строя болѣе опаснымъ, чѣмъ во времена „групповой“ тактики, какъ можно было наиболѣе характерно назвать предыдущій ея періодъ. Болѣе сомкнутая и гибкая линія давала вождю возможность легче выполнять тактическіе маневры и драться всѣмъ своимъ флотомъ въ опредѣленномъ строю. Когда еще и усовершенствованная артиллерія позволила начинать бой съ дальнихъ разстояній, новая тактика пустила глубокіе корни.

Преимущество было во всемъ на сторонѣ англичанъ; голландцы могли пока противоставить лишь энергичное, быстрое сближеніе и прорывъ линіи противника. Наконецъ улучшенная артиллерія и имъ позволила дать прочныя основанія для морской тактики. На артиллерійское обученіе голландцы обратили особое вниманіе въ мирное время. Съ такимъ усовершенствованнымъ матеріаломъ и личнымъ составомъ Рюйтеру въ послѣдующихъ войнахъ удалось достигнуть выдающихся успѣховъ.

III. Войны морскихъ державъ до 1665 г.

1. Англія—Испанія.

95. Положеніе Голландіи. Въ первую англо-голландскую войну Англія подъ сильнымъ, идущимъ твердо къ намѣченной цѣли, управленіемъ Кромвеля и при помощи такого вождя какъ Блекъ добилась превосходства на морѣ надъ Голландіей, своей наиболѣе опасной соперницей.

Но Голландія не была уничтожена. Матеріально условія мира не были тяжелы, и благодаря трудолюбію и способностямъ населенія къ судоходству, торговлѣ и рыболовству она вскорѣ опять достигла благосостоянія, даже богатства. Въ послѣдующихъ войнахъ Голландія боролась съ величайшимъ мужествомъ и настойчивостью за первенство на морѣ, или хотя бы за подобающее участіе въ міровой торговлѣ.

Нидерландцы должны были потерпѣть пораженіе изъ за:

1) Неблагопріятнаго для морской торговли географическаго положенія.

2) Континентальнаго положенія, обязывавшаго употреблять часть средствъ для обороны сухопутной границы страны, подвергавшейся нападеніямъ могущественнаго сосѣда—Людовика XIV.

3) Внутреннихъ партійныхъ раздоровъ.

4) Наконецъ, изъ за сложившихся такимъ образомъ обстоятельствъ, что добившійся власти штатгальтеръ изъ Оранскаго дома сдѣлался, послѣ паденія Стюартовъ, королемъ Англіи, могущественнѣйшей соперницы Нидерландовъ на морѣ.

Голландія все болѣе и болѣе подпадала подъ вліяніе Англіи; ея силы были въ послѣдующихъ большихъ войнахъ съ Франціей почти цѣликомъ поглощены сухопутной войной.

96. Медленное развитіе морского значенія Англіи.

Такимъ образомъ англійскій флотъ все больше приближался къ морскому единодержавію. Однако полтораста лѣтъ еще понадобилось Англіи, чтобы окончательно и безраздѣльно его добиться. Внѣшнія причины этого заключались въ политическихъ переворотахъ и рядѣ смѣнъ правящихъ династій, какъ то: возстановленіе королевства и реставрація Стюартовъ; низложеніе и изгнаніе послѣднихъ Оранскимъ домомъ; призваніе Ганноверскаго дома, не имѣвшаго въ странѣ подъ собою почвы, не пользовавшагося симпатіями и поставленаго въ необходимость защищаться отъ претендента изъ дома Стюартовъ. Самая же важная причина крылась въ отсутствіи правильнаго пониманія значенія морского могущества и историческаго призванія Англіи. Правители были посредственны, преобладали другіе интересы, не было великихъ государственныхъ людей.

97. Дальнѣйшая дѣятельность Кромвеля и Блека.

Ясная, разумная и энергичная политика Кромвеля умерла вмѣстѣ съ нимъ; она возродилась 100 лѣтъ спустя во времена Питта и была доведена до конца его сыномъ. При Кромвелѣ, послѣ первой англо-голландской войны, англійская морская торговля расцвѣла особенно пышно; это стало возможнымъ лишь благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ боевого флота. Какъ Протекторъ умѣло его использовалъ будетъ изложено ниже, тѣмъ болѣе что флотъ дѣйствовалъ подъ главнымъ начальствомъ Блека. Часто однако же Кромвелю приходилось поступать круто по отношенію къ тѣмъ кто не были его безусловными сторонниками, какъ напр. Лаусонъ. Съ нижними чинами флота нерѣдко поступали тоже весьма неблаговидно; напримѣръ команды Блека въ 1654—55 г.г. не получали за 20 мѣсяцевъ жалованья, ихъ семьямъ не было выдано пособій, призовыя деньги не выплачивались.

Блекъ не могъ излѣчиться отъ болѣзни, изъ за которой онъ въ августѣ 1653 г. былъ перевезенъ на берегъ; онъ продолжалъ страдать цынгой, которая въ то время изъ за дурного питанія, тѣсноты помѣщеній и неудовлетворительнаго медицинскаго надзора страшно свирѣпствовала на судахъ, не пощадивъ даже главнокомандующаго. Несмотря на это

онъ въ 1654 снова вернулся на корабль. Блекъ крейсеровалъ въ западной части Канала, чтобы переловить французскіе каперы, дѣйствовавшіе въ то время преимущественно опираясь на Брестъ.

Лѣтомъ Кромвель вооружилъ двѣ эскадры въ 25 и 38 кораблей, назначеніе которыхъ онъ держалъ въ секретѣ возбуждавшихъ вслѣдствіе этого всеобщія опасенія. Въ декабрѣ они вышли изъ Солента съ запечатанными пакетами, такъ что даже адмиралы узнали объ ихъ назначеніи лишь въ открытомъ морѣ.

98. Экспедиціи противъ Испаніи. Оказалось, что походъ былъ направленъ противъ Испаніи, хотя послѣдняя состояла въ мирныхъ отношеніяхъ съ Англіей, и имѣлъ цѣлью сломить ея господство въ Вестъ-Индіи и уничтожить тамъ ея торговую монополію. Вторая эскадра подъ начальствомъ Пенна, съ десантомъ въ 3000 чел., получила приказаніе итти въ Вестъ-Индію и отобрать у Испаніи Порто Рико и Испаніолу (Санъ-Доминго) или же часть испанскихъ владѣній на материкѣ между Ориноко и Панамскимъ перешейкомъ. Какъ видно начальникъ эскадры имѣлъ полную свободу дѣйствій.

Въ то же время Блекъ съ первой эскадрой, состоявшей изъ самыхъ сильныхъ судовъ, долженъ былъ заблокировать южный испанскій берегъ, главнымъ образомъ Кадиксъ, запереть Гибралтарскій проливъ, чтобы отрѣзать сообщенія Испаніи съ ея Вестъ-Индскими владѣніями, переловить коммерческіе флоты, везшіе серебро, и всячески подрывать испанскую торговлю.

99. Блекъ въ Средиземномъ морѣ. И онъ имѣлъ во многихъ отношеніяхъ громадныя полномочія, которыя всѣ сводились къ одному: всюду поддерживать престижъ и выгоды Англіи. Такъ какъ до полученія извѣстій объ успѣхахъ Пенна въ Вестъ-Индіи у него оставалось еще нѣсколько свободныхъ мѣсяцевъ, то въ январѣ 1655 г. онъ пошелъ черезъ Кадиксъ въ Неаполь для защиты послѣдняго отъ нападенія французовъ и затѣмъ въ Ливорно, чтобы добиться компенсаціи за продажу англійскихъ военныхъ судовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ тамъ противозаконно проданныхъ Рупертомъ въ видѣ призовъ (см. табл. IX).

Имя Блека уже всюду произносилось съ трепетомъ и появленіе его эскадры возбуждало тревогу и страхъ. Угрозы

Блека заставили герцога Тосканскаго, также какъ и папу Александра VII заплатить требуемые $1^1/_4$ милліоновъ марокъ. Англійскіе фрегаты тѣмъ временемъ ловили французскихъ каперовъ и затѣмъ блокировали Тунисъ, гдѣ Дей отказался исполнить требованія Блека.

Продовольственный вопросъ оказался очень сложнымъ, т. к. все кругомъ было настроено враждебно къ англичанамъ. Блекъ долженъ былъ изъ Кальяри разсылать свои фрегаты по всѣмъ направленіямъ—на Балеары, въ Испанію, Геную, Алжиръ—чтобы добыть хлѣба и т. п.

Затѣмъ Блекъ неожиданно появился у Порто Фарина, сѣвернѣе Туниса (древняя Утика, табл. IX), вошелъ 9-го апрѣля рано утромъ съ 15 кораблями въ гавань, несмотря на ея защиту рядомъ сильныхъ фортовъ и батарей съ 120 орудіями, и сталъ на якорь въ непосредственной близости послѣднихъ. Во время послѣдовавшаго обстрѣливанія фортовъ большими кораблями, Блекъ послалъ вооруженные барказы поджечь стоявшіе за моломъ во внутренней гавани 9 большихъ тунисскихъ военныхъ кораблей. Послѣ четырехчасового боя тунисскія орудія были принуждены замолчать и Блекъ отверповался отъ берега. Англичане имѣли поврежденія, но всѣ суда были цѣлы, они насчитывали всего 25 убитыхъ и 40 раненыхъ. **100. Экспедиціи противъ Порто-Фарина.**

Это было исключительное нападеніе кораблей на береговыя укрѣпленія съ близкой дистанціи, болѣе широко задуманное, чѣмъ у Ст. Мериса, проведенное съ величайшей энергіей. Оно было первымъ въ своемъ родѣ и оставалось долгое время единственнымъ. Такимъ образомъ Блекъ, благодаря своей смѣлости, проложилъ новые пути въ боевой дѣятельности флота; до того подобныя операціи считались невыполнимыми (Санта Круцъ была третьимъ примѣромъ въ этомъ родѣ.).

Это наказаніе тунисскаго Дея произвело всюду глубокое впечатлѣніе. Дей Триполиса, куда направился Блекъ, немедленно же выдалъ англійскихъ плѣнныхъ и призы; также поступили и мальтійцы, много занимавшіеся морскимъ разбоемъ. Алжирскій Дей попросилъ лишь небольшой выкупъ. Въ Венеціи Блека встрѣтили королевскими почестями. Итакъ Блекъ заставилъ уважать во всемъ Средиземномъ морѣ англійскій флагъ, а морская торговля англичанъ могла благо- **101. Дальнѣйшая дѣятельность Блека въ Средиземномъ морѣ.**

даря выгоднымъ договорамъ свободно развиваться, не опасаясь мавританскихъ и другихъ морскихъ разбойниковъ.

102. Пеннъ въ Вестъ-Индіи. Между тѣмъ Пеннъ съ другой эскадрой пошелъ черезъ Барбадосъ въ Санъ-Доминго. Предпринятая высадка не удалась по винѣ командовавшаго генерала; однако Ямайка пала почти безъ сопротивленія—первая большая трансатлантическая англійская колонія (не считая расположенныхъ на восточномъ берегу Сѣверной Америки Соединенныхъ Штатовъ). Кромвеля по справедливости можно считать основателемъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи.

103. Блекъ на южномъ берегу Испаніи. Въ началѣ іюня Блекъ вернулся въ Кадиксъ. Когда вѣсти изъ Вестъ-Индіи дошли до Испаніи, онъ вышелъ въ море и приступилъ къ блокадѣ порта и всего южнаго побережья. Испанское правительство начало вооружаться, но когда военные корабли медлили выходить въ море, испанскіе купцы изъ Кадикса и другихъ мѣстностей вооружили сильную эскадру, вышедшую въ море. До сраженія не дошло. Въ сентябрѣ Блекъ вернулся на родину, т. к. его корабли настоятельно требовали исправленій. Уже въ концѣ февраля 1656 г. онъ снова поднялъ флагъ и въ серединѣ марта отправился въ Кадиксъ, который снова заблокировалъ, употребивъ на это лишь часть своихъ силъ. Самъ онъ пошелъ въ Лиссабонъ, гдѣ ранѣе было произведено предательское покушеніе на англійскаго посланника и гдѣ Блекъ, пользуясь обстоятельствами, настоялъ на новомъ выгодномъ торговомъ договорѣ. Блекъ ходилъ также и въ Салехъ (на сѣверо-атлантическомъ берегу Марокко), гдѣ сжегъ суда морскихъ разбойниковъ, въ Танжеръ, въ Алжиръ и т. п., энергично защищая повсюду англійскіе интересы (табл. IX).

Между тѣмъ блокирующая Кадиксъ эскадра, послѣ горячаго боя, забираетъ и частью уничтожаетъ флотъ, везшій изъ Мексики серебро, и получаетъ богатую добычу; лишь одному кораблю удалось спастись въ Кадиксъ.

104. Нападеніе на испанскій торговый флотъ у Санта Круцъ. Всю зиму Блекъ поддерживалъ блокаду несмотря на недостатокъ пищи, болѣзни и большую смертность, а также аваріи судовъ, причиняемыя боями и свѣжей погодой; болѣзнь его становилась все острѣе.

Въ началѣ апрѣля ему донесли, что перуанскій флотъ везшій серебро и прослышавшій о присутствіи англійскихъ судовъ въ испанскихъ водахъ, зашелъ въ составѣ 6 галеръ

и 16 большихъ судовъ въ Санта Круцъ (Канарскіе острова). Какъ только Блекъ удостовѣрился въ правильности этого извѣстія, онъ пошелъ (13 апрѣля) со всѣми своими судами искать непріятеля. 18-го апрѣля развѣдочный фрегатъ открылъ берегъ, но лишь 20-го Блеку изъ-за тумана удалось дойти до Санта Круца.

Тамъ однако все было готово къ встрѣчѣ. Гавань Санта Круцъ имѣетъ подковообразную форму. Съ сѣвера она была защищена сильнымъ, вооруженнымъ тяжелой артиллеріей, фортомъ; въ глубинѣ бухты находилось семь сильныхъ земляныхъ батарей, усиленныхъ орудіями съ кораблей; команды послѣднихъ успѣли спрятать свой драгоцѣнный грузъ на берегу.

Конвоиры въ составѣ 6 сильнѣйшихъ королевскихъ галеоновъ были поставлены по обѣ стороны входа бортами къ морю, далѣе за ними стояло полукругомъ еще 10 судовъ. Всѣ суда были такъ расположены, что не мѣшали огню батарей.

18-го апрѣля развѣдчики Блека открыли берегъ, но благодаря туману лишь на слѣдующее утро можно было точно опредѣлить мѣсто; испанцы благодаря этому промедленію заблаговременно узнали о появленіи англичанъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, идя въ крутой бейдевиндъ при свѣжемъ бризѣ, Блекъ находился еще въ девяти миляхъ отъ Санта Круца.

Англійскіе развѣдчики донесли, что весь „серебряный“ флотъ въ гавани. На военномъ совѣтѣ было рѣшено войти въ гавань. Послѣ молебствія и завтрака вице-адмиралъ Стейнеръ былъ посланъ противъ галеоновъ, въ то время какъ Блекъ руководилъ дѣйствіями противъ форта и батарей. Несмотря на быстрое и смѣлое нападеніе, Стейнеру сильно досталось отъ огня съ судовъ и батарей; онъ взялъ непріятельскія суда на абордажъ, послѣ чего испанцы съ берега открыли по нимъ губительный огонь. Около полдня Блекъ пришелъ Стейнеру на помощь, оставивъ передъ фортомъ и батареями лишь нѣсколько фрегатовъ.

Въ 2 часа дня, послѣ шестичасового упорнаго боя, побѣда была обезпечена; два испанскихъ корабля были потоплены, всѣ прочіе горѣли, одинъ лишь фортъ продолжалъ стрѣлять. Старая легенда говоритъ, что вѣтеръ въ видѣ осо-

баго въ тѣхъ мѣстахъ исключенія перешелъ къ SW, благодаря чему Блекъ могъ вывести всѣ свои корабли въ море; въ 7 часовъ его послѣдній корабль былъ внѣ выстрѣловъ. Въ то время какъ потери испанцевъ были чрезвычайны, Блекъ не потерялъ ни одного корабля, лишь нѣсколько фрегатовъ оказались тяжело поврежденными. Англичане насчитывали всего 50 убитыхъ и 150 раненыхъ. Успѣхъ англійскаго оружія былъ омраченъ тѣмъ, что испанцы предварительно свезли свой драгоцѣнный грузъ на берегъ.

105. Смерть Блека. Его значеніе.

Этотъ удачный бой кораблей съ береговыми укрѣпленіями, при неблагопріятномъ для первыхъ вѣтрѣ, произвелъ большое впечатлѣніе и отмѣченъ на страницахъ военно-морской исторіи какъ событіе исключительной важности. Блекъ скончался на обратномъ пути въ Англію, уже близко отъ отечественныхъ портовъ, успѣвъ еще въ Салехѣ добиться освобожденія плѣнныхъ христіанъ.

Въ лицѣ Блека Англія потеряла одного изъ величайшихъ флотоводцевъ, проявившаго себя блестяще также въ дѣлахъ управленія и организаціи флота; его дѣятельность тѣмъ замѣчательнѣе, что морю онъ себя посвятилъ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Особенно трудно ему было въ тяжелое время, переживаемое государствомъ, изъ-за постоянныхъ смѣнъ правительства, удерживать на своихъ постахъ офицеровъ и команду. Строгій, но справедливый, смѣлый до отчаянности, Блекъ не зналъ преградъ; какъ Нельсонъ онъ шелъ на все съ своими судами. Хотя счастье не всегда ему улыбалось, все же всѣ адмиралы, командиры, офицеры и команды шли съ полной вѣрой за нимъ; его флотъ былъ связанъ крѣпкими узами, и поэтому онъ могъ, будучи увѣреннымъ во взаимной поддержкѣ, безбоязненно рисковать.

Ему не суждено было умереть въ бою; непрерывные трехлѣтніе походы въ связи съ цынгой въ конецъ подорвали и безъ того слабое здоровье этого уже очень не молодого человѣка.

106. Дальнѣйшіе англійскіе морскіе походы.

Кромѣ дальнѣйшей блокады испанскаго побережья и участія англійскаго флота во взятіи Дюнкирхена французскими войсками, а также нѣсколькихъ экспедицій противъ мавританскихъ пиратовъ, слѣдуетъ упомянуть объ участіи большихъ англійскихъ флотовъ въ войнахъ государствъ Балтійскаго моря, о чемъ рѣчь подробнѣе впереди.

2. Прочія морскія державы.

Мы уже видѣли (см. § 5), какъ французскій флотъ росъ благодаря заботамъ Ришелье; послѣ его смерти Мазарини не сумѣлъ удержать флотъ на высотѣ. Дюнкирхенское униженіе 1652 года оставалось безъ послѣдствій. Наконецъ при Кольберѣ было произведено возсозданіе французскаго флота. **107. Франція — Испанія.**

Во времена 30 лѣтней войны Ришелье съ 1635 г. велъ войну съ Испаніей, которая продолжалась при его преемникахъ и въ 1659 году закончилась Пиринейскимъ миромъ.

Большое протяженіе европейскихъ испанскихъ владѣній давало французамъ, нападающимъ въ разныхъ пунктахъ, возможность пользоваться на соотвѣтствующихъ побережьяхъ поддержкой флота; помимо этого флотъ самостоятельно нападалъ на прибрежные города и дѣлалъ высадки. Въ теченіе 25 лѣтнихъ военныхъ дѣйствій между флотами противниковъ неоднократно происходили сраженія, нѣкоторыя изъ которыхъ будутъ описаны ниже.

Испанскій флотъ, состоявшій изъ 22 галеръ и нѣсколькихъ парусныхъ судовъ, завладѣлъ въ 1635 году Леринейскими островами на побережьѣ Прованса (передъ Канномъ) и немедленно укрѣпилъ ихъ, чтобы создать себѣ надежную операціонную базу. Французскій флотъ изъ 38 линейныхъ кораблей со многими фрегатами, брандерами и другими мелкими судами, подъ главнымъ начальствомъ архіепископа Бордосскаго де-Сурди и генералъ-лейтенанта флота графа д'Аркура пошелъ съ французскаго западнаго побережья въ Средиземное море, чтобы у Гіерскихъ острововъ соединиться съ флотомъ изъ 12 галеръ и столькихъ же парусныхъ судовъ подъ командой епископа Нантскаго де-Бово. Предполагаемое нападеніе не состоялось, флотъ ограничился набѣгомъ на побережье Сардиніи.

Въ слѣдующемъ году принялись за дѣло серьезнѣе, несмотря на то, что укрѣпленія обоихъ главныхъ острововъ были расширены и считались неприступными. 24-го марта 1637 года укрѣпленія сильнѣйшаго острова Ст.-Маргерита подверглись жестокой бомбардировкѣ; въ одномъ мѣстѣ **108. Сраженія у Леринейскихъ острововъ.**

*

французы пробили брешь и сдѣлали высадку. Послѣ упорнаго боя судовому десанту удалось засѣсть въ одной части острова. Въ апрѣлѣ подошли въ видѣ подкрѣпленія французскія галеры; парусный французскій флотъ не давалъ приблизиться испанскому галерному флоту. Нападенія на прочія укрѣпленія могли быть произведены лишь при помощи судовой артиллеріи. Главный островъ послѣ энергичнаго нападенія сдался 12-го мая; въ послѣдующіе дни было продолжено нападеніе на другой островъ, который вскорѣ также сдался.

Въ этихъ сраженіяхъ отличился молодой 20-лѣтній командиръ линейнаго корабля Авраамъ Дюкенъ, узнавшій здѣсь о смерти своего отца, тоже командира линейнаго корабля, павшаго въ бою съ испанскими кораблями.

Эти бои имѣютъ особый интересъ въ виду совмѣстныхъ операцій паруснаго и галернаго флотовъ и десанта противъ галерной флотиліи, поддерживаемой сильными береговыми укрѣпленіями.

109. Сраженіе у Гуэтаріи. Разборъ другихъ крупныхъ сраженій насъ перенесетъ въ крайнюю сѣверо-восточную часть Испаніи, близко къ Пиренеямъ и французской границѣ. Вторженіе французской арміи въ 1638 году должно было поддерживаться флотомъ подъ начальствомъ архіепископа Бордосскаго де-Сурди. Послѣдній однакоже опоздалъ. Посланный впередъ отрядъ занялъ гавань и замокъ Лосъ-Пасажесъ. Весь флотъ въ составѣ 64 парусныхъ судовъ потомъ помогалъ при осадѣ крѣпости Фуэнтарабіи, расположенной непосредственно у границы (табл. IX).

Вслѣдъ за тѣмъ была послана для развѣдки эскадра подъ начальствомъ контръ-адмирала де-Монтиньи изъ 8 большихъ, нѣсколькихъ малыхъ судовъ и 2 брандеровъ къ Гуэтаріи, расположенной западнѣе Санъ-Себастіана. По пути Монтиньи встрѣтилъ испанскую эскадру изъ 14 галеоновъ и 14 фрегатовъ подъ начальствомъ адмирала Лореца, ставшую на якорь на рейдѣ; онъ объ этомъ немедленно донесъ главнымъ силамъ.

Архіепископъ де-Сурди вышелъ съ 10 своими лучшими судами и 5 брандерами въ Гуэтарію, оставивъ въ Фуэнтарабіи отрядъ для наблюденія. Изъ-за неблагопріятнаго вѣтра онъ лишь черезъ нѣсколько дней могъ придти туда; против-

ный вѣтеръ ему мѣшалъ напасть на испанцевъ, стоявшихъ на якорѣ подъ защитой береговыхъ укрѣпленій.

22-го августа французы предприняли общее нападеніе всѣмъ флотомъ, при чемъ почти всѣмъ брандерамъ удалось подойти къ непріятелю, такъ что къ вечеру весь испанскій флотъ былъ уничтоженъ. Испанцы имѣли очень большія потери въ людяхъ, тогда какъ у французовъ онѣ были незначительны.

Осенью имѣли мѣсто горячіе бои у Генуи между галерными флотами противниковъ, при чемъ французы всегда оставались побѣдителями. 110. Послѣдующіе годы войны.

Изъ многихъ сраженій того времени остается еще упомянуть о боѣ двухъ парусныхъ флотовъ передъ Кадиксомъ, въ которомъ французскій адмиралъ де-Брезе остался побѣдителемъ; ему удалось благодаря удачному маневрированію поставить часть противника въ 2 огня. Въ бою у Таррагоны нѣсколько французскихъ кораблей побѣдили большую флотилію испанскихъ галеръ.

Многочисленныя сраженія этого и послѣдующихъ годовъ не представляютъ особаго интереса и въ тактическомъ отношеніи даютъ очень мало; они обыкновенно дробились на одиночные бои. Послѣ послѣдовавшей вскорѣ смерти Ришелье и Людовика XIII насталъ временно покой; затѣмъ морская война, т. е. война у побережій, снова возобновилась. Часто въ дѣлахъ противъ непріятеля выдѣлялся молодой адмиралъ де-Брезе и командиръ Дюкенъ; первый палъ на 27 году жизни близъ Орбителло (у итальянскаго побережья), гдѣ произошелъ рядъ сраженій съ испано - неаполитанской эскадрой.

Вестфальскій миръ не далъ отдыха французскому оружію; пораженіе у Дюнкирхена, нанесенное въ 1652 г. Блекомъ, было отомщено Дюкеномъ. Мы снова видимъ французскій флотъ у Неаполя и Барцелоны, гдѣ испанцы понесли тяжелыя пораженія.

Долголѣтнія войны и многочисленныя сраженія съ разбойничьими мавританскими флотами ясно показали Франціи необходимость имѣть сильный флотъ для обезпеченія морского могущества. 111. Значеніе этой морской войны.

Людовикъ XIV и Кольберъ пошли по стопамъ Ришелье и вновь создали запущенный при Мазарини флотъ. Француз-

скіе адмиралы, командиры и морскія команды доказали свои прекрасныя военно-морскія качества. Требовались лишь корабли и базы, чтобы дать Франціи сильный флотъ.

Люди, подобные Дюкену, брали не разъ на себя не подчиняться англійскимъ обиднымъ для національнаго самолюбія требованіямъ салюта и т. п., что имъ сходило благополучно и впослѣдствіи, когда приходилось оправдываться передъ своимъ правительствомъ.

Франція почувствовала необходимость создавать себѣ колоніи и это было моментомъ для возсозданія большого, сильнаго флота.

112. Голландія—Португалія. Нидерланды должны были одновременно съ своимъ выступленіемъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1656 г., испытать силу оружія въ борьбѣ съ Португаліей. Адмиралъ-лейтенантъ Обдамъ-ванъ-Вассенаеръ былъ посланъ къ ея берегамъ и соединившись съ вернувшимся изъ Средиземнаго моря Рюйтеромъ (послѣ похода противъ мавританскихъ государствъ) располагалъ флотомъ въ 28 судовъ; проведенная имъ тѣсная блокада дала много выгодныхъ призовъ.

2 годами позже Рюйтеръ былъ посланъ для той же цѣли къ португальскому побережью также съ сильнымъ флотомъ. Сраженій съ португальскими кораблями тамъ не было вовсе; таковыя встрѣчались лишь у португало-индійскаго побережья.

Заключеніе мира въ 1659 г. прикончило всѣ эти враждебныя дѣйствія.

Голландцамъ приходилось предпринимать новыя экспедиціи лишь въ Средиземномъ морѣ противъ мавровъ начавшихъ снова въ большомъ масштабѣ морскіе разбои; Рюйтеръ и младшій Тромпъ тамъ командовали голландскими эскадрами.

Энергичное выступленіе Голландіи въ Балтійскомъ морѣ будетъ описано въ слѣдующихъ главахъ въ связи съ развернувшимися тамъ военными дѣйствіями.

IV. Флоты Балтійскаго моря до 1655 г.

1. Флоты до 1644 г.

Обыкновенно забывается, что обѣ сѣверныя морскія державы, Данія и Швеція, обладали постоянными флотами, которые въ отношеніи матеріальной части и личнаго состава не уступали голландскому или англійскому флотамъ. Тяжелыя условія сухопутной войны заставили Швецію искать защиты главнымъ образомъ въ сильномъ флотѣ. Даніи, болѣе угрожаемой Ганзой, было еще важнѣе не уступать въ этомъ отношеніи сосѣдкѣ, тоже надежно оборудовать свои морскія силы и въ нихъ видѣть самое значительное средство обороны. 113. Общее.

Англія послѣ смерти Елизаветы имѣла всего 42 военныхъ корабля и за доставкой новыхъ судовъ должна была обращаться къ главнымъ ганзейскимъ городамъ (Гамбургъ, Любекъ, Данцигъ), тогда какъ флотъ Эрика XIV за 30 лѣтъ до этого насчитывалъ болѣе 70 судовъ. 114. Первенствующее значеніе Швеціи въ Балтійскомъ морѣ.

Шведскій флотъ однако не долго держался на высотѣ; въ 1612 году, вскорѣ послѣ начала такъ называемой Кальмарской войны, датчанамъ удалось забрать Кальмаръ и Готенбургъ, даже дойти до непосредственной близости Стокгольма (табл. XI).

Союзъ Швеціи и Любека съ Голландіей имѣлъ цѣлью противодѣйствовать расширяющемуся вліянію Даніи; это первый случай военно-политическаго вмѣшательства чужой морской державы въ дѣла прибалтійскихъ государствъ.

Первенствующая роль въ Балтійскомъ морѣ осталась за Швеціей, тѣмъ болѣе, что въ 1617 г., по Столбовскому миру,

ей удалось получить обратно перешедшую въ 1583 г. къ Россіи прибрежную полосу во внутреннемъ углу Финскаго залива (Ингерманландію).

115. Дѣятельность Густава Адольфа. Густавъ Адольфъ II, принимавшій личное участіе въ горячихъ бояхъ на Ладожскомъ озерѣ, прикладывалъ всевозможныя старанія, чтобы снова поднять флотъ на прежнюю высоту. При поддержкѣ флота ему удалось, въ 1621, взять Ригу; онъ тамъ высадилъ 14.000 чел., перевезенныхъ на 150 судахъ. Для дальнѣйшихъ операцій противъ Польши онъ въ 1627 и 1628 высадился со свѣжими силами у Пиллау и во Фришъ-Гафѣ. Данцигскому адмиралу Дикману въ 1627 г. удалось съ 10 судами одержать побѣду надъ 6 блокирующими Вислу судами; Дикманъ палъ въ этомъ сраженіи. Въ слѣдующемъ году шведы разбили тамъ же на голову 7 вновь вооруженныхъ императорскихъ кораблей.

Затѣмъ, послѣ побѣдоноснаго выступленія въ Польшѣ, послѣдовало энергичное вмѣшательство Густава Адольфа въ германскую религіозную войну; для этого онъ себѣ предварительно обезпечилъ тылъ шестилѣтнимъ перемиріемъ съ Польшей.

Густава Адольфа побудилъ такъ поступить образъ дѣйствій Валленштейна, а также проявившееся стремленіе основать императорскій германскій флотъ, который угрожалъ бы господству Швеціи на Балтійскомъ морѣ.

Переходъ къ Швеціи отъ Польши и Россіи нѣмецкихъ орденскихъ земель Лифляндіи и Эстляндіи сильно увеличилъ ея могущество на берегахъ Балтійскаго моря; король счелъ моментъ подходящимъ, чтобы прочно обезпечить за собою эти новыя владѣнія.

116 Намѣренія Густава Адольфа. Его стратегія. Правильно оцѣнивая военно-морское политическое и экономическое положеніе Швеціи, Густавъ Адольфъ пришелъ къ заключенію, что Швеціи необходима война наступательная, не оборонительная. Чтобы имѣть возможность свободно дѣйствовать въ этомъ направленіи было необходимо занять южные берега Балтики, отдѣленные отъ отечественныхъ земель Балтійскимъ моремъ. Для безопасности своихъ главныхъ земель онъ считалъ нужнымъ сдѣлать Балтику шведской провинціей. Шведскую береговую линію, столь мало населенную, онъ считалъ слишкомъ длинной, чтобы противостоять сильному на морѣ противнику. Защита южнаго гер-

манскаго берега съ обезпеченными черезъ владѣемое шведами море тыловыми сообщеніями казалось королю болѣе легкой и надежной.

Мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣми же руководящими идеями какъ у выдающихся англійскихъ флотоводцевъ, напр. у Ралея. Планъ адмирала сэра Джона Джервиса заблокировать въ концѣ 18 столѣтія какъ можно тѣснѣе французскій флотъ въ его портахъ и не дать ему выйти въ море, основанъ на томъ же.

Такой образъ дѣйствій Швеціи не далъ развиться третьей морской державѣ на Балтійскомъ морѣ; кромѣ того король обезпечивалъ завоеваніемъ важныхъ коммерческихъ центровъ на южномъ берегу Балтики средства для продолженія войны на материкѣ. Выйдя изъ борьбы побѣдителемъ, Густавъ Адольфъ не нашелъ въ себѣ силы ограничить свои владѣнія; онъ, послѣ религіозной войны, ихъ слишкомъ расширилъ, а преемники его не смогли удержать своего могущества.

117. Планы закрытія Балтійскаго моря.

Чтобы имѣть возможность свободно дѣйствовать, Густавъ Адольфъ заключилъ договоръ съ датскимъ королемъ Христіаномъ IV, по которому Балтійское море должно было сдѣлаться mare clausum, т. е. быть закрытымъ для военныхъ флотовъ другихъ державъ, даже если бы для этого потребовалось употребить въ дѣло оружіе. До того времени подобныя стремленія на торгово-политической почвѣ проявлялись лишь во времена Ганзы.

Первыя совмѣстныя дѣйствія союзниковъ были направлены противъ Штральзунда, осажденнаго Валленштейномъ; осаждающіе были принуждены отступить.

Такъ какъ Христіанъ IV тѣмъ временемъ отказался отъ острова Узедомъ и возвратилъ Фемарнъ герцогу Гольштинскому-Готторпъ, а Штральзундъ избралъ шведскаго короля своимъ покровителемъ, Густавъ Адольфъ сталъ почти единодержавнымъ въ Балтикѣ; онъ могъ въ полной мѣрѣ осуществить свои завѣтныя мечты сдѣлать Швецію великой державой, присоединивъ къ ней германскія прибрежныя земли.

24-го іюня 1630 онъ высадился съ отлично вооруженнымъ войскомъ на 230 судахъ на сѣверной оконечности острова Узедомъ. Данія, послѣ пораженія подъ Луттеромъ (у Баренберга), отказалась отъ участія въ 30 лѣтней войнѣ и въ маѣ 1629 заключила миръ съ императоромъ. Господство на

Балтійскомъ морѣ позволило Густаву Адольфу добиться дальнѣйшихъ большихъ успѣховъ и закрѣпить за собой завоеванныя земли; съ тыла онъ былъ обезпеченъ благодаря владѣнію моремъ.

118. Мѣропріятія Христіана IV. Когда послѣ Лютценскаго пораженія положеніе шведовъ на сушѣ становилось все тяжелѣе, Христіанъ IV счелъ своевременнымъ вернуть свое утраченное могущество. О союзѣ съ Испаніей противъ Швеціи—Голландіи было уже упомянуто. Король долженъ былъ снова отказаться отъ своихъ плановъ послѣ пораженія флота Окендо, такъ какъ одинъ онъ себя чувствовалъ не достаточно сильнымъ. Первое мѣсто въ Балтикѣ оставалось за Швеціей, доставка запасовъ и войскъ попрежнему продолжалась безнаказанно по Балтійскому морю. Союзъ между Швеціей и Голландіей укрѣпилъ положеніе первой, торговля и судоходство продолжали развиваться въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ.

Христіанъ IV вскорѣ послѣ восшествія на престолъ, въ 1596 году, убѣдился, что ему нуженъ болѣе сильный флотъ; Данія съ ея 19 судами была по сравненію съ Швеціей и даже съ Любекомъ слишкомъ слабой. Но лишь послѣ Любекскаго мира онъ могъ обстоятельнѣе заняться своими планами и посвятить себя устройству обороны государства.

Во многихъ пунктахъ были устроены верфи, гдѣ строились военные корабли. Онъ ввелъ новую классификацію военныхъ судовъ; были выстроены суда съ двумя батареями (двухдечные корабли), фрегаты съ одной батареей и, спеціально для шхеръ, галеры. Вооруженіе судовъ было усилено, корабли получили постоянный кадръ команды, страна была раздѣлена на округа для вербовки командъ, началась эксплоатація лѣсовъ для судостроительныхъ матеріаловъ и мачтъ.

119. Датскія вспомогательныя суда. Христіанъ еще усилилъ свой флотъ благодаря особой и совершенно своеобразной организаціи. Онъ уничтожилъ прежнія постановленія, по которымъ округа и отдѣльные города на случай войны должны были поставлять опредѣленное количество кораблей, и установилъ систему постройки особаго типа коммерческихъ судовъ частными лицами. Эти суда, построенныя согласно особымъ военнымъ заданіямъ, получали различныя льготы и таможенныя привилегіи, если собственники обязывались въ случаѣ войны ихъ передать правительству.

Такимъ образомъ былъ узаконенъ уже сложившійся въ Голландіи и Англіи обычай строить коммерческія суда съ расчетомъ, что имъ можетъ представиться случай сражаться съ непріятелемъ или, въ мирное время, съ пиратами; разница однакоже была въ томъ, что организація эта проводилась самимъ правительствомъ для увеличенія, въ случаѣ войны, количества боеспособныхъ судовъ.

Подобная же организація проводится теперь въ Германіи, гдѣ субсидируемые правительствомъ почтовые пароходы строятся, удовлетворяя обязательнымъ военнымъ требованіямъ, чтобы въ случаѣ войны служить вспомогательными крейсерами.

Датскій флотъ насчитывалъ уже въ серединѣ тридцатыхъ годовъ около 70 военныхъ судовъ; онъ, слѣдовательно, былъ однимъ изъ самыхъ большихъ флотовъ Европы и опаснымъ соперникомъ шведскаго; вспомогательныя суда еще значительно усиливали его составъ. **120. Величина датскаго флота.**

Созданіе должности особаго „адмирала“ отдѣлило флотъ отъ сухопутной арміи и сильно подняло развитіе перваго; датскій флотъ можно считать наилучше по тому времени организованнымъ.

Угрожавшій уже давно разрывъ между обоими государствами наступилъ въ 1643 г. Война началась предпринятымъ по инціативѣ канцлера Оксенстіерна геніальнымъ вторженіемъ фельдмаршала Торстенсона изъ Моравіи въ беззащитную Голштинію, которая была завоевана на лету. **121. Начало войны между Швеціей и Даніей 1643 г.**

Въ Швеціи понимали, что ея флотъ уже не могъ равняться съ датскимъ; поэтому, въ началѣ 1644 г., былъ посланъ проживавшій въ Швеціи голландецъ въ Амстердамъ, чтобы частнымъ образомъ достать въ Голландіи военныя суда вмѣстѣ съ командой. Такъ было собрано 30 судовъ.

Христіанъ IV, узнавшій объ этомъ, немедленно принялъ рѣшеніе помѣшать соединенію голландскихъ судовъ со шведскимъ флотомъ—иначе было бы невозможно помѣшать Торстенсону перекинуть армію на острова. Въ апрѣлѣ онъ вышелъ въ море, помогъ со своей эскадрой датской арміи, осаждавшей Готенбургъ, и затѣмъ лично повелъ свои морскія силы въ Сѣверное море, искать шедшую изъ Голландіи эскадру Тиссена.

Онъ нашелъ своего противника у острова Сильта (см. табл. V) и 16-го мая, послѣ жестокаго шестичасового сраженія, въ Королевской бухтѣ въ Листеръ-Тифѣ (получившей благодаря этому свое названіе) нанесъ ему тяжелое пораженіе. Христіанъ IV немедленно вернулся въ Готенбургъ, оставивъ во главѣ флота своего адмирала Просъ Винда, который черезъ восемь дней снова разбилъ Тиссена и заставилъ его съ остатками судовъ вернуться въ Голландію.

Голландскій коммерческій флотъ изъ 700 судовъ появился подъ конвоемъ 43 военныхъ судовъ передъ Зундомъ; коммерческія суда пошли одни дальше въ Балтійское море.

2. Война 1644 г. въ Балтійскомъ морѣ.

122. Силы флотовъ. Во время этихъ побочныхъ операцій въ Сѣверномъ морѣ шведскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Клаеса Флеминга, закончилъ свои вооруженія и пошелъ въ крейсерство къ южному входу въ Зундъ. Было предположено сдѣлать высадку на малыхъ датскихъ островахъ и затѣмъ вторгнуться въ Зеландію. Отъ этого плана пришлось отказаться т. к. въ Голштиніи нельзя было найти достаточнаго количества судовъ для переправы арміи Торстенсона. Было рѣшено ограничиться занятіемъ Фемарна; флотъ сталъ на якорь въ Фемарнъ-Бельтѣ.

Онъ состоялъ изъ 31 военнаго судна, 7 брандеровъ и 4 малыхъ галіотовъ; 4 наибольшихъ судна насчитывали по 60—75 орудій и около 350 чел. команды, изъ которыхъ треть были солдаты. Общее число орудій достигло 1360; запасъ снарядовъ и пороха хваталъ на 30 выстрѣловъ на орудіе. Флотъ былъ раздѣленъ на 3 эскадры.

Число судовъ въ датскомъ флотѣ было нѣсколько больше, но зато число орудій меньше; ихъ флотъ былъ раздѣленъ на 4 эскадры, каждая по 9—10 судовъ съ 2—3 брандерами и столькими же галіотами. Такое же раздѣленіе флота датчане имѣли въ 1630 г. у устьевъ Эльбы, гдѣ одна изъ эскадръ повидимому оставалась въ резервѣ. Десять лѣтъ спустя существовало раздѣленіе на 5 эскадръ. Флагманскимъ кораблемъ Христіана IV, командовавшаго 3-ей эскадрой, былъ 48 пушечный *Trefoldighed*; кромѣ этого корабля

ещё только пять судовъ имѣли болѣе 30 орудій. Главнокомандующимъ былъ генералъ-адмиралъ Іоргенъ Виндъ; онъ велъ авангардъ. Король неоднократно вмѣшивался въ распоряженія главнокомандующаго; поэтому нерѣдко бывало неясно, кто собственно былъ главнымъ начальникомъ.

Флотъ вышелъ 29-го іюня изъ Копенгагена и 1-го іюля, въ 5 час. утра, открылъ противника. Въ 9 час. утра шведы снялись съ якоря и обогнувъ при хорошемъ восточномъ вѣтрѣ сѣверо-западный уголъ Фемарна пошли въ бухту Говахтъ, чтобы выйти въ открытое море и обезпечить себѣ навѣтренное положеніе. Датчане шли нѣсколько сѣвернѣе т. е. снаружи; вѣтеръ постепенно переходилъ къ югу (табл. XII).

Около полудня шведы повернули на находившагося подъ вѣтромъ противника; начался бой. Описанія этого сраженія очень противорѣчивы, неясны, мало правдивы, иногда съ сильной національной окраской. Шведскія донесенія все же заслуживаютъ большаго довѣрія. 123. Бой 1 іюля 1644 г.

Послѣ нѣкотораго маневрированія эскадръ образовались одиночные бои между небольшими, находившимися болѣе или менѣе въ строю, группами; самый жестокій бой и здѣсь происходилъ между флагманскими кораблями. Флемингъ въ подходящій моментъ сдѣлалъ попытку раздѣлить непріятельскій флотъ и послалъ яхту съ приказаніемъ находившимся вблизи командирамъ попробовать прорѣзать линію непріятеля и поставить часть его судовъ въ два огня. Неоднократно были случаи сцѣпленія на абордажъ, часто суда должны были выходить изъ строя для задѣлки пробоинъ. Послѣ 10 часового боя, при наступленіи темноты, когда съ трудомъ можно было отличить друга отъ недруга, флоты при стихающемъ вѣтрѣ разошлись.

Шведскій флагманскій корабль наиболѣе пострадалъ, но ни одно изъ судовъ противниковъ не было потеряно. Потери датчанъ превышали 200 человѣкъ, изъ нихъ около 30 убитыхъ, потери шведовъ всего 80 человѣкъ. Христіанъ IV былъ, не считая многихъ мелкихъ пораненій, тяжело раненъ въ правый глазъ, но послѣ перевязки продолжалъ руководить боемъ. Іоргенъ Виндъ былъ также тяжело раненъ и умеръ черезъ нѣсколько недѣль въ Копенгагенѣ.

Оба вождя были очень недовольны своими командирами, король имъ грозилъ колесованіемъ, а Флемингъ обѣщалъ

вѣшать мало энергичныхъ командировъ. Зато одинъ изъ шведскихъ командировъ, отличившійся своею храбростью, получилъ награду въ 40 талеровъ. (Характерно для того времени!).

124. Флоты послѣ боя. Странно то обстоятельство, что на слѣдующее утро оба флота потеряли другъ друга изъ вида и оба не знали, куда ушелъ противникъ. Никто изъ вождей не позаботился сдѣлать рекогносцировку, чтобы выяснить мѣстоположеніе противника. Флемингъ, оставшійся на мѣстѣ сраженія, пошелъ для исправленія своихъ судовъ въ Кильскую бухту, куда прибылъ на третій день и сталъ на якорь у Христіанприза (нынѣ Фридрихсортъ). Христіанъ IV стоялъ въ Фемарнъ-Бельтѣ и лишь 4-го іюля снялся съ якоря, а 7-го со всѣмъ своимъ флотомъ появился у Бюлка, у внѣшней стороны входа въ Кильскую бухту.

Шведы думали, что датчане ушли въ Большой Бельтъ или Зундъ, а датчане полагали найти противника у Екернфёрде.

125. Блокада шведскаго флота въ Килѣ. Послѣдовала трехнедѣльная блокада. Шведы стояли между Христіанпризомъ и Лабо, датчане нѣсколько мористѣе, подъ командой назначеннаго генералъ-адмираломъ Петра Галта. Король однако часто вмѣшивался въ распоряженія послѣдняго, давая указанія какъ дѣйствовать противъ непріятеля на случай его намѣренія прорваться.

Среди шведовъ не было единодушія. Торстенсонъ хотѣлъ дождаться голландскаго вспомогательнаго флота, Флемингъ настаивалъ на скорѣйшемъ прорывѣ. Киль былъ вскорѣ занятъ императорскими войсками и главный продовольственный складъ Неймюленъ, въ устьѣ р. Свентины, достался также датскимъ и императорскимъ войскамъ. Итакъ шведы могли опираться лишь на взятую въ декабрѣ прошлаго года крѣпость Христіанпризъ. Когда противъ этой крѣпости было возведено укрѣпленіе, съ котораго началось обстрѣливаніе шведскаго флота, положеніе послѣдняго стало критическимъ.

29-го іюля Флемингъ былъ смертельно раненъ въ своей каютѣ; его преемникъ, молодой генералъ-маіоръ графъ Врангель, рѣшилъ немедленно прорываться. Первая попытка кончилась неудачей, т. к. было полное безвѣтріе и верповавшіяся или же буксируемыя своими шлюпками суда также и снаружи бухты не встрѣтили вѣтра. Торстенсонъ облег-

чилъ положеніе флота, овладѣвъ новымъ укрѣпленіемъ и отобравъ снова Неймюленъ.

Датскій флотъ предпринималъ небольшія перемѣщенія, но обѣ эскадры оставались въ непосредственной близости другъ противъ друга. Христіанъ IV прислалъ приказъ своему генералъ-адмиралу напасть на стоящаго на якорѣ непріятеля, подходить какъ можно ближе, выпустить залпы обоими бортами и т. п. Галтъ прошелъ къ навѣтренному (голштинскому) берегу, но не напалъ на врага. На слѣдующій день шведы прошли дальше къ выходу, но опять до боя не дошло, Галтъ все не держался достаточно близко къ находившемуся подъ вѣтромъ непріятелю. Полный негодованія Христіанъ IV 31-го іюня замѣнилъ Галта адмираломъ Ерикомъ Оттезеномъ, а Галта временно назначилъ командующимъ авангардомъ. Врангель пошелъ для пополненія запасовъ снова къ Христіанпризу, куда за нимъ послѣдовали датчане.

Шведы на военномъ совѣтѣ рѣшили при наступленіи темноты попробовать прорваться, что имъ и удалось, несмотря на всю невѣроятность этого предпріятія. Они прошли незамѣтно съ задраенными портами сквозь блокирующій флотъ и 2-го августа на разсвѣтѣ, при свѣжемъ W вѣтрѣ, находились у Фемарна. Датскія свѣдѣнія лишь поверхностно освѣщаютъ это событіе; наибольшее количество документовъ сгорѣло во время пожара замка Христіанборгъ въ Копенгагенѣ. 126 Прорывъ шведскаго флота 1 и 2 августа.

Причину неудачи слѣдуетъ искать въ грубой неряшливости со стороны датчанъ; повидимому не было выставлено дозорныхъ судовъ. Датскій флотъ немедленно пустился въ погоню, но уже не могъ догнать шведовъ. Оттензенъ вскорѣ повернулъ обратно, получивъ новыя приказанія короля, а шведы ушли въ Даларе близъ Стокгольма.

Когда черезъ нѣсколько дней Христіанъ IV пошелъ съ 9 кораблями въ Копенгагенъ, онъ встрѣтилъ въ Зундѣ новый голландскій вспомогательный флотъ подъ командой Тиссена, напалъ на него, но не могъ этимъ 24 голландскимъ кораблямъ воспрепятствовать идти дальше и впослѣдствіи соединиться со шведскимъ флотомъ. Почему произошло раздѣленіе датскихъ морскихъ силъ—непонятно, тѣмъ болѣе что Христіанъ IV все время дѣйствовалъ стратегически

совершенно правильно. Въ столицѣ ему была оказана восторженная встрѣча, всѣ восхваляли его личную храбрость.

Король однако не заслужилъ славы великаго адмирала и морского вождя, которой его наградило народное преданіе.

Адмиралъ Галтъ былъ послѣ долгаго разбирательства дѣла приговоренъ къ смертной казни и въ концѣ августа, 70 лѣтъ отъ роду казненъ. Несомнѣнно, что король проявилъ чрезмѣрную строгость. Ошибки, которыя дѣлались преемниками адмирала, были гораздо грубѣе.

127. Морской бой у Лааланда 13 октября.

Датскія суда вскорѣ разоружились на зиму; лишь эскадра изъ 17 судовъ, подъ начальствомъ адмирала Просъ Мунда, оставалась въ морѣ, чтобы воспрепятствовать высадкѣ шведовъ на южныхъ островахъ. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о близости непріятеля, датчане 11-го октября неожиданно увидѣли у югозападной оконечности Лааланда шведскій флотъ.

Графъ Врангель, вопреки всякому ожиданію, вышелъ въ концѣ сентября снова въ море, соединился съ Тиссеномъ и пошелъ въ началѣ октября съ 42 судами на западъ, чтобы войти въ соприкосновеніе съ Торстенсономъ и безпокоить датскіе острова.

Оба флота изъ-за очень сильнаго вѣтра могли вступить въ бой лишь черезъ два дня; шведы все время находились подъ вѣтромъ. 13-го октября, послѣ крайне ожесточеннаго шестичасового боя, датчане были совершенно разбиты. Нѣсколько судовъ выбросилось на берегъ, но были стащены шведами и голландцами, несмотря на сильный огонь сошедшихъ на берегъ судовыхъ командъ; другія датскія суда были взяты на абордажъ или же уничтожены брандерами.

Адмиралъ Мундъ палъ въ бою; лишь 3 небольшимъ судамъ удалось спастись черезъ Большой Бельтъ, несмотря на преслѣдованіе французскаго командира Дюкена, бывшаго на шведской службѣ — впослѣдствіи знаменитаго адмирала. 3 адмирала и свыше 1.000 человѣкъ было взято въ плѣнъ; шведскія потери ограничивались 60 чел.

Одно изъ приказаній Врангеля слѣдуетъ отмѣтить какъ особо характерное для веденія войнъ того времени: „Съ плѣнными по приказанію Правительства слѣдуетъ обращаться какъ съ таковыми, хотя лучше бы было ихъ выбросить за бортъ, чѣмъ давать имъ помѣщеніе“. Христіанъ IV давалъ подобныя же приказанія: „Лучше бы убивать всѣхъ и знат-

ныхъ и бѣдныхъ; тогда бы у крестьянъ пропала охота къ военному ремеслу".

128. Конецъ войны. Преобладаніе Швеціи въ Балтійскомъ морѣ.

Врангель пошелъ въ Висмаръ, голландцы вернулись восвояси,—эта побѣда не имѣла больше никакихъ послѣдствій. Союзникамъ не доставало общаго, идущаго твердо къ намѣченнымъ цѣлямъ руководительства; шведы весною также ничего не предприняли со своимъ флотомъ изъ 60 кораблей.

Однако Данія все еще оставалась достаточно сильной, чтобы не допустить высадки въ свою страну. Ея флотъ сыгралъ большую роль въ дѣлѣ сохраненія государства, хотя господство на морѣ осталось за шведами и они могли безпрепятственно поддерживать сообщенія съ оперирующими на континентѣ войсками.

Вмѣшательство Франціи привело 13-го августа 1645 г. къ миру въ Брёмсебро, по которому Данія уступила Швеціи острова Готландъ и Эзель и два округа на норвежской границѣ; шведскія суда при плаваніи Зундомъ были освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ; кромѣ того пришли наконецъ къ соглашенію въ нѣкоторыхъ вопросахъ морского церемоніала: о числѣ выстрѣловъ при салютахъ, о спускѣ флага и парусовъ при прохожденіи мимо судовъ, крѣпостей и т. п.

По Вестфальскому миру 1648 за Швеціей остались устья рѣкъ Балтійскаго моря; она получила господство надъ главными рѣками Германіи (Эльба, Везеръ, Одеръ); въ Балтійскомъ морѣ ея преобладаніе было надежно обезпечено, т. к. къ ней перешла часть Помераніи со Штеттиномъ, а также Рюгенъ и Висмаръ.

129. Нѣкоторыя заключенія о войнахъ въ Балтійскомъ морѣ.

Положеніе Даніи въ концѣ 30-лѣтней войны было не завидно; оно слишкомъ многаго захотѣла и располагала слишкомъ малыми средствами, чтобы добиться желаемаго. На западѣ Балтійскаго моря Данія все же оставалась единственной соперницей Швеціи. Христіанъ IV могъ добиться большаго, если бы онъ своевременно озаботился усиленіемъ своего флота и сообразно съ этимъ дѣйствовалъ. Его стратегическія дарованія имѣли для Даніи большое значеніе; мы впервые сталкиваемся въ Балтійскомъ морѣ съ глубокимъ пониманіемъ морской стратегіи.

Вліяніе морской силы было въ послѣднюю треть 30-лѣтней войны преобладающимъ; сухопутная война, по сравненію

съ морской, получила второстепенное значеніе. Швеція могла только потому держаться въ западной Европѣ, что ея сообщенія съ родиной были надежно обезпечены полнымъ обладаніемъ моремъ.

Если бы Данія побѣдила на морѣ при помощи Испаніи или же одна, то несмотря на давленіе Франціи результаты были бы иные. Въ теченіе цѣлыхъ 4 мѣсяцевъ въ серединѣ 1644 г. было возможно пораженіе Швеціи на морѣ, что безъ сомнѣнія привело бы и къ ея пораженію на континентѣ. Лишь побѣда у Лааланда дала Швеціи увѣренность въ дальнѣйшихъ успѣхахъ.

V. Войны въ Балтійскомъ морѣ противъ Карла X, 1657—1660 г. г.

1. Введеніе.

Лишь двѣнадцать лѣтъ продолжался миръ на Балтійскомъ морѣ. Въ 1654 взошелъ на шведскій престолъ молодой и энергичный король Карлъ X, имѣвшій широкій опытъ полководца во время 30 лѣтней войны, т. к. къ концу ея онъ былъ генералиссимусомъ всѣхъ шведскихъ войскъ. Онъ пріобрѣлъ кромѣ того обширный государственный опытъ, благодаря многочисленнымъ дипломатическимъ переговорамъ, которыми руководилъ. При немъ Швеціи пришлось снова взяться за оружіе. Внутри государство значительно окрѣпло, вліяніе королевской власти усилилось — Швеція была готова по зову своего монарха, племянника дочери Густава Адольфа, снова показать свѣту свою мощь. Чтобы развить послѣднюю какъ можно шире, государство со своимъ лишь милліоннымъ населеніемъ должно было позаботиться о пріобрѣтеніи большихъ богатствъ. 130. Первое выступленіе Карла X.

Молодой король первымъ дѣломъ возобновилъ войну съ Польшей, чтобы разрушить планы ея короля захватить корону Швеціи и кромѣ того, чтобы поднять на родинѣ престижъ королевской власти.

Прибавилось еще одно обстоятельство; Польша, которую въ тѣ времена можно было назвать „дворянской республикой", заключила договоръ, согласно которому Генеральные Штаты должны были ей предоставить 20 военныхъ судовъ для войны съ Россіей. Это было равносильно угрозѣ пошатнуть первенство Швеціи въ Балтикѣ, тѣмъ болѣе что Польша 131. Позиція Голландіи.

добивалась привлечь на свою сторону также и Данію. Голландія охотно исполнила желаніе Польши, т. к. боялась, что дальнѣйшее возрастаніе могущества Швеціи въ Балтійскомъ морѣ можетъ помѣшать ея торговымъ интересамъ. А торговля Нидерландовъ съ прибалтійскимъ побережьемъ была чуть ли не наиболѣе для нихъ доходной: тутъ дѣйствительно многое стояло на картѣ.

132. Планы Карла X. Карлъ X очень ловко умѣлъ скрывать свои настоящія намѣренія; съ Россіей онъ заключилъ союзъ, съ Бранденбургомъ велъ дѣятельные переговоры совмѣстно выставить въ Балтійскомъ морѣ сильный флотъ, чтобы предотвратить опасность, грозившую со стороны Польши и Голландіи: для этой цѣли онъ держалъ постояннаго резидента въ Берлинѣ. Также и съ Даніей онъ захотѣлъ заключить тѣсный союзъ для защиты Балтійскаго моря—но успѣха не имѣлъ.

Бранденбургу было очень важно избавить герцогство Прусское отъ зависимости отъ Польши; курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ велъ по этому поводу дѣятельныя переговоры.

Далѣе Карлъ X всячески старался удержать Голландію отъ выступленій въ Балтійскомъ морѣ; она же настойчиво стояла на сохраненіи полной свободы этого моря. Государственный канцлеръ Оксенстіерна выразился въ рейхстагѣ 1655 г. въ томъ направленіи, что „наибольшее вліяніе въ Балтійскомъ морѣ можетъ принадлежать лишь шведскому королю". Всѣ подобные взгляды Карла и его приближенныхъ налагали особый отпечатокъ на его войны, отличая ихъ отъ таковыхъ его великаго предшественника Густава Адольфа: стало необходимымъ добиваться морского могущества— этимъ и объясняется выдающееся въ послѣдующемъ значеніе флота.

Карлъ X началъ дипломатическія сношенія и съ Кромвелемъ, чтобы соединиться съ Англіей противъ Польши; Швеція должна была предоставить англійской морской торговлѣ нѣкоторыя льготы въ Балтикѣ, а Англія—содержать въ ней флотъ изъ 20 военныхъ кораблей. Уже въ 1654 г. Кромвель вступилъ въ переговоры съ королевой Христиной, имѣвшіе цѣлью открыть Зундъ для торговли и нѣсколько ограничить Данію и Голландію. Какъ видно Карлъ дѣйствовалъ очень искусно по всѣмъ направленіямъ, чтобы создать

себѣ твердыя основанія; также ловко онъ велъ военныя приготовленія внутри королевства.

Онъ непрерывно совершенствовалъ свои сухопутныя и морскія силы и ввелъ рядъ важныхъ организаціонныхъ измѣненій. Намѣренія короля заключались въ одновременномъ вторженіи изъ шведской Помераніи въ западную Померанію и изъ Лифляндіи въ Польшу; въ то же время флотъ долженъ былъ взять городъ Данцигъ (табл. XI). 133. Военныя дѣйствія въ Польшѣ.

Съ флотомъ изъ 40 кораблей (1400 орудій) Карлъ X вышелъ въ море и высадился въ серединѣ іюля у Волгаста, гдѣ получилъ извѣстіе, что голландскій флотъ подъ начальствомъ Тромпа вышелъ въ Балтійское море. Варшава и Краковъ были взяты; сдержанный въ началѣ Бранденбургъ рѣшился на открытую помощь, за что Пруссіи была дарована независимость отъ Польши. Шведы и бранденбуржцы одержали совмѣстно побѣду въ трехдневномъ сраженіи подъ Варшавой. Польша къ концу 1656 г. была почти совершенно побѣждена; война въ отдаленныхъ округахъ продолжалась медленно.

Между тѣмъ голландцы оперировали въ Балтійскомъ морѣ; впервые въ послѣднемъ показался флотъ не прибалтійской морской державы. Въ концѣ іюля передъ устьемъ Вислы у Данцига появились подъ командой лейтенантъ-адмирала Вассенаеръ-ванъ-Обдама 42 корабля съ 1700 орудіями и экипажемъ въ 6400 человѣкъ, чтобы уберечь этотъ городъ отъ шведовъ и помочь голландской торговлѣ въ Балтійскомъ морѣ. Обдамъ за два года до описываемыхъ событій былъ назначенъ замѣстителемъ Тромпа Старшаго; раньше онъ не служилъ во флотѣ, но считался выдающимся голландскимъ кавалерійскимъ полковникомъ. Старшимъ флагманомъ былъ назначенъ вице-адмиралъ де Рюйтеръ. 134. Голландцы въ Балтійскомъ морѣ.

Въ Швеціи очень опасались, что этотъ флотъ можетъ воспользоваться однимъ изъ недавно занятыхъ острововъ какъ базой и тамъ прозимовать; это значительно повліяло бы на переговоры въ Эльбингѣ. Требованія голландцевъ возросли до того, что они настаивали на полномъ уравненіи въ отношеніи пошлинъ голландскихъ купцовъ со шведскими. Карлъ X однако не соглашался, онъ хотѣлъ нераздѣльно владѣть Балтійскимъ моремъ; голландцамъ пришлось по многимъ пунктамъ уступить.

Обдамъ уже въ началѣ сентября покинулъ рейдъ Данцига, а прибывшій позже шаутбенахтъ Корнеліусъ-ванъ-Тромпъ Младшій черезъ мѣсяцъ послѣдовалъ за нимъ съ 12 самыми быстроходными судами. Итакъ опасность для Швеціи, что сильнѣйшій изъ чужихъ флотовъ, когда-либо приходившихъ въ Балтійское море, тамъ обоснуется, миновала. Господство ея въ Балтійскомъ морѣ оставалось нерушимымъ.

Въ началѣ сентября и датская эскадра появилась на нѣсколько недѣль передъ устьемъ Вислы, но, какъ уже было упомянуто, вскорѣ ушла восвояси.

2. Первая датская война 1657—1658 г.г.

135. Приготовленія въ Даніи. Весною 1657 г. Данія пришла къ заключенію, что настало время и ей начать дѣйствовать. Переговоры Швеціи съ Польшей и война съ послѣдней нѣсколько пріостановились, поэтому Фридрихъ III объявилъ въ союзѣ съ Голландіей войну Швеціи; было рѣшено помогать другъ другу, выставивъ по 6000 человѣкъ.

Датчане образовали 4 арміи: у Гамбурга для нападенія на шведскую территорію около Бремена, у юго-западнаго берега (Сконія) для операцій противъ Стокгольма, въ Христіаніи для нападенія въ Богусленъ и наконецъ въ Дронтгеймѣ; резервъ еще набирался въ Ютландіи — всего на всего 45.000 человѣкъ. На югѣ отдѣльныя крѣпости остались не занятыми — никто не могъ предположить вторженія Карла X. Это раздробленіе силъ дало себя вскорѣ знать. Вообще все предпріятіе велось безъ должной энергіи.

Датскій флотъ быстро вооружился; главныя силы (40 кораблей) пошли къ Борнгольму, небольшой отрядъ изъ 7 кораблей расположился у Готенбурга. Предполагалась блокада шведскихъ и финскихъ береговъ.

Король самъ пошелъ въ серединѣ іюня съ 19 судами, подъ командой вице-адмирала Біелке, въ Данцигъ; онъ имѣлъ намѣреніе воспрепятствовать Карлу X перебросить армію изъ Польши въ Швецію или на датскіе острова, желая его такимъ образомъ отрѣзать. На Эльбѣ, Везерѣ и въ Каттегатѣ были расположены маленькіе отряды судовъ для защиты отъ

шведскихъ каперовъ; другими словами флотъ оказался такъ же раздробленнымъ, какъ и армія.

136. Вторженіе Карла X въ Голштинію.

Повторилось подобіе наступленія Торстенсона въ 1643 г. Карлъ X, получившій 20-го іюня въ глубинѣ Польши извѣстіе объ объявленіи войны, былъ уже 1-го іюля у Штеттина; 18-го іюля онъ, прекрасно вооруженный, подходилъ къ Голштинской границѣ, дѣлая форсированные переходы. Итцегое пало 10-го августа; въ концѣ мѣсяца король былъ уже въ Ютландіи. Занявъ ее цѣликомъ, онъ поспѣшилъ въ Висмаръ (табл. XII).

Въ Сконіи датчане тоже были отбиты; повсюду датское наемное войско оказывалось не на высотѣ, повсюду не хватало боевыхъ припасовъ.

137. Дальнѣйшія событія на морѣ.

Когда Фридрихъ III, стоявшій у Данцига, узналъ о вторженіи своего врага въ Голштинію, онъ немедленно самъ вернулся въ отечественныя воды, а также вернулъ свои морскія силы изъ Сѣвернаго моря; нужно было защитить острова, которые могли подвергнуться нападенію со стороны материка и съ сѣвера, со стороны Готенбурга. Шведскій флотъ еще не былъ въ боевой готовности и датчане могли легко выполнить поставленную имъ задачу; острова остались нетронутыми непріятелемъ.

Своему флоту Карлъ X приказалъ какъ можно быстрѣе вооружаться, т. к. онъ для него имѣлъ особые планы. Готенбургскій отрядъ судовъ долженъ былъ вмѣстѣ съ англійской вспомогательной эскадрой перекинуть находившіяся на югѣ Ютландіи войска на островъ Фюненъ, а главныя морскія силы должны были содѣйствовать высадкѣ сухопутной арміи на Зеландію. Одновременно предполагалось начать наступленіе въ Сконію, имѣвшее цѣлью нанести ударъ въ сердце страны. Но лишь въ концѣ августа шведскій флотъ, подъ командой адмирала Біелкенстерна, вышелъ изъ Даларе (у Стокгольма) въ составѣ 32 военныхъ кораблей съ 6 перевооруженными коммерческими судами и столькими же брандерами.

Датскій адмиралъ Біелке, наблюдавшій до того времени въ Висмарѣ за Карломъ X, вышелъ немедленно въ море какъ только узналъ объ этомъ. 12-го сентября оба флота оказались на виду другъ у друга, 28 датскихъ противъ 38 шведскихъ кораблей. Біелке, считая себя слишкомъ слабымъ,

пошелъ въ Зундъ, гдѣ немедленно получилъ подкрѣпленія въ числѣ 11 судовъ отъ адмирала Юеля.

138. Бой у Фальстербо. Такимъ образомъ оба флота одинаковой силы встрѣтились на слѣдующій день у Фальстербо, у юго-западной оконечности Сконіи. Недостатокъ единаго командованія, отсутствіе какихъ бы то ни было тактическихъ пріемовъ (военно-морское искусство въ тѣ времена очень хромало въ Балтійскомъ морѣ) свели это сраженіе лишь къ одиночнымъ боямъ, особенно флагманскихъ кораблей; объ успѣхѣ, не говоря уже о побѣдѣ, одного изъ враговъ, не было и рѣчи. Свѣжая погода помѣшала и на слѣдующій день добиться результата, флоты разошлись вечеромъ 14-го сентября и удалились въ Копенгагенъ и Висмаръ. Потери обѣихъ сторонъ не превышали 60 убитыхъ и 100 раненыхъ.

Однако датчане добились стратегическаго успѣха; нападеніе на острова было пріостановлено. 19-го сентября датскій флотъ началъ блокаду шведскаго въ Висмарѣ, и снялъ ее лишь съ наступленіемъ заморозковъ. Планъ войны Карла X разбился, такъ какъ англичане не исполнили обѣщанія оказать поддержку.

139. Планы операцій Карла X. Положеніе Карла X стало критическимъ, т. к. императорскія войска и поляки перешли въ наступленіе, послѣдніе уже находились въ шведской Помераніи; курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ послѣ Велаускаго договора всецѣло перешелъ на сторону Польши.

Переговоры велись шведскимъ королемъ по разнымъ направленіямъ съ громадной энергіей.

Между тѣмъ генералъ графъ Врангель получилъ приказаніе перейти у Фредериксъ-одде (теперешняя Фредериція) черезъ Малый Бельтъ на островъ Фюненъ. Это приказаніе вскорѣ было отмѣнено; Врангелю было поручено взять Фредериксъ-одде, что ему въ концѣ октября удалось. Карлъ X воспрянулъ духомъ и снова рѣшилъ слѣдовать первоначальному плану, т. е. появиться до начала зимы передъ Копенгагеномъ.

Графу Врангелю, назначенному тѣмъ временемъ генералъ-адмираломъ, было приказано высадиться въ серединѣ декабря на островѣ Фюненъ, пользуясь всѣми находившимися въ его распоряженіи судами; но въ это время настали морозы, тогда Карлъ приказалъ, если только ледъ выдер-

житъ, перейти по нему на Фюненъ. Однако ледъ подтаялъ, и экспедиція не состоялась.

9-го января 1658 г. Карлъ X, полный нетерпѣнія, прибылъ въ Киль на военный совѣтъ; было рѣшено наступать немедленно на островъ Фюненъ, будь то на судахъ или по льду. 30-го января удалось перейти черезъ ледъ сѣвернѣе Гадерслебена (у Брандсэ) въ Ивернесъ на Фюненѣ, при чемъ два шведскихъ эскадрона провалились подъ ледъ; самъ король былъ въ большой опасности (табл. XII). **140. Карлъ X переходитъ черезъ оба Бельта.**

Постепенно, подъ непріятельскимъ огнемъ, 9000 всадниковъ и 3000 человѣкъ пѣхоты перешли черезъ плохо державшій ледъ; вскорѣ островъ Фюненъ былъ занятъ.

Датскому командиру Бредалю со своими 4 судами удалось сквозь ледъ вытянуться изъ гавани близъ Ниборга; онъ отбилъ всѣ ночныя нападенія на свои корабли, предпринимаемыя шведами по льду, приказавъ обливать борта водой, которая тутъ же леденѣла.

Изъ Ниборга войска пошли въ Свендборгъ, оттуда черезъ Таазинге на Лангеландъ, а 9-го февраля черезъ Большой Бельтъ на Лааландъ; переходъ совершался съ неимовѣрными трудностями, подъ страшнымъ рискомъ провалиться; трещины во льду закрывались соломой, которая сверху поливалась водою, быстро леденѣвшей. 12-го шведы были въ Зеландіи: черезъ нѣсколько дней смѣлый король стоялъ съ 5000 всадниками передъ Копенгагеномъ, гдѣ англійскій и французкій посланники взяли на себя мирные переговоры.

14 дней послѣ высадки въ Зеландіи былъ уже заключенъ Рескильдскій миръ, 28-го февраля 1658 г. **141. Рескильдскій миръ.**

Швеція получила три провинціи на югѣ полуострова, Сконію, Галландъ и Блекингенъ; далѣе островъ Борнгольмъ, (позже и Хвенъ въ Зундѣ) и наконецъ Богусленъ на Каттегатѣ и Трондіемъ-Ленъ на норвежскомъ побережьи.

Данія должна была обязаться не пропускать въ Балтику флоты „непріятельскихъ“ державъ; англійскому посланнику еще подъ самый конецъ удалось смягчить договоръ и ввести въ него слово „непріятельскій“, противъ желанія обѣихъ враждующихъ сторонъ.

Успѣхъ выпалъ на долю Карла X благодаря его выдающейся энергіи, а также и тому обстоятельству, что обѣ соперничавшія морскія державы были еще слишкомъ осла- **142. Замѣчанія о войнѣ.**

блены послѣ ихъ первой войны. Онъ рискнулъ на этотъ смѣлый шагъ главнымъ образомъ, чтобы помѣшать голландцамъ появиться, какъ слѣдовало ожидать, съ большими силами въ Балтикѣ; значеніе морской силы Карлъ X, какъ выдающійся полководецъ и государственный дѣятель, оцѣнилъ вполнѣ.

При заключеніи мира онъ отказался отъ нѣкоторыхъ своихъ требованій, ясно сознавая, что вскорѣ разойдется ледъ и тогда подойдетъ голландскій флотъ; положеніе шведской арміи на островахъ, безъ поддержки замерзшаго на сѣверѣ флота, стало бы крайне затруднительнымъ, тѣмъ болѣе что Польша, Австрія и Бранденбургъ опять бы соединились противъ него. Поэтому Карлъ X быстро согласился на болѣе легкія условія мира, такъ напр. уступилъ въ вопросѣ о присоединеніи всей Норвегіи и Исландіи, хотя беззащитный Копенгагенъ лежалъ у его ногъ и онъ фактически владѣлъ всей Даніей.

Датскій планъ войны и быстрое наступленіе Карла X даютъ ясный примѣръ какъ на войнѣ тотчасъ же сказывается несоблюденіе основъ стратегіи. Датчане, имѣя въ виду свою цѣль (возвращеніе своихъ исконныхъ земель и пріобрѣтеніе новыхъ) упустили главный объектъ войны—непріятельскіе армію и флотъ и ихъ уничтоженіе. Такъ какъ въ началѣ войны послѣднее было невыполнимо, ибо флотъ еще не былъ готовъ, а шведская армія находилась слишкомъ далеко, въ глубинѣ континента, то слѣдовало безотлагательно нанести сильный ударъ въ сердце непріятельской земли, всѣми силами стараясь завладѣть столицей противника; одновременно нужно было обезопасить южныя крѣпости. Операціи флота въ началѣ были совершенно правильны.

Карлъ X неуклонно слѣдовалъ намѣченному, хоть и потомъ нѣсколько измѣненному плану войны вторгнуться внутрь непріятельской страны; его громадная энергія въ связи съ яснымъ пониманіемъ политическаго положенія доставили Швеціи этотъ блестящій успѣхъ. Правильное пониманіе значенія морской силы и своевременное сосредоточеніе силъ привели Карла къ быстрому достиженію цѣли.

3. Вторая датская война 1658—1660 г.г.

Своеобразный составъ арміи Карла X заставилъ его задуматься, что дальше дѣлать съ побѣдоноснымъ войскомъ. Оно состояло по большей части изъ чужихъ наемниковъ, преимущественно нѣмцевъ; ихъ разсчитать по многимъ причинамъ было опасно, а содержать—слишкомъ дорого. Вышеизложенныя соображенія не мало послужили къ тому, что Карлъ рѣшилъ снова начать войну: однако же мысль итти противъ Даніи пришла королю лишь постепенно. 143. Положеніе Карла X. Переговоры о союзахъ.

Между обѣими сѣверными королями долгое время велись переговоры о заключеніи союза; Карлъ X хотѣлъ, чтобы оба государства обязались для своей безопасности запереть Балтійское море союзнымъ флотомъ, для чего нужно было каждому выставить флотъ изъ 20 судовъ. Объ этомъ узнали голландцы; ихъ посланникъ всячески старался не дать переговорамъ реализироваться, что сильно ихъ затягивало.

Вооруженія Даніи шли очень медленно; Карлъ X сталъ безпокоиться, приказалъ пріостановить уходъ войскъ съ острововъ и поставилъ болѣе суровыя требованія. Прежде всего онъ потребовалъ точной и опредѣленной редакціи статьи договора о допущеніи иностранныхъ флотовъ въ Балтійское море. Съ начала мая голландская эскадра изъ 24 судовъ находилась у Догеръ-банки въ Сѣверномъ морѣ, чтобы оказать давленіе на Швецію. Когда среди переговоровъ было получено извѣстіе, что Голландія намѣрена употребить эту эскадру для поддержки Бранденбурга и Данцига въ Балтійскомъ морѣ, Карлъ X немедленно же потребовалъ отъ Даніи 8 судовъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Голландіи. Данія очень медлила отвѣтомъ; поэтому шведскій король рѣшилъ,—это было въ серединѣ іюня,—быстро использовать свое выгодное стратегическое положеніе и снова занять Данію. Это ему дало бы возможность самымъ легкимъ образомъ не допустить флоты Голландіи въ Балтійское море. Планъ Карла показываетъ его глубокое пониманіе значенія морской силы. Войска при данныхъ обстоятельствахъ онъ могъ не распускать. Чтобы выиграть время Карлъ X сталъ умышленно затягивать переговоры,

а Врангелю отдалъ приказаніе стянуть какъ можно скорѣе всѣ войска къ Килю.

144. Планъ операціи Карла X. Король выработалъ слѣдующій планъ: переправить Врангеля съ главными силами изъ Киля на Зеландію, немедленно послать 4 кавалерійскихъ полка противъ Копенгагена, а съ остаткомъ войскъ вторгнуться черезъ Фюненъ въ непріятельскія земли. Пѣхота должна была слѣдовать за кавалеріей въ повозкахъ, чтобы какъ можно скорѣе захватить Копенгагенъ и датскій флотъ. Шведскій флотъ получилъ приказаніе блокировать Зундъ; затѣмъ предполагалось взять Кронеборгъ, а также Христіанію.

Военный совѣтъ, собранный 23-го іюля въ Висмарѣ, призналъ этотъ планъ выполнимымъ; было рѣшено Данію и Норвегію сдѣлать шведскими провинціями. Все благопріятствовало выполненію плана, армія и флотъ были готовы, а боевые припасы находились во вновь занятыхъ мѣстностяхъ или вблизи ихъ; непріятельскихъ силъ другихъ державъ не было поблизости. Быстрота выполненія операціи была главнымъ залогомъ успѣха (табл. XII).

145. Высадка въ Зеландіи. Король, принявшій лично командованіе надъ войсками, хотѣлъ высадиться въ непосредственной близости Копенгагена, чтобы нападеніе на столицу было сколь возможно внезапнымъ; однако по совѣту генераловъ онъ отказался отъ своихъ намѣреній и рѣшилъ высадиться въ Корсöрѣ, въ 15 географическихъ миляхъ отъ Копенгагена.

5-го августа онъ вышелъ съ 11 военными и 60 транспортными судами и десантомъ въ 8000 человѣкъ изъ Киля; было объявлено, что эти войска предназначены итти въ Пруссію, откуда они должны были оперировать противъ Польши. Уже на слѣдующій день была предпринята высадка въ Зеландіи, что оказалось для всѣхъ полнѣйшей неожиданностью; 9-го августа авангардъ подступилъ къ Копенгагену, который въ тотъ же день былъ заблокированъ флотомъ подъ начальствомъ адмирала графа Врангеля. Все шло, какъ предполагалось. Однако въ Копенгагенѣ по полученіи извѣстія о высадкѣ, въ теченіе послѣдующихъ 3 дней, начали работать съ лихорадочной поспѣшностью надъ его укрѣпленіемъ: сожгли предмѣстья, организовали изъ гражданъ и студентовъ добровольныя дружины и т. п. Все-таки штурмъ города шведами навѣрно бы удался, если-бы Карлъ

его предпринялъ безъ промедленія, на чемъ усиленно настаивалъ его помощникъ Дальбергъ; король однако нашелъ такой образъ дѣйствій слишкомъ рискованнымъ и рѣшилъ начать правильную осаду, что было вполнѣ одобрено генералами.

146. Осада Копенгагена.

Не имѣя необходимыхъ осадныхъ орудій, шведская армія приступила къ осадѣ столицы и Кронеборга—смѣлое рѣшеніе! Карлъ этимъ поставилъ на карту весь достигнутый раньше успѣхъ; при немедленномъ взятіи города его положеніе оказалось бы блестящимъ. Копенгагенъ защищался всего лишь 7300 чел., изъ нихъ $^1/_3$ солдатъ, остальные матросы, студенты и добровольцы. Шведы имъ противоставляли опытныхъ солдатъ, которыхъ къ тому же было на 1000 чел. больше.

Фельдмаршалъ Шакъ безпрестанно дѣлалъ вылазки, чѣмъ сильно затруднялъ подготовительныя работы осаждающихъ.

Шведскій флотъ остался стоять почти безъ дѣла. Черезъ 6 недѣль сдался Кронеборгъ, благодаря чему шведы получили тяжелыя орудія. По всей Зеландіи велась ожесточенная партизанская война; лишь въ Зундѣ шведскій флотъ не встрѣчалъ никакого сопротивленія.

Тѣмъ временемъ другія государства стали проявлять дѣятельность; всѣ были очень удивлены и обезпокоены вторженіемъ шведовъ, особенно Голландія. Король велъ дѣятельно переговоры; Кромвеля онъ безуспѣшно просилъ о присылкѣ обѣщанныхъ 20 судовъ,

147. Шведскій и голландскій флоты.

Въ концѣ августа генералъ - адмиралъ графъ Врангель собралъ у Кронеборга флотъ изъ 35 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ съ почти 1900 орудіями и 7500 чел. команды, раздѣленный на 4 эскадры. Одна изъ эскадръ оставалась въ резервѣ южнѣе острова Хвенъ, для наблюденія за вооружавшимся въ Копенгагенѣ датскимъ флотомъ. На шведскихъ судахъ находилось много старыхъ солдатъ.

Генеральные Штаты немедленно вернули двѣ находившіяся вблизи эскадры. Отправляемый въ Зундъ флотъ былъ разсѣянъ жестокимъ штормомъ въ Сѣверномъ морѣ; лишь 8-го октября онъ могъ снова выйти. Несмотря на все этотъ флотъ, подъ начальствомъ Обдама, первымъ подошелъ къ Зунду въ числѣ 35 большихъ судовъ и трехъ дюжинъ

транспортовъ, съ 2000 чел. десантныхъ войскъ и полнымъ боевымъ снабженіемъ. Младшими флагманами были вице-адмиралы Корнеліусъ де Виттъ и Флорисцонъ. 22-го октября Обдамъ находился у Кронеборга; у Лаппегрунда ему пришлось выждать 6 дней на якорѣ, т. к. господствовалъ южный вѣтеръ, вызвавшій по Зунду значительное теченіе къ сѣверу.

148. Положеніе шведскаго флота. Король, передавшій командованіе войсками подъ Копенгагеномъ Стенбоку, самъ находился у Кронеборга. Онъ не согласился по политическимъ соображеніямъ на совѣтъ Врангеля напасть пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ и теченіемъ и своимъ численнымъ превосходствомъ на голландцевъ, не желая быть иниціаторомъ войны, т. к. объявленія войны Голландіей еще не послѣдовало. Кромѣ того онъ считалъ узкій Зундъ болѣе удобнымъ мѣстомъ боя для своего неопытнаго флота благодаря крѣпостямъ Кронеборгъ и Гельсингборгъ, которыя могли принять участіе въ бою и дать возможность своимъ поврежденнымъ судамъ подойти подъ ихъ защиту.

Отдавая должное всѣмъ этимъ соображеніямъ, все же нельзя не признать за тяжелую ошибку оставленіе $^1/_4$ всей морской силы въ видѣ резерва у Хвена; слѣдовало сильному противнику противоставить всю свою мощь. Карлъ не могъ себя считать ни въ коемъ случаѣ сильнѣе опытныхъ въ бояхъ голландцевъ; для наблюденія за датчанами хватило бы нѣсколькихъ отдѣльныхъ судовъ. Принципъ сосредоточенія силъ опять былъ забытъ. Къ тому же разстояніе резерва отъ главныхъ силъ достигало почти 10 миль.

Доблесть офицеровъ и командъ шведскихъ судовъ не оставляла желать лучшаго. Всѣ были хорошими моряками; команда состояла на половину изъ нѣмцевъ и англичанъ. Лишь между офицерами насчитывалось нѣсколько голландцевъ. Корабли шведовъ были хороши, около дюжины изъ нихъ ни въ чемъ не уступали лучшимъ голландскимъ судамъ.

149. Сраженіе въ Зундѣ 29 октября 1658 г. Утромъ 29-го октября дулъ благопріятный для голландцевъ вѣтеръ. Обдамъ съ разсвѣтомъ вошелъ въ Зундъ, сопровождаемый транспортами. Вице-адмиралъ де-Виттъ велъ кильватерную колонну, Обдамъ командовалъ, находясь въ центрѣ. Голландцы шли благодаря попутному NW быстро

впередъ и около Гельсингера увидѣли справа по носу, поджидавшихъ ихъ шведовъ подъ начальствомь Врангеля, шедшаго также въ центрѣ. Т. к. ширина Зунда въ сѣверной части всего $1^1/_2$—2 мили, а противолежащія батареи удалены другъ отъ друга на 4500 метровъ, то каждой изъ нихъ приходилось обстрѣливать пространство метровъ въ 2000 длиною—разстояніе трудно достижимое для тогдашней артиллеріи.

Карлъ приказалъ въ 7 час. утра Кронеборгскимъ батареямъ дать 2 выстрѣла, отвѣта не послѣдовало; король лично произвелъ первый боевой выстрѣлъ по приближающемуся непріятелю. Стрѣльба съ обоихъ береговъ была почти безрезультатной, почти сплошь были недолеты.

Адмиралъ де-Виттъ придержался къ шведскому берегу и далъ нѣсколько залповъ по батареямъ; вообще же голландцы почти не стрѣляли. Де-Виттъ направился не противъ стоящаго нѣсколько отдѣльно, немного сѣвернѣе, шведскаго авангарда; онъ пошелъ прямо на непріятельскій центръ и далъ свой первый залпъ всѣмъ бортомъ по флагманскому кораблю.

Линія шведскихъ судовъ была нѣсколько разстроена все еще идущимъ вверхъ по проливу теченіемъ. Съ 8 часовъ утра, въ теченіе цѣлыхъ семи часовъ, длилось сраженіе, разбившееся на рядъ одиночныхъ боевъ. Оба командующіе жестоко бились. Флагманскій корабль Врангеля *Victoria* долженъ былъ черезъ нѣсколько времени изъ-за аваріи руля и сильно поврежденнаго такелажа выйти изъ строя и стать подъ защиту Кронеборга.

Та же участь постигла флагманскій корабль Обдама *Fendragt*; обстрѣливаемый нѣсколькими судами, съ 5 футами воды въ трюмѣ и совершенно перебитымъ такелажемъ, онъ долженъ былъ стать на якорь по серединѣ фарватера. Обдамъ продолжалъ руководить боемъ, сидя изъ-за сильной подагры на креслѣ. *Brederode*, старый флагманскій корабль Мартина Тромпа, на которомъ теперь держалъ флагъ де-Виттъ, потонулъ черезъ нѣсколько часовъ. Шведамъ съ трудомъ удалось спасти трупъ убитаго незадолго до этого адмирала; послѣ боя они его передали голландцамъ. Къ концу боя шведы находились на вѣтрѣ, но первыми прекратили сраженіе.

Во время очень неяснаго теперь сраженія транспортныя суда прошли безпрепятственно мимо сражающихся и стали на якорь передъ Копенгагеномъ. Въ 3 часа бой прекратился при сильно закрѣпчавшемъ вѣтрѣ. Шведы ушли въ Ландскрону, голландцы въ Копенгагенъ, гдѣ съ ними соединился датскій флотъ подъ начальствомъ Біелке.

150. Обоюдныя потери. Потери обѣихъ сторонъ были крайне тяжелыя; голландцы большой цѣной добились прохода; 5 судовъ утонули или сгорѣли, погибло 2 адмирала, 5 командировъ и 1700 человѣкъ команды (изъ нихъ 700 убитыхъ).

(Чтобы лучше уяснить упорство этого сраженія, напомнимъ, что въ теченіе четырехдневнаго боя 8 лѣтъ спустя голландцы потеряли 4 корабля, 3 адмираловъ и 2000 челов. команды; у Трафальгара англичане потеряли 1700 человѣкъ команды).

Шведы потеряли всего лишь 3 корабля, изъ нихъ 2 погибли на мели и 1 разстрѣлянъ; число убитыхъ и раненыхъ было не такъ велико, какъ у сильнѣйшаго, побѣдоноснаго противника.

Остается непонятнымъ, какъ резервная эскадра не приняла участія въ бою и не напала на поврежденныя или на транспортныя суда, вѣдь бой длился полныхъ 7 часовъ; ея участіе по крайней мѣрѣ увеличило бы потери голландцевъ.

151. Заключенія о боѣ. Въ Нидерландахъ были очень недовольны результатомъ боя; отъ Обдама потребовали дополнительныхъ подробныхъ донесеній. Онъ упрекалъ своихъ командировъ въ отсутствіи поддержки; въ отвѣтъ на это ему было указано, что въ теченіе 6-дневнаго стоянія у входа въ Зундъ онъ не ознакомилъ своихъ помощниковъ со своими планами, не сообщалъ имъ никакихъ свѣдѣній о силѣ противника и даже въ день боя не далъ опредѣленныхъ инструкцій. Военный судъ не пролилъ свѣта на этотъ бой; нельзя было доказать возможность забрать въ плѣнъ нѣкоторыя шведскія суда. Все дѣло было вскорѣ оставлено безъ послѣдствій.

Понятно, что Карлъ X былъ доволенъ своимъ флотомъ, хотя противнику и удалось добиться полнаго успѣха и освободить Копенгагенъ. Шведскій флотъ однако не могъ показываться въ Зундѣ изъ-за присутствія тамъ союзныхъ эскадръ, шведы были парализованы, ихъ войско отрѣзано.

Карлъ X сталъ лагеремъ вблизи Копенгагена и сильно укрѣпилъ свои позиціи. Его положеніе стало критическимъ. Шведскій флотъ былъ заблокированъ въ Ландскронѣ, атаки брандеровъ оставались безуспѣшными. 152. Зависть великихъ державъ.

Противники Карла на сушѣ, бранденбуржцы, подъ личнымъ начальствомъ курфюрста Фридриха Вильгельма, и императорскія войска подъ начальствомъ Монтекукули совмѣстно съ польской кавалеріей уже въ сентябрѣ вторглись въ Голштинію и заняли затѣмъ всю Ютландію. Борнгольмъ и Дронтгеймскій округъ тоже были освобождены отъ шведскаго владычества.

Карлъ однако не потерялся; онъ велъ дѣятельные переговоры съ Англіей, ясно сознавая, что изъ всѣхъ противниковъ наиболѣе для него опасна сильная на морѣ Голландія. Англія послала сильный флотъ подъ начальствомъ Гудсона, который однако вернулся изъ-за шторма и мороза восвояси еще до конца года.

Давленіе, произведенное Англіей совмѣстно съ Франціей, принудило голландцевъ, самолюбіе которыхъ было сильно приподнято одержанной побѣдой, не посылать больше подкрѣпленій Даніи; Обдамъ получилъ приказаніе зимовать со всѣмъ флотомъ въ Копенгагенѣ—рѣдкій случай въ военноморской исторіи.

Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ хотѣлъ перевести свои войска въ Зеландію на голландскихъ судахъ; для этой цѣли было послано въ Киль 5 судовъ, но тамъ они получили приказаніе обождать. Обдамъ былъ остороженъ, т. к. флотъ Гудсона находился вблизи. Курфюрсту оставалось высадиться въ Альсенѣ, что 14-го декабря было выполнено подъ его личнымъ руководствомъ. Переходъ состоялся нѣсколько сѣвернѣе Зондербурга. На слѣдующій день шведская эскадра пришла на рейдъ; передъ ней датскій вицеадмиралъ Бредаль отступилъ со своими 4 судами. Во время короткаго боя Бредаль былъ убитъ. Шведы спасли гарнизонъ замка черезъ нѣсколько брешей, пробитыхъ въ стѣнахъ со стороны моря. Но все же эскадра опоздала, островъ Альсенъ уже нельзя было сохранить и опасность высадки союзниковъ на Фюненъ сильно увеличилась. 153. Сухопутная война.

154. Осада и штурмъ Копенгагена, 11 и 12 февраля 1659 г.

Послѣ заключенія трехлѣтняго перемирія съ Россіей Карлъ началъ снова осаду Копенгагена, для чего стянулъ войска изъ Сконіи. Съ Фюнена нельзя было достать подкрѣпленій изъ за присутствія въ Большомъ Бельтѣ голландскихъ судовъ; послѣднія перевозили бранденбургскія войска въ Копенгагенъ, гарнизонъ котораго возросъ до 13.000 человѣкъ.

Въ концѣ января наступили сильные морозы. Карлъ X отдалъ приказаніе приготовиться къ штурму, который былъ предпринятъ въ ночь на 12 февраля 1659 г. противъ слабѣйшей части городскихъ укрѣпленій, на юго-западѣ. Въ городѣ объ этомъ заранѣе прослышали и полили стѣны водой, которая немедленно замерзла. Въ часъ ночи шведы начали штурмъ. Головныя части шли въ бѣлыхъ рубахахъ, надѣтыхъ поверхъ темныхъ мундировъ, чтобы быть позднѣе замѣченными. Въ теченіе двухъ часовъ пробовали пользуясь различными штурмовыми приспособленіями влѣзть на стѣны, но тщетно. Замерзшія во льдахъ суда также успѣшно отражали всѣ атаки врага. Шведы потеряли 10 генераловъ и полковниковъ, 100 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ убитыми и около 900 человѣкъ ранеными. Потери датчанъ не превышали 50 человѣкъ. Голландскіе матросы съ эскадры Обдама особенно отличились при отраженіи штурма.

155. Дальнѣйшія военныя событія на морѣ.

Шведская армія снова заняла свой укрѣпленный лагерь, —она была и осталась отрѣзанной.

Союзники продолжали наступленіе весною, подъ общимъ руководствомъ курфюрста; кромѣ 15.000 бранденбуржцевъ подъ его начальствомъ находилось еще 5000 поляковъ и 13.000 императорскихъ войскъ. Первоначально предполагалось занять о-въ Фюненъ. Для поддержки союзныхъ войскъ вице-адмиралъ Гельдтъ вошелъ съ 16 датскими и голландскими судами въ Большой Бельтъ, въ сѣверной части котораго находилась шведская эскадра, поддерживавшая сообщеніе между Фюненъ и Зеландомъ, базируясь на Готенбургъ.

Гельдтъ встрѣтилъ у Лангеланда 6 шведскихъ судовъ и взялъ послѣ короткаго боя одинъ линейный корабль; другіе суда отступили къ эскадрѣ адмирала Біелкенстіерна, крейсеровавшей въ сѣверной части Бельта. Послѣдній немедленно вышелъ противъ Гельдта и заставилъ его удалиться къ Фленсбургу, гдѣ Гельдтъ былъ заблокированъ. Получивъ

объ этомъ извѣстіе соединенный голландско-датскій флотъ вышелъ изъ Копенгагена подъ командой Обдама, Біелке и шаутбенахта Нильса Юеля. Біелкенстерна успѣлъ отъ нихъ скрыться въ Бельтъ, послѣ чего Гельдтъ соединился съ главными силами.

Происшедшая небольшая пауза въ военныхъ дѣйствіяхъ была отлично использована Біельκенстерномъ; онъ ушелъ для пополненія запасовъ и исправленія поврежденій въ Висмаръ. Союзники настигли его у Родзанда, на сѣверо-востокѣ Фемарна, гдѣ произошелъ короткій бой. Благодаря разногласію на политической почвѣ между Обдамомъ и Біелке бой результата не далъ, шведы безпрепятственно дошли до Ландскроны, гдѣ соединились съ остатками своего флота. Этотъ короткій періодъ особенно интересенъ изъ за большого числа разнородныхъ военныхъ операцій.

Въ началѣ мая всѣ суда, которые курфюрстъ собралъ на юго-востокѣ Ютландіи у острова Хіельма, чтобы на нихъ переправиться на островъ Фюненъ и дальше на Зеландъ и въ Сконію, были уничтожены 8 кораблями, посланными для этой цѣли Карломъ X изъ Ландскроны. 1000 человѣкъ бранденбургскихъ и императорскихъ войскъ были при этомъ взяты въ плѣнъ шведами. Такой же успѣхъ шведы имѣли у Ааргуса. 156. Дальнѣйшія попытки переправы.

Курфюрстъ еще кромѣ того нанялъ въ Амстердамѣ флейты для своихъ 5000 всадниковъ, не разсчитывая на серьезную помощь со стороны Голландіи и Даніи. Въ апрѣлѣ эти суда должны были прибыть подъ защитой голландской вспомогательной эскадры изъ 39 военныхъ кораблей и 3 брандеровъ съ 1800 орудіями и 7700 чел. подъ командой Рюйтера. Но послѣдній вышелъ въ море безъ этихъ судовъ, вѣроятно по особому приказанію Генеральныхъ Штатовъ, въ интересы которыхъ вовсе не входило окончательное уничтоженіе шведской арміи и, въ связи съ нимъ, возвеличеніе Даніи въ Балтикѣ.

Фридрихъ Вильгельмъ спокойно продолжалъ набирать десантныя суда и послѣ ряда попытокъ, неудавшихся изъ за вѣтра и погоды, 11 іюня пошелъ, непрерывно сражаясь, изъ Колдинга въ Фано (въ Маломъ Бельтѣ), потерявъ 40 чел. убитыми и 110 ранеными. Переправа на Фюненъ ему однако окончательно не удалась. Онъ потерялъ при

этомъ почти всѣ свои суда и около 300 человѣкъ убитыми. Курфюрсту пришлось отказаться отъ десантной экспедиціи, т. к. Обдамъ не соглашался на дальнѣйшую поддержку.

157. Выступленіе Англіи. Теперь и Англія выступила на театръ войны; она ревниво слѣдила за успѣхами Нидерландовъ въ Балтикѣ и рѣшила проявить тамъ свою дѣятельность. Ранней весной 1659 года большой флотъ пошелъ въ Балтійское море и сталъ въ началѣ апрѣля у Хвена на якорь.

Лордъ-адмиралъ Монтэгю, графъ Сандвичъ и вице-адмиралъ Лаусонъ стояли во главѣ этого сильнаго флота состоявшаго изъ 43 кораблей съ 80 — 28 орудіями. Командующій получилъ инструкцію заставить обоихъ сѣверныхъ королей заключить миръ, т. е. другими словами: оперировать совмѣстно съ Швеціей противъ Голландіи-Даніи. Великія морскія державы вскорѣ пришли къ соглашенію не вводить свои флоты въ Зундъ; поэтому Монтэгю сталъ на якорь въ 5 миляхъ сѣвернѣе Кронеборга.

Трактатъ, заключенный между Англіей, Голландіей и Франціей — такъ называемый „Гаагскій Концертъ" связалъ Голландіи руки; было рѣшено оказать рѣшительное давленіе на обѣ воюющія стороны для скорѣйшаго заключенія мира, но при этомъ исключалась возможность преобладанія посторонней державы. Англійскій и голландскій флоты должны были въ теченіе трехъ недѣль оставаться вблизи, воздерживаясь отъ какого-либо вмѣшательства. Обдамъ находился въ Большомъ Бельтѣ, Рюйтеръ съ вспомогательнымъ флотомъ сѣвернѣе Ангольта, Монтэгю сѣвернѣе Кронеборга. Когда дважды возобновляемыя трехнедѣльныя перемирія истекли, Обдамъ приказалъ флоту Рюйтера присоединиться къ нему на участкѣ Ниборгъ — Корсöръ.

Врангель пошелъ съ шведской эскадрой (38 вымпеловъ) въ Малый Бельтъ, чтобы помѣшать высадкѣ союзниковъ на Фюненъ. Лишь своевременное появленіе англійскаго флота не дало датско-голландскому флоту изъ 90 судовъ напасть на шведовъ и ихъ уничтожить. Обдамъ не рѣшился на энергическое наступленіе, Врангель прошелъ безпрепятственно южнѣе Хесселе въ Зундъ, а Монтэгю и Обдамъ направились туда-же; первый сѣвернѣе, второй южнѣе Зеланда.

Нѣсколько разъ въ теченіе лѣта въ Большомъ Бельтѣ собирались большіе международные флоты. Одинъ только

голландскій флотъ, подъ командой Обдама и Рюйтера, насчитывалъ 92 военныхъ судна съ болѣе чѣмъ 13.000 чел. команды и большое количество транспортовъ, на которыхъ находился десантъ въ 4.000 чел. Временами до 180 голландскихъ, англійскихъ, шведскихъ и датскихъ военныхъ кораблей стояли вблизи другъ отъ друга; стоявшія въ Зундѣ шведскія суда могли поэтому часто дѣйствовать совершенно свободно.

Англія потребовала отъ Карла различныхъ таможенныхъ льготъ, которыя ей не были предоставлены; поэтому о серьезной помощи со стороны Англіи не могло быть рѣчи. Шведскій король предложилъ Англіи занять Ютландію и Бременъ, но всѣ намеки англичанъ на занятіе ими Кронеборга оставлялъ безъ всякаго вниманія.

На второмъ и третьемъ Гаагскомъ конгрессѣ всѣ три державы заключили новыя соглашенія, особенно же обѣ великія морскія державы. Происходила настоящая игра въ прятки между послѣдними и сѣверными королевствами; обѣ стороны старались скрыть свои настоящія намѣренія и крайне подозрительно наблюдали другъ за другомъ. Англійскій флотъ былъ 24-го августа внезапно вызванъ домой, т. к. въ Англіи предстояла реставрація Стюартовъ. Обдамъ ушелъ въ концѣ октября съ 20 кораблями на родину, съ прочими судами остался Рюйтеръ.

Датско-голландскій флотъ (37 кораблей) отогналъ шведскій флотъ (32 корабля) отъ Копенгагена. Карлу однако удалось захватить и малые датскіе острова, даже сильно укрѣпленный Наксковъ на Лааландѣ, настолько небрежна была помощь голландцевъ.

158. Союзники забираютъ Фюненъ.

Для окончательнаго освобожденія Копенгагена король Фридрихъ Датскій собралъ всѣ свои силы; предполагалось сначала вернуть островъ Фюненъ. 11 ноября, подъ предводительствомъ фельдмаршала Шака 2400 датчанъ и голландцевъ были въ Килѣ посажены на суда флота, находившагося подъ начальствомъ Рюйтера, Біелке и Юеля. Голландскія войска состояли изъ 3-хъ бригадъ, соотвѣтственно изъ голландскихъ французскихъ и англійскихъ наемниковъ.

Нападеніе на Ниборгъ не удалось изъ за шторма и темноты; высадка удалась на сѣверо-востокѣ о-ва Фюненъ у Кіертемюнде, подъ личнымъ руководствомъ Рюйтера, послѣ упор-

наго боя. Одновременно датскій генералъ Эберстейнъ высадился въ Маломъ Бельтѣ у Миддельфарта съ датчанами, поляками и 4 бранденбургскими полками. Шведскій генералъ маркграфъ фонъ Сульцбахъ упустилъ возможность разбить порознь своихъ противниковъ и 25 ноября потерпѣлъ у Ниборга полное пораженіе; крѣпость сдалась Рюйтеру послѣ короткой перестрѣлки. 2000 шведовъ пали, 5000 было взято въ плѣнъ.

Рюйтеръ съ частью флота пошелъ въ Копенгагенъ, а прочія суда отослалъ въ Киль и Любекъ на зимовку; Карлъ направился въ Норвегію чтобы продолжать тамъ войну. Всѣ свои прочія войска онъ переправилъ на Зеландъ, гдѣ началась продолжительная партизанская война. Копенгагенъ оставался запертымъ съ суши, съ моря онъ получалъ помощь. При его защитѣ матросы эскадры Рюйтера оказывали выдающуюся помощь. Несмотря на то, что противъ храбраго короля дѣйствовали въ Голштиніи 14.000 чел., на Зеландѣ и въ Ютландіи по 8000 чел. союзныхъ войскъ, военные начальники не могли рѣшиться на совмѣстное наступленіе; война затягивалась.

159. Заключеніе мира.

Ярко сказалась при заключеніи мира голландская точка зрѣнія, согласно которой война должна была служить исключительно торговымъ интересамъ. Нидерланды не желали допускать господства какой-либо державы въ Балтійскомъ морѣ, даже сѣверной. На интересы союзной Даніи не обращали никакого вниманія.

Карлъ X ясно сознавалъ всю опасность своего положенія и не настаивалъ особенно упорно на первоначальныхъ требованіяхъ. Уже въ концѣ ноября, совмѣстно съ Голландіей, были установлены принципы заключенія мира; прежде всего одинаковыя таможенныя правила для шведскихъ и голландскихъ судовъ. Король согласился уступить отошедшіе отъ него Борнгольмъ и Дронтгеймъ, уничтожить Зундскія пошлины и срыть Кронеборгъ. На присвоеніе Швеціей датскихъ острововъ, Голландія ни за что не хотѣла согласиться.

Такъ какъ шведскія войска должны были всюду на сушѣ отступать, въ Курляндіи, въ Пруссіи и Помераніи, а въ Фришъ-гафѣ у Эльбинга уже дѣйствовали бранденбурго-прусскіе военные корабли, Карлъ рѣшилъ собрать въ январѣ въ Готенборгѣ особое совѣщаніе, которому изложилъ

всю тяжесть положенія страны. Онъ склонялся къ заключенію мира, желая его сдѣлать особенно прочнымъ главнымъ образомъ съ Даніей, дабы потомъ съ нею вступить въ союзъ противъ Голландіи—создать особый сѣверный союзъ.

Среди переговоровъ Карлъ тяжко заболѣлъ; болѣзнь въ февралѣ такъ обострилась, что онъ чувствовалъ приближеніе смерти и спѣшилъ сдѣлать послѣднія распоряженія для заключенія мира. 13-го февраля 1660 г. Карлъ X скончался; ему еще не исполнилось 38 лѣтъ. Много онъ сдѣлалъ для своей страны; при болѣе продолжительной жизни ему бы навѣрное удалось урегулировать внутреннія дѣла Швеціи. 30-го апрѣля былъ окончательно заключенъ миръ въ Копенгагенѣ и Оливѣ. Швеція получила Финляндію, Польша Курляндію, а также Маріенбургъ и Эльбингъ; за Бранденбургомъ былъ признанъ суверенитетъ надъ Пруссіей.

Швеція и Голландія первыми заключили перемиріе. Рюйтеръ ушелъ изъ Ландскроны, а шведскій флотъ подошелъ къ Копенгагену. Послѣ этого и Данія согласилась на миръ и заключила его 27-го мая въ Копенгагенѣ; за Даніей остался Дронтгеймъ и Борнгольмъ, въ общемъ же былъ снова подтвержденъ Рöскильдскій миръ, за исключеніемъ 3 ст. объ исключеніи „чужихъ“ флотовъ изъ Балтійскаго моря. Швеція несмотря на все это осталась господствующей морской державой въ Балтикѣ.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что при заключеніи мира Бранденбургъ наконецъ-то получилъ право имѣть военныя суда въ Балтійскомъ морѣ.

4. Общій разборъ послѣднихъ войнъ.

Въ этихъ войнахъ въ западной части Балтійскаго моря, несмотря на небольшое количество морскихъ сраженій, вліяніе флотовъ великихъ державъ было исключительнымъ. **160. Вліяніе морской силы.**

Арміи можно сравнить съ шахматными фигурами, которыя двигались или оставались на мѣстѣ въ зависимости отъ флотовъ. Достаточно было появленія одного изъ большихъ западно-европейскихъ флотовъ, чтобы подчинить ему въ полной мѣрѣ дѣйствія непріятельскихъ и даже дружественныхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ. Очень сказалось значеніе

fleet in being, т. е. лишь близости готоваго къ бою флота, какъ напр. англійскаго, собственно не принимавшаго никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ [1]). Даже геніальный и рьяный Карлъ X долженъ былъ всѣ движенія войскъ предпринимать въ зависимости отъ предполагаемыхъ дѣйствій флота: ему какъ бы предписывалось большими боевыми флотами какъ нужно дѣйствовать. Онъ понялъ значеніе морской силы, которая въ эту войну, давшую отличный образецъ взаимодѣйствій флота и арміи, сказалась въ полной мѣрѣ.

Флотъ той великой державы, которая первая озаботилась его появленіемъ на театрѣ войны, имѣлъ судьбу войны почти всецѣло въ своихъ рукахъ. Нужна была исключительная государственная ловкость и неутомимая энергія шведскаго короля, чтобы пробиться черезъ всѣ громадныя затрудненія и столь блестяще добиться у почти недоступныхъ ему великихъ державъ достиженія своихъ цѣлей. Въ немъ были соединены исключительные таланты государственнаго дѣятеля и полководца.

Однако оба сѣверныхъ противника оказались очень стѣсненными въ своихъ дѣйствіяхъ; ихъ исконный споръ за преобладаніе въ Балтикѣ принесъ обоимъ лишь вредъ. Намѣренія Карла заключить болѣе тѣсный союзъ, въ которомъ Данія-Норвегія изъ за своего географическаго положенія заняла бы высокое положеніе, не встрѣтило въ Даніи сочувствія.

Получивъ по мирному договору право имѣть военный флотъ въ Балтикѣ, курфюрстъ немедленно началъ дѣйствовать въ этомъ направленіи.

161. Стратегія. Важные стратегическіе принципы снова нашли себѣ подтвержденіе въ этихъ войнахъ. Шведскій король въ началѣ войны всегда отлично отстранялъ второстепенныя цѣли, чтобы броситься всею мощью на главныя силы и главный опорный пунктъ непріятеля и либо уничтожить, либо обезвредить ихъ. Онъ дѣйствовалъ весьма дальновидно, когда

---

[1]) Это не совсѣмъ правильное объясненіе этого термина. «Fleet in being» по точному смыслу, установленному въ англійской морской терминологіи— это болѣе слабый и болѣе быстроходный флотъ избѣгающій боя. См. Corbett. Some principles of maritime strategy. 1911, стр. 221—226, и критическій разборъ этого понятія Н. Кладо. Этюды по стратегіи, 1914 г., стр. 321—335. *Ред.*

въ 1657 г. обезпечилъ себѣ тылъ, вступивъ въ переговоры съ Польшей и выказалъ ясное пониманіе обстановки, задумавъ свою переправу черезъ Бельты. Какъ въ началѣ второй войны онъ далъ себя уговорить не наступать непосредственно на Копенгагенъ, нами уже было разобрано; это былъ тяжелый промахъ и Голландія могла исправить свою ошибку—медленное наступленіе предыдущаго года—но не смогла использовать побѣды, въ виду появленія Англіи на театрѣ войны.

Неоднократно въ дѣйствіяхъ шведскаго флота замѣчалось, что его вожди не умѣли стратегически использовать тактическихъ побѣдъ, вѣроятно потому, что по большей части они были переведены изъ арміи,

Тактика въ морскихъ бояхъ была очень примитивной, даже во флотѣ Обдама; то была прежняя „групповая" тактика, если такъ можно назвать безпорядочные одиночные бои, которыми кончались морскія сраженія того времени. Адмиралы подводили флоты другъ къ другу, командиры рѣшали бой количествомъ побѣдъ въ одиночныхъ бояхъ. 162. Тактика.

Недостаточная освѣдомленность о противникѣ, которая такъ важна для успѣшныхъ тактическихъ выступленій, наблюдалась часто; иногда свѣдѣнія оставались въ штабѣ командующаго, который не озабочивался ихъ дальнѣйшимъ распространеніемъ. При веденіи морскихъ войнъ особенно важно ставить всѣхъ начальниковъ, включая командировъ самыхъ малыхъ судовъ, въ извѣстность о дѣйствіяхъ непріятеля. Мы часто встрѣчаемся въ морскихъ войнахъ съ этимъ упущеніемъ, даже не только въ войнахъ, но и во время современныхъ маневровъ. Каждый командиръ можетъ быть внезапнымъ особымъ порученіемъ, штормомъ, туманомъ и т. п. поставленъ въ необходимость дѣйствовать самостоятельно и быстро принимать важныя для хода операціи рѣшенія, поэтому слѣдуетъ всѣхъ командировъ обо всемъ предувѣдомлять, чтобы они во всѣхъ случаяхъ знали что дѣлать. Тутъ не можетъ быть сравненія съ сухопутными операціями; это особенность веденія морскихъ войнъ.

Что Врангель поступилъ тактически неправильно, оставивъ 4-ю эскадру такъ далеко въ резервѣ, уже было разобрано.

Итакъ мы находимъ лишь слабые проблески тактическаго пониманія во флотахъ прибалтійскихъ державъ.

163. Общія замѣчанія. Все еще торговая война шла рука объ руку съ чисто морской войной. Все еще захватъ каперами или военными судами, даже цѣлыми военными флотами во время походовъ коммерческихъ судовъ или защита послѣднихъ считалась одной изъ главныхъ задачъ войны. Страдала ли при этомъ быстрота и цѣлость операціи—объ этомъ не думали. Каперство, сильно повышая опасность плаванія, процвѣтало во время каждой морской войны, также и въ Балтійскомъ морѣ. Военные флоты брали все, что имъ попадалось по дорогѣ; часто съ встрѣчныхъ коммерческихъ судовъ взимался только откупъ въ самомъ разнообразномъ видѣ.

Собственно блокадъ, имѣвшихъ цѣлью подорвать торговлю, почти не существовало, они имѣли мѣсто лишь въ связи съ военными блокадами, т. е. съ запираніемъ военныхъ судовъ. Но бывало достаточно присутствія вблизи нѣкотораго количества военныхъ кораблей, чтобы заставить цѣлую массу коммерческихъ судовъ оставаться безъ движенія въ гаваняхъ. Не только нѣкоторые города, какъ напр. Данцигъ, принимали участіе въ морскихъ разбояхъ, но и частныя лица устраивали разбойничьи походы на свой рискъ и страхъ.

Въ отношеніи организаціи морской силы и кораблестроенія сѣверныя державы не были болѣе на первомъ мѣстѣ; ихъ флоты перестали быть лучшими, какъ въ началѣ столѣтія. Датскій флотъ продолжалъ падать; пять лѣтъ послѣ заключенія мира онъ насчитывалъ лишь 16 боеспособныхъ кораблей; національный духъ былъ скованъ все возрастающимъ вліяніемъ голландцевъ.

Попытки Карла X сдѣлать изъ Балтійскаго моря mare clausum не увѣнчались успѣхомъ; давленіе Голландіи оказалось слишкомъ сильнымъ и Данія не рискнула согласиться на неоднократныя предложенія шведскаго короля. Слѣдуетъ еще разъ отмѣтить отношеніе къ этому вопросу Англіи, руководствовавшейся желаніемъ вырвать себѣ Кронеборгъ. Однако предъявлять категорическія требованія не рискнула даже столь сильная, могущественная на морѣ и дальновидная держава, какъ Англія; она оставалась лишь при намѣреніи, не рискуя даже слабой попыткой. Военная репутація Голландіи, сильно пошатнувшаяся въ послѣднюю войну, была, къ большой зависти Англіи, снова возстановлена.

VI. Вторая англо-голландская война, 1665—1667 г.г.

1. Вступленіе.

Первая англо-голландская война насчитывала семь сраженій (считая Ливорнское) за 12 мѣсяцевъ. И послѣ нея флоты не имѣли отдыха; какъ англичане, подъ предводительствомъ Блека, Пенна и др., такъ и голландцы, подъ начальствомъ Рюйтера и другихъ адмираловъ, совершали постоянные морскіе походы въ различныя моря. Все это должно было повысить военно-морскую подготовку обоихъ противниковъ. Дальновидные люди, какъ Іоганнъ де-Виттъ къ тому же не могли не сознавать, что поединокъ между обѣими соперничавшими государствами еще далеко не законченъ. Этотъ взглядъ заставлялъ адмираловъ и государственныхъ людей относиться особенно внимательно къ недочетамъ флота, выяснившимся благодаря богатому боевому опыту и продолжавшимъ обнаруживаться. 164. Голландскій флотъ.

Голландцы улучшили организацію флота, установили строгія наказанія за военныя проступки и т. п. Они начали строить корабли большого водоизмѣщенія и вооружали ихъ болѣе тяжелой артиллеріей. Однако создать однообразный флотъ, объединить управленіе, имъ не удалось благодаря политической независимости отдѣльныхъ провинцій и олигархическому правленію городскихъ патриціевъ.

Какъ уже было сказано, матеріальная часть сильно улучшилась. Начатыя постройкой въ началѣ первой зимы 30 судовъ были тѣмъ временемъ готовы; 10 лѣтъ спустя, т. е. за годъ до начала второй войны, голландцы заложили еще 24 корабля, изъ нихъ нѣсколько большихъ въ 60—80 орудій, 165. Матеріальная часть.

тогда какъ прежнія, старыя суда, не имѣли болѣе 50 орудій, за очень рѣдкими исключеніями. Всѣ большія голландскія суда свыше 40 орудій были двухдечными; трехдечные корабли появились позже. Въ Голландіи все еще предпочитали болѣе широкіе, неуклюжіе обводы судовъ, обводамъ фрегатскаго типа, на которые Англія перешла уже давно. Думали этимъ добиться болѣе устойчивой платформы для стрѣльбы и болѣе мелкой осадки. Кромѣ того голландцы считали, что для ихъ маленькихъ гаваней болѣе короткія суда пригоднѣе.

Въ одномъ отношеніи голландцы взяли примѣръ съ новой англійской системы: свои небольшія суда, слѣдовавшія по величинѣ сейчасъ же за линейными кораблями (25—36 пушечные корабли), они строили съ фрегатскими обводами. Большинство этихъ быстроходныхъ судовъ имѣло лишь одну батарею.

Для развѣдокъ и т. п. строили такъ называемые „*Advijsjagten*“ „авизо“. Появились особые транспорты для доставки флоту боевого снаряженія, воды и провіанта, чтобы сдѣлать крейсерующій въ морѣ флотъ менѣе зависящимъ отъ своихъ базъ. Кромѣ того было построено нѣкоторое количество мелкихъ судовъ для различныхъ второстепенныхъ надобностей.

Артиллерійское вооруженіе кораблей было значительно усилено и сдѣлано болѣе однообразнымъ, чтобы упростить снабженіе боевыми запасами; этимъ приблизились къ примѣру англичанъ. Но между судами отдѣльныхъ адмиралтействъ все еще существовала большая разница.

Существенно, что военные корабли, особенно въ Англіи начали строиться для опредѣленныхъ тактическихъ заданій, напримѣръ линейные корабли для кильватерной колонны. Поэтому перестали ставить въ боевую линію купеческія суда, что слѣдуетъ отмѣтить какъ большой шагъ впередъ въ развитіи военныхъ флотовъ.

166. Личный составъ. И въ личномъ составѣ замѣтна большая перемѣна: онъ въ общемъ весьма улучшился, чему не мало способствовала война въ Балтійскомъ морѣ. Въ командахъ не было недостатка, такъ какъ на время войны торговое судоходство, а также и рыболовство, были запрещены. Созданная въ 1664 году морская пѣхота способствовала болѣе легкому укомплектованію командъ, хотя численный составъ послѣднихъ былъ увеличенъ.

Въ командирахъ не было недостатка; нѣкоторыми особыми мѣрами удалось добиться достаточнаго ихъ числа. Не такъ удачно обстояло дѣло съ болѣе молодыми офицерами.

Въ составѣ флагмановъ состоялись нѣкоторыя перемѣны; ревность между различными провинціями и адмиралтействами привела къ тому, что въ началѣ второй войны Голландія имѣла слѣдующій составъ адмираловъ:

1 адмиралъ-лейтенантъ Голландіи и западной Фрисландіи, который во время войны становился главнокомандующимъ,

5 лейтенантъ-адмираловъ, 5 вице-адмираловъ, 5 шаутбенахтовъ,	по одному отъ каждаго изъ 5 адмиралтействъ.

Число адмираловъ для флота было слишкомъ велико и вопросъ о подчиненности не былъ достаточно разработанъ, благодаря чему тренія между ними были не рѣдки; это не только вліяло на дисциплину, но и въ бою нерѣдко бывало крайне вреднымъ. Описанный недостатокъ такъ и не былъ устраненъ. Генеральные Штаты не взялись за него съ достаточной энергіей. Разъ случилось, что провинція Зеландія воспретила выходъ своимъ готовымъ къ плаванію судамъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ вопросъ о старшинствѣ флагмановъ въ благопріятномъ для ея адмирала смыслѣ.

Уроки, о которыхъ мы говорили при разборѣ первой англо-голландской войны, были приняты Голландіей во вниманіе при организаціи личнаго состава и матеріальной части лишь въ малой степени.

167. Англійскій флотъ.

Въ Англіи на обоихъ поприщахъ поработали очень много; ея корабли были не только больше, но прежде всего вооружены болѣе многочисленными и крупными орудіями. Комплектъ команды на судахъ того же вооруженія былъ значительно больше въ англійскомъ флотѣ, чѣмъ въ голландскомъ, такъ напримѣръ:

Англійскій	90	пушечный	корабль	имѣлъ	450	челов.
Голландскій	—	„	„	„	330	„
Англійскій	60	„	„	„	320	„
Голландскій	—	„	„	„	260	„
Англійскій	40	„	„	„	150	„
за то голландскій	—	„	„	„	200	„

Большое количество команды сказывалось въ томъ, что у маневрирующаго англійскаго корабля оставалось больше людей для прислуги орудій, благодаря чему преимущество англичанъ какъ въ артиллерійскомъ бою, такъ и во время абордажа, было несомнѣнно. Лишь у быстроходныхъ мелкихъ голландскихъ судовъ наблюдалось обратное.

Морская пѣхота была введена также и въ Англіи, поэтому для комплектованія тамъ не приходилось больше прибѣгать къ сухопутнымъ солдатамъ или же къ вербовкѣ.

Въ организаціи личнаго состава было сдѣлано нѣсколько существенныхъ улучшеній, какъ и въ Голландіи—особенно въ офицерскомъ корпусѣ. Въ англійскомъ флотѣ, всѣ реформы проводились рѣшительнѣе, такъ что онъ болѣе производилъ впечатлѣніе постояннаго флота, чѣмъ голландскій.

168. Тактика. Послѣ реставраціи, англійскіе короли Карлъ II и особенно герцогъ Іоркскій (Яковъ II), занимавшій передъ вступленіемъ на престолъ постъ Lord High Admiral, очень интересовались флотомъ. Королевство приняло флотъ отъ республики въ прекрасномъ состояніи. Для усовершенствованій въ военно-морскомъ искусствѣ у герцога, весьма ограниченнаго и упрямаго, не хватало способностей; въ области тактики онъ кое чего достигъ. Сомкнутая кильватерная колонна въ бейдевиндъ была признана обѣими сторонами лучшимъ боевымъ строемъ. Герцогъ ее предписалъ узаконить съ разстояніями въ 1 кабельтовъ между судами (инструкція для боя Блека и Пенна 1655 г., инструкція герцога 1665 г.); брандеры, авизо и транспорты должны были держаться въ 1,5 миляхъ отъ боевой линіи, гдѣ они образовывали вторую колонну. Флотъ былъ раздѣленъ на 3 эскадры; цвѣта Union Jack'a (красный, бѣлый и синій) стали отличительными для адмиральскихъ флаговъ и продержались таковыми болѣе 200 лѣтъ. Изображеніе краснаго креста Св. Георгія на бѣломъ фонѣ сдѣлалось при Кромвелѣ національнымъ флагомъ. Также герцогъ Іоркскій ввелъ сигнальныя книги.

Инструкція для боя сводилась къ принципу нападенія всѣми силами одновременно на всю боевую линію непріятеля; но уже появляется рѣчь о прорывѣ линіи, а также о сосредоточеніи всѣхъ силъ на части силъ противника.

Въ послѣдующихъ морскихъ войнахъ—ни одинъ періодъ исторіи такъ ими не богатъ, какъ именно это полустолѣтіе—

тактика совершенствовалась и черезъ нѣсколько десятилѣтій достигла извѣстной законченности. Слѣдуетъ отмѣтить, что во главѣ морскихъ державъ шла въ этомъ отношеніи не Англія, относившаяся съ пренебреженіемъ ко всякой теоріи и системѣ, не Голландія, несмотря на дѣятельность Рюйтера, занимавшагося не только эволюціями, но и боевымъ маневрированіемъ,—а Франція, которая во всемъ, что требовало научныхъ основаній, какъ въ кораблестроеніи, такъ и въ тактикѣ, шла впереди другихъ государствъ.

Въ то же время пробудилось пониманіе стратегическаго принципа, что главное въ морской войнѣ добиться господства на морѣ, будь то уничтоженіемъ непріятельскихъ силъ или лишеніемъ ихъ подвижности, что давало бы возможность перенести войну къ берегамъ противника.

Выяснить сравнительную силу каждаго изъ флотовъ не представляется теперь возможнымъ — можно говорить лишь о числѣ судовъ принимавшихъ участіе въ бояхъ. О сравнительной величинѣ судовъ, мореходности, вооруженіи и т. п. уже говорилось, а также въ общихъ чертахъ и о личномъ составѣ. 169. Сравнительная сила обоихъ флотовъ.

Остается коснуться вопроса о достоинствахъ личнаго состава и его приспособленности къ военно-морской службѣ. И въ этомъ отношеніи ко времени второй войны все осталось безъ видимыхъ перемѣнъ; голландцевъ, благодаря тому, что они больше плавали, надо признать лучшими моряками, которымъ однако для боевой службы не доставало очень многаго военныхъ качествъ, духа дисциплины и подчиненности. Слѣдуетъ еще отмѣтить ихъ болѣе демократическій государственный строй, а также несогласія и ревность между провинціями и адмиралтействами. Всѣ эти обстоятельства отражались крайне пагубно на чисто-военномъ, т. е. воинскомъ духѣ голландцевъ.

Въ Англіи, ставшей послѣ строгаго республиканскаго режима снова монархической страной, военный духъ былъ на высотѣ, покрывая собою рядъ недостатковъ и ошибокъ. Коммерческій духъ, столь мѣшающій военному, тогда еще среди нихъ былъ мало распространенъ.

Итакъ англійскій личный составъ слѣдуетъ признать болѣе подготовленнымъ къ войнѣ, чѣмъ голландскій; даль-

нѣйшій ходъ событій намъ покажетъ насколько вліяніе Рюйтера имѣло въ этомъ отношеніи выдающееся значеніе.

Адмиралъ Мальтцанъ очень мѣтко замѣчаетъ, что когда правильный боевой строй замѣнилъ общую свалку, командный составъ переродился: „изъ моряка и солдата сдѣлался морской офицеръ". Весьма подходящее также изреченіе Маколея „во флотѣ были джентльмены и моряки, но моряки не были джентльменами, а джентльмены не были моряками".

170. Ревность Англіи. Поводы къ войнѣ. Голландская торговля такъ быстро развилась послѣ первой войны, что черезъ десять лѣтъ она превысила англійскую въ пять разъ, несмотря на еще болѣе обострившіяся при Карлѣ II требованія навигаціоннаго акта. Возникшая на этой почвѣ ревность снова подтолкнула англичанъ на начало военныхъ дѣйствій.

Монкъ однажды такъ выразился: „Зачѣмъ намъ искать особый поводъ къ войнѣ. Мы просто для себя хотимъ большаго отъ голландской торговли". Эти слова ясно характеризуютъ на что мѣтили англичане,—какъ всѣ лица, заинтересованныя въ торговлѣ и судоходствѣ, говоря шире—какъ весь народъ относился къ войнѣ, какъ для всѣхъ стало потребностью начать войну, чтобы уничтожить морское могущество Голландіи.

Повсюду распространявшееся англійское судоходство и и торговля сталкивались съ болѣе старыми голландскими конкуррентами, почти какъ теперь въ англо-германскомъ соперничествѣ. Повсюду въ Остъ-и Вестъ-Индіи, въ Левантѣ, въ отечественныхъ водахъ, а также главнымъ образомъ въ Балтикѣ, англичане встрѣчали своихъ соперниковъ—голландцевъ, которые имъ очень мѣшали. Часто бывали серьезныя тренія, даже серьезныя военныя столкновенія, но правительства и народы офиціально не обращали на нихъ вниманія.

Въ Англіи дѣло осложнялось тѣмъ, что Карлъ II крайне нуждался въ деньгахъ для своего роскошнаго двора,—война была ему на-руку какъ средство добыть деньги. Король ненавидѣлъ Нидерланды, изгнавшія его послѣ перваго мира. Правительство кромѣ того хотѣло, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, заглушить объявленіемъ войны внутреннія волненія.

Голландія во всѣхъ отношеніяхъ очень развилась за время десятилѣтняго мира; послѣ дипломатическихъ и военныхъ

успѣховъ въ Балтикѣ всѣ были воодушевлены новой энергіей. Всѣ понимали опасность положенія; Англія хотѣла вытѣснить Голландію съ моря, Франція намѣревалась захватить ея южныя, испанскія земли, благодаря чему съ потерей Антверпена судоходство и торговля понесли бы большія убытки. Внутреннія отношенія въ странѣ остались прежними, они еще болѣе обострились; оранская партія льнула къ Англіи и старалась усилить армію для борьбы съ Франціей; республиканская партія была на сторонѣ Франціи и видѣла единственное спасеніе въ сильномъ флотѣ. Послѣдняя партія, имѣя въ рукахъ торговлю и связанныя съ ней богатства, получила перевѣсъ, благодаря чему, какъ мы видѣли, многое дѣлалось для флота, несмотря на весь меркантильный духъ націи.

Наконецъ коммерческая ревность и жажда наживы стали главными причинами войны между обѣими морскими державами. Франція (Людовикъ XIV) съ интересомъ слѣдила за развитіемъ антагонизма между ними и старалась держаться въ сторонѣ, чтобы быть въ положеніи „tertius gaudens". Уже въ 1662 г. Людовикъ XIV заключилъ съ Генеральными Штатами оборонительный союзъ; ему важны были хорошія отношенія съ богатыми голландскими финансистами, чтобы имѣть возможность доставать деньги для задуманныхъ сухопутныхъ войнъ. Страннымъ кажется стремленіе французскаго короля пріобрѣсти бельгійскія земли. Ему было на-руку дать обоимъ врагамъ ослабить сколь возможно другъ друга, чтобы потомъ, въ критическую минуту, имѣть возможность рѣшительно выступить со своимъ флотомъ и арміей; поэтому онъ не посылалъ до поры до времени своего флота для участія въ какихъ либо операціяхъ. Людовикъ повелъ двойную игру, поддерживая личныя отношенія съ Карломъ II и снабжая этого нуждающагося въ средствахъ государя деньгами. Разсчитывать на Францію, какъ видно, не могла ни одна изъ воюющихъ сторонъ.

Въ 1664 г. военныя дѣйствія начались такъ же, какъ въ 1665 г. противъ Испаніи. Безъ объявленія войны англичане забрали голландскія владѣнія, расположенныя на Гвинейскомъ заливѣ, а затѣмъ и Новые Нидерланды въ Сѣверной Америкѣ съ Новымъ Амстердамомъ, теперешнимъ Нью-Іоркомъ. Голландскіе протесты ни къ чему не привели, 171. Первыя стычки.

надо было дѣйствовать иначе. Рюйтеру, находившемуся въ Средиземномъ морѣ, было приказано итти въ Гвинейскій заливъ и отобрать отъ англичанъ голландскія владѣнія обратно, что имъ было весьма успѣшно выполнено; Рюйтеру удалось очень ловко провести командующаго англійской Средиземноморской эскадрой, появившись совершенно неожиданно. Въ отвѣтъ на это англичане конфисковали всѣ голландскія суда, находившіяся въ англійскихъ портахъ, начали выдавать каперскія свидѣтельства и покушаться на нидерландскіе торговые флоты; одному изъ послѣднихъ удалось отбить нападеніе, другой, возвращавшійся съ запада черезъ Каналъ, въ составѣ 130 вымпеловъ, былъ взятъ въ плѣнъ и т. п.

Чаша терпѣнія голландцевъ была переполнена, когда англійскій адмиралъ Эллинъ 29-го декабря 1644 г. въ Гибралтарскомъ проливѣ внезапно напалъ на флотъ, возвращающійся на родину; то было 30 коммерческихъ богато нагруженныхъ товарами судовъ подъ конвоемъ всего лишь 3 военныхъ кораблей.

Голландскій адмиралъ ванъ Бракель, сблизившись съ англичанами, хотѣлъ салютовать, но былъ внезапно встрѣченъ залпомъ. Немедленно завязался бой; голландцы бились такъ храбро и успѣшно, что только три изъ коммерческихъ кораблей попались въ руки англичанъ.

Получивъ извѣщеніе объ этомъ случаѣ Генеральные Штаты сдѣлали распоряженіе своимъ судамъ нападать на всѣ плавающіе въ европейскихъ водахъ англійскіе военные и коммерческіе корабли и прервали дипломатическія сношенія—война однако-же не была опредѣленно объявлена.

Обѣ стороны энергично вооружались; въ Голландіи, уже въ концѣ декабря, было запрещено, очевидно въ предвидѣніи событій, коммерческимъ и рыбацкимъ судамъ выходить въ море, отчасти изъ боязни ихъ захвата, отчасти же, чтобы имѣть весною на корабляхъ необходимый личный составъ

Нидерланды рѣшили заложить 24 большихъ военныхъ корабля и не весь флотъ разоружать на зиму; всѣ боеспособные корабли предполагалось изготовить къ веснѣ. Во всѣхъ голландскихъ адмиралтействахъ и на всѣхъ англійскихъ верфяхъ шла лихорадочная работа.

Но лишь черезъ нѣсколько мѣсяцевъ 14-го марта 1665 г. Карлъ II объявилъ республикѣ войну; черезъ годъ, 26-го февраля 1666 г., Францiя присоединилась къ Нидерландамъ. Французскiй флотъ тогда былъ еще очень слабъ.—Отчасти изъ за этого, отчасти изъ боязни рисковать тѣми слабыми силами, которыми онъ обладалъ, Людовикъ XIV не посылалъ своего флота для активныхъ дѣйствiй; война была рѣшена флотами Голландiи и Англiи—опять таки исключительно морская война. Однако прошло еще нѣкоторое время прежде чѣмъ оба флота начали свои операцiи; лишь въ маѣ они вышли въ море. За то каперская война быстро расцвѣла; особенной энергiей въ этомъ отношенiи отличалась провинцiя Зеландiя. 172. Англiя объявляетъ войну.

2. Первый годъ войны, 1665.

Первый бой имѣлъ мѣсто 14-го iюня между Ловестофтомъ и Текселемъ; каждый изъ флотовъ насчитывалъ болѣе 100 судовъ. Это было первое сраженiе, проведенное по правиламъ тактики, въ кильватерной колоннѣ (въ бейдевиндъ) подъ малыми парусами. Голландцы были разбиты и потеряли массу судовъ. 173. Начало войны.

Этотъ бой мы разберемъ особенно подробно, такъ какъ онъ представляетъ массу интереснаго. Главнокомандующимъ англiйскимъ флотомъ былъ братъ короля, герцогъ Iоркскiй, позднѣе Яковъ II; съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя, правда безъ особаго рвенiя, морской службѣ и былъ въ ней нѣсколько свѣдущъ. О принцѣ Рупертѣ мы уже слышали до первой войны, также объ адмиралахъ Монтэгю и Лаусонѣ (при описанiи событiй въ Балтикѣ). Изъ голландскихъ вождей намъ извѣстны Обдамъ и Тромпъ Младшiй.

Главнокомандующiй герцогъ Iоркскiй въ качествѣ Lord-High-Admiral командовалъ центромъ (красный флагъ), имѣя начальникомъ штаба (captain of the fleet) адмирала сэра Вильяма Пенна; авангардъ (бѣлый флагъ) велъ адмиралъ принцъ Рупертъ, арьергардъ (синiй флагъ) адмиралъ Монтэгю, графъ Сандвичъ. 174. Англiйскiй флотъ.

Каждая изъ трехъ эскадръ имѣла своего вице и контръ-адмирала. Вице-адмираломъ центра былъ Лаусонъ. Итакъ на англiйскомъ флотѣ развѣвалось 9 адмиральскихъ флаговъ

онъ насчитывалъ 109 судовъ (изъ нихъ 34 корабля 50 — 90-пушечныхъ), 21 брандеръ и 7 небольшихъ авизо; въ суммѣ 4200 орудій и 22.000 человѣкъ команды.

Изъ этихъ 109 судовъ насчитывалось 88 настоящихъ военныхъ кораблей (I — IV ранга, слѣдовательно не всѣ линейные корабли) и 21 нанятое и перевооруженное коммерческое судно съ 32 — 56 орудіями. 85 кораблей несли болѣе 30 орудій, изъ нихъ 35 болѣе 50 орудій. Флагманскимъ кораблемъ былъ *Royal Charles* (80). Главнокомандующій по юности и недостаточной подготовленности (лишь постепенно онъ пріобрѣталъ опытность и знанія) не могъ самостоятельно управлять флотомъ; поэтому ему въ помощь былъ данъ проявившій себя съ лучшей стороны въ первую англо-голландскую войну Пеннъ, который фактически и командовалъ флотомъ.

175. Голландскій флотъ. Голландскій флотъ съ 4.900 орудіями и 21.000 человѣкъ команды, состоялъ изъ 103 судовъ, 11 брандеровъ, 7 небольшихъ яхтъ и 12 гребныхъ галіотовъ. На немъ, на 7 эскадрахъ, было 21 адмиральскій флагъ; каждая эскадра, слѣдовательно, состояла изъ 14 — 15 судовъ съ 3 адмиралами, что слѣдуетъ признать дѣленіемъ правильнымъ. Флотъ велъ адмиралъ-лейтенантъ Вассенаеръ-ванъ-Обдамъ, подъ его начальствомъ находились лейтенантъ-адмиралы Іоганнъ Евертсенъ, Кортенаеръ Стеллингверъ, вице-адмиралы Тромпъ Младшій, Корнелій Евертсенъ (младшій) и Шрамъ. Въ числѣ прочихъ начальниковъ было 4 командира кораблей, исправляющихъ обязанности флагмановъ.

Въ голландскомъ флотѣ число вооруженныхъ купцовъ было больше, чѣмъ у противника; не считая судовъ Остъ-Индской компаніи (по 76 легкихъ орудій) они были средней величины, съ болѣе легкимъ вооруженіемъ, чѣмъ у англичанъ. Въ числѣ военныхъ судовъ многіе были больше чѣмъ прежніе, число орудій на нихъ доходило до 84.

Голландскимъ флотомъ командовалъ не морской офицеръ, а бывшій кавалерійскій полковникъ Вассенаеръ баронъ ванъ-Обдамъ, назначенный Іоганномъ де Виттъ къ концу первой войны, значитъ за 12 лѣтъ до описываемаго времени, главнокомандующимъ — вѣроятно изъ подражанія Кромвелю. Съ Обдамомъ мы уже познакомились въ Балтикѣ.

Но де Виттъ сильно уступалъ Кромвелю, несмотря на выдающіяся способности; еще въ большей степени Обдамъ

уступалъ Блеку. Обдамъ былъ очень храбръ, но не обладалъ талантами флотоводца и достаточной вѣрой въ себя, что объясняется вѣроятно его непривычкой къ морской службѣ. Такъ напримѣръ онъ позволилъ Генеральнымъ Штатамъ себѣ предписать раздѣлить флотъ на 7 эскадръ. Далѣе онъ получилъ категорическое приказаніе немедленно пойти и разбить непріятеля такъ какъ, и не безъ основанія, предполагалось, что непріятельскій флотъ изъ за большого недостатка въ командахъ и т. п. сильно ослабленъ; когда Обдамъ протестовалъ противъ такого ограниченія свободы дѣйствій, де Виттъ ему написалъ оскорбительное письмо, въ которомъ даже выражалъ сомнѣніе въ храбрости Обдама.

Надо все-таки отмѣтить, что Обдамъ пріобрѣлъ за послѣдніе годы кое какой опытъ въ морскомъ дѣлѣ.

Образъ дѣйствій де Витта былъ несомнѣнно дурнымъ началомъ этой большой операціи. Перевооруженныя незадолго до начала войны коммерческія суда оставались подъ начальствомъ своихъ капитановъ, которые сами по себѣ были прекрасными моряками, но понятія не имѣли о боевомъ маневрированіи флота. Они не знали ни своихъ офицеровъ, ни начальниковъ. Связи между судами не было, корпоративный духъ почти отсутствовалъ.

Соединившись съ Евертсеномъ, Обдамъ, согласно полученному приказанію, пошелъ при восточномъ вѣтрѣ къ англійскому побережью (табл. II), забравъ по пути множество нѣмецкихъ торговыхъ судовъ, нагруженныхъ матеріалами для англійскаго флота и 12-го іюня открылъ стоявшій на якорѣ англійскій флотъ. Получивъ донесеніе о выходѣ голландскаго флота, герцогъ Іоркскій уже 1-го мая снялся съ якоря и тоже вышелъ въ море, хотя вооруженіе его судовъ не было совсѣмъ закончено. Онъ блокировалъ въ теченіе 2 недѣль голландскіе порта, чтобы помѣшать соединенію боевыхъ эскадръ и перехватывать коммерческія суда; особенно важно было англичанамъ поймать конвой Рюйтера. Однако недостатокъ провіанта, а также сильный штормъ заставили герцога Іоркскаго вернуться. Вскорѣ и онъ получилъ категорическое приказаніе выйти въ море и немедленно ушелъ въ Солебей, чтобы не быть застигнутымъ въ узкомъ фарватерѣ. Тамъ, задержанный восточными вѣтрами и непогодой, онъ 11-го іюня сталъ на якорь въ 5 миляхъ отъ берега.

176. Выходъ обоихъ флотовъ.

Англичане были подъ вѣтромъ, Обдамъ слѣдовательно былъ въ выгодномъ для нападенія положеніи, но онъ имъ не воспользовался и легъ далеко отъ противника въ бейдевиндъ. Герцогъ немедленно снялся съ якоря, пошелъ Обдаму навстрѣчу, но лишь на слѣдующій день приблизился настолько, что всю ночь оба флота были въ виду другъ у друга. Обдамъ все еще не пользовался благопріятнымъ случаемъ для нападенія.

177. Бой у Ловестофта 14 іюня 1665 г. Ночью вѣтеръ перешелъ къ SW, англичане оказались на вѣтрѣ и немедленно начали бой. Донесенія о боѣ очень расходятся и всѣ не точны: Гостъ изображаетъ бой въ видѣ большой дуэли, но такъ просто дѣло не обошлось.

Оба флота находились на высотѣ устья Мааса, по серединѣ между непріятельскими берегами, недалеко отъ мелей Габбарда. Вѣтеръ свѣжій SW, небо безоблачно.

Англійскій флотъ шелъ на SSO въ кильватерной колоннѣ; длина линіи опредѣляется Гостомъ въ 15 миль, что врядъ ли возможно, если бы всѣ 109 судовъ шли въ строю; оно правдоподобно, если въ боевой линіи участвовали бы только 85 настоящихъ военныхъ кораблей, съ болѣе чѣмъ 30 орудіями. Но и тогда, при разстояніи только одного кабельтова между судами (т. е. между ихъ гротъ-мачтами) длина линіи достигла бы 11—12 миль. Голландскій флотъ шелъ подъ вѣтромъ навстрѣчу. Обдамъ внезапно на разсвѣтѣ, около $2^1/_2$ час. ночи. поднялъ сигналъ вступить въ бой. По понятіямъ того времени онъ долженъ былъ сначала собрать военный совѣтъ это ему потомъ ставили въ вину. Но могъ ли онъ такъ поступить, имѣя на вѣтрѣ непріятеля ищущаго боя?

Положеніе голландцевъ было для внезапнаго нападенія невыгоднымъ, такъ какъ вслѣдствіе перехода слабаго до того времени вѣтра на SSO и SW, ихъ строй пришелъ въ безпорядокъ, чему немало способствовала неопытность коммерческихъ капитановъ. Но и начальники эскадръ не находились во главѣ своихъ частей. Передача приказаній и возстановленіе строя осложнялись большимъ числомъ эскадръ. При такихъ обстоятельствахъ Обдаму слѣдовало нѣсколько спуститься, чтобы выиграть время и исправить свой строй, но послѣ сдѣланнаго ему тяжелаго упрека, а также вслѣдствіе перемѣны вѣтра, поставившаго голландцевъ въ невыгодное положеніе, онъ отчаялся и съ разсвѣтомъ приказалъ начать бой.

Безпорядокъ, въ которомъ находился голландскій флотъ, не могъ быть сразу исправленъ; послѣ, въ бою, это еще труднѣе было сдѣлать: нѣкоторыя суда оставались подъ вѣтромъ, не будучи въ состояніи принять участіе въ сраженіи, другіе находились въ такомъ положеніи, что маскировали огонь находившихся подъ вѣтромъ судовъ. Тяжесть боя несли на себѣ голландскіе флагманскіе корабли (правда ихъ было 21) и небольшое число кораблей съ испытанными въ бояхъ командирами. На нѣкоторыхъ судахъ даже не были вынуты дульныя пробки изъ орудій.

Ходъ боя представляется слѣдующимъ (табл. XIII, 1): голландцы подъ вѣтромъ на курсѣ WNW, англичане на вѣтрѣ идутъ на SSO, оба флота на сходящихся курсахъ. Въ 3 часа начался бой. Голландцы нѣсколько спускаются, такъ что флоты ведутъ контръ-галсовый бой на большой дистанціи, при чемъ многочисленныя мелкія голландскія орудія не достигаютъ своими выстрѣлами противника, тогда какъ болѣе тяжелыя и дальнобойныя англійскія пушки наносятъ противнику чувствительный вредъ. Лишь два особенно плохихъ англійскихъ корабля настолько упали подъ вѣтеръ, что попали въ линію голландцевъ и были ими взяты. Кортенаеръ убитъ, его флагманскій корабль, не спуская адмиральскаго флага, спустился подъ вѣтеръ. 178. Описаніе сраженія.

Въ 6 часовъ оба флота поворачиваютъ послѣдовательно и наступаетъ перерывъ боя. Затѣмъ они снова идутъ другъ на друга и сходятся другими бортами. Обдамъ снова старается занять навѣтренное положеніе, но англичане идутъ такъ круто къ вѣтру, что маневръ не удается. Вторичное прохожденіе контръ-галсами не даетъ ничего новаго. Какъ только голландцы прошли, герцогъ Іоркскій поднимаетъ сигналъ „повернуть всѣмъ вдругъ", чтобы лечь на параллельный непріятелю курсъ и сдѣлать бой рѣшительнымъ. Это перестроеніе нѣсколько разстроило англійскую линію, что однако не имѣло дурныхъ послѣдствій, аварій не было; но цѣль достигнута — оба флота на параллельныхъ курсахъ, англичане на вѣтрѣ.

Герцогъ Іоркскій прибавилъ парусовъ; его *Royal Charles* быстроходное судно, тогда какъ корабль лорда Монтэгю тихоходъ, вслѣдствіе чего герцогъ со своей эскадрой оказывается впереди флота. Въ 10 ч. флоты сближаются, начи-

нается бой на близкихъ разстояніяхъ. Англійскій флотъ обступаетъ со всѣхъ сторонъ голландцевъ, начинаются одиночные бои по всей линіи. Преимущества англичанъ благодаря большому водоизмѣщенію ихъ судовъ и лучшей артиллеріи несомнѣнны, особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи трехдечные корабли. Къ невыгодѣ голландцевъ надо отнести безпорядокъ ихъ строя. Все большее число судовъ слѣдуютъ примѣру корабля Кортенаера, можетъ быть слѣдуютъ за его флагомъ, уходя подъ вѣтеръ изъ обстрѣла непріятельской артиллеріи.

Обдамъ еще больше спуталъ свою линію тѣмъ, что слѣдуя примѣру герцога Іоркскаго вышелъ впередъ, чтобы стать головнымъ. Англичане спускаются для уменьшенія боевой дистанціи, голландцы дѣлаютъ тоже, такъ что оба флота идутъ рядомъ въ бакштагъ подъ малыми парусами. Произошло небольшое замѣшательство, когда англійскій главнокомандующій увидѣлъ, что идущій впереди флагманскій корабль Лаусона сначала спустился подъ вѣтеръ, а потомъ снова поднялся. Густой пороховой дымъ мѣшалъ опредѣлить причину; чтобы во всякомъ случаѣ сохранить навѣтренное положеніе, герцогъ Іоркскій приводитъ, вмѣстѣ съ нимъ приводитъ его эскадра, и удаляется нѣсколько отъ непріятеля. Когда пришло извѣстіе, что Лаусонъ тяжело раненъ, англичане снова повернули на противника.

Своимъ выходомъ впередъ Обдамъ образовалъ прорѣху въ центрѣ, въ которую входитъ лордъ Монтэгю, благодаря чему голландская линія дѣлится на 2 части (табл. XIII, 3); это собственно не было прорывомъ линіи противника и осталось безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Противъ корабля Монтэгю направляется большой корабль Остъ-Индской компаніи, беретъ его на абордажъ — но въ то же время на послѣдняго нападаютъ нѣсколько англійскихъ судовъ и голландскій корабль взлетаетъ на воздухъ.

Когда *Fendragt* въ 2 ч. подходитъ на траверзъ *Royal Charles*—а герцогъ Іоркскій приказываетъ держать на него, начинается крайне ожесточенный бой между обоими главными флагманскими кораблями, въ которомъ принимаютъ участіе еще нѣсколько англійскихъ судовъ. Въ 3 ч. начавшійся на голландскомъ кораблѣ пожаръ достигъ порохового погреба и онъ, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ, взлетѣлъ на воздухъ.

Это произвело панику у части голландцевъ. Корабль Кортенаера спускается на фордевиндъ за нимъ слѣдуетъ все большее количество судовъ. Оставшемуся въ живыхъ адмиралу (третій тоже былъ убитъ) остается лишь прикрывать отступленіе, что ему съ удѣлѣвшими судами и удалось. Въ общей сутолокѣ двѣ группы голландскихъ судовъ по 3 корабля сталкиваются; ихъ уничтожаютъ брандеры. 9 кораблей взяты англичанами.

При энергичномъ преслѣдованіи весь голландскій флотъ долженъ былъ быть уничтоженъ, такъ какъ послѣ смерти Обдама и слѣдующаго по старшинству Кортенаера (его флагъ все время оставался не спущеннымъ), остальные флагманы не знали кто остался въ живыхъ и кому слѣдуетъ вступать въ командованіе. Бѣгущій флотъ раздѣлился: Евертсенъ съ авангардомъ идетъ къ устью р. Маасъ, какъ ближайшему мѣсту стоянки и условленному мѣсту рандеву (въ 50 миляхъ), за нимъ слѣдуютъ 16—17 судовъ; Младшій Тромпъ, считая Евертсена убитымъ, направляется въ Тексель (въ 90 миляхъ), за нимъ 60 судовъ; онъ храбро отбиваетъ преслѣдованія англичанъ. 176. Потери.

Къ счастью голландцевъ, англичане убавили парусовъ; благодаря этому оба адмирала могли безопасно доставить остатки флота въ отечественные порты. Евертсенъ, 65-лѣтній выдающійся храбрый и заслуженный адмиралъ, подвергся въ Брилѣ нападенію черни, которая его избила, волокла по улицамъ и бросила въ воду.

Голландцы потеряли 17 лучшихъ кораблей, 3-хъ адмираловъ и 4000 человѣкъ, англичане—2 корабля, 2-хъ адмираловъ и 2000 человѣкъ. Но и тутъ данныя расходятся: англійскіе источники говорятъ о 14 потопленныхъ и 18 взятыхъ въ плѣнъ судахъ съ 2000 плѣнными. Во всякомъ случаѣ потери голландцевъ въ личномъ составѣ и въ количествѣ судовъ были неизмѣримо тяжелѣе.

Большую побѣду одержали англичане—но конечнымъ ея результатомъ могло и должно было быть полное уничтоженіе непріятеля. Сыграли будто бы роль придворныя вліянія,—боязнь за жизнь августѣйшаго главнокомандующаго [1]). 180. Разборъ боя.

---

[1]) Герцогъ Іоркскій послѣ боя ушелъ спать, приказавъ передъ этимъ нести полные паруса. Но затѣмъ вышелъ состоявшій при немъ придворный—

Не видно дальнѣйшей эксплоатаціи побѣды, которая могла бы быть отлично стратегически использована: герцогъ Іоркскій на слѣдующій день ушелъ въ отечественныя воды. Ошибка за ошибкой съ обѣихъ сторонъ, точно уроки предыдущей войны прошли для обоихъ флотовъ даромъ. Ни въ тактическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніяхъ не видно никакихъ успѣховъ. Вся война и это сраженіе ничто иное, какъ нападеніе другъ на друга двухъ болѣе или менѣе подготовленныхъ противниковъ, безъ предварительнаго плана.

На ошибки уже указывалось неоднократно во время описанія боя; они заключаются въ самой подготовкѣ операціи, ея началѣ и проведеніи и въ эксплоатаціи побѣды. Личная почва сыграла опять немалую роль: Обдамъ и де-Виттъ, вредная самостоятельность Тромпа и т. п.

Какъ было упомянуто, это сраженіе первое, которое оба флота—главнымъ образомъ англичане—провели въ болѣе или менѣе сомкнутомъ строю, кильватерной колоннѣ въ бейдевиндъ.

Весь бой нельзя было провести въ сомкнутомъ строю, такъ какъ безпорядокъ среди голландцевъ принудилъ англичанъ къ особымъ мѣрамъ; къ тому же разнотипность судовъ и неопытность капитановъ сильно затрудняли маневрированіе. Но все-таки, насколько возможно, начатый англичанами бой въ тѣсно сомкнутой кильватерной колоннѣ подъ малыми парусами, на небольшой дистанціи, былъ ими впервые проведенъ тактически правильно, по узаконеннымъ заранѣе инструкціямъ.

Мы встрѣчаемъ подобныя боевыя походныя инструкціи въ голландскомъ флотѣ лишь послѣ этого, неудачнаго для нихъ, сраженія; какъ въ Англіи герцогъ Іоркскій, такъ въ Голландіи Рюйтеръ считаются иниціаторами въ этомъ направленіи.

приставленный къ нему его женой, поручившей ему оберегать герцога отъ опасности— и отъ имени герцога отдалъ приказаніе Пенну (начальнику штаба) стравить марса-фалы. Когда герцогъ проснулся, онъ заявилъ, что не отдавалъ такого приказанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не наложилъ взысканія и на придворнаго, который былъ любимцемъ короля и его жены. См. Laird Clowes. The Royal Navy. Vol. II, page 265. Этотъ случай ярко характеризуетъ опасность безотвѣтственной «придворной камарильи» при начальникахъ изъ царствующаго дома. *Ре*).

Трехдечные английскія корабли неоднократно показывали свою силу въ бояхъ различныхъ группъ; ихъ преимущества сказались съ первыхъ же залповъ и въ сомкнутомъ строю, благодаря ихъ превосходному огню и болѣе крупному калибру орудій, перевѣсъ оказался на сторонѣ англичанъ.

Мы видимъ, что изъ опыта послѣднихъ десятилѣтій постепенно создались твердыя правила и опредѣленныя нормы, исходя изъ которыхъ начали работать дальше и выработали опредѣленныя боевыя инструкціи. 181. Уроки этого боя.

Въ Голландіи, вскорѣ послѣ боя, была созвана комиссія адмираловъ, установившая слѣдующія опредѣленныя правила:

1) Флотъ дѣлится на 3 эскадры, если въ немъ больше 60 судовъ; каждая эскадра дѣлится на 3 отряда: авангардъ, центръ и арріергардъ.

2) Эскадры обозначаются особыми названіями и флагами; каждой эскадрѣ заранѣе присваивается опредѣленное мѣсто для различныхъ боевыхъ строевъ.

3) Каждый корабль получаетъ опредѣленное мѣсто въ эскадрѣ, которое обязанъ сохранять, во что бы то ни стало; въ случаѣ невозможности извѣщаетъ объ этомъ флагмана.

4) Если командиръ безъ особыхъ важныхъ причинъ выходитъ изъ строя онъ подвергается наказаніямъ: (а) 100 гульденовъ, б) 200 гульденовъ, в) разжалованіе.

5) Каждый командиръ долженъ слѣдовать движеніямъ флагмановъ, въ случаѣ неисполненія—смертная казнь.

6) Врагъ долженъ преслѣдоваться только по особому приказанію и съ превосходными силами.

7) Для каждой эволюціи, маневра, строя и т. п. устанавливаются особые сигналы.

8) Начальникъ обязанъ каждое утро высылать три быстроходныхъ фрегата или галліота для рекогносцировки.

9) Начальникъ обязанъ заранѣе назначать различныя для каждой мѣстности рандеву.

10) Въ случаѣ, если корабль будетъ взятъ въ плѣнъ, командиръ обязанъ выбросить за бортъ важные документы, сигнальныя книги и т. п., привѣсивъ къ нимъ грузы.

Дальнѣйшія статьи касались дисциплины, въ особенности взаимоотношеній начальниковъ и офицеровъ, — что было весьма важно и нужно. Теперь намъ многія изъ этихъ правилъ кажутся до того очевидными, что приходится удивляться,

что ихъ тогда нужно было издавать; однако не слѣдуетъ забывать, что постоянные флоты и арміи съ тѣсно сплоченнымъ офицерскимъ корпусомъ начали создаваться лишь въ тѣ времена, раньше на случай войны все подготовлялось ad hoc. Не было теоріи веденія войнъ: выдающіеся люди опыта еще не дѣлились въ письменныхъ трудахъ съ широкими массами результатами своего знанія и мышленія.

Пораженіе у Ловестофта, особенно въ Голландіи, обычно приписывается убитому въ этомъ бою Обдаму. Насколько такое сужденіе несправедливо показываютъ результаты работъ комиссіи адмираловъ послѣ боя; ему не только былъ предписанъ строй флота и его задачи, но даже категорически приказано немедленно вступить въ бой и выражено сомнѣніе въ храбрости. Вина тутъ въ обстоятельствахъ общаго характера, недопустимыхъ для веденія войны и командованія.

182. Англійская инструкція для флота.

Англичане въ этомъ отношеніи пошли дальше, какъ достаточно выяснено ходомъ сраженія. Ихъ боевыя инструкціи (fighting iustructions), изданныя во времена Блека въ 1655 г. и вѣроятно написанныя Пенномъ, были возобновлены герцогомъ Іоркскимъ (Пеннъ былъ его начальникомъ штаба) и потомъ, къ большому вреду для англійскаго флота, оставались въ теченіе 120 лѣтъ почти безъ измѣненія.

Главные ихъ пункты:

а) боевымъ строемъ признается кильватерная колонна въ бейдевиндъ съ разстояніемъ между судами въ хорошую погоду $^1/_2$ кабельтова; въ этомъ строю флотъ долженъ оставаться сколь возможно дольше;

б) при нападеніи навѣтреннаго флота на подвѣтренный, первый долженъ лечь на тотъ же галсъ, параллельно непріятелю, флагману быть противъ флагмана непріятеля.

Далѣе указывалось, что сражаться слѣдуетъ подъ малыми парусами, что непріятельскую линію слѣдуетъ прорывать на контръ-галсѣ (чего никогда не дѣлали), что отступающій непріятель долженъ преслѣдоваться фрегатами.

Единственное, что въ этихъ инструкціяхъ соотвѣтствуетъ понятію о „тактикѣ“ — самъ боевой строй, слѣд. только *внѣшняя* форма. Бой сводится къ безыскусной борьбѣ, имѣющей цѣлью помѣряться съ силами противника, тогда какъ цѣль тактики — такъ распорядиться своими силами, чтобы

разбить равнаго по силѣ или болѣе сильнаго непріятеля. Эти инструкціи свидѣтельствуютъ объ узости понятій, какой то робости, въ нихъ нѣтъ простора, ширины взгляда; къ тому же онѣ педантичны: напр. способъ преслѣдованія одними фрегатами, непремѣнно ограничиваясь только ими...

Къ счастью разныя случайности, какъ напримѣръ вѣтеръ или штиль, отмели, теченія, неодинаковая подготовка личнаго состава, желаніе итти въ бой или наоборотъ, искусство управленія судами и т. п., вносили разнообразіе въ операціи; но многія изъ нихъ все же прошли чрезвычайно однообразно и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше была тактическая тренировка командировъ.

О значеніи брандеровъ рѣчь впереди, послѣ того что мы ближе всмотримся въ ихъ дѣятельность.

183. Перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Цѣлый годъ прошелъ безъ какихъ либо важныхъ операцій на морѣ, фактъ который кажется совершенно немыслимымъ. Герцогъ Іоркскій и принцъ Рупертъ сдали вскорѣ командованіе, Монтэгю былъ назначенъ главнокомандующимъ. Объ использованіи добытыхъ выгодъ, о закрѣпленіи завоеваннаго господства на морѣ, о дальнѣйшемъ лишеніи непріятельскихъ силъ ихъ боеспособности, не было и рѣчи.

Монтэгю черезъ мѣсяцъ отправился къ непріятельскимъ берегамъ, но провелъ блокаду, имѣвшую главной цѣлью поймать возвращавшагося изъ Средиземнаго моря Рюйтера, вяло и нецѣлесообразно.

Рюйтеръ обошелъ съ своимъ конвоемъ Шотландію съ сѣвера, послалъ коммерческія суда въ Бергенъ, а самъ, съ военными судами, прошелъ въ Голландію. Несмотря на множество слѣдившихъ за нимъ англійскихъ кораблей, онъ 6-го августа благополучно вошелъ въ Эмсъ (на самомъ сѣверо-востокѣ Голландіи), къ общему ликованію его соотечественниковъ и особенно флота.

Уже 18-го августа Рюйтеръ вступилъ въ командованіе флотомъ, который состоялъ изъ 95 военныхъ кораблей, дюжины брандеровъ, 20 авизо и многихъ судовъ особаго назначенія; команды было 20.000 человѣкъ, изъ нихъ 4600 солдатъ, орудій 4300.

Этотъ флотъ долженъ былъ привести изъ Норвегіи коммерческія суда и немедленно вышелъ въ море; пройдя сна-

чала вдоль англійскаго берега до 58° сѣв. широты онъ направился въ Норвегію, гдѣ въ Бергенѣ находилось 70 богато нагруженныхъ купеческихъ судовъ, изъ нихъ 10 большихъ кораблей Остъ-Индской компаніи.

Когда Монтэгю узналъ, что этотъ богато нагруженный флотъ зашелъ въ Бергенъ, онъ отрядилъ эскадру для его захвата; однако большія купеческія суда съ датско-норвежской помощью смогли сами блестяще отбить нападеніе англичанъ. Затѣмъ Рюйтеръ сравнительно благополучно провелъ этотъ флотъ на родину. Жестокій штормъ причинилъ голландскимъ военнымъ и торговымъ судамъ большія аваріи; Монтэгю удалось захватить часть отставшихъ и потерявшихся судовъ, хотя оба непріятельскихъ военныхъ флота не приходили на видимость другъ друга.

Въ Голландіи начались энергичныя вооруженія; уже 10 дней послѣ проиграннаго боя была послана большая эскадра для защиты ея торговыхъ интересовъ подъ начальствомъ шаутбенахта Банкерса. Командующимъ флотомъ былъ временно назначенъ Тромпъ: но такъ какъ отъ его своеволія ожидали не мало нежелательнаго, то къ нему приставили комиссію изъ 3-хъ депутатовъ Генеральныхъ Штатовъ, въ числѣ нихъ де Витта. И раньше это имѣло мѣсто; отецъ Тромпа желалъ присутствія такой комиссіи, но Обдаму удалось отъ нея отдѣлаться. Когда 18-го августа командованіе перешло къ Рюйтеру, Тромпъ не хотѣлъ ему сдавать своей должности, но уступивъ часто велъ себя недисциплинарно, что нерѣдко очень вредило дѣлу.

Англія ничего не предпринимала, свирѣпствовавшая въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ чума настолько парализовала всѣ ея силы, что суда стояли безъ дѣла въ гаваняхъ. Рюйтеръ послѣ блокады Темзы и ряда нападеній на побережья отъ Гарвича до Доунса вернулся въ отечественныя воды, къ чему его принудило большое число заболѣваній на эскадрѣ. До середины февраля сильная эскадра оставалась въ южной части Сѣвернаго моря для защиты торговли, остальныя суда посланы въ свои гавани для необходимыхъ для будущаго плаванія исправленій.

3. Второй годъ войны, 1666.

Въ Голландіи въ теченіе зимы шли энергичныя приготовленія, чтобы къ веснѣ успѣть вооружить большой флотъ; съ свѣтлыми надеждами ждали новый годъ войны, особенно послѣ заключенія тѣсныхъ договоровъ съ Даніей, Франціей и объявленія этими державами войны Англіи. Данія должна была дѣйствовать косвенно, запереть Балтійское море флотомъ изъ 40 судовъ, но и это имѣло для англійскаго флота, получавшаго оттуда большую часть своихъ матеріаловъ, большое значеніе. 184. Вооруженія.

Слѣдуетъ отмѣтить, что большой французскій вспомогательный флотъ (40 судовъ, съ дюжиной брандеровъ), высланный изъ Тулона въ январѣ, дошелъ до Діеппа лишь въ сентябрѣ и ничего не предпринималъ противъ Англіи, хотя Франція и Голландія вели долгіе переговоры о совмѣстномъ дѣйствіи ихъ флотовъ.

Но въ качествѣ *fleet in being* французскій флотъ имѣлъ нѣкоторое значеніе и не могъ быть оставленъ безъ вниманія; командовалъ имъ герцогъ Бофортъ; Дюкенъ былъ однимъ изъ младшихъ флагмановъ.

Въ Англіи, въ началѣ 1666 г., усиленно готовились къ войнѣ; на вооруженіе флота были потрачены громадныя суммы.

Въ концѣ мая флоты противниковъ были готовы, число 40-орудійныхъ судовъ у обоихъ почти одинаковое, около 70. Малыхъ судовъ у голландцевъ было больше. 4500 англійскимъ орудіямъ голландцы противоставляли 4600. Команды у англичанъ — 21.000 чел. у голландцевъ на 1000 чел. больше. Командованіе англійскимъ флотомъ было поручено принцу Руперту и генералу Монку, получившему титулъ герцога Албемарль, которые оба одновременно находились на одномъ кораблѣ (такъ называемые joint-admirals — оригинальное явленіе того времени). Оба они командовали центромъ, Аскью — авангардомъ, Элленъ арріергардомъ. Каждая изъ трехъ эскадръ была подраздѣлена на 3 отряда съ соотвѣтственнымъ числомъ адмираловъ. Голландскій флотъ былъ также раздѣленъ на 3 эскадры: авангардъ велъ Евертсенъ (Старшій), центръ Рюйтеръ, арріергардъ — Тромпъ; 4—5 адмиралъ-лей- 185. Флоты противниковъ. Ихъ первыя выступленія.

тенантовъ, вице-адмираловъ и контръ-адмираловъ состояли въ каждой изъ этихъ трехъ эскадръ. Собравшійся въ полномъ составѣ 5-го іюня за Остендскими отмелями (табл. II) голландскій флотъ могъ изъ за штилей лишь 10 іюня выйти противъ врага, стоявшаго съ 8 іюня въ Доунсѣ. Онъ былъ многочисленнѣе англійскаго, но изъ за большого водоизмѣщенія англійскихъ судовъ и болѣе крупныхъ на немъ пушекъ равенъ ему по силѣ. Итакъ шансы на успѣхъ были равны, но Англія сдѣлала грубую стратегическую ошибку.

186. Вмѣшательство Карла II въ ходъ операцій.

Карлъ II приказалъ отдѣлить часть флота навстрѣчу французамъ, чтобы помѣшать ихъ соединенію съ Рюйтеромъ, онъ настоялъ, чтобы принцъ Рупертъ пошелъ къ острову Уайту, забралъ тамъ 10 судовъ идущихъ изъ Плимута и, увеличивъ такимъ образомъ свои силы, напалъ на французовъ. Такимъ образомъ флотъ 10-го іюня раздѣлился: принцъ Рупертъ пошелъ съ 20 судами на западъ, Монкъ направился противъ Рюйтера, имѣя всего 58 большихъ судовъ, противъ 84 голландскихъ.

Глубоко неправильно было, въ особенности при неудовлетворительной службѣ связи того времени, дѣлать распоряженія съ берега; стратегическое раздѣленіе флота, кромѣ того, надо признать за очень грубую ошибку [1]). Сосредоточеніе силъ является однимъ изъ главнѣйшихъ военныхъ принциповъ; сначала слѣдовало со всѣми силами обрушиться на одного противника — остальное выяснилось бы само собою. Какъ тяжело дала себя знать ошибка англійскаго короля мы сейчасъ увидимъ.

187. Четырехдневный бой 11—14 іюня.

Четырехдневный бой, начатый 11-го іюня, слѣдуетъ признать однимъ изъ наиболѣе важныхъ и замѣчательныхъ, и безспорно самымъ большимъ сраженіемъ новой военно-морской исторіи, не только по послѣдствіямъ и по упорству, съ которымъ флоты въ теченіе четырехъ дней оспаривали другъ у друга побѣду, но и по различнымъ тактическимъ пріемамъ обоихъ флотоводцевъ. Недостатки прежнихъ военно-морскихъ донесеній въ этомъ случаѣ особенно сказываются,

[1]) Англійскій морской историкъ Корбетъ горячо защищаетъ это раздѣленіе силъ. См. Corbett. Some principles of maritime strategy. 1911. Pages 135—137, и критику этой защиты Корбета — Н. Кладо. Этюды по стратегіи 1914 г. Стр. 307 — 315. *Ред.*

хотя многочисленныя описанія боя даютъ возможность составить о немъ довольно ясную картину. Кромѣ того сохранились приказы Рюйтера передъ боемъ.

Ниже приведены выписки изъ 14 приказовъ Рюйтера своимъ флагманамъ и командирамъ. **188. Приказы Рюйтера.**

1 и 2 приказы дѣлятъ флотъ на 3 двойныхъ эскадры:

Авангардъ: Евертсенъ (Корнеліусъ Старшій) и де-Вріесъ.

Центръ: Рюйтеръ и ванъ Несъ.

Арріергардъ: Тромпъ и Меппель.

Походный строй былъ выработанъ съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было какъ только покажется непріятель немедленно перестроиться въ боевой строй въ бейдевиндъ.

3-й приказъ содержитъ болѣе точныя разъясненія: „Если непріятель на вѣтрѣ и начинаетъ бой, адмиралы авангарда (Евертсенъ и де Вріесъ) должны, слѣдуя со своими эскадрами на малыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, занять мѣсто впереди и на вѣтрѣ главныхъ силъ; арріергардъ (Тромпъ и Меппель) на вѣтрѣ и сзади послѣднихъ.

4 и 5 приказы дѣлятъ каждую эскадру на 3 отряда и настаиваютъ на точномъ сохраненіи строя въ кильватерной колоннѣ, чтобы не мѣшать стрѣльбѣ переднихъ и заднихъ мателотовъ.

6-й приказъ предписываетъ адмираламъ указывать брандерамъ ихъ мѣста и назначать быстроходные фрегаты для помощи поврежденнымъ судамъ и спасенія ихъ экипажа.

7-й приказъ гласитъ: „Если флотъ окажется на вѣтрѣ у непріятеля, онъ долженъ стараться сохранить навѣтренное положеніе; идя бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ вице-адмиралу Банкерсу слѣдуетъ держаться впереди подъ вѣтромъ и шаутбенахту Евертсену (Младшему) сзади подъ вѣтромъ отъ лейтенантъ-адмирала Евертсена (Корнеліуса Старшаго). То же положеніе занять вице-адмиралу Коендерсу и шаутбенахту Брунсфельту относительно лейтенантъ-адмирала де-Вріеса“.

9 и 10 приказы опредѣляютъ тоже для середины и арріергарда и для всѣхъ трехъ эскадръ при плаваніи въ бейдевиндъ правымъ галсомъ.

Этотъ боевой строй (табл. XIV, 1) даетъ наглядное представленіе о предполагаемой тактикѣ Рюйтера; онъ самъ хочетъ имѣть возможность, находясь въ серединѣ, ясно видѣть свои эскадры и тотъ же принципъ проводитъ при

построеніи отдѣльныхъ эскадръ, если непріятель подъ вѣтромъ. Арріергардъ и авангардъ имѣютъ одинаковый строй; середина состоитъ изъ 4 отрядовъ и является одновременно главными силами и резервомъ, всегда готовымъ устремиться туда, гдѣ нужно подкрѣпленіе (табл. XIV, 2).

Этимъ достигается болѣе легкое соблюденіе строя, такъ какъ одна длинная тѣсно сомкнутая кильватерная колонна невозможна, достигается удобное наблюденіе флагмановъ за подчиненными имъ кораблями, возможна болѣе легкая поддержка въ случаѣ надобности, что даетъ чувство большей безопасности; безпорядокъ въ строѣ вслѣдствіе неопытности командировъ судовъ менѣе сказывается, сигнализація крайне облегчается. Главный недостатокъ — болѣе легкая возможность перерывовъ въ строю.

10-й приказъ касается сигналовъ, по которымъ флотъ или отдѣльныя эскадры должны переходить къ одиночному бою.

11-й приказъ предписываетъ командирамъ точно соблюдать строй, опредѣляя за ошибки штрафы (на первый разъ 25 гульденовъ, далѣе 50 гульденовъ и т. д.).

12-й приказъ предписываетъ малымъ судамъ при входахъ и выходахъ флота давать дорогу большимъ.

13-й приказъ касается дозоровъ.

14-й приказъ устанавливаетъ призовыя правила.

Въ дальнѣйшихъ приказахъ Рюйтеръ выпускаетъ добавленія и объясненія, стараясь разобрать всѣ мелочи и предвидѣть всѣ возможныя случайности.

189. Первый день 11 Іюня. Въ ночь съ 10-го на 11-ое іюня оба флота изъ за тумана стали на якорь посрединѣ между берегами Канала, восточнѣе мѣста гдѣ происходило Габбардское сраженіе. 11-го іюня въ 9 час. утра, при свѣжѣющемъ SSW, оба флота увидѣли другъ друга, при чемъ болѣе слабые англичане немедленно снялись съ якоря и бросились на непріятеля, желая использовать свое выгодное навѣтренное положеніе. Совѣтники—моряки Монка тщетно старались ему доказать, что при сильномъ вѣтрѣ суда будутъ сильно крениться и придется задраить нижнія батареи. Рюйтеръ по той же причинѣ не ожидалъ нападенія, благодаря чему большинству его командировъ пришлось рубить якорные канаты, чтобы имѣть время выстроить линію (табл. XV, A и I).

Монкъ пошелъ на востокъ и вскорѣ сблизился съ противникомъ, который легъ на SSO въ бейдевиндъ правымъ галсомъ; Тромпъ былъ значительно впереди него. Монкъ также привелъ къ вѣтру и со своимъ тѣсно сомкнутымъ флотомъ (35 судовъ) началъ жестоко насѣдать на Тромпа; это было около полдня. Постепенно стали подходить середина и арріергардъ голландцевъ и отсталыя англійскія суда (табл. XV, A_1 и A_2, I_1 и I_2). Эскадрѣ Тромпа сильно доставалось, ему самому пришлось перейти на другой корабль. Изъ опасенія сѣсть на мель англичане въ 4 часа повернули всѣ вдругъ; Тромпъ послѣдовалъ ихъ примѣру. Благодаря этому головныя суда англичанъ сошлись съ центромъ Рюйтера и понесли большія потери (A_3 и I_3). Подошедшій Евертсенъ былъ вскорѣ убитъ: англичане потеряли своего 27-лѣтняго вице-адмирала Беркелея. Обоимъ потерямъ предшествовали особо горячія схватки окружавшихъ своихъ адмираловъ судовъ. Лишь при наступленіи полной темноты прекратились одиночные бои; англичане направились дальше къ N W, а голландцы энергично принялись за исправленіе своихъ тяжело поврежденныхъ судовъ.

Этотъ первый день не далъ ни той, ни другой сторонѣ рѣшительнаго успѣха, на что англичане, благодаря ихъ сравнительной слабости, и не могли разсчитывать. Превосходное нападеніе Монка, направленное на часть противника, дало ему воможность нанести непріятелю существенный вредъ. У голландцевъ сгорѣло 2 корабля, тогда какъ англичане потеряли 5, изъ нихъ 3 взято въ плѣнъ и 2 потоплено. Три голландскихъ легко поврежденныхъ корабля были посланы отвести призы; два сильно пострадавшіе флагманскіе корабля должны были уйти въ свои порты.

Планъ Рюйтера былъ нарушенъ поспѣшностью и необдуманностью Тромпа; послѣднему слѣдовало обождать подхода центра и арріергарда, чему обстоятельства весьма благопріятствовали.

Недостаточная опытность голландцевъ, ихъ болѣе слабая артиллерія, недисциплинарность младшихъ флагмановъ и болѣе плохія мореходныя качества кораблей не дали имъ возможности одержать рѣшительной побѣды.

На слѣдующее утро положеніе противниковъ было слѣдующее: 47 англійскихъ судовъ на вѣтрѣ, 77 голландскихъ 190. Второй день 12 Іюня.

подъ вѣтромъ, при слабомъ SW. Оба флота пошли контръ-курсами. Тромпъ, шедшій въ арріергардѣ, замѣтилъ безпорядочный строй голландцевъ и, сдѣлавъ поворотъ, пошелъ въ крутой бейдевиндъ, чтобы выиграть (на свой рискъ) у непріятеля навѣтренное положеніе (табл. XVI, 1). Такъ какъ во время начавшагося боя два голландскихъ флагманскихъ корабля авангарда спустились производя большой безпорядокъ въ боевой линіи, Рюйтеру тоже пришлось спуститься, чтобы выровнить строй (табл. XVI, 2). Задуманный Тромпомъ маневръ былъ очень для него опасенъ; онъ опять долженъ былъ перенести флагъ на другой корабль и потерялъ одного изъ младшихъ флагмановъ. Рюйтеръ спасъ его своимъ маневромъ, направленнымъ на то, чтобы, повернувъ на другой галсъ, захватить навѣтренное положеніе; Монкъ еще предпочелъ остаться на измѣненномъ только что на W курсѣ (табл. XVI, 3).

Голландцы шли въ полнѣйшемъ безпорядкѣ безъ всякаго строя (табл. XVI, 4). Когда Монкъ снова, слѣдовательно въ третій разъ, пошелъ навстрѣчу голландцамъ, Рюйтеръ успѣлъ нѣсколько выровнять линію. Самъ онъ находился въ хвостѣ и поэтому передалъ командованіе адмиралъ-лейтенанту ванъ Несу. Монкъ, пройдя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ четвертый разъ контръ-галсомъ, ушелъ къ западу. Оба флота насчитывали тѣ же потери, что и въ предыдущій день: 6 англійскихъ кораблей затонуло, 1 сгорѣлъ. Во время преслѣдованія Монкъ построилъ свои менѣе подбитые корабли въ строй фронта для прикрытія шедшихъ впереди сильно поврежденныхъ судовъ.

Опять таки недостаточная дисциплинарность младшихъ флагмановъ и, въ связи съ ней, раздѣленіе флота, не дали Рюйтеру одержать побѣды. Лишь быстрый и правильный маневръ послѣдняго спасли арріергардъ.

Англійскій флотъ ничѣмъ не проявилъ себя; производитъ впечатлѣніе будто Монкъ направилъ всѣ свои стремленія лишь на веденіе боя въ стройной кильватерной колоннѣ, совершенно не стараясь использовать ошибокъ противника.

191. Третій день 13 іюня. На слѣдующій день положеніе флотовъ оставалось неизмѣннымъ; Монкъ стремился во что бы то ни стало соединиться съ принцемъ Рупертомъ. Стрѣльба велась очень

рѣдкая на дальнихъ разстояніяхъ. Тяжелую потерю понесли англичане: одинъ изъ лучшихъ ихъ кораблей, флагманскій адмирала Аскью, сѣлъ на мель на южной оконечности Галлопера, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ и сожженъ.

Въ полдень показался принцъ Рупертъ, которому было послано изъ Лондона приказаніе вернуться. Англичане соединились до наступленія темноты и теперь оба флота хотѣли начать рѣшительный бой: 64 голландскихъ противъ 60 англійскихъ кораблей, но изъ послѣднихъ 23 совершенно свѣжихъ. Рюйтеръ прошелъ ночью нѣсколько далѣе на востокъ и созвалъ утромъ 14-го іюня всѣхъ командировъ, чтобы имъ прочесть серьезное наставленіе—англичане стали сильнѣе голландцевъ.

Четвертый день долженъ былъ быть рѣшительнымъ— и онъ имъ былъ. Вѣтеръ SSW, довольно свѣжій, оба флота на параллельныхъ курсахъ, голландцы на вѣтрѣ (табл. XVII, 1; A_1). Бой начался на самыхъ близкихъ дистанціяхъ. Линіи обоихъ флотовъ изъ-за слабаго вѣтра и порохового дыма разстраиваются, даже нѣсколько перепутываются; часть голландцевъ спускается довольно далеко подъ вѣтеръ черезъ линію англичанъ, разыгрывается рядъ жаркихъ одиночныхъ боевъ, о маневрированіи не можетъ быть и рѣчи (табл. XVII, 1; A_1—I_1). Рюйтеръ съ тремя дюжинами своихъ лучшихъ судовъ упорно держится на вѣтрѣ англичанъ; тогда Тромпъ, собравъ упавшіе подъ вѣтеръ суда и соединившись съ преслѣдовавшимъ нѣсколько англійскихъ кораблей адмираломъ ванъ Несъ, бросился на помощь Рюйтеру и напалъ на врага съ подвѣтра (табл. XVII, 1 и 2; A_1 и A_2, I_1 и I_2), поставивъ такимъ образомъ его въ два огня. Замѣтивъ этотъ маневръ Рюйтеръ рѣшилъ использовать создавшееся положеніе: по особому сигналу (ярко красный флагъ), онъ спускается со всѣми своими судами и врѣзывается въ безпорядочную линію непріятеля (табл. XVII, 2; A_3 и I_3). Бой разгорается съ крайнимъ ожесточеніемъ, брандерамъ неоднократно представляется случай дѣйствовать. Наконецъ, въ 7 час. вечера англичане начинаютъ отступать, потерявъ болѣе двѣнадцати судовъ. Сильно засвѣжѣвшій вѣтеръ мѣшаетъ продолжать бой; когда наступилъ туманъ, непріятели потеряли другъ друга изъ вида. Рюйтеръ на слѣдующе утро уходитъ къ Остенде, т. к. у

192. Четвертый день 14 іюня.

него не хватаетъ боевыхъ припасовъ и корабли требуютъ значительныхъ исправленій.

193. Окончательный результатъ. Блестящая побѣда голландцевъ, полное пораженіе англичанъ, были результатомъ этого четырехдневнаго кроваваго боя; послѣдніе потеряли около 20 судовъ, изъ нихъ половина была взята въ плѣнъ, 5000 убитыми и ранеными и 3000 взятыми въ плѣнъ. Голландцы потеряли 6 судовъ (ни одного не было взято въ плѣнъ) и около 2500 убитыми и ранеными. Свою побѣду голландцы не эксплоатировали, они были не въ состояніи это сдѣлать, такъ что не было и рѣчи объ уничтоженіи непріятеля и завладѣніи господствомъ на морѣ. Тѣ же ошибки были снова повторены обѣими сторонами; но слава Рюйтера сіяла ярче чѣмъ когда либо.

Оба флота во время боя окончательно перепутались; адмиралы на самомъ дѣлѣ не вели своихъ отрядовъ, уже не говоря объ эскадрахъ, такъ что обозначенія на табл. XVII A_1 A_2 A_3 и т. п. не соотвѣтствуютъ точно боевому строю, а даютъ лишь общее представленіе объ взаимоположеніи сражающихся. Лучше другихъ держался центръ подъ личнымъ начальствомъ Рюйтера. Такъ какъ свѣдѣнія о боѣ, офиціальныя и частныя, изъ голландскихъ, англійскихъ и отчасти французскихъ источниковъ сильно разнятся другъ отъ друга, то нельзя нарисовать совершенно точной картины боя; возстановить ее можно лишь приблизительно.

194. Разборъ сраженія. Ясное пониманіе тактической обстановки дало Рюйтеру въ послѣдній моментъ побѣду: онъ не замедлилъ отказаться отъ своего строя, бросился на противника и такимъ путемъ соединился съ находившейся подъ вѣтромъ частью своего флота. Вторженіе всѣхъ навѣтренныхъ судовъ въ строй англичанъ заставило послѣднихъ дрогнуть. Упорство голландцевъ, ихъ жестокая борьба и то обстоятельство, что ни одно изъ ихъ судовъ не попало въ плѣнъ англичанъ имѣло особое основаніе. Господствовала паника передъ англійскимъ плѣномъ и потребность отомстить за всѣ тѣ ужасы, которые претерпѣвали плѣнные въ англійскихъ тюрьмахъ, гдѣ многіе умирали отъ голода, болѣзней и грязи. Рюйтеръ воспользовался и этимъ обстоятельствомъ, распредѣливъ всѣхъ бывшихъ ранѣе въ плѣну по всѣмъ судамъ; онъ и самъ неоднократно указывалъ въ бесѣдахъ съ командами, что попасть въ плѣнъ къ англичанамъ равносильно позор-

ной смерти. Такимъ образомъ помимо увѣренности въ побѣдѣ еще жажда мести толкала голландцевъ на подвиги и доставила имъ побѣду.

Наоборотъ англичане знали, что въ голландскомъ плѣну они не увидятъ униженія; поэтому биться до послѣдней возможности для нихъ не было такой крайностью. Талантъ Рюйтера сказался также и въ умѣніи дѣйствовать на психологію подчиненныхъ.

Этотъ четырехдневный бой является однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ военно-морской исторіи изъ-за величины флотовъ, громадныхъ потерь, длительности сраженія и серьезныхъ тактическихъ и стратегическихъ уроковъ, которые онъ намъ далъ.

Громадная ошибка—раздѣленіе англійскихъ силъ — ясна сама по себѣ; даже если бы французскій флотъ наступалъ, такое раздѣленіе не могло имѣть мѣста, оно ничѣмъ не было вызвано.

Лишь крѣпкая внутренняя спайка, связывавшая англійскій офицерскій составъ, не допустила пораженія до крайне тяжелыхъ послѣдствій; если бы тотъ же духъ царилъ въ голландскомъ флотѣ, англичанамъ пришлось бы совсѣмъ плохо.

Тутъ уже энергичное и лихое командованіе Рюйтера не могло исправить существующихъ недостатковъ въ этомъ отношеніи въ голландскомъ флотѣ; отсутствіе дисциплины шло такъ далеко, что каждый флагманъ дѣйствовалъ на свой рискъ и страхъ. Въ то время какъ одинъ сражался подъ вѣтромъ, другой преслѣдовалъ непріятельскія суда, оба отдѣлились среди боя отъ своего командующаго; не говорю уже о попыткѣ двухъ младшихъ флагмановъ бѣжать съ поля битвы.

Отдѣльныя картины боя, несмотря на отсутствіе деталей, многіе пробѣлы и неточности въ донесеніяхъ, указываютъ на стремленіе англійскихъ флагмановъ и командировъ провести весь бой въ тѣсно сомкнутомъ строю. Солдатскій духъ Кромвеля пустилъ глубокіе корни во флотѣ, сухопутные адмиралы сумѣли соединить военную подготовку съ чисто морской.

Мэхенъ воспользовался этимъ боемъ для пространныхъ разсужденій о „сухопутныхъ офицерахъ, какъ морскихъ

вождяхъ". Онъ особенно подчеркиваетъ, что съ этого времени чисто военный элементъ взялъ верхъ надъ господствовавшимъ ранѣе морскимъ и сталъ проявляться во всѣхъ отрасляхъ военно-морского дѣла.

Если эта перемѣна стала рѣшающей при командованіи кораблемъ, тѣмъ болѣе она сказалась при командованіи флотомъ. Въ различныхъ флотахъ военный элементъ былъ на весьма различной высотѣ: наибольшее совершенство наблюдалось во французскомъ флотѣ.

Въ ангійскомъ флотѣ, послѣ преобладанія „джентельмена и солдата", наступилъ поворотъ къ прежнему: „морской волкъ" вытѣснилъ обоихъ. Если кто либо изъ стоящихъ у власти хотѣлъ укрѣпить свое положеніе у начальства и подчиненныхъ, онъ долженъ былъ, будучи солдатомъ и джентельменомъ, разыгрывать изъ себя морского волка. Въ Голландіи соединеніе морского и военнаго духа было достигнуто лишь тѣмъ, что всѣ ошибки въ бояхъ карались самымъ строгимъ образомъ правительствомъ и народомъ; только такимъ образомъ личная храбрость и морская опытность голландскихъ офицеровъ, вышедшихъ въ большинствѣ изъ коммерческаго флота и мѣщанской среды, могли быть связаны съ военной дисциплиной.

Во всякомъ случаѣ четырехдневное сраженіе служитъ важной поворотной вѣхой въ исторіи военно-морского искусства; старая система окончательно забрасывается, хоть это и не сразу стало замѣтнымъ на всѣхъ поприщахъ, что впрочемъ въ порядкѣ вещей.

Съ этого времени мы видимъ настоящіе военные флоты во главѣ съ настоящими адмиралами.

195. Дальнѣйшія мѣропріятія. Обѣ стороны энергично принялись за вооруженіе и исправленіе судовъ; Голландія имѣла черезъ три недѣли свыше 80 готовыхъ судовъ, Англія—такое же число черезъ два мѣсяца. Предполагался десантъ въ Англію, для чего 7000 солдатъ уже были посажены на транспорты. Ожидалось, что Франція присоединится къ этой экспедиціи. Рюйтеръ съ 18 судами вошелъ въ Темзу, но долженъ былъ признать, что слишкомъ мало надежды на удачную высадку и 1-го августа вернулся, послѣ чего предложеніе Людовика XIV отправить изъ Дюнкирхена десантъ въ 2000 человѣкъ было отклонено; Голландія также вернула свои десантныя войска.

Англичане слѣдовали по пятамъ за голландскими судами и 2-го августа были въ открытомъ морѣ.

Оба флота встрѣтились 4-го августа вблизи Нордъ-Фореланда, каждый состоялъ изъ 90 судовъ съ 20 брандерами; Монкъ и Рупертъ оба были во главѣ англійскаго флота, Рюйтеръ, имѣя подъ своимъ начальствомъ Тромпа и Яна Евертсена, командовалъ голландскимъ флотомъ.

На разсвѣтѣ оба флота при слабомъ бризѣ отъ NO, перешедшемъ на NW, снялись съ якоря. И объ этомъ сраженіи донесенія расходятся; англичане были въ тѣсной колоннѣ на вѣтрѣ, голландцы какъ разъ наоборотъ, Тромпъ снова далеко подъ вѣтромъ (табл. XVIII, 1). Послѣ 10 часовъ начался бой на параллельныхъ курсахъ; авангардъ голландцевъ началъ приходить въ безпорядокъ, послѣ того какъ тамъ были убиты всѣ флагманы, въ числѣ ихъ и Евертсенъ (его отецъ, сынъ и четыре брата были убиты еще раньше). Въ 1 ч. дня часть судовъ начала спасаться бѣгствомъ, за ними послѣдовалъ позорнѣйшимъ образомъ весь авангардъ (табл. XVIII, 2). Тромпъ отдѣлился опять самовольно отъ главныхъ силъ, такъ что и Рюйтеру съ центромъ приходилось очень туго. Монкъ послалъ часть своего центра въ помощь авангарду.

196. Бой у Нордъ-Фореланда 4—5 августа. Первый день.

Флагманскій корабль Рюйтера жестоко страдалъ въ тяжеломъ бою съ двумя трехдечными англійскими кораблями. Когда англійскій авангардъ, правильно оцѣнивъ положеніе дѣла, бросилъ преслѣдованіе и устремился на центръ голландцевъ, Рюйтеръ прекратилъ бой и началъ въ полномъ порядкѣ, со своими 20 судами, отступать. Онъ убавилъ парусовъ, чтобы заслонить собою уходившій авангардъ и соединиться съ оставшимся подъ вѣтромъ Тромпомъ. Почему послѣдній такъ дѣйствовалъ, остается неизвѣстнымъ; въ своемъ донесеніи послѣ боя онъ утверждалъ, что особымъ маневромъ надѣялся скорѣе сблизиться съ непріятелемъ.

Англійскій арріергардъ вклинился между Рюйтеромъ и Тромпомъ, сильно насѣдая на послѣдняго; оба арріергарда удалились отъ своихъ главныхъ силъ (табл. XVIII, 2 и 3). Болѣе сильный Тромпъ преслѣдовалъ своего противника и настолько удалился отъ своего флота, что даже потерялъ его изъ вида: такъ непозволительно самостоятельно, вѣрнѣе сказать неправильно и самовольно, онъ дѣйствовалъ.

197. Второй день. На слѣдующее утро, 5-го августа, Тромпъ прекратилъ преслѣдованіе и повернулъ, намѣреваясь соединиться съ Рюйтеромъ, при чемъ чуть не попался въ два огня между англійскимъ центромъ и снова слѣдовавшимъ за нимъ арріергардомъ.

Рюйтеръ на слѣдующее утро имѣлъ только 8 судовъ; со всѣхъ сторонъ на него насѣдали. Остальные суда его совершенно бросили и направились искать защиты за прибрежными отмелями, не обращая вниманія ни на какія сигналы командующаго флотомъ. Ему удалось, безпрерывно сражаясь, прикрыть отступленіе всѣхъ своихъ судовъ за банки, хотя онъ самъ со своимъ флагманскимъ кораблемъ бывалъ нерѣдко въ крайне опасномъ положеніи. Приведя свои корабли въ безопасность, онъ немедленно выслалъ небольшую эскадру изъ лучшихъ и самыхъ быстроходныхъ судовъ для прикрытія остальныхъ кораблей. Тромпъ вернулся лишь 6-го утромъ на рейдъ.

Непонятнымъ образомъ потери голландцевъ были не очень велики; видимо ни одно изъ ихъ судовъ не было взято въ плѣнъ, по голландскимъ даннымъ 2 корабля потонули и около 1000 человѣкъ было убито и ранено, тогда какъ англійскіе источники говорятъ о 20 судахъ и 7000 человѣкъ; свои потери они опредѣляютъ въ 1 корабль и 300 человѣкъ.

198. Разборъ сраженія. Рюйтеръ передъ боемъ особо подтвердилъ приказаніе имѣть для сосредоточенія болѣе слабаго голландскаго артиллерійскаго огня разстоянія между судами сколь возможно малыми, чтобы кромѣ того не дать противнику возможности прорвать строй. Хотя за выходъ изъ линіи виновный долженъ караться смертной казнью, все же порядокъ въ голландскомъ флотѣ былъ самый плачевный. Рюйтеръ много разъ старался, но тщетно, исправить свой строй. Подкрѣпленіе Монкомъ англійскаго авангарда, поворотъ послѣдняго, а также прекращеніе преслѣдованія непріятельскаго авангарда слѣдуетъ признать тактически правильными пріемами, послужившими для сосредоточенія англійскихъ силъ. За то Тромпъ опять умудрился сдѣлать какъ разъ противное, отдѣлившись, да еще на долгое время, отъ главныхъ силъ. Голландцамъ этотъ короткій безпорядочный бой доставилъ полное пораженіе. Безпорядокъ, отсутствіе дисциплины у

флагмановъ, трусость авангарда послѣ смерти адмираловъ и кромѣ того самоволіе Тромпа были тому причиной. Лишь ловкое и энергичное прикрытіе Рюйтеромъ отступающихъ дало возможность разбросаннымъ частямъ флота благополучно добраться до гавани. Какъ и въ предыдущемъ четырехдневномъ бою брандеры нанесли непріятелю много потерь.

Послѣ боя Рюйтеръ предъявилъ Тромпу рядъ тяжелыхъ обвиненій; послѣдняго отрѣшили отъ должности, что этому честолюбивому человѣку было очень больно; но оставаться вмѣстѣ оба адмирала не могли. Рюйтеръ вообще былъ крайне недоволенъ поведеніемъ своихъ командировъ и въ пылу сраженія, во второй день боя воскликнулъ: „Неужели ни одна изъ тысячи пуль меня не пронзитъ!“

199. Наступленіе англійскаго флота. Англійская крейсерская война.

Монкъ и принцъ Рупертъ господствовали на морѣ; они этимъ воспользовались для экспедиціи противъ стоявшихъ между островами Тершеллингъ и Вли богато нагруженныхъ купеческихъ судовъ. Очень ловко выполненное предпріятіе окончилось сожженіемъ 150 голландскихъ коммерческихъ судовъ, съ грузомъ на 12 милліоновъ гульденовъ—сумма громадная по тому времени. Операціи противъ острововъ изъ-за отвратительной погоды пришлось отставить.

1666 годъ не принесъ больше ничего новаго, хотя Рюйтеръ уже 5-го сентября съ 80 судами и 30 брандерами выходилъ въ море; флоты нѣсколько разъ передвигались—голландцы, чтобы соединиться съ французами, англичане, чтобы этому со своими 100 судами помѣшать. Дѣло не дошло до боя; штормъ нѣсколько разъ разсѣивалъ флоты, французы не добрались дальше, чѣмъ до входа въ Каналъ. Заболѣваемость на обоихъ флотахъ была тоже одной изъ причинъ, мѣшавшей энергичному наступленію; начавшаяся въ южной Англіи чума и большой пожаръ Лондона послужили поводомъ для начала мирныхъ переговоровъ.

Еще была причина инертности англичанъ: король хотѣлъ вмѣсто прежней морской войны ограничиться крейсерской, направленной исключительно противъ непріятельской торговли. Онъ на этомъ настаивалъ, чтобы сократить военные расходы, такъ какъ роскошь придворной жизни поглощала громадныя суммы. Предназначенные для боевого флота деньги Карлъ II расходовалъ на личныя цѣли, благодаря

чему для вооруженія большихъ судовъ, стоявшихъ безъ дѣла по гаванямъ, ничего не дѣлалось; даже команды не получали аккуратно жалованья.

4. Третій годъ войны, 1667.

200. Голландскій флотъ.

Причины бѣдствій англійскаго флота были хорошо извѣстны Генеральнымъ Штатамъ, у которыхъ создался планъ предпринять энергичное наступленіе къ англійскимъ берегамъ и главнымъ образомъ въ устье Темзы. Мирные переговоры въ Бреда, продолжавшіеся почти до лѣта, а также поздняя и жестокая зима затянули выполненіе плана. По настоянію Людовика XIV Голландія начала военныя дѣйствія послѣ продолжавшихся всю зиму энергичныхъ вооруженій.

Эти послѣднія были хорошо извѣстны въ Англіи, также и планъ высадки. Многочисленныя мѣропріятія для защиты главнымъ образомъ устья Темзы не имѣли большого значенія. Серьезно страна не готовилась къ защитѣ, а король все настаивалъ на безсмысленномъ планѣ вести только крейсерскую войну, несмотря на горячіе протесты сухопутныхъ и морскихъ начальниковъ. Карлъ II не хотѣлъ ихъ слушать; почему—было объяснено выше. Часть денегъ, предназначенныхъ на жалованье командамъ, была растрачена.

Людовикъ XIV лавировалъ какъ и въ прежніе годы—начавшаяся весной деволюціонная [1]) война поглощала всѣ его силы. Однако онъ обѣщалъ Генеральнымъ Штатамъ послать свой флотъ имъ на помощь, и въ то же время давалъ Карлу II деньги, предлагалъ войско для сверженія парламента, взамѣнъ чего англійскій король не долженъ былъ мѣшать предполагавшейся аннексіи испанскихъ Нидерландовъ.

Де Виттъ обѣщалъ французскому королю предпринять рѣшительное нападеніе на англійское побережье; ему было

---

[1]) Въ южныхъ нидерландскихъ областяхъ господствовало обычное право, по которому, при смерти одного изъ супруговъ, оставшійся въ живыхъ пользовался пожизненно имуществомъ покойнаго, между тѣмъ, какъ собственно право владѣнія (proprietas) переносилось на дѣтей, рожденныхъ отъ этого брака (devolutio). Это право послужило предлогомъ для Людовика XIV, чтобы предъявить свое право на южныя нидерландскія области послѣ смерти его тестя, короля испанскаго, Филиппа IV, который по этому закону владѣлъ этими областями якобы—только пожизненно. *Ред.*

извѣстно сколь мало Англія была къ этому подготовлена. Крейсерская и каперская война продолжались обѣими сторонами всю зиму, при чемъ неоднократно имѣли мѣсто сраженія, какъ въ отечественныхъ водахъ, такъ и въ обѣихъ Индіяхъ. Въ Англіи дошли до того, что рѣшили весною разоружить большинство самыхъ большихъ судовъ; думали лишь объ укрѣпленіи гаваней и Темзы. Разоруженныя суда втаскивали, насколько возможно, вверхъ по теченію и защищали бонами.

Король и герцогъ принимали личное участіе въ руководствѣ работами и несмотря на это они подвигались очень плохо и небрежно, не было должнаго контроля.

Надо упомянуть еще объ одномъ предпріятіи голландцевъ: лейтенантъ-адмиралъ ванъ Гентъ предпринялъ въ апрѣлѣ экспедицію въ Лейтъ, которая прошла довольно безрезультатно. Когда въ маѣ снова наступили холода, пришлось почти совсѣмъ отказаться отъ этого большого предпріятія. Но тутъ де Виттъ началъ проявлять большую энергію: Рюйтеру было приказано подняться сколько возможно вверхъ по Темзѣ, разрушить тамъ всѣ суда, склады, верфи и, нанести, по своему усмотрѣнію непріятелю наивозможно большій вредъ. 13-го іюня онъ вышелъ въ море, черезъ 2 дня былъ у Темзы, а 17-го вошелъ въ нее.

Безконечныя интриги и ссоры между людьми, стоящими во главѣ отдѣльныхъ провинцій въ Нидерландахъ и вѣчные партійные раздоры, а также сильно распространившееся желаніе прекратить войну слѣдуетъ признать главными причинами тому, что вмѣсто ожидавшихся согласно грандіозному плану вооруженій 88 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ, 24 брандеровъ, 18 резервныхъ судовъ со всѣмъ необходимымъ количествомъ вспомогательныхъ и транспортныхъ судовъ—Рюйтеръ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ лишь 64 корабля, 20 мелкихъ судовъ и 15 брандеровъ. Хотя это количество судовъ и представляло изъ себя внушительную силу, въ особенности по сравненію съ плохо подготовленными англичанами, но все же для поставленной задачи она была недостаточна. Въ этомъ году съ Рюйтеромъ пошелъ лишь одинъ депутатъ Генеральныхъ Штатовъ, безстрашный Корнеліусъ де Виттъ, братъ главы правительства. 201. Рюйтеръ въ Темзѣ въ 1667 году.

Экспедиція въ Темзу была проведена съ блестящимъ успѣхомъ съ 19-го по 23-е іюня; особенно удачны были

дѣйствія у Ширнесса, гдѣ всѣ англійскіе корабли, арсеналы и запасы были уничтожены. Зарево было видно въ Лондонѣ. Изъ за неблагопріятнаго вѣтра голландцамъ не удалось уничтожить 30 военныхъ и коммерческихъ судовъ, стоявшихъ у Гревзенда. Большія затрудненія представляло форсированіе цѣпного загражденія, которое все же удалось голландцамъ. Рюйтеръ, Корнеліусъ де Виттъ и много другихъ адмираловъ принимали лично участіе въ этихъ разнообразныхъ экспедиціяхъ, сраженіяхъ на шлюпкахъ и мелкихъ судахъ и имъ слѣдуетъ приписать большую долю успѣха. Монкъ съ войсками вышелъ изъ Лондона; въ столицѣ царила паника, многіе начали спасаться бѣгствомъ. Монку оставалось еще сдѣлать массу распоряженій для защиты страны, выполнявшихся небрежно и наспѣхъ, какъ напримѣръ потопленіе судовъ и т. п. Англичане понесли громадныя потери въ людяхъ и въ матеріальномъ отношеніи. 24-го іюня Рюйтеръ былъ уже внѣ Темзы.

Рюйтеръ еще разъ доказалъ свои высокія нравственныя качества, запретивъ убивать мирныхъ гражданъ и захватывать ихъ имущество. Голландцы высказывали къ этому большое желаніе, такъ какъ въ прошломъ году англичане, во время экспедиціи къ голландскимъ берегамъ, разрушили до основанія всѣ близъ лежащія рыбацкія селенія.

202. Рюйтеръ безпокоитъ англійскія побережья.

Послѣдовала тѣсная блокада Лондона и Темзы проведенная 80 кораблями Рюйтера; цѣны въ Лондонѣ повысились до небывалыхъ размѣровъ. Чтобы произвести еще болѣе сильное давленіе на Англію, Рюйтеру было приказано еще разъ подняться вверхъ по Темзѣ. Въ началѣ іюля онъ дошелъ до Гревзенда; операція противъ Гарвича однако совершенно не удалась, хотя тамъ уже успѣли высадить десантъ въ 2000 человѣкъ. На Темзѣ въ августѣ произошелъ еще рядъ стычекъ, въ которыхъ по большей части брандеры дѣйствовали противъ брандеровъ; англичане потеряли при этомъ дюжину, голландцы половину этихъ судовъ. Обратный выходъ голландцевъ изъ Темзы можетъ считаться образцомъ военно-морского искусства.

Рюйтеръ тѣмъ временемъ безпокоилъ частью своего флота западные острова Канала и острова Сцилли. Хотя миръ былъ заключенъ 21-го іюля въ Бреда, и его ратификація послѣдовала черезъ пять недѣль и война въ отече-

ственныхъ водахъ должна была продолжаться лишь до 5-го сентября, Рюйтеръ получилъ приказаніе крейсеровать до конца апрѣля передъ устьемъ Канала. Сильная заболѣваемость и свѣжая погода заставили его флотъ уже 10-го октября вернуться въ отечественныя воды.

Итакъ послѣ долгихъ переговоровъ миръ въ Бреда былъ заключенъ 21-го іюля 1667 года. **203. Заключеніе мира.**

Несмотря на успѣхи послѣднихъ лѣтъ, Голландіи пришлось заключить миръ на невыгодныхъ для нея условіяхъ: она потеряла нѣкоторыя колоніи, должна была снова обязаться первой производить салютъ англійскому флагу, приспускать свой флагъ передъ англійскимъ и спускать марсели. Однако крупнымъ судовладѣльцамъ и коммерсантамъ удалось провести ограниченія въ этихъ оскорбительныхъ для самолюбія націи правилахъ. И Франція немедленно заключила миръ съ Англіей при взаимныхъ уступкахъ.

5. Уроки второй англо-голландской войны.

Въ организаціонномъ отношеніи Голландія сдѣлала успѣхи лишь въ дѣленіи флота: мы видимъ три эскадры, раздѣленныя въ свою очередь на три отряда. **204. Веденіе войны Голландіей.**

Нанятыя для войны и перевооруженныя купеческія суда уже больше не встрѣчаются въ боевой линіи, голландцы строятъ большее количество судовъ большаго водоизмѣщенія, съ болѣе крупной артиллеріей.

Неудовлеторительная организація государственнаго строя, а также военнаго и морского управленія проникла во всѣ слои морского вѣдомства, что при постоянно повторяющейся недисциплинарности и своеволіи флагмановъ и капитановъ сказывалось очень тяжело. Виною всему была сама политическая организація страны, благодаря которой весь государственный контроль и даже самое управленіе государствомъ находилось въ рукахъ богатыхъ коммерсантовъ и судовладѣльцевъ. Ложная, часто чрезмѣрная расчетливость, зависть одного къ другому, боязнь политическихъ осложненій не давали возможности развиться настоящему военному духу, даже въ военное время. Энергичныя рѣшенія предпринимались всегда въ послѣднюю минуту. Государственные люди

и, во главѣ ихъ Іоганнъ де Виттъ, а также адмиралы, глубоко понимали эти ошибки, но большинство гражданъ, къ голосамъ которыхъ прислушивались, дѣйствовали съ завязанными глазами... Они не могли и часто не хотѣли смотрѣть впередъ и предугадывать событія. Волокита, царившая въ пяти адмиралтействахъ, старая взаимная зависть, стремленіе работать лишь для своихъ неотложныхъ нуждъ, оставались все тѣми же.

Улучшенія въ Голландіи выразились еще и въ томъ, что тамъ перестали на зиму разоружать суда и распускать команду.

205. Развитіе англійскаго флота.

Англія сумѣла уроки середины 17-го столѣтія положить въ основу своей организаціи. Все время тамъ продолжали работать по вѣрному пути, внутренній строй государства и организаціи флота стали еще болѣе идти рука объ руку, вслѣдствіе чего внутренняя сила флота и духъ офицерскаго корпуса поднялись на большую высоту. Техника стояла въ Англіи выше чѣмъ въ Голландіи, корабли болѣе соотвѣтствовали тактическимъ требованіямъ своего времени, они были однообразнѣе построены и сильнѣе вооружены.

206. Морская стратегія.

Въ этой второй, чисто морской, войнѣ „правильное пониманіе цѣлей морскихъ войнъ“ сдѣлало при содѣйствіи де Витта большіе успѣхи; и Англія въ этомъ отношеніи не отставала. Ранке утверждаетъ, что англичане хотѣли быстрымъ наступленіемъ на непріятельскій берегъ овладѣть Каналомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ господствовать на морѣ; при этомъ они надѣялись однимъ могучимъ ударомъ покончить войну. Въ Голландіи были увѣрены, что только выигранное сраженіе можетъ обезпечить продолжительный миръ.

Мы видимъ, что руководители обоихъ флотовъ думали съ стратегической точки зрѣнія правильно; и тѣ, и другіе имѣли конечной цѣлью овладѣть господствомъ на морѣ, полагая, что добиться его можно лишь путемъ побѣдъ въ большихъ бояхъ; въ случаѣ невозможности послѣднихъ, слѣдовало совершенно парализовать силы непріятеля въ его же портахъ.

Послѣдній видъ господства на морѣ единственный, наиболѣе приближающійся къ полному уничтоженію непріятельскихъ морскихъ силъ, который могъ бы его почти замѣнить.

Но „почти"—такъ какъ остается рядъ весьма опасныхъ военныхъ случайностей; всякія неожиданности вовсе не исключены.

Принципы правильнаго веденія морской войны должны играть роль въ мирное время при руководствѣ политикой государства или другими словами, морская стратегія обязательно должна начинаться еще въ мирное время. Въ этой войнѣ мы видимъ нѣчто подобное въ политикѣ союзовъ Голландіи и ея медлительности въ началѣ. Но все-таки мало было сдѣлано для усиленія многочисленныхъ голландскихъ морскихъ базъ.

Оба противника послѣ одержанной побѣды упускали изъ виду ея эксплоатацію; обоимъ это надо поставить въ вину. Рюйтеръ въ этомъ направленіи дѣйствовалъ лучше; особенно это замѣтно къ концу войны, когда онъ произвелъ рядъ демонстрацій у непріятельскаго берега, старался утомить противника, деморализовать населеніе и такимъ образомъ способствовалъ заключенію выгоднаго мира.

Развѣдочная служба и передача приказаній немного улучшились у обѣихъ сторонъ. Нельзя не отмѣтить, что приказаніе принцу Руперту вернуться было послано изъ Лондона не съ особымъ курьеромъ на спеціальномъ быстроходномъ суднѣ, а просто по почтѣ: трудно повѣрить, но это было такъ.

На раздѣленіе англійскаго флота неоднократно указывалось, какъ на грубую ошибку англійскаго правительства; она дала себя жестоко почувствовать въ четырехдневномъ бою.

Значеніе однообразнаго офицерскаго корпуса было наконецъ-то понято въ Голландіи; послѣ войны принялись за дѣло серьезно. Въ Англіи мы во всѣхъ сраженіяхъ видѣли его полезные плоды.

Голландія окончательно убѣдились, что морская и коммерческая войны очень трудно совмѣстимы; Нидерланды почти вовсѣмъ отказались отъ конвоированія; торговыя плаванія, а также рыболовство въ открытомъ морѣ были вовсе запрещены, хотя вѣдь и то и другое принадлежало къ главнымъ доходнымъ статьямъ государства.

Морскія базы и военныя верфи также сказали во время войны свое слово. Близость главнаго французскаго военнаго

порта съ его флотомъ дала Карлу II поводъ къ отсылкѣ Руперта передъ четырехдневнымъ боемъ. Послѣ этого сраженія близость отечественныхъ верфей позволила англичанамъ уже черезъ 2 мѣсяца выйти снова въ море. Съ другой стороны успѣхъ Рюйтера противъ Чатама имѣлъ потрясающее значеніе.

207. Морская тактика. Только что мы видѣли успѣхи въ отношеніи политики, стратегіи, организаціи и техники и убѣдились, что опытъ предыдущей войны все таки подѣйствовалъ на развитіе морскихъ силъ обоихъ противниковъ; въ тактическомъ отношеніи также замѣтны выдающіяся улучшенія. Обѣ стороны кое чему научились и примѣняли свои знанія.

Кильватерная колонна въ бейдевиндъ подъ малыми парусами съ дистанціей въ 1 кабельтовъ между судами (брандеры и транспорты въ $1^1/_2$ миляхъ на вѣтрѣ) стала боевымъ строемъ; надо добавить, что она отнюдь не была „изобрѣтена" герцогомъ Іоркскимъ передъ боемъ у Ловестофта. Старались, иногда безъ особаго успѣха, быстро возстановить тѣсно сомкнутую линію въ случаѣ ея разстройства; она оставалась руководящимъ боевымъ строемъ всѣхъ морскихъ вождей, даже въ случаѣ отдѣленія частей флота.

Въ связи съ этимъ господствовало постоянное стремленіе нейтрализовать въ бою часть непріятельскихъ силъ, сосредоточивъ противъ послѣднихъ сколь возможно выгоднѣе свои силы. Монкъ въ этомъ отношеніи достигъ выдающихся результатовъ. Мы неоднократно видимъ, какъ концевыя части голландской боевой линіи, согласно выработанной для ихъ флота инструкціи, стараются особымъ маневрированіемъ выйти на вѣтеръ противнику, чтобы болѣе дѣйствительнѣе выступить въ бою.

Рюйтеръ особенно отличался правильной тактической оцѣнкой момента и дѣйствовалъ сообразно съ нимъ, не связывая себя общепринятыми правилами. Онъ напр. спустился, чтобы присоединиться къ упавшимъ подъ вѣтеръ судамъ и возстановить всеобщій порядокъ; въ послѣдній день четырехдневнаго сраженія онъ врѣзывается съ навѣтра въ главныя силы противника, крѣпко тѣснимыя съ подвѣтра его судами.

Въ тактическомъ отношеніи были сдѣланы громадные шаги впередъ; имѣвшіяся инструкціи были разработаны и дополнены. Лишь своеволіе и недисциплинарность флагмановъ

неоднократно мѣшали Рюйтеру добиваться рѣшающаго успѣха; на этотъ недостатокъ онъ горько жаловался.

Даже такой выдающійся адмиралъ какъ Тромпъ не могъ себѣ уяснить, что слѣдовало всему флоту во что бы то ни стало дѣйствовать сообща и частичные успѣхи, даже и серьезные, отдѣльныхъ отрядовъ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія на ходъ сраженія. Недостатки боевой дисциплины сказывались повсюду, особенно у нѣкоторыхъ командировъ, часто и у офицеровъ и команды. Тромпъ до нѣкоторой степени могъ дѣйствовать подъ вліяніемъ своеобразныхъ голландскихъ боевыхъ инструкцій, не содержавшихъ слово „линія" и предписывавшихъ судамъ собираться вокругъ своихъ вождей, благодаря чему сами собой образовывались группы.

Англичане наоборотъ упорно старались держаться какъ можно больше сомкнуто.

Совершенно иное съ англійскими боевыми инструкціями. Въ нихъ, въ 1653 г. впервые упоминается о кильватерной колоннѣ, а въ 1665 г., герцогъ Іоркскій въ своихъ приказахъ говоритъ о тѣсно сомкнутой кильватерной колоннѣ въ бейдевиндъ; для похода и боя существовалъ рядъ особыхъ инструкцій. Маневрированіе въ бою, указанія для атаки съ навѣтра и подвѣтра, къ прорыву непріятельской линіи, сосредоточенію силъ въ одномъ мѣстѣ, подробно въ нихъ разобраны.

Въ 1666 г. принцъ Рупертъ совмѣстно съ Монкомъ написалъ рядъ добавочныхъ инструкцій, указывавшихъ главнымъ образомъ на „уничтоженіе" непріятеля, какъ на главную цѣль. Изъ сравненія этихъ инструкцій явствуетъ, какъ Іоркъ (собственно Пеннъ) заботился болѣе о строѣ, тогда какъ Монкъ и Рупертъ, имѣя въ виду дѣйствительную конечную цѣль, оставляли свободный путь и личной инициативѣ.

О разницѣ ихъ инструкцій съ таковыми Рюйтера уже говорилось; въ послѣднихъ нѣтъ указанія на необходимость слѣдовать движеніямъ главнокомандующаго, тогда какъ англичане этого настойчиво требовали. Даже боевыя упражненія и эволюціи всѣмъ флотомъ и боевое маневрированіе не могли восполнить существующихъ недостатковъ.

Тогда какъ англичане стремились сохранять какъ можно дольше свою тѣсно сомкнутую кильватерную колонну, чтобы использовать до конца свою болѣе сильную и совершенную артиллерію, Рюйтеръ полагалъ сохранять боевую линію лишь

до того времени, когда наступитъ выгодный моментъ для общей свалки, т. е. для одиночныхъ боевъ.

Но для этого нужна была такая личность какъ Рюйтеръ, служившій яркимъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ въ военное и мирное время.

Тамъ гдѣ онъ принималъ личное участіе все бывало въ порядкѣ.

208. Брандеры. Кончая общія тактическія разсужденія слѣдуетъ нѣсколько остановиться на дѣйствіяхъ брандеровъ, достигшихъ во время разбираемой войны своего апогея. О брандерахъ упоминается въ военно-морской исторіи въ началѣ XIV столѣтія въ сраженіи у Зириксэ (Zierik Zee), собственно есть указанія еще значительно раньше: Гензеригъ пользовался у Картагены 75 брандерами въ 467 г. Въ третьемъ сраженіи у Сиракузъ, въ 413 г. до Р. Хр., дѣйствовалъ одинъ брандеръ.

Въ большемъ масштабѣ они появляются со временъ Армады; употребляли ихъ почти исключительно противъ стоявшихъ на якорѣ или сѣвшихъ на мель непріятельскихъ судовъ. Для брандеровъ употреблялись малыя, поворотливыя суда, нагруженныя горючимъ матеріаломъ, который быстро сгоралъ и развивалъ сильный жаръ: напр. масломъ, смолой, жиромъ или старыми бочками изъ подъ нихъ. Но только въ началѣ XVII столѣтія начали уже въ мирное время строить и вооружать спеціальныя брандерныя суда съ 30 человѣками команды; какъ часть флота мы ихъ видимъ впервые въ 1636 г.

Ихъ тактика заключалась въ томъ, что подойдя къ своимъ жертвамъ они съ ними крѣпко сцѣплялись абордажными кошками или большими гаками, свѣшивавшимися съ ноковъ реевъ, огонь съ нихъ немедленно перебрасывался на противника, а команда брандеровъ спѣшно спасалась на шлюпкахъ. Артиллерійское вооруженіе было очень слабо, установленное только для пораженія шлюпокъ на случай, что послѣдними стали бы пытаться отбуксировать брандеръ отъ своей жертвы.

Успѣшность ихъ дѣйствій можетъ быть подъ вопросомъ, но во всякомъ случаѣ ихъ моральный успѣхъ былъ громадный: линейные корабли при ихъ приближеніи выходили изъ строя, экипажъ спасался, суда выбрасывались на берегъ.

Въ первую войну число ихъ по отношенію къ числу боевыхъ судовъ составляло 5—6%; во вторую войну оно значительно возросло и въ экспедиціи на Темзу достигло 50%. Въ третью войну отношеніе это у голландцевъ не измѣнилось, у англичанъ стало около 30%. Ихъ дѣйствія оказали несомнѣнное вліяніе на развитіе тактики. Боевыя суда ихъ защищали до момента атаки; наилучшее мѣсто брандеровъ въ строю — на вѣтрѣ навѣтреннаго флота; съ подвѣтра подвѣтреннаго флота имъ было бы трудно подойти къ противнику. Въ общемъ сомкнутая линія была лучшимъ объектомъ нападенія для брандеровъ, чѣмъ безпорядочная [1]).

По мѣрѣ того какъ линейные корабли стали увеличивать свои эволюціонныя качества и скорость, значеніе брандеровъ начало падать. Въ свѣжую погоду и большую волну они не могли держаться въ строю, а во время большихъ походовъ были флоту въ тягость. Въ испанскую войну за престолонаслѣдіе они встрѣчаются въ отдѣльныхъ случаяхъ въ количествѣ 40%, въ концѣ столѣтія ихъ стало 2—3%, въ XIX столѣтіи они перестали существовать. Это надо приписать еще и изобрѣтенію особыхъ гранатъ и орудій для отраженія брандеровъ.

Въ серединѣ XIX столѣтія, въ войнѣ за нераздѣльность Соединенныхъ Штатовъ мы видимъ снова ихъ губительное дѣйствіе противъ судовъ, стоящихъ на якорѣ.

Брандеры въ первую войну дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, безъ защиты со стороны своихъ судовъ; обыкновенно ихъ разстрѣливали прежде, чѣмъ они успѣвали подойти къ непріятелю. Во вторую войну ихъ дѣйствія были согласованы съ общимъ планомъ операціи, они находились подъ защитой орудій своихъ линейныхъ кораблей.

Командиры брандеровъ не принадлежали къ офицерскому корпусу.

---

[1]) Это мнѣніе ошибочное. Хотя и сомкнутая кильватерная колонна все таки представляла изъ себя *одну* линію, пройдя черезъ которую брандеръ становился подъ вѣтромъ совершенно безопаснымъ. Групповое-же расположеніе кораблей на самомъ дѣлѣ представляло изъ себя цѣлый рядъ неправильныхъ линій, и брандеръ, промахнувшись по навѣтренному кораблю, могъ сцѣпиться съ другими кораблями подъ вѣтромъ. Одна изъ причинъ установленія линіи кильватера была лучшая ея безопасность при брандерныхъ атакахъ. См. Коломбъ. Морская война. *Ред.*

Мэхенъ не безъ основанія сравниваетъ дѣйствіе и развитіе брандеровъ съ таковыми миноносцевъ [1]), разница лишь въ томъ, что скорость и раіонъ дѣйствія послѣднихъ могутъ увеличиваться въ зависимости отъ обстоятельствъ.

209. Крейсерская война. Хотя время большихъ крейсерскихъ и каперскихъ операцій наступило лишь десять лѣтъ спустя, а въ началѣ слѣдующаго столѣтія они заняли почти главное мѣсто, все же рѣшеніе англичанъ начать крейсерскую войну уже въ 1667 г. должно быть здѣсь подробно разсмотрѣно.

Мы видѣли какъ Карлъ II въ своемъ непростительномъ легкомысліи, только ради добыванія денегъ для своего роскошнаго двора, отдалъ приказъ разоружить большія боевыя суда и ограничиться лишь крейсерскими операціями, направленными противъ непріятельской торговли. По его мнѣнію такой способъ веденія войны долженъ былъ дать еще и значительную денежную прибыль.

Такое безсмысленное приказаніе было отдано, несмотря на категорическіе протесты его первыхъ военно-морскихъ совѣтчиковъ въ то время, когда англійскій флотъ стоялъ на высокой степени совершенства и кромѣ того, когда для веденія войны требовалось очень большое количество судовъ.

Наконецъ 1667 г. былъ еще и тѣмъ особенно невыгоденъ, что голландцы въ теченіе всей зимы господствовали на морѣ. Ихъ торговля опять пышно расцвѣла; пользуясь конвоями громадные торговые флоты могли снова безпрепятственно плавать, что въ теченіе лѣтней войны имъ было безусловно запрещено. Было основаніе ожидать, что голландцы предпримутъ тѣ же мѣры, какъ лѣтомъ 1666 г. Къ чему же такое рѣшеніе, совершенно не цѣлесообразное, не военное?

Крайне ошибочно было со стороны короля упустить изъ виду главныя условія возможности удачи крейсерскихъ операцій — сильный линейный флотъ, на который бы онѣ опирались; правильность этого принципа теперь общепризнана.

---

[1]) Брандеры надо сравнивать не съ миноносцами, а съ самодвижущимися *минами*. Тогда сходство это, конечно не по формѣ, а по сущности, является поразительнымъ, также какъ поразительно по сущности сходство абордажа съ тараномъ. См. Н. Кладо. Исторія военно-морского искусства. Выпускъ 2-й. Періодъ паруснаго флота. Курсъ Николаевской Морской Академіи, 1897 г. Стр. 69 — 70.

Если ужъ онъ хотѣлъ увеличивать доходы, — и мы видимъ, что всѣ его стремленія сводились исключительно къ этому — то слѣдовало дать крейсерскимъ операціямъ надежную опору въ сильномъ линейномъ флотѣ. Подъ его защитой крейсеры и каперы могли добиться блестящихъ результатовъ.

Мэхенъ подробно останавливается на военномъ значеніи крейсерской войны и описываетъ сколь тяжело неправильное веденіе войны Карломъ II отозвалось на странѣ, какъ ея побережья опустошались пожарами, а суда истреблялись почти на виду столицы.

Онъ не отрицаетъ громаднаго вреда, который такая война можетъ доставить торговлѣ и національному богатству непріятеля; правительство при этомъ ставится въ весьма тяжелое положеніе, народъ голодаетъ. Если нѣтъ близко базъ, особенно при наличіи сильнаго непріятельскаго флота, то боевой флотъ долженъ собой замѣнить эти морскія базы. Голландцы получили со временъ Кромвеля рядъ хорошихъ уроковъ, они держали въ морѣ наготовѣ большіе флоты, чтобы не дать свою торговлю въ руки англичанамъ, какъ прежде. Англія при Карлѣ II дѣйствовала наоборотъ.

Вторая англо-голландская война, въ случаѣ правильныхъ дѣйствій англичанъ, имѣла бы другой конецъ; война не была окончена какъ слѣдуетъ, т. к. Англія передала господство на морѣ Голландіи какъ бы добровольно и это господство рѣшило судьбу войны въ пользу Голландіи, хотя еще въ предыдущемъ году оба государства имѣли почти одинаковые шансы на благопріятный исходъ борьбы. Счастье нѣсколько разъ улыбалось то одному, то другому изъ противниковъ, хотя соотношеніе силъ оставалось тѣмъ-же.

Англія при заключеніи мира получила все-таки большую выгоду; Голландія изъ-за своего невыгоднаго географическаго положенія должна была сдать (т. к. Англія расположена поперекъ всѣхъ ея морскихъ сообщеній). Англія закрывала всѣ морскіе пути Голландіи и вслѣдствіе этого лишала ее возможности вести наиболѣе доходную для страны морскую торговлю. Положеніе Германіи въ наши дни напоминаетъ Голландію, пожалуй оно еще менѣе благопріятно.

VII. Третья англо-голландская война 1672-1674 гг.

1. Обстоятельства, вызвавшія войну.

210. Итоги предыдущей войны. Къ концу второй войны особенно проявилось вліяніе Людовика XIV, постоянно настаивавшаго на болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ со стороны Голландіи и на необходимости похода на Темзу. Король уже въ 1661 г., послѣ смерти Мазарини, взялъ правленіе въ свои руки; онъ былъ намѣренъ слѣдовать политикѣ Мазарини и Ришелье, т. е. стремиться сдѣлать свою страну и свой народъ первымъ въ Европѣ.

Блестящее финансовое управленіе Кольбера, а также выдающаяся дѣятельность Лувуа, какъ военнаго министра, доставили ему вскорѣ необходимыя, громадныя средства. Уже въ слѣдующемъ году онъ заключилъ съ богатыми и сильными Нидерландами оборонительный союзъ.

При объявленіи второй англо-голландской войны онъ пробовалъ посредничать между воюющими сторонами, но въ 1666 г. мы видимъ его открыто ставшимъ на сторону Голландіи. Флотъ его не участвовалъ въ бояхъ, т. к. никогда не бывалъ во-время на мѣстѣ.

Причину искали въ томъ, что Людовикъ желалъ беречь свой молодой флотъ и давалъ ему приказанія въ этомъ направленіи. Онъ надѣялся благодаря ослабленію Голландіи войной съ Англіей легко заполучить испанскія Нидерланды, т. е. теперешнюю Бельгію.

Людовикъ XIV по отношенію къ друзьямъ и врагамъ дѣйствовалъ крайне двулично, велъ продолжительные переговоры съ англійскимъ королемъ и въ то же время старался

поддерживать внутреннія раздоры въ Нидерландахъ. Какъ не состоявшееся, но все же ожидаемое, появленіе французскаго флота заставило Карла II сдѣлать неправильный шагъ, раздѣливъ свой флотъ,—было описано раньше; такимъ образомъ союзъ съ Людовикомъ XIV все же доставилъ голландцамъ побѣду въ четырехдневномъ бою.

211. Новая политика Людовика XIV. Общее положеніе дѣлъ.

Успѣхи французскаго короля послѣ „деволюціонной войны", когда Франція такъ легко пріобрѣла испанскія Нидерланды и Франшъ-Конте, заставили Европу призадуматься. Въ Англіи опасались притязаній французовъ на Голландію и боялись совмѣстнаго выступленія голландскихъ морскихъ силъ съ французскими противъ Англіи.

Іоганнъ де Виттъ устроилъ въ 1668 г. тройственный союзъ между Голландіей, Англіей и Швеціей. Эти три державы заставили по Аахенскому договору (2 мая 1668 г.) Францію покориться ихъ настояніямъ и удовольствоваться лишь дюжиной важныхъ нидерландскихъ городовъ.

Съ того времени начинается политика Людовика, преисполненная ненависти къ Голландіи, въ которой онъ видѣлъ душу этого тройственнаго союза. Прежде всего онъ хотѣлъ уничтожить Голландію и началъ работать надъ тѣмъ, чтобы ее политически изолировать. Со шведами первыми онъ добился успѣха, но прошло цѣлыхъ четыре года прежде чѣмъ былъ заключенъ договоръ, по которому Швеція должна была содержать въ своихъ померанскихъ владѣніяхъ большое число войскъ для вторженія въ государства Германской имперіи.

Легче ему было справиться съ Карломъ II, котораго онъ ссужалъ деньгами и тѣмъ быстро привлекъ на свою сторону. Король и его новое министерство всячески притѣсняли свой народъ въ политическомъ и религіозномъ отношеніи; казалось, что Англія должна бы присоединиться къ нашествію на республиканскую и протестантскую Голландію. Велись подробные переговоры о мѣрахъ, которыя предполагалось предпринять и о дѣлежѣ завоеванной Голландіи. Объ этихъ, содержавшихся въ большой тайнѣ, переговорахъ де Виттъ все же прослышалъ; Карлу II еще пока удавалось оставаться въ тройственномъ союзѣ, хотя послѣдній съ самаго начала былъ весьма ненадеженъ. Въ Англіи не могли забыть униженія 1667 г.; развивающаяся съ новой силой

морская торговля Нидерландовъ заставляла англичанъ смотрѣть съ безпокойствомъ на близкое будущее. Обоихъ государствъ соединяло лишь общее опасеніе, что выступающій на континентѣ новый могущественный противникъ сможетъ распространить свои притязанія со временемъ и на ихъ морское могущество.

Начинается преисполненная фальши политика Людовика XIV и Франціи, направленная на уничтоженіе Голландіи. Все личныя, не дѣльныя соображенія. Желая добиться значенія на морѣ, къ чему онъ также стремился, Людовику ни подъ какимъ видомъ не слѣдовало стремиться съ помощью Англіи уничтожить единственную державу, которая въ этомъ ему могла помочь. Сильная на морѣ Англія,—это должно ему было быть ясно—стала бы впослѣдствіи ему всюду помѣхой, и на морѣ и въ колоніяхъ. То было время кабинетныхъ интригъ, для которыхъ благоденствіе народовъ и государствъ не имѣли первенствующаго значенія; выше всего ставились личные интересы людей, стоявшихъ у кормила правленія.

212. Неправильная морская политика Людовика XIV. Мы еще нѣсколько остановимся на этомъ важномъ поворотномъ пунктѣ исторіи Франціи. Было окончательно рѣшено дать волю чувству своей собственной мощи и начать болѣе энергично дѣйствовать на континентѣ: расширеніе сухопутныхъ границъ Франціи стало съ этого времени руководящей мыслью, передъ которой все должно было отступить. Прежніе, не совсѣмъ ясные, планы завоевать себѣ за моремъ колоніи, расширить такимъ путемъ торговлю, пріобрѣсти богатство и вмѣстѣ съ нимъ силу и рѣшающее вліяніе на судьбы Европы, были отставлены.

И все-таки въ это именно время все слагалось какъ нельзя болѣе благопріятно для Франціи. Обѣ великія державы, Англія и Голландія, связывали другъ другу руки и никогда, насколько можно было предвидѣть, не были бы способны на дѣйствительно прочный союзъ. Какъ сосѣдка Нидерландовъ, Франція могла на нее оказывать серьезное давленіе и, въ болѣе широкомъ смыслѣ, черезъ нее и на Англію.

Для развитія морской торговли Франція была также въ выгодномъ положеніи; созданный тѣмъ временемъ французскій флотъ уже обезпечилъ ей видное мѣсто среди мор-

скихъ державъ. Почему было не использовать создавшагося положенія, зачѣмъ было начинать одностороннюю, столь мѣшавшую странѣ, политику? На это одинъ лишь отвѣтъ, что король былъ такъ ослѣпленъ ненавистью къ Нидерландамъ, что перестал ясно сознавать свои выгоды.

Нѣмецкій философъ Лейбницъ въ пространной запискѣ своевременно указывалъ Людовику на ошибочность его стремленій; онъ доказывалъ, что для дальнѣйшаго правильнаго развитія громадныхъ силъ страны слѣдуетъ во первыхъ добиваться могущества на морѣ и созданія за моремъ второй Франціи для развитія торговли и мощи. Съ рѣдкой проницательностью онъ предложилъ Людовику XIV занять какъ можно скорѣе Египетъ и обезпечить себѣ созданіемъ морскихъ базъ въ Средиземномъ и Красномъ моряхъ торговлю съ Индіей. Это было какъ разъ то, что Англія съ такой громадной для себя пользой проводила въ теченіе слѣдующихъ двухъ столѣтій. 213. Предложенія Лейбница.

Лейбницъ старался привлечь короля на свою сторону, особенно подчеркивая ту легкость, съ которой могъ быть по сравненію съ Голландіей завоеванъ Египетъ; богатства востока раскрылись бы тогда для Франціи. Онъ между прочимъ выразился, что „Голландія будетъ завоевана въ Египтѣ".

Но Людовикъ оставался слѣпымъ. Англія начинаетъ вступать въ права первой міровой державы; медленно, но вѣрно она приближается, постоянно обогащаясь, къ своей цѣли, въ то время какъ другіе терзаютъ другъ друга и истекаютъ кровью. Что Франціи было не миновать послѣ занятія Египта войны за господство на морѣ — конечно не подлежало сомнѣнію. Но все же всѣ нити въ описываемое время были въ ея рукахъ, она сознавала свою силу, выжидала, наблюдала и посредничала между обѣими главными морскими державами. Какъ въ древности появленіе Ѳемистокла и связанное съ нимъ паденіе господства персовъ имѣло громаднѣйшее значеніе на міровую исторію — нельзя привести болѣе блестящаго примѣра для вліянія морской силы на исторію,—такъ непониманіе Людовикомъ этого вліянія дало ходу событій новый поворотъ. 214. Англія и Франція.

Послѣ разрыва тройственнаго союза изъ-за состоявшагося соглашенія Швеціи съ Франціей, Людовикъ и Карлъ быстро соединились. Послѣдній, совершенно противъ желанія своего

народа, заключаетъ наступательный союзъ съ Франціей, статьи котораго детально разрабатываются. Было договорено, что во всѣхъ случаяхъ союзнымъ флотомъ будутъ командовать англійскіе адмиралы.

215. Англія—Голландія.

Различнѣйшими недостойными, даже смѣшными, инцидентами на почвѣ морского церемоніала стараются вызвать Голландію на войну. Поведеніе союзниковъ нельзя назвать иначе какъ безстыднымъ. Въ 1672 г. Англія посылаетъ Голландіи ультиматумъ съ требованіемъ, чтобы голландскіе флоты салютовали флагомъ даже самому маленькому англійскому военному кораблю.

Терпѣніе голландцевъ изсякло; въ февралѣ Генеральные Штаты предписываютъ приступить къ вооруженію 75 линейныхъ кораблей. Въ концѣ марта англійскіе военные корабли нападаютъ безъ объявленія войны на голландскій торговый флотъ, а черезъ недѣлю Карлъ II объявляетъ войну. Еще черезъ недѣлю и Людовикъ слѣдуетъ его примѣру; въ послѣднее время ему не только удалось убѣдить императора сохранять нейтралитетъ, онъ даже сумѣлъ склонить на свою сторону нѣсколько нѣмецкихъ прелатовъ.

Курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ Вильгельмъ съ негодованіемъ отвергъ предложенія Людовика и сталъ рѣшительно на сторону Голландіи, т. к. такимъ образомъ онъ думалъ принести наибольшую пользу своему отечеству.

Что оба короля выискивали совершенно недостойные поводы къ объявленію войны само собой понятно, — ихъ не стоитъ здѣсь упоминать. Надо удивляться, что вообще старались придумывать поводы и что англичанамъ не было стыдно объ нихъ говорить.

И все-таки Голландія себя унизила настолько, что согласилась на первоначальныя требованія англичанъ спускать передъ однимъ маленькимъ англійскимъ военнымъ кораблемъ флаги хотя бы цѣлаго флота. Дальнѣйшія униженія не имѣли цѣли. Мнѣніе философа Канта, что онъ считаетъ Англію государствомъ наиболѣе вызывающимъ на войну и наиболѣе наглымъ, было въ то время правильно.

2. Развитіе французскаго флота.

Слѣдуетъ нѣсколько остановиться на французскомъ флотѣ, впервые принимавшемъ участіе въ болѣе широко поставленныхъ морскихъ операціяхъ. 216. Значеніе Кольбера.

Лишь начиная съ временъ Кольбера мы видимъ планомѣрную работу французскаго флота. Раньше различныя начинанія разбивались о недостатокъ денегъ; теперь же флотъ создается съ опредѣленной цѣлью дать развиться морской торговлѣ и сдѣлать изъ Франціи первоклассную морскую торговую державу, вырвать ее изъ тяжелаго финансоваго положенія и создать болѣе надежную основу для ея экономическаго положенія и національнаго благосостоянія. Кольберъ понималъ ясно, что для этой цѣли прежде всего необходимъ сильный флотъ.

Въ 1845 г. прусскій министръ финансовъ фонъ-деръ-Гейдтъ выразился въ этомъ направленіи слѣдующимъ образомъ: „чтобы добыть для Пруссіи денегъ на содержаніе арміи необходимо развивать торговлю, особенно морскую; для ея развитія и защиты необходимъ флотъ и поэтому онъ согласенъ на ассигнованіе необходимыхъ денегъ".

Мэхенъ говоритъ: „организовать громадную армію фабрикантовъ и купцовъ и дать имъ дѣльное единое руководительство, чтобы организаціей и соединеніемъ силъ доставить Франціи промышленную побѣду" — „организовать торговлю и промышленность въ широкомъ масштабѣ и дать имъ для опоры военный флотъ, организованный на прочныхъ и небывало широкихъ основаніяхъ—было одной изъ цѣлей Кольбера". Ему удалось провести въ жизнь свои планы и видѣть плоды своей работы, но зданіе все же держалось искусственно; благодаря все меньшей поддержкѣ короля оно начало приходить въ безпорядокъ и послѣ смерти Кольбера, въ 1683 г., почти окончательно распалось.

Кольберъ успѣлъ создать почти невозможное, въ особенности послѣ перехода должности „адмирала Франціи" въ 1669 г. къ четырехлѣтнему ребенку, и назначенія Кольбера полновластнымъ морскимъ министромъ. 217. Дѣятельность Кольбера; французскій флотъ.

Въ 1661 г., въ началѣ его дѣятельности, Франція обладала только 30 вооруженными военными судами, изъ коихъ 3

съ болѣе чѣмъ 30 орудіями. Черезъ пять лѣтъ уже насчитывалось 70, изъ нихъ 50 линейныхъ кораблей, а еще черезъ пять лѣтъ французскій флотъ состоялъ изъ 196 судовъ. Кольберъ довелъ численность флота до 107 большихъ судовъ съ 24—120 орудіями, изъ нихъ около дюжины съ болѣе чѣмъ 75 орудіями. Громадная работа, особенно интенсивная до 1671 г.

Все это оказалось возможнымъ лишь благодаря одновременной энергичной постройкѣ военныхъ портовъ съ арсеналами и верфями, которая шла рука объ руку съ развитіемъ судостроенія. Брестъ и Тулонъ были намѣчены какъ главныя базы и сильно укрѣплены; Гавръ, Дюнкирхенъ и Ла Рошель предназначались быть опорными пунктами, оба первыхъ лишь для мелкосидящихъ судовъ.

Кольберу приходилось бороться съ тѣми-же трудностями, которыя и въ настоящее время такъ мѣшаютъ здоровому развитію французскаго военнаго флота; лѣнь, недостаточная работоспособность, даже подлоги давали себя чувствовать въ ужасающихъ размѣрахъ. Мы не будемъ останавливаться на внутренней организаціи Франціи того времени—это бы насъ завело слишкомъ далеко. Однако же французскія верфи вскорѣ заслужили всеобщую похвалу; англичане не разъ признавали, что они не могли бы работать такъ быстро и съ такою же основательностью.

Свойственная французамъ любовь къ порядку, ихъ систематичность и научное отношеніе къ дѣлу, выказали себя съ блестящей стороны. Ни въ чемъ не было замѣтно излишней торопливости и поверхностности; всѣ работы производились крайне обстоятельно.

Англичане были слишкомъ увѣрены, что они во всемъ первые, слишкомъ превозносили себя и бывали нерадивы. Въ настоящее время въ сущности повторяется то-же; Англія энергично старается снова всецѣло завоевать такъ сильно оспариваемую у нея, главнымъ образомъ Германіей, славу первой промышленной державы.

213. Объясненіе быстраго паденія новаго большого флота.

При основательности, съ которой создавался флотъ, при достигнутыхъ уже громадныхъ результатахъ остается загадкой, какимъ образомъ такой дѣльный народъ какъ французы могъ допустить столь быстрый развалъ своего флота. Рѣшеніе этого вопроса вѣроятно заключается въ томъ, что благо-

даря увлеченію Людовика идеей играть руководящую роль на континентѣ и шестилѣтней сухопутной войнѣ, народъ и государственная казна почти совсѣмъ обѣднѣли, хотя его армія и земельныя пріобрѣтенія все увеличивались.

Все въ государствѣ пришло въ застой. Король не обладалъ широкимъ государственнымъ взглядомъ, онъ не обращалъ вниманія на увяданіе торговли, промышленности и земледѣлія, на недохватокъ вездѣ и всюду денегъ; созданныя Кольберомъ верфи и базы пришли въ упадокъ, а съ ними и самъ флотъ. Блестящаго прежде флота къ концу царствованія Людовика почти не стало; всѣ морскіе интересы распались, думать о поддержкѣ судоходства, морской торговли и промышленности не было ни у кого ни времени, ни желанія.

Этотъ періодъ исторіи Франціи служитъ яркимъ примѣромъ тому, что флотъ можетъ процвѣтать лишь въ томъ случаѣ, если его основанія, если все то, для чего онъ главнымъ образомъ существуетъ—судоходство, торговля и промышленность—процвѣтаютъ. Оба взаимно дополняютъ другъ друга, одно безъ другого виситъ въ воздухѣ.

Кольберъ все это понималъ своимъ геніальнымъ умомъ и дѣйствовалъ правильно; король самъ легкомысленно разбилъ данное ему въ руку его геніальнымъ министромъ новое и грозное оружіе.

219. Сухопутная и морская война.

Мы такъ долго останавливались на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ третьей англо-голландской войнѣ и неправильной политикѣ Людовика XIV не только для того, чтобы дать основаніе дальнѣйшему описанію этой войны; неправильная морская политика короля Франціи, его одностороннее, упрямое слѣдованіе намѣченной цѣли, такъ ясно подтверждаютъ старинную поговорку „Der Landkrieg zehrt, der Seekrieg nährt“ [1]). Есть много доказательствъ правильности этой поговорки, напр. Пруссія по отношенію къ Англіи во времена Фридриха Великаго и т. п. Людовикъ XIV уже во вторую войну выступилъ со своимъ флотомъ, но сдѣлалъ это ощупью, нарочно держась въ сторонѣ. Въ союзѣ съ Англіей и послѣ дальнѣйшаго усиленія своего флта онъ почувствовалъ себя значительно свободнѣе; но и для того

[1]) Сухопутная война обездоливаетъ, морская кормитъ.

времени есть ясныя указанія, почти доказательства, что онъ никогда не пускалъ въ дѣло полностью ни всего флота, ни даже отдѣльныхъ судовъ.

220. Матеріальная часть флота. Все это имѣло мѣсто несмотря на то, что французскій флотъ нисколько не уступалъ въ отношеніи матеріальной части, снабженія и вооруженія своимъ двумъ соперникамъ. Уже въ то время всегда отстающіе въ научномъ отношеніи англичане брали французскія суда за образецъ. Послѣдніе ходили лучше подъ парусами, имѣли лучшія мореходныя качества, были удобнѣе для установки артиллерійскаго вооруженія и помѣщенія команды. Число команды большихъ линейныхъ кораблей было всегда (до 400 человѣкъ) больше, чѣмъ на соотвѣтствующихъ судахъ другихъ державъ, напр.

	50 пушечн. кор.,	70 пуш. кор.,	90 пуш. кор.
Въ Голландіи	400 чел.	500 чел.	—
„ Англіи	400 „	600 „	850 чел.
„ Франціи	500 „	700 „	1200 „

221. Личный составъ. Подготовка личнаго состава стояла при Кольберѣ на твердомъ основаніи. Первая общая организація „морской записи“ (inscription maritime) была имъ создана; онъ шелъ такъ далеко, что оставлялъ уволенныхъ по окончаніи срока службы въ запасъ флота въ спискахъ своихъ кораблей. Одна треть команды состояла изъ солдатъ, завербованныхъ судовыми командирами. Опытъ обоихъ другихъ флотовъ былъ имъ использованъ при созданіи постояннаго корпуса офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Онъ сумѣлъ привлечь лучшіе слои общества для службы во флотѣ, учредилъ корпусъ гардемариновъ (gardes de marine) въ числѣ 200 учащихся и старался переводить во флотъ сухопутныхъ офицеровъ для поднятія воинскаго духа. Создавались учебныя заведенія и учебныя суда, а также точныя инструкціи для всѣхъ отраслей морской службы въ свойственной французамъ систематической формѣ.

Коротко говоря, онъ старался соединить раздѣленныхъ до того времени военнаго и морского вождей корабля въ одномъ лицѣ. Во Франціи, въ мирное время, научнымъ путемъ пришли къ тому же, что было сдѣлано въ Голландіи и Англіи благодаря обширному боевому опыту, созданіемъ типа современнаго морского офицера, соединившаго въ

одномъ лицѣ моряка и солдата. Отступленія отъ изложеннаго въ высшихъ должностяхъ стали исключеніемъ, военно-морской духъ оживилъ новыя морскія организаціи. Въ новомъ офицерскомъ корпусѣ капитанамъ коммерческихъ судовъ не было мѣста, развѣ только командирами спеціальныхъ и транспортныхъ судовъ. Постоянные флоты вступили на твердый путь во Франціи менѣе, чѣмъ въ другихъ державахъ. Начавшаяся въ 1672 г. морская война заставила французовъ призывать на службу офицеровъ коммерческаго флота, т. к. многіе изъ вновь принятыхъ во флотъ дворянъ оказывались не на высотѣ. У новаго офицерскаго корпуса не было вовсе боевого опыта; тактическая подготовка оказалась весьма неудовлетворительной.

Людовикъ XIV вѣроятно по этимъ соображеніямъ берегъ свой флотъ и не ставилъ ему серьезныхъ задачъ. Единственно важную военную задачу французскій флотъ долженъ былъ выполнить противъ мавританскихъ пиратовъ въ Средиземномъ морѣ (Марокко, Алжиръ, Тунисъ, Триполисъ и т. п.), гдѣ въ то-же время дѣйствовали и оба другихъ флота.

Испанія въ то время уже почти сошла со сцены; ея флотъ уже не игралъ никакой роли.

3. Начало войны.

Планъ войны союзниковъ (Англія, Франція, Кельнъ и Мюнстеръ) противъ Соединенныхъ Провинцій Нидерландовъ предусматривалъ нападеніе съ 3 сторонъ: съ моря должна была дѣйствовать англо-французская десантная экспедиція, съ юга—французская армія, съ востока—нѣмецкіе церковные князья. **222. Планъ войны союзниковъ.**

Голландія очутилась въ худшемъ положеніи, чѣмъ во времена первыхъ двухъ войнъ, т. к. ей пришлось обороняться еще и съ суши; это оказалось тѣмъ болѣе опасно, что для арміи за послѣдніе годы было очень мало сдѣлано. Все возрастающіе серьезные внутренніе безпорядки отражались крайне неблагопріятно на развитіи арміи и флота. Несмотря на то, что Оранская партія, всегда видѣвшая безопасность страны въ сильной арміи, стала во главѣ политики, **223. Мѣропріятія Голландіи.**

армія оставалась въ забвеніи. Іоганнъ де-Виттъ, такъ хорошо умѣвшій сглаживать внутренніе раздоры, началъ отходить на задній планъ. Единственный, заслуживающій вниманія шагъ заключался въ назначеніи (конецъ февраля 1672 г.) принца Вильгельма Оранскаго генералъ-капитаномъ арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адмираломъ флота; одновременно Рюйтеръ былъ назначенъ лейтенантъ-генералъ-адмираломъ, такимъ образомъ онъ занялъ высшее по отношенію къ адмиралъ-лейтенантамъ положеніе и фактически сталъ главнокомандующимъ флотомъ.

224. Сухопутная война. Сначала мы кратко коснемся сухопутныхъ операцій, какъ менѣе для насъ интересныхъ. Черезъ пограничныя области испанскихъ Нидерландовъ Людовикъ послалъ 120 тысячъ войскъ противъ Голландіи, куда они прибыли въ началѣ мая. Черезъ мѣсяцъ нѣмецкіе союзники начали свое вторженіе съ востока.

Французскія главныя силы, подъ предводительствомъ маршаловъ Тюреня и Конде, вошли съ юго-запада въ Соединенныя провинціи, избѣгая испанскихъ Нидерландовъ; маршалъ Люксамбургъ вошелъ сѣвернѣе, а нѣмцы еще сѣвернѣе (восточнѣе Грёнингена).

Голландія сдѣлала ошибку, распредѣливъ свои слабыя сухопутныя силы по различнымъ крѣпостямъ. Часть мелкихъ укрѣпленныхъ мѣстечекъ вскорѣ сдалась французамъ, мимо болѣе крупныхъ Тюрень прошелъ безъ боя, такъ что вся страна въ непродолжительномъ времени оказалась во власти французовъ. Черезъ мѣсяцъ французы стояли внутри страны, ничто уже не могло имъ помѣшать идти дальше— Голландія утратила почти всѣ свои сухопутныя силы. Лишь въ провинціи Голландіи въ распоряженіи принца Оранскаго пока оставалось 9000 человѣкъ; къ границамъ этой провинціи противникъ подступалъ со всѣхъ сторонъ. Въ серединѣ іюня господствовала повсюду паника, рѣшено было запросить Людовика XIV объ условіяхъ мира. 20-го іюня французы находились вблизи Амстердама.

Два обстоятельства дали Голландіи возможность опять поднять голову: во первыхъ взятіе обратно Мюйдена, расположеннаго на Зюйдеръ-Зе восточнѣе Амстердама, и во вторыхъ увѣренность, что высадка союзниковъ въ Нидерланды невозможна послѣ основательнаго отпора, который Рюйтеръ

далъ непріятелю въ сраженіи у Солебеѣ 7-го іюня. Городъ Мюйденъ имѣлъ особое значеніе благодаря своему расположенію вблизи Амстердама на соединеніи нѣсколькихъ рѣкъ и каналовъ; онъ представлялъ изъ себя ключъ путей сообщеній всей области и служилъ доступомъ для гавани столицы. Амстердамъ поэтому могъ прервать свои сообщенія съ сушей и ограничиться лишь морскими сообщеніями.

Сраженіе у Солебея и завоеваніе вновь Мюйдена стали поворотнымъ пунктомъ этой войнѣ. Все же переговоры приняли очень выгодный для Людовика оборотъ; демократическая партія и купечество были весьма склонны ему покориться. Они опасались за окончательную гибель торговли. Но народъ возсталъ, благодаря чему Оранская партія снова пріобрѣла значеніе и силу, храбрый мужественный духъ Нидерландовъ проснулся вновь. **225. Прекращеніе операцій французовъ; народное везстаніе.**

Всѣ города послѣдовали великому примѣру Амстердама (25-го іюня), открыли плотины, затопили страну и тѣмъ спасли провинцію Голландію. Рядъ значительныхъ революціонныхъ сраженій внутри страны передалъ окончательно власть въ руки Вильгельма Оранскаго (начало іюля), который былъ объявленъ пожизненнымъ штатгальтеромъ.

Народъ, озлобленный большими убытками, причиненными наводненіемъ, и предложеніемъ позорныхъ условій мира, пошелъ на крайность. Какъ аѳиняне во времена Ѳемистокла рѣшили все бросить, покинуть родину и переселиться въ южную Испанію, такъ теперь голландцы намѣревались уйти въ Остъ-Индію и основать себѣ тамъ новую родину. Озлобленіе народа особенно проявилось по отношенію къ братьямъ де-Виттъ, которые 19-го августа были самымъ звѣрскимъ образомъ убиты народомъ въ тюрьмѣ. Даже по отношенію къ Рюйтеру нѣсколько разъ проявлялась партійная ненависть, хотя его положеніе въ отношеніи господствовавшей партіи оставалось особенно выгоднымъ.

Большое облегченіе доставило Нидерландамъ энергичное выступленіе Великаго Курфюрста, который съ своими бранденбуржцами и большимъ императорскимъ войскомъ подошелъ съ востока, заставивъ Людовика раздѣлить войска и перемѣнить фронтъ. Голландцы вздохнули свободнѣе и могли даже перейти въ наступленіе. Попытка Люксамбурга взять, воспользовавшись морозомъ, Гаагу и Лейденъ не удалась **226. Болѣе выгодное положеніе Голландіи къ концу года.**

изъ-за наступившей внезапно оттепели; онъ вмѣстѣ съ войскомъ съ трудомъ избѣгъ плѣна.

Появившееся въ началѣ войны извѣстное выраженіе „Голландія въ опасности" потеряло теперь свое значеніе; положеніе страны къ концу года стало значительно выгоднѣе, чѣмъ въ его началѣ; о постыдныхъ условіяхъ мира не могло быть рѣчи. Послѣднія заключались не только въ уступкѣ земель Франціи и Англіи, въ большой военной контрибуціи и отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ для французскихъ товаровъ, но и въ посылкѣ время отъ времени унижающихъ достоинство Голландіи депутацій и т. п. На этотъ разъ Оранская партія спасла государство отъ гибели; принцъ самъ отказался отъ положенія суверена, которое ему предназначала Англія.

4. Морская война; первый годъ войны, 1672.

227. Голландскія приготовленія къ войнѣ.

Мы уже упоминали сколь велико было вліяніе на общее положеніе дѣлъ и на моральное состояніе народа исходъ перваго морского сраженія у Солебея и теперь займемся разсмотрѣніемъ этихъ событій, разыгравшихся вблизи береговъ Голландіи.

Въ теченіе 1671 г. надежды на заключеніе мира ухудшились; Голландія стала вооружать флотъ, командованіе которымъ было поручено Рюйтеру. Послѣ случая, когда маленькая англійская яхта потребовала, чтобы стоящая въ отечественныхъ водахъ голландская эскадра отсалютовала ей первой, провинція Голландія настояла на немедленномъ увеличеніи флота до 72 линейныхъ кораблей, 24 фрегатовъ и стольких же брандеровъ. Но лишь въ февралѣ слѣдующаго года успѣли приготовить 40 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ лишь четыре имѣли менѣе 60 орудій, а также двѣ дюжины брандеровъ. И это въ то время, когда переговоры съ Англіей заставили ожидать худшаго! Опять, какъ и во времена второй войны, Англія совершила неслыханное насиліе, нападеніе на конвой купеческихъ судовъ, заставившее голландцевъ еще усилить свой флотъ.

228. Начало военныхъ дѣйствій.

72 коммерческихъ судна, возвращающихся изъ Смирны, конвоируемыя пятью большими военными кораблями, подверглись въ концѣ марта нападенію въ Каналѣ, совершен-

ному по особому приказанію жаднаго до добычи короля Карла. Англичане, подъ начальствомъ адмирала Гольмса, въ составѣ 8 большихъ и 3 малыхъ кораблей вышли въ море; предполагалось выслать 32 корабля, но по небрежности такого количества судовъ собрано не было. Возвращавшемуся въ то же время изъ Средиземнаго моря другому англійскому адмиралу Гольмсъ ничего не сообщилъ о поставленной ему задачѣ, чтобы имѣть возможность ее выполнить одному и слѣдовательно не получилъ никакой поддержки.

Начальникъ конвоя денъ-Гаенъ, получилъ извѣстіе о грозившей ему опасности у входа въ Каналъ; онъ сдѣлалъ всѣ возможныя приготовленія и далъ вооруженнымъ купеческимъ судамъ (ихъ было около трети) соотвѣтствующія инструкціи.

Бой длился два дня, все время на параллельныхъ курсахъ. Окончательный результатъ былъ сравнительно ничтоженъ, если себѣ представить что, противъ 12 англійскихъ линейныхъ кораблей и 6 мелкихъ судовъ, сражались 5 голландскихъ военныхъ и 24 вооруженныхъ коммерческихъ корабля, при чемъ послѣдніе должны были еще защищать своихъ безоружныхъ спутниковъ. Три голландскихъ флагмана были убиты. Однако лишь одинъ нидерландскій корабль былъ потопленъ и три купеческихъ судна достались въ руки англичанъ—жалкіе результаты, добытые къ тому же тяжелыми аваріями англійскихъ судовъ. Голландцы ушли въ полномъ порядкѣ и, подъ прикрытіемъ тумана, на третій день вернулись на родину.

На какую богатую добычу могли разсчитывать англичане видно изъ того, что за продажу трехъ купеческихъ судовъ они получили около $1^1/_4$ милліона марокъ. Сколько бы они выручили если бы имъ досталось свыше 70 такихъ кораблей! Изъ этихъ цифръ ясны громадные размѣры торговли съ Левантомъ, превосходившей тогда всю торговлю прочихъ государствъ вмѣстѣ взятыхъ. Въ Англіи это разбойничье нападеніе, совершенное вопреки всякимъ основамъ международнаго права, заслужило всеобщее порицаніе. Попытки короля отречься отъ своего гнуснаго приказанія и свалить всю вину на голландскихъ флагмановъ и ихъ поведеніе при первой встрѣчѣ, не удались, ввиду категорическихъ опроверженій англійскаго адмирала, желавшаго защитить свое

собственное доброе имя. Всѣ эти случаи должны быть отмѣчены какъ особо характерные для того времени.

229. Мѣропріятія Голландцевъ. Теперь, наконецъ-то, Соединенныя Провинціи взяли себя въ руки: было рѣшено довести составъ флота до 48 большихъ и 24 малыхъ линейныхъ кораблей, 24 фрегатовъ и 24 брандеровъ. Численность флота была постепенно доведена до этого числа. Судоходство по Каналу, Балтійскому и Нѣмецкому морямъ было запрещено какъ и въ прежнія войны, также и вывозъ боевыхъ матеріаловъ. Было постановлено, чтобы обѣ большія торговыя компаніи, Вестъ—и Остъ-Индская, своими средствами нападали повсюду за-границей на непріятельскія суда и колоніи. Каперство въ отечественныхъ водахъ до поры до времени запретили, чтобы не лишать флотъ личнаго состава и судовъ. Что были приняты различнѣйшія мѣры для защиты побережій очевидно, голландцы позаботились также и о хорошо функціонирующей развѣдочной службѣ.

230. Голландскій планъ войны. Виттъ и Рюйтеръ дѣйствовали правильно, приложивъ всѣ усилія, чтобы какъ можно скорѣе быть въ состояніи противоставить противнику сильный флотъ, отчасти, чтобы успѣть дѣйствовать противъ каждаго изъ союзныхъ флотовъ порознь еще до ихъ соединенія, отчасти чтобы быстрымъ наступленіемъ уничтожить возможность предполагавшейся грандіозной высадки. Предполагали пойти, какъ прежде, возможно скорѣе къ устьямъ Темзы и въ Брестъ. Выполненію плана помѣшала неготовность флота и медлительность вооруженія. Какъ и прежде провинція Зеландія сильно отстала въ вооруженіи своихъ судовъ.

Причина крылась не въ плохой организаціи морскихъ силъ и адмиралтействахъ, а въ предательскомъ желаніи дѣйствовать противъ господствовавшей правительственной партіи. Партійная ненависть въ Голландіи разгоралась до того, что охотнѣе подчинились бы самому злѣйшему иноземному врагу, чѣмъ враждебной партіи своей родины. Итакъ безусловно вѣрный въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ планъ обоихъ великихъ людей не могъ осуществиться.

231. Планомѣрное веденіе войны Рюйтеромъ. Рюйтеру пришлось другими путями попробовать выполнить свое намѣреніе; его планъ, заключавшійся главнымъ образомъ въ томъ, чтобы ловко использовать создавшееся

положеніе и устранить возможность высадки, далъ послѣдующей войнѣ своеобразный, чисто военный характеръ. Онъ чувствовалъ себя обязаннымъ быть особенно осторожнымъ, несмотря на сознаваемую имъ важность быстраго и энергичнаго нападенія, такъ какъ надежды на успѣшныя дѣйствія на сушѣ были плохи и флотъ оставался единственнымъ спасителемъ отечества.

Стратегія Рюйтера благодаря такимъ соображеніямъ стала совершенно иной, чѣмъ въ прежніе годы. Онъ старался использовать условія мѣстности, занялъ безопасное положеніе позади отмелей, расположенныхъ передъ устьями рѣкъ Маасъ и Шельды и оттуда производилъ въ подходящій моментъ энергичныя нападенія на противника. Непріятель со своими глубже сидящими судами не рисковалъ за нимъ слѣдовать послѣ боя по опаснымъ, неизвѣстнымъ фарватерамъ, благодаря чему Рюйтеръ, пользуясь своими базами въ тылу, могъ спокойно исправлять поврежденія и готовиться къ новымъ операціямъ.

Рюйтеръ пользовался каждой возможностью выхода, какъ только вѣтеръ благопріятствовалъ его судамъ; въ противномъ случаѣ онъ немедленно поворачивалъ и возвращался на мелкія мѣста, куда врагъ, какъ уже было сказано, не рѣшался за нимъ слѣдовать. Такой образъ дѣйствій можно назвать стратегическимъ и въ то же время тактическимъ. Какъ онъ далѣе дѣйствовалъ тактически и добился своихъ большихъ успѣховъ, мы сейчасъ увидимъ.

Только 10-го мая Рюйтеръ могъ выйти въ море, и то лишь съ 35 кораблями. Передъ зеландскими портами онъ долженъ былъ ждать вооружавшихся въ нихъ судовъ; кромѣ того и туманъ и штили сильно затрудняли его движенія. Морское населеніе Зеландіи было особенно озлобленно временнымъ запрещеніемъ заниматься каперствомъ. Получивъ извѣстіе о выходѣ 12-го мая англійскаго флота изъ Темзы, Рюйтеръ 15-го мая пошелъ въ Доунсъ, гдѣ узналъ, что англійскій и французскій флоты соединились наканунѣ у о-ва Уайтъ. **232. Флотъ Рюйтера уходитъ въ море въ составѣ 35 судовъ.**

Двухдневный штормъ заставилъ его оставаться на якорѣ; было такъ свѣжо, что лишь 17-го мая Рюйтеръ смогъ пригласить флагмановъ и командировъ на засѣданіе. Постановили держаться со всѣмъ флотомъ въ 5 миляхъ отъ берега у устья р. Маасъ, выжидая удобный случай для нападенія.

Флотъ Рюйтера постепенно получалъ подкрѣпленія. Вслѣдствіе упорнаго настоянія де-Витта было рѣшено предпринять походъ къ устью Темзы, которымъ онъ надѣялся произвести сильное моральное воздѣйствіе на населеніе Лондона. Послѣ военнаго совѣта, 20-го мая, Рюйтеръ пошелъ къ устью Темзы, гдѣ 23-го сталъ со всѣмъ флотомъ на якорь; на слѣдующій день онъ послалъ около 40 мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ ванъ-Гента, вверхъ по теченію. Не добившись никакого успѣха, они вернулись черезъ 2 дня; англичане приняли такія серьезныя мѣры для защиты, что нападеніе казалось безсмысленнымъ, и въ морскихъ кругахъ такъ и представляли себѣ положеніе дѣла.

233. Приближеніе противника. Въ день возвращенія Гента было получено донесеніе о приближеніи непріятельскихъ флотовъ, что заставило Рюйтера поспѣшно вернуться къ голландскому берегу. Онъ крейсеровалъ взадъ и впередъ передъ Остенде и 29-го іюня увидѣлъ противниковъ, которые въ теченіе 2 дней держались вдали на параллельныхъ курсахъ и 31-го мая скрылись изъ вида. Несмотря на свое выгодное навѣтренное положеніе противники не рискнули перейти въ нападеніе.

Главнокомандующій союзными флотами, герцогъ Іоркскій, сначала задержавшійся у Уайта изъ за слабаго вѣтра, повидимому имѣлъ намѣреніе завлечь двухдневнымъ маневрированіемъ голландцевъ подальше въ море. По другимъ даннымъ онъ намѣревался перехватить большой коммерческій флотъ, шедшій изъ Остъ-Индіи. Какъ бы ни было герцогъ Іоркскій не рѣшился на нападеніе, а пошелъ 31-го въ Сѣверное море, гдѣ послѣ трехдневнаго крейсерства въ его южной части, 3-го іюня, сталъ со всѣмъ флотомъ на якорь въ Солебеѣ, чтобы пополнить запасы провіанта и воды.

234. Неудовлетворительная развѣдка голландцевъ. Потерявъ непріятеля изъ вида Рюйтеръ со всѣмъ своимъ флотомъ 3-го іюня пошелъ къ Нордъ-Фореланду, выславъ одновременно большое число фрегатовъ на развѣдку. Заслуживаетъ удивленія, что въ теченіе недѣли ему не было доставлено свѣдѣній о непріятелѣ; это должно быть отнесено къ совершенно неудовлетворительной дѣятельности развѣдчиковъ, не сумѣвшихъ слѣдовать по пятамъ за непріятелемъ, остававшагося цѣлыхъ два дня на виду эскадры.

Итакъ лишь 6-го іюня Рюйтеръ получилъ слѣдующее донесеніе: принцъ Іоркскій стоитъ въ безпорядочномъ и

крайне невыгодномъ строю въ Солебеѣ, имѣя берегъ при свѣжемъ вѣтрѣ близко подъ кормою и подъ вѣтромъ. Въ такомъ положеніи флоту слѣдовательно было крайне затруднительно вылавировать на вѣтеръ, въ виду близости берега; корабли въ случаѣ дрейфованія или попыткахъ съемки съ якоря могли легко оказаться на камняхъ.

Созванный немедленно Рюйтеромъ военный совѣтъ нашелъ возможнымъ, пользуясь столь невыгоднымъ положеніемъ противника, напасть на него у его побережій. Предписанія Генеральныхъ Штатовъ спеціально указывали на возможность столь выгодныхъ условій. Рюйтеръ немедленно двинулся на сѣверъ, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ. **235. Сраженіе у Солебея 7 іюня 1672 г.; силы противниковъ, ихъ раздѣленіе.**

Въ послѣдующемъ сраженіи противъ 71 большихъ союзныхъ судовъ (45 англійскихъ и 26 французскихъ) дѣйствовало лишь 61 голландскихъ съ болѣе чѣмъ 40 орудіями; число болѣе мелкихъ военныхъ судовъ было 16 противъ 14; судовъ неимѣющихъ боевого значенія и транспортовъ 35 противъ 22, брандеровъ 2 дюжины противъ 3 дюжинъ. Союзники располагали 5.100 орудіями и свыше 33.000 чел. команды, голландцы только 4.500 орудіями и 21.000 чел. команды. На многочисленныхъ англійскихъ транспортахъ находилось большее число солдатъ, а въ Дюнкирхенѣ французы имѣли 2.000 человѣкъ, которые послѣ высадки съ флота должны были быть переправлены туда же.

Герцогъ Іоркскій, какъ главнокомандующій, командовалъ центромъ на флагманскомъ кораблѣ *Royal Prince* (120); сѣвернѣе его стоялъ лордъ Монтэгю, флагманскій корабль *Royal James* (100). Южнѣе, въ серединѣ, стояла французская эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала графа д'Эстре, флагманскій корабль *St. Philippe* (78); младшимъ флагманомъ у французовъ былъ генералъ-лейтенантъ Авраамъ Дюкенъ.

Въ голландскомъ флотѣ Рюйтеръ велъ центръ на кораблѣ *Семь Провинцій*, Банкерсъ лѣвый (южный) флангъ, а ванъ-Гентъ правый (сѣверный) флангъ. Всѣ шесть эскадръ непріятельскихъ флотовъ можно считать приблизительно равными по силѣ. Рюйтеръ ослабилъ свои 9 отрядовъ, выдѣливъ изъ каждаго по 2 корабля и 2 брандера, чтобы составить особый отдѣльный отрядъ. Послѣдній въ составѣ 18 кораблей и 18 брандеровъ шелъ впередъ флота, образуя передовую линію

фронта и предназначался для задуманной Рюйтеромъ атаки брандеровъ на стоящіе на якорѣ англійскіе корабли, если бы къ тому представилась возможность.

236. Положеніе англійскаго флота. Англійскій берегъ у Солебея идетъ по линіи NS; въ прежнія времена бухта глубже врѣзывалась въ берегъ чѣмъ теперь. Союзный флотъ стоялъ почти параллельно берегу, въ большой близости отъ послѣдняго. Монтэгю стоялъ сѣвернѣе Іорка, д'Эстре южнѣе послѣдняго, нѣсколько дальше отъ берега, при чемъ между французами и англичанами оставался промежутокъ (см. табл. XIX). При начавшемся 6-го іюня свѣжемъ ONO положеніе Монтэгю было особенно невыгоднымъ, а въ случаѣ усиленія вѣтра или внезапнаго нападенія оно становилось крайне опаснымъ. Онъ позволилъ себѣ объ этомъ докладывать главнокомандующему, но получилъ въ отвѣтъ обидный намекъ на свою „излишнюю осторожность".

Получивъ донесеніе о возвращеніи Рюйтера къ голландскимъ берегамъ и считая себя въ полной безопасности, принцъ Іоркскій разрѣшилъ 7-го іюня рано утромъ почти всѣмъ кораблямъ отправить шлюпки на берегъ за водой. Среди этихъ мирныхъ занятій вдругъ какъ снѣгъ на голову получилось извѣстіе, что врагъ близко. Одинъ изъ дозорныхъ французскихъ фрегатовъ, идя подъ всѣми парусами, донесъ объ этомъ сигналами и пушечными выстрѣлами. Странно, что донесеніе исходило отъ французскаго фрегата, вѣдь Рюйтеръ шелъ отъ NO, а французы занимали позицію на югѣ. Можетъ быть это еще лишнее доказательство беззаботности англійскаго главнокомандующаго.

237. Начало боя. Попутнымъ ONO Рюйтеръ приближался къ стоящимъ въ одну линію на якорѣ англичанамъ; голландцы шли, какъ было сказано въ строѣ фронта, имѣя впереди, въ томъ же строю, 18 болѣе легкихъ линейныхъ кораблей, предназначавшихся для прикрытія 18 брандеровъ (см. табл. XIX, а).

Мэхенъ говоритъ о 91 голландскомъ кораблѣ противъ 101 англо-французскихъ. Послѣдующее сраженіе благодаря его началу и ясному дальнѣйшему проведенію очень интересно и легко понятно, даже и не морякамъ. Такъ какъ направленіе вѣтра было не точно перпендикулярно линіи судовъ, то слѣдовало всѣмъ повернуть вправо и лечь на S, чтобы какъ можно скорѣе выстроить линію и отойти отъ опаснаго

берега, тѣмъ болѣе что Монтэгю находился очень близко отъ него и все равно агличанамъ пришлось бы вскорѣ сдѣлать поворотъ, чтобы не выскочить.

Спѣшно пришлось вернуть людей съ берега, поднять шлюпки и ставить паруса. Къ счастью союзниковъ вѣтеръ началъ стихать и не далъ голландцамъ подоспѣть ко времени постановки парусовъ, съемки съ якоря и выстраиванія линіи. Если бы всѣ 36 кораблей и брандеровъ могли выполнить свое назначеніе, то союзникамъ съ первыхъ же шаговъ пришлось бы очень плохо.

Іоркъ отдалъ приказаніе лечь на N, что было исполнено центромъ и лѣвымъ крыломъ; однако д'Эстре ложится на лѣвый галсъ, несмотря на полную возможность свободно маневрировать, и сразу же отдѣляется отъ флота. Что вообще говоря онъ поступилъ правильнѣе не можетъ въ данномъ случаѣ ему быть оправданіемъ. Его самоволіе достойно полнаго порицанія (табл. XIX; I—1).

По приказанію Рюйтера каждая изъ его эскадръ идетъ на соотвѣтствующую эскадру противника, весь отрядъ съ брандерами остается при немъ, благодаря чему Рюйтеръ имѣетъ преобладаніе въ силѣ передъ своимъ главнымъ противникомъ. О такомъ использованіи взятыхъ у авангарда (т. е. лѣваго фланга) 6 линейныхъ кораблей и 6 брандеровъ онъ врядъ ли раньше думалъ; но тутъ, въ моментъ начала боя, онъ извлекъ изъ своей своеобразной организаціи неожиданную пользу тактически вполнѣ правильно, что не мало способствовало успѣху этого боя.

Вспомнимъ Нельсона и предусмотрѣнный знаменитымъ приказомъ передъ Трафальгаромъ отрядъ изъ восьми быстроходныхъ линейныхъ кораблей, которые должны были оказать помощь эскадрѣ, очутившейся въ наиболѣе тяжелыхъ условіяхъ. Совершенно непонятно, почему Іоркъ уклонился влѣво. Было это сдѣлано для или изъ-за французовъ?

Вскорѣ послѣ 7 часовъ бой начался нападеніемъ главныхъ силъ Рюйтера на англичанъ; эта первая, горячая и кровопролитная схватка, самимъ великимъ адмираломъ потомъ считалась самымъ упорнымъ и ожесточеннымъ боемъ всей его жизни. 238. Начало боя.

Эскадра лорда Монтэгю успѣла почти одновременно на всѣхъ судахъ обрубить канаты — для выхаживанія не оста-

валось времени; она въ сравнительномъ порядкѣ легла на сѣверъ. Не то было въ центрѣ, гдѣ нѣкоторые суда буксировались шлюпками на свое мѣсто въ строю. При все стихающемъ вѣтрѣ разгорается бой на параллельныхъ курсахъ; дистанція столь близкая, что непріятельскіе корабли постепенно перемѣшиваются.

Въ бою арріергардовъ (въ данное время авангардовъ) Гентъ вскорѣ былъ убитъ, Монтэгю утонулъ во время перехода съ своего горящаго флагманскаго корабля; голландцы начали ослабѣвать, но преемникъ Гента сумѣлъ снова забрать эскадру въ руки и оказать поддержку сильно тѣснимому Рюйтеру. Флоты настолько близко подходятъ къ банкамъ южнѣе Ловестофта, что пришлось поворачивать.

Послѣ поворота удалось выправить строй, благодаря нѣсколько засвѣжѣвшему вѣтру; изъ отдѣльныхъ групповыхъ схватокъ развилось болѣе правильное сраженіе.

239. Продолженіе днемъ. Такимъ образомъ бой продолжался послѣ полудня, причемъ центры обоихъ флотовъ приближались къ отдѣлившимся авангардамъ (табл. XIX, II—2 и B—2); послѣдніе не сходились очень близко т. к. Банкерсъ держался далеко и стрѣлялъ только на большія разстоянія (табл. XIX, I—1 и A—1). Хотѣлъ ли онъ, какъ болѣе слабый, беречь свои силы, чтобы потомъ поддержать Рюйтера или онъ долженъ былъ изъ политическихъ цѣлей беречь французовъ, теперь невозможно установить. Вѣроятно на основаніи послѣднихъ соображеній онъ получилъ соотвѣтствующія приказанія отъ Рюйтера. Въ такомъ случаѣ, какъ теперь кажется, Рюйтеръ былъ неправъ направивъ именно эту эскадру противъ французовъ, т. к. она была укомплектована храбрыми зеландцами, принадлежавшими къ Оранской Партіи, отличавшейся крайней ненавистью къ французамъ.

Д'Эстре нѣсколько разъ стремился къ сближенію; потомъ онъ утверждалъ, что сближеніе не удалось по винѣ его флагмана Дюкена, но вѣроятно причина крылась въ дурной боевой подготовкѣ его кораблей. Когда Банкерсъ убѣдился, что французамъ уже невозможно успѣть соединиться съ центромъ, онъ прекратилъ бой и соединился съ своимъ главнокомандующимъ, который незадолго до 9 час., при наступленіи темноты, прекратилъ сраженіе. Конечно потомъ оба противника сваливали другъ на друга прекращеніе боя.

Вѣроятно конецъ боя наступилъ бы и самъ собою изъ-за темноты, утомленія, аварій, большихъ потерь, недостатка боевыхъ припасовъ и т. п. Для Іорка продолженіе боя было тѣмъ болѣе опаснымъ, что изъ двухъ авангардовъ Банкерсъ успѣлъ значительно скорѣе соединиться съ своими главными силами. **240. Конецъ боя. Потери.**

Іоркъ дважды мѣнялъ свои флагманскіе корабли, Рюйтеру пришлось сдѣлать тоже; его флагманскій корабль выпустилъ 3500 снарядовъ. Оба флота маневрировали на слѣдующій день въ виду другъ друга и лишь 9 іюня Рюйтеръ ушелъ въ свою безопасную позицію подъ прикрытіе отмелей, не будучи преслѣдуемъ противникомъ.

Англичане потеряли 4 корабля, голландцы только 2, потери въ людяхъ убитыми и ранеными у англичанъ 2500, у голландцевъ 2000. Почти всѣ корабли, исключая конечно авангардныхъ, получили тяжелыя поврежденія.

Какъ часто бываетъ, особенно послѣ морскихъ сраженій, оба противника считали себя побѣдителями, но если принять во вниманіе, что Рюйтеръ еще послѣ боя цѣлый день оставался вблизи непріятельскаго флота и лишь послѣ второй ночи вернулся на родину, при чемъ не было и тѣни преслѣдованія со стороны союзниковъ, то заявленію англичанъ, что они побѣдили, такъ какъ оставались до конца на мѣстѣ битвы, нельзя придавать значенія.

Несомнѣнно большій успѣхъ выпалъ на долю Рюйтера, т. к. стратегическій планъ противника высадиться сейчасъ же послѣ перваго морского боя на голландскомъ берегу, оказался невыполнимымъ; англичане считали себя слишкомъ слабыми. **241. Успѣхъ Рюйтера.**

Въ тактическомъ отношеніи Рюйтеръ сдѣлалъ много: онъ выслѣдилъ противника, внушилъ ему беззаботность, произвелъ совершенно неожиданное нападеніе, заставилъ принять бой, не давъ времени привести свой строй въ порядокъ, напалъ съ превосходными силами на главныя силы врага, приказалъ отдѣлившихся французовъ отвлечь боемъ на дальнихъ разстояніяхъ, не принося имъ вреда (что въ политическомъ отношеніи нужно признать очень ловкимъ), умѣло использовалъ всѣ дальнѣйшія выгодныя тактическія положенія, добивался все время быстраго возстановленія строя, какъ только послѣдній нарушался. Несмотря на свои болѣе слабыя силы, онъ добился такимъ образомъ значительнаго успѣха.

Іоркъ выказалъ себя не на высотѣ положенія; это подтверждается его выходкой по отношенію къ Монтэгю и главнымъ образомъ первоначальнымъ поворотомъ на сѣверъ, когда слѣдовало итти на югъ.

242. Вліяніе боя на Голландію. Понятно какъ извѣстіе объ исходѣ боя должно было подѣйствовать на находившихся въ унынiи соотечественниковъ Рюйтера. Солебей и Мюйденъ снова оживили упавшихъ духомъ голландцевъ. Воинственный духъ взялъ верхъ—мы видѣли какъ открытіемъ плотинъ дальнѣйшее движеніе противника было пріостановлено.

243. Подробности боя. Остановимся еще на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого знаменательнаго сраженія. Надо удивляться какъ послѣ двухчасового боя, проведеннаго во время штиля на разстояніи пистолетнаго выстрѣла между главными флагманскими кораблями, оба главнокомандующіе остались живы. Корабль Рюйтера побѣдилъ гораздо болѣе сильный англійскій флагманскій корабль, главнымъ образомъ благодаря отличной боевой подготовкѣ прислуги орудій и быстрому огню. Посрединѣ юта торжественно возсѣдалъ на роскошномъ креслѣ Корнелій де Виттъ, какъ единственный представитель Генеральныхъ Штатовъ, въ красномъ бархатномъ плащѣ и окаймленномъ мѣхомъ беретѣ, окруженный 12 часовыми съ аллебардами, изъ которыхъ 5 были убиты. И де Виттъ остался невредимъ. Нѣсколько разъ маленькіе голландскіе линейные корабли сцѣплялись на абордажъ съ большими англійскими и, поддерживаемые брандерами, оставались побѣдителями. Мѣстами бой походилъ на рѣзню.

Попавшемуся еще въ началѣ боя въ плѣнъ англійскому морскому офицеру Рюйтеръ разрѣшилъ съ верхней палубы наблюдать за ходомъ сраженія; офицеръ, полный энтузіазма, разсказывалъ потомъ объ изумительной храбрости Рюйтера и его необыкновенныхъ морскихъ и военныхъ качествахъ; особенно онъ восхищался адмираломъ, когда вѣтеръ нѣсколько засвѣжѣлъ, пороховой дымъ разсѣялся и Рюйтеръ снова крѣпко взялъ управленіе всѣмъ флотомъ въ свои руки.

244. Разборъ боя. Тактическія событія нами освѣщены въ достаточной мѣрѣ, особенно грубы ошибки союзниковъ. Въ голландскомъ флотѣ, благодаря школѣ Рюйтера и его личному вліянію, мы уже не встрѣчаемъ прежней недисциплинарности и прежняго своеволія. Въ тактическомъ отношеніи голландцы

многому научились, много было также сдѣлано для боевой подготовки офицеровъ и командъ.

У англичанъ наоборотъ; внутреннія политическія неурядицы дѣйствовали разлагающе на офицерскій составъ, пропалъ былой духъ Кромвеля. Подобное же наблюдалось въ командахъ: новый наборъ былъ неудаченъ, слишкомъ пришлось прибѣгать къ насильственной вербовкѣ людей. Личный составъ англичанъ сдѣлался хуже, чѣмъ у голландцевъ.

Своеобразно поведеніе французовъ, хорошій примѣръ непрочности совмѣстной дѣятельности союзныхъ флотовъ.

Сравнительно незначительныя потери въ людяхъ, несмотря на ожесточенность съ которой велся бой, указываютъ, что развитіе артиллеріи отстало по сравненію съ развитіемъ судостроенія; корабли стали строить крѣпче, чѣмъ прежде.

Дѣйствія брандеровъ стали менѣе серьезными т. к. противопожарныя средства были въ высокой степени улучшены и кромѣ того большіе корабли теперь лучше стрѣляли и маневрировали. Задуманное Рюйтеромъ новое примѣненіе брандеровъ не удалось, т. к. стихающій вѣтеръ не позволилъ застигнуть противника врасплохъ.

Мэхенъ такъ говоритъ объ этомъ сраженіи: „Въ бою у Солебея Рюйтеръ проявилъ ловкость и энергію, какія потомъ мы не встрѣчаемъ у флотоводцевъ до временъ Нельсона и Сюфрена. Его сраженія 1672—1674 не были „осторожными операціями“, хотя они всегда проводились въ жизнь весьма осмотрительно; цѣлью Рюйтера было полное уничтоженіе противника, при чемъ онъ умѣлъ соединить тактическую изворотливость съ необузданной смѣлостью и лихостью“.

245. Дальнѣйшія событія на морѣ.

Дальнѣйшій планъ флота былъ очень простъ: держаться близъ береговъ и выжидать событій. Вскорѣ послѣ боя Рюйтеръ безопасно провелъ большой торговый флотъ восвояси—теперь ему никакой противникъ на морѣ не былъ страшенъ.

Непріятельскіе крейсеры и каперы должны были соблюдать послѣ пораженія своего флота крайнюю осторожность. Блестящій примѣръ, что морскую войну нужно вести для и противъ морской торговли.

Вооруженіе и исправленіе голландскаго флота шло, противъ всякаго ожиданія, на этотъ разъ очень медленно, т. к. боевые припасы были болѣе нужны крѣпостямъ и

арміи. Генеральные Штаты уже черезъ 14 дней послѣ полученія донесенія о боѣ у Солебея рѣшили уменьшить численность флота до 48 линейныхъ кораблей и 18 фрегатовъ, уменьшивъ въ то же время и число командъ на судахъ. Освободившихся моряковъ и морскихъ солдатъ послали на мелкія суда, оперировавшія въ рѣкахъ, каналахъ и озерахъ и на пополненіе гарнизоновъ. Особенно тщательно организовали эту новую защиту на главныхъ рѣкахъ и на Зюйдерзе, при чемъ морскія команды повсюду себя выказывали съ лучшей стороны.

Рюйтеръ со своимъ сильно ослабленнымъ флотомъ, насчитывавшимъ еще шестью фрегатами меньше, чѣмъ предполагалось, но за то имѣвшимъ 20 брандеровъ, стоялъ на якорѣ на безопасныхъ рейдахъ Шуневельдъ или Геде; входы къ Вли и Текселю оберегались мелкими судами. Союзный флотъ въ составѣ 90 судовъ, съ посаженнымъ на нихъ большимъ количествомъ десантныхъ войскъ, подошелъ въ началѣ іюля близко къ Рюйтеру, стараясь его выманить на бой. Съ 18 до 20 іюля непріятель дѣлалъ на мелкихъ судахъ промѣры у Текселя; Рюйтеръ получилъ категорическое приказаніе вступить въ бой лишь въ случаѣ начала высадки.

Все время дулъ съ берега сильный вѣтеръ; опасаясь расположеннаго вблизи и сбоку флота Рюйтера, который не давалъ себя выманить изъ безопасной позиціи, союзники не рѣшились на высадку. 21 іюля задулъ трехдневный, жестокій штормъ отъ SW, послѣ котораго еще въ теченіе цѣлыхъ 3 недѣль дули сильные вѣтры отъ того же румба; разсѣянныя суда союзниковъ, получивъ сильныя аваріи, должны были искать убѣжища въ ближайшихъ англійскихъ портахъ.

Счастье на этотъ разъ было всецѣло на сторонѣ голландцевъ. Рюйтеръ упорно оставался на своей безопасной позиціи, позволявшей въ любое время перейти въ наступленіе. Союзники до поры до времени отказались отъ намѣренія высадки; уже 28 сентября французская эскадра вернулась восвояси, чтобы имѣть возможность выполнить ремонтныя работы на отечественныхъ верфяхъ дешевле, чѣмъ на англійскихъ.

Рюйтеру еще разъ удалось безопасно провести шедшій изъ Остъ-Индіи и огибавшій Англію съ сѣвера большой кон-

вой мимо державшагося въ морѣ англійскаго флота—предпріятіе очень рискованное. Лишь теперь голландцы снова разрѣшили каперство и разоружили военныя суда для зимовки. Было задумано нападеніе на французскіе порта. Годъ войны закончился на морѣ и на сушѣ, зима принесла временный покой; все вооружалось для новыхъ, тяжелыхъ сраженій будущаго года.

5. Второй годъ войны, 1673.

Въ этомъ году курфюрсту Бранденбургскому, уже вступившему съ принцемъ Оранскимъ въ новые переговоры о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ, пришлось раздѣлываться съ Людовикомъ XIV, т. к. изъ-за полнѣйшаго невмѣшательства императорскихъ войскъ его западныя владѣнія уже были взяты; въ началѣ іюня онъ заключилъ договоръ о нейтралитетѣ. Французы все болѣе и болѣе могли сосредоточиться и предпринять нападеніе на провинцію Голландію съ суши и съ моря; на Зюйдерзе они для этой цѣли собрали множество плоскодонныхъ судовъ. **246. Общее положеніе.**

Въ англійскомъ парламентѣ, во время преній объ ассигнованіяхъ па военные расходы, представитель правительства сказалъ, что „Голландія была вѣчнымъ врагомъ Англіи, какъ изъ-за торговыхъ интересовъ, такъ и просто изъ ненависти“ и заключилъ свою рѣчь знаменитыми словами Цицерона: „Ceterum censeo, Carthaginem esse delendam“. Соединенныя Провинціи, какъ видно, знали доподлинно, чего имъ было ожидать въ будущемъ году отъ непріятеля.

Въ началѣ марта было принято рѣшеніе вооружить 48 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 24 брандера; одновременно въ секретномъ засѣданіи было рѣшено, не давая англичанамъ повода къ усиленнымъ вооруженіямъ, увеличить составъ флота еще на 24 линейныхъ корабля и 12 фрегатовъ. Это большое число судовъ доставлялось исключительно провинціями Голландіей и Зеландіей, такъ какъ прочія провинціи были слишкомъ заняты обороной своихъ сухопутныхъ границъ. Какъ и въ прошломъ году Генеральные Штаты воспретили морскую торговлю и каперство. **247. Голландскія вооруженія.**

Въ началѣ мая около половины судовъ было готово къ плаванію.

248. Рюйтеръ передъ Темзой. Весною Рюйтеру предстояло выполнить задачу, подобную прошлогодней: застигнуть англичанъ врасплохъ и не дать имъ выйти въ море. Ему было кромѣ того приказано запереть выходы изъ англійскихъ портовъ погруженіемъ загруженныхъ судовъ.

Уже 10 мая Рюйтеръ находился передъ Темзой, но не смогъ выполнить своей задачи, т. к. нашелъ туманъ и черезъ 3 дня подошелъ англійскій флотъ. На военномъ совѣтѣ рѣшили отказавшись отъ намѣренія затопить суда, немедленно вернуться къ своимъ берегамъ, чтобы не быть раздавленными превосходствомъ силъ непріятеля.

Въ Англію, незадолго до выхода Рюйтера, прибылъ большой коммерческій флотъ; команды послѣдняго завербовали для службы на военныхъ судахъ, на которыхъ былъ большой некомплектъ.

Принцъ Рупертъ былъ назначенъ главнокомандующимъ, онъ находился въ Темзѣ и со всей присущей ему энергіей работалъ надъ скорѣйшимъ вооруженіемъ судовъ.

Принцъ Іоркскій оказался отставленнымъ отъ командованія, т. к. закономъ „Test-act" католикамъ было запрещено занимать офиціальныя должности.

Французы мѣшкали, не рѣшаясь войти въ Каналъ, не соединившись съ англичанами.

249. Дальнѣйшія дѣйствія Рюйтера. Рюйтеръ дѣйствовалъ такъ же, какъ и въ прошломъ году. Находясь на своей безопасной позиціи онъ выжидалъ, что предпримутъ противники. Такой образъ дѣйствія ему былъ точно предписанъ. Итакъ 7 іюня онъ стоялъ съ 52 линейными кораблями (наибольшій имѣлъ 82 орудія и 530 чел. команды), 12 фрегатами, 14 судами не имѣющими боевого значенія и 25 брандерами въ Шуневельдѣ; общее число орудій его флота 3.600, команды 18.000 чел. Суда почти всѣ были хороши, т. к. на одинъ изъ запросовъ по этому поводу Рюйтеръ отвѣтилъ: „лучше меньше судовъ, но зато хорошихъ". Банкерсъ командовалъ одной эскадрой, Корнелій Тромпъ другою. Штатгальтеру удалось для пользы отечества прочно помирить обоихъ выдающихся адмираловъ; ихъ отношенія впредь не оставляли желать лучшаго. Рюйтеръ держалъ свой флагъ по прежнему на кораблѣ *Семь Провинцій*.

Тѣмъ временемъ союзники снова соединились у Уайта, куда король и принцъ Іоркскій пріѣхали, чтобы навѣстить принца Руперта. Союзный флотъ насчитывалъ 81 линейный корабль, 11 фрегатовъ и 3 дюжины брандеровъ, слѣд. судовъ на 30 больше чѣмъ у голландцевъ. Послѣднее число приблизительно соотвѣтствовало контингенту французскихъ линейныхъ кораблей (27). Всѣ англійскія суда имѣли на себѣ большое количество войскъ; десантный отрядъ въ 6.000 человѣкъ стоялъ наготовѣ у Ярмута. **250. Сила и дѣленіе флота союзниковъ.**

Противъ обыкновенія главнокомандующій принцъ Рупертъ велъ авангардъ, а не центръ. Въ центрѣ находились французы подъ командой д'Эстре; арріергадъ велъ адмиралъ Спрагге. Французы были поставлены въ центръ вѣроятно потому, что въ предшествовавшемъ году они показали себя мало надежными. Адмиралъ Риттмейеръ въ своемъ сочиненіи „Морскія войны и военно-морское исскуство"[1]) пишетъ: „Новѣйшіе англійскіе писатели, какъ напр. Л. Клоусъ [2]), утверждаютъ, что во время боя 7 іюня французскій отрядъ де-Ардена былъ включенъ въ эскадру Руперта, а отрядъ де-Грансея въ эскадру Спрагге; вмѣсто нихъ въ французскую эскадру вставлены англійскіе отряды. Въ біографіи Рюйтера есть данныя, подтверждающія такое предположеніе, но французскіе источники объ немъ ничего не говорятъ".

Когда Рюйтеръ 1 іюня послѣ дня, проведеннаго въ морѣ на эволюціяхъ, сталъ на якорь за Стеенской отмелью, снаружи внутреннихъ банокъ, ему донесли о приближеніи союзниковъ, которые до наступленія темноты стали также на якорь. Слабый вѣтеръ на слѣдующій день и внезапно смѣнившій его трехдневный штормъ не дали англичанамъ приблизиться; 6 іюня прошло въ приготовленіяхъ къ бою. 7 іюня союзники въ строѣ фронта, нѣсколько вогнутаго, стали подходить (табл. XX, 1, I-а и А); Рюйтеръ ихъ поджидалъ, имѣя канаты на панерѣ, чтобы въ любой моментъ имѣть возможность выйти въ море. Ровно черезъ годъ послѣ боя у Солебея началось Шуневельдское сраженіе. **251. Сраженіе у Шуневельда 7 мая.**

---

[1]) На русскій языкъ не переведено. До войны вышло 2 тома—1-й въ 1907 г. и 2-й въ 1911 г., которые обнимаютъ собой событія морскихъ войнъ до 1793 г. *Ред.*

[2]) Laird Clowes. The Royal Navy. 7 томовъ. Закончено въ 1903 г. на русскій языкъ не переведено. *Ред.*

*

Шуневельдскій рейдъ расположенъ сѣверо-западнѣе Шуневельдской банки; этотъ рейдъ находится въ 10 миляхъ сѣвернѣе Вилингена и сѣвернѣе города Бланкенберга (табл. II). Стеенскія отмели, за которыми стоялъ Рюйтеръ, расположены еще на 10 миль дальше къ сѣверо-востоку. Свободный фарватеръ шириною въ 5 миль тянется по направленію NO—SW.

Рюйтеръ въ этомъ и двухъ послѣдующихъ сраженіяхъ 1673 г. нападалъ на противника, когда считалъ для себя выгоднымъ, когда находилъ нужнымъ—прекращалъ бой и снова возвращался на свою безопасную позицію. Выбранное имъ якорное мѣсто у Шуневельда было какъ нельзя болѣе подходящимъ для такихъ операцій; оно находилось близъ берега и ближайшихъ ремонтныхъ базъ и имѣло свободный и широкій выходъ между представлявшими надежную защиту отмелями. Кромѣ того эта позиція была достаточно выдвинута въ море, благодаря чему дозорныя суда могли своевременно сообщать о приближеніи противника.

Западный вѣтеръ былъ ввиду направленія береговой линіи на NO благопріятенъ для маневрированія голландскаго флота, хотя и непріятелю онъ оставлялъ полную свободу дѣйствій.

Рупертъ, подобно Рюйтеру въ прошедшемъ году, выдѣлилъ особый отрядъ легкихъ и быстроходныхъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, которые вмѣстѣ съ дюжиной брандеровъ предназначались для тѣхъ же цѣлей, что и передовой отрядъ голландцевъ въ сраженіи у Солебея. Этотъ отрядъ, не имѣвшій особаго командующаго, подошелъ въ безпорядкѣ; при приближеніи голландскаго флота онъ въ полномъ безпорядкѣ отступилъ къ своимъ главнымъ силамъ, не добившись какихъ либо результатовъ (табл. XX, 1; I_1 и b).

Отступающіе корабли разстроили линію Руперта, такъ что при первомъ натискѣ голландцевъ строй союзниковъ оказался плохимъ. Сначала произошла жаркая схватка между Тромпомъ и Рупертомъ. Когда обѣ другія эскадры легли тѣмъ же курсомъ, что и Тромпъ, бой сдѣлался общимъ (табл. XX, 1, 2, b_1 и A_1). Въ 2 ч. по сигналу Рюйтера, его флотъ повернулъ къ берегу (можетъ быть чтобы отойти отъ наружныхъ отмелей).

Тромпъ опять проявилъ самостоятельность и не исполнилъ приказанія, хотя оно ему было послано особо на яхтѣ.

По другимъ свѣдѣніямъ приказаніе до него дошло слишкомъ поздно. Рюйтеръ направился на центръ союзниковъ и привелъ французскую линію въ полный безпорядокъ (табл. XX, 2, II и B). Между тѣмъ эскадра Банкерса пришла въ разстройство, изъ-за чего Рюйтеръ не могъ использовать своего успѣха, т. к. долженъ былъ помочь Банкерсу возстановить строй (B b). Съ обѣими эскадрами онъ въ 6 час. пошелъ на помощь Тромпу, хотя могъ бы одержать блестящую частичную побѣду; но вѣрный тактическій взглядъ Рюйтера указалъ ему болѣе правильный путь (табл. XX, 2, I_1 и A_1). Тромпу тѣмъ временемъ сильно досталось, три раза ему пришлось переносить флагъ, одинъ изъ его флагмановъ былъ убитъ. Когда въ критическую минуту Рюйтеръ подходилъ, Тромпъ радостно воскликнулъ: „Нашъ дѣдушка (прозвище Рюйтера во всемъ флотѣ) идетъ намъ на помощь!“

Рюйтеръ со всѣмъ флотомъ пошелъ къ берегу (табл. XX, 2, I_2 и A_2), курсъ SW; союзники сначала за нимъ слѣдовали съ навѣтра, но близко не подходили. Въ 10 часовъ, при наступленіи темноты, противники разошлись и стали на якорь, при чемъ голландцы заняли мѣсто нѣсколько мористѣе, чѣмъ до боя.

Если говорить объ успѣхѣ этого дня, то его надо несомнѣнно приписать Рюйтеру. Мэхенъ говоритъ: „Бой остался нерѣшительнымъ, если такъ можно назвать результатъ сраженія, въ которомъ болѣе слабый напалъ на сильнаго, не далъ ему выполнить своей задачи, при чемъ потери обоихъ сторонъ были одинаковы“. 252. Разборъ сраженія.

Морской бой тѣмъ отличается отъ сухопутнаго, что онъ почти никогда не имѣетъ исключительной цѣлью занять мѣсто сраженія, что для сухопутнаго сраженія является мѣриломъ побѣды или пораженія; объ успѣхѣ морского боя, конечно за исключеніемъ случая полнаго уничтоженія непріятельскаго флота или его бѣгства, судятъ съ совершенно иной точки зрѣнія.

Въ данномъ случаѣ успѣхъ всецѣло былъ на сторонѣ Рюйтера. Стратегическій планъ противника сдѣлать высадку на голландскомъ берегу, уничтоживъ или прогнавъ предварительно непріятельскій флотъ, опять былъ нарушенъ. Въ тактическомъ отношеніи ни одинъ изъ противниковъ не

имѣлъ успѣха, потери обоихъ были одинаковы (каждый по 1—2 брандера), оба остались совершенно боеспособными. Въ виду того, что Рюйтеръ располагалъ силами значительно слабѣйшими нельзя не дать ему пальмы первенства. Рюйтеръ послѣ боя былъ даже въ лучшемъ положеніи, имѣя въ близлежащихъ гаваняхъ всѣ средства для быстраго исправленія поврежденій, пополненія запасовъ и убыли въ личномъ составѣ.

Обѣ стороны сражались храбро; и о французахъ нельзя ничего сказать дурного. Что потери въ людяхъ были больше у англичанъ, объясняется присутствіемъ на ихъ судахъ сухопутныхъ войскъ.

Въ этомъ бою голландцы сражались уже въ новомъ строю, который примѣнялся и въ сраженіи при Солебеѣ, и который былъ выработанъ Рюйтеромъ (табл. XIV, 3).

Разница его съ предшествовавшими заключалась въ слѣдующемъ: раздѣленіе авангарда и арріергарда еще на 2 двойныхъ эскадры было оставлено, каждый изъ нихъ впредь состоялъ лишь изъ 3 отрядовъ. Этимъ добились болѣе тѣснаго сплоченія эскадръ. Далѣе Рюйтеръ предписалъ не только въ случаѣ навѣтреннаго, но и подвѣтреннаго положенія флота относительно противника, среднимъ отрядамъ каждой эскадры держаться уступомъ въ сторону отъ противника. Этимъ достигалось, что центръ занялъ положеніе въ одной линіи съ авангардомъ и арріергардомъ, не подвѣтреннѣе ихъ, какъ прежде. Такимъ образомъ боевая линія стала однообразнѣе и проще, начальники эскадръ могли легче управлять своими эскадрами; центръ сталъ ближе къ противнику.

Повороты всей кильватерной колонны было установлено дѣлать поэскадренно, начиная съ задней эскадры. Рюйтеръ обратилъ особенное вниманіе на немедленное смыканіе образующихся интерваловъ. Были изданы новыя инструкціи для дозорной службы.

Голландцы опять таки были обязаны своимъ успѣхомъ правильному, быстрому и рѣшительному образу дѣйствій Рюйтера; онъ предпочелъ отказаться отъ обѣщавшаго ему частичную побѣду боя, только чтобы помочь попавшимъ въ тяжелое положеніе частямъ своего флота. Онъ снова проявилъ себя блестящимъ флотоводцемъ, показавъ насколько

корабли были у него въ рукахъ, какъ увѣренные въ побѣдѣ командиры шли довѣрчиво за нимъ всюду, куда онъ хотѣлъ. Со своими слабыми силами онъ не только не побоялся нападать, но велъ бой на самыхъ близкихъ разстояніяхъ и сумѣлъ выйти изъ тяжелаго положенія безъ потерь.

На таблицѣ XX ходъ боя изображенъ лишь схематически и не можетъ претендовать на точность; для этого донесенія о боѣ слишкомъ неудовлетворительны.

253. Второе сраженіе у Шуневельда 14 Іюня.

Рюйтеръ замѣнилъ нѣсколько сильно пострадавшихъ судовъ свѣжими и былъ вскорѣ готовъ къ бою въ прежнемъ составѣ. Развѣдчики донесли, что противникъ отослалъ около 30 мелкихъ судовъ. Команды голландскихъ судовъ, находясь въ полной безопасности, отдохнули на свободѣ отъ боя, чего нельзя было сказать про союзниковъ.

Столь выгодныя условія заставили Рюйтера попробовать снова напасть на союзниковъ, къ чему онъ приготовился уже 12 іюня, но долженъ былъ ждать представителей Генеральныхъ Штатовъ. Послѣ ихъ прибытія на корабли нападеніе было назначено на 14 іюня. Въ 11 часовъ утра голландскій флотъ снялся съ якоря, на этотъ разъ при восточномъ вѣтрѣ.

И объ этомъ второмъ сраженіи мы имѣемъ лишь поверхностныя извѣстія, такъ же какъ и о первомъ. Кажется достовѣрнымъ, что нападеніе было неожиданнымъ и нежелательнымъ союзникамъ, хотя Рюйтеръ самъ ожидалъ нападенія съ ихъ стороны, т. к. вѣтеръ перешелъ къ О.

Союзный флотъ—на этотъ разъ Рупертъ велъ центръ—находился сѣверо-западнѣе голландцевъ; о распредѣленіи французовъ нѣтъ свѣдѣній. Голландскій флотъ, во главѣ съ Тромпомъ, въ отличномъ строю направился на непріятеля, который пошелъ въ море, стараясь выстроить линію, что особенно плохо удавалось эскадрѣ Спрагге, поджидавшей своихъ флагмановъ, задержавшихся на засѣданіи у главнокомандующаго. Намѣреніе Руперта было замѣчено Тромпомъ, который, слѣдуя его движеніямъ, тоже придержался къ вѣтру; союзники спустились, чтобы отвлечь противника отъ берега.

Во время этого маневрированія флоты стрѣляли на дальнихъ разстояніяхъ; ближе они сошлись лишь въ 5-мъ часу пополудни, и то лишь на короткое время; сначала сблизился

Тромпъ и попалъ въ жаркій бой, затѣмъ оба главнокомандующіе, наконецъ и всѣ эскадры. Далѣе бой велся на параллельныхъ курсахъ и на среднихъ разстояніяхъ, благодаря чему брандеры не могли себѣ найти примѣненія. Послѣ шестичасового боя, около 10 часовъ вечера, Рюйтеръ, при наступленіи темноты, его прекратилъ; эскадры подошли слишкомъ близко къ англійскимъ берегамъ—тѣмъ не менѣе Рюйтеръ вернулся къ своему якорному мѣсту подъ малыми парусами, желая подчеркнуть свою безопасность.

254. Потери. Какъ и можно было ожидать потери въ людяхъ были невелики: голландскій флотъ насчитывалъ не болѣе 200 убитыхъ и 300 раненыхъ, англійскій вдвое больше. Поврежденія оказались не очень серьезными.

255. Критика боя. Опять конечный успѣхъ надо приписать голландцамъ. Какъ союзники могли утверждать, что Рюйтеръ былъ принужденъ къ отступленію, теперь непонятно. Даже если допустить, что послѣ поворота Рюйтера союзники повернули за нимъ—то вѣдь остается неоспоримымъ, что на слѣдующее утро они и не показывались Рюйтеру, а 15-го вошли въ Темзу. О принудительномъ отступленіи голландцевъ не могло быть и рѣчи.

Сраженіе кончилось полнымъ успѣхомъ Рюйтера; правда, въ тактическомъ отношеніи онъ незначителенъ, но за то стратегическое его значеніе громадно. Онъ своими несравненно слабѣйшими силами отогналъ противника отъ отечественнаго побережья, заставилъ его немедленно вернуться въ свои порты, при чемъ союзники не посмѣли препятствовать возвращенію голландцевъ восвояси. Непріятельскій планъ войны былъ окончательно нарушенъ, о высадкѣ въ Голландію нельзя было и думать; Рюйтеръ многимъ рисковалъ, но результатъ оказался блестящимъ. Что флотъ его разстрѣлялъ весь свой боевой запасъ, вслѣдствіе чего пересталъ быть боеспособнымъ, роли не играло; это обстоятельство даже не стало извѣстнымъ и было быстро устранено. Рюйтеръ дѣйствовалъ строго придерживаясь плана войны: выжидать, нападать при удобномъ случаѣ, во чтобы то ни стало помѣшать высадкѣ, своевременно вернуться на свое безопасное якорное мѣсто.

Можно ли было достичь въ тактическомъ отношеніи большаго, теперь установить нельзя изъ-за неточности и

противорѣчивости донесеній. Повидимому союзники не обладали чрезмѣрнымъ воинственнымъ духомъ, хотя были значительно сильнѣе голландцевъ. Вѣроятно это было слѣдствіемъ невозможности исправить поврежденія и пополнить убыль въ людяхъ послѣ послѣдняго боя. Кажется между союзниками царилъ разладъ—новый примѣръ непрочности морскихъ союзовъ или по крайней мѣрѣ совмѣстнаго участія союзныхъ эскадръ въ бою. Французы жаловались на нѣкоторыя несправедливыя распоряженія Руперта, да и въ самомъ англійскомъ флотѣ появился опозиціонный духъ по инициативѣ офицеровъ—католиковъ.

На союзномъ флотѣ не было дружной работы, за то во флотѣ Рюйтера царилъ единый духъ; даже Тромпа на этотъ разъ ни въ чемъ нельзя упрекнуть. Итакъ успѣхъ голландцевъ былъ весьма значителенъ.

256. Дальнѣйшія событія на морѣ.

Господство Рюйтера въ теченіе ближайшихъ 6—7 недѣль на морѣ было такъ полно, что онъ по долго держалъ развѣдчиковъ у англійскаго берега. Самъ онъ съ главными силами стоялъ на якорѣ у Шуневельда, исправлялъ поврежденія и получалъ подкрѣпленія. Вскорѣ Рюйтеръ рискнулъ даже послать эскадру изъ 18 судовъ подъ командой де Гаена въ устье Темзы для развѣдки; уже черезъ шесть дней, 25 іюня, послѣдній донесъ, что союзники стоятъ въ Темзѣ до Гревзенда и что десантныя войска въ большомъ количествѣ наготовѣ. Единственный случай, что флотъ, союзный съ англичанами, находился во время войны такъ долго въ англійскихъ водахъ и тамъ вооружался.

Рюйтеръ 3 іюля снялся со всѣмъ своимъ флотомъ съ якоря, чтобы показать всему свѣту, что голландскій флотъ владѣетъ моремъ и чтобы опровергнуть пущенные Англіей слухи, будто голландцы загнаны въ свои порты или даже совсѣмъ уничтожены. Онъ 10 дней крейсеровалъ передъ Темзой, но былъ внезапно принужденъ вернуться, т. к. на его флотѣ появилась эпидемія, которая очень быстро развивалась. Сдавъ больныхъ онъ снова ушелъ на якорное мѣсто въ западной части голландскаго побережья.

Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ союзники должны были 24 іюля быть готовы къ выходу. 28 онъ получилъ отъ своихъ развѣдчиковъ донесеніе, что союзный флотъ въ количествѣ 130 вымпеловъ вышелъ въ море.

Англійскій флотъ преодолѣлъ большія трудности при вооруженіи: недостатокъ въ командахъ, особенно сказавшійся въ виду непопулярности этой войны въ Англіи, рядъ ошибокъ администраціи и т. п.

257. Силы союзниковъ въ августѣ 1673 г. Изъ 90 линейныхъ кораблей и фрегатовъ союзнаго флота французы поставили треть; кромѣ того союзники насчитывали 30 брандеровъ, 25 транспортовъ съ 7,000 чел. команды. Шесть наибольшихъ англійскихъ линейныхъ кораблей имѣли свыше 90 орудій. 30.000 десантныхъ войскъ было расположено въ полной готовности на берегахъ Темзы. Франція также имѣла наготовѣ десантный корпусъ. Французская эскадра занимала мѣсто въ авангардѣ, на чемъ особенно настаивалъ Людовикъ XIV.

258. Движенія флотовъ. Рюйтеръ вышелъ немедленно въ море и 30 іюля вечеромъ увидѣлъ противника; бой однако имѣлъ мѣсто лишь черезъ три недѣли. Оба флота продолжали видѣть другъ друга 31 іюля и 1 августа. Рюйтеръ не давалъ себя отвлекать далеко отъ берега, т. к. ему было извѣстно, что большое количество коммерческихъ судовъ находится въ готовности перевезти у него въ тылу десантныя войска въ Голландію. 1 августа онъ потерялъ непріятеля изъ виду и вернулся на прежнюю позицію.

Въ ближайшіе дни непріятельскій флотъ оперировалъ вдоль побережья доходя до Текселя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходилъ весьма близко къ берегу, угрожая высадкой. Опасаясь этого, голландцы вызвали часть сухопутной арміи къ берегу, Рюйтеръ также долженъ былъ слѣдовать за движеніями непріятеля. 8 августа онъ сталъ на якорь у Шевенингена, гдѣ испросилъ себѣ дальнѣйшихъ инструкцій.

Положеніе стало очень труднымъ: съ одной стороны голландцы не рѣшались атаковать превосходныя силы непріятеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было необходимо отогнать союзный флотъ отъ берега, т. к. ожидалось прибытіе Остъ-Индскаго конвоя. Онъ возвращался черезъ Сѣверное море и ожидался съ особеннымъ нетерпѣніемъ, т. к. везъ богатѣйшій грузъ, долженствовавшій доставить матеріальныя средства для дальнѣйшаго веденія войны.

Состоялся рядъ совѣщаній на сушѣ и на корабляхъ, штатгальтеръ самъ пріѣзжалъ на флагманскій корабль Рюйтера. Наконецъ было рѣшено, что флоту необходимо

атаковать противника во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе. Флотъ опять сталъ главнымъ спасителемъ, все зависѣло отъ его умѣнья и успѣха, всѣ надежды были на моряковъ.

13 августа Рюйтеръ снова вышелъ изъ Шевенингена навстрѣчу непріятелю, находившемуся на сѣверѣ. Изъ-за неблагопріятнаго вѣтра онъ медленно подвигался впередъ, идя подъ малыми парусами, въ постоянной боевой готовности. Черезъ пять дней очень свѣжій сѣверный вѣтеръ заставилъ его стать на якорь близъ Кампердоуна, послѣ того что развѣдчики донесли о нахожденіи непріятеля на якорѣ сѣвернѣе Текселя. Когда вѣтеръ 20 стихъ и перешелъ къ О, Рюйтеръ снялся съ якоря и, идя курсомъ NNO, увидѣлъ въ 10 час. утра на N непріятеля, шедшаго ему навстрѣчу. Окончательно стихающій и мѣняющій направленіе вѣтеръ помѣшалъ сближенію. Рюйтеръ держался у берега, постоянно стараясь итти сколь возможно болѣе сомкнуто, союзники за нимъ слѣдовали крайне осторожно.

Великолѣпныя штурманскія познанія Рюйтера дали голландцамъ возможность, маневрируя ночью и крайне искусно пользуясь теченіемъ и вѣтромъ, выйти 21 августа при свѣжѣющемъ вѣтрѣ союзникамъ на вѣтеръ. Онъ сталъ всего въ 2 миляхъ отъ берега, сѣвернѣе Кампердоуна, подъ вѣтромъ отъ берега, такъ что движенія противника по направленію къ нему были крайне ограничены, а самъ онъ имѣлъ полную свободу дѣйствій (табл. XXI, I). **259. Бой у Текселя 21 августа.**

Союзники шли въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ и поджидали голландцевъ, шедшихъ на нихъ въ составѣ всего лишь 75 линейныхъ кораблей и фрегатовъ (слѣд. на 15 кораблей меньше); число брандеровъ и малыхъ судовъ было приблизительно то же. Вѣтеръ OSO. Рюйтеръ пошелъ со всѣмъ флотомъ сначала на сѣверъ, затѣмъ повернулъ по эскадренно на 16 R и пошелъ на противника, шедшаго на югъ въ крутой бейдевиндъ.

Банкерсъ дѣйствовалъ противъ д'Эстре (оба авангарда), Рюйтеръ противъ Руперта, Тромпъ противъ Спрагге (оба арріергарда). Лишь голландскій авангардъ былъ значительно слабѣе французовъ, всѣ прочія эскадры приблизительно одинаковой силы. Видимо Рюйтеръ тщательно обдумалъ это соотношеніе силъ, противопоставивъ 30 французамъ 12 гол-

ландцевъ, даже меньше половины; этого количества судовъ и на дѣлѣ оказалось совершенно достаточнымъ для отвлеченія французовъ.

Такъ какъ 3 эскадры союзниковъ при нападеніи голландскаго флота маневрировали не одинаково, то и бой вскорѣ сосредоточился въ 3 мѣстахъ. Даже нарочно нельзя бы было сдѣлать болѣе полнаго раздѣленія трехъ союзныхъ эскадръ: авангардъ шелъ круто къ вѣтру, середина спустилась, арріергардъ привелъ (табл. XX, I_1 и A_2; II_1 и B_2; III_1 и C_2).

260. Бой авангардовъ. Французскій адмиралъ хотѣлъ попробовать обойти голландскій авангардъ и затѣмъ его поставить въ два огня, что первымъ судамъ и удалось. Какъ только Банкерсъ понялъ грозившую ему опасность, онъ приспустился, прорвалъ плохо сомкнутую линію французовъ и поспѣшилъ на помощь своему главнокомандующему (A_4). Вмѣсто того, чтобы немедленно послѣдовать за англичанами, д'Эстре остался на мѣстѣ для исправленія своихъ поврежденій и рѣшивъ наконецъ итти на помощь англичанамъ, подошелъ къ нимъ лишь около 7 часовъ вечера, тогда какъ бой начался около 8 час. утра.

261. Бой центровъ. Рупертъ во все время боя старался спускаться, чтобы отвлечь Рюйтера отъ берега, благодаря чему центры не сходились на близкія разстоянія. Рюйтеръ слѣдовалъ движеніямъ англійскаго главнокомандующаго, но при этомъ всячески старался сохранить строй эскадры и крѣпко ее держать въ рукахъ. Когда подошелъ голландскій авангардъ и Рюйтеръ могъ 30 англійскимъ кораблямъ противопоставить 42 голландскихъ, онъ ловкимъ маневромъ отрѣзалъ задніе корабли Руперта и поставилъ центръ и передніе корабли его эскадры въ два огня; послѣ упорнаго боя имъ все же удалось счастливо выпутаться изъ тяжелаго положенія (II_2 и II_3).

Оба центра въ 2 часа отдѣлились другъ отъ друга и поспѣшили на выручку арріергардовъ, находившихся въ горячемъ бою. По пути обѣ эскадры шли долго параллельнымъ курсомъ, не выпустивъ ни одного снаряда, вѣроятно желая сохранить остатокъ боевого запаса для послѣдней, критической фазы боя. Въ 4 часа оба центра соединились съ арріергардами.

Съ самаго начала они жестоко сцѣпились; Спрагге немедленно привелъ и Тромпу только и оставалось сдѣлать то же. Начался одиночный бой между обоими начальниками эскадръ, продолжавшійся не менѣе какъ $3^1/_2$ часа, во время котораго оба флагманскихъ корабля находились въ непосредственной близости. Остальные корабли дѣйствовали самостоятельно, образовывая рядъ одиночныхъ боевъ, кончившихся общей свалкой. Спрагге и Тромпъ должны были перемѣнить корабли и когда первому пришлось вторично перейти на другой корабль, въ его шлюпку попалъ снарядъ, она немедленно пошла ко дну и адмиралъ утонулъ. 262. Бой арріергардовъ.

Причина его страннаго недисциплинарнаго поведенія, напоминавшаго прежнія выходки Тромпа, заключалась въ личной ненависти къ Тромпу; онъ обѣщалъ королю захватить Тромпа живымъ или мертвымъ или же погибнуть самому.

Англійскій арріергардъ былъ въ крайне тяжеломъ положеніи, когда подоспѣла помощь.

Освободившись отъ своего противника Тромпъ соединился съ Рюйтеромъ; бой въ 5 часовъ разгорѣлся съ новой силой между обоими центрами и арріергардами (III_3 и II_4, C_4 и B_5). Лишь въ 7-мъ часу Рюйтеръ его прекратилъ, вѣроятно изъ-за приближенія эскадры д'Эстре (I_4). Наступившая темнота принудила и англичанъ пріостановить стрѣльбу; Рюйтеръ пошелъ къ Тексѳлю, Рупертъ къ англійскимъ берегамъ. 263. Конецъ боя; потери.

Ни одинъ изъ противниковъ не потерялъ ни одного корабля; около двѣнадцати англійскихъ кораблей потерпѣли тяжелыя аваріи, у голландцевъ лишь очень немногіе — настолько плохо стрѣляли англичане; вновь набранныя команды не успѣли получить достаточной подготовки. Англичане потеряли 1 адмирала, 7 командировъ и около 2.000 чел. команды, голландцы 2 адмираловъ, 6 командировъ и не болѣе 1.000 ч. команды. Англійскія потери были такъ велики, потому что ихъ линейные корабли, несморя на горькій опытъ, снова были переполнены десантными войсками.

Рюйтеръ одержалъ полную побѣду въ тактическомъ и, главнымъ образомъ, стратегическомъ отношеніи. Союзники окончательно отказались отъ своего плана высадки, путь возвращающемуся конвою былъ свободенъ; послѣдній вскорѣ благополучно прибылъ со своими громадными богатствами на родину. 264. Критика сраженія.

Мы видѣли какъ Рюйтеръ своимъ отличнымъ маневрированіемъ создалъ выгодныя условія болѣе слабому голландскому флоту и затѣмъ храбро пошелъ на врага; во время боя сказалась отличная школа Рюйтера, сумѣвшаго воспитать въ подчиненныхъ духъ инициативы. Что эскадры тотчасъ же вопреки инструкціямъ и тактическимъ взглядамъ Рюйтера отъ него отдѣлились, на этотъ разъ было вызвано неправильнымъ маневрированіемъ непріятеля, флотъ котораго дѣйствовалъ безъ всякой внутренней связи.

Нарочно ли Рюйтеръ составилъ свои эскадры изъ неровнаго числа судовъ (малочисленная эскадра Банкерса противъ французовъ) хотя весьма сомнительно имѣло ли это вообще мѣсто, т. к. нѣкоторыя важныя источники умалчиваютъ о неравномѣрномъ составѣ эскадръ—во всякомъ случаѣ воспитанный въ школѣ Рюйтера Банкерсъ своимъ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій не мало способствовалъ успѣху боя.

Союзники сдѣлали рядъ крупнѣйшихъ ошибокъ. Если ужъ Рупертъ хотѣлъ завлечь противника въ море, подальше отъ берега, то онъ долженъ былъ преподать соотвѣтствующія инструкціи своимъ флагманамъ, чтобы дѣйствовать всѣмъ флотомъ сообща.

Когда послѣдніе увидѣли маневръ своего главнокомандующаго имъ необходимо было немедленно слѣдовать его движеніямъ; ни подъ какимъ видомъ такое отдѣленіе авангарда и арріергарда отъ центра не было допустимо. Трудно сказать что оказалось вреднѣе, своеволіе и упрямство адмирала Спрагге или бездѣятельность д'Эстре.

О поведеніи французовъ въ то время много говорилось; оно потомъ разбиралось въ военномъ судѣ. Сейчасъ нельзя точно установить, не имѣло ли рѣшающаго значенія приказаніе Людовика XIV на сколько возможно щадить суда, не рисковать ими и предоставлять всю тягсту боя союзнику.

Тяжкія обвиненія были предъявлены другъ другу какъ союзниками, такъ и французскими адмиралами; каждый обвинялъ другого въ рядѣ тяжелыхъ ошибокъ, непослушаніи, вѣроломности и трусости.

Главная вина крылась въ свойствахъ характера обоихъ старшихъ флагмановъ Руперта; оба адмирала были мало доступны и очень своевольны, не желали ставить общее благо выше личныхъ интересовъ.

Во всякомъ случаѣ Рюйтеръ вполнѣ правильно оцѣнилъ слабость французовъ и сообразно съ этимъ дѣйствовалъ; пренебрегая ими онъ всѣ силы сосредоточивалъ на англичанахъ.

Приведемъ сужденія Мэхена о боѣ: „Тексель заканчиваетъ длинный рядъ сраженій, въ которыхъ Англія и Голландія бились за господство на морѣ; голландскій флотъ находился въ апогеѣ своего развитія, его гордость—Рюйтеръ—на высотѣ своей славы; преклонные годы (66 лѣтъ) не могли загасить юношескаго пыла этого героя. Его атака была также стремительна какъ восемь лѣтъ тому назадъ, но постоянныя войны дали созрѣть его опытности; какъ видно изъ большой ясности плановъ операцій и всегда вѣрнаго образа дѣйствій. Онъ вступилъ, для спасенія отечества, въ бой съ противникомъ, превосходящимъ его силой, съ флотомъ, который ему былъ обязанъ своей боевой подготовкой; онъ выполнилъ свою задачу не исключительно благодаря храбрости, но благодаря храбрости, дальновидности и ловкости. Нападеніе у Текселя въ общихъ чертахъ то же, что у Трафальгара—пренебреженіе авангардомъ противника, атака всей мощью центра и арріергарда. Успѣхъ его былъ меньше таковаго Нельсона, т. к. онъ имѣлъ дѣло съ болѣе сильнымъ противникомъ“.

265. Окончаніе войны; миръ съ Англіей.

Вліяніе побѣды Рюйтера на исходъ войны было громадно; этой побѣдой въ сущности закончилась война. Голландцы почти безраздѣльно господствовали на морѣ. Союзники больше не показывались, такъ что голландская торговля могла безпрепятственно развиваться; англичане разоружились, французы вскорѣ ушли восвояси.

Въ Англіи недовольство союзомъ съ Франціей начало проявляться особенно рѣзко, всѣ жаждали мира; съ такими союзниками больше не желали сражаться бокъ о бокъ. Кажется будто въ послѣднее время король Карлъ II былъ единственнымъ въ Англіи, поддерживавшимъ этотъ союзъ.

Прекращенное съ осени 1673 г. каперство теперь пышно расцвѣло. Изъ Зеландіи вышло болѣе 100 каперовъ и вернулись съ богатой добычей. Въ колоніяхъ случились одиночные бои; слѣдуетъ отмѣтить, что отошедшій въ 1657 г. къ Англіи голландскій островъ Св. Елены, въ 1672 г. былъ снова взятъ Голландіей, но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ завоеванъ обратно англичанами.

Въ сухопутной войнѣ также произошла большая перемѣна: благодаря освободившимся на побережьи войскамъ и судовымъ командамъ удалось оттѣснить французовъ. Очень важнымъ оказался новый договоръ между Голландіей, германскимъ императоромъ и Испаніей, заставившій французовъ совсѣмъ покинуть Нидерланды, чтобы сосредоточить свои силы противъ новыхъ враговъ. Генеральные Штаты отклонили рядъ выгодныхъ предложеній французовъ.

Мирные переговоры съ Англіей начались зимою и кончились Вестминстерскимъ миромъ 19-го февраля 1674 г. Главныя условія: безусловное признаніе Голландіей англійскаго преобладанія на морѣ; Англія считаетъ все водное пространство между мысомъ Финистерръ и Норвегіей своими внутренними водами, гдѣ большіе голландскіе флоты должны были салютовать флагомъ хотя бы самому маленькому англійскому военному кораблю; уступка нѣкоторыхъ колоній, торговыя привилегіи въ Остъ-Индіи, военная контрибуція—все условія очень выгодныя для Англіи. Въ декабрѣ послѣдовало заключеніе торговаго договора между обѣими странами. Женитьба Вильгельма Оранскаго на Маріи Іоркской, старшей дочери герцога, должна была укрѣпить связь между обоими государствами и народами—какъ оказалось не на пользу Голландіи.

Продолжавшаяся еще четыре года война между Голландіей и Франціей происходила вдали отъ отечественныхъ водъ, объ ней еще рѣчь впереди; Англія изъ нея извлекла большія выгоды, такъ какъ голландская торговля большею частью перешла въ руки англичанъ.

6. Уроки третьей англо-голландской войны.

266. Личное вліяніе Рюйтера. Главнѣйшій выводъ изъ этой войны заключается въ томъ, что военный флотъ безъ энергичной подготовки въ мирное время не пригоденъ для войны; работа Рюйтера въ мирное время позволила флоту столь успѣшно выполнить рядъ операцій, будучи всегда слабѣе противника. Весь прогрессъ голландскаго флота съ 1654—1672 г. г. долженъ быть поставленъ въ заслугу Рюйтеру. Однообразное обученіе, основательная подготовка въ тактическомъ маневрированіи и стрѣльбѣ, взаимное

пониманіе отдѣльныхъ начальниковъ и желѣзная дисциплина на ряду съ широко развитой личной иниціативой было дѣломъ рукъ этого великаго морского героя.

Какъ вождь въ бою и руководитель широкими стратегическими операціями онъ пользовался благодаря обширному военному опыту громаднымъ авторитетомъ у подчиненныхъ, въ послѣднее время включая и Тромпа. Стратегія и тактика были въ этой войнѣ такъ тѣсно связаны, одна до такой степени обусловливала другую, что для рѣшенія различныхъ задачъ этой войны требовался человѣкъ выдающійся, съ такимъ яснымъ пониманіемъ положенія вещей, съ такой энергіей и такой исключительной работоспособностью, каковыми обладалъ Рюйтеръ. Ученіе о вліяніи личности начальника здѣсь блестяще подтвердилось.

Мы вкратцѣ уже говорили о ненадежности союзовъ между морскими державами, въ особенности если союзные флоты должны оперировать совмѣстно, т. е. должны выполнять тактическія дѣйствія подъ начальствомъ одного главнокомандующаго. При этомъ главную роль играютъ не только тактическіе мотивы, т. е. различная матеріальная часть и различное умѣніе ее использовать, другими словами различная подготовка личнаго состава, трудность передачи приказаній и т. п., тутъ всегда имѣютъ значеніе еще и причины національныя и политическія. Напр. разница въ инструкціяхъ, полученныхъ флагманами отъ своихъ правительствъ; образъ правленія послѣднихъ (монархическій или республиканскій), личная зависимость вождей отъ руководителей правительствъ; опасенія не рисковать слишкомъ много въ пользу союзника, зависть и ревность въ случаѣ слишкомъ значительной нагрузки одной изъ сторонъ и т. п. **267. Политика.**

Мэхенъ приводитъ слова одного изъ современныхъ намъ французскихъ морскихъ офицеровъ: „Соединенные политическими интересами данной минуты, но въ сущности раздѣленные доходившимъ до ненависти различіемъ чувствъ, не преслѣдовавшіе ни во время совѣщаній, ни во время боя тѣхъ же цѣлей, союзники не могли добиться серьезнаго успѣха“.

Поражаетъ въ этой войнѣ тѣсная совмѣстная работа голландцевъ, солидарность вождей арміи и флота съ представителями народа въ Генеральныхъ Штатахъ. Всегда всѣ

инструкціи создавались послѣ основательныхъ обсужденій, при чемъ каждый разъ принимались во вниманіе обстоятельства.

268. Стратегія. Три большія морскія войны характерно отличались другъ отъ друга. Первая война, чисто морская, представляла изъ себя почти исключительно нападеніе англичанъ на торговлю голландцевъ; все вертѣлось вокругъ захвата возвращающихся конвоевъ. Вторая война была также чисто морской, но тутъ голландцы были дальновиднѣе, они немедленно пріостановили торговлю, судоходство и рыболовство: поэтому непріятелю пришлось сначала добиться полнаго господства на морѣ, чтобы потомъ дѣйствовать противъ торговли, будь то путемъ тѣсной блокады или же нападеніемъ на прибрежные порты.

Сильно отличалась третья война отъ предыдущихъ двухъ. Тѣснимые на сушѣ со всѣхъ сторонъ Нидерланды должны были выдержать еще и высадку съ моря, чѣмъ враги надѣялись ихъ окончательно покорить. Поэтому союзникамъ слѣдовало добиться господства на морѣ, чтобы имѣть возможность безопасно перевезти сухопутныя войска. Положеніе Голландіи, очень слабой, стало невыразимо тяжелымъ особенно въ началѣ, такъ какъ изъ-за оккупаціи большей части голландской территоріи ихъ средства для веденія войны, также и морской, сильно ограничились. Тутъ могла помочь лишь крайне мудрая стратегія.

Рюйтеръ не только сумѣлъ найти вѣрный путь, но и довести дѣло до конца; его дѣятельность можетъ служить лучшимъ примѣромъ широко задуманной и блестяще выполненной защиты. Онъ не далъ себя ни уничтожить, ни завлечь, ни лишить боеспособности; всегда успѣвалъ туда, куда его звали обстоятельства. Онъ умѣлъ всегда сосредоточить достаточно силъ, чтобы вступить въ бой; дѣятельность *fleet in being* была имъ образцово выполнена. Лишь когда дѣло коснулось сбереженія крайне цѣннаго въ то время конвоя, онъ рѣшилъ серьезно рискнуть своимъ флотомъ.

Союзники могли и должны были дѣйствовать энергичнѣе, т. к. за ними было значительное преобладаніе въ силѣ; они могли и должны были сосредоточить больше судовъ, тѣсно заблокировать голландцевъ и затѣмъ высадиться въ любомъ мѣстѣ. На всѣ ихъ выступленія Рюйтеръ быстро находилъ вѣрный отвѣтъ.

Большіе ошибки были сдѣланы союзниками: такъ напр. они забирали съ собою десантныя войска, помѣщали ихъ даже на боевыхъ судахъ, значительно стѣсняя послѣднихъ въ боевомъ отношеніи. Безпорядки во внутренней политикѣ помѣшали англичанамъ серьезно вооружиться, что не могло не задержать выполненія стратегическихъ операцій. Союзные флоты слишкомъ поздно вышли въ море, упустивъ выгодный моментъ.

Подобныя обстоятельства имѣли мѣсто и въ голландскомъ флотѣ: планъ войны предусматривалъ въ теченіе перваго года помѣшать соединенію союзниковъ и вооруженію англійскаго флота, а въ теченіе второго запереть Темзу, погрузивъ въ ея устьѣ корабли—выполнить все это не удалось лишь благодаря неготовности флота.

Голландцы не извлекли всей пользы изъ опыта первыхъ войнъ, децентрализація оставалась въ силѣ. Война снова подчеркнула насколько важно созданіе въ мирное время твердой организаціи.

Польза хорошо поставленной развѣдочной службы сказалась ясно; Рюйтеръ, благодаря своимъ развѣдочнымъ судамъ, былъ отлично освѣдомленъ о противникѣ.

В области морской тактики замѣченъ громадный прогрессъ; систематическое судостроеніе, исключеніе вооруженныхъ коммерческихъ судовъ изъ состава флота, дѣлаетъ послѣдній однороднѣе и боевую линію однообразнѣе. Артиллерійское вооруженіе также очень улучшилось и сдѣлалось на судахъ и въ батареяхъ и палубахъ однообразнѣе. Боевое маневрированіе достигло выдающихся результатовъ; опытъ научилъ какъ важно флоту держаться соединенно. Старались держать отряды и эскадры какъ можно болѣе сомкнуто, всячески избѣгали прежней общей свалки, прилагая, въ случаѣ безпорядка въ строю, всѣ усилія, чтобы его какъ можно скорѣе возстановить и дѣйствовать противъ врага непремѣнно въ сомкнутомъ строю. **269. Тактика.**

Рюйтеръ многому самъ научился, использовалъ уроки прежнихъ войнъ и сдѣлалъ ихъ общимъ достояніемъ. Въ общемъ ихъ можно свести къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

бой долженъ тщательно подготовляться, всѣ возможныя случайности должны быть заранѣе подробно разсмотрѣны и разработаны вмѣстѣ съ подчиненными;

въ началѣ боя слѣдуетъ путемъ маневрированія добиться выгоднаго положенія;

сосредоточить въ бою всѣ свои силы на главныхъ силахъ непріятеля, остальную ихъ часть лишь по возможности отвлекать;

энергично наступать, какъ только представится выгодный случай; до того времени драться осторожно, выжидая благопріятныхъ обстоятельствъ, если приходится имѣть дѣло съ болѣе сильнымъ непріятелемъ; всегда стараться помочь своимъ судамъ, находящимся въ опасности, преслѣдуя общую цѣль боя (дисциплина боя), не рисковать, умѣть во время прекратить бой, послѣ того что главная его цѣль достигнута;

стараться использовать условія мѣстности для выбора удобной позиціи до или во время боя;

если возможно—отрѣзать часть противника, а остальныя силы поставить въ два огня (принципъ сосредоточенія силъ);

держать флагмановъ и всѣхъ командировъ, даже самыхъ малыхъ судовъ, въ курсѣ дѣла;

развивать личную инициативу, преслѣдовать боязнь отвѣтственности въ подчиненныхъ;

не держаться педантично точно инструкцій, если это можетъ стать невыгоднымъ.

Въ англійскомъ флотѣ были сдѣланы ошибки какъ разъ въ послѣднемъ направленіи, такъ какъ тамъ слишкомъ думали о сохраненіи прямой, красивой боевой линіи. Герцогъ Іоркскій издалъ новыя боевыя инструкціи, содержавшія, между прочимъ, приказанія стараться, отрѣзавъ часть непріятельской линіи, лишить другую возможности свободно маневрировать.

270. Тактика брандеровъ. Въ трехъ англо-голландскихъ войнахъ появляется новое въ парусныхъ флотахъ оружіе, нашедшее себѣ широкое и крайне успѣшное примѣненіе—брандеры. Мы о нихъ подробнѣе говорили въ концѣ второй англо-голландской войны.

Въ третьей войнѣ ихъ значеніе замѣтно упало; это было послѣдствіемъ большой подвижности самаго боя—не боевой линіи, т. к. хорошо сформированная боевая линія была имъ крайне выгодна, какъ показала вторая война [1]). Изъ-за луч-

[1]) См. выноску на стр. 181. *Ред.*

шей стрѣльбы и увеличенія вслѣдствіе этого во время третьей войны боевыхъ дистанцій, благодаря лучшей поворотливости судовъ и возможности поэтому легче избѣжать нападенія брандеровъ, значеніе послѣднихъ утратилось. Такъ какъ линейные корабли стали быстроходнѣе и изъ-за болѣе узкихъ обводовъ ихъ меньше дрейфовало чѣмъ прежде, брандерамъ становилось все труднѣе слѣдовать за флотомъ, т. к. они были значительно тихоходнѣе и шли менѣе круто; они стали тяжелой обузой на походѣ и ихъ часто предпочитали не брать съ собою.

Мы видимъ въ третьей войнѣ ихъ примѣненіе въ большемъ масштабѣ лишь въ первыхъ сраженіяхъ обоихъ годовъ войны; оба раза обстоятельства не дали брандерамъ возможности дѣйствовать. Въ морскомъ бою брандеры употреблялись лишь очень рѣдко и имѣли мало успѣха, несмотря на ихъ величину и многочисленность. Въ океанъ брандеры никогда не брали съ собою.

Во всѣхъ описаніяхъ войнъ Людовика XIV противъ Нидерландовъ слишкомъ рѣдко и мало подчеркивается громадное значеніе морскихъ побѣдъ голландцевъ на ея исходъ. **271. Вліяніе морской силы на войну.**

Только благодаря имъ Людовику XIV пришлось—т. к. возможность высадки исчезла—отказаться отъ Нидерландовъ и заняться внутренними дѣлами, не добившись покореніемъ голландскихъ провинцій тѣхъ неисчислимыхъ средствъ для продолженія войны, о которыхъ онъ мечталъ.

Морскія побѣды Рюйтера имѣли большое значеніе еще и потому, что побудили Людовика вовсе отказаться отъ морской войны и заняться исключительно сухопутной. Какъ иначе развернулась бы картина будущаго, если бы Франція себѣ присвоила источники богатствъ Нидерландовъ (какъ предлагалъ королю Лейбницъ) и стала соперницей Англіи на морѣ и въ колоніяхъ. Мы объ этомъ уже говорили раньше.

Англія сумѣла помѣшать Генеральнымъ Штатамъ использовать свои морскія побѣды тѣмъ, что во время прекратила военныя дѣйствія, предоставивъ Франціи и Голландіи вести дальнѣйшую борьбу. Между тѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ она сумѣла присвоить себѣ голландскую торговлю и навсегда ее закрѣпить за собою.

Торговля голландцевъ въ послѣдніе годы войны особенно расширилась; въ мѣстностяхъ, гдѣ торговля была временно

пріостановлена, она снова пышно расцвѣла, но лишь затѣмъ, чтобы быстро перейти въ цѣпкія руки англичанъ.

272. Вліяніе приморскихъ крѣпостей. Еще разъ укажемъ, что оборонительная позиція Рюйтера за отмелями пріобрѣла значительную силу, благодаря близости военныхъ портовъ. Аваріи скоро исправлялись, провіантъ, вода, боевые запасы быстро пополнялись.

На значеніе приморской крѣпости ясно указываетъ Мюйденъ, здѣсь морская и сухопутная война очень близко коснулись другъ друга. Потеря Мюйдена могла бы имѣть чрезвычайно тяжелыя послѣдствія для Нидерландовъ.

Въ послѣднемъ продолженіи этой войны между Франціей и Голландіей - Испаніей морская крѣпость Мессина играла выдающуюся роль; вокругъ нея, въ борьбѣ за обладаніе ею, сконцентрировались главныя сраженія на морѣ и на сушѣ; флоты въ большой степени зависѣли отъ нея.

VIII. Война Франціи съ Голландіей и Испаніей въ 1674—1678 г.г.

1. 1674 годъ.

Въ предыдущей главѣ упоминалось, что война между Голландіей и Франціей продолжалась еще 4 года, послѣ того какъ Англія прекратила военныя дѣйствія. Война, начатая въ 1672 г. лишь между нѣсколькими державами, теперь преобразилась въ борьбу Франціи съ почти всей Европой. Людовикъ XIV былъ въ союзѣ только съ одной Швеціей, тогда какъ на сторону Голландіи стали Испанія, Австрія, Бранденбургъ, Германская имперія и Данія. Причину того, что столь много государствъ сплотилось противъ короля Франціи, нужно искать въ жаждѣ послѣдняго расширить свои владѣнія; даже оба нѣмецкихъ епископа, Кельнскій и Мюнстерскій, стали на сторону его враговъ. Образовался рядъ отдѣльныхъ театровъ войны на границахъ Франціи; особенно сильно страдали отъ военныхъ дѣйствій нѣкоторыя пограничныя германскія области. 273. Всеобщее политическое положеніе въ Европѣ въ 1674 г.

И морская война имѣла нѣсколько театровъ. Событія на сѣверо-востокѣ, въ Балтійскомъ морѣ, мы разберемъ въ слѣдующей главѣ; тамъ шла борьба на сушѣ и на морѣ, между Швеціей съ одной стороны и Даніей - Голландіей-Бранденбургомъ съ другой. Но оба морскіе противника Франціи, Голландія и Испанія, вели войну и вдали отъ отечественныхъ водъ на трехъ главныхъ морскихъ театрахъ: въ Средиземномъ морѣ, въ Вестъ-Индіи и въ Бискайской бухтѣ. 274. Театры морской войны.

275. Планъ Голландіи. Послѣ того какъ французскій флотъ осенью 1673 г. вернулся въ свои порты и больше не показывался, правительство Нидерландовъ увидѣло, что Людовикъ XIV послѣ заключенія мира съ Англіей, не предполагаетъ болѣе оперировать на сѣверѣ. Когда Генеральные Штаты узнали, что французскій флотъ сосредоточивается въ Средиземномъ морѣ противъ Испаніи, они рѣшили послать одновременно одну часть флота подъ командою Тромпа къ французскому побережью Атлантическаго океана, а другую, подъ начальствомъ Рюйтера, въ Вестъ-Индію, чтобы такимъ образомъ отвлечь Людовика XIV отъ сухопутнаго фронта. Это рѣшеніе хранилось въ большой тайнѣ. Но французскій король узналъ своевременно о приготовленіяхъ своихъ противниковъ.

Судовой составъ голландскаго флота для новаго года войны былъ опредѣленъ въ 84 линейныхъ корабля. Но послѣ Вестминстерскаго мира было рѣшено уменьшить количество судовъ до 54 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 18 брандеровъ; всѣ эти корабли дѣйствительно вступили въ строй. Весь флотъ собрался въ концѣ апрѣля передъ Остенде и 24 мая, подъ общей командою Рюйтера, вышелъ въ море. 8 іюня онъ сталъ на якорь нѣсколько восточнѣе Плимута, въ Торбеѣ. Уже на слѣдующій день Рюйтеръ съ третьею частью флота пошелъ дальше въ Вестъ-Индію.

276. Тромпъ у французскихъ береговъ Атлантическаго океана. Тромпъ покинулъ Торбей лишь черезъ 10 дней. Его флотъ состоялъ изъ 36 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, 9 брандеровъ, 1 дюжины мортирныхъ шлюповъ и большого количества мелкихъ судовъ и транспортовъ съ 3.000 солдатъ. Авангардъ велъ Банкерсъ, арріергардъ — ванъ-Несъ; оба имѣли чинъ лейтенантъ-адмираловъ.

Французскій флотъ состоялъ изъ 14 лиейныхъ кораблей, расположенныхъ въ Брестѣ, Ла-Рошелѣ и Рошфорѣ; при нихъ было нѣсколько малыхъ кораблей. Командовалъ флотомъ д'Эстре. Въ виду такой чувствительной задержки въ Торбеѣ, происшедшей изъ за запозданія транспортовъ съ десантными войсками, Тромпъ считалъ внезапное появленіе передъ Брестомъ уже невозможнымъ. Мѣстомъ высадки былъ выбранъ Бель-Иль къ юго-востоку отъ устья р. Луары.

Тромпъ туда прибылъ 23 іюня, но могъ изъ-за штормовыхъ погодъ начать оперировать лишь черезъ четыре дня.

Высадка удалась, но уже черезъ два дня Тромпу пришлось посадить десантный корпусъ обратно на суда, т. к. взять главныя укрѣпленія оказалось невозможнымъ. Въ послѣднихъ числахъ іюня голландцы заняли послѣ сильнаго сопротивленія маленькій островъ Нуармутье, расположенный южнѣе устья Луары, гдѣ немедленно былъ устроенъ опорный пунктъ для флота. Базируясь на него, они начали безпокоить близлежащее побережье.

Но всѣ эти предпріятія не имѣли реальныхъ результатовъ, поэтому уже въ концѣ іюля Тромпъ направился въ Санъ-Себастіанъ, гдѣ, по настоянію испанскаго правительства, было рѣшено немедленно итти на подкрѣпленіе оперировавшихъ въ Средиземномъ морѣ 18 испанскихъ кораблей и 24 галеръ. Людовикъ XIV сосредоточилъ противъ нихъ 24 линейныхъ корабля и 24 галеры съ 8 брандерами, которые весьма энергично дѣйствовали противъ испанской и голландской морской торговли и уже показывались передъ Кадиксомъ. **277. Тромпъ въ Средиземномъ морѣ.**

Тромпъ вошелъ въ Средиземное море съ 24 линейными кораблями и фрегатами, 6 брандерами и 12 транспортами съ войсками; 9 августа онъ показался у Барцелоны. Въ Атлантическомъ океанѣ онъ оставилъ арріергардъ подъ начальствомъ ванъ Неса (около 50 вымпеловъ). Французы немедленно отступили отъ Барцелоны; ихъ флотъ ушелъ въ Тулонъ.

Тромпъ вскорѣ перешелъ въ расположенную вблизи французской границы бухту Розасъ (см. табл. IX), въ которой находилась испанская эскадра съ семитысячнымъ десантомъ, предназначеннымъ для Сициліи; эскадра не могла выйти по назначенію изъ за присутствія французскаго флота въ составѣ 28 линейныхъ кораблей. Тромпъ пришелъ 2 октября, не встрѣтивъ непріятеля; испанцы также успѣли уйти въ Сицилію, къ немалому огорченію голландскихъ адмираловъ. Послѣдніе не согласились на просьбу испанскаго правительства итти въ Сицилію. Главныя силы флота были немедленно возвращены въ отечественныя воды, куда прибыли въ началѣ декабря; оставленные корабли послѣдовали за ними весьма скоро.

Успѣхъ экспедиціи Тромпа оказался ничтожнымъ и совершенно не оправдалъ громадныхъ расходовъ, понесенныхъ Голландіей. Все предпріятіе, широко задуманное, было вы- **278. Критика этой экспедиціи.**

полнено съ слишкомъ слабыми силами; даже при наличіи внезапности нельзя было разсчитывать на существенный и длительный успѣхъ. Набѣги на побережье, предпринимаемые столь слабыми силами, конечно не могли заставить французовъ оттянуть значительное количество войскъ съ сухопутнаго фронта для защиты береговъ. Въ Средиземномъ морѣ, при серьезной поддержкѣ испанцевъ, еще можно бы было предпринять что-либо существенное противъ французскаго флота. Нидерланды могли все же гордиться тѣмъ, что показали всему свѣту, сколь мало имъ страшенъ французскій флотъ.

279. **Рюйтеръ въ Вестъ-Индіи.** Рюйтеръ со своей эскадрой спѣшно шелъ къ Вестъ-Индскимъ берегамъ, гдѣ предполагалъ завладѣть островомъ Мартиникой. У Тенерифа онъ остановился всего на одинъ день и уже 19 іюля подошелъ къ Мартиникѣ, пробывъ въ пути неполныхъ шесть недѣль. Тамъ онъ узналъ, что непріятель въ теченіе всего послѣдняго мѣсяца готовился его встрѣтить. Рюйтеръ немедленно открылъ огонь по цитадели крѣпости Форъ-де-Франсъ и произвелъ, несмотря на упорное сопротивленіе французовъ, высадку близъ этой крѣпости. Въ виду того, что къ непріятелю подошли сильныя подкрѣпленія и высадившіяся войска оказались въ весьма опасномъ положеніи, голландцамъ пришлось прекратить операцію и вернуть войска на суда, что удалось выполнить въ ту же ночь.

Рюйтеръ вскорѣ убѣдился, что и въ другихъ пунктахъ онъ не добьется прочнаго успѣха и рѣшилъ поэтому въ виду приближенія періода циклоновъ, вернуться въ Голландію. Онъ оставилъ въ Вестъ-Индіи лишь пять кораблей, а съ остальными вернулся въ концѣ сентября; личный составъ его кораблей былъ сильно изнуренъ цынгой и другими болѣзнями.

Эта экспедиція оказалась безуспѣшной по тѣмъ же причинамъ, что и экспедиція Тромпа. Сильный флотъ, покинувшій весною подъ командою Рюйтера родину, могъ разсчитывать на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бы его не дробили, а направили цѣликомъ либо въ Вестъ-Индію, либо въ Средиземное море.

Подтвердилась старая истина, что секреты остаются таковыми лишь въ томъ случаѣ, когда они извѣстны исклю-

чительно только высшему командованію. Остается непонятнымъ, почему голландцы дожидались не у себя дома пока все было совершенно готово къ выходу въ море.

Непонятно также почему такая незначительная операція была поручена именно Рюйтеру, который уже успѣлъ прославиться на родинѣ рядомъ крупнѣйшихъ военныхъ успѣховъ.

2. Сицилійскіе бои 1675 и 1676 г.г.

Мессина, насчитывавшая до 100.000 жителей, возстала противъ испанскаго владычества и просила помощи Франціи. 280. Всеобщее положеніе.

Какъ уже упоминалось испанскій флотъ вышелъ въ концѣ сентября 1674 г. изъ бухты Розасъ къ сицилійскимъ берегамъ, не дождавшись прихода голландскаго флота въ названную бухту.

Французская эскадра доставляла жителямъ провіантъ; съ прибытіемъ испанскаго флота однако же положеніе города сильно ухудшилось. Благодаря подошедшимъ къ французамъ подкрѣпленіямъ, городъ былъ снова освобожденъ. Людовикъ XIV назначилъ начальника галернаго флота, графа Вивоннъ вице королемъ Сициліи, послѣдній подошелъ на помощь съ флотомъ изъ 9 линейныхъ кораблей, 1 фрегата, 3 брандеровъ и 8 транспортовъ, однимъ изъ младшихъ флагмановъ эскадры былъ адмиралъ Дюкенъ. Лишь теперь зашевелился испанскій флотъ, стоявшій подъ начальствомъ генерала—адмирала де-ла-Куева вблизи Мессины и насчитывавшій 15 кораблей; при немъ состоялъ отрядъ изъ 14 галеръ подъ командой дель Визо.

Морской бой произошелъ между о-вами Стромболи и Липари. 11 февраля 1675 г. при восточномъ вѣтрѣ испанцы всѣмъ флотомъ напали съ навѣтра на ядро французовъ, состоявшее изъ 6 кораблей, и поставили его въ два огня. Однако Вивонну удалось соединиться съ своимъ арріергардомъ и выстроить линію. Тѣмъ временемъ подошла вспомогательная эскадра адмирала Вальбеля и въ свою очередь напала на испанцевъ съ навѣтра. Первыми начали отходить испанскія галеры, затѣмъ и большіе корабли. Потерявъ нѣсколько кораблей, испанцы ушли въ Неаполь; 281. Первые бои у Сициліи.

такимъ образомъ французамъ снова удалось освободить Мессину. Получивъ подкрѣпленія, французскій флотъ окончательно завладѣлъ моремъ и Людовикъ XIV могъ осуществить свой планъ устроить въ Сициліи базу для операцій въ восточной части Средиземнаго моря. Вивоннъ взялъ Агосту въ серединѣ августа. Командующимъ флотомъ, состоявшимъ изъ 24 кораблей, столькихъ же галеръ и 12 брандеровъ, былъ назначенъ адмиралъ Дюкенъ, а Вивоннъ оставилъ за собою руководство всѣми сухопутными операціями.

Когда было получено извѣстіе о предстоящемъ приходѣ голландской эскадры подъ командой Рюйтера, Дюкенъ немедленно вышелъ въ Тулонъ для ремонта своихъ кораблей; лишь черезъ три мѣсяца, въ серединѣ декабря, онъ снова покинулъ Тулонъ. Такъ какъ Рюйтеръ пришелъ въ Кадиксъ уже въ концѣ декабря, то конечно уходъ французовъ въ Тулонъ слѣдуетъ признать весьма рискованнымъ.

282. Помощь Голландіи. Въ виду опаснаго положенія, въ которомъ испанцы очутились въ Сициліи, ихъ правительство неоднократно и настойчиво просило Генеральные Штаты о помощи; испанцы настаивали, чтобы именно Рюйтеръ былъ назначенъ главнокомандующимъ соединенными флотами.

Послѣ долгихъ переговоровъ Генеральные Штаты рѣшили послать флотъ въ Средиземное море; главной причиной посылки былъ страхъ за то, что увеличивающееся могущество Франціи можетъ стать опаснымъ для голландской торговли. Видимо были еще и другія политическія соображенія, вслѣдствіе которыхъ Голландія не испугалась громадныхъ затратъ, связанныхъ съ этой экспедиціей.

Однако одно лишь амстердамское адмиралтейство выказало готовность предоставить необходимое количество судовъ; расходы должны были нести Испанія и Голландія пополамъ.

283. Флотъ Рюйтера. Такимъ образомъ все предпріятіе вылилось въ посылку всего лишь 18 большихъ кораблей и 12 брандеровъ и мелкихъ кораблей, къ которымъ Испанія должна была присоединить 24 большихъ корабля и 12 галеръ.

Рюйтеръ былъ очень противъ посылки такого малаго количества судовъ, тѣмъ болѣе, что объ испанцахъ онъ былъ не слишкомъ высокаго мнѣнія. Въ Дюкенѣ и его

корабляхъ онъ видѣлъ серьезнаго и энергичнаго противника. Въ концѣ концовъ, послѣ ряда весьма тяжелыхъ и оскорбительныхъ намековъ по адресу Рюйтера, послѣднiй рѣшился вести эту маленькую эскадру; благодаря затянувшимся приготовленiямъ къ походу ему пришлось задержаться до конца августа.

Авраамъ Дюкенъ (Duguesne нерѣдко его фамилiю писали du Guesne) родился въ 1610 г. въ Дiеппѣ. Его прадѣдъ долженъ былъ изъ-за религiозныхъ притѣсненiй бросить свои имѣнiя и выйти изъ дворянства. Отецъ Дюкена избралъ морскую службу и сдѣлалъ изъ своихъ 3 сыновей тоже моряковъ. Ришелье перевелъ смѣлаго 17 лѣтняго юношу въ военный флотъ, давъ ему чинъ лейтенанта; 25 лѣтъ Дюкенъ былъ назначенъ командиромъ корабля въ эскадрѣ Средиземнаго моря, а 31 года онъ уже былъ начальникомъ эскадры. Въ сороковыхъ годахъ онъ служилъ капитаномъ въ шведскомъ флотѣ; о немъ мы упоминали въ Лаавандскомъ сраженiи (осень 1644 г.). Два обстоятельства сильно мѣшали его дальнѣйшей службѣ: протестантское вѣроисповѣданiе и болѣзненное самолюбiе, постоянно сказывающееся въ вопросахъ старшинства. Всегда онъ считалъ, что его обходятъ и бывалъ крайне дерзокъ и недисциплинаренъ съ начальниками и правительствомъ. Съ 1650 г. до 1660 г. ему не давали назначенiя въ строевомъ флотѣ; причиной была крайне рѣзкая выходка съ его стороны въ отвѣтъ на неразрѣшенiе поднять контръ-адмиральскiй флагъ. Лишь послѣ смерти Мазарини Дюкенъ былъ снова приглашенъ во флотъ Кольберомъ; имъ обоимъ французскiй флотъ обязанъ своимъ быстрымъ возрожденiемъ. Дюкенъ затѣмъ былъ младшимъ флагманомъ у герцога Бофора и адмирала д'Эстре во время англо-голландской войны. Лишь въ 1668 г., 58-ми лѣтъ отъ роду, онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, несмотря на то, что 27 лѣтъ тому назадъ командовалъ эскадрой и поднималъ вице-адмиральскiй флагъ. Его постоянно обходили при назначенiяхъ дворяне и католики, стоявшiе близко ко двору. **264. Дюкенъ.**

Съ 1670 г. онъ началъ проявлять выдающуюся организаторскую дѣятельность и всячески искоренялъ злоупотребленiя, царившiя въ администрацiи, при чемъ постоянно ссорился съ начальствомъ и различными высокопоставленными ли-

цами. Въ лицѣ Кольбера онъ однако же имѣлъ сильную поддержку. Въ 1673 г. онъ былъ назначенъ вторымъ флагманомъ въ эскадру Вивонна и проявилъ рѣдкую энергію при созданіи боевой эскадры взамѣнъ галернаго флота.

Когда Рюйтеръ направился въ Средиземное море, вся Франція горячо привѣтствовала назначеніе Дюкена командующимъ флотомъ; планъ операціи послѣдняго былъ немедленно одобренъ. Рюйтеръ уже пользовался громадной популярностью въ Европѣ. На вопросъ одного англійскаго адмирала о предполагаемой дѣятельности Рюйтера у Мессины, послѣдній отвѣтилъ: „я буду ждать храбраго Дюкена".

Впослѣдствіи Дюкену было пожаловано дворянское достоинство. Въ Средиземномъ морѣ ему пришлось воевать еще нѣсколько разъ. Онъ особенно отличился при обѣихъ бомбардировкахъ Алжира въ 1682 и 1683 г.г. Послѣднія имѣютъ выдающійся интересъ благодаря примѣненію впервые особыхъ галіотовъ съ бомбометами, которые ставились на позиціи подъ защиту линейныхъ кораблей. Однако оба раза не удалось взять Алжиръ, несмотря на то, что болѣе 1000 брошенныхъ бомбъ превратили половину города въ груды развалинъ.

Дюкенъ вышелъ въ отставку 75 лѣтъ послѣ Нантскаго эдикта. Онъ умеръ двумя годами позже, въ 1678 г.; король не разрѣшилъ устройство пышныхъ похоронъ, такъ какъ Дюкенъ былъ протестантомъ. На родинѣ Дюкена, въ Діеппѣ, въ серединѣ прошлаго столѣтія ему былъ воздвигнутъ памятникъ, какъ человѣку много и храбро сражавшемуся за свое отечество и вложившему громадный трудъ въ подготовку флота въ мирное время. Его заслуги въ развитіи кораблестроенія слѣдуетъ признать выдающимися.

285. Плаваніе Рюйтера. Несмотря на серьезную болѣзнь Рюйтеръ все-таки принялъ на себя командованіе; онъ поднялъ флагъ на 76 пушечномъ кораблѣ *Fendragt*. Рюйтеръ открыто говорилъ, что не ожидаетъ ничего хорошаго отъ экспедиціи и принялъ командованіе лишь въ силу служебнаго долга. На должность вице-адмирала былъ назначенъ Янъ денъ Гаенъ. Плаваніе подвигалось медленно; лишь въ концѣ сентября эскадра пришла въ Кадиксъ, гдѣ потребовалось 10 дней на ремонтъ его плохо вооруженныхъ судовъ. Тамъ Рюйтеръ получилъ приказаніе соединиться у устья Эбро съ 6 испанскими

линейными кораблями и пойти въ Палермо на соединеніе съ главными силами испанцевъ.

Но испанскихъ кораблей онъ не нашелъ, а жестокій штормъ разсѣялъ голландскіе корабли и заставилъ ихъ оторваться другъ отъ друга: Рюйтеръ оказался съ частью флота у южной оконечности Сардиніи въ Кальяри, а денъ Гаенъ въ Неаполѣ (см. табл. IX). 20 декабря Рюйтеръ подошелъ къ Милаццо (на сѣверо-восточномъ берегу Сициліи), гдѣ узналъ, что денъ Гаенъ и часть испанскихъ кораблей въ Неаполѣ, а главныя силы испанцевъ въ Палермо и что послѣднія все еще не въ полной боевой готовности. Лишь въ концѣ декабря ему удалось соединиться съ денъ Гаеномъ и девятью испанскими галерами; 31 декабря, онъ вошелъ въ море и крейсеровалъ передъ Мессиной.

Понятно, что всѣ эти политическія, техническія и навигаціонныя неурядицы не могли поднять духъ голландцевъ и ихъ знаменитаго вождя; свыше четырехъ мѣсяцевъ уже длилась экспедиція, а еще ничего не удалось достигнуть.

286. Флоты противниковъ.

Въ началѣ новаго 1676 г. Рюйтеръ получилъ донесеніе, что Дюкена уже видѣли у южной оконечности Сардиніи; Рюйтеръ рѣшилъ немедленно отыскать своего противника. Близъ Липари онъ узналъ, что французскій флотъ видали на NW и что испанскія главныя силы наконецъ-то покинули Палермо. На слѣдующій день Рюйтеръ открылъ французскій флотъ, который лавировалъ сѣвернѣе острова Салина; передніе корабли со взятыми на гитовы парусами поджидали болѣе тихоходныхъ. Рюйтеръ пошелъ французамъ навстрѣчу, но въ три часа легъ въ дрейфъ внѣ боевой дистанціи, такъ какъ начинать бой въ этотъ день ужъ было поздно. Пригласивъ командировъ, онъ далъ имъ инструкціи для предстоящаго боя; всѣмъ бросилось въ глаза угнетенное состояніе духа голландскаго вождя.

Несмотря на то, что голландцы были на вѣтрѣ, Рюйтеръ на слѣдующій день не началъ боя, онъ лишь внимательно слѣдилъ за движеніями противника. Въ виду того, что вѣтеръ за ночь очень засвѣжѣлъ, онъ приказалъ галерамъ укрыться за Липари. Съ разсвѣтомъ французы продолжали свой путь въ Мессину, пользуясь благопріятнымъ WSW-мъ вѣтромъ; транспорты шли впереди главныхъ силъ. Черезъ нѣкоторое время Дюкенъ повернулъ и пошелъ навстрѣчу голландцамъ,

которымъ лишь теперь удалось точно установить количество французскихъ кораблей. Французскій флотъ насчитывалъ 20 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 3 свыше 90 пушечныхъ и 10 свыше 70 пушечныхъ) и 6 брандеровъ.

У голландцевъ:

15 линейныхъ кораблей (изъ нихъ только 4 свыше 74 пушечныхъ), 4 фрегата, 10 мелкихъ кораблей и брандеровъ, а также 9 галеръ. Среди малыхъ линейныхъ кораблей одинъ испанскій.

Большіе французскіе корабли имѣли, какъ видно, на $^1/_3$ больше орудій, чѣмъ голландскіе.

Командный составъ флотовъ:

	Арріергардъ.	Центръ.	Авангардъ.
у французовъ	де-Прельи	Дюкенъ	де-Габарэ
у голландцевъ	Фершооръ	Рюйтеръ	денъ Гаенъ.

287. Бой у Стромболи 7 января 1676 г. Рюйтеръ при приближеніи Дюкена съ навѣтра рѣшилъ принять бой. Встрѣтились два престарѣлыхъ вождя, считавшихся каждый на своей родинѣ лучшимъ и славнѣйшимъ. Рюйтеру было 69 лѣтъ, Дюкену—66; рѣдкій случай въ военно-морской исторіи.

Дюкенъ приблизился къ испано-голландскому флоту около 8 ч. утра между о-вами Стромболи и Панарія курсомъ S, идя въ бейдевиндъ правымъ галсомъ (табл. XXII, I, С и III); Рюйтеръ поджидалъ противника на томъ же галсѣ. Оба имѣли твердое намѣреніе дать рѣшительный бой.

Корабли обоихъ флотовъ шли въ обратномъ порядкѣ, слѣдовательно арріергарды впереди. Обѣ линіи держали строй отлично. Около 9 часовъ французы начали спускаться на противника всей своей линіей одновременно; арріергардъ, шедшій впереди, нѣсколько раньше, авангардъ позже.

Около 10 часовъ передовые отряды открыли огонь. Головной французскій корабль направился на середину эскадры Фершоора, но тотчасъ попалъ подъ такой жестокій, сосредоточенный огонь и получилъ столь сильныя поврежденія, что долженъ былъ привести къ вѣтру и выйти изъ боя. То же произошло и со вторымъ кораблемъ. Третьимъ слѣдовалъ флагманскій корабль адмирала де-Прельи, послѣдній маневрировалъ неудачно, спустился слишкомъ много и, заслонивъ собою противника, не далъ возможности слѣдующимъ тремъ кораблямъ открыть огонь. Благодаря тому, что

французскіе корабли шли другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ, голландцы имѣли возможность ихъ разстрѣливать по одиночкѣ.

Съ центромъ французскаго флота вначалѣ произошло то-же самое, съ тою лишь разницей, что тамъ ихъ корабли не сбились при подходѣ и вообще было больше порядка.

Вскорѣ каждый голландскій корабль имѣлъ противъ себя противника.

Такъ какъ Рюйтеръ и Фершооръ нѣсколько разъ во время боя отходили подъ вѣтеръ, то неизмѣнно слѣдовавшіе за ними французы при приближеніи къ вновь выстроенной непріятельской линіи, каждый разъ попадали подъ сильный сосредоточенный огонь голландскихъ кораблей и несли большія потери. Въ 1 часъ дня французы предприняли атаку брандеромъ на *Fendragt* и вскорѣ повторили ее; обѣ однако же не удались. Третій брандеръ былъ потопленъ артиллерійскимъ огнемъ между обоими флотами.

Въ теченіе боя заднія эскадры постепенно отставали, вѣроятно изъ-за слабаго и нерѣшительнаго нападенія эскадры Габарэ, повидимому наименѣе подготовленной въ боевомъ и въ морскомъ отношеніи. Но и денъ Гаенъ не безъ вины; онъ вцѣпился въ своего противника и поэтому не спускался подъ вѣтеръ, слѣдуя движеніямъ Рюйтера. Около 4 часовъ дня Дюкенъ послалъ нѣсколько кораблей своей эскадры, чтобы напасть на денъ Гаена съ подвѣтра; одинъ изъ посланныхъ командировъ былъ знаменитый впослѣдствіи Турвиль (табл. XXII—2; B_1 A_1). Ослабѣвшій вѣтеръ не далъ французамъ возможности выполнить этотъ прекрасно задуманный маневръ.

Въ $4^1/_2$ часа, съ наступленіемъ темноты, всѣ четыре головныя эскадры прекратили бой. Обѣ заднія эскадры прекратили бой на полчаса позже; имъ удалось въ полномъ порядкѣ соединиться со своими главными силами. Испанскія галеры подоспѣли къ самому концу боя, но успѣли выпустить лишь нѣсколько снарядовъ и занялись отбуксировкой подъ вѣтеръ тяжело поврежденныхъ голландскихъ кораблей. Французы оставались на вѣтрѣ, голландцы нѣсколько спустились подъ вѣтеръ; бой кончился.

Потери у голландцевъ: адмиралъ Фершооръ убитъ, 250 убитыхъ и раненыхъ. **288. Потери.**

Потери у французовъ: 2 командира убиты, 450 убитыхъ и раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ Дюкенъ.

Въ самомъ бою французы потеряли лишь три брандера, голландцы ни одного корабля; ночью затонулъ шедшій въ Палермо на буксирѣ галеры линейный корабль *Essen.*

Аваріи кораблей на обѣихъ сторонахъ были очень тяжелыя; ночью шла усиленная работа по исправленію такелажа и рангоута. Бой былъ очень горячимъ, каждая сторона впослѣдствіи должна была отдать должное храбрости противника.

289. Разборъ боя. Образецъ морской тактики. Этотъ бой долженъ считаться однимъ изъ самыхъ значительныхъ въ исторіи развитія морской тактики; во многихъ отношеніяхъ онъ заслуживаетъ особаго вниманія. Рюйтеръ въ этомъ бою впервые и съ выдающимся успѣхомъ показалъ, какъ долженъ дѣйствовать слабѣйшій флотъ противъ сильнѣйшаго, находящагося на вѣтрѣ; спокойно въ сомкнутой линіи ждать его приближенія; встрѣчать корабли по возможности сосредоточивая порознь на каждомъ подходящемъ огонь; какъ только бой въ разгарѣ, всей колонной спускаться подъ вѣтеръ; образовывать подъ вѣтромъ новую тѣсно сомкнутую линію и снова ждать противника; продолжать бой такимъ образомъ смотря по обстоятельствамъ; использовать каждый выгодный моментъ и т. п.

Сложились-ли ранѣе у Рюйтера опредѣленные принципы какъ вести морской бой въ подобныхъ обстоятельствахъ или же поступалъ онъ по вдохновенію своего генія, конечно установить трудно. Непонятно почему Рюйтеръ не началъ бой наканунѣ, находясь на вѣтрѣ; не разъ вѣдь ему приходилось въ минувшія войны смѣло нападать на сильнѣйшаго противника.

Почему же медлилъ онъ 7-го января? Нѣкоторые источники указываютъ, что въ началѣ боя онъ имѣлъ въ непосредственной близости отъ себя всего лишь 10 кораблей, другіе корабли находились далеко подъ вѣтромъ; по другимъ источникамъ онъ считалъ промежутокъ времени съ 2 до 5 часовъ дня или даже только съ 3 до 5 часовъ дня слишкомъ короткимъ для боя. Возможно, что онъ поджидалъ испанскій флотъ, который въ каждую минуту могъ придти изъ Палермо. Указывалось также, что для Рюйтера не было необходимости дать рѣшительный бой; французы

наоборотъ должны были по стратегическимъ соображеніямъ во что бы то ни стало пробиться къ своей цѣли; чтобы мѣшать противнику выполнить свои намѣренія, Рюйтеръ держался въ непосредственной близости отъ врага, который не могъ отъ него уйти и показалъ, что съ подвѣтра онъ не желаетъ атаковывать.

Вѣроятно цѣлый рядъ сложныхъ причинъ заставилъ дѣйствовать Рюйтера именно такъ. Геній всегда принимаетъ вѣрныя рѣшенія въ нужный моментъ, хотя бы въ самый послѣдній. Во всякомъ случаѣ путь, избранный Рюйтеромъ, опять таки былъ единственно правильнымъ.

Рюйтеръ ясно освѣтилъ всѣ невыгоды примѣненнаго французами способа нападенія: опасность для головныхъ кораблей, безпорядокъ въ строю; подбитые корабли особенно стѣснительны для маневрированія и стрѣльбы прочихъ кораблей и т. д.

По нѣкоторымъ источникамъ Рюйтеръ имѣлъ намѣреніе привести круто къ вѣтру, прорвать строй противника и отрѣзать при этомъ часть французскаго флота. Однако же отставшая эскадра денъ Гаена лишила его возможности поступить такимъ образомъ. Такой маневръ былъ бы несомнѣнно достоинъ Рюйтера, который обладалъ рѣдкой способностью сразу уяснить себѣ всю обстановку, тщательно взвѣшивать всѣ обстоятельства, быстро принимать рѣшенія и энергично ихъ проводить.

Нельзя отрицать, что Дюкенъ маневрировалъ хорошо и проявилъ много храбрости; онъ выказалъ себя достойнымъ противникомъ своего великаго и славнаго врага.

Оба флота оказались на слѣдующій день небоеспособными. Утромъ они исправляли свои поврежденія въ виду другъ у друга. Вечеромъ 9-го іюня Рюйтеръ получилъ подкрѣпленія въ лицѣ девяти испанскихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько линейныхъ кораблей. Онъ немедленно рѣшилъ напасть на французовъ и помѣшать имъ продолжать путь. На слѣдующій вечеръ Рюйтеръ приблизился къ нимъ, но утромъ 11-го усмотрѣлъ, что Дюкенъ тѣмъ временемъ также получилъ подкрѣпленія: къ нему подошли находившіяся въ Мессинѣ суда въ составѣ 10 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 3 брандеровъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта д'Альмераса. Рюйтеръ снова оказался значительно слабѣе; ему

пришлось уйти въ Милаццо, чтобы тамъ дожидаться остальной части испанскаго флота.

Дюкенъ продолжалъ путь безпрепятственно и 22-го января прибылъ въ Мессину. На походѣ отъ Липарскихъ острововъ до Мессины—всего лишь 45 миль—ему потребовалось полныхъ 11 дней. Какъ это было возможно? Французскій адмиралъ, несмотря на свою, такъ называемую, побѣду, рѣшилъ въ виду тяжелыхъ поврежденій, понесенныхъ его флотомъ, избрать путь вокругъ Сициліи и пройти для этого около 400 миль. Благопріятный вѣтеръ позволилъ ему совмѣстно съ транспортами сдѣлать это плаваніе достаточно скоро.

290. Мѣропріятія Рюйтера. Остается невыясненнымъ, почему Рюйтеръ не послѣдвалъ за французами. Когда два года тому назадъ Тромпъ пропустилъ срокъ, на который Голландія обязалась помогать своимъ флотомъ Испаніи, правительство Голландіи намѣревалось тогда же удержать съ Тромпа лишніе расходы, вызванные содержаніемъ флота за границей. Можетъ быть Рюйтера безпокоилъ денежный вопросъ—понятно поэтому, что онъ стремился домой. Голландскіе корабли требовали большаго ремонта и перевооруженія. Есть предположеніе, что походъ Рюйтера на сѣверъ вызывался необходимостью участвовать въ конвоѣ, собиравшемся въ Ливорно.

У итальянскаго побережья Рюйтеръ получилъ приказаніе еще дольше оставаться въ Сициліи, несмотря на неоднократныя и настойчивыя жалобы на крайне слабую поддержку со стороны испанцевъ, какъ во время морскихъ операцій, такъ и при вооруженіи и снабженіи кораблей. Но послѣдствій эти жалобы не имѣли, ни въ Средиземномъ морѣ, ни на родинѣ. Въ концѣ февраля Рюйтеръ пришелъ въ Палермо, гдѣ немедленно проявилъ всю свою энергію, чтобы убѣдить союзниковъ произвести одновременно нападеніе съ суши и съ моря на Мессину.

25-го марта весь союзный флотъ вышелъ въ море, прошелъ безпрепятственно проливъ и сталъ на якорь противъ Мессины, у южной оконечности Италіи. Черезъ нѣсколько дней флотъ перемѣнилъ мѣсто и сталъ южнѣе Мессины.

291. Выступленіе непріятельскихъ флотовъ. На берегу продолжалась прежняя волокита; когда Рюйтеръ убѣдился, что со стороны моря нельзя ожидать успѣшныхъ дѣйствій, такъ какъ непріятельскій флотъ и береговыя укрѣпленія являются противниками слишкомъ серьезными,

онъ ушелъ на югъ, навстрѣчу ожидаемымъ непріятельскимъ конвоямъ.

Нельзя себѣ уяснить причины полной бездѣятельности французскаго флота, стоявшаго въ полной готовности въ самой Мессинской гавани и передъ ней: до 29-го марта будто бы дули неблагопріятные вѣтры. Вивоннъ лично вступилъ въ командованіе флотомъ, но послѣ ряда просьбъ съ различныхъ сторонъ онъ снова уступилъ командованіе флотомъ Дюкену. Начались штормовыя погоды, длившіяся очень долго и мѣшавшія операціямъ.

Когда Дюкенъ узналъ, что Рюйтеръ предполагаетъ произвести нападеніе на городъ Агосту (сѣвернѣе Сиракузъ) онъ вышелъ въ море, чтобы дать бой. Рюйтеръ однако-же отказался и отъ этой операціи, т. к. и на югѣ Сициліи нельзя было ожидать успѣха изъ за слабой поддержки испанцевъ.

Рюйтеръ вообще смотрѣлъ довольно мрачно на совмѣстныя дѣйствія съ испанцами. Его положеніе осложнялось еще и тѣмъ, что онъ былъ не только подчиненъ испанскому вице-королю острова, но кромѣ того не былъ полновластнымъ главнокомандующимъ союзнымъ флотомъ; хотя число голландскихъ кораблей было значительно больше испанскихъ, но испанскій адмиралъ де-ла-Черда былъ старше въ чинѣ.

Когда Рюйтеръ получилъ извѣстіе о выходѣ Дюкена онъ въ тотъ же вечеръ, пользуясь попутнымъ бризомъ, снялся съ якоря. На разсвѣтѣ 22-го апрѣля флоты увидѣли другъ друга въ трехъ голландскихъ миляхъ отъ Агосты; французскій флотъ былъ на вѣтрѣ и значительно сѣвернѣе. Къ полдню оба флота сблизились, но вѣтеръ окончательно стихъ. 292. Силы флотовъ.

Французскій флотъ состоялъ изъ 29 кораблей 96—50 пушечныхъ, нѣсколькихъ фрегатовъ и 8 брандеровъ; при немъ находилось 9 галеръ, не принимавшихъ участія въ послѣдовавшемъ бою. Въ числѣ кораблей было 9 трехдечныхъ съ 80—96 орудіями; всего французскій флотъ насчитывалъ 2.200 орудій и 10.700 человѣкъ команды. Дюкенъ командовалъ центромъ, д' Альмерасъ авангардомъ, де Габарэ арріергардомъ; Прельи, Турвиль и Вальбель командовали отрядами, оба первые находились въ центрѣ.

Соединенный флотъ состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей (13 голландскихъ и 4 испанскихъ) трехдечныхъ не было

вовсе; корабли имѣли не болѣе 50—76 пушекъ. Кромѣ того въ общую боевую линію были включены 4 голландскихъ и 5 испанскихъ большихъ 36—46 пушечныхъ фрегатовъ. Орудій было всего 1330,—слѣдовательно по числу орудій французы были болѣе чѣмъ въ полтора раза сильнѣе. Убыль въ людяхъ на голландскихъ судахъ не могла быть послѣ послѣдняго боя пополнена, испанскіе корабли не имѣли съ самаго начала полнаго комплекта команды, которая кромѣ того была неудовлетворительно обучена; боевыхъ запасовъ было мало. При союзномъ флотѣ состояло нѣсколько посыльныхъ судовъ, 5 брандеровъ и 9 галеръ.

Адмиралъ де-ла-Черда командовалъ центромъ (только одни испанскіе корабли), Рюйтеръ авангардомъ (только голландскіе корабли), денъ-Гаенъ арріергардомъ (испанскіе и голландскіе корабли). Рюйтеръ предлагалъ иное дѣленіе флота, но испанскій адмиралъ настоялъ на томъ, чтобы лично командовать центромъ.

293. Сраженіе у Агосты, 22 апрѣля 1676 г. Итакъ французы были въ полтора раза сильнѣе союзниковъ. Послѣ полдня подулъ легкій бризъ отъ SSO; союзники оказались на вѣтрѣ и въ три часа спустились на французскій флотъ (табл. XXIII—1). Бой начался въ $3^1/_2$ часа. Какъ всегда, авангардъ вступилъ въ бой первымъ; послѣдующее сраженіе въ дальнѣйшемъ очень походило на сраженіе у Стромболи. Рюйтеръ шелъ головнымъ, не въ серединѣ. Рюйтеръ не разрѣшилъ стрѣлять прежде, чѣмъ его суда приблизятся къ непріятелю, приведутъ къ вѣтру и выстроятъ линію; открытый затѣмъ одновременно всѣми голландскими кораблями огонь былъ исключительнымъ по мѣткости и скорострѣльности. Французскому авангарду доставалось жестоко; у головного корабля былъ сбитъ руль, командиръ раненъ—корабль вышелъ изъ строя подвѣтеръ; командиры третьяго и четвертаго кораблей пали. Рюйтеръ на *Fendragt* въ 5 часовъ приблизился къ адмиралу д'Альмерасъ и нанесъ его флагманскому кораблю такія поврежденія, что послѣдній долженъ былъ выйти изъ строя; адмиралъ былъ убитъ. Вскорѣ вышелъ изъ строя еще и третій корабль (табл. XXIII—1; A_1 и I).

294. Тяжелое пораненіе Рюйтера. Въ это время былъ тяжело раненъ Рюйтеръ, ядро ему оторвало лѣвую ногу и сломало правую, онъ свалился съ мостика и сильно поранилъ себѣ голову. Никогда, во всѣхъ

прежнихъ бояхъ, онъ не бывалъ раненъ, не считая незначительнаго пораненія въ ранней юности. Хотя Рюйтеръ продолжалъ давать отдѣльныя приказанія, но фактически командованіе эскадрой перешло къ его флагъ-капитану Калленбургу. Французскій авангардъ былъ приведенъ въ замѣшательство энергичнымъ натискомъ и исключительнымъ по мѣткости огнемъ голландцевъ ($^1/_3$ французскихъ кораблей выведена изъ строя).

Если бы де-ла-Черда послѣдовалъ примѣру Рюйтера и также энергично напалъ на врага, то несомнѣнно побѣда осталась бы за союзниками; испанскій адмиралъ однако же предпочелъ привести къ вѣтру на предѣльной дистанціи стрѣльбы и велъ безрезультатный артиллерійскій бой, предоставивъ авангардъ самому себѣ. Денъ Гаенъ считалъ себя обязаннымъ слѣдовать движеніямъ главнокомандующаго (B_1 C_1) и вначалѣ дѣйствовалъ такъ же.

Это развязало Дюкену руки. Онъ послалъ сначала Турвиля съ двумя кораблями на помощь своему авангарду, но потомъ, убѣдившись, что де-ла-Черда боится сблизиться для рѣшительнаго боя, приказалъ поставить всѣ паруса на всѣхъ судахъ своей эскадры и провелъ ее мимо непріятельскаго авангарда, сосредоточивъ на немъ огонь. Три концевыхъ голландскихъ корабля ему удалось послѣдовательно вывести изъ строя; они на буксирѣ галеръ были выведены изъ сферы огня и отведены въ Сиракузы; два другихъ голландскихъ корабля были сильно повреждены (табл. XXIII—2; A_2, b, c, I_1, II_1 b).

Тѣмъ временемъ денъ Гаенъ, шедшій впереди своего арріергарда, началъ приближаться къ Рюйтеру, а послѣдній легъ въ дрейфъ, чтобы дать ему подойти (табл. XXIII—3, C_3).

Лишь теперь де-ла-Черда подошелъ ближе и принялъ участіе въ бою; вѣтеръ стихалъ. Сраженіе вскорѣ изъ-за наступленія темноты кончилось (солнце заходило въ 6 час. 40 мин.); еще напослѣдокъ обѣ голландскія эскадры упорно сражались съ центромъ и авангардомъ французовъ (A_3, I_3).

Оба флота послѣ боя остались на мѣстѣ; вѣтеръ окончательно стихъ. 23-го апрѣля утромъ они оказались далеко другъ отъ друга; союзники пошли въ Сиракузы.

Лишь 25-го апрѣля Дюкенъ показался у Сиракузъ; 29-го онъ подходилъ вторично, но союзники не вышли,—они какъ

бы уступили мѣсто сраженія французамъ, хотя бой остался нерѣшительнымъ; оба флота на нѣсколько дней были небоеспособными.

Рюйтеръ и его эскадра покрыли себя новой славой—но ихъ выдающееся участіе въ бою осталось безъ результатовъ, изъ-за неудовлетворительной поддержки испанцевъ. Испанскій вице-король доносилъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ о слабомъ участіи въ бою испанскихъ кораблей и упрекалъ ихъ въ неисполненіи боевого долга.

295. Разборъ боя.

Не совсѣмъ понятно, почему Рюйтеръ согласился оставить въ центрѣ испанскую эскадру, не внушавшую ему никакого довѣрія. Допустилъ ли онъ это въ силу необходимости подчиняться распоряженіямъ старшаго адмирала или изъ-за непоколебимой вѣры въ непобѣдимость своихъ кораблей? Во всякомъ случаѣ послѣ боя онъ окончательно убѣдился въ слабости своихъ союзниковъ и приказалъ, чтобы впредь голландскія эскадры никогда бы не были отдѣлены другъ отъ друга.

Самъ бой не далъ ему возможности проявить себя. Своего намѣренія прорѣзать строй французскаго авангарда ему не удалось выполнить изъ-за недостаточной поддержки испанскаго центра. Рѣшительный успѣхъ имѣла скорострѣльность и мѣткость огня голландскихъ кораблей.

Дюкенъ въ началѣ боя дѣйствовалъ шаблонно; лишь потомъ, когда онъ увидѣлъ, что центръ союзниковъ упорно бездѣйствуетъ, онъ использовалъ свои свѣжія силы для боя съ поврежденными голландскими судами, что дало возможность прикрыть авангардъ.

3. Рюйтеръ.

296. Смерть Рюйтера.

Потери обѣихъ сторонъ были ничтожны по сравненію съ незамѣнимой утратой, понесенной Нидерландами въ послѣдовавшей вскорѣ кончинѣ великаго Рюйтера.

Еще во время боя оставалась надежда сохранить Рюйтеру жизнь. Несмотря на тяжелыя раны, во время боя онъ еще молился за свой флотъ. Но состояніе его здоровья постепенно ухудшалось; у него даже не хватило силъ подписать составленное имъ самимъ донесеніе о боѣ. 29-го апрѣля, черезъ

недѣлю послѣ сраженія, великій флотоводецъ скончался на своемъ флагманскомъ кораблѣ *Fendragt* среди безутѣшныхъ адмираловъ и командировъ, собравшихся въ послѣдній разъ около своего горячо любимаго начальника.

Рюйтеръ скончался 70 лѣтъ; онъ 56 лѣтъ своей жизни провелъ въ морѣ и участвовалъ въ болѣе чѣмъ 25 бояхъ и 15 большихъ сраженіяхъ. Въ семи сраженіяхъ онъ лично руководилъ флотомъ и одинъ лишь разъ, совсѣмъ юнымъ офицеромъ, былъ легко раненъ.

Тѣло Рюйтера было предано землѣ въ Сиракузахъ; въ концѣ года его перевезли на родину на возвращавшейся изъ Средиземнаго моря эскадрѣ. Погребеніе, весьма торжественно обставленное, состоялось въ серединѣ марта 1677 года въ новой церкви въ Амстердамѣ.

Послѣ боя у Стромболи Рюйтеру былъ пожалованъ испанскимъ королемъ титулъ герцога; прахъ его везли покрытымъ герцогской мантіей. Титулъ герцога и годовая пенсія въ 2000 гульденовъ перешли на его сына; послѣдній однако же просилъ о замѣнѣ герцогскаго титула баронскимъ.

Людовикъ XIV приказалъ всѣмъ береговымъ укрѣпленіямъ салютовать кораблю, везшему прахъ Рюйтера, въ случаѣ его къ нимъ приближенія. Вдова Рюйтера и правительство Нидерландовъ получали со всѣхъ сторонъ выраженія соболѣзнованія. На родинѣ Рюйтеру поставлено нѣсколько памятниковъ.

Велики заслуги Рюйтера; онъ былъ настоящимъ морякомъ, безукоризненно честнымъ, благороднымъ и весьма скромнымъ, несмотря на всѣ свои заслуги.

297. Характеръ Рюйтера.

Графъ Гизъ, принимавшій участіе въ качествѣ охотника въ „четырехдневномъ“ бою, далъ слѣдующую характеристику Рюйтеру: „Я всегда его видѣлъ спокойнымъ и уравновѣшеннымъ; когда побѣда бывала обезпечена, онъ всегда говорилъ „Господь намъ ее даровалъ“... Слѣдуетъ упомянуть его исключительную нетребовательность и скромность. На слѣдующій день послѣ побѣды я лично его видѣлъ подметавшимъ свою каюту и кормившимъ своихъ цыплятъ“.

Одинъ взятый въ плѣнъ англійскій офицеръ, которому было разрѣшено слѣдить за ходомъ сраженія, отзывается о Рюйтерѣ, какъ о человѣкѣ совершенно особенномъ: „онъ былъ въ одномъ лицѣ—адмираломъ, командиромъ,

рулевымъ и матросомъ и во всѣхъ этихъ отрасляхъ безподобнымъ".

Родившись въ небогатой семьѣ, Рюйтеръ благодаря упорному труду сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей своего отечества. Такимъ же простымъ, какимъ онъ былъ мальчикомъ и юношей, онъ остался до смерти. Исключительно любовь къ родинѣ, а не честолюбіе, подбивало этого замѣчательнаго человѣка на подвиги. И въ этомъ смыслѣ онъ стоялъ выше Нельсона, котораго всегда считаютъ величайшимъ морскимъ героемъ и адмираломъ.

Любопытно въ жизни этого великаго, если не величайшаго адмирала всѣхъ временъ, что онъ не чувствовалъ особаго влеченія къ службѣ въ военномъ флотѣ; неоднократно послѣ выдающихся подвиговъ на полѣ брани, онъ возвращался къ болѣе интимной жизни моряка коммерческаго флота и совершалъ въ теченіи долгихъ лѣтъ дальніе походы на торговыхъ судахъ. 46 лѣтъ онъ рѣшилъ совсѣмъ отказаться отъ морской службы и поселился на берегу, однако ему было суждено вновь стать въ ряды защитниковъ родины и сыграть видную роль въ ея спасеніи.

Никогда Рюйтеръ не напрашивался на назначенія; всегда голосъ народа или воля Правительства его избирали на отвѣтственныя должности.

Что про него говорилъ свѣтъ—ему было безразлично, онъ прислушивался лишь къ голосу своей совѣсти. Ни о комъ онъ не говорилъ дурно, поэтому у него не было враговъ; какъ человѣкъ онъ пользовался рѣдкимъ уваженіемъ. Какъ мы видѣли даже Тромпъ, полный раскаянія, подчинился ему всецѣло. Рюйтера заранѣе смущала мысль быть впослѣдствіи причисленнымъ къ великимъ людямъ своего народа; въ виду этого онъ изъ скромности уничтожилъ часть своего дневника. Въ своихъ сужденіяхъ о другихъ онъ былъ крайне снисходителенъ, къ себѣ строгимъ. За своихъ подчиненныхъ всегда стоялъ горою; послѣдніе бывали несчастны, если имъ приходилось возбуждать его, хотя бы малѣйшее, неудовольствіе.

Карлейль опредѣляетъ народнаго героя именно такимъ, каковымъ былъ Рюйтеръ; если говорить о поклоненіи героизму въ духѣ Карлейля, то Рюйтера слѣдуетъ считать однимъ изъ первѣйшихъ героевъ. Честолюбіе и исканіе славы были

чужды этому человѣку; основными чертами его характера слѣдуетъ считать простоту и скромность.

Мы уже упоминали, что флотъ, которымъ Нельсонъ совершилъ свои великія дѣла, онъ унаслѣдовалъ блестяще подготовленнымъ. Рюйтеру пришлось все создавать самому, при поддержкѣ въ началѣ очень небольшого числа людей. 298. Дѣятельность Рюйтера.

Мэхенъ говоритъ, что до Рюйтера военные флоты представляли изъ себя скопище вооруженныхъ коммерческихъ судовъ; въ началѣ военной дѣятельности Рюйтера даже вооруженные корабли, поддерживавшіе сообщеніе съ Остъ-Индіей, считались серьезной силой изъ-за сравнительно большого водоизмѣщенія. Для комплектованія военныхъ кораблей приходилось запрещать торговое судоходство и рыбную ловлю въ морѣ (послѣднее обусловливалось еще и нѣкоторыми другими причинами).

Потребовалась исключительная энергія Рюйтера, чтобы изъ такого матеріала и личнаго состава создать боеспособное оружіе. Одновременно съ организаціей флота имъ проводилась организація тыла, базъ и т. п.

На обоихъ поприщахъ Рюйтеръ добился для своего времени безпримѣрныхъ результатовъ.

Путемъ постоянныхъ боевыхъ ученій и маневрированія онъ положилъ основаніе отлично обученному флоту съ прекрасной внутренней дисциплиной. Рюйтеръ проявилъ такую исключительную заботу о санитарномъ состояніи своихъ командъ, какъ никто до него; тогда вопросы гигіены были совершенно новы. Во всѣхъ отрасляхъ Рюйтеръ находилъ вѣрные пути и средства для достиженія общей цѣли.

Свое развитое до крайности чувство исполненія служебнаго долга онъ съумѣлъ также развивать и въ подчиненныхъ; они его обожали до такой степени, что готовы были за него отдать послѣднюю каплю крови.

Рюйтеръ можетъ служить примѣромъ стратега и тактика и трудно сказать, въ какой отрасли онъ выше. Если взвѣсить всѣ обстоятельства то слѣдуетъ признать что онъ выше какъ тактикъ, не умаляя въ то же время его достоинствъ какъ стратега. Ему приходилось работать и добиваться успѣховъ больше въ области тактики; уже въ мирное время онъ отдавалъ всѣ свои силы тактической подготовкѣ флота. Въ его тактической дѣятельности рѣшающимъ моментомъ всегда 299. Рюйтеръ какъ стратегъ и тактикъ.

была его личность; въ стратегическихъ вопросахъ онъ не имѣлъ случая себя проявить столь широко. Какъ тактикъ онъ, въ противоположность Нельсону, не такъ свободно давалъ инициативу въ руки отдѣльныхъ начальниковъ, но въ тоже время не связывалъ ихъ чрезмѣрно выработанными имъ тактическими положеніями. Будучи всегда особенно озабоченъ, чтобы линія въ началѣ боя была въ образцовомъ порядкѣ, онъ не держался ея педантично во время самаго боя и не задумывался ее нарушить, если это казалось выгоднымъ. Всѣ дѣйствія его были глубоко проникнуты основными положеніями тактики, каковы суть: правильная оцѣнка силъ противника; совмѣстное дѣйствіе всѣхъ своихъ силъ и общая дружная работа для достиженія одной, твердо намѣченной, цѣли; сосредоточеніе своихъ силъ на той части непріятеля, которая меньше другихъ можетъ ждать помощи. Послѣдній принципъ ему давался труднѣе другихъ; тактика того времени и имѣвшіяся въ его распоряженіи средства дѣлали его несомнѣнно наиболѣе трудно выполнимымъ.

Не слѣдуетъ забывать съ какимъ серьезнымъ противникомъ ему чаще всего приходилось бороться; Рюйтеръ почти во всѣхъ отношеніяхъ и всегда бывалъ слабѣе, въ послѣднемъ году даже по количеству кораблей и ихъ силѣ. Лишь такой вождь, какъ Рюйтеръ, могъ при этихъ обстоятельствахъ вести свой флотъ къ побѣдѣ; его геній не знаетъ себѣ равнаго. И въ мирное время всѣ мысли этого замѣчательнаго человѣка были заняты подготовкой къ войнѣ и серьезнымъ обученіемъ своихъ подчиненныхъ въ морскомъ, навигаціонномъ, военномъ и артиллерійскомъ отношеніи.

Рюйтеру, также какъ и Нельсону, было свойственно искать конечной побѣды въ общей свалкѣ „melée“; это было единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ въ ихъ время. Въ „свалкѣ“ лучше всего сказывались плоды одиночнаго обученія кораблей: бой рѣшался главнымъ оружіемъ корабля— артиллеріей и все зависѣло отъ умѣнія личнаго состава ею управлять и работать у пушекъ.

4. Послѣднія событія въ Сициліи. Конецъ войны.

Послѣ сраженія у Агосты обѣ стороны утверждали, что оставили мѣсто битвы послѣдними. Исправивъ свои повре- ждепія, союзники рано утромъ 23 апрѣля пошли въ Сира- кузы, куда нѣсколько ихъ кораблей были отбуксированы галерами. 300. Состояніе флотовъ противниковъ.

Дюкенъ не рѣшился снова напасть на отходившаго при столь тяжелыхъ обстоятельствахъ противника, настолько сильно были повреждены и французскіе корабли. Покрейсе- ровавъ нѣсколько дней передъ Сиракузами онъ вернулся 2 мая въ Мессину.

Союзники покинули Сиракузы 6 мая и пошли вокругъ Сициліи въ Палермо; французы не мѣшали имъ, несмотря на полученныя подкрѣпленія въ видѣ 24 галеръ. Вивоннъ лишь въ концѣ мѣсяца принялъ рѣшеніе снова напасть на союзниковъ; онъ поднялъ флагъ на кораблѣ Турвиля.

Денъ-Гаенъ, принявшій главное командованіе надъ союз- нымъ флотомъ, получилъ извѣстіе, что французскій флотъ, въ составѣ 60 кораблей, фрегатовъ и галеръ вышелъ въ море. Такъ какъ голландскіе корабли еще не были боеспособны, то голландскій адмиралъ рѣшилъ принять бой на якорѣ, если противникъ появился бы ранѣе 1 іюня—срока готовности его судовъ.

Денъ-Гаенъ располагалъ 27 кораблями и болѣе мелкими судами. Суда стали на шпрингъ въ линіи полумѣсяца, бор- тами къ морю. На правомъ флангѣ, слѣдовательно на востокѣ, стояли исключительно испанскіе корабли. Оба фланга были защищены береговыми батареями, центръ — главнымъ бере- говымъ фортомъ. Галеры были распредѣлены по всему фронту для отбуксировыванія непріятельскихъ брандеровъ. на случай ихъ нападенія.

Французскій флотъ подошелъ 1 іюня къ Палермо гдѣ произвелъ немедленно развѣдку. Бой послѣдовалъ на слѣ- дующее утро. Девять кораблей подъ начальствомъ контръ- адмирала де Прельи прикрывали нападеніе брандеровъ. Они были посланы впередъ въ густомъ пороховомъ дыму послѣ того, какъ корабли де Прельи начали бой; послѣдніе стали 301. Бой у Палермо 2 іюня 1676 г.

на шпрингъ противъ праваго фланга союзниковъ, т. е. противъ испанскихъ кораблей, въ разстояніи одного кабельтова отъ нихъ. Шпринги завели съ такимъ расчетомъ, чтобы нападающіе могли стрѣлять всѣмъ бортомъ.

Испанскій флагманскій корабль первымъ обрубилъ канатъ и перлинь отъ шпринга и выбросился на берегъ, гдѣ вскорѣ совсѣмъ сгорѣлъ; его примѣру конечно не замедлило послѣдовать большинство другихъ испанскихъ кораблей.

Подобнымъ же образомъ было проведено нападеніе французовъ на остальные корабли союзниковъ. И тутъ брандеры имѣли успѣхъ, хотя и послѣ упорнаго сопротивленія. Одинъ изъ флагманскихъ голландскихъ кораблей загорѣлся и сдрейфовалъ на два другихъ корабля; всѣ три взлетѣли на воздухъ. Корабль испанскаго главнокомандующаго, стоявшій въ центрѣ, былъ подожженъ четырьмя брандерами; личный составъ выбросился за бортъ, при чемъ погибъ адмиралъ и находившійся въ гостяхъ на кораблѣ прежній главнокомандующій де-ла Черта. Корабль вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ.

Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ голландцы упали духомъ; четыре ихъ корабля выбросились на берегъ, а остальные, вмѣстѣ со всѣми галерами укрылись во внутреннюю гавань. И на берегу несчастіе преслѣдовало союзниковъ; одна изъ береговыхъ батарей была взорвана, пожаръ отъ горящихъ кораблей распространился по всему городу; нѣкоторые кварталы были подожжены непріятельскими снарядами. Храбро сражавшійся голландскій главнокомандующій денъ Гаенъ былъ убитъ. Послѣдній флагъ-капитанъ Рюйтера, капитанъ Калленбургъ защищался какъ герой. Когда всѣ французскіе брандеры были использованы Вивоннъ, приказалъ окончить бой.

302. Обоюдныя потери. Не считая брандеровъ, погибшихъ исполнивъ свое назначеніе, потери побѣдителей были ничтожны: одинъ корабль и небольшое количество команды. Голландцы потеряли двухъ адмираловъ, свыше 260 убитыми и ранеными, 3 линейныхъ корабля и нѣсколько мелкихъ судовъ. Потери испанцевъ были громадны: 2 адмирала, 8 командировъ, 1.700 убитыхъ и раненыхъ, 4 линейныхъ корабля, 2 галеры, нѣсколько мелкихъ кораблей; всѣ прочіе корабли были сильно повреждены.

303. Разборъ боя. Причины по которымъ союзники рѣшили принять бой на якорѣ изложены выше. Вѣроятно Рюйтеръ нашелъ бы

возможнымъ выйти заблаговременно въ море, чтобы принять бой на ходу. Еще не задолго до боя у Агосты, онъ говорилъ, что никогда, ни въ какомъ случаѣ не принялъ бы боя на якорѣ.

Диспозиція союзниковъ была выбрана удачно и приказанія, данныя галерамъ, надо признать вполнѣ цѣлесообразными; но видимо они не съумѣли выполнить своей задачи отбуксировывать непріятельскіе брандеры при приближеніи. Бой у Палермо выдвинулъ брандеры какъ особое оружіе. Но не всѣ они были на высотѣ—иначе не потребовалось бы четырехъ брандеровъ, чтобы поджечь испанскій флагманскій корабль. Побѣда французовъ могла бы быть еще болѣе блестящей, при наличіи большаго количества брандеровъ.

Нападеніе всѣхъ трехъ французскихъ эскадръ было, предпринято и выполнено очень ловко и энергично; Турвилль и Дюкенъ вели образцово первый—центръ, второй—главныя силы; на кораблѣ Турвилля находился Вивоннъ.

Не удивительно, что видя трусость испанцевъ, недостаточную помощь галеръ, слабую поддержку береговыхъ батарей, голландцы, безъ того уже угнетенные смертью Рюйтера и отсутствіемъ вѣры въ союзниковъ, окончательно пали духомъ.

Нельзя не поставить въ вину Вивонну, что онъ не использовалъ своей побѣды и не предпринялъ, при помощи спеціально сооруженныхъ для этой цѣли брандеровъ, новую атаку. Упоенный своей побѣдой, онъ вернулся въ Мессину.

Французы добились въ стратегическомъ отношеніи всего, что хотѣли. Морская война закончилась на этомъ театрѣ,—французскій флотъ всецѣло владѣлъ моремъ.

304. Конецъ войны въ Средиземномъ морѣ.

Калленбургъ вступилъ въ командованіе флотомъ и, по приказанію Генеральныхъ Штатовъ, повелъ его въ Неаполь. Благодаря чрезвычайно ловкому маневру ему ночью, во время перехода, удалось уйти отъ Дюкена, несмотря на то что былъ открытъ французами.

Съ 20 августа до 4 октября голландцы оставались въ Неаполѣ. Оттуда они двинулись дальше подъ командой спеціально командированнаго сухимъ путемъ шаутбенахта Аллемонда; изъ за штормовъ и льда имъ удалось прибыть на родину лишь въ концѣ января 1677 года,

Дюкенъ перевезъ новыя войска и боевые запасы изъ Тулона въ Сицилію, это было единственное, чѣмъ въ дальнѣйшемъ ознаменовалъ себя французскій флотъ. Онъ лишь изрѣдка принималъ участіе въ небольшихъ операціяхъ противъ непріятельскаго побережья. Объ энергичномъ нападеніи на разрозненныя части непріятельскаго флота не думали.

Сухопутная война велась мало энергично; французы имѣли лишь самый незначительный успѣхъ, 1 апрѣля 1768 года они очистили Сицилію, такъ какъ ожидали появленія англо-голландскаго флота и рѣшили предупредить событія.

Дѣйствительно, небольшая голландская эскадра вышла въ серединѣ февраля изъ Нидерландовъ, подъ командой вице-адмирала Корнелія Эвертсена (младшаго, ихъ было три въ голландскомъ флотѣ). 17 марта 1678 года эта эскадра, состоявшая изъ 6 кораблей и 5 брандеровъ, (половина готовившихся къ плаванію кораблей) встрѣтила въ 30 миляхъ на W отъ Уэссана французскую эскадру изъ 6 большихъ кораблей, подъ начальствомъ контръ-адмирала Шато-Рено. Послѣдній шелъ изъ Бреста въ Средиземное море и немедленно атаковалъ голландцевъ. Послѣ 6 часового боя на большой волнѣ противники должны были разойтись, ввиду наступившей темноты; Эвертсенъ вошелъ въ Кадиксъ, гдѣ 26 мая къ нему присоединилась вторая половина эскадры. Въ серединѣ мая онъ доставилъ войска въ Барцелону, послѣ чего получилъ приказаніе вернуться, такъ какъ Испанія уклонялась отъ платежей.

Голландскія экспедиціи въ Средиземное море закончились, не принеся почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ своей странѣ, такъ какъ Испанія платила очень не аккуратно. Еще въ 1713 году она далеко не успѣла выплатить своего долга.

305. Послѣднія экспедиціи въ Вестъ-Индію. Послѣ возвращенія Рюйтера изъ Вестъ-Индіи осенью 1674 года, голландцы больше не предпринимали туда экспедицій. Лишь весною 1676 года адмиралъ Бинкесъ, подъ командой котораго находилось 3 линейныхъ корабля, 3 фрегата и 3 авизо, занялъ Кайенну и маленькій островокъ Мари Галантъ. Послѣ ряда мелкихъ операцій онъ наконецъ овладѣлъ островомъ Табаго.

Франція выслала осенью эскадру чтобы вернуть себѣ Кайенну и Табаго. Адмиралу д'Эстре, ревновавшему Дюкена

къ его успѣхамъ, удалось настоять на своемъ назначеніи командующимъ эскадрой. Онъ покрылъ изъ личныхъ средствъ часть расходовъ на экспедицію, за что ему была обѣщана половина стоимости всѣхъ призовъ, которые онъ возьметъ. Кайенна была занята французами уже въ концѣ года. 20 февраля 1677 года д'Эстре появился у Табаго съ флотомъ, состоявшимъ изъ 7 линейныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 4 мелкихъ кораблей (въ томъ числѣ и брандеровъ). Его корабли значительно большіе по водоизмѣщенію и болѣе сильные, чѣмъ непріятельскіе, имѣли кромѣ того до 1000 солдатъ на борту; французы были слѣдовательно вдвое сильнѣе голландцевъ.

Бинкесъ сталъ на якорь совсѣмъ въ глубинѣ бухты, открытой отъ W до S, подъ защитой форта. Послѣдній былъ усиленъ и исправленъ, а личный составъ форта пополненъ судовой командой.

Со стороны суши фортъ былъ окруженъ болотами и низкимъ кустарникомъ, сильно затруднявшимъ подступъ къ нему. Расположеніе голландскихъ судовъ, стоявшихъ очень близко другъ къ другу на якоряхъ съ носа и кормы по румбу W—O бортомъ ко входу, было очень выгоднымъ. Самый западный корабль стоялъ близъ рифа, самый восточный близъ берега. Небольшой рифъ у входа въ бухту сильно затруднялъ маневрированіе входящихъ судовъ. Бинкесъ рѣшилъ лично вступить въ командованіе фортомъ. Господствовавшіе вѣтра хоть и давали возможность непріятелю войти въ бухту, но крайне затрудняли обратный выходъ.

Адмиралъ д'Эстре сдѣлалъ высадку на слѣдующій день послѣ прихода; французскія войска немедленно приступили къ операціямъ противъ форта, а флотъ сталъ передъ бухтой и занялся промѣромъ. Д'Эстре приказалъ 3 марта предпринять одновременную атаку форта и кораблей, несмотря на серьезныя возраженія младшихъ флагмановъ, видѣвшихъ непреодолимыя затрудненія въ навигаціонныхъ условіяхъ. Попытки французовъ овладѣть ночью при помощи 14 шлюпокъ голландскимъ сторожевымъ авизо были отражены. **306. Бой у Табаго 3 марта 1677 г.**

Десантъ сдѣлалъ ошибку начавъ атаку форта слишкомъ рано; трижды онъ возобновлялъ атаку, но, потерявъ свыше 20% убитыми и ранеными, долженъ былъ отойти и былъ снова посаженъ на суда.

Французская эскадра подходила въ двухъ параллельныхъ колоннахъ; западную велъ самъ д'Эстре.

Войдя курсомъ W, французы стали южнѣе голландской линіи въ непосредственной близости къ непріятелю. Обѣ стороны немедленно начали бой и выказали много храбрости и упорства. Два голландскихъ корабля и фрегатъ потеряли мачты, ихъ снесло на берегъ; всѣ прочіе корабли сгорѣли. Корабль д'Эстре взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ дравшимся съ нимъ голландскимъ кораблемъ, два линейныхъ корабля сгорѣли, два другихъ и брандеръ сдрейфовали на берегъ, всѣ прочія суда получили очень значительныя поврежденія. Д'Эстре вышелъ съ остатками своего флота еще до наступленія темноты изъ сферы огня береговыхъ батарей; однако не всѣ корабли могли это сдѣлать сразу, нѣкоторымъ удалось уйти лишь черезъ четыре дня.

Голландцы овладѣли выброшенными на берегъ кораблями и вскорѣ отразили атаку брандеровъ. Потери голландцевъ: 350 человѣкъ убитыми и ранеными, французовъ — 1500 чел.

307. Разборъ боя. Упорное сопротивленіе на сушѣ и на морѣ голландцевъ не дало французамъ возможности добиться своей цѣли, хотя на морѣ послѣдніе остались побѣдителями.

Д'Эстре, несмотря на совѣты капитановъ, разбросалъ свои силы на сушѣ и на морѣ, вмѣсто того чтобы ихъ сосредоточить въ одномъ мѣстѣ. Французскіе корабли и войска дрались съ изумительной отвагой, но послѣднимъ пришлось вернуться на корабли не достигнувъ результатовъ. Французскіе корабли должны были немедленно уйти въ свои порты для ремонта—настолько сильно они были повреждены.

Адмиралъ Бинкесъ самъ вполнѣ допускалъ возможность, что если бы нападеніе съ суши было произведено большими силами, то успѣхъ могъ быть на сторонѣ французовъ, а главная цѣль послѣднихъ именно и была занять фортъ. Задача французскаго флота сводилась лишь къ тому, чтобы завязавъ бой съ голландскими кораблями, лишить ихъ возможности послать подкрѣпленія на берегъ. Для французовъ было бы полезнѣе напасть не на всѣ суда голландцевъ сразу, а лишь на половину ихъ, стоявшихъ на вѣтрѣ.

308. Конецъ войны въ Вестъ-Индіи. Еще въ октябрѣ того же года д'Эстре снова вышелъ въ море съ эскадрой изъ 13 линейныхъ кораблей и фрегатовъ. Занявъ голландское побережье Сенегаліи, онъ прошелъ въ

Вестъ-Индію, гдѣ къ нему присоединилось около 12 кораблей флибустьеровъ.

Флибустьерами назывались морскіе разбойники, появившіеся съ начала 17 столѣтія въ большомъ количествѣ у Антильскихъ острововъ. Первоначально это были партизаны гасконцы и бретанцы, которые изъ ненависти къ испанцамъ уничтожали ихъ морскую торговлю, вначалѣ на родинѣ, потомъ въ колоніяхъ. Въ 1630 г. они поселились на сѣверномъ берегу С. Доминго и вскорѣ прославились своими жестокими разбоями. Названіе „флибустьеры“ они вѣроятно получили потому, что ихъ быстроходные корабли назывались „*flibots*“. Въ началѣ 18 столѣтія всѣ державы начали принимать противъ нихъ рѣшительныя мѣры, такъ какъ основанная ими разбойничья республика, состоявшая изъ выходцевъ различныхъ странъ, подрывала всю морскую торговлю. Въ 1680 г., на западѣ острова Гаити, жило около 18.000 флибустьеровъ, совершавшихъ ежегодно свои набѣги на Кубу, Мексику, Южную Америку и т. д. Неоднократно во время большихъ морскихъ войнъ воюющія державы пользовались ихъ поддержкой.

6 декабря д'Эстре снова подошелъ къ Табаго. Бинкесъ располагалъ лишь двумя кораблями и 400 солдатами; поэтому силы его вскорѣ были сломлены, самъ онъ палъ.

Д'Эстре получилъ за свою побѣду званіе маршала. Со взятіемъ Табаго прекратилась дѣятельность французовъ. Въ 1678 годахъ д'Эстре съ 8 кораблями потерпѣлъ крушеніе у Авесскихъ острововъ (сѣверо-западнѣе Мартиники); офицерамъ удалось спастись, команды и корабли они предоставили своей участи.

309. Война противъ морской торговли.

Не только въ Вестъ-Индіи и въ Средиземномъ морѣ предпринимались подобныя экспедиціи, но и въ ближнихъ водахъ имѣли мѣсто операціи, направленныя главнымъ образомъ къ уничтоженію морской торговли.

Уничтоженное въ 1673 г. каперство снова разцвѣло; наибольшее количество кораблей поставляла какъ и раньше провинція Зеландія. Съ 1674 г. началась каперская война, которая распространилась до Средиземнаго моря и наносила не только французамъ, но и нейтральнымъ державамъ большой вредъ. Примѣръ: въ 1676 г. въ испанскихъ гаваняхъ было продано свыше 70 французскихъ торговыхъ судовъ,

забранныхъ голландскими каперами. Вскорѣ однако же сказалась и обратная сторона медали, такъ какъ начало не хватать конвоировъ для защиты морской торговли; для самой Голландіи это было особенно ощутительно, потому что ея морская торговля много превышала таковую прочихъ морскихъ державъ.

Наибольшую дѣятельность проявляли каперы изъ Бреста, С. Мало и особенно Дюнкирхена, которые часто пользовались поддержкой отдѣльныхъ военныхъ кораблей и эскадръ. Дюнкирхенскіе каперы имѣли свою особую организацію; вооруженіе ихъ кораблей (фрегатовъ) доходило до 24 орудій, нерѣдко составлялись цѣлыя эскадры или отряды такихъ кораблей.

Однимъ изъ извѣстнѣйшихъ и храбрѣйшихъ командировъ занимавшихся каперствомъ былъ Жанъ Баръ, о которомъ еще рѣчь впереди. Каперская война того времени дала рядъ блестящихъ боевыхъ эпизодовъ, въ которыхъ принимали участіе цѣлыя эскадры. Дюнкирхенъ постепенно дѣлался самымъ опаснымъ для мореходства и торговли разбойничьимъ гнѣздомъ. Отсюда наносились въ теченіи десятилѣтій серьезнѣйшіе убытки голландской торговлѣ.

310. Заключеніе мира. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ заключенъ Нимвегенскій мирный договоръ (5 февраля 1679 г.) Голландіи были возвращены всѣ отобранныя у нея Франціей земли. Людовику XIV удалось значительно расширить свои границы — но объ этомъ будетъ подробно изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ. Принцъ Вильгельмъ Оранскій тѣмъ временемъ сдѣлался наслѣдственнымъ Намѣстникомъ (Вильгельмъ III). Насколько миръ былъ выгоденъ для Голландіи и Франціи, настолько унизительнымъ и вреднымъ онъ былъ для всѣхъ прочихъ державъ.

5. Заключеніе.

311. Положеніе Голландіи, Англіи и Франціи. Убытки, понесенные Нидерландами, были громадны, несмотря даже на то, что имъ были возвращены забранныя Франціей владѣнія. Уже упоминалось, что за четыре года войны большая часть морской торговли, составлявшей все богатство страны, перешла въ руки англичанъ. Голландское судоходство оказалось повсюду сильно подорваннымъ.

Нидерланды съ этого времени начали уступать свое первенство на морѣ англичанамъ; они постепенно опустились до второкласной морской державы. Во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ моремъ и его интересами, первенствующее положеніе всецѣло заняла Англія; Голландія перестала ей быть опасной.

Съ Франціей дѣло обстояло иначе; и ея морское значеніе упало и не могло уже подняться на прежнюю высоту, но зато на сушѣ она пріобрѣла преобладающее вліяніе.

Морская торговля французовъ, успѣвшая пышно расцвѣсти, начала сокращаться, военный флотъ дѣлался незначительнѣе. Хотя число кораблей возростало и даже превышало число англійскихъ кораблей, все же французамъ недоставало должной опоры въ лицѣ сильнаго торговаго флота. Ложная и очень дорогая континентальная политика Людовика XIV лишала государство тѣхъ большихъ средствъ, которыя необходимы для поддержанія морского могущества.

Послѣ заключеннаго въ 1674 г. мира съ Англіей, даже еще ранѣе, послѣ первыхъ сраженій третьей англо-голландской войны, Нидерланды перестали давать на военныя нужды столь большія средства, какъ въ первыя двѣ войны. Причинъ на это было много: во первыхъ главный противникъ Голландіи не принималъ болѣе участія въ войнѣ; во вторыхъ для сухопутной войны потребовались громадныя средства, и наконецъ торговля до того страдала отъ войны, что правительство „республиканскихъ купцовъ“ уже нельзя было склонить къ ея продолженію. **312. Стратегическій обзоръ.**

Англіи уже не было въ числѣ враговъ, а территорія Голландіи была совершенно очищена отъ непріятеля. Для чего же тратить громадныя суммы на войну?

Итакъ мы постоянно видимъ, что Голландія принимаетъ полумѣры, какъ въ Вестъ-Индіи такъ и въ Средиземномъ морѣ; лишь въ Балтійское море былъ посланъ болѣе значительный флотъ. Генеральные Штаты рѣшались лишь въ томъ случаѣ на совмѣстныя дѣйствія съ Испаніей, если послѣдняя обязывалась на большія денежныя компенсаціи.

Составъ флота въ такихъ случаяхъ опредѣлялся не тактическими соображеніями, а исключительно лишь денежными. Почти всегда одна только провинція Голландія и въ ней главнымъ образомъ амстердамское адмиралтейство умудря-

лись доставать средства и сооружать эскадры. Другія адмиралтейства и провинціи начинали принимать участіе лишь въ томъ случаѣ, если являлась насущная необходимость ограничить напримѣръ дѣятельность дюнкирхенскихъ каперовъ, составить конвой для торговыхъ судовъ, и т. д.

Въ теченіе этой послѣдней войны на сторонѣ Нидерландовъ дѣйствовало во всей Европѣ (Каналъ, Балтійское, Сѣверное и Средиземное море) и во всѣхъ колоніяхъ (Вестъ—и Остъ-Индія) не больше кораблей, чѣмъ въ послѣдній годъ войны съ Англіей: слѣдовательно немного болѣе полсотни. Даже Рюйтеръ стоялъ за уменьшеніе флота съ 1674 года.

Надо поставить въ заслугу голландскому флоту, что онъ неизмѣнно держалъ ближнее море открытымъ для судоходства, торговли и рыболовства. Это было главной причиной, что несмотря на долгіе годы войны страна не обѣднѣла.

Какъ мало слѣдовали принципу сосредоточенія всѣхъ силъ государства въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ войны, мы достаточно освѣтили при описаніи отдѣльныхъ экспедицій.

Въ Голландіи опять не было твердой, идущей неуклонно къ намѣченной цѣли верховной власти, которая съумѣла бы правильно оцѣнивать обстановку. Не доставало точныхъ и опредѣленныхъ плановъ войны и операцій, предпринимались какія то отдѣльныя экспедиціи, не связанныя между собой и выполнявшіяся съ недостаточными для нихъ средствами. Во всемъ наблюдалось прежде всего соблюденіе личныхъ интересовъ людей, стоявшихъ у власти; внутреннія тренія часто подрывали всѣ хорошія начинанія.

Слѣдствіе: замѣтный упадокъ торговли и мореходства во всѣхъ отрасляхъ и повсюду.

Франція дѣйствовала болѣе обдуманно и планомѣрно: на сѣверѣ французы держались обороны (вѣроятно изъ за близости Нидерландовъ), не считая нѣсколькихъ незначительныхъ дальнихъ морскихъ походовъ; въ Средиземномъ морѣ они за то сосредоточили все, что только могли. Но послѣ большого успѣха у береговъ Сициліи и у нихъ не наблюдается стремленія использовать какъ можно шире свою побѣду на морѣ. Флотъ какъ бы почилъ на лаврахъ, ничего не предпринимая, даже Дюкенъ не двигался. Вѣроятно и здѣсь сыграли роль причины личнаго характера.

Мы дѣлали выше тактическіе разборы отдѣльныхъ дальнихъ экспедицій. Интересенъ лишь бой у Табаго—ввиду отрицательныхъ выводовъ, которые могутъ быть изъ него сдѣланы. **313. Тактика.**

Сраженія въ Средиземномъ морѣ, напримѣръ у Стромболи и Агосты, за то очень поучительны: въ нихъ мы впервые находимъ образецъ какъ флоту слѣдовало принять бой, находясь подъ вѣтромъ у непріятеля. Мы увидимъ ниже, что французы усвоили себѣ эти указанія и неоднократно примѣняли ихъ впослѣдствіи.

Объ успѣхѣ брандеровъ у Палермо мы говорили; однако въ открытомъ морѣ брандеры не имѣли ни одного случая проявить себя.

Въ трехъ великихъ морскихъ войнахъ Рюйтеръ указалъ тактикѣ новые пути: и въ этой послѣдней войнѣ онъ далъ рядъ цѣнныхъ образцовъ. Въ послѣдній разъ, въ бояхъ между великимъ Рюйтеромъ и его достойнымъ противникомъ Дюкеномъ мы видимъ сосредоточеніе силъ, правда не въ началѣ боя, а въ дальнѣйшемъ его развитіи. Нигдѣ въ ближайшее за тѣмъ время мы почти не встрѣчаемъ стремленія выполнить главную цѣль боя, состоящую въ окончательномъ и, по возможности, немедленномъ „уничтоженіи" противника.

Этотъ принципъ оставался забытымъ, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики.

Въ 17 столѣтіи морская тактика достигла благодаря Рюйтеру своего апогея; дальше она не развивалась.

Англо-голландскія войны и главнымъ образомъ дѣятельность Рюйтера занимаютъ въ исторіи морской тактики первенствующее мѣсто; это время является самымъ значительнымъ въ развитіи военно-морского искусства парусныхъ флотовъ.

Въ послѣдующей главѣ мы будемъ разбирать войны въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ встрѣтимся съ проведеніемъ тѣхъ же принциповъ, но конечно въ гораздо меньшемъ масштабѣ.

IX. Война между Швеціей и Даніей 1675—1679 г.г.

I. Первый годъ войны, 1675.

314. Введеніе. Въ предъидущихъ главахъ мы уже неоднократно упоминали о морскихъ войнахъ въ Балтійскомъ морѣ.

Въ этихъ войнахъ принимали участіе не только Швеція и Данія, но и нѣмецкія суда, впервые послѣ ганзейскихъ временъ. Основаніе бранденбургскаго военнаго флота относится къ тому же времени.

315. Развитіе датскаго флота. Послѣ мира, заключеннаго въ 1660 г. въ Копенгагенѣ и Оливѣ, на Балтійскомъ морѣ не было военныхъ дѣйствій въ теченіе 15 лѣтъ. Въ Даніи, послѣ паденія господства дворянства и введенія монархіи, режимъ сталъ строже, что не замедлило отразиться въ самомъ благопріятномъ смыслѣ на развитіи флота. Одна изъ шести коллегій правительства представляла изъ себя управленіе морскимъ вѣдомствомъ. Флотомъ командовалъ генералъ-адмиралъ; на немъ же была отвѣтственность за боевую подготовку флота въ мирное время.

Датчане очень заботились о развитіи судостроенія, они расширили верфь, расположенную на о-вѣ Амагеръ (впереди Копенгагена). Корабли кромѣ того еще могли строиться въ Христіанзандѣ (Норвегія) и въ Нейштадтѣ (восточная Гольштинія). Датскіе корабли по своей величинѣ нѣсколько уступали англійскимъ, но были больше голландскихъ; у нихъ уже были двухдечные корабли съ 90 орудіями. Линейные корабли отличались своей валкостью; даже при вѣтрѣ средней силы ихъ такъ клало, что нижнія батареи не могли стрѣлять.

Четыре датскихъ трехдечныхъ корабля (съ 680 чел. команды) были собственно говоря лишь двухдечными кораблями съ особой надстройкой.

Понятно, что при такомъ сильномъ вооруженіи и такой многочисленной командѣ, размѣщеніе послѣдней было неудовлетворительнымъ; лишь половина команды могла подвѣшиваться въ койкахъ (послѣднія были введены въ началѣ столѣтія). Ввиду большого количества балласта помѣщеніе для боевыхъ запасовъ, снабженія, провіанта и воды было очень ограничено; вода хранилась въ трюмѣ, въ деревянныхъ бочкахъ. Во флотахъ западныхъ морскихъ державъ этотъ вопросъ обстоялъ не лучше.

316. Составъ датскаго флота.

Въ серединѣ 1675 г. датско-норвежскій флотъ состоялъ изъ:

4	трехдечныхъ	кор.	съ	80—90	ор.	и	680	чел. команды
12	двухдечныхъ	„	„	70—54	„	„	570—330	„ „
3	„	„	„	46—42	„	„	300—280	„ „
10	фрегатовъ	„	„	36—16	„	„	200— 75	„ „

и нѣсколько мелкихъ кораблей. Изъ прибл. 10.000 чел. команды потребной на весь флотъ, Норвегія должна была ставить $^1/_5$ часть.

Артиллерійское вооруженіе линейныхъ кораблей было очень разношерстнымъ; сильнѣшихъ 26 фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ имѣлось всего 24, а 24 фунтовыхъ около 150; кромѣ нихъ было еще восемь калибровъ до 2 фунтовыхъ пушекъ включительно, не считая еще совсѣмъ мелкихъ орудій. Кромѣ того имѣлось восемь различныхъ калибровъ желѣзныхъ орудій, отъ 18 до 3 фунтовыхъ, и наконецъ 5 фунтовые фальконеты. Насколько такая система затрудняла пополненіе боевыхъ запасовъ—понятно безъ поясненій.

Сохранилось еще около 50 кор. прибрежной обороны съ 2—35 орудіями, построенныхъ Христіаномъ IV. Норвегія обладала кромѣ того большимъ количествомъ шхерныхъ ботовъ и галеръ.

Данія тоже не пользовалась больше для военныхъ цѣлей вооруженными коммерческими судами. Въ мирное время нерѣдко производились большія боевыя упражненія флота.

317. Составъ шведскаго флота.

Шведскій флотъ мало развился за послѣднія 15 лѣтъ, благодаря неудачному подбору высшихъ начальниковъ. Но всетаки онъ былъ сильнѣе датскаго по числу, величинѣ и вооруженію кораблей.

Въ 1675 г. шведскій флотъ состоялъ изъ:

12	линейныхъ кор.	съ 86—60	оруд. и	800—400	чел. команды
12	„	„ „ 58—40	„ „	250—200	„ „
15	судовъ	„ „ 32—30	„		

Корабль „*Stora Kronen*“ имѣлъ 126 орудій; онъ былъ вѣроятно самымъ большимъ кораблемъ того времени.

Самый распространенный калибръ судовой артиллеріи—24 фунтовыя орудія; сильнѣйшія пушки — 36 и 30 фунтовые. Главная верфь была расположена у Даларё, при входѣ въ стокгольмскія шхеры. Готенбургъ и Штральзундъ служили опорными пунктами для военнаго флота.

Съ личнымъ составомъ дѣло обстояло не лучше. Опытныхъ матросовъ было весьма мало; на всѣхъ линейныхъ корабляхъ треть команды были солдаты.

318. Своеобразная организація пополненія командъ въ Швеціи.

Кадръ войскъ состоялъ изъ 1.200 чел., набранныхъ преимущественно изъ городскихъ жителей, изъ нихъ 250 стрѣлковъ. Для комплектованія шведской арміи требовалось очень много людей; двухъ милліонное населеніе страны насчитывало $2^1/_2\%$ военнообязанныхъ. Для характеристики напомнимъ, что въ Германіи, въ 1910 г. регулярная армія составляла $0,9\%$ народонаселенія, а въ 1791 г. во Франціи levée en masse потребовало $3,5\%$ мужскаго населенія.

Флотъ комплектовался на тѣхъ же основаніяхъ какъ и армія: опредѣленное количество небольшихъ крестьянскихъ дворовъ должны были ставить ввидѣ податей однаго матроса. Зимою и вообще въ то время, когда этотъ матросъ былъ освобожденъ отъ занятій на флотѣ, онъ жилъ въ отведенномъ ему крестьянскомъ помѣщеніи, при которомъ обязательно находилось пастбище и скотъ; за это онъ былъ обязанъ выполнять нѣкоторыя работы для крестьянъ. При увеличеніи флота часто набирали людей за счётъ сухопутной арміи: т. напр. вмѣсто одного всадника отъ крестьянъ требовали 1—2 матросовъ. Подобныя требованія предъявлялись и горожанамъ. Для проведенія этой организаціи прибрежныя земли были раздѣлены на три округа, во главѣ каждаго стоялъ вице-адмиралъ. Послѣдній долженъ былъ руководить службой своего „морского полка“, состоявшаго изъ 5 ротъ по 180 чел. Нерѣдко случалось, что эти матросы оказывались слишкомъ старыми и не годными къ боевой службѣ. Въ военное время судовыя команды пополнялись по набору.

Какъ мы видѣли германскій императоръ и курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій выступили противъ Людовика XIV. Послѣдній въ 1674 г. заключилъ союзъ съ Карломъ XI. Для Швеціи не было причинъ принимать участія въ войнѣ; послѣдняя могла быть только вредной для страны и населенія.

319. Политическое положеніе въ 1675 г.

За два года до этого Фридрихъ Вильгельмъ заключилъ трактатъ съ датскимъ королемъ Христіаномъ V, а теперь настаивалъ на помощи Даніи. Генеральные Штаты также присоединились къ просьбѣ курфюрста и обѣщали присылку флота въ помощь Даніи, но датскій король все еще колебался. Лишь послѣ блестящей побѣды курфюрста у Фербеллина (18-го іюня 1675), надъ внезапно вторгнувшимися въ его землю шведами и преслѣдованія послѣднихъ до Балтійскаго побережья, Христіанъ V рѣшился на выступленіе.

320. Планъ войны Даніи и Бранденбурга.

Было рѣшено, что датчане должны прогнать шведовъ изъ нѣмецкихъ земель (Бременъ, Померанія) и одновременно вторгнуться въ Богусленъ (на Каттегатѣ). До этого предполагалось занять Висмаръ. Планъ курфюрста выступить совмѣстно съ Даніей противъ шведо-померанскихъ городовъ не встрѣтилъ сочувствія. Любопытно отмѣтить, что Данія не объявляла себя на положеніи войны съ Швеціей, она считала, что лишь выполняетъ свои союзныя обязательства. Датскій флотъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ голландскимъ.

321. Планъ войны Швеціи.

Планъ войны Швеціи значительно яснѣе: ея флотъ долженъ былъ найти и разбить непріятельскій, затѣмъ ему поручалось перевести 10.000 чел. въ Померанію, оттуда переправить конницу на Зеландію одновременно предполагалось вторженіе на Зеландію изъ южной Швеціи (Сконіи). Положеніе Швеціи вполнѣ благопріятствовало выполненію этого плана, послѣ того какъ она по послѣднему мирному договору вернула себѣ провинціи, расположенныя въ южной части полуострова.

Наступать одновременно изъ Сконіи, Рюгена, Штральзунда и Висмара на Зеландію значило для Швеціи сосредоточивать свои силы.

322. Военно-географическій обзоръ

Теперь является необходимость остановиться на военно-географическомъ положеніи южной части Балтійскаго моря. Для изслѣдованія войнъ Христіана IV и Карла X въ этомъ

южной части Балтійскаго моря. не было особой надобности, такъ какъ флоты того времени дѣйствовали тамъ очень мало. Балтійское море, какъ „mare clausum", имѣетъ ту особенность, что оно отдѣлено отъ міра островнымъ государствомъ, въ рукахъ котораго всѣ доступы къ нему (табл. XI).

323. Корабельные пути и ихъ лоція. Проливы, ведущіе въ Балтійское море, открыты въ теченіи всего года для самыхъ большихъ судовъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ они оказывались непроходимыми, даже во времена паруснаго флота. Южная часть Балтійскаго моря, оба Бельта и Зундъ замерзали за послѣднее время лишь въ 1349, 1423, 1545 и 1670 г. г.; одни только Бельты и Зундъ кромѣ того еще въ 1658, 1716, 1740 и 1888. Иначе дѣло обстояло съ гаванями и устьями рѣкъ, которыя конечно замерзали значительно чаще.

Плаваніе подъ парусами въ зимнее время было настолько трудно для личнаго состава, отнимало столько времени, что всѣ военные и торговые корабли прекращали на 3 зимнихъ мѣсяца, съ ноября до марта, плаванія. Сѣвернѣе Готланда судоходство пріостанавливалось обыкновенно на 4—5 зимнихъ мѣсяца.

Проходъ Бельтами и Зундомъ былъ не легокъ въ навигаціонномъ отношеніи изъ за отмелей, теченій и т. д. Оба Бельта были промѣрены и обставлены сравнительно очень поздно. Международный торговый путь шелъ и идетъ черезъ Зундъ, гдѣ въ 1225 г. Любекъ соорудилъ маякъ у Фальстербо.

Хорошія карты Балтійскаго моря были изданы лишь въ концѣ 17 столѣтія; слѣдуетъ отмѣтить трудъ по навигаціи шведо-голландскаго капитана Петра Гедда (Petter Gedda), снабженный многими описаніями и картами фарватеровъ (Passkaart).

Въ теченіе долгихъ столѣтій путь прибалтійской торговли велъ черезъ восточную часть Каттегата, Зундъ и Балтійское море, сѣвернѣе Борнгольма; здѣсь имѣли мѣсто главнѣйшіе морскіе бои, здѣсь же процвѣтало каперство. Вѣтры и тутъ наиболѣе благопріятны. Лѣтомъ господствуетъ W, осенью S и SO, весною дуютъ NW, N, NO и O. Отъ октября до марта преимущественно штормовыя погоды. Частые и густые туманы весною и осенью сильно затрудняютъ плаванія.

324. Побережье южной части Балтійскаго моря.

Датскіе острова и расположенное противъ нихъ германское побережье низменны; море около нихъ мелководно. Острова Меенъ, Рюгенъ, Борнгольмъ и Готландъ имѣютъ берега болѣе высокіе и крутые; побережье Помераніи и Пруссіи покрыто дюнами, доходящими до 60 метровъ высоты. Южное побережье Швеціи, особенно Сконіи низменно; шхеры начинаются противъ сѣверной половины Эланда, за исключеніемъ небольшого пространства у Карлскроны.

Всѣ эти берега, благодаря достаточной глубинѣ моря около нихъ, очень удобны для высадокъ, особенно тамъ, гдѣ имѣются рѣки и острова; лишь восточная сторона о-ва Рюгенъ является исключеніемъ, такъ какъ передъ нею рядъ отмелей, выходящихъ далеко въ заливъ; поэтому тамъ никогда не предпринимались высадки.

Южная часть Балтійскаго моря какъ бы создана для соединенія сухопутныхъ и морскихъ операцій, чему не мало способствуетъ краткость разстояній между портами. Флотъ и армія были тамъ всегда въ тѣсной зависимости.

Вполнѣ правъ Ратцель въ своемъ изреченіи: „Въ политическомъ отношеніи владѣетъ моремъ тотъ, кто имѣетъ твердую опору на сушѣ тамъ, гдѣ суша соединяется съ моремъ“, т. е. у береговъ.

Сконія отдѣлена отъ Швеціи цѣлымъ рядомъ озеръ, рѣкъ, болотъ и лѣсовъ и до нѣкоторой степени можетъ разсматриваться какъ большой островъ, благодаря чему эта часть Швеціи тоже очень удобна для связи морской войны съ сухопутной.

325. Военно-географическій обзоръ.

Данія всецѣло владѣла входами въ Балтійское море до 1658 г., когда Швеція отняла у нея Сконію. Главный путь въ Балтійское море шелъ въ непосредственной близости отъ самаго значительнаго военнаго порта Даніи—Копенгагена. Упраздненныя лишь въ 1857 г. пошлины для прохода Зундомъ принесли Даніи за болѣе чѣмъ 400 лѣтъ неисчислимые доходы. Ахиллесовой пятой послѣдней всегда были ея владѣнія на материкѣ, особенно Ютландія. Расположеніе Даніи было очень удобно для защиты; главнымъ объектомъ нападенія во всѣхъ войнахъ и ихъ конечной цѣлью всегда былъ Копенгагенъ. Данія имѣла сильный резервъ въ лицѣ Норвегіи, особенно важный для морской войны.

Какъ Ютландія для Даніи, такъ и Сконія для Швеціи, несмотря на свою изолированность, были опаснымъ объектомъ нападенія, такъ какъ главныя силы Даніи были весьма близко отъ Сконіи. За то берега Категата и расположенное сѣвернѣе побережье Балтійскаго моря съ безчисленными шхерными островками можно было легко защищать. Эта часть шведской береговой линіи была особенно удобна для веденія крейсерской и каперской войны, т. к. международный торговый путь шелъ здѣсь на протяженіи 250 миль въ непосредственной отъ нея близости. Сама по себѣ эта область была бѣдной, но съ потерей Сконіи Швеція въ сущности утрачивала значеніе великой державы.

Германія еще не существовала какъ морская держава, хотя ея побережья, устья рѣкъ и гавани были расположены весьма выгодно для торговли, судоходства и морской войны въ Балтійскомъ морѣ.

Россія тогда еще не имѣла земель на берегахъ Балтійскаго моря; Польша была всегда безсильной на морѣ.

326. Вопросъ о проливахъ. Балтійское море какъ «mare clausum».

Всегда для всѣхъ войнъ въ Балтійскомъ морѣ имѣло большое значеніе, остается ли Данія нейтральной или принимаетъ участіе въ войнѣ. Особенно важно это было для западныхъ великихъ державъ, т. к. Англія и Голландія получали всѣ главные матеріалы для постройки и вооруженія военныхъ кораблей, какъ то лѣсъ, ленъ, деготь и т. п. съ береговъ Балтійскаго моря. Данія—Копенгагенъ и датскій флотъ были главнымъ лозунгомъ всѣхъ войнъ въ Балтійскомъ морѣ; чтобы привлечь Данію на свою сторону, пускались всѣ рычаги, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Всѣ попытки великихъ державъ, напр. Англіи и Россіи, занять берега Зунда, неизмѣнно разрушались прочими державами. Такъ же не удавались попытки сдѣлать Балтійское море нейтральнымъ.

Фридрихъ Ратцель въ своей политической географіи проводитъ границу между закрытымъ (geschlossen) и „окруженнымъ" (umgeschlossen) морями; онъ говоритъ: если бы всѣ берега Балтійскаго моря были въ однихъ рукахъ, хотя бы сильнѣйшихъ, то и тогда всѣ прочія государства непремѣнно сплотились бы, чтобы силой проложить себѣ пути въ Россію, Финляндію, Швецію и т. д.

327. Разстоянія въ южной части Балтійскаго моря.

Копенгагенъ —	Штральзундъ (Висмаръ)	130	миль,
„	Киль	160	„
„	Данцигъ	260	„
„	Стокгольмъ	400	„
„	Готенбургъ	130	„
„	Христіанія	270	„
Карлскрона —	Копенгагенъ	150	„
„	Данцигъ и (Штральзундъ)	160	„
„	Висмаръ	200	„
„	Киль	240	„
„	Стокгольмъ	270	„
„	Готенбургъ	270	„
Киль —	Данцигъ	340	„
„	Стокгольмъ	490	„
„	Готенбургъ	240	„
„	Христіанія	360	„

328. Событія на морѣ.

Данія объявила войну Швеціи въ февралѣ 1676 г.; но уже въ августѣ предыдущаго года ея флотъ вышелъ въ море, а войска напали на Мекленбургъ.

Союзный флотъ въ составѣ 23 линейныхъ кораблей—изъ нихъ 7 голландскихъ подъ командой шаутбенахта Бинкеса павшаго два года спустя подъ Табаго, крейсеровалъ южнѣе Борнгольма, чтобы дѣйствовать на сообщенія Швеціи съ материкомъ. Флотомъ командовалъ генералъ-адмиралъ Аделаеръ, бывшій ранѣе на нидерландской и венеціанской службѣ.

Ему не удалось выполнить ничего существеннаго изъ-за штормовыхъ погодъ и свирѣпствовавшихъ въ командѣ эпидемическихъ заболѣваній; кромѣ того его дѣятельность была сильно ограничена стѣснительными инструкціями. Въ концѣ ноября Аделаеръ палъ жертвой эпидеміи. Преемникомъ его былъ Нильсъ Юель, извѣстный намъ по прошлой войнѣ; но и онъ ничего не предпринималъ противъ болѣе сильнаго шведскаго флота.

Шведы закончили свои вооруженія лишь осенью, вслѣдствіе чего они и думать не могли о выполненіи своего прекрасно задуманнаго плана войны, тѣмъ болѣе, что приближался періодъ осеннихъ штормовъ. Только лишь быстрыя дѣйствія, предпринятыя до прихода голландской эскадры, могли бы дать имъ вѣрный успѣхъ.

Фельдмаршалъ и адмиралъ баронъ Отто Стенбокъ вышелъ изъ Даларе въ серединѣ октября. Ему надлежало переправить 9000 чел. десанта и военные запасы въ шведскую Померанію. Плаваніе шведскаго флота, состоявшаго изъ 58 кораблей, подвигалось медленно; въ виду очень дурной погоды онъ былъ принужденъ стать на якорь южнѣе Висби, у западнаго побережья Готланда. Многочисленныя аваріи судовъ и недостатокъ питьевой воды и провіанта принудили Стенбока послѣ всего лишь десятидневнаго плаванія вернуться обратно въ Даларе. Потери въ людяхъ доходили до 5000 чел., причину громадной заболѣваемости слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ неудовлетворительномъ и недостаточномъ обмундированіи. Вѣроятно все прочее снабженіе эскадры было также въ очень плачевномъ состояніи.

329. Приговоръ надъ Стенбокомъ. Извѣстіе о неудачахъ флота и большихъ потеряхъ произвели на правительство и дворъ еще болѣе удручающее впечатлѣніе, чѣмъ пораженіе у Фербеллина, такъ какъ страна возлагала всѣ свои надежды на рѣшительный успѣхъ шведскаго флота. Въ серединѣ декабря датчане заняли Висмаръ.

Козломъ отпущенія оказался адмиралъ Стенбокъ, несмотря на то, что единственной причиной неудачи было неудовлетворительное вооруженіе и снабженіе флота въ мирное время; конечно вина въ этомъ косвенно падала и на Стенбока. Нельзя не поставить въ вину Стенбоку упрямство, мѣшавшее ему выслушивать совѣты младшихъ флагмановъ, къ которымъ Стенбоку, не получившему морского образованія, слѣдовало относиться нѣсколько внимательнѣе.

Военный судъ призналъ его неспособнымъ впредь занимать должность высшаго руководителя флотомъ; онъ былъ присужденъ къ уплатѣ расходовъ по вооруженію флота—около 200,000 талеровъ серебромъ; впослѣдствіи король сократилъ эту сумму на половину. Судъ призналъ, что причиной неудачи была не трусость адмирала, а его неосвѣдомленность въ морскихъ дѣлахъ и излишняя осторожность; онъ долженъ былъ послѣдовать совѣтамъ своихъ помощниковъ, воспользоваться благопріятнымъ вѣтромъ для продолженія плаванія, а не становиться на якорь у необслѣдованнаго берега.

Это рѣдкій случай въ военно-морской исторіи, что адмиралъ оказался приговореннымъ заплатить изъ собственнаго кармана за неудачу; Стенбокъ владѣлъ большими

помѣстьями и былъ въ состояніи внести требовавшуюся сумму.

Въ этомъ же году курфюрсту удалось отобрать отъ шведовъ укрѣпленные пункты Свинемюнде и Волгастъ и о-ва Узедомъ и Воллинъ; въ операціяхъ принимали участіе бранденбургскіе военные корабли. Датчане тѣмъ временемъ заняли Висмаръ и Дамгартенъ. **330. Событія на сушѣ.**

2. Второй годъ войны 1676 г.

Несмотря на неудачи, выпавшія на долю Швеціи благодаря неудовлетворительному управленію и командованію флотомъ Стенбокомъ, тамъ все еще продолжали назначать на высшія должности приверженцевъ господствовавшей дворянской партіи, не знакомыхъ съ флотомъ, а не людей дѣйствительно полезныхъ и способныхъ. Вспомнимъ Флеминга, Врангеля, Стенбока. **331. Неудачный выборъ командующаго флотомъ.**

Опять командующимъ флотомъ былъ назначенъ не адмиралъ—даже не генералъ—а человѣкъ, хотя и большихъ способностей, но совершенно не свѣдущій въ морскомъ дѣлѣ, баронъ Лоренцъ Крейцъ.

Но адмиралъ Угла вложилъ столько труда въ вооруженіе флота, что послѣдній, въ составѣ 61 судовъ съ 2200 орудіями и 12000 чел. команды, былъ готовъ къ походу уже въ концѣ апрѣля 1676 г. Если сравнить эти данныя съ числомъ кораблей, дѣйствовавшихъ въ послѣднюю англо-французскую войну, то надо удивляться напряженію маленькаго и, главное бѣднаго государства, сумѣвшаго выставить флотъ численностью въ $1/2$—$2/3$ числа кораблей великихъ морскихъ державъ. **332. Шведскій флотъ.**

Шведскій флотъ состоялъ изъ 26 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 8 бриговъ, 6 брандеровъ и 13 вооруженныхъ купеческихъ судовъ съ десантными войсками. Флотъ былъ раздѣленъ на 4 эскадры, съ адмираломъ и адмиралъ-лейтенантомъ во главѣ. Флагманы: Клеркъ, Угла, Бэръ, Бергенстіерне. Флагманскій корабль командующаго флотомъ *Stora Kronan* (126 орудій).

333. Датскій флотъ. Часть датскаго флота была подъ руководствомъ Юеля готова къ походу значительно раньше: уже въ концѣ марта послѣдній вышелъ въ море съ 8 линейными кораблями, 5 фрегатами и нѣсколькими мелкими судами, чтобы нарушить морскія сообщенія Швеціи съ материкомъ. Полученныя имъ инструкціи были очень стѣснительны: не рисковать вступать въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ, беречь корабли, своевременно отступать въ Зундъ. Не легко было оперировать, будучи до такой степени связаннымъ. Прочіе датскіе корабли приводились спѣшно въ боевую готовность.

334. Датскій планъ войны. Бранденбургъ настаивалъ на немедленной высадкѣ датской арміи на Рюгенъ, но въ Даніи рѣшили сначала переправить войска въ Сконію и предпринять рѣшительный ударъ внутрь Швеціи. Если бы такъ дѣйствовали въ прошломъ году, то вѣроятно успѣхъ былъ бы громаднымъ; но и теперь этотъ планъ оставался единственно правильнымъ.

Армія была готова, но, несмотря на полное господство датскаго флота въ Зундѣ, рѣшено было ждать прибытія голландскаго флота, пришедшаго значительно позже, чѣмъ предполагалось. Вѣроятно въ странѣ еще не было довѣрія къ флоту, полагали, что не подъ силу справиться ему одному съ болѣе сильными шведами.

Датчане сдѣлали большую ошибку, что объ этомъ промедленіи не поставили въ извѣстность Норвегію; предпринятое оттуда наступленіе на Богусленъ поэтому успѣха не имѣло. Вѣроятно и тутъ сыграли роль внутренніе раздоры.

335. Дѣйствія флота. Въ серединѣ апрѣля Юель получилъ приказаніе овладѣть о-вомъ Готландъ; онъ немедленно его исполнилъ. Юель задумалъ затѣмъ овладѣть о-вомъ Эзель; 4-го мая онъ вышелъ для этого въ море, но долженъ былъ отказаться отъ своего смѣлаго плана, т. к. было получено извѣстіе, что шведскія главныя силы стоятъ на готовѣ къ походу. Датчане опоздали еще разъ.

Во время крейсерства южнѣе Готланда къ Юелю присоединилась голландская эскадра изъ 9 кораблей подъ командой шаутбенахта ванъ Альмонда и 4 датскихъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Іенса Родстэна, такъ что составъ датской эскадры увеличился до 15 линейныхъ кораблей и 13 небольшихъ судовъ.

22-го мая союзники стали на якорь у Борнхольма, гдѣ Юель узналъ о назначеніи голландскаго адмиралъ-лейтенанта Корнелія ванъ Тромпа (младшаго) главнокомандующимъ союзнымъ флотомъ. Извѣстіе это очень опечалило и обидѣло Юеля, хотя и было сообщено ему королемъ въ самой бережной и деликатной формѣ.

336. Тромпъ во главѣ союзнаго флота. Осенью прошлаго года, тотчасъ послѣ смерти генералъ-адмирала Аделаера, Христіанъ V вступилъ въ переговоры съ правительствомъ Нидерландовъ о назначеніи одного изъ знаменитыхъ голландскихъ адмираловъ главнокомандующимъ союзнымъ флотомъ. Все еще не было должнаго довѣрія къ Юелю; датскій король кромѣ того надѣялся, что назначеніе опытнаго голландскаго адмирала прочнѣе свяжетъ голландцевъ съ Даніей. Обѣ причины весьма основательны, тѣмъ болѣе что подчиненіе адмирала Бинкеса датскому главнокомандующему дало весьма плачевные результаты.

Нидерландское правительство охотно согласилось на предложеніе Христіана V, т. к. ему было очень важно пріобрѣсти вліяніе въ Балтійскомъ морѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ Тромпъ былъ освобожденъ отъ присяги и перешелъ на датскую службу, но съ условіемъ имѣть право вернуться въ Голландію, когда захочетъ. Тромпъ, восторженно встрѣченный, прибылъ въ Копенгагенъ 4-го мая; ему было назначено содержаніе въ 8000 талеровъ и 500 талеровъ морского довольствія. Всѣ надежды страны возлагались на него.

337. Операціонный планъ шведовъ. 19-го мая баронъ Лоренцъ Крейцъ вышелъ изъ шхеръ чтобы немедленно вступить въ бой съ датчанами. Вполнѣ правильно было рѣшено пока не отвоевывать Готланда обратно, а сдѣлать это позднѣе. Затѣмъ предполагалось какъ и въ прошломъ году перевести войска и боевые припасы на Зеландію, гдѣ произвести высадку одновременно съ высадкой, предпринятой со стороны Сконіи; занявъ оба берега Зунда, было легче препятствовать проходу голландскаго флота. Предполагалось переправить войска изъ Готенбурга въ устья Эльбы и Везера, дабы угрожать непріятелю съ тыла.

За исключеніемъ послѣдняго предпріятія, весьма рискованнаго въ виду ожидаемаго вскорѣ появленія голландскаго флота, планъ войны былъ яснымъ и дѣльнымъ. Какъ и въ прошломъ году, все зависѣло отъ дѣйствій флота.

*

38. Дѣйствія Нильса Юеля. На слѣдующій день послѣ полученія извѣстія, что Тромпъ назначенъ главнокомандующимъ, дозорные корабли донесли Юелю, что шведскій флотъ приближается. Юель немедленно снялся съ якоря и пошелъ курсомъ SW при свѣжемъ бризѣ отъ NW навстрѣчу непріятелю; западнѣе Борнгольма онъ легъ въ дрейфъ, чтобы ожидать шведовъ.

Юель рѣшилъ не отступать, несмотря на полученное имъ категорическое приказаніе не ввязываться въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ. Ему хотѣлось попробовать задержать шведовъ; легко могъ представиться удобный случай нанести противнику уронъ. Юель былъ несомнѣнно правъ такъ поступать въ силу національныхъ и личныхъ соображеній; но все таки онъ сильно рисковалъ, ибо датскій флотъ былъ на половину слабѣе шведскаго. Его флагманскій корабль *Churprinds* обладалъ лишь 76 орудіями; 18 датскимъ линейнымъ кораблямъ съ 40—58 орудіями, шведы могли противоставить 25 линейныхъ кораблей съ 50—84 орудіями каждый и т. д.

339. Бой у Ясмундъ—Борнгольма 25/26 мая 1676 г. 25-го мая Нильсъ Юель увидѣлъ шведовъ въ 10 миляхъ на NO отъ Ясмунда; Юель шелъ на югъ въ сомкнутой кильватерной колоннѣ; вѣтеръ О. Крейцъ приближался, идя нѣсколько болѣе южнымъ курсомъ.

Послѣ тщетныхъ стараній занять навѣтренное положеніе, эскадра Юеля повернула послѣдовательно на NO (около 9 час. утра); она находилась теперь на траверзѣ полуострова Ясмундъ, въ 4 миляхъ отъ него. Во время этого маневра Юелю удалось отрѣзать 6—7 заднихъ непріятельскихъ кораблей. Бой начался не задолго до этого, при заходѣ солнца. Оба флота продолжали артиллерійскій огонь до полночи.

Шведы не нападали болѣе энергично потому, что флотъ пришелъ въ замѣшательство изъ-за нѣсколькихъ сигналовъ, неправильно понятыхъ многими кораблями. Крейцъ хотѣлъ повернуть послѣдовательно въ каждомъ отрядѣ особо, но маневръ не былъ предусмотрѣнъ въ сигнальной книгѣ; поэтому необходимо было набрать цѣлый рядъ отдѣльныхъ сигналовъ, которые въ своей совокупности были различно поняты младшими флагманами; благодаря этому произошелъ значительный безпорядокъ въ боевой линіи.

Сильно шведамъ мѣшало еще и то обстоятельство, что изъ-за засвѣжѣвшаго вѣтра пришлось задраить нижнія батареи

Итакъ Юелю удалось отрѣзать часть непріятельскаго арріергарда; ощутительныхъ результатовъ этотъ маневръ не имѣлъ.

Ночью флоты разошлись; на утро (въ 6 час.) бой возобновился. Шведскія эскадры отдѣлились другъ отъ друга, нѣкоторые корабли отдѣлились отъ эскадръ и шли отдѣльно отъ нихъ. Порядокъ постепенно возстановился во время лавировки. Шведскіе корабли оставались все время на вѣтрѣ; рѣшительнаго боя на ближнихъ разстояніяхъ они не предприняли. Тщетно Юель старался приблизиться къ непріятелю съ подвѣтра. Стрѣльба начиналась лишь тогда, когда флоты сближались на контргалсахъ. Нѣсколько шведскихъ кораблей потерпѣли аваріи лишь очень поздно; но несмотря на то, что ихъ снесло подъ вѣтеръ, они не попали въ руки датчанъ. 340. Второй день боя.

Крейцъ еще разъ благодаря личному вмѣшательству не далъ своему флоту одержать успѣха: когда онъ увидѣлъ, что датскій брандеръ находится въ опасной близости къ кораблю, на которомъ былъ его сынъ, Крейцъ бросился на помощь. Всѣ корабли, согласно инструкціи, повернули, слѣдуя движеніямъ адмирала; произошелъ безпорядокъ. Адмиралъ Угла поѣхалъ лично къ главнокомандующему, чтобы объяснить послѣднему его ошибки.

Юель въ 2 часа прекратилъ попытки сблизиться съ противникомъ, онъ спустился подъ вѣтеръ и легъ на W; вечеромъ датчане стали на якорь между Фалстербо и Драгоръ.

Нѣсколько кораблей, болѣе сильно поврежденныхъ пошли немедленно въ Копенгагенъ.

Снова повторяется то-же явленіе: флагманы союзниковъ упрекаютъ другъ друга въ отсутствіи поддержки и должной энергіи. Голландскій адмиралъ Альмондъ и датскій адмиралъ Родстэнъ были особенно возбуждены. Альмондъ долженъ былъ во время боя перенести флагъ на другой корабль и обвинялъ ближайшіе датскіе корабли въ недостаточной поддержкѣ. Но изъ его одностороннихъ и злобныхъ донесеній можно заключить, что дѣйствовалъ онъ крайне самовольно. Альмондъ упрекалъ также и Юеля въ неумѣніи использовать нѣсколько выгодныхъ для нападенія моментовъ. 341. Разборъ боя.

Слѣдуетъ однако признать, что Юэль этимъ боемъ доказалъ свои высокія качества флотоводца; въ столь тяже-

лыхъ обстоятельствахъ онъ оказался на должной высотѣ и сумѣлъ задержать противника безъ ущерба для своего флота. Въ виду слабости датскаго флота и полученныхъ категорическихъ приказаній, какъ въ какихъ случаяхъ дѣйствовать, Юэль не считалъ себя въ правѣ рисковать своими судами и продолжать бой. Онъ вѣрно оцѣнилъ обстановку, отступилъ въ нужный моментъ и не понесъ во время отступленія потерь, несмотря на то, что противникъ находился на вѣтрѣ, въ чемъ Альмондъ ему очень помогъ.

Потери не превышали полсотни людей съ каждой стороны; шведы потеряли одинъ маленькій корабль. Особо серьезныхъ поврежденій корабли не понесли.

Шведскій флотъ вскорѣ легъ также на W и сталъ вечеромъ на якорь у Треллеборга (на южной оконечности Сконіи). Туда прибылъ король Карлъ XI, наблюдавшій за концомъ боя съ колокольни г. Истада. Онъ упрекнулъ своихъ адмираловъ въ томъ, что на второй день утромъ они не спустились со всѣми кораблями и не начали боя на близкихъ разстояніяхъ. Крейцъ жаловался королю на нѣсколькихъ адмираловъ и капитановъ; всѣ они были отрѣшены отъ должностей.

Обѣ державы торжествовали побѣду, что неоднократно имѣло мѣсто и въ англо-голландскихъ войнахъ.

Послѣ этой двухдневной перестрѣлки, собственно говоря даже не заслуживающей названія морского боя, шведы потеряли еще два малыхъ корабля, отстранившихся отъ флота и захваченныхъ восточнѣе Ясмунда бранденбургскими военными кораблями. Въ самомъ бою бранденбургскіе корабли участія не принимали.

342. Тромпъ вступаетъ въ командованіе союзнымъ флотомъ.

На слѣдующій послѣ боя день Тромпъ вступилъ въ командованіе флотомъ. Союзный флотъ состоялъ къ тому времени изъ 25 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 10 голландскихъ), 10 фрегатовъ, 6 брандеровъ и 6 малыхъ судовъ. Юэль велъ авангардъ; у него были только датскіе корабли; арріергардомъ командовалъ Альмондъ: 8 голландскихъ линейныхъ кораблей, 2 голландскихъ и 2 датскихъ фрегата. Въ центрѣ (Тромпъ) было 7 датскихъ и 2 голландскихъ корабля; 4 датскихъ и 1 голландскій фрегатъ; изъ 5 мелкихъ судовъ одно датское. Въ центрѣ находился датскій адмиралъ Іенсъ Родстэнъ, голландскій вице-адмиралъ де Вріесъ и одинъ датскій шаутбенахтъ.

Всего союзный флотъ насчитывалъ 10 адмираловъ. Флагъ Тромпа на *Christianus Quintus* (86 орудій), командиръ послѣдняго голландецъ. Число орудій всѣхъ 46 кораблей (изъ нихъ 19 голландскихъ)—1700.

343. Инструкціи Тромпу.

Инструкціи, данныя Тромпу, давали послѣднему нѣсколько больше свободы, чѣмъ его предшественникамъ; отсутствовало напримѣръ приказаніе отступать передъ сильнѣйшимъ противникомъ и не рисковать кораблями; но оставалось обязательнымъ созывать военный совѣтъ. Было предписано захватывать всѣ непріятельскіе и нейтральные корабли съ контрабандой, поддерживать курфюрста, въ случаѣ его желанія, высадками и т. п.

Вскорѣ Тромпъ получилъ рядъ приказаній: перейти отъ Зеландіи къ Сконіи, стараться уничтожить шведскій флотъ, безпокоить Стокгольмъ высадками, снабдить Готландъ всѣмъ необходимымъ и наконецъ крейсеровать между Борнгольмомъ и Копенгагеномъ; какая-то смѣсь различнѣйшихъ задачъ, не имѣющихъ между собою рѣшительно никакой связи. Яркій примѣръ кабинетнаго командованія арміей.

Тромпъ рѣшилъ немедленно напасть на шведовъ, будучи увѣреннымъ, что лучшая боевая подготовка союзнаго флота дастъ побѣду союзникамъ, несмотря на большую численность и силу шведскихъ кораблей.

344. Возвращеніе шведскаго флота.

Послѣ военнаго совѣта въ Треллеборгѣ Карлъ XI рѣшилъ послѣдовать совѣту адмирала Угла—ни въ какомъ случаѣ не принимать бой южнѣе Эланда, чтобы въ случаѣ пораженія не лишиться защиты шхеръ; къ тому же онъ хотѣлъ быть ближе къ Готланду на случай, что его удастся отобрать обратно до прибытія на помощь Даніи большого голландскаго флота.

Угла былъ противъ внезапнаго нападенія на союзниковъ въ Зундѣ—вопреки желаніямъ своего короля—главнымъ образомъ потому, что фарватеръ былъ мало знакомъ, узокъ и опасенъ.

Крейцъ былъ недоволенъ своими адмиралами и командирами, а они въ свою очередь не имѣли особаго довѣрія къ главнокомандующему, имѣвшему поддержку лишь въ одномъ королѣ. Совѣты адмирала Угла слѣдуетъ признать безусловно правильными, тѣмъ болѣе, что боевая подготовка и вооруженіе шведскихъ кораблей были неудовлетворительны.

Союзный флотъ снялся съ якоря 29 мая, но въ виду слабаго противнаго вѣтра сталъ на якорь у Стевнсъ Клинта; на слѣдующее утро онъ снова вышелъ въ море при вѣтрѣ SO. Въ то же утро снялся съ якоря и шведскій флотъ; Крейцъ взялъ курсъ сначала на O, затѣмъ на SO и, обогнувъ Борнгольмъ съ сѣвера, вышелъ въ море; вѣтеръ перешелъ къ W и началъ свѣжѣть.

На обоихъ флотахъ развѣдочная служба была не на высотѣ. Шведы открыли непріятеля лишь вечеромъ 30-го, а на слѣдующее утро вновь потеряли его изъ вида. Тромпъ лежалъ въ дрейфѣ восточнѣе Истада и въ полдень получилъ отъ своихъ развѣдчиковъ донесеніе, что непріятель находится къ сѣверо-востоку.

Форсируя насколько возможно паруса, онъ легъ на курсъ NO и утромъ 1-го іюня началъ нагонять шведовъ.

Крейцъ держался въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Эланда, опасаясь прибрежныхъ отмелей; союзники, пользуясь своей лучшей морской подготовкой и большей быстроходностью своихъ судовъ, вышли на вѣтеръ, и вклинились между берегомъ и непріятелемъ, тамъ волна была меньше. Изъ за свѣжести погоды шведскіе корабли терпѣли аваріи, ломались брамъ-стеньги, марса-реи и т. д. Постепенно линіи обоихъ флотовъ значительно растянулись (табл. XXIV).

345. Бой у Эланда 1 іюня 1676 г. Около 11 час. утра начался бой. Флагманскій корабль Тромпа шедшій пятымъ, хотѣлъ прикрыть своимъ огнемъ брандеръ, приближающійся къ „*Stora Kronan*". Послѣдній открылъ огонь изъ спеціально для этого отдраенной навѣтренной нижней батареи. Начался длительный бой на параллельныхъ курсахъ. Вообще весь бой, отъ начала до конца носилъ характеръ преслѣдованія; по всей линіи шли одиночные бои. Свѣжѣло отъ W, начались очень сильные шквалы, волненіе стало весьма большимъ.

Вскорѣ послѣ этого адмиралъ Угла, шедшій за Крейцомъ спросилъ сигналомъ разрѣшеніе сдѣлать поворотъ; онъ хотѣлъ окружить передніе датскіе корабли и отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ, нѣсколько отставшихъ. Крейцъ разрѣшилъ, но въ то же время поднялъ сигналъ повернуть всему флоту; флагманскому кораблю онъ приказалъ поворачивать немедленно.

Его убѣждали въ необходимости передъ поворотомъ убавить парусовъ, т. к. корабль неостойчивъ и къ тому же

имѣетъ настолько меньше балласта, что сидитъ на 7 футъ меньше, чѣмъ обыкновенно. Ему указывали на необходимость сначала закрѣпить орудія, такъ какъ при приведеніи къ вѣтру они могутъ переброситься на подвѣтренный бортъ и вызвать губительный для корабля кренъ. Всѣ доводы не привели ни къ чему; главнокомандующій настаивалъ на томъ, что флагманскій корабль всегда долженъ поворачивать первымъ на непріятеля.

346. Гибель *StoraKronan.*

Вѣроятно во всей военно-морской исторіи не найти столь нелѣпаго приказанія, какъ приведенное выше. Приказаніе было немедленно исполнено, флагманскій корабль бросился къ вѣтру, опасно накренившись во время поворота; когда нашелъ новый сильный шквалъ, онъ легъ на лѣвый бортъ и началъ опрокидываться; не закрѣпленныя орудія перекатились на подвѣтренную сторону, полупортиковъ нижней батареи, только передъ этимъ открытыхъ, не успѣли задраить. Въ то время какъ правый бортъ корабля былъ еще высоко надъ водою, загорѣлся пороховой погребъ; въ нѣсколько минутъ сильнѣйшій шведскій корабль взлетѣлъ на воздухъ. Изъ 850 человѣкъ команды удалось спасти лишь 40; Крейцъ, его сынъ и адмиралъ-лейтенантъ Біернрамъ (Biôrnram) потонули. Все это случилось въ 16 миляхъ сѣвернѣе южной оконечности Эланда, на траверзѣ кирки города Гюлтерстадтъ.

Другой линейный корабль потерялъ во время поворота гротъ марсель. Кораблю адмирала Угла пришлось повернуть черезъ фордевиндъ, чтобы не столкнуться съ тонувшимъ *Stora Kronan*. Шведскій строй былъ приведенъ въ полный безпорядокъ.

347. Конецъ боя.

Во время поворота переднихъ кораблей главныя силы обоихъ флотовъ успѣли приблизиться; начался рядъ одиночныхъ боевъ. Флагманскій корабль адмирала Угла *Swaerdet* былъ атакованъ Тромпомъ, Юелемъ и еще нѣсколькими находившимися вблизи кораблями, потерялъ всѣ мачты и подожженъ голландскимъ брандеромъ. Оба непріятельскихъ адмирала старались воспрепятствовать пожару, т. к. корабль спустилъ флагъ; но онъ вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ; изъ 650 чел. команды, удалось спасти лишь 50. Угла бросился однимъ изъ послѣднихъ за бортъ и утонулъ.

Кромѣ двухъ флагманскихъ кораблей, шведскій флотъ потерялъ еще два корабля (1 захваченъ непріятелемъ, 1 потонулъ), 3 мелкихъ корабля, взятыхъ датчанами, 400 орудій, 2000 чел. убитыми и ранеными и 600 чел. взятыми въ плѣнъ; 5 судовъ выбросились на берегъ, но потомъ были сняты.

348. Разборъ боя. Союзники не потеряли ни одного корабля, хотя многіе имѣли значительныя аваріи; нѣкоторые корабли понесли не малый уронъ въ людяхъ.

Угла былъ правъ, совѣтуя не вступать въ бой южнѣе Эланда; вѣроятно шведскому флоту не удалось бы спасти такого большого количества кораблей. Надо поставить въ вину Тромпу, что онъ велъ преслѣдованіе не достаточно энергично, несмотря на блестящій примѣръ Юеля; вѣроятно весь шведскій флотъ могъ бы быть уничтоженъ.

Угла былъ глубоко правъ, когда просилъ разрѣшенія повернуть, тѣмъ болѣе, что число шедшихъ впереди шведскихъ кораблей превышало число дравшихся съ ними союзныхъ судовъ. До подхода главныхъ силъ обоихъ флотовъ шведы могли бы одержать частичный успѣхъ. Не вина адмирала Угла, что нелѣпое приказаніе главнокомандующаго разрушило всѣ его планы.

Вотъ наглядный примѣръ плачевнаго состоянія шведскаго флота. Капитанъ затонувшаго въ шхерахъ линейнаго корабля былъ оправданъ, потому что онъ не могъ дѣйствовать лучше, чѣмъ былъ обученъ; слѣдовало, по мнѣнію суда „заставить заплатить стоимость погибшаго корабля того, кто назначилъ его командиромъ“. Этотъ капитанъ былъ до назначенія командиромъ корабля виноторговцемъ въ Стокгольмѣ.

На датскихъ адмираловъ и командировъ, также какъ послѣ Ясмундскаго сраженія, посыпались обвиненія со стороны ихъ союзниковъ въ неисполненіи своего долга въ бою. Военный судъ вскорѣ выяснилъ неосновательность этихъ обвиненій. И на сторонѣ голландцевъ повидимому были недочеты. Отношенія между Тромпомъ и Юелемъ обострялись все болѣе и болѣе.

Извѣстіе о пораженіи на морѣ вызвало въ Швеціи большое уныніе; планъ войны былъ нарушенъ. Данія торжественно отпраздновала свою побѣду.

Швеція отъ нападенія должна была перейти къ оборонѣ; но вскорѣ она собралась съ новыми силами. Карлъ XI предполагалъ напасть на Пруссію со стороны Лифляндіи, чтобы отвлечь противника отъ похода на Стокгольмъ и отъ высадки въ Сконіи, а также чтобы облегчить положеніе арміи, находившейся въ Помераніи. **349. Послѣдствія боя.**

Положеніе датчанъ было чрезвычайно выгоднымъ; они намѣревались немедленно произвести высадку въ Сконіи, гдѣ впослѣдствіи встрѣтились оба короля.

Датскому королю было 30 лѣтъ; онъ царствовалъ уже 6 лѣтъ. Молодой, жизнерадостный, добродушный и храбрый король отличался легкомысліемъ и жаждой наслажденій. Еще будучи наслѣднымъ принцемъ онъ началъ проявлять большой интересъ къ флоту и впослѣдствіи не мало способствовалъ его развитію. **350. Король Христіанъ V.**

Христіанъ V почти разрушилъ власть дворянской партіи тѣмъ, что основалъ графское и баронское сословія и учредилъ орденъ Данеброга. Своей неограниченной королевской властью онъ пользовался весьма разумно.

Шведскому королю не было еще и 21 года. Четыре года онъ уже царствовалъ; до того времени страной управляла особая Верховная Комиссія. **351. Король Карлъ XI.**

Расчетливому и строгому молодому королю удалось поправить плачевное финансовое положеніе страны. Карлъ XI лишилъ государственный совѣтъ его власти и работалъ только со своими тайными секретарями.

Вспыльчивый, живой и благородный, молодой король считалъ необходимымъ выполнить принятыя на себя обязательства по отношенію къ Людовику XIV; онъ объявилъ войну почти безъ приготовленій къ ней. Карлъ XI сильно развилъ за время войны свои природныя способности и проявилъ большую храбрость и твердость воли. Внутреннее состояніе страны имъ также было упорядочено.

Христіанъ V приказалъ Тромпу произвести демонстративныя высадки въ восточной части Сконіи и Блекингена, чтобы отвлечь шведовъ отъ мѣста дѣйствительной высадки. Юель выполнилъ весьма удачно рядъ такихъ высадокъ у Треллеборга и Истада и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; датчане не рискнули высадиться на Рюгенѣ, изъ за недостаточнаго количества войскъ. **352. Война въ Сконіи.**

Датская армія высадилась подъ личнымъ начальствомъ короля у Раа, южнѣе Гельсингборга. Войска (13.000 чел.) были перевезены на 600 судахъ подъ защитой флота. Шведская армія, находившаяся въ Сконіи, должна была удѣлять большое количество войскъ крѣпостямъ: Мальме, Ландскронѣ и Гельсингборгу въ Зундѣ; Христіанштадту, Карлсхамну; Христіанополю на побережьи Балтійскаго моря и Галмштадта въ южной части Категата (табл. XI и XII).

Карлу XI пришлось немедленно отступить съ остатками арміи; это отступленіе обратилось въ паническое бѣгство, лишь у Христіанштадта шведскому королю удалось собрать около 4000 человѣкъ.

Не малую роль при этомъ сыграло душевное состояніе короля, энергія котораго была совершенно сломлена извѣстіемъ о пораженіи флота; сначала на него нашелъ столбнякъ, затѣмъ сдѣлались припадки меланхоліи. Король тяжело заболѣлъ. Никто не думалъ объ оборонѣ государства, никакихъ распоряженій не отдавалось...

Христіанъ V сдѣлалъ роковую ошибку; онъ не использовалъ побѣды, не преслѣдовалъ противника и не уничтожилъ его окончательно. Король рѣшилъ сначала овладѣть крѣпостями; Гельсингборгъ палъ черезъ нѣсколько дней, Ландскрона черезъ мѣсяцъ, Христіанштадтъ черезъ два мѣсяца, а Мальме продолжалъ держаться и приковывалъ къ себѣ датскую армію.

Тяжело отражалась на шведской арміи партизанская война, которую начали пограничные крестьяне, прежніе датскіе подданные. Въ серединѣ августа Карлъ XI взялъ себя въ руки, двинулся на западъ и отобралъ у датчанъ въ бою у Галмштадта 3000 плѣнныхъ, кромѣ того датчане потеряли 1000 чел. убитыми. Разбросанность датскихъ войскъ и печальное состояніе ихъ развѣдочной службы были причиной пораженія. Въ Богусленѣ датчане тоже потерпѣли неудачу.

353. Зимній походъ Карла XI.

Датская армія рано расположилась на зимнихъ квартирахъ. Карлъ XI довелъ постепенно численность своей арміи до 20.000 человѣкъ. Внезапное нападеніе на датскую арміи ему не удалось, такъ какъ послѣдняя успѣла отступить.

Когда начались сильные морозы, Карлъ рѣшилъ снова наступать. У Лунда, сѣверо-восточнѣе Мальме, произошелъ

бой (4 декабря), самый кровопролитный въ исторіи шведо-датскихъ войнъ; оба короля лично командовали арміями. Противъ 12.000 шведовъ сражались 14.000 союзниковъ, въ числѣ послѣднихъ 3.000 матросовъ. Личное вмѣшательство храбраго Карла XI доставило ему блестящую, но кровавую побѣду. Датчане оставили на покрытомъ снѣгомъ полѣ битвы 5.000 убитыхъ, 3.000 раненыхъ; 2.000 плѣнныхъ и 50 орудій попало въ руки шведовъ; потери послѣднихъ 3.000 чел. убитыми и ранеными. Датчане потеряли 57% своей арміи. Почти всѣ голландскіе матросы, около 1500 чел., пали смертью храбрыхъ. Съ остаткомъ арміи Христіанъ V бѣжалъ въ Ландскрону и вскорѣ вернулся на Зеландію.

Шведы отвоевали Христіанополь, Карлсхамнъ и Гельсингборгъ обратно. Христіанштадтъ, Ландскрона и Мальме еще держались; отъ послѣдняго датчане должны были отступить.

Датскій флотъ дальнѣйшихъ успѣховъ не имѣлъ. Высадка датско-бранденбургскихъ войскъ на Рюгенъ, предпринятая изъ Висмара, не удалась; также и попытка помѣшать перевозкѣ финскихъ полковъ въ Швецію. Лишь нападеніе на Христіанополь и Карлсхамнъ были успѣшны. **354. Мѣропріятія датскаго флота.**

Датскій флотъ сталъ рано на зимовку. Вице-адмиралъ Корнелій Эвертсенъ, прибывшій въ концѣ іюня съ большими подкрѣпленіями, вернулся съ флотомъ обратно; Альмондъ былъ еще ранѣе командированъ въ Неаполь. Тромпъ отправилъ на сухопутный фронтъ 3000 матросовъ для усиленія арміи.

Адмиралъ Родстэнъ потерялъ лѣтомъ при осадѣ Готенбурга одинъ линейный корабль; онъ не могъ помѣшать адмиралу Шёбладу (Sjoblad) выходить оттуда и захватить большое количество призовъ въ Категатѣ и Скагеракѣ.

Война, несмотря на морскую побѣду, приняла для датчанъ неблагопріятный оборотъ; всѣ достигнутые ими успѣхи пропали даромъ, исключительно благодаря неумѣлымъ дѣйствіямъ въ Сконіи. Стратегическое использованіе тактическаго успѣха флота было сведено на нѣтъ стратегическими ошибками арміи; тактическое пораженіе арміи испортило благопріятное стратегическое положеніе Даніи. Швеція въ теченіе зимы окрѣпла на сушѣ и на морѣ и могла снова перейти въ наступленіе.

3. Третій годъ войны, 1677.

355. Датскій планъ войны. Въ обѣихъ странахъ сознавали ясно, что наступающій годъ будетъ рѣшительнымъ; обѣ стороны энергично готовились къ борьбѣ. Датчане хотѣли сначала освободить Христіанштадтъ, потомъ взять при помощи флота Мальмэ и Готенбургъ и затѣмъ двинуться внутрь страны.

Флотъ, какъ и въ прошломъ году, не долженъ былъ начинать рѣшительныхъ дѣйствій до прибытія голландской эскадры. Временно ему было приказано мѣшать сообщеніямъ Швеціи съ Помераніей; главной задачей его оставалась охрана Зунда и столицы. Какъ видно опять не понимали необходимости сосредоточенія всѣхъ сухопутныхъ силъ страны въ одномъ мѣстѣ, опять ихъ всячески старались дробить. Даже прусскому генералу фонъ деръ Гольцъ, назначенному датскимъ фельдмаршаломъ и вступившему въ командованіе арміями, не удалось провести болѣе дѣльные планы.

356. Шведскій планъ войны. Совершенно иное мы наблюдаемъ въ Швеціи; здѣсь стремились до прибытія голландцевъ въ Зундъ дать соединиться эскадрѣ, оставшейся въ Гетенбургѣ, съ главными силами Балтійскаго моря. Послѣ ихъ соединенія предполагалось немедленно продолжать операціи, точно слѣдуя планамъ прошлаго года. Высшее командованіе настаивало главнымъ образомъ на томъ, чтобы начать операціи какъ можно раньше и сразу дѣйствовать какъ можно энергичнѣе. Всѣ необходимыя инструкціи были даны своевременно адмиралъ-лейтенанту Шёбладу.

357. Дѣйствія адмирала Шёблада. Въ этомъ году море освободилось отъ льда лишь въ серединѣ марта; къ этому времени Шёбладъ успѣлъ уже изготовить къ плаванію свои корабли; датскіе тогда еще не были готовы. Эскадра Шёблада состояла изъ 7 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ и 3 малыхъ судовъ. Обстоятельства ясно указывали, что шведамъ слѣдовало немедленно выйти и перейти въ западную часть Балтійскаго моря; вмѣсто этого шведскій адмиралъ пошелъ въ началѣ мая въ крейсерство въ Категатъ, взялъ нѣсколько призовъ и даже сдѣлалъ высадку въ Лаезо и Ангольтѣ.

Совершенно непонятно, почему Шёбладъ ушелъ на югъ лишь 15-го мая. Ему казалось слишкомъ рискованнымъ идти черезъ Зундъ мимо стоявшей въ Копенгагенѣ въ полной готовности датской эскадры; въ началѣ апрѣля все это можно было сдѣлать почти безнаказанно. Фарватеръ восточнѣе острова Сальтхольма (въ Зундѣ), шедшій подъ самымъ шведскимъ берегомъ, считался для большихъ кораблей слишкомъ опаснымъ. Шёбладъ остановился на пути черезъ Бельты, какъ наименѣе рискованномъ въ военномъ и навигаціонномъ отношеніяхъ.

Этотъ путь однако же былъ въ связи съ вѣроятностью встрѣтить въ западной части Балтійскаго моря, напримѣръ южнѣе Зунда, значительныя силы противника; поэтому слѣдовало двинуться въ путь какъ можно скорѣе. Тѣмъ временемъ Шёбладъ получилъ еще рядъ новыхъ приказаній: между прочимъ помѣшать перевозкѣ войскъ епископа Мюнстерскаго, находившихся наготовѣ въ Гольштиніи для высадки на Зеландіи.

Шёбладъ заштилѣлъ 23-го мая около Ниборга—цѣлыхъ 8 дней ему понадобилось, чтобы дойти туда; тамъ онъ сдѣлалъ высадку и грабилъ окрестности, что конечно никоимъ образомъ не было въ духѣ вышеприведеннаго приказанія.

Какъ только вѣсть объ этомъ достигла Копенгагена, Нильсу Юелю, ушедшему въ море недѣлей раньше, были немедленно даны соотвѣтствующія приказанія.

358. Адмиралъ Нильсъ Юель.

Ближайшіе мѣсяцы показали, что среди датскихъ морскихъ вождей былъ человѣкъ, сумѣвшій въ тяжелыхъ обстоятельствахъ добиться великихъ результатовъ; что среди датскаго офицерскаго корпуса были люди, не уступавшіе въ военно-морскомъ искусствѣ знаменитымъ адмираламъ другихъ державъ. Нильсъ Юель выказалъ себя величайшимъ морскимъ тактикомъ сѣвера. Онъ родился въ 1629 году въ Ютландіи въ знатной дворянской семьѣ; юношей служилъ пажемъ при дворѣ, а затѣмъ былъ посланъ во Францію продолжить свое воспитаніе. Но въ 1650 году, 21 года отъ роду, любовь къ морю заставила его направиться въ Голландію. Тамъ онъ сначала служилъ подъ начальствомъ Тромпа Старшаго, а затѣмъ принималъ участіе въ морскихъ сраженіяхъ въ Средиземномъ морѣ вмѣстѣ съ Рюйтеромъ и неоднократно за свою дѣятельность заслуживалъ похвалы.

Нѣсколько лѣтъ спустя, технически усовершенствовавшись, онъ въ 1656 году, послѣ непродолжительной службы при Дворѣ, всего 27 лѣтъ отъ роду, получилъ въ командованіе корабль въ эскадрѣ адмирала Линденова, оперировавшей у Данцига.

Черезъ годъ его назначили главнымъ директоромъ копенгагенской верфи. Оставаясь въ этой должности, онъ былъ назначенъ младшимъ флагманомъ въ эскадру Рюйтера, когда послѣдній, въ 1659 году, взялъ островъ Фюненъ. Въ послѣдующія 20 лѣтъ онъ былъ очень полезнымъ и дѣльнымъ директоромъ верфи; благодаря ему какъ на верфи, такъ и на корабляхъ было проведено много серьезныхъ улучшеній. Хорошее состояніе датскаго флота во многомъ обязано только ему.

352. Мѣропріятія Нильсъ Юеля.

19-го мая Нильсъ Юель покинулъ съ своей эскадрой Копенгагенъ; вскорѣ къ нему подошли подкрѣпленія; къ 25 мая онъ, находясь около Гіедзера (у южной оконечности острова Фальстера) располагалъ 9 линейными кораблями, 2 фрегатами и 2 брандерами. Юелю была поставлена задача всюду мѣшать шведскимъ сообщеніямъ и обезпечить перевозку Мюнстерскихъ войскъ. Послѣдніе (3000 человѣкъ) были отправлены на транспортахъ подъ конвоемъ двухъ военныхъ кораблей на сѣверъ. 28-го мая Юель получилъ извѣстіе изъ Копенгагена, что шведская эскадра приближается, идя черезъ Большой Бельтъ.

Юель собралъ военный совѣтъ; было рѣшено немедленно дать бой шведамъ. Пришлось изъ-за штиля оставаться на мѣстѣ, хотя 30-го вечеромъ непріятель уже показался.

360. Морской бой у Меена 1 Іюня 1677 г.

Шведы увидѣли своихъ враговъ лишь на слѣдующее утро (31-го мая), когда вѣтеръ перешелъ отъ NW на W и прояснило; шведская эскадра стояла на якорѣ въ 3—4 миляхъ сѣверо-западнѣе Вернемюнде. Шӧбладъ немедленно приказалъ обрубить канаты и попробовалъ продолжать путь на NO. Задулъ слабый SW. Вѣтеръ стихъ настолько, что обѣимъ эскадрамъ пришлось буксироваться шлюпками. Въ 7 часовъ вечера они сблизились на боевую дистанцію; до полночи шла перестрѣлка между отдѣльными кораблями; ночью одному датскому кораблю удалось захватить шведскій корабль. Обѣ эскадры продолжали буксироваться ночью, но датчанамъ не удалось приблизиться.

Около трехъ часовъ ночи вѣтеръ перешелъ къ SO и вскорѣ засвѣжѣлъ; датчане стремились догнать уходившаго противника, форсируя паруса.

Вскорѣ датскій флагманскій корабль и еще одинъ линейный корабль догнали южнѣе острова Мёена 3 заднихъ шведскихъ корабля. Послѣ продолжительнаго и ожесточеннаго боя два шведскихъ корабля сдались, третій началъ тонуть и выбросился на берегъ Мёена.

Юель сумѣлъ сразу оцѣнить положеніе; около 4 часовъ утра онъ замѣтилъ, что передніе шведскіе корабли, въ числѣ ихъ и флагманскій, стараются уйти, пользуясь густымъ пороховымъ дымомъ. Онъ прекратилъ бой и предоставилъ своихъ противниковъ подходившимъ датскимъ линейнымъ кораблямъ, а самъ, поставивъ всѣ паруса, бросился за передними шведскими кораблями.

Флагманскій корабль Шёблада *Anraranth* удалось догнать на траверзѣ Мёена и принудить къ сдачѣ. Та же участь постигла шведскій линейный корабль, подошедшій на помощь своему флагману.

Во время боя, и позже во время преслѣдованія, датчане взяли 5 линейныхъ кораблей и три малыхъ судна. Шведы потеряли, не считая многихъ убитыхъ, 1600 человѣкъ плѣнными; въ числѣ послѣднихъ находился адмиралъ Шёбладъ. Лишь одинъ шведскій линейный корабль и оба фрегата вернулись къ главнымъ силамъ; еще одному линейному кораблю удалось пробраться подъ англійскимъ флагомъ черезъ Зундъ въ Готенбургъ.

Шведскій адмиралъ сдѣлалъ рядъ ошибокъ какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ. Но вина въ этой тяжелой неудачѣ падаетъ также и на высшее командованіе въ Стокгольмѣ. Тамъ не было принято никакихъ мѣръ для встрѣчи Шёблада южнѣе Зунда главными силами, несмотря на то что его выходъ изъ Готенбурга все откладывался. Слѣдовало прикрыть хотя бы конецъ 300-тъ мильнаго плаванія Шёблада черезъ датскія воды и заставить Юеля вернуться въ Зундъ. Намѣренія такъ поступить вначалѣ были, но никакихъ распоряженій не послѣдовало. Было достаточно прислать эскадру хотя бы одинаковой силы съ отрядомъ Шёблада, чтобы отвлечь Юеля. Въ случаѣ невозможности выслать такую эскадру, нельзя было разрѣшать Шёбладу выходить въ море. **361. Разборъ боя.**

Замѣчалось отсутствіе толковаго, твердаго и знающаго верховнаго главнокомандующаго и руководителя войны,—также какъ и въ послѣднихъ англо-голландскихъ войнахъ.

Подобныя стратегическія ошибки дѣлались и датчанами: послѣдніе напримѣръ не озаботились наблюденіемъ за готенбургскимъ отрядомъ или его блокированіемъ до прибытія голландскаго флота.

Присутствіе Юеля у Гіедзера и встрѣча его съ Шёбладомъ произошли совершенно случайно. Слѣдовало держать дозоры еще и сѣвернѣе Зунда, чтобы обезпечить Копенгагенъ отъ внезапнаго нападенія и обезопасить сообщенія со Сконіей.

Шёбладъ пренебрегъ въ бою принципомъ сосредоточенія силъ, что повлекло за собою полное пораженіе. Но и Юель не былъ доволенъ своими командирами; при лучшей взаимной поддержкѣ всѣ шведскіе корабли должны бы были попасть въ руки датчанъ. Трое изъ его командировъ были приговорены къ большимъ денежнымъ штрафамъ. Одинъ изъ перешедшихъ на датскую службу голландскихъ капитановъ былъ разжалованъ и приговоренъ къ смертной казни; онъ бѣжалъ еще до приговора,—ему удалось пробраться на шлюпкѣ изъ Кіеге въ Висмаръ.

362. Сухопутная война въ Сконіи. Шведскій планъ операціи былъ временно нарушенъ. Такъ какъ шведскій флотъ былъ все еще значительно сильнѣе датскаго, а голландцы еще не показывались, то шведское высшее командованіе рѣшило продолжать слѣдовать основному плану войны. При быстромъ наступленіи успѣхъ былъ не только возможенъ, но почти обезпеченъ; надо было тѣмъ болѣе торопиться, что шведская армія уже 26-го мая начала наступленіе въ Сконіи. Спѣшное появленіе флота должно было и здѣсь оказать свое дѣйствіе.

Въ концѣ мая оба короля снова встрѣтились въ Сконіи; но ихъ силы были значительно слабѣе, чѣмъ предполагалось. Противъ 14000 датчанъ (въ числѣ ихъ 5 бранденбургскихъ полковъ) шведы могли противоставить всего лишь 10000 человѣкъ. Христіанъ V повторилъ ошибки прошлаго года; онъ со всѣмъ своимъ войскомъ началъ осаду Мальмэ; гарнизонъ крѣпости (всего 3000 человѣкъ) сумѣлъ отразить врага. Послѣдній штурмъ датчане предприняли 26-го іюня. Отступившіе вслѣдствіе своей малочисленности шведы не пре-

слѣдовались датчанами и только Христіанстадтъ былъ освобожденъ коннымъ отрядомъ подъ начальствомъ графа Бодиссина.

Положеніе Карла XI сдѣлалось крайне тяжелымъ, несмотря на то, что голландцы, благодаря начатымъ съ Швеціей переговорамъ, медлили высылкой флота; но всѣ переговоры въ концѣ концовъ не привели ни къ чему.

363. Шведскій флотъ. Адмиралъ Горнъ.

Несмотря на всѣ усилія свыше и въ этомъ году шведскій флотъ былъ приведенъ въ боевую готовность очень поздно; не хватало людей и матеріаловъ; къ серединѣ іюня еще не было готово 8 линейныхъ кораблей. Команды набирались насильно, подготовка офицеровъ оставляла желать много лучшаго. Флотъ состоялъ изъ 25 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ, 6 брандеровъ и 12 шлюповъ, съ 1800 орудіями и 9000 чел. команды. На транспортахъ (перевооруженныхъ купеческихъ судахъ) былъ посаженъ десантъ въ 3000 человѣкъ.

Впервые флотъ былъ раздѣленъ на три, а не на четыре эскадры. Флотомъ командовалъ фельдмаршалъ генералъ баронъ Генрикъ Горнъ, не морякъ, но человѣкъ, успѣвшій себѣ создать боевую славу на берегу. Опять таки интриги господствовавшей дворянской партіи были причиной его назначенія: дворяне старались во что бы то ни стало провести въ командованіе флотомъ кого нибудь изъ принадлежавшихъ къ ихъ партіи высшихъ сановниковъ. Возможно также, что правительство не довѣряло ни одному изъ старшихъ адмираловъ.

Фельдмаршалъ Горнъ исполнилъ приказъ короля вступить въ командованіе флотомъ, но настойчиво подчеркивалъ, что за послѣдствія своей дѣятельности снимаетъ съ себя отвѣтственность. Это рѣдкій случай въ военно-морской исторіи—и не очень полезный, чтобы возбудить довѣріе въ средѣ подчиненныхъ.

Горнъ вступилъ въ командованіе флотомъ безъ всякой особой подготовки. Морскіе офицеры, крайне недовольные его назначеніемъ, прозвали его „комиссаромъ въ чинѣ генералъ адмирала“.

Горнъ командовалъ 1-ой эскадрой (авангардомъ), состоявшей изъ 11 линейныхъ кораблей; флагъ на *Victoria* (86 ор.); младшіе флагманы адмиралъ-лейтенанты Горнъ и Розенфельдъ. Адмиралъ Клеркъ командовалъ центромъ (7 линей-

ныхъ кораблей). Арріергардъ (7 линейныхъ кораблей) велъ адмиралъ графъ Вахтмейстеръ; у него младшій флагманъ графъ Горнъ.

Въ серединѣ іюня флотъ покинулъ шхеры и несмотря на благопріятные вѣтры сталъ на якорь лишь черезъ двѣ недѣли подъ берегомъ Мёена (30 іюня). У Истада Горнъ получилъ отъ короля категорическое приказаніе немедленно продолжать плаваніе.

364. Инструкціи командующему флотомъ. Король приказалъ „заставить датчанъ какъ можно скорѣе принять бой", чтобы помѣшать соединенію голландцевъ съ датчанами. Быстрое наступленіе флота должно было помочь дѣйствіямъ сухопутныхъ армій въ Сконіи и способствовать освобожденію Мальмэ. Карлъ XI только что получилъ извѣстіе о выходѣ голландцевъ и всячески торопилъ Горна. Ему кромѣ того хотѣлось добиться какъ можно скорѣе моральнаго успѣха, такъ какъ положеніе въ Помераніи внушало серьезныя опасенія.

Данія слѣдила съ тревогой за наступленіемъ и развертываніемъ болѣе сильнаго шведскаго флота; сухопутныя операціи были пріостановлены, высадка непріятеля на Зеландіи могла бы быть предотвращена только лишь при помощи датскаго флота. Такимъ образомъ дѣла Швеціи обстояли совершенно не плохо. Знающій и энергичный морской вождь могъ бы добиться съ столь сильнымъ флотомъ крупныхъ результатовъ, несмотря на недостатки личнаго состава и матеріальной части. Суждено было дѣлу рѣшиться иначе.

365. Датскій флотъ. Юэль постепенно собралъ въ бухтѣ Кіеге флотъ изъ 19 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 3 брандеровъ и 8 галіотовъ съ 1270 орудіями и свыше 6500 чел. команды. Самъ онъ командовалъ центромъ; флагъ на *Christianus Quintus*. Адмиралъ Маркюоръ Родстенъ начальствовалъ авангардомъ, адмиралъ Іенсъ Родстенъ арріергардомъ. Во флотѣ кромѣ того находилось три вице-адмирала и три шаутбенахта; офицеры и команда почти безъ исключенія были опытными моряками.

366. Голландцы и датчане. Составъ этихъ судовыхъ командъ былъ весьма своеобразенъ. Какъ среди офицеровъ, главнымъ образомъ командировъ, такъ и среди команды было много иностранцевъ, особенно голландцевъ; добрая половина матросовъ—голландцы. Отношенія между послѣдними и коренными датчанами оста-

вляли желать много лучшаго; послѣ боя у Ясмунда-Борнгольма эти отношенія весьма обострились. Товарищеской связи между тѣми и другими не было почти никакой.

Изъ всѣхъ голландскихъ донесеній того времени наглядно видно, насколько пренебрежительно голландцы относились къ датчанамъ.

Во всемъ сказывалась политическая сдержанность Генеральныхъ Штатовъ, заботившихся лишь о томъ, чтобы ни одна изъ обѣихъ прибалтійскихъ державъ не стала слишкомъ могущественной; Нидерландамъ было важно ослабить ихъ обѣихъ. Голландскіе посланники, адмиралы и капитаны, даже находящіеся на датской службѣ, получали отъ своего правительства опредѣленныя инструкціи; иногда они дѣйствовали въ этомъ направленіи по собственному усмотрѣнію или же инстинктивно. При такихъ обстоятельствахъ конечно не могло быть рѣчи о сердечныхъ отношеніяхъ между офицерами, а тѣмъ болѣе командами; не могло быть дружной совмѣстной работы для достиженія одной общей цѣли.

Каждый голландскій морякъ того времени, отъ адмирала до матроса, какъ современникъ Тромпа и особенно Рюйтера, былъ полонъ чувствомъ превосходства своей страны надъ всѣми прочими морскими державами,—видимо еще въ большей степени, чѣмъ въ наши дни англійскіе моряки.

Этимъ людямъ было обидно, что моряки другой, менѣе значительной, націи могли проявлять себя на морѣ не хуже ихъ. Ревность прежнихъ учителей къ своимъ столь способнымъ ученикамъ давала себя часто чувствовать. Разница въ языкѣ не играла роли; между мореплавателями сѣвера въ тѣ времена было распространено нижнегерманское нарѣчіе, понятное всѣмъ датчанамъ, голландцамъ, скандинавамъ, сѣверогерманцамъ и даже англичанамъ. Сообщеніе приморскихъ городовъ съ своими внутренними областями было болѣе затруднительнымъ, чѣмъ международныя сношенія черезъ море съ заграничными странами.

Въ одномъ направленіи эта рознь была полезна: она развивала духъ соревнованія между обѣими сторонами. Король старался еще болѣе поднять это соревнованіе различными наградами и поощреніями. Какъ только приближался голландскій флотъ, тренія усиливались; зависть и ревность развивались съ новой силой. Несмотря на то, что въ датскомъ

флотѣ въ отношеніи матеріальной части и личнаго состава было замѣтно голландское вліяніе, датчане все же сумѣли дать своему флоту національно-датскій характеръ. Все цѣнное, что они переняли отъ голландцевъ, ими было широко использовано.

Многіе голландцы постепенно свыклись съ датской жизнью и съ обычаями этой страны и охотно служили въ датскомъ флотѣ. Вовсе не только служебныя преимущества, лучшія жалованья, пища и обращеніе дѣлали службу подъ датскимъ флагомъ заманчивой; многіе ею прельщались изъ-за почетнаго и прочнаго положенія, которое они занимали въ Даніи.

367. Тромпъ и Юель. Такое положеніе вещей было особенно тяжкимъ для Юеля. Часто ему приходилось жертвовать своимъ самолюбіемъ и добровольно отходить на задній планъ ради блага родины; часто этотъ горячій патріотъ забывалъ свое собственное я и личнымъ примѣромъ подчеркивалъ необходимость подчиняться чужеземнымъ вліяніямъ и распоряженіямъ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отлично умѣлъ противодѣйствовать выходкамъ голландцевъ и ихъ желанію все захватить въ свои руки.

Особенно трудно бывало Юелю съ Тромпомъ, такъ какъ пренебрежительное отношеніе послѣдняго его часто оскорбляло. Какъ только голландскіе корабли присоединялись къ датскому флоту, всѣ тренія обострялись еще болѣе; обѣ партіи, голландская и національно-датская тогда особенно рѣзко отдѣлялись одна отъ другой. Когда политика Нидерландовъ приняла свой обособленный характеръ, эта разница сказалась еще сильнѣе.

368. Тромпъ достаетъ подкрѣпленія. Христіанъ V въ началѣ января послалъ Тромпа, пожалованнаго осенью графскимъ титуломъ, въ Голландію, чтобы завербовать матросовъ и выхлопотать присылку сильнаго голландскаго флота. Намѣреніе Людовика XIV помочь шведамъ присылкою эскадры сильно безпокоило датчанъ. Датское верховное командованіе хотѣло облегчить положеніе великаго курфюрста въ Помераніи, чтобы затѣмъ привлечь его войска къ экспедиціи въ Сконію, въ силу чего необходимо было помѣшать шведскому флоту переправить войска и боевые запасы на южный берегъ.

Тромпъ успѣшно навербовалъ команды, но его хлопоты относительно присылки эскадры вначалѣ успѣха не имѣли.

Генеральные Штаты опасались чрезмѣрнаго усиленія могущества Даніи въ Балтикѣ, хотя съ другой стороны имъ было выгодно, чтобы датчане были сильны какъ нейтральное государство или даже союзникъ—на случай войны съ Англіей.

Торговля Голландіи сильно пострадала и все болѣе и болѣе переходила въ руки англичанъ. Финансовое положеніе страны становилось неудовлетворительнымъ. Прибрежныя провинціи предъявляли высокія требованія къ внутреннимъ: онѣ уже болѣе не хотѣли давать денегъ для снаряженія флота, какъ объ этомъ говорилось въ предыдущемъ отдѣлѣ...

Несмотря на то, что Тромпъ состоялъ на датской службѣ, онъ все же послѣ смерти Рюйтера былъ назначенъ лейтенантъ-адмиралъ-генераломъ Голландіи и Западной Фрисландіи; ему это званіе было обѣщано еще ранѣе. Черезъ годъ на эту должность былъ назначенъ Бастіансъ (Bastians).

Большинство набранныхъ для Даніи 1500 матросовъ Тромпу удалось помѣстить на уходившей подъ начальствомъ лейтенантъ-адмирала Бастіанса 19-го іюня въ Балтику эскадрѣ изъ 10 кораблей (съ 2600 чел. команды).

По настоятельному приказанію Генеральныхъ Штатовъ Тромпъ шелъ на эскадрѣ только пассажиромъ, несмотря на то, что всѣ эти корабли вскорѣ должны были перейти подъ его начальство. 1-го іюля эскадра вошла въ Зундъ.

369. Приказанія Христіана V Нильсу Юелю.

Юель, стоявшій на якорѣ со всѣмъ датскимъ флотомъ въ бухтѣ Кіеге, получалъ отъ своего короля, находившагося съ арміей подъ Мальме, часто неясныя и противорѣчивыя приказанія. 8-го іюня ему было приказано крейсеровать между Борнгольмомъ и Эландомъ и тамъ ждать голландцевъ, но въ случаѣ приближенія болѣе сильнаго шведскаго флота заблаговременно отступить. Черезъ два дня король приказалъ вернуть уже уходившіе корабли; онъ приказалъ флоту находиться между Зундомъ и Борнгольмомъ и обратить особое вниманіе, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ приближающихся голландцевъ и отъ Копенгагена; далѣе король требовалъ созыва военнаго совѣта передъ каждой операціей; онъ высказалъ пожеланіе, чтобы Юель не допустилъ непріятеля на фарватеръ между шведскимъ берегомъ и Рюгеномъ. Во всемъ выказывалась нерѣшительность и отсутствіе довѣрія къ адмиралу.

Юель созвалъ военный совѣтъ и рѣшилъ перейти съ флотомъ сѣвернѣе Рюгена, но изъ-за слабаго вѣтра дошелъ лишь до Стевнсъ Клинта. Юель широко использовалъ три свободныя недѣли въ іюнѣ; датская эскадра производила одиночныя ученія, часто эволюціи и эскадренныя боевыя маневрированія. Офицеры рѣшали тактическія задачи на шлюпкахъ — подобно японцамъ на эскадрѣ адмирала Ито передъ японо-китайской войной. 22-го іюня Юель выпустилъ особый сводъ сигналовъ для тактическихъ упражненій и боевого маневрированія.

Крейсеры выходили далеко на востокъ для развѣдки. Юель самъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Копенгагенъ, чтобы торопить вооруженіе неготовыхъ кораблей.

Стоянка датскихъ кораблей была при восточномъ вѣтрѣ изъ-за близости берега небезопасной. 28-го іюня Юель перешелъ къ другому берегу, гдѣ сталъ внѣ рифа Фальстербо.

Вечеромъ Юель узналъ, что шведы уже у Истада; составъ ихъ силъ былъ заранѣе извѣстенъ благодаря перехваченному донесенію Горна шведскому королю. Горнъ кромѣ того передавалъ Юелю черезъ нейтральныя суда, что онъ непремѣнно, при любыхъ обстоятельствахъ, нападетъ на датчанъ. О выходѣ голландской эскадры Юель былъ оповѣщенъ самимъ Тромпомъ.

29-го іюня шведы показались въ южномъ направленіи. Юель немедленно объ этомъ донесъ въ Копенгагенъ и просилъ опредѣленныхъ инструкцій. Правительство обратилось къ королю, стоявшему у Мальмэ, но отъ себя просило Юеля по возможности не начинать боя до прибытія голландской эскадры. Приходится удивляться, что не было непосредственной связи между Мальмэ—Сканёръ—Фальстербо,—лагеремъ короля и флотомъ.

Военный совѣтъ постановилъ обождать отвѣта. 30-го іюня прибылъ братъ Юеля, статскій совѣтникъ баронъ Іенсъ Юель, котораго адмиралъ просилъ доложить королю просьбу о разрѣшеніи вступить въ бой со шведами. Король приказалъ Юелю дѣйствовать по усмотрѣнію, въ зависимости отъ обстоятельствъ, если условія выгодны—принять бой, но непремѣнно до того, что къ шведамъ подойдутъ подкрѣпленія. Было приказано собрать военный совѣтъ въ присутствіи

брата адмирала, рѣшительнаго же боя по возможности избѣгать до прибытія голландцевъ.

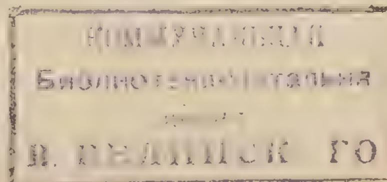
Положеніе датскаго адмирала было незавиднымъ. Для отечества, для флота, для самого Юеля все стояло на картѣ. Юель ясно сознавалъ, что съ прибытіемъ голландцевъ начнутся вновь ссоры и партійные раздоры, которые будутъ сильно тормозить успѣхи союзниковъ. Пока же въ его распоряженіи былъ хорошо спаянный и дисциплинированный, отлично обученный флотъ. 370. Юель рѣшаетъ вступить въ бой.

Юель прекрасно понималъ, что ничего въ сущности нельзя было возразить противъ желанія короля выждать нѣсколько дней до прибытія союзника. Пораженіе Юеля было бы губительнымъ для арміи, находившейся въ Сконіи; успѣхъ всей кампаніи зависѣлъ отъ исхода морского боя. Побѣда подняла бы престижъ Даніи на небывалую высоту.

Юель въ этихъ сложнѣйшихъ обстоятельствахъ проявилъ себя человѣкомъ сильной воли, вѣрящимъ въ свои силы. Какъ только онъ принялъ рѣшеніе дѣйствовать самостоятельно, всѣ его былыя колебанія исчезли сразу. Юель рѣшилъ начать дѣйствовать самостоятельно, несмотря на постоянный контроль со стороны короля, на необходимость считаться съ цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ и на то, что правительство постоянно ставило Юелю палки въ колеса. Великое, но рискованное рѣшеніе. Онъ дѣйствовалъ въ духѣ изрѣченія Мольтке: „Erst wägen dann wagen“ (сначала все взвѣсить, затѣмъ рискнуть). И онъ рискнулъ.

4. Бой передъ бухтой Кіеге, 1 іюля 1677 г.

Бой передъ бухтой Кіеге (не смѣшивать съ боемъ въ бухтѣ Кіеге въ 1710 г.) слѣдуетъ отнести къ самымъ интереснымъ сраженіямъ военно-морской исторіи. Бой этотъ, какъ и всѣ военныя событія въ Балтикѣ, до сихъ поръ не получилъ должной оцѣнки, такъ какъ во всѣхъ сраженіяхъ въ Балтійскомъ морѣ принимали участіе двѣ лишь второклассныя морскія державы. Исходъ боевъ не имѣлъ вліянія на судьбу великихъ державъ, а театръ этихъ войнъ находился далеко въ сторонѣ отъ главнаго театра великихъ войнъ того времени—поэтому ими интересовались такъ мало. 371. Общее.

И все-таки этотъ бой у Кіеге въ тактическомъ отношеніи является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ образцовъ военно-морского искусства. Мы уже знаемъ силы флотовъ; шведы были сильнѣе, больше чѣмъ на $^1/_3$: они располагали на 6 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 3 брандера, т. е. свыше чѣмъ на 500 орудій больше, чѣмъ у датчанъ. Шведскіе корабли имѣли еще и большее водоизмѣщеніе и большій калибръ артиллеріи. Но личный составъ шведовъ былъ хуже, онъ не былъ воодушевленъ сильнымъ военнымъ духомъ.

На сторонѣ датчанъ было горячее желаніе побѣдить врага и доказать міру свою удаль, на сторонѣ шведовъ— неохота сражаться; у датчанъ неясныя, тормозящія дѣло инструкціи, у шведовъ категорическое приказаніе вступить въ бой какъ можно скорѣе.

372. Бухта Кіеге. Бухта Кіеге расположена южнѣе Копенгагена и острова Амагеръ. Съ юга она ограничивается полуостровомъ Стевнсъ; восточный берегъ послѣдняго имѣетъ возвышенности до 40 метровъ. Отличительная 20-футовая глубина тянется на $^1/_2$ мили вокругъ полуострова; между нею и берегомъ нѣсколько банокъ, изъ которыхъ самая значительная банка Калькгрундъ у сѣверо-восточной оконечности полуострова (табл. XXV). Отъ Калькгрунда собственно начинается бухта Кіеге; длина ея по направленію N—S (отъ Калькгрунда до южной оконечности Амагера) 12 миль. Въ виду того, что къ югу отъ Амагера тянутся на 2 мили отмели, протяженіе бухты, на которомъ можно маневрировать, ограничивается для большихъ кораблей 10 милями. Растояніе отъ Стевнса до рифа Фальстербо, тянущагося на 2 мили южнѣе зюйдовой оконечности Сконіи также около 12 миль. Входъ въ Зундъ имѣетъ еще и сѣвернѣе рядъ банокъ; поэтому весь раіонъ въ навигаціонномъ отношеніи очень опасенъ для боевого маневрированія.

373. Приближеніе шведовъ. Въ полдень 30 іюня Горнъ, стоя на якорѣ у Мёена, послалъ на развѣдку три корабля; вскорѣ они были отогнаны назадъ двумя датскими кораблями.

Оба флота снялись съ якоря; свѣжій SSW дулъ изъ бухты Престэ, расположенной южнѣе полуострова Стевнсъ. Ночью оба флота убавили парусовъ и крейсеровали взадъ и впередъ.

На слѣдующее утро, въ 4 часа, флоты шли на западъ южнѣе линіи Фальстербо-Стевнсъ въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ въ растояніи другъ отъ друга около 13 кабельтовыхъ (табл. XXV—I и 1).

Нѣсколько датскихъ кораблей, преимущественно изъ авангарда, шли подъ вѣтромъ; Юель не пошелъ на соединеніе съ ними, чтобы не разстроить своей линіи и не дать подумать, что онъ уклоняется отъ боя. Наоборотъ онъ держалъ какъ можно круче, чтобы сблизиться съ непріятелемъ; въ знакъ готовности вступить въ бой онъ сдѣлалъ три выстрѣла, такъ называемый „датскій лозунгъ" („шведскій лозунгъ" состоялъ изъ 2 выстрѣловъ).

Въ боевой линіи шведовъ также были не всѣ суда; отдѣлившіеся корабли шли въ тѣсно сомкнутой кильватерной колоннѣ сзади, навѣтрѣ, благодаря чему находились въ лучшемъ положеніи, чѣмъ соотвѣтствующіе корабли датчанъ.

Около 6 часовъ утра противники сблизились на разстояніе пушечнаго выстрѣла; когда открыли огонь, пороховой дымъ густо окуталъ оба флота, особенно датскій. Три шведскихъ брандера использовали создавшееся положеніе и попробовали сблизиться съ непріятельскимъ флагманскимъ кораблемъ; ихъ во время замѣтили и успѣли отбуксировать шлюпками, послѣ чего брандеры сгорѣли подъ вѣтромъ. 374. Начало боя.

Флоты между тѣмъ приблизились къ побережью Зеландіи и должны были измѣнить курсъ. Тутъ Юель выполнилъ первый изъ его трехъ очень ловкихъ тактическихъ маневровъ, доставившихъ ему побѣду. Онъ могъ либо уклониться, послѣдовательно начиная съ головныхъ кораблей подъ вѣтеръ, чтобы отойти отъ берега, либо повернуть всѣмъ флотомъ вдругъ вправо и затѣмъ снова привести къ вѣтру, наконецъ могъ лечь на обратный курсъ и вести бой на контръ-галсахъ.

Если бы Горнъ съ своей стороны выполнилъ одинъ изъ первыхъ двухъ маневровъ, то немедленно произошелъ бы рѣшительный бой на ближайшихъ дистанціяхъ и общая свалка; поворотъ послѣдовательный или всѣми кораблями вдругъ, вывелъ бы его флотъ въ открытое море.

Юель приказалъ авангарду спуститься подъ вѣтеръ и итти курсомъ безопаснымъ отъ банки Калькгрундъ (табл. XXV—II и 2). Шведы также уклонились вправо. Такимъ 375. Первый тактическій маневръ Юеля.

образомъ Юель сблизился съ своими подвѣтренными судами, сохранивъ строй въ полномъ порядкѣ. Онъ кромѣ того могъ надѣяться, что шведы, оставаясь на параллельныхъ курсахъ, выскочатъ на мель. Въ случаѣ оттѣсненія Горномъ датчанъ дальше отъ берега, произошелъ бы бой на ближайшихъ дистанціяхъ, что также было выгодно Юелю, ибо онъ имѣлъ въ этомъ случаѣ подъ рукою всѣ свои корабли.

Юель не ошибся въ своихъ разсчетахъ: одно изъ судовъ шведскаго авангарда, флагманскій корабль шаутбенахта Таубе *Draken* (64 ор.), стало на мель въ 4 кабельтовахъ отъ берега.

376. Ошибка Горна. Горнъ былъ принужденъ держаться мористѣе, что при перешедшемъ къ SW вѣтрѣ было легко выполнимо. Онъ могъ лечь на новый безопасный курсъ отъ отмели и продолжать плаваніе, пользуясь *Draken*'омъ какъ маякомъ (*Culloden* при Абукирѣ).

Но видно на шведскомъ флотѣ не было хорошихъ картъ и знающихъ лоцмановъ. Горнъ немедленно рѣшилъ лечь на другой галсъ, чтобы продолжать бой въ безопасныхъ водахъ. Около 7 час. шведы послѣдовательно повернули черезъ фордевиндъ и легли на SO. Въ то же время Горнъ приказалъ 6 линейнымъ кораблямъ и нѣсколькимъ мелкимъ судамъ оставаться у *Draken'a*. Это было грубой ошибкой. Вмѣсто сосредоточенія силъ, онъ ихъ раздѣлилъ во время самаго боя; посылка къ *Draken'y* хотя бы даже одного линейнаго корабля была бы неправильна.

377. Второй тактическій маневръ Юеля. Теперь Юелю предстояло рѣшить: слѣдовать ли движеніямъ противника или напасть на отдѣлившіеся корабли. Послѣднее было равносильно безпорядочной свалкѣ, въ которой нельзя было использовать преимущества отличной тактической подготовки датскаго флота. Юель рѣшилъ сдѣлать одновременно и то и другое: напасть на прикрывавшіе *Draken'a* суда и, связавъ въ то же время шведскій флотъ своими главными силами, продолжать бой на новомъ курсѣ.

Юель до того вѣрилъ въ свои силы, что смѣло рѣшился на этотъ столь рискованный шагъ (табл. XXV—III и 3) Адмиралъ Родстэнъ получилъ приказаніе итти съ шедшими подъ вѣтромъ и не вступившими еще въ линію судами къ *Draken'y*, овладѣть кораблями посланными на поддержку

послѣдняго и какъ можно скорѣе вернуться къ главнымъ силамъ. Юель съ главными силами тоже повернулъ черезъ фордевиндъ и продолжалъ бой на новыхъ параллельныхъ курсахъ.

Draken вскорѣ былъ принужденъ спустить флагъ; имъ съ суши овладѣла береговая стража. Всѣ шесть линейныхъ кораблей, посланныхъ на его выручку, бѣжали: 2 были взяты датчанами, 1 сталъ на мель на рифѣ Фальстербо; 3 послѣднихъ отправились на сѣверъ въ Зундъ, послѣ неудачной попытки прорваться южнѣе рифа. **378. Бой у Калькгрунда.**

Родстэнъ высказалъ большое тактическое пониманіе; онъ задержался не слишкомъ долго при преслѣдованіи бѣжавшаго противника, прекратилъ бой и поспѣшилъ съ своими 6 линейными кораблями на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Вѣтеръ, перешедшій къ W, ему способствовалъ. Юель предвидѣлъ эту перемѣну вѣтра, посылая Родстэна.

Въ то время какъ флоты поворачивали на новый курсъ, стрѣльба временно прекратилась. Когда линіи снова пришли въ порядокъ, бой опять возобновился на параллельныхъ курсахъ. Отставшіе шведскіе корабли присоединились тѣмъ временемъ къ главнымъ силамъ и Горнъ сталъ почти вдвое сильнѣе Юеля; попрежнему онъ шелъ на вѣтрѣ. Шведская линія однако вскорѣ пришла въ безпорядокъ; часть судовъ начала отставать (табл. XXV, IV и 4). **379. Бой главныхъ силъ.**

Юель зорко слѣдилъ за непріятелемъ; когда за серединой шведской линіи образовался значительный интервалъ, онъ приказалъ авангарду привести къ вѣтру и со всѣмъ флотомъ прорѣзалъ шведскую линію, оставивъ около 16 непріятельскихъ кораблей, изъ нихъ 7 линейныхъ, на вѣтрѣ и отрѣзавъ ихъ отъ главныхъ силъ (5 и V). Это было около 11 час. утра. Обѣ части шведскаго флота конечно то же привели къ вѣтру, бой достигъ наивысшаго напряженія. **380. Юель прорѣзываетъ строй противника.**

Тотчасъ послѣ этого ловкаго маневра Юелю пришлось перемѣнить флагманскій корабль; послѣдній, имѣя до 5 футъ воды въ трюмѣ, отошелъ къ сѣверу. Юель со штабомъ перешелъ на *Fredericus Tertius* (60 ор.).

Тѣмъ временемъ подошелъ, форсируя парусами, Родстэнъ и вышелъ на вѣтеръ оставшейся сзади меньшей части непріятельскаго флота, попавшей такимъ образомъ въ два **381. Возвращеніе Родстэна.**

огня. Бой еще продолжался нѣкоторое время на четырехъ параллельныхъ курсахъ. Около полдня главныя силы шведовъ спустились подъ вѣтеръ и обратились въ бѣгство. Навѣтренныя суда шведовъ частью обогнули съ сѣверо-востока главныя силы датчанъ, частью прорывались черезъ нихъ, преслѣдуемыя Родстэномъ (6 и VI).

Одинъ шведскій линейный корабль при этомъ попалъ въ руки датчанъ, другой взлетѣлъ на воздухъ, третій затонулъ.

382. Конецъ боя. Строй обоихъ флотовъ былъ совершенно нарушенъ; сраженіе превратилось въ рядъ одиночныхъ боевъ. Вскорѣ, въ 3 часа дня, Юель долженъ былъ вторично перемѣнить флагманскій корабль; онъ перешелъ на *Charlotte Amalia* (64 ор.).

До наступленія темноты (около 10 ч. вечера) преслѣдованіе продолжалось дюжиною датскихъ кораблей. Около полуночи флотъ Юеля собрался у Истада; на слѣдующее утро, въ 8 часовъ, датчане окончательно прекратили преслѣдованіе. Большинство лучшихъ шведскихъ кораблей къ тому времени уже скрылось за горизонтомъ.

Перешедшій къ NW вѣтеръ значительно засвѣжѣлъ; Юель пошелъ въ Зундъ, но оставилъ въ дозорѣ 5 фрегатовъ. Послѣдній періодъ боя имѣлъ мѣсто въ 10 миляхъ на SO отъ Стевнсъ-Клинта.

383. Операціи, связанные съ боемъ у Кіеге. Выскочившій на рифъ Фальстербо линейный корабль былъ еще ночью захваченъ большимъ фрегатомъ, пришедшимъ изъ Капенгагена; та же участь постигла 3 корабля, бѣжавшихъ въ Мальме.

Голландская эскадра подъ командою Бастіанса вошла 1 іюля вечеромъ въ Зундъ, гдѣ получила донесеніе о начавшемся сраженіи. Бастіансъ оставилъ въ дозорѣ нѣсколько кораблей сѣвернѣе Копенгагенскихъ отмелей, а самъ, подъ всѣми парусами, направился на югъ; Тромпъ остался въ Копенгагенѣ. Бастіансъ былъ убѣжденъ, что опоздаетъ принять участіе въ бою; поэтому онъ погнался за тремя шедшими въ Мальме кораблями, но не вступилъ съ ними въ бой въ силу полученныхъ опредѣленныхъ инструкцій (чтобы не раздражать Людовика XIV; и это называется помощью!).

Утромъ 2 іюля Христіанъ V категорически приказалъ Бастіансу взять эти 3 корабля; они сѣли на мель около защищавшихъ ихъ береговыхъ баттарей. Одинъ корабль сгорѣлъ, два были взяты.

Выдающійся въ тактическомъ отношеніи бой закончился полнымъ пораженіемъ шведовъ. Ихъ потери: 10 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 7 попали въ руки датчанъ), 3 брандера, 10 небольшихъ судовъ. По нѣкоторымъ даннымъ еще 2 линейныхъ корабля затонули во время возвращенія. 2 адмирала, 70 офицеровъ и 3000 чел. взяты въ плѣнъ. Потери убитыми и ранеными не установлены точно—около 1200—2000 чел. Большинство шведскихъ кораблей исправляло свои тяжелыя поврежденія въ Кальмарѣ. Итакъ шведы потеряли 40% линейныхъ кораблей, 55% мелкихъ судовъ, 35% команды. 384. Результаты боя.

Во время большого четырехдневнаго боя въ 1666 г. англичане потеряли лишь 21% своихъ кораблей и столько же плѣнными; на своихъ 80 корабляхъ они имѣли 5000 чел. убитыми.

Побѣдители не потеряли ни одного корабля; потери въ людяхъ: 80 убитыми и 270 ранеными. Лишь 4 корабля должны были быть посланы на верфь для исправленій, всѣ остальные были въ нѣсколько дней снова приведены въ боевую готовность.

Донесенія объ этомъ боѣ во многомъ недостаточно ясны и полны. Приведенное выше описаніе не можетъ поэтому претендовать на безусловную точность. Но если нѣкоторые главные моменты и не точно соотвѣтствуютъ схематическому изображенію (табл. XXV), то все же можно считать установленнымъ, что побѣда досталась Юелю благодаря его тремъ главнымъ маневрамъ. Датчане не только врѣзались въ строй противника, какъ то имѣло мѣсто въ большинствѣ прежнихъ сраженій, они совершенно прорвали непріятельскую линію, по всѣмъ правиламъ военно-морского искусства. 385. Критика боя.

Этотъ бой можетъ служить примѣромъ сраженія большого масштаба, проведеннаго съ начала до конца строго слѣдуя законамъ тактики; онъ долженъ быть поставленъ на одну высоту съ боями Тромпа и Рюйтера. Оба вождя все время старались держать свои корабли въ рукахъ и сохранить боевую линію тѣсно сомкнутой, въ образцовомъ порядкѣ.

Обѣ стороны по возможности избѣгали общей свалки, но не держались выработанныхъ ранѣе формъ; оба создавали во время боя, одинъ удачно, другой неудачно новыя такти-

ческія положенія. Юель сумѣлъ использовать лучшую боевую подготовку своего болѣе слабаго флота.

Наиболѣе рискованнымъ было рѣшеніе, принятое Юелемъ у Калькгрунда; прорывъ окончательно рѣшилъ участь боя. Оба мѣропріятія очень своеобразны; прорывъ Юеля открылъ тактикѣ новые горизонты, но послѣдователей не имѣлъ. Лишь черезъ сто лѣтъ Родней совершилъ свой знаменитый, считавшійся первымъ въ исторіи военно-морского искусства, прорывъ черезъ непріятельскую линію; обстоятельства боя тогда были совершенно иными, такъ какъ флоты шли контръ-курсами.

Невольно возникаетъ вопросъ: почему Юель не продолжалъ преслѣдованія до полнаго уничтоженія противника? Видимо на датскихъ судахъ не хватало провіанта для продолжительнаго плаванія у непріятельскаго побережья. Флотъ находился до сраженія въ теченіи четырехъ недѣль въ отечественныхъ водахъ и въ непосредственной близости отъ главной базы; возможно, что Юель не озаботился принять запасы потому, что изъ за своей полной зависимости отъ короля и правительства не могъ мечтать о такомъ рѣшительномъ успѣхѣ. Ошибку Юеля можно понять, но извинить ее отнюдь нельзя!

Этотъ бой является однимъ изъ немногихъ сраженій на ходу, во время котораго навигаціонныя условія сыграли значительную роль (Калькгрундъ, рифъ Фальстербо и т. п.).

386. **Значеніе боя.** Опять таки датскій флотъ помѣшалъ выполненію шведскаго плана войны; въ третій разъ онъ его совершенно нарушилъ. Датскимъ островамъ теперь нечего было опасаться непріятельской высадки. Побѣда Юеля произвела во всѣхъ морскихъ державахъ громадную сенсацію. Англія и Голландія начали бояться умаленія своего престижа въ водахъ Балтійскаго моря. Карлъ II, привѣтствуя Христіана V, высказалъ, что „Юель величайшій адмиралъ Европы“. Датскій посолъ въ Гаагѣ доносилъ о громадномъ уваженіи, которымъ пользовался Нильсъ Юель; его ставили выше всѣхъ знаменитыхъ адмираловъ того времени. Голландія позднѣе всячески старалась приписать блестящій успѣхъ датчанъ тому, что въ рядахъ послѣднихъ находилось много голландцевъ; но успѣха эти слухи не имѣли.

Христіанъ V наблюдалъ за боемъ изъ Сканöра. Іенсъ Юель, братъ адмирала, находясь на маленькой яхтѣ, внимательно слѣдилъ за развитіемъ сраженія и неоднократно подбодрялъ нѣкоторыхъ командировъ; до начала преслѣдованія онъ побывалъ на кораблѣ брата и немедленно лично повезъ его донесеніе королю. **387. Значеніе Нильса Юеля.**

Нильсъ Юель получилъ чинъ Генералъ-Адмиралъ-Лейтенанта; адмиралы и командиры были награждены золотыми медалями съ портретомъ Юеля и изображеніемъ боя; эти медали носились на золотой цѣпи. Младшіе офицеры получили такія же серебрянныя медали. Кромѣ того было пожаловано еще много наградъ.

Въ Даніи торжественно праздновали побѣду. На медали, выбитой въ память боя, находится портретъ Юеля и изображеніе морского боя съ надписью: „Sic Codani Turbas Conciliasse Juvat" (такъ прекращаются безпорядки въ Балтійскомъ морѣ [1]). Весь громадный успѣхъ слѣдуетъ приписать исключительно одному Юелю. Онъ обучилъ свой флотъ, его личность служила всѣмъ высокимъ примѣромъ. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ великимъ вождямъ, которые сумѣли вовремя оцѣнить слабые стороны противника, использовать ихъ и увлечь къ подвигамъ своихъ подчиненныхъ.

Заслуги Юеля значительны и въ мирное время, какъ организатора, опытнаго техника, какъ учителя офицеровъ и команды, какъ флотоводца и тактика. Въ виду своеобразныхъ обстоятельствъ, при которыхъ протекала дѣятельность этого замѣчательнаго адмирала, послѣднему не удалось проявить своихъ стратегическихъ способностей. Онъ зависѣлъ отъ верховнаго командованія какъ ни одинъ изъ великихъ адмираловъ и рѣдко имѣлъ полную свободу дѣйствій.

Кабинетное верховное командованіе могло окончательно убить всю энергію адмирала и лишить его возможности найти радость и удовлетвореніе въ работѣ. Припомнимъ, сколь неясны и необдуманы бывали посылавшіяся ему приказанія. Трудно ему было при такихъ обстоятельствахъ сохранить энергію и желаніе работать. Ни одному изъ адмираловъ до него не приходилось преодолѣвать такихъ большихъ затрудненій, никому не приходилось давать бой въ столь связывавшей его близости монарха и правительства.

[1]) Переводъ съ латинскаго автора. *Ред.*

388. Значеніе военныхъ совѣтовъ.

Приказаніе непремѣнно до начала операціи созывать военный совѣтъ особенно стѣсняло дѣятельность адмирала; для слабаго духомъ это было средствомъ свалить отвѣтственность на другихъ, для энергичнаго человѣка военный совѣтъ являлся лишь тормазомъ для рѣшительныхъ дѣйствій.

Мы знаемъ, что раньше и Рюйтеръ часто созывалъ военные совѣты, какъ теперь это приходилось Юелю. Насколько оба умѣли вліять на рѣшенія совѣта, насколько они потомъ считались съ этими рѣшеніями, конечно вопросъ другой. Но уже одна необходимость быть обязаннымъ созывать совѣтъ дѣйствуетъ стѣснительно и лишаетъ начальника высокаго чувства личной отвѣтственности.

Военные совѣты отчасти были похожи на современныя засѣданія флагмановъ и командировъ передъ маневрами или передъ стратегическими и тактическими боевыми операціями. Въ тѣ времена подобныя засѣданія были особенно нужны, ибо сигналопроизводство и способы передачи приказаній были еще крайне неудовлетворительны. Въ тѣ времена особенно было важно обо всемъ лично условливаться съ подчиненными и заранѣе разбирать всякія возможности.

Насколько обязательство созывать военные совѣты было стѣснительно для командующаго флотомъ, видно изъ донесенія Юеля королю, посланнаго въ августѣ 1679 г.; Юель горько жалуется на разногласія и задержки въ совѣтѣ, въ силу которыхъ часто приходилось отказываться отъ важныхъ операцій, которыя, какъ оказывалось потомъ, могли бы быть выполнены съ вѣрнымъ успѣхомъ.

5. Конецъ войны 1677 и 1678 г.г.

389. Сухопутная война въ Сконіи.

Во время неоднократныхъ штурмовъ крѣпости Мальме датчане потеряли около 4.000 чел.; эта убыль была восполнена императорскими и гессенскими вспомогательными войсками. Несмотря на громадныя потери, Христіанъ V не снялъ осады крѣпости. Тѣмъ временемъ Карлъ XI снова собралъ свои войска и двинулся въ началѣ іюля на югъ. Должно было рѣшиться, сможетъ ли побѣда на сушѣ загладить пораженіе флота, какъ въ прошломъ году. Оба противника встрѣтились у Ландскроны 14 іюля. Христіанъ V

былъ разбитъ и потерялъ 3.000 человѣкъ. Всѣ орудія достались шведамъ. Эта побѣда однакоже мало отразилась на прочихъ театрахъ; вскорѣ повсюду наступило затишье.

Великій курфюрстъ снова вторгнулся въ Померанію и въ началѣ августа началъ осаду Штетина. Карлъ XI обѣщалъ придти на выручку со стороны Лифляндіи. Городъ сдался послѣ грандіозной бомбардировки въ теченіи которой было бранденбуржцами выпущено свыше 30.000 гранатъ и 150.000 пуль. **390. Сухопутная война въ Помераніи.**

Швеція заключила союзъ съ Польшей, обѣщавъ послѣдней Пруссію; она хотѣла оставить себѣ только Мемель. Людовикъ XIV намѣревался поддержать этотъ союзъ диверсіей на западѣ. Но военныя приготовленія въ Лифляндіи такъ затянулись, что всю операцію пришлось отложить до слѣдующаго года.

На слѣдующій день послѣ боя передъ бухтой Кіеге Тромпъ снова вступилъ въ командованіе флотомъ, но оставался въ Копенгагенѣ. 18 іюля Юель вышелъ съ 14 линейными кораблями и 7 фрегатами на востокъ, чтобы напасть на Кальмаръ. Бастіансъ съ 17 голландскими судами присоединился къ нему черезъ нѣсколько дней. Союзники стали на якорь сѣвернѣе Кальмара въ Кальмаръ-Зундѣ. **391. Союзный флотъ подъ командой Тромпа.**

Ничего серьезнаго не предпринималось. Время уходило въ непрерывныхъ ссорахъ изъ-за старшинства; Бастіансъ захотѣлъ быть слѣдующимъ по старшинству послѣ Тромпа, другими словами старше Юеля. Когда Христіанъ V отклонилъ это требованіе, прежняя вражда вспыхнула съ новой силой. Требованіе голландцевъ имѣть на всѣхъ военныхъ совѣтахъ половину голосовъ, король ловко обошелъ приказаніемъ, чтобы каждая нація обсуждала военные вопросы самостоятельно, а Тромпъ дѣйствовалъ въ согласіи съ обѣими рѣшеніями; все это давало несомнѣнный перевѣсъ голландскому элементу.

Христіанъ V приказалъ союзному флоту дѣйствовать противъ Норчеппинга, находившагося въ тылу шведской арміи. Тромпъ долженъ былъ „грабить, жечь, уничтожать имущество жителей, а ихъ самихъ убивать или уводить въ плѣнъ, дабы врагъ уяснилъ себѣ, сколь присутствіе флота серьезно“. И на забранныхъ шведскихъ судахъ было найдено подобное приказаніе: „въ случаѣ побѣды опустошать

огнемъ и мечомъ датскія земли". Затѣмъ флоту было предписано взять о-въ Эландъ и вернуться къ Истадъ-Рюгену.

Тромпъ не торопился, что вызывало къ нему недовѣріе. Король командировалъ своего тайнаго совѣтника Іенса Юеля состоять при Тромпѣ. Это вызвало жалобу со стороны адмирала; послѣдній вообще прибѣгалъ къ различнымъ уловкамъ и промедленіямъ, требовалъ заранѣе точнаго установленія призовыхъ денегъ и т. п. Далѣе онъ настаивалъ, чтобы всѣ офицеры ему были обязаны послушаніемъ, даже безъ какого-либо военнаго совѣта; съ военной точки зрѣнія это безусловно правильно, но не соотвѣтствовало политической обстановкѣ того времени.

Правительство не пошло на встрѣчу Тромпу и недовѣріе къ нему росло. Оба Юеля неоднократно доносили королю, что лучше Тромпа уволить вовсе, т. к. онъ преслѣдуетъ лишь голландскіе интересы. Только благодаря своему большому такту Юель сумѣлъ предовратить окончательный разрывъ.

Голландская эскадра присоединилась лишь 22 іюля у Борнгольма къ главнымъ силамъ датчанъ. Ближайшіе дни прошли въ офиціальныхъ визитахъ. Самъ Тромпъ прибылъ еще позже, 3 августа, съ 2 линейными кораблями и 1 фрегатомъ. Флотъ немедленно вышелъ въ море; Эландъ былъ занятъ и варварски опустошенъ; лишь крѣпость Боргхольмъ на Эландѣ, расположенная противъ Кальмара и самъ Кальмаръ остались въ рукахъ шведовъ. Юель предпринялъ еще нѣсколько высадокъ на побережьѣ. Тромпъ уже черезъ 3 недѣли вернулся со всѣми голландскими и 6 датскими кораблями въ Копенгагенъ, чтобы оттуда предпринять экспедицію на Рюгенъ; Юель былъ оставленъ самостоятельно руководить операціями въ Балтійскомъ морѣ.

392. Бой у Рюгена. Тѣмъ временемъ Христіанъ V, по настоянію великаго курфюрста, рѣшилъ помочь ему, вмѣсто того, чтобы сосредоточить силы въ Сконіи и наступать тамъ. Предполагалось 5000 чел. нѣмецкихъ войскъ посадить въ Зундѣ на корабли и перебросить на Рюгенъ. Высадка состоялась 16-го сентября; шведы спѣшно очистили весь островъ. Уже въ октябрѣ датскій флотъ покинулъ островъ. Во время этой экспедиціи флагманскій корабль короля попалъ въ жестокій штормъ и чуть не разбился у береговъ Борнгольма.

Юель также вернулся съ своими кораблями въ началѣ октября; Бастіансъ въ концѣ этого мѣсяца ушелъ съ голландской эскадрой восвояси.

Въ началѣ января слѣдующаго года (1678) шведскому генералу графу Кенигсмарку удалось снова овладѣть Рюгеномъ со стороны Штральзунда; всѣ непріятельскія войска были имъ взяты въ плѣнъ. Теперь Карлъ XI приказалъ начать наступленіе въ Померанію черезъ Лифляндію; приказаніе однакоже могло быть исполнено не сразу.

Во время зимнихъ приготовленій къ предстоящей кампаніи отношенія съ Тромпомъ обострялись все болѣе. Въ маѣ 1678 г. онъ рѣшилъ подать въ отставку. Высокомѣрность Тромпа дѣлала работу съ нимъ невозможной. Надобность въ голландскомъ флотѣ миновала; Тромпъ всегда лишь чинилъ всяческія затрудненія и самъ открыто отстранялся отъ участія въ серьезныхъ операціяхъ противъ непріятеля; поэтому удерживать его на датской службѣ не было ни основанія ни желанія. Отставка Тромпа была обставлена весьма почетно; онъ перешелъ къ великому курфюрсту въ Померанію, т. е. послѣдній просилъ совѣтовъ Тромпа для завоеванія Рюгена—безъ знаменитаго голландскаго адмирала опасались надѣлать ошибокъ. **393. Отставка Тромпа, его смерть.**

Послѣ окончанія войны Тромпъ вернулся въ Нидерланды. Онъ предназначался въ 1691 г. главнокомандующимъ соединеннымъ англо-голландскимъ флотомъ, но заболѣлъ и скончался 29-го мая того же года.

30-го мая Юель вступилъ въ командованіе большимъ датскимъ флотомъ въ бухтѣ Кіеге. Подъ его начальствомъ были 31 линейный корабль, 9 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ съ 12000 чел. команды—сила внушительная. 1-го іюля онъ пошелъ на востокъ, взялъ Истадъ, безпокоилъ и грабилъ побережье. Датчане всецѣло владѣли Балтійскимъ моремъ. Напасть на Кальмаръ, за укрѣпленіями котораго находился шведскій флотъ, считалось все же слишкомъ рискованнымъ. Балтійское море кишѣло каперами, снабженными датскими и норвежскими каперскими свидѣтельствами; судоходство стало весьма опаснымъ. **394. Датскій флотъ въ 1678 г.**

Въ началѣ сентября Іенсъ Юель прибылъ къ брату съ 4 норвежскими полками; датскій флотъ стоялъ въ Тромпвикѣ, у сѣверо-восточнаго берега Рюгена. На совѣщаніи въ

Волгастѣ Іенсъ Юель не могъ прійти къ соглашенію съ курфюрстомъ, старикомъ Дерфлингеромъ и Тромпомъ. 12-го сентября датчане высадились въ Тромпвикѣ, на полуостровѣ Виттовъ; бранденбургскіе всадники немедленно двинулись на югъ.

Занятіе Рюгена будетъ подробно описано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

395. Шведская армія въ Лифляндіи. Посланному лѣтомъ 1678 г. въ Лифляндію фельдмаршалу Генриху Горну, послѣ долгихъ усилій удалось подготовить небольшую армію. Въ началѣ декабря онъ вторгнулся въ Пруссію и успѣлъ занять Тильзитъ и Инстербургъ еще до конца года. Пораженіе этой арміи великимъ курфюстомъ также будетъ описано въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Освобожденіе Помераніи стало невозможнымъ. Правильный планъ войны Карла XI разбился изъ-за совершенно недостаточныхъ средствъ для его выполненія.

396. Конецъ войны. Датчане потеряли въ Сконіи Христіанштадтъ и Гельсингборгъ, но партизанская война опять пышно цвѣла на границахъ. Людовикъ XIV хотѣлъ прійти на помощь Швеціи съ 36 линейными кораблями и 10 тысячнымъ экспедиціоннымъ корпусомъ и высадиться на Зеландіи; но когда Англія пригрозила активнымъ выступленіемъ, ему пришлось отказаться отъ своего намѣренія. Датскій флотъ въ началѣ года оставался въ Зундѣ, чтобы встрѣтить французскій флотъ; лишь позднѣе датчане освободились для Балтійскаго моря.

Тѣмъ временемъ шведскій флотъ неоднократно предпринималъ походы, базируясь на Кальмаръ; взять Готландъ обратно ему не удалось. 20-го іюня Юель соединился съ развѣдочнымъ отрядомъ, оставленнымъ у Кальмара; подъ его начальствомъ было 35 линейныхъ кораблей и фрегатовъ. Выманить адмиралъ-лейтенанта барона Ганса Вахтмейстера подальше отъ гавани ему не удалось. Шведы все-таки потеряли одинъ линейный корабль во время боевыхъ столкновеній. Юель рѣшилъ предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія противъ Кальмара; вице-адмиралу Спану удалось подойти съ сѣвера вплотную къ береговымъ укрѣпленіямъ и взять нѣсколько непріятельскихъ кораблей. Чтобы запереть выходъ съ юга, датчане затопили по серединѣ фарватера, подъ огнемъ непріятеля, старый датскій линейный корабль. Швед-

скій флотъ былъ лишенъ возможности дѣйствовать, морская война затихла совсѣмъ.

Несмотря на господство на морѣ, исходъ войны оказался для Даніи неблагопріятнымъ. Людовикъ XIV съумѣлъ вселить рознь между своими врагами и войти въ соглашеніе съ каждымъ изъ нихъ порознь; благодаря этому ему удалось заставить своихъ враговъ принять его условія мира. **397. Миръ въ 1679 г.**

За мирнымъ договоромъ въ Нимвегенѣ слѣдовалъ таковой въ С.-Жерменѣ. 13-го августа Данія заключила миръ съ Франціей въ Фонтенебло, а 26-го сентября съ Швеціей въ Лундѣ. Оба государства не пріобрѣли какихъ либо выгодъ.

Послѣдній мирный договоръ, счетомъ девятый, былъ заключенъ между Швеціей и Голландіей.

6. Заключеніе.

Швеція, начавшая войну исключительно ради интересовъ Франціи, не получила ничего при заключеніи мира. Страна совсѣмъ ослабѣла, южныя провинціи были опустошены, потери въ людяхъ громадны, не менѣе 80000, четвертую часть потерь нужно отнести на долю флота. **398. Шведскія потери.**

Флотъ очень опустился; остатокъ кораблей былъ въ совершенно негодномъ состояніи. Осталось всего лишь 16 линейныхъ кораблей и 10 мелкихъ судовъ; шведы потеряли за войну 70 судовъ. Ощущалась значительная нехватка въ офицерахъ и командѣ.

Въ ноябрѣ новая неудача постигла флотъ: при перевозкѣ войскъ изъ Рюгена въ Швецію часть кораблей потерпѣла крушеніе у Борнгольма; при этомъ утонуло 3000 чел.

Людовикъ XIV далъ Швеціи возможность сохранить всѣ свои земли; благодаря этому страна нѣсколько окрѣпла послѣ четырехлѣтней войны и шведы могли заняться внутреннимъ устройствомъ страны.

Миръ былъ совершенно необходимъ этой, еще не окрѣпнувшей странѣ, т. к. ея армія и финансы не были на высотѣ.

Данія теперь насчитывала 107 военныхъ кораблей, изъ нихъ восемнадцать 60—88 пушечныхъ; 44 корабля съ 3400 (? *Ред.*) орудіями были забраны у шведовъ. Кромѣ того было еще нѣсколько старыхъ кораблей, такъ что общее количество дат- **399. Результаты войны для Даніи.**

скихъ судовъ доходило до 124. Корабли всѣ въ отличномъ порядкѣ, офицеры и команды обладали боевымъ опытомъ личный составъ былъ надежно спаянъ.

Если бы датская армія проявила хотя бы долю той доблести, которую проявилъ флотъ, то конечно война кончилась бы скорѣе и благопріятнѣе; за стратегическими ошибками датскихъ сухопутныхъ вождей всегда слѣдовали тактическія пораженія.

400. Отношеніе сѣверныхъ державъ другъ къ другу.

Послѣ войнъ Карла X датскій канцлеръ Гриффенстедъ (Петеръ Шумахеръ) въ 60-тыхъ годахъ неоднократно пробовалъ заключить наступательный и оборонительный союзъ со Швеціей, но всегда тщетно. Обѣ державы должны были, по его плану, содержать по эскадрѣ изъ 20 кораблей для защиты торговли въ Балтійскомъ морѣ и проливахъ (вопросъ о „mare clausum").

Но шведская дворянская партія не желала вступать въ переговоры съ демократическимъ датскимъ правительствомъ, несмотря на то, что датскій посолъ въ Парижѣ баронъ Сегестедтъ ясно освѣтилъ этотъ вопросъ въ своемъ „Политическомъ Завѣщаніи" 1666 года. По его мнѣнію слѣдовало ввести регулярную армію, которая обошлась бы несравненно дешевле, чѣмъ наемныя войска; далѣе слѣдовало войти въ полюбовное соглашеніе со Швеціей и нести совмѣстно военные расходы; въ предполагавшемся союзѣ Данія должна была поставлять морскія силы, а Швеція армію; обѣимъ сѣвернымъ державамъ было-бы такимъ путемъ легче сохранить свою независимость.

Дальновидный планъ датскаго дипломата однако не встрѣтилъ сочувствія даже на его родинѣ, хотя положеніе морской державы въ этомъ союзѣ было бы для Даніи особенно выгоднымъ.

И только теперь обѣ сѣверныя державы поняли, что постоянная борьба за преобладаніе въ Балтикѣ приноситъ пользу только ихъ врагамъ, что они являются лишь игрушкой въ рукахъ третьихъ. Давленіе Людовика XIV на обѣ державы во время и послѣ войны заставило дальновидныхъ государственныхъ дѣятелей слѣдовать завѣтамъ Сегестедта. 7-го октября 1679 г. Данія и Швеція заключили оборонительный союзъ на 10 лѣтъ. Численность флотовъ была точно опредѣлена (по 10 кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ);

обѣ державы обязывались въ случаѣ нужды помогать другъ другу всѣми имѣемыми средствами.

Этотъ союзъ могъ быть весьма цѣннымъ обѣимъ странамъ, если бы его съумѣли разумно развивать дальше.

Единственное чѣмъ онъ принесъ дѣйствительную пользу— что отнынѣ Швеція и Данія могли отражать попытки другихъ державъ овладѣть островами или прибрежными областями.

Для упроченія союза Карлъ XI вступилъ въ бракъ съ сестрою Христіана V; особаго вліянія это тѣсное сближеніе обѣихъ династій не имѣло.

Въ разбираемую эпоху рельефно выступаетъ связь между сухопутной и морской войнами. Въ предыдущую войну флоты больше дѣйствовали своими политическими демонстраціями и тѣмъ часто препятствовали проведенію сухопутныхъ операцій. Теперь сѣверные флоты выступили самостоятельно какъ активная сила, нейтральные государства имъ не мѣшали. Они преслѣдовали одну задачу: уничтоживъ непріятельскій флотъ, проложить путь своей арміи. Морская и сухопутная война вліяли безпрепятственно другъ на друга, политика ихъ не стѣсняла. **401. Стратегія.**

Морской войнѣ несомнѣнно принадлежитъ первое мѣсто; сухопутныя войска дѣйствовали лишь въ случаѣ успѣха флота. Войска Швеціи не могли одолѣть Даніи, ибо шведскій флотъ всегда терпѣлъ неудачи, и наоборотъ, несмотря на господство датчанъ на морѣ, болѣе слабая датская армія не могла одержать побѣды.

При такихъ обстоятельствахъ флотъ могъ дать странѣ рѣшительную побѣду лишь въ томъ случаѣ, если успѣхи его сопровождались бы удачей на сухомъ пути; флотъ одинъ не былъ въ состояніи дать странѣ окончательной побѣды.

Война эта ярко подчеркиваетъ, сколь пагубно для дѣла, если командованіе флотомъ поставлено въ полную зависимость отъ высшаго сухопутнаго командованія. Несомнѣнно очень важно, чтобы общее руководство войной, а также внутренней и внѣшней политикой находились въ однѣхъ рукахъ; центральная власть конечно можетъ руководить всѣмъ только съ суши, но все же она не должна приковывать командованіе флотомъ къ себѣ такъ тѣсно, какъ это должно быть по отношенію командованія сухопутными си-

лами. Морскимъ вождямъ необходима большая свобода дѣятельности. Кабинетное командованіе часто очень мѣшало морской войнѣ; мѣшала также необходимость созывать военные совѣты. Морскіе вожди до того были связаны точными инструкціями и приказаніями, что къ несомнѣнному вреду для дѣла они вовсе были лишены какой-либо свободы дѣйствій. Почти не видно стремленія заставить противника драться во что бы то ни стало.

Ни одинъ изъ вождей не былъ проникнутъ мыслью, что тактическое пораженіе можетъ дать стратегическія выгоды, задержавъ наступленіе противника.

Часто и въ эту войну повторялись ошибки, неоднократно ранѣе дѣлавшіяся въ англійскомъ флотѣ: прежде чѣмъ добиться господства на морѣ, сажали десантныя войска на военные корабли; послѣдніе, кромѣ того, должны были конвоировать еще и транспорты съ войсками. Часто на флотъ давали сухопутныя войска, которыя на сушѣ могли бы быть значительно полезнѣе. Чтобы безпокоить побережье можно было вполнѣ ограничиться судовыми десантами.

Диверсіи на Рюгенъ надо признать ошибкой; раздробленіе арміи всегда сказывается потомъ вредно. Создавать второстепенные театры войны было въ данныхъ обстоятельствахъ не къ чему; Даніи не слѣдовало обращать вниманія на настойчивыя просьбы курфюрста въ этомъ направленіи. Сконія—главный объектъ войны; слѣдовательно, она должна была оставаться при всѣхъ обстоятельствахъ почти исключительнымъ театромъ войны.

402. Тактика. Морская тактика сдѣлала большой шагъ впередъ: оба вождя стараются провести бой въ тѣсно сомкнутомъ строю и сохранить строй сколь возможно дольше; вести артиллерійскій бой до послѣдней возможности, идти на абордажъ лишь въ томъ случаѣ, когда „свалка“ станетъ неизбѣжной; предварительно сосредоточивъ по возможности свои силы, нападать на небольшую или слабую часть противника; не быть слишкомъ связанными строемъ; рисковать даже временнымъ раздѣленіемъ силъ, если это даетъ вѣрный успѣхъ; разорвать боевую линію противника и поставить его корабли въ два огня, оказывать другъ другу взаимную поддержку; заранѣе ставить младшихъ начальниковъ въ извѣстность относительно намѣреній командующаго.

Герцогъ Іоркскій утверждалъ, что Юелю никогда не удалось бы выйти на вѣтеръ, если бы Горнъ былъ морякомъ.

Брандеры, несмотря на свою рѣшительность, рѣдко имѣли успѣхъ; они дѣйствовали болѣе на психологію, чѣмъ непосредственно.

Дозорная и развѣдочная служба были поставлены хорошо, особенно въ датскомъ флотѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, сколь велико было вліяніе морской силы въ теченіе войны за Сконію. Побѣдоносный датскій флотъ не могъ дать своей странѣ окончательной побѣды, но не будь его, Данія была бы очень скоро покорена Швеціей. **403. Вліяніе морской силы.**

Швеція не могла использовать повсемѣстно свои сухопутныя силы, потому что ея флотъ всегда терпѣлъ пораженія отъ датскаго флота; послѣдній въ теченіе всей войны владѣлъ господствомъ на морѣ и нарушалъ морскія сообщенія Швеціи. Если бы шведскій флотъ побѣдилъ, то высадка на Зеландіи не могла бы быть предотвращена: Копенгагенъ и всѣ датскія земли оказались бы въ рукахъ Шведовъ; датская армія была слишкомъ слаба для серьезнаго сопротивленія.

Помощь Голландіи всегда запаздывала, ея флотъ оказывался почти безполезнымъ. Данія избѣгла разгрома исключительно только благодаря своему флоту. Если принять во вниманіе, что каждое вторженіе въ непріятельскую страну всегда будитъ въ послѣдней силы, до того времени дремавшія,—даже и при такихъ условіяхъ продолжительное и успѣшное сопротивленіе Даніи оказалось бы невозможнымъ.

Мэхенъ совершенно не пользовался нѣмецкими и сѣверными источниками и поэтому дѣлаетъ глубоко неправильные выводы объ этой войнѣ. Между прочимъ, упомянувъ коротко объ Эландскомъ сраженіи, онъ говоритъ: „Могущественная на морѣ Голландія лишила Людовика XIV выгодъ союза со Швеціей". Объ Юелѣ и его побѣдѣ передъ бухтой Кіеге Мэхенъ не упоминаетъ вовсе, тогда какъ шведы не могли оказать на материкѣ помощи своему союзнику исключительно только благодаря этой побѣдѣ.

Великій курфюрстъ могъ дѣйствовать на сушѣ съ такимъ выдающимся успѣхомъ только благодаря тому обстоятель-

ству, что морскія силы Даніи повсемѣстно одерживали верхъ въ Балтійскомъ морѣ, парализуя дѣятельность шведской арміи и флота. Отсюда совершенно ясно, что вліяніе морскихъ силъ Даніи на ходъ европейской войны было громаднымъ.

Господство датчанъ въ Балтійскомъ морѣ, въ Категатѣ (по отношенію къ Шведамъ) и въ Сѣверномъ морѣ нанесло тяжелыя раны шведской торговлѣ и судоходству.

Вспомогательныя средства бѣдной страны изсякли, а помощи извнѣ нельзя было получить: боевыхъ запасовъ не хватало. Повсюду датскіе и бранденбургскіе каперы настолько подрывали шведскую торговлю, что въ странѣ ощущался недостатокъ въ самомъ необходимомъ. Вліяніе морской силы слѣдовательно сказывалось и въ этомъ направленіи очень значительно.

X. Бранденбургъ на морѣ.

I. Стремленіе къ морскому могуществу курфюрста Фридрихъ-Вильгельма.

Въ VI отдѣлѣ II части этого труда и затѣмъ въ IV отдѣлѣ настоящей III части мы видѣли, какъ послѣ паденія Ганзы, въ серединѣ 30-ти-лѣтней войны, возникли новыя стремленія нѣмцевъ добиться морского могущества, главнымъ образомъ въ связи съ наступленіемъ Валленштейна на побережье Балтійскаго моря. 404. Упадокъ Германіи на морѣ.

Еще разъ попробовали слѣдовать декрету Рудольфа II, изданному въ 1579 году, гласившему, что „первенство въ сѣверныхъ моряхъ должно принадлежать императорской коронѣ". Но новыя вліянія остались столь же безрезультатными, какъ 50 лѣтъ тому назадъ.

Нѣмецкая морская торговля и судоходство очутились въ тяжеломъ положеніи послѣ того какъ германское побережье и всѣ устья большихъ рѣкъ перешли во власть иностранныхъ державъ (Висла—Польши, Одеръ и Везеръ—Швеціи, Эльба—Даніи).

Ганзейскіе города получили предложеніе изъ Вѣны основать большую торговую компанію, суда которой плавали бы подъ конвоемъ императорскаго штандарта: „Престижъ императора и имперіи долженъ впредь быть также великъ на морѣ, какъ и на сушѣ". Но германскіе приморскіе города и страны дѣйствовали обратно англійскому примѣру во времена Армады; они отклонили всякое участіе въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ иностранцевъ.

Такимъ образомъ, 30-лѣтняя война стала на многія столѣтія могилой всѣхъ германскихъ стремленій къ морскому могуществу; Германія была „уничтожена на морѣ“.

405. Первое выступленіе Фридриха-Вильгельма.

Протестанскій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ путемъ горькаго опыта проникся сознаніемъ, что возрожденіе Германіи, особенно на морѣ, возможно лишь послѣ уничтоженія всеразрушающаго иноземнаго господства въ приморскихъ областяхъ. Въ этомъ направленіи онъ и началъ дѣйствовать.

Во время долголѣтнихъ переговоровъ въ Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ всѣ его энергичныя представленія были направлены на одну цѣль—завладѣть Помераніей; къ этому сводились всѣ его мечты.

Посольство курфюрста въ Мюнстерѣ передало меморандумъ слѣдующаго содержанія;

„Померанія служитъ дверью въ германскую имперію съ сѣвера; оставаясь въ шведскихъ рукахъ, она всегда будетъ яблокомъ раздора между Швеціей и Даніей. Для Бранденбурга эта область имѣетъ исключительно важное значеніе, соединяя бранденбургскія владѣнія съ Пруссіей, открывая море для торговли и закрѣпляя устья рѣки Одеръ. Отъ устья Одера Бранденбургъ не можетъ отказаться и никогда не откажется, ибо это равносильно разоренію страны, грозитъ потерей свободной морской торговли, при помощи которой можно надѣяться снабжать всѣмъ необходимымъ Силезію и Польшу“.

Успѣха курфюрстъ не имѣлъ; даже узкую полосу земли у праваго берега Одера, въ концѣ концовъ ему присужденную, онъ долженъ былъ уступить въ 1653 году Швеціи; его земли оставались отрѣзанными отъ моря, за исключеніемъ задней Помераніи, столь бѣдной гаванями. Нѣсколько попытокъ образованія торговыхъ компаній, колоній и т. п. также не увѣнчались успѣхомъ.

Лишь въ 1657 году курфюрсту, какъ владѣтелю Пруссіи, удалось добиться отъ Швеціи разрѣшенія держать корабли въ Балтійскомъ морѣ; въ Пиллау была образована подъ начальствомъ кавалерійскаго полковника фонъ Гилле флотилія изъ 3 судовъ съ 34 орудіями и 140 чел. команды, которая вскорѣ появилась въ Балтійскомъ морѣ. Яхта курфюрста совершила даже плаваніе въ Копенгагенъ. Эта флотилія, увеличенная до 10 кораблей и мелкихъ судовъ, сильно

разрослась въ послѣдующіе годы и во время войны 1660 г. очень удачно дѣйствовала противъ шведовъ въ Фришъ-Гафѣ и близлежащихъ водахъ. Въ 1662 году молодой флотъ еще насчитывалъ восемь вымпеловъ, но позднѣе былъ очень сокращенъ; во время войны за Сконію участвовало всего лишь два бранденбургскихъ корабля. Гилле былъ долгое время на нидерландской службѣ и обладалъ большимъ морскимъ опытомъ.

Стремленія курфюрста приняли тѣмъ временемъ нѣсколько иное направленіе; мы уже знаемъ объ его стараніяхъ получить въ 1658 году флотилію для десанта на Фюненъ. Другія его мѣропріятія были также мало успѣшны— даже когда Фридрихъ-Вильгельмъ старался создать союзъ нѣмецкихъ князей и общій имперскій флотъ, на которомъ бы ему предназначалась должность генералъ-адмирала.

Когда, послѣ вторженія шведовъ въ Бранденбургъ, они были разбиты подъ Фербеллиномъ и оттѣснены къ берегу, великій курфюрстъ принялся снова за созданіе морскаго могущества своей родины. Еще до боя онъ принялъ предложеніе голландскаго купца Веніамина Рауле вооружить каперы противъ Швеціи; послѣдній представилъ курфюрсту три небольшихъ фрегата (16—20 орудій) и два малыхъ судна, которые должны были заняться каперствомъ подъ бранденбургскимъ флагомъ.

Корабли эти за короткое время изловили въ Сѣверномъ морѣ 19 судовъ, но по настоянію голландцевъ и англичанъ должны были быть отпущены. Новый, хоть и маленькій, соперникъ на морѣ сдѣлался, благодаря своимъ энергичнымъ дѣйствіямъ, очень непріятнымъ обѣимъ державамъ.

Завладѣвъ устьемъ рѣки Одеръ, курфюрстъ заключилъ 7-го іюля новый договоръ съ Рауле; онъ зафрахтовалъ пять его кораблей, которые съ того времени начали считаться бранденбургскими военными кораблями. **406. Первые Бранденбургскіе военные корабли.**

На нихъ былъ посаженъ полкъ морской пѣхоты въ 600 человѣкъ, предназначенный для нападенія на шведскую крѣпость Карлсбургъ въ устьяхъ рѣки Везеръ. Эта операція не удалась; три корабля ушли въ Голландію, а двоимъ удалось вернуться въ Волгастъ (устье рѣки Одеръ). Неудача не лишила Фридриха-Вильгельма бодрости; онъ утѣшался

тѣмъ, что подобныя операціи не могутъ удаваться сразу: „Мы должны стойко продолжать работать", говорилъ онъ „надѣюсь, что съ моими врагами я еще встрѣчусь на морѣ".

Въ 1676 году Рауле снова предоставилъ ему три фрегата и три корабля съ 67 орудіями и 287 чел. команды на четыре мѣсяца за 40,000 талеровъ.

Мы упоминали въ прошломъ отдѣлѣ, что три этихъ корабля захватили послѣ боя у Ясмунда-Борнгольма два шведскихъ судна къ великой радости курфюрста. Увеличенная бранденбургская эскадра оказала при блокадѣ Рюгена существенную поддержку.

407. Отпоръ англійскому правительству.

Успѣхъ бранденбуржцевъ вызвалъ зависть заграницей; бранденбургскому посланнику въ Лондонѣ было сказано, что курфюрсту слѣдовало бы отказаться отъ намѣренія создать самостоятельный флотъ. Фридрихъ-Вильгельмъ отвѣтилъ, что онъ позволитъ себѣ сохранить свой флотъ и будетъ стараться по возможности его увеличить; если англичане будутъ дѣйствовать въ руку его врагамъ, то они нарушатъ нейтралитетъ и заставятъ его принять противъ этого мѣры. Та же картина, что въ наши дни, въ 1848 году и ранѣе: Англія всячески препятствуетъ развитію нѣмецкаго морского могущества.

408. Продолженіе договора съ Рауле. Успѣхи бранденбургскихъ кораблей.

Курфюрстъ продолжалъ нанимать военные корабли и присоединялъ къ нимъ частные военные корабли Рауле; кромѣ того, онъ вооружилъ забранные каперами суда и такимъ образомъ добился, что къ 1677 г. численность его флота достигла 19 кораблей съ 160 орудіями и свыше 900 чел. команды.

Эти суда помогли при завоеваніи Штетина, а также при блокадѣ Рюгена датско-голландскимъ флотомъ, сильно безпокоили шведскую торговлю и вообще дѣйствовали очень успѣшно. Нѣкоторые корабли посылались даже въ Сѣверное море, гдѣ въ устьяхъ Эльбы забирали гамбургскіе и французскіе корабли.

409. Завоеваніе Рюгена.

Возобновленный въ 1678 году договоръ имѣлъ при наступленіи на Рюгенъ особое значеніе для курфюрста. Въ концѣ лѣта переговоры съ Даніей настолько подвинулись, что можно было приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Главнымъ совѣтникомъ Фридриха-Вильгельма былъ Тромпъ. Покинувъ датскую службу, онъ прибылъ въ Поме-

ранію, гдѣ былъ встрѣченъ съ большими почестями, такъ какъ, вопреки мнѣнію Христіана V, безъ его совѣта боялись надѣлать ошибокъ.

Датскій флотъ подъ начальствомъ Нильса Юеля въ началѣ сентября сталъ на якорь въ Тромпвикѣ; вскорѣ туда прибылъ братъ адмирала Іенсъ Юель съ 4 норвежскими полками; онъ направился для переговоровъ съ курфюрстомъ въ его лагерь около Волгаста. На состоявшемся совѣтѣ ни къ какому соглашенію прійти не могли, вѣроятно по причинѣ старой вражды между адмиралами; дѣло усложнилось тѣмъ, что старикъ Дерфлингеръ всецѣло сталъ на сторону Тромпа.

Іенсъ Юель вернулся на флотъ. Датчане, несмотря на сильный вѣтеръ съ моря, произвели высадку утромъ 12 сентября въ Тромпвикѣ. Бранденбургскіе всадники немедленно послѣ высадки были направлены съ полуострова Виттовъ дальше на югъ, чтобы напасть на шведовъ. На слѣдующее утро, подъ личнымъ руководствомъ курфюрста, а также Дерфлингера и Тромпа, двинулась собранная много недѣль тому назадъ въ устьѣ Пеене большая бранденбургская флотилія, состоявшая изъ 350 транспортовъ и шлюпокъ подъ защитой десяти бранденбургскихъ военныхъ кораблей. При благопріятномъ вѣтрѣ всѣ эти суда направились на западъ въ Грейфсвальдъ-Бодденъ съ намѣреніемъ высадиться у Пальмерорта (табл. XXVI).

Въ виду сильнаго вѣтра отъ О высадка оказалась невозможной; поэтому весь флотъ направился на сѣверъ къ Путбусу; но вдругъ внезапно заштилѣло, вслѣдствіе чего даже большіе корабли попали подъ опасный обстрѣлъ противника.

Курфюрстъ тѣмъ временемъ получилъ донесеніе отъ Іенсъ Юеля, что союзники высадились въ Тромпвикѣ; по настойчивой просьбѣ послѣднихъ, онъ приказалъ, чтобы высадка находившихся подъ непосредственнымъ его начальствомъ 4000 человѣкъ была произведена во что бы то ни стало на слѣдующее утро. Утромъ 13 сентября эти войска высадились около Альтенкампа (Альтъ-Кранахъ) подъ сильнѣйшимъ огнемъ шведовъ. Остальная часть арміи высадилась у Стальброде, между Штральзундомъ и Грейфсвальдомъ.

21

Высаженныя на сѣверо-востокѣ и юго-востокѣ Рюгена войска соединились у Путбуса и принудили генерала графа Кенигсмарка спѣшно очистить островъ. Черезъ мѣсяцъ союзники заняли также и Штральзундъ.

Въ декабрѣ 4500 плѣнныхъ шведовъ были отправлены на двадцати четырехъ корабляхъ подъ конвоемъ бранденбургскаго фрегата на родину; но всѣ эти транспорты, за исключеніемъ двухъ, потерпѣли во время пурги крушеніе у Борнгольма; погибло 2200 офицеровъ и солдатъ.

410. Война на материкѣ. Мы видѣли въ предыдущемъ отдѣлѣ, что Карлу XI послѣ пораженія флота только и оставалось взяться вновь за прежній свой планъ и напасть на Померанію со стороны Лифляндіи.

Фельдмаршалъ графъ Генрихъ Горнъ могъ начать наступленіе лишь осенью 1678 года; въ началѣ января 1679 года онъ находился вблизи Кенигсберга. Когда Фридрихъ-Вильгельмъ получилъ извѣстіе о вторженіи шведовъ въ прусскія владѣнія, онъ немедленно выступилъ изъ Помераніи со всѣми находившимися въ его распоряженіи войсками. Ускоренными маршами курфюрстъ двинулся на востокъ; узнавъ о приближеніи бранденбургскихъ войскъ, Горнъ началъ отступленіе по направленію къ Рюгену.

Чтобы отрѣзать шведовъ, великій курфюрстъ предпринялъ свой знаменитый походъ черезъ ледъ Фришъ-Гафа и далѣе на саняхъ черезъ юго-восточный уголъ Куришъ-Гафа (см. карта XI). Несмотря на понесенныя трижды пораженія, курфюрстъ все-таки заставилъ своего противника отступить; Померанія и Пруссія были спасены.

2. Выступленіе Бранденбурга заграницей.

411. Дальнѣйшія морскія мѣропріятія великаго курфюрста. Тотчасъ послѣ заключенія мира въ С.-Жерменъ, великій курфюрстъ снова принялся за осуществленіе своихъ плановъ создать морскую торговлю и военный флотъ. Во время зимняго похода онъ заключилъ новый договоръ съ Рауле: послѣдній обязывался содержать въ готовности въ нѣмецкихъ портахъ въ теченіе 6 лѣтъ девять кораблей съ 182 орудіями и 400 чел. команды. Фридрихъ-Вильгельмъ предполагалъ немедленно приступить къ увеличенію флота въ томъ

случаѣ, если бы Франція согласилась выдавать ему субсидію за защиту 12 бранденбургскими кораблями французской морской торговли въ Балтійскомъ морѣ.

Новая экспедиція противъ Гамбурга была очень успѣшна; захватъ нѣсколькихъ призовъ вызвалъ подъемъ страховой преміи съ 3,5% до 25%, благодаря чему Гамбургъ наконецъ-то выплатилъ свой долгъ.

Съ Флоренціей, Мальтой и Церковной Областью были заключены новые торговые договоры. Въ Пиллау курфюрстъ основалъ коммерческую и адмиралтействъ-коллегію, а въ Кенигсбергѣ судостроительную верфь для постройки 10 коммерческихъ судовъ. Великій курфюрстъ работалъ не покладая рукъ, слѣдуя своему изрѣченію: „Судоходство и торговля важнѣйшіе столпы государства“.

412. Бранденбургъ выступаетъ противъ Испаніи.

Чтобы раздобыть денегъ, курфюрстъ выступилъ противъ Испаніи, оставшейся ему должной 2 милліона талеровъ. Эскадра въ составѣ 7 кораблей подъ командой коммодора Класса ванъ Беверена забрала между Остенде и Дюнкирхеномъ большой испанскій 28-ти пушечный корабль съ грузомъ цѣнностью около 100,000 талеровъ. Эти семь кораблей (165 орудій) были поставлены Рауле на 4 мѣсяца за 26,000 талеровъ; личный составъ ихъ состоялъ изъ 38 офицеровъ, 520 матросовъ и 180 солдатъ.

413. Недовольство успѣхами Курфюрста на морѣ.

Энергическое выступленіе на морѣ маленькой сухопутной державы произвело сенсацію во всей Европѣ; обѣ сѣверныя державы начали принимать мѣры предосторожности. Датскій канцлеръ фонъ Алефельдъ хотя и разрѣшилъ безпрепятственно проходъ этихъ судовъ черезъ Зундъ, но прибавилъ, что постройка Бранденбургомъ новыхъ большихъ военныхъ кораблей повлекла бы за собою крупныя недоразумѣнія. Карлъ XI послалъ отъ себя предостереженіе въ Копенгагенъ: „до сего времени“, писалъ онъ, „никто кромѣ сѣверныхъ государствъ не обладалъ правомъ dominium maris Baltici, но слѣдуетъ опасаться морскихъ силъ курфюрста въ Балтійскомъ морѣ, которыя могутъ вырости настолько, что сдѣлаются опасными державамъ сѣвера“.

Фридрихъ-Вильгельмъ приказалъ отвѣтить въ Копенгагенъ, что „онъ отнюдь не имѣетъ намѣренія строить большихъ военныхъ кораблей и что нѣсколько посланныхъ имъ фрегатовъ (три фрегата, три малыхъ судна и одинъ бран-

деръ) онъ готовъ въ любое время предоставить въ распоряженіе короля; что же касается намековъ Швеціи, то подкладка таковыхъ ясна".

Голландія и Англія, намекая на пиратство бранденбуржцевъ, прибѣгли къ угрозамъ, но послѣ того, какъ курфюрстъ неоднократно честно и открыто высказывалъ причины, заставившія его такъ дѣйствовать, и они, и Испанія ограничились лишь угрозами. Фридрихъ-Вильгельмъ совершенно не смущался этими осложненіями и продолжалъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ.

414. Дальнѣйшія экспедиціи противъ Испаніи. Беверенъ проконвоировалъ богатый призъ въ Пиллау, а капитанъ Корнелій Реерсъ пошелъ съ 4 кораблями дальше на западъ и крейсеровалъ около Кадикса. Оттуда онъ направился въ Вестъ-Индію, но четырехмѣсячное крейсерство успѣха не имѣло. Посылка второй экспедиціи осенью, изъ Пиллау, временно разстроилась изъ-за вмѣшательства великихъ державъ; въ концѣ 1681 года она все-таки состоялась.

На этотъ разъ Данія разрѣшила проходъ Зундомъ только послѣ категорическаго завѣренія курфюрста, что онъ не имѣетъ никакихъ стремленій завладѣть господствомъ на Балтійскомъ морѣ.

Рауле, назначенный тѣмъ временемъ генеральнымъ директоромъ флота, вооружилъ 2 эскадры противъ Испаніи; одна немедленно пошла въ крейсерство къ берегамъ Фландріи, другая, болѣе сильная, покинула Пиллау въ концѣ августа подъ командой капитана Лахера и вскорѣ уже въ Каналѣ овладѣла многими призами. Когда Реерсъ вернулся со своей эскадрой, его команды были распредѣлены на суда Лахера.

Третья экспедиція, подъ начальствомъ капитана Альдерса, для котораго король собственноручно написалъ инструкцію, покинула Пиллау осенью и имѣла цѣлью захватить у Кадикса возвращающіеся изъ Вестъ-Индіи испанскіе корабли съ грузомъ серебра. Теперь и въ Даніи возникли опасенія за будущее dominium maris Baltici, поэтому тамъ начали чинить препятствія при проходѣ бранденбургскихъ судовъ Зундомъ.

Команды эскадры Альдерса были пополнены въ Англійскомъ Каналѣ людьми, взятыми съ эскадры Лахера, суда

котораго пошли въ Дюнкирхенъ для исправленій. Какъ видно, операція была разработана крайне планомѣрно.

415. Новыя затрудненія на сѣверѣ.

На запросы датскаго правительства великій курфюрстъ приказалъ отвѣтить, что онъ лишь пользуется правомъ каждаго государства, владѣющаго гаванями и военными судами „носить военный флагъ".

Шведское заявленіе, что адмиральскій флагъ можетъ быть поднятъ лишь при наличіи большого количества военныхъ кораблей, онъ оставилъ безъ вниманія.

416. Бой у С.-Винцента 12 сентября 1682 года.

Коммодоръ Альдерсъ отремонтировалъ свои корабли въ португальскихъ гаваняхъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, и затѣмъ сталъ выслѣживать испанскій „серебряный" флотъ. Когда это стало извѣстнымъ Испаніи, адмиралъ маркизъ Виллафіель съ 12 кораблями и 2 брандерами вышелъ изъ Ферроля на югъ. 12 сентября 1682 года противники увидѣли другъ друга у мыса С.-Винцентъ.

Альдерсъ, думая, что передъ нимъ „серебряный" флотъ, немедленно перешелъ въ наступленіе, но узнавъ свою ошибку, тотчасъ же отступилъ; въ теченіе двухъ часоваго боя онъ имѣлъ всего 10 убитыхъ и 30 раненыхъ. Альдерсъ пошелъ въ Лагосъ (южная часть Португаліи); испанцы за нимъ не послѣдовали. Черезъ нѣсколько дней онъ снова вышелъ въ море, но тѣмъ временемъ испанскій „серебряный" флотъ уже успѣлъ прибыть въ Кадиксъ.

Великій курфюрстъ былъ принужденъ отозвать свою эскадру въ концѣ года въ виду цѣлаго ряда дипломатическихъ осложненій.

417. Бранденбургскія торговыя сношенія.

Курфюрстъ всячески старался сколь возможно расширить торговыя сношенія; для этого ему пришлось доставать деньги, ибо послѣ заключенія мира государственные доходы значительно сократились, благодаря невозможности заниматься каперствомъ и пользоваться доходами съ призовъ. Всѣ его каперы и часть военныхъ кораблей стали заниматься морской торговлей. Курфюрстъ всячески поощрялъ развитіе морскихъ интересовъ: онъ обѣщалъ своимъ подданнымъ конвоировъ для плаванія, давалъ безвозмездно дерево для постройки судовъ изъ казенныхъ лѣсовъ, поставлялъ плотниковъ, дѣлалъ различныя таможенныя облегченія и т. д. Но осязательныхъ результатовъ все же не наблюдалось. Первыя попытки колоніальной политики относятся еще до 1647 года,

когда по предложенію адмирала Ліерса, предполагалось купить у датчанъ Транкебаръ (на побережьи Индіи).

418. Основаніе колоній. Въ 1681 году былъ заключенъ договоръ съ Рауле; 2 корабля подъ начальствомъ капитана Бланка были посланы къ берегамъ Гвинеи для обмѣна товаровъ; на нихъ для защиты находилось 20 солдатъ. Хорошій доходъ этой экспедиціи породилъ вскорѣ новое торговое предпріятіе. Два корабля вновь образованной бранденбурго африканской компаніи съ 44 орудіями, 100 матросами и 50 солдатами вышли осенью изъ Пиллау. 1 января 1683 года былъ поднятъ бранденбургскій флагъ (красный орелъ на бѣломъ полѣ) на форту Гросъ-Фридрихсбургъ, построенномъ на Гвинейскомъ берегу по соглашенію съ негритянскими вождями. Плаваніе продолжалось до теперешняго Камеруна.

Въ 1685 году была основана вестъ-индская компанія, которая пріобрѣла часть острова С.-Томасъ какъ рынокъ для торговли невольниками. Въ 1687 году африканская компанія заняла части сенегальскаго побережья, построила фортъ на островѣ Аргинъ близъ мыса Бланко и заключила торговый договоръ съ туземцами.

Голландскіе купцы и судовладѣльцы, съ завистью слѣдившіе за успѣхами бранденбуржцевъ, очень мѣшали всѣмъ этимъ предпріятіямъ, несмотря на рядъ серьезныхъ протестовъ, предъявленныхъ курфюрстомъ въ Гаагѣ.

3. Бранденбургскій военный флотъ.

419. Учрежденіе морского вѣдомства. Курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ, несмотря на очень тяжелое финансовое положеніе страны, все же приступилъ къ созданію постояннаго флота. Въ 1682 году были основаны въ Пиллау адмиралтейство и верфь. Когда городъ Эмденъ перешелъ во владѣніе Бранденбурга, курфюрстъ рѣшилъ перенести Торговую Компанію изъ Пиллау туда. Вскорѣ онъ тамъ же устроилъ большое адмиралтейство. Въ Берлинѣ подъ руководствомъ Рауле была основана Адмиралтействъ-Коллегія.

Управленіе флотомъ было перенесено изъ Пиллау въ Эмденъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Зимою гавани прусскаго побережья недоступны, поэтому корабли могутъ выходить въ море лишь поздней весной.

2. Плаваніе черезъ Каттегатъ и т. д. осенью весьма опасно и часто сопровождается аваріями.

3. Плаваніе Зундомъ находится подъ контролемъ иностранныхъ державъ и очень невыгодно изъ-за высокихъ пошлинъ.

4. Пиллау и Кенигсбергъ расположены въ навигаціонномъ и военномъ отношеніяхъ не выгодно.

5. Эмденъ этихъ недостатковъ не имѣетъ и для міровой торговли расположенъ очень удобно.

420. Созданіе постояннаго флота.

Послѣ долгихъ переговоровъ Рауле наконецъ удалось окончательно убѣдить курфюрста купить нанимаемые у него корабли. Было куплено девять судовъ съ 176 орудіями за 110.000 талеровъ; ежегодное ихъ содержаніе обходилось въ половину этой суммы. Въ числѣ этихъ судовъ было пять фрегатовъ 10—54 пушечныхъ (наибольшій изъ нихъ собственно линейный корабль), три судна 4—8 пушечныхъ и одна невооруженная, быстроходная яхта; всѣ суда кромѣ двухъ совсѣмъ новыя, построенныя въ Кенигсбергѣ, Гамбургѣ и Эмденѣ.

Покупка состоялась вопреки совѣтамъ министровъ.

Такимъ образомъ 1 октября 1684 года былъ созданъ новый бранденбургскій флотъ. Основатель флота до того былъ радъ этому событію, что рѣшилъ еще въ томъ же году лично пойти въ дальнюю экспедицію и поднять флагъ командующаго морскими силами. Но всеобщее тревожное политическое положеніе заставило его отказаться отъ своего намѣренія.

Въ 1688 году, въ годъ смерти своего основателя, флотъ достигъ наибольшаго количества своихъ судовъ: онъ насчитывалъ 35 кораблей съ 210 орудіями и 40 мелкихъ судовъ съ 80 орудіями.

421. Упадокъ флота.

Дѣтище перваго изъ германскихъ князей, проявившаго интересъ и пониманіе значенія морской силы, оказалось не долголѣтнимъ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ жизни курфюрста уже сказались первыя большія затрудненія; причина ихъ заключалась въ глубоко неправильномъ совмѣщеніи управленія флотомъ съ управленіемъ африканской компаніи. Военные корабли часто служили коммерческимъ цѣлямъ; все вращалось вокругъ жажды наживы путемъ морской торговли.

Несчастные случаи, морской разбой, недобросовѣстность служащихъ, а также постоянныя помѣхи со стороны голландцевъ, всячески тормозившихъ всѣ стремленія Бранден-

бурга создать себѣ морскую торговлю и пріобрѣсти колоніи, сильно мѣшали развитію флота.

Въ Берлинѣ интересъ къ флоту совершенно отсутствовалъ; Рауле попалъ на три съ половиной года въ тюрьму и умеръ въ 1707 году въ Гамбургѣ.

Въ 1688 году флотъ отдѣлили отъ торговой компаніи; въ Берлинѣ было основано Главное Адмиралтейство, состоявшее изъ предсѣдателя Рауле и двухъ совѣтниковъ; но удержать флотъ отъ упадка они уже не могли.

Во времена Фридриха III флотъ дважды приводился въ боевую готовность; было взято нѣсколько призовъ у французовъ. Въ началѣ новаго столѣтія въ 1708 году, молодому прусскому королевству пришлось послать корабль для усиленія гарнизона Гросъ-Фридрихсбурга. Для безопасности этотъ корабль пошелъ подъ голландскимъ флагомъ, ибо судовые документы, засвидѣтельствованные прусскими властями, не могли гарантировать безопасность плаванія: Англія объявила, что такія суда могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть разсматриваемы какъ корсары. Англичане сочли посылку этого корабля „вторженіемъ въ ихъ господство на морѣ“.

Корабли и верфи, а также форты и колоніи, пришли въ упадокъ, средствъ на ихъ содержаніе не хватало. Остатки флота были проданы различнымъ коммерческимъ предпріятіямъ. Въ 1725 году послѣднія владѣнія въ Африкѣ были ликвидированы.

422. Заключеніе. Въ тѣ времена въ Бранденбургѣ-Германіи, еще не было (за исключеніемъ самого великаго курфюрста) правильнаго пониманія значенія морской силы, даже пониманія морскихъ интересовъ. Дѣтище великаго монарха погибло вскорѣ послѣ его смерти, такъ какъ никто изъ его подданныхъ не интересовался флотомъ и достать денегъ для его поддержанія было немыслимо. Добытый многими трудами опытъ пользы не принесъ, многими даже не былъ понятъ. Для колоніальнаго развитія Германіи тогда еще время не пришло; не доставало сильной, единой, императорской власти, а также должнаго пониманія задачъ флота во всѣхъ слояхъ народа.

Описанное только что время ясно показываетъ, чего можно достигнуть при разумномъ, настойчивомъ желаніи добиться результатовъ во что бы то ни стало.

XI. Орлеанская война 1688—1697 г.

1. Общее политическое положенiе; три главныхъ флота.

Съ объявленiемъ Англiей нейтралитета (въ 1674 году) Францiя вступаетъ въ эру наибольшаго развитiя своей морской мощи. Господство Францiи въ Средиземномъ морѣ въ значительной степени облегчило веденiе сухопутной войны, дало окрѣпнуть французской торговлѣ и развиться колонiямъ. 423. Введенiе.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ Людовикъ XIV могъ безпрепятственно продолжать наступательныя сухопутныя войны и отвоевывать себѣ новыя территорiи. На востокѣ онъ быстро бралъ одни владѣнiя за другими. 30-го сентября 1681 года былъ занятъ Страсбургъ.

Успѣхи Людовика XIV вооружили противъ него всю Европу, опасавшуюся дальнѣйшихъ съ его стороны захватовъ. Впрочемъ объединенiе многочисленныхъ противниковъ, явныхъ и тайныхъ, состоялось много позже; Германiя и императоръ еще были всецѣло заняты Востокомъ, и Нидерланды не рѣшались на выступленiе, несмотря на увѣщеванiя Вильгельма Оранскаго.

Между тѣмъ соотношенiе морскихъ силъ различныхъ державъ успѣло измѣниться. Англiя стала все яснѣе сознавать стратегическiя и политическiя преимущества своего столь выгоднаго островнаго положенiя передъ Францiей и Голландiей; англiйскiе государственные дѣятели поняли, что лишь сильный флотъ можетъ сдѣлать ихъ страну совершенно неуязвимой. Силы Нидерландовъ, небольшой военной

державы, оказались очень ослабленными съ того времени, какъ ей пришлось сражаться и на сухопутномъ фронтѣ; дѣйствовать одновременно и на сушѣ и на морѣ было не подъ силу этой маленькой странѣ.

Если бы Людовикъ послѣдовалъ въ свое время совѣтамъ Лейбница, то Францiя смогла бы обратиться въ серьезнѣйшаго соперника Англiи, но желанiя короля были направлены въ другую сторону.

Разсмотрѣнiе, даже самое сжатое, многочисленныхъ и сложныхъ нитей политики Людовика XIV завело бы насъ слишкомъ далеко. Уже въ 1686 году состоялось тайное соглашенiе противъ Францiи (Аугсбургскiй союзъ) между Германской Имперiей, Бранденбургомъ, Швецiей, Голландiей и Испанiей, къ которому вскорѣ примкнуло еще и большинство германскихъ княжествъ. Раздраженiе противъ Людовика возрастало съ каждымъ мѣсяцемъ.

Яковъ II, унаслѣдовавшiй послѣ кончины Карла II англiйскiй престолъ, держался строго католическихъ взглядовъ и правилъ страною въ полномъ соотвѣтствiи съ направленiемъ Людовика XIV. Правительственныя неудачи этого короля завершились черезъ три года изгнанiемъ его и католическихъ Стюартовъ. Какъ на преемницу, выборъ палъ на дочь его Марiю, протестантку, состоявшую въ бракѣ съ Вильгельмомъ Оранскимъ. Хотя въ Нидерландахъ господствовало сильное раздраженiе противъ Людовика XIV, лишившаго это государство многихъ торговыхъ выгодъ, тѣмъ не менѣе король Францiи, зная, насколько Вильгельмъ Оранскiй занятъ планами восшествiя на англiйскiй престолъ, воспользовался возникшими у восточныхъ границъ Францiи распрями и въ сентябрѣ 1688 года объявилъ войну Германiи. Такъ началось нашествiе французскихъ полчищъ на Рейнскую провинцiю.

Указанныя обстоятельства въ свою очередь развязали руки Вильгельму Оранскому, переправившемуся въ Англiю. Тамъ вспыхнула революцiя, начавшаяся изгнанiемъ Стюартовъ. Когда Людовикъ XIV объявилъ войну Голландiи, то и Англiя, во главѣ съ новымъ своимъ королемъ, Вильгельмомъ III, рѣшила присоединиться къ Аугсбургскому союзу. Въ слѣдующемъ году союзъ расширился благодаря вступленiю въ него Савойи. Итакъ противъ Людовика XIV ополчилась почти вся Европа.

Въ самомъ началѣ войны, именуемой „Пфальцкой войною“, „Войною Аугсбургсой лиги“ и „Орлеанской войной“, король Франціи допустилъ крупную ошибку, не давъ флоту надлежащаго, или вѣрнѣе, никакого примѣненія. Вмѣсто того, чтобы энергичнѣйшимъ образомъ двинуться съ моря и суши противъ Нидерландовъ съ цѣлью задержать тамъ Вильгельма Оранскаго и не дать ему переправиться въ Англію (сохранявшую до тѣхъ поръ благожелательный нейтралитетъ), онъ продержалъ свой флотъ въ гаваняхъ. Руководимый исключительно стремленіемъ захватить побольше земли, король занялся лишь сухопутной войной и направилъ свои войска на востокъ. **424. Ошибочная стратегія Людовика XIV.**

Правда, французскому флоту вскорѣ пришлось начать дѣйствовать значительными силами противъ Англіи, принявшей активное участіе въ войнѣ; тѣмъ не менѣе о планомѣрныхъ его дѣйствіяхъ говорить не приходится. Такимъ образомъ въ этой третьей великой войнѣ Людовика сухопутныя и морскія операціи очень незначительно вліяли другъ на друга; между ними не наблюдалось какой-либо болѣе или менѣе ясной связи. Соприкосновеніе арміи съ флотомъ можетъ быть отмѣчено лишь въ случаяхъ перевозки крупныхъ воинскихъ частей моремъ въ Ирландію и Каталонію. На этотъ разъ сухопутная война проводилась безъ малѣйшей зависимости отъ флота. **425. Война на морѣ и на сушѣ.**

До 1692 года въ голландскомъ флотѣ было вновь сооружено 40 линейныхъ кораблей и 30 фрегатовъ; въ 1685 году существовало 50 линейныхъ кораблей и 32 фрегата. Всѣ суда въ смыслѣ матеріала и вооруженія слѣдуетъ признать безусловно удовлетворительными; однако въ отношеніи конструкціи они заставляли желать лучшаго, такъ какъ въ Нидерландахъ, въ противоположность Англіи и Франціи— при постройкахъ еще придерживались стараго шаблона. **426. Голландскій флотъ.**

Личный составъ голландцевъ заслуживаетъ полной хвалы; школа Рюйтера еще была жива, адмиралы всегда проявляли себя съ лучшей стороны. Бывали случаи, что во время войны на флотѣ ощущался недостатокъ въ людяхъ, но въ концѣ концовъ адмиралтейства всегда умѣли собрать необходимые 20.000 человѣкъ.

Мнѣніе, что голландскій флотъ пришелъ въ упадокъ еще при Вильгельмѣ Оранскомъ, слѣдуетъ признать неправиль-

нымъ; это случилось уже послѣ его смерти. Заботы Вильгельма о голландскомъ флотѣ не прекращались и въ бытность его англійскимъ королемъ. Не слѣдуетъ удивляться, что вліяніе голландскихъ морскихъ силъ во время Орлеанской войны иногда стушевывалось передъ вліяніемъ значительно болѣе сильнаго флота Англіи. Естественно, что создавшаяся для Голландіи въ силу ея континентальнаго положенія необходимость содержать значительное сухопутное войско ограничивала возможность сооруженія сильнаго флота. Однако верфи и военныя гавани Нидерландовъ еще находились въ прекрасномъ состояніи.

427. Французскій флотъ. Послѣ испано-голландской войны военная тренировка личнаго состава французскаго флота не останавливалась; она поддерживалась многочисленными боями съ маврами и широко поставленными упражненіями большихъ практическихъ эскадръ. Въ 1683 году была послана большая эскадра въ Балтійское море съ демонстративною цѣлью, а также для совмѣстнаго съ Даніей выступленія противъ Швеціи. Нерѣдко (какъ и въ Нидерландахъ) бывали случаи, что офицеры для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ назначались на корабли сверхъ комплекта. Существовали артиллерійскіе, штурманскіе, а также судостроительные классы. Оригинальной организаціей, встрѣчающейся лишь во французскомъ флотѣ, слѣдуетъ считать отряды мортирныхъ шлюповъ, обслуживавшихся особыми бомбардирскими командами.

Мѣсто Кольбера въ 1683 году занялъ его сынъ, маркизъ де-Сеньелэй; но при немъ замѣчается упадокъ флота, вызванный недостаткомъ денежныхъ средствъ. Опасность нехватки команды была устранена путемъ образованія 80-ти постоянныхъ ротъ солдатъ по 100 человѣкъ, каждая подъ командою морского офицера. Маркизу де-Сеньелэй французскій флотъ обязанъ многочисленными уставами; онъ скончался въ 1690 году, всего 40 лѣтъ отъ роду. Замѣнившій его Поншартрэнъ (Pontchartrin), остававшійся на посту до 1699 г., не былъ въ состояніи остановить развалъ флота.

Тѣмъ не менѣе, въ началѣ 1688 года флотъ стоялъ еще на значительной высотѣ; кораблей было достаточно, личный составъ, въ особенности высшій, командный, обладалъ прекрасной боевой подготовкой. Въ виду всего этого пред-

ставляется совершенно непонятнымъ, чѣмъ руководствовались министры военный и морской (Лувуа и Поншартрэнъ), когда черезъ три года предложили королю замѣнить флотъ сухопутнымъ береговымъ корпусомъ въ составѣ 25.000 человѣкъ пѣхоты и 4.000 всадниковъ, несмотря на то, что во флотѣ къ тому времени еще насчитывалось до 120 линейныхъ кораблей свыше 40 пушечныхъ.

428. Англійскій флотъ. Англійскій флотъ къ началу войны не былъ на прежней высотѣ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго высшаго командованія, уменьшенію и ухудшенію судового состава, а также въ виду упадка дисциплины. Уже въ 1684 году Карлъ II, убѣдившись, что флотъ падаетъ, принялъ соотвѣтствующія мѣры; равнымъ образомъ и Яковъ II, немедленно послѣ восшествія на престолъ, принялся энергично за дѣло, благодаря чему флотъ до 1688 года нѣсколько улучшился.

Какъ офицеры, такъ и команды, враждебно настроенные противъ католиковъ Стюартовъ, были всецѣло на сторонѣ Маріи и Вильгельма Оранскаго; попытка Якова II ввести на судахъ чтеніе мессъ едва не привела къ мятежу.

Въ составъ флота входило до 100 линейныхъ кораблей свыше 40 пушечныхъ; изъ нихъ девять 96—100 пушечныхъ и одиннадцать 80—90 пушечныхъ. Артиллерійское вооруженіе судовъ разрабатывалось систематически; такъ напримѣръ на 100 и болѣе пушечныхъ судахъ (съ 815 чел. команды) было слѣдующее расположеніе артиллеріи:

Въ нижней батареѣ—26 орудій 42 фунт.
Въ средней батареѣ—28 орудій 24 фунт.
Въ верхней батареѣ—28 орудій 9 фунт.
На верхней палубѣ и т. д.—20 мелкихъ орудій.

Калибръ французскихъ орудій во всѣхъ трехъ батареяхъ былъ меньше.

429. Англійское адмиралтейство. Управленіе флотомъ при Вильгельмѣ III вновь было поручено Комиссіи (Адмиралтейству); во главѣ нея стоялъ Первый Лордъ въ качествѣ морского министра. Однако, вновь учрежденному институту лишь постепенно удалось искоренить многочисленныя злоупотребленія во флотѣ. Между офицерами царило недовѣріе къ начальству, настолько сильное, что французскіе вожди его несомнѣнно учитывали.

2. Начало войны.

430. Приготовленіе высадки Вильгельма Оранскаго въ Англіи.

Подъ вліяніемъ ряда событій, а именно: въ Англіи— рожденія лѣтомъ 1688 года католическаго наслѣдника престола, а во Франціи—объявленія въ концѣ сентября войны Германіи, политическая атмосфера стала сгущаться. Вильгельмъ Оранскій, поддерживаемый вліятельными лицами, въ особенности голландскимъ государственнымъ дѣятелемъ Фагелемъ, въ теченіе цѣлаго года втайнѣ готовился къ осуществленію своихъ плановъ. Къ серединѣ сентября всѣ приготовленія къ переѣзду въ Англію могли считаться законченными.

Въ Геллевоетслуисѣ стояли готовыми къ походу 31 линейный корабль, 16 фрегатовъ и 10 брандеровъ; въ ближайшихъ гаваняхъ были на готовѣ для высадки 340 транспортовъ и свыше 60 судовъ. Лейтенантъ-адмиралъ Корнелій Эвертсенъ и вице-адмиралъ Альмондъ лишь въ послѣдній моментъ были ознакомлены съ предстоящими флоту задачами. Одновременно съ этимъ имъ было сообщено, что главное командованіе этимъ флотомъ предполагается поручить назначенному лейтенантъ-адмиралъ-генераломъ англійскому адмиралу Герберту, бѣжавшему въ Голландію и нашедшему себѣ тамъ убѣжище. Вступивъ 27-го октября въ отправленіе своихъ обязанностей, адмиралъ Гербертъ получилъ приказаніе „прикрыть переходъ транспортовъ и высадку войскъ на англійское побережье, а также производить диверсіи на западѣ и въ Шотландіи“. Тромпъ не былъ назначенъ командующимъ, во избѣжаніе излишнихъ толковъ; кромѣ того предпочтеніе было отдано англійскому адмиралу изъ-за политическихъ соображеній.

431. Вильгельмъ Оранскій въ Англіи.

Въ концѣ октября предназначенныя къ переправѣ войска были посажены на корабли: 11000 человѣкъ и 4000 лошадей. Маршалъ Шомбергъ, бѣжавшій изъ Франціи гугенотъ, принялъ командованіе надъ войсками и 27-го числа поднялъ флагъ на быстроходномъ фрегатѣ *den Briel* (30), на которомъ находились принцъ Вильгельмъ и лейтенантъ-адмиралъ Шепперсъ. Только послѣ этого Генеральные Штаты были открыто поставлены въ извѣстность о происшедшемъ.

30-го октября, при зюйдъ-вестѣ флотъ направился къ сѣверу, имѣя въ виду подойти для высадки къ Гумберу; однако сильнѣйшій зюйдъ-вестъ въ слѣдующую же ночь заставилъ состоящій изъ почти 450 парусниковъ флотъ вернуться въ Гелевоетслуисъ.

10-го ноября флотъ снова вышелъ въ море; но въ виду сильнаго О, было рѣшено высадиться не на востокѣ, а на крайнемъ западѣ въ Торбеѣ и около Дартмута (см. табл. I). Транспорты шли подъ защитой фрегатовъ; за ними, прикрывая ихъ, слѣдовалъ флотъ. Благодаря небрежному счисленію флотъ вышелъ западнѣе Дартмута; но вѣтеръ перешелъ съ оста на зюйдъ, благодаря чему большая часть войскъ могла высадиться еще 15-го ноября въ Торбеѣ. Войска, восторженно встрѣченныя, быстро двинулись на сѣверо-востокъ.

432. Дѣйствія англійскаго флота.

Англійскій флотъ, предводительствуемый католикомъ адмираломъ, стоялъ въ боевой готовности въ Дуврѣ. Когда командованіе перешло къ новому начальнику, адмиралу графу Дартмутскому,—послѣдній, съ наступленіемъ осени, сосредоточилъ флотъ въ Темзѣ, откуда, въ виду сильнаго оста, онъ не имѣлъ возможности выйти, хотя развѣдчики немедленно донесли о проходѣ голландцевъ. Лишь 15-го ноября англійскій флотъ могъ выйти въ море.

Антидинастическій протестантскій духъ уже давно господствовалъ среди моряковъ, поэтому король не довѣрялъ флоту. Какъ только получилось извѣстіе о высадкѣ, на англійскомъ флотѣ былъ созванъ военный совѣтъ, который рѣшилъ удалить всѣхъ командировъ католическаго вѣроисповѣданія и поднести Вильгельму Оранскому привѣтственный адресъ. Въ серединѣ декабря весь англійскій флотъ отдался въ распоряженіе Вильгельма III, успѣвшему уже достигнуть Лондона. Яковъ II бѣжалъ, войска покинули его, въѣздъ Вильгельма Оранскаго въ Лондонъ состоялся 18-го декабря, а провозглашеніе его королемъ 18-го февраля 1689 года.

433. Ошибки Людовика XIV.

Франція объявила войну Генеральнымъ Штатамъ немедленно, въ ноябрѣ же. Но Людовикъ оказался столь же недальновиднымъ, какъ и Яковъ: удачу высадки голландцевъ и революціи въ Англіи слѣдуетъ приписать исключительно тому обстоятельству, что французскій флотъ, превосходившій англійскій и голландскій вмѣстѣ взятые, оказался обре-

ченнымъ на бездѣйствіе. Какъ французскій посолъ въ Гаагѣ, такъ и морской министръ усиленно и неоднократно упрашивали Людовика приказать флоту выйти въ море; одного этого факта было бы достаточно, чтобы оказать сильнѣйшее противодѣйствіе плану высадки Вильгельма Оранскаго; предпринять таковую, имѣя на обоихъ флангахъ непріятельскія суда, было болѣе чѣмъ рискованно. Эту ошибку Людовика XIV слѣдуетъ признать одной изъ наиболѣе серьезныхъ; промаховъ въ области политики и морской стратегіи имъ вообще было совершено не мало.

434. Высадка Якова II. Въ послѣдующемъ году оба союзныхъ монарха повторили ошибку прошлой осени. Вмѣсто того, чтобы воспользовавшись превосходствомъ французскаго флота, перейти въ наступленіе противъ Англіи и Голландіи и высадиться подъ прикрытіемъ морскихъ силъ въ Ирландіи или Шотландіи, Яковъ II, во главѣ всего лишь 8000 человѣкъ, 24-го марта 1689 года высадился въ Коркѣ, подъ прикрытіемъ небольшой французской эскадры.

Восторженно встрѣченный онъ въѣхалъ въ Дублинъ. Вскорѣ большая часть Ирландіи примкнула къ нему, а въ Шотландіи въ его пользу вспыхнуло возстаніе.

435. Союзные флоты. Обѣ великія морскія державы при Вильгельмѣ III вошли въ особое соглашеніе: Англія обязалась содержать $^5/_8$, а Голландія $^3/_8$ флота въ постоянной готовности. Флотъ долженъ былъ состоять изъ 80-ти линейныхъ кораблей, 24 фрегатовъ и 12 брандеровъ; изъ этого числа 30 линейныхъ кораблей предназначались для Средиземнаго моря. Наоборотъ для союзной арміи Голландія обязалась снарядить 100000 человѣкъ, а Англія лишь 40000 человѣкъ. Было обусловлено, чтобы во всѣхъ случаяхъ высшее командованіе на морѣ поручалось англійскому адмиралу; унизительная роль Голландіи доходила до того, что по точно установленному тогда правилу, во время военныхъ совѣтовъ, всѣмъ англичанамъ представлялись почетныя мѣста.

Въ іюнѣ голландцы прибыли къ Уайту первыми; но суда ихъ во многомъ были неудовлетворительны, часть ихъ флота состояла изъ передѣланныхъ коммерческихъ кораблей. Англійскій флотъ вооружался значительно дольше.

Адмиралъ Гербертъ, стоявшій со своимъ флотомъ въ Портсмутѣ, получилъ приказаніе, какъ только пришло

извѣстіе о высадкѣ Якова въ Коркѣ, отправиться безотлагательно туда. Но когда онъ, по истеченіи приблизительно четырехъ недѣль, появился у Корка, французская эскадра уже успѣла оттуда уйти. Покрейсеровавъ нѣкоторое время въ Каналѣ, Гербертъ снова отправился къ Корку, гдѣ получилъ извѣстіе о выходѣ второй французской эскадры; 9 мая она показалась въ виду англо-голландцевъ. 6-го мая эта эскадра вышла съ вторымъ транспортомъ войскъ (6.000 человѣкъ) и боевыми матеріалами, 9-го мая передъ самымъ Коркомъ французы узнали о близости Герберта.

Въ виду восточнаго вѣтра, начальникъ французской эскадры, генералъ-лейтенантъ Шато Рено (Château-Renault) принужденъ былъ взять курсъ на западъ и сталъ на якорь (10 мая) въ заливѣ Бэнтри, на крайнемъ юго-западѣ Ирландіи, гдѣ Гербертъ увидѣлъ его лишь вечеромъ. Французы уже почти закончили высадку, когда Шато Рено было доложено о приближеніи Герберта; онъ спѣшно высадилъ оставшіяся войска, снялся съ якоря и у входа въ бухту прикрылъ линейными кораблями выгрузку съ транспортовъ военныхъ запасовъ.

Силы противниковъ: **436. Сраженіе у залива Бэнтри 11 мая 1689 г.**

Французы:	24 линейн. корабля,	2 фрегата,	10 брандеровъ
Англичане:	18 „ „	1 „	3 мелк. судна.

11 мая Гербертъ вошелъ въ бухту; но увидѣвъ превосходныя силы противника, онъ снова вышелъ въ открытое море. Онъ считалъ слишкомъ опаснымъ вступить въ бой въ узкомъ фарватерѣ, располагая къ тому же меньшимъ числомъ кораблей и находясь подъ вѣтромъ. Лишь около 11 часовъ непріятель приблизился; сраженіе вскорѣ началось.

Непрерывный шестичасовой бой съ тактической стороны не представляетъ ничего интереснаго, несмотря на то, что оба противника дрались съ большимъ ожесточеніемъ; обѣ стороны потеряли по одному линейному кораблю и по 400 человѣкъ.

Слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого боя, какъ напримѣръ маневръ головного корабля французскаго авангарда, безъ выстрѣла подошедшаго настолько близко къ противнику, что его стрѣлковая партія безъ труда черезъ орудійные порта разстрѣляла значительную часть непріятельской прислуги орудій. Порта немедленно были

задраены англичанами, но французскій корабль своимъ бортовымъ огнемъ нанесъ имъ тяжелыя потери.

Однако другія суда почти не оказывали поддержки этому кораблю; вообще командующіе авангардомъ и аріергардомъ недостаточно поддерживали своего вождя, повидимому изъ чувства ревности, такъ какъ онъ былъ сухопутнымъ офицеромъ, къ тому же моложе ихъ чиномъ; вся тяжесть боя легла исключительно на Шато Рено.

Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ транспортовъ, оставшихся вмѣстѣ съ брандерами въ бухтѣ и занятыхъ выгрузкою боевыхъ припасовъ, Шато Рено, удалившійся въ пылу боя болѣе чѣмъ на двадцать миль отъ берега, прекратилъ сраженіе въ $5^1/_2$ часовъ, результатомъ чего была не полная побѣда французовъ, сумѣвшихъ отразить нападеніе противника на десантный флотъ.

Потерпѣвъ значительныя аваріи, Гербертъ оказался вынужденнымъ вернуться въ Плимутъ. Уже 16 мая французы возвратились въ Брестъ, вмѣсто того, чтобы начать, согласно полученнымъ приказаніямъ, дѣйствовать противъ непріятельскаго флота; благодаря этому Гербертъ съ незначительнымъ числомъ кораблей, могъ нарушать сообщенія между Ирландіей и Шотландіей. Англійское судоходство болѣе не подвергалось нападеніямъ со стороны французовъ.

437. Послѣдующія событія на морѣ. Во время послѣдующихъ событій особенно отличался англійскій адмиралъ Рукъ (Rooke) съ своею небольшою эскадрой: онъ отгонялъ французскія суда, перевозилъ англійскія войска изъ Шотландіи, способствовалъ захвату приморскихъ городовъ, занималъ острова, служившіе впослѣдствіи базами для высадки и т. д.

Слѣдуетъ упомянуть о форсированіи имъ загражденія изъ цѣпей и судовъ, усиленнаго съ фланговъ батареями, которое защищало знаменитый сѣверо-ирландскій городъ Лондондерри; городъ удалось отстоять, что имѣло весьма важныя послѣдствія.

Представляется непонятнымъ, какъ высшее командованіе французскимъ флотомъ не предприняло какихъ либо мѣръ противъ этого маленькаго отряда; было такъ легко воспрепятствовать съ запада высадкѣ въ Ирландіи и передать весь островъ въ руки Якова II.

Въ серединѣ лѣта собрался на Уайтѣ подъ начальствомъ Герберта довольно сильный союзный флотъ, болѣе 60 кораблей и почти 20 брандеровъ, съ цѣлью безпокоить французское побережье. Этотъ флотъ ушелъ къ Бресту, но изъ за неудовлетворительнаго вооруженія долженъ былъ вскорѣ вернуться въ Англію. Благодаря этому французскій адмиралъ графъ Турвиль могъ 31 іюля безпрепятственно провести изъ Тулона (откуда онъ вышелъ 9 іюня) 20 линейныхъ кораблей въ Брестъ, гдѣ благодаря этому въ его распоряженіи оказалось 70 линейныхъ кораблей. Операціи Турвиля слѣдуетъ признать чрезвычайно удачными; благодаря прекрасно организованной развѣдочной службѣ онъ хорошо былъ освѣдомленъ о движеніяхъ противника и такъ ловко маневрировалъ въ теченіе пяти дней, что ускользнулъ отъ наблюденія непріятеля, стоявшаго у Уэссана. Воспользовавшись перемѣною вѣтра съ норда на зюйдъ-вестъ, Турвиль, на виду у англичанъ, вошелъ въ наружную бухту Бреста.

Въ серединѣ августа союзники вновь встрѣтились съ крейсерующимъ у о-въ Сцилли (Scilly) флотомъ Турвиля. Несмотря на то, что французы были подъ вѣтромъ, англичане ихъ не атаковали; столкновеніе ограничилось авангарднымъ боемъ между двумя линейными кораблями. Повидимому осторожность союзниковъ, удовлетворившихся лишь удерживаніемъ противника, слѣдуетъ приписать необходимости прикрыть приближеніе торговыхъ судовъ изъ Смирны, богато нагруженныхъ. Оба противника видимо сознавали свою недостаточную подготовленность къ рѣшительному сраженію; въ особенности съ англійской стороны замѣтно нежеланіе рисковать. Такимъ образомъ оба флота разошлись, не предпринявъ рѣшительно ничего существеннаго.

3. Третій годъ войны, 1690 г.

438. Мѣропріятія французовъ.

Въ теченіе зимы Франція прилагала большія усилія къ тому, чтобы къ веснѣ привести свой флотъ въ полную боевую готовность. Планъ Людовика XIV на сей разъ слѣдуетъ признать правильнымъ: онъ рѣшилъ какъ можно раньше напасть сперва на англійскій флотъ, затѣмъ на гол-

*

ландскій и, уничтоживъ оба, высадиться въ Англіи. Но онъ упустилъ изъ вида, что несмотря на превосходство его флота надъ обоими союзниками было необходимо отрѣзать небольшими флотиліями Ирландію отъ остальной Англіи и этимъ путемъ способствовать успѣху сухопутной войны. Въ Рошфорѣ строились 15 галеръ; туда же стягивались войска. Но главныя силы флота (70 линейныхъ кораблей) закончили вооруженіе лишь въ концѣ іюня, такъ какъ въ арсеналахъ ощущался недостатокъ въ очень многомъ.

Лишь одна операція была выполнена еще въ мартѣ: высадка въ Ирландію подкрѣпленій въ количествѣ 7000 человѣкъ. Со стороны союзниковъ не было оказано ни малѣйшаго сопротивленія.

439. Мѣропріятія союзниковъ.

Въ маѣ и іюнѣ Вильгельмъ III собралъ небольшую армію, которая 21 іюня была посажена въ Честерѣ на 290 транспортовъ; послѣднихъ сопровождали 6 военныхъ судовъ подъ командою адмирала Шовеля (Shovel). Высадка была произведена безпрепятственно 24-го числа въ Кэррикфергусѣ, въ сѣверо-западной части Ирландіи (у Бельфаста). Для сторожевой службы около Ирландіи французы предназначили для плаванія въ каналѣ Св. Георгія двѣ дюжины фрегатовъ и нѣсколько линейныхъ кораблей; но меньше половины этого числа пошло на сѣверъ; до Ирландскаго моря не дошелъ никто: до такой степени небрежны, болѣе того, преступны, были дѣйствія французскихъ вождей, совершенно не обладавшихъ стратегическимъ кругозоромъ!

1 іюля Гербертъ съ эскадрой приблизительно въ пятьдесятъ линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 18 голландскихъ) стоялъ около Уайта. Какъ въ Англіи, такъ и въ Голландіи весьма небрежно относились къ вооруженію остальныхъ судовъ; отношеніе къ непріятелю было самое пренебрежительное. Значительная эскадра союзниковъ, состоявшая изъ 25 (въ томъ числѣ 9 голландскихъ) линейныхъ кораблей, оперировала въ теченіе зимы у испанскихъ береговъ; изъ ея состава 15 линейныхъ кораблей подъ командой адмирала Киллигрью (Killigrew) и вице-адмирала Альмонда, сосредоточилась къ серединѣ апрѣля у Кадикса. Оттуда предполагалось пройти въ Тулонъ, чтобы перевести предназначенныя для сѣвера подкрѣпленія. Однако произошла задержка и уже 19 мая союзники получили извѣстіе о при-

ближеніи эскадры Шато Рено (14 судовъ въ томъ числѣ 6 линейныхъ кораблей).

Союзники послѣдовали не торопясь за непріятелемъ и оказались не въ состояніи догнать французовъ, которые безпрепятственно добрались до Бреста. Лишь мѣсяцемъ позже Киллигрью и Альмондъ привели въ Плимутъ (25 іюля) большой конвой почти въ 200 парусныхъ судовъ.

Правильный съ точки зрѣнія морской стратегіи планъ внезапнаго нападенія на обоихъ союзниковъ порознь, какъ мы видѣли, не могъ быть реализованъ въ виду слишкомъ запоздалаго приведенія французскаго флота въ боевую готовность. Тѣмъ не менѣе оставался въ силѣ приказъ какъ можно скорѣе уничтожить противника, отрѣзать Вильгельма III отъ Англіи и высадиться въ самой Англіи. Въ виду значительнаго превосходства французскихъ морскихъ силъ надъ таковыми союзниковъ предположенія французскаго короля, казалось, могли имѣть полный успѣхъ. **440. Главныя морскія силы Франціи.**

Турвиль покинулъ Брестъ 23 іюня, но благодаря сильному осту продвигался лишь медленно впередъ; его галеры должны были укрываться подъ берегомъ. Только 3 іюля развѣдчики ему донесли о появленіи союзниковъ около Уайта.

Гербертъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о приближеніи противника, такъ какъ не выслалъ своевременно развѣдчиковъ; только наканунѣ ему было сообщено о выходѣ Турвиля въ море. Завидѣвъ непріятельскихъ развѣдчиковъ, онъ снялся съ якоря, но мертвый штиль заставилъ его вновь стать на якорь; въ послѣдующіе дни къ нему подошли подкрѣпленія, а 5-го іюля до полудня онъ получилъ донесеніе о приближеніи противника. Снявшись съ якоря, онъ выстроилъ боевую линію и при слабомъ зюйдѣ легъ въ бейдевиндъ правымъ галсомъ; вскорѣ показался флотъ непріятеля. **441. Главныя морскія силы Англіи.**

На состоявшемся военномъ совѣтѣ, союзниками было принято рѣшеніе боя не принимать въ виду превосходныхъ силъ противника, а отойти на востокъ. Турвиль послѣдовалъ за нимъ. Союзники хотѣли до соединенія съ обѣими ушедшими ранѣе эскадрами держаться выжидательнаго образа дѣйствія. Базой было выбрано устье Темзы; отсюда было предположено въ удобный моментъ выступить, задержать непріятельскій флотъ и воспрепятствовать дальнѣйшимъ

его дѣйствіямъ. Объ этомъ рѣшеніи немедленно сообщили въ Лондонъ и одновременно настойчиво просили подкрѣпленій.

Слабый вѣтеръ и болѣе умѣлое использованіе англичанами приливовъ и отливовъ въ восточной части Англійскаго Канала дали имъ возможность избѣжать сближенія съ французами, несмотря на необходимость часто становиться на якорь.

9-го іюля Гербертъ получилъ категорическое приказаніе королевы принудить непріятеля къ бою; планамъ Герберта не сочувствовали, въ виду невысокаго мнѣнія о боевой готовности французскаго флота. Оперировавшіе отдѣльно отряды тѣмъ временемъ также получили приказаніе соединиться. Въ планѣ операціи, присланномъ изъ Лондона, Герберту предписывалось никоимъ образомъ не упускать изъ виду непріятельской эскадры, дабы прикрыть приближеніе обѣихъ малыхъ эскадръ. Въ отвѣтѣ своемъ онъ попытался оправдаться, указывая на большія силы противника. Тогда то впервые имъ было употреблено выраженіе „fleet in being", т. е. флотъ, однимъ своимъ присутствіемъ способный воспрепятствовать намѣреніямъ непріятеля. Еще разъ Гербертъ подчеркивалъ, что пораженіе союзниковъ повредило-бы всему дѣлу, но что съ своей стороны онъ приложитъ всѣ усилія, чтобы исполнить приказаніе въ точности. Категорическое приказаніе было отдано королевой Маріей и ея министрами подъ давленіемъ внутренней политики Англіи и военнаго положенія въ Ирландіи.

442. Силы противниковъ. Французскій флотъ къ 10 іюля располагалъ слѣдующими находившимися въ боевой готовности судами: 70 линейныхъ кораблей (50—110 пушечныхъ) и 18 брандеровъ съ всего 4600 орудіями и 28000 чел. команды. Число фрегатовъ невозможно съ точностью установить; повидимому ихъ было около 8. Командующій флотомъ вице-адмиралъ графъ Турвиль руководилъ центромъ; подъ непосредственнымъ его начальствомъ находился генералъ-лейтенантъ д'Амфревиль (d'Amfreville); авангардомъ командовалъ генералъ лейтенантъ Шато-Рено, аріергардомъ вице-адмиралъ д'Эстрэ (d'Estrée, сынъ маршала), совмѣстно съ генералъ-лейтенантомъ де Габарэ, уже извѣстнымъ намъ по Средиземному морю.

Союзный флотъ насчитывалъ лишь 57 линейныхъ кораблей (съ вооруженіемъ вообще нѣсколько болѣе слабымъ) и 11 брандеровъ: всего 3850 орудій и 23000 чел. команды).

Центръ находился подъ командой адмирала Герберта, Сэра Джона Эшби (Ashby) и контръ-адмирала Рука (Rooke); аріергардъ велъ вице-адмиралъ Сэръ Ральфъ Делаваль (Delaval), а авангардъ, состоящій изъ голландскихъ судовъ — лейтенантъ-адмиралъ Корнелій Эвертсенъ; у него младшій флагманъ вице-адмиралъ ванъ-Калленбургъ (van Callenburgh), также извѣстный намъ по Средиземному морю.

Такимъ образомъ число союзныхъ судовъ уступало французамъ на дюжину линейныхъ кораблей и полдюжины брандеровъ. Умышленно даются круглыя цифры, т. к. источники всѣхъ трехъ націй въ данномъ вопросѣ значительно расходятся.

443. Положеніе Герберта.

Положеніе Герберта слѣдуетъ признать весьма тяжелымъ. У острова Уайта, несмотря на близость отечественныхъ портовъ, достаточно удобныхъ для убѣжища на случай пораженія, онъ не могъ принять боя въ виду значительнаго превосходства силъ противника; въ дальнѣйшемъ онъ долженъ былъ воспользоваться какъ базой отдаленнымъ устьемъ Темзы. Теперь онъ былъ поставленъ въ необходимость принять рѣшительный бой между этими двумя пунктами, вдали отъ своихъ операціонныхъ базъ (Доунсъ находился на вѣтрѣ, почти въ 60 миляхъ).

Гербертъ не обладалъ достаточнымъ мужествомъ взять на себя отвѣтственность. Онъ не вернулся въ Дувръ, чтобы тамъ собрать всѣ свои силы и ударить на врага; въ случаѣ невозможности побѣдить онъ хотя бы могъ нанести противнику тяжелый уронъ и лишить его боеспособности, сохраняя для себя въ то же время возможность быстраго исправленія судовъ на верфяхъ Темзы—какъ было сдѣлано Монкомъ въ 1666 году. Гербертъ исполнилъ полученныя имъ приказанія буквально, а не по смыслу: онъ вступилъ въ бой съ тяжелымъ сердцемъ, безъ необходимой энергіи.

444. Сраженіе при Бичихэдѣ 10 іюля 1690 г.

Морское сраженіе въ 12 миляхъ южнѣе Бичихэда (10 іюля 1690 года) является первымъ, о которомъ имѣются точныя и со стороны всѣхъ участниковъ тождественныя данныя, т. ч. самое описаніе можетъ быть дано яснымъ и

нагляднымъ. Въ этомъ крупномъ сраженіи наблюдается три главныхъ момента.

Съ утра при свѣжемъ нордъ-остѣ, Гербертъ легъ въ бейдевиндъ правымъ галсомъ курсомъ нордъ-нордъ-вестъ и направился на поджидавшихъ его подъ вѣтромъ со взятыми на гитовы парусами французовъ. Особыхъ приказаній для боя отдано не было

Турвиль, лавировавшій въ трехъ колоннахъ, быстро образовалъ боевую линію на курсѣ нордъ-нордъ-вестъ; обѣ навѣтренныя колонны спустились и легли впереди подвѣтренной колонны, взявшей паруса на гитовы. Послѣ этого весь флотъ убавилъ парусовъ и въ теченіе трехъ часовъ поджидалъ противника. Эвертсенъ повелъ свою эскадру изъ 22 кораблей на авангардъ французовъ и подойдя на близкую дистанцію открылъ жестокій огонь (табл. XXVII—1); линія французовъ изъ за ихъ большого количества судовъ нѣсколько длиннѣе голландской.

Гербертъ, однако, не послѣдовалъ за нимъ и держалъ нѣсколько полнѣе, благодаря чему образовался промежутокъ между центромъ и авангардомъ; онъ затѣмъ привелъ къ вѣтру внѣ разстоянія орудійнаго выстрѣла въ то время какъ аріергардъ сблизился на полъ разстоянія пушечнаго выстрѣла и вступилъ въ бой. Какъ обычно авангардъ сблизился раньше съ непріятелемъ, чѣмъ центръ и аріергардъ.

Увидѣвъ, что эскадра Герберта не желаетъ вступить въ бой, Турвиль отдаетъ авангарду приказаніе держать полнѣе, такъ что послѣдній выходитъ впереди голландскаго головного корабля, а затѣмъ начинаетъ обходить его съ навѣтра; самъ же адміралъ слѣдуетъ за авангардомъ во главѣ первой и второй дивизіи центра. Выйдя примѣрно на шестьдесятъ кабельтовыхъ впередъ, головной корабль поворачиваетъ и подходитъ съ навѣтра къ голландскому авангарду, взявъ его такимъ образомъ въ два огня. Къ этому времени на *Soleil Royal* (110) подходитъ и самъ Турвиль и немедленно вступаетъ въ бой. Голландцы, несмотря на исключительную храбрость и отчаянное сопротивленіе, подвергаются жесточайшему обстрѣлу со стороны значительно превосходящаго ихъ силы непріятеля—въ то время какъ Гербертъ со своей эскадрой, держась на вѣтрѣ, почти не принимаетъ участія въ сраженіи (табл. XXVII—2).

Французы берутъ на абордажъ одинъ дрейфующій на ихъ суда голландскій корабль, совершенно лишившійся такелажа (невыгоды навѣтреннаго положенія!).

Эта же участь угрожаетъ и другимъ поврежденнымъ судамъ, а возможность бѣгства абсолютно исключается благодаря полному штилю; гибель эскадры представляется неминуемою. Но въ критическій моментъ Эвертсенъ прибѣгаетъ къ пріему, заимствованному у дюнкирхенскихъ каперовъ: по данному сигналу, находясь подъ всѣми парусами, онъ отдаетъ якорь. Въ пылу боя и за густымъ дымомъ французы не замѣчаютъ этого маневра; сильный отливъ относитъ ихъ суда къ югу и вскорѣ они оказываются на разстояніи внѣ пушечнаго выстрѣла, гдѣ также становятся на якорь. Англичане слѣдуютъ примѣру голландцевъ; этимъ и кончается сраженіе. **445. Конецъ сраженія.**

Голландская эскадра жестоко пострадала. Изъ 22 судовъ только 3 оказываются въ состояніи продолжать бой; всѣ корабли тяжело повреждены, частью лишены мачтъ; большинство разстрѣляло всѣ снаряды; если бы французы при благопріятномъ вѣтрѣ или приливѣ подошли снова—голландцамъ грозила бы полная гибель. Они просятъ у Герберта прикрытія и судовъ для буксировки; но онъ довольствуется посылкою нѣсколькихъ фрегатовъ, которые подойдя также не выдерживаютъ непріятельскаго огня. **446. Преслѣдованіе союзниковъ.**

Въ семь часовъ вечера Эвертсенъ въ штиль снимается съ якоря, начинаетъ буксироваться шлюпками и принимаетъ всѣ возможныя мѣры, чтобы продвинуться въ восточномъ направленіи; французы начинаютъ преслѣдованіе позднѣе, съ началомъ прилива, но все же приближаются. Голландцамъ приходится на слѣдующее утро уничтожить два линейныхъ корабля безъ мачтъ, наиболѣе затруднявшихъ движеніе. Преслѣдованіе продолжается въ теченіе пяти дней.

На слѣдующій день задуваетъ сильный О, крайне затруднявшій лавировку. Турвиль, вмѣсто того, чтобы начать общую погоню, держитъ линейные корабли соединенно, а для преслѣдованія высылаетъ лишь отрядъ изъ фрегатовъ, которымъ удается сильно повредить еще два линейныхъ трехдечныхъ корабля. Эвертсенъ лично отправляется къ Герберту, чтобы просить помощи, но тщетно. Благодаря тому, что вѣтеръ стихаетъ и заходитъ, удается спасти оба корабля;

но еще другой тонетъ ночью на якорѣ, а на слѣдующій день четыре голландскихъ двухдечныхъ корабля вынуждены выброситься на берегъ около Рея (Rye). Изъ нихъ три сжигаются, равно какъ и одинъ брандеръ; четвертый же (на немъ 40—50 человѣкъ убитыхъ и 90 раненыхъ и потеряны двѣ мачты) все же былъ спасенъ отважнымъ командиромъ: онъ затопляетъ его, а на берегу устанавливаетъ батарею изъ судовыхъ орудій, которыми отражаетъ атаки французовъ. Позднѣе ему удается провести свой корабль на родину.

Пожертвовавъ тѣми изъ своихъ кораблей, которые оказались наиболѣе поврежденными, голландцы могли продвигаться быстрѣе, несмотря на непрекращающійся восточный вѣтеръ и достигли безпрепятственно Доунса; 18-го іюля совмѣстно съ англичанами они вошли въ Темзу, гдѣ Гербертъ, опасаясь преслѣдованія, велѣлъ немедленно снять всѣ ограждающіе буи и знаки.

Однако, Турвиль не былъ расположенъ къ такимъ энергичнымъ выступленіямъ; считая дѣло законченнымъ, онъ уже 15-го іюля отказался отъ преслѣдованія и взялъ курсъ на западъ къ Торбей, гдѣ соединился съ галерами и произвелъ небольшую высадку, попутно уничтоживъ нѣсколько каботажныхъ судовъ. Это все, чѣмъ была эксплоатирована побѣда, отдавшая въ руки французскаго флота неограниченное господство надъ Ла-Маншемъ и англійскими водами, котораго, хотя бы на нѣсколько (5—6) часовъ, Наполеонъ I считалъ достаточнымъ для завоеванія Англіи!

По англійскимъ даннымъ союзники потеряли 8 судовъ, по французскимъ—16; вѣроятно истинная цифра потерь не превышала 12.

447. Разборъ сраженія. При разсмотрѣніи сраженія у Стромболи и Агосты особо указывалось на возможность потерь, которымъ подвергается въ началѣ сраженія нападающій съ навѣтра на спокойно ожидающую его подъ вѣтромъ боевую линію. То же относится и къ сраженію при Бичихэдѣ; приблизившіеся къ непріятелю авангардъ и аріергардъ союзниковъ, въ самомъ началѣ боя понесли чувствительныя потери,—въ особенности голландскій авангардъ, головной корабль котораго оказался позади такового французовъ.

Надо думать, что Гербертомъ руководило желаніе, оставаясь на вѣтрѣ, предотвратить возможность охватовъ авангарда

и аріергарда. Образовавшійся между центромъ союзниковъ и ихъ авангардомъ интервалъ позволилъ Турвилю, шедшему съ центромъ нѣсколько подъ вѣтромъ, спокойно выждать любое нападеніе. Убѣдившись, что Гербертъ не намѣревается вступить въ бой, онъ могъ переднія дивизіи центра послать въ помощь авангарду. Начальникъ авангарда, въ свою очередь, прибѣгъ къ подобному маневру, приказавъ головной дивизіи повернуть на навѣтренную сторону голландцевъ и взять ихъ авангардъ въ два огня, благодаря чему голландцы понесли столь тяжелый уронъ.

Здѣсь слѣдуетъ указать на ошибку Герберта, заключавшуюся въ томъ, что онъ не пошелъ на выручку своего авангарда, имѣя на это полную возможность благодаря своему навѣтренному положенію; повидимому онъ не сдѣлалъ этого изъ опасенія подвергнуть свой аріергардъ опасности быть окруженнымъ. Опасаясь этого Гербертъ поступилъ бы правильнѣе, растянувъ свою линію, чтобы парализовать возможность охвата его судовъ.

Впрочемъ можно предположить, что у Герберта была и другая причина — нежеланіе рисковать всѣмъ своимъ флотомъ и стремленіе сохранить хотя бы свой центръ.

Послѣ сраженія у Бичихэда, Гербертъ былъ отставленъ отъ командованія и преданъ военному суду, который его оправдалъ, но командованіе ему больше не поручалось. Исключительно благодаря примѣненной Эвертсеномъ военной хитрости удалось избѣжать полнаго уничтоженія голландской эскадры; непріятель захватилъ лишь только одинъ голландскій корабль, который впослѣдствіи затонулъ.

Турвиль при преслѣдованіи сдѣлалъ серьезную ошибку, настаивая во время преслѣдованія на сохраненіи строя, благодаря чему приходилось имѣть ходъ, сообразуясь съ худшими ходоками. Правильнѣе было бы начать безпощадное преслѣдованіе хотя бы группами изъ судовъ съ одинаковыми мореходными качествами. Очевидно Нельсонъ примѣнилъ бы совершенно другіе пріемы. Турвиль рѣшилъ отказаться отъ преслѣдованія уже 15-го іюля. 20-го іюля союзники стали на якорь въ Ширнесѣ, а Турвиль вернулся въ Гавръ, чтобы исправить поврежденія и пополнить запасъ снарядовъ; о стратегическомъ использованіи этой крупной побѣды не было и рѣчи.

448. Дальнѣйшія мѣропріятія на морѣ. Турвиль зналъ навѣрное, что союзникамъ не удастся исправить поврежденія раньше сентября, тѣмъ не менѣе онъ не предпринималъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій, несмотря на то, что постоянно понуждаемый къ выходу въ море, еще въ концѣ іюля покинулъ Гавръ, взявъ съ собою галеры. Онъ разорилъ нѣсколько незначительныхъ прибрежныхъ мѣстечекъ, но въ остальномъ совершенно не использовалъ своего господства на морѣ и уже къ концу августа вернулся въ Брестъ.

Хотя союзники въ концѣ сентября были снова въ боевой готовности (по возвращеніи изъ Средиземнаго моря эскадры они насчитывали до 50 линейныхъ кораблей)—тѣмъ не менѣе англо-голландскій флотъ не былъ въ состояніи воспрепятствовать осенью возвращенію французскихъ войскъ изъ Ирландіи. 3-го сентября союзникамъ удалось взять Коркъ, а вскорѣ послѣ этого и Кинсаль, при чемъ было взято въ плѣнъ 5000 приверженцевъ Якова II при 300 офицерахъ. Въ восточныхъ водахъ союзники успѣшно препятствовали сильной дѣятельности дюнкирхенскихъ каперовъ. Зимовка для судовъ всѣхъ трехъ державъ началась рано.

449. Событія въ Ирландіи. Растративъ свои боевыя силы при многократныхъ осадахъ, Яковъ II рискнулъ дать Вильгельму III для защиты Дублина сраженіе, но былъ на голову разбитъ 11 іюля на рѣкѣ Бойнъ и принужденъ къ бѣгству во Францію. Однако Людовикъ XIV не внялъ его просьбамъ послать послѣ побѣды при Бичихэдѣ армію въ Англію. Такъ закончилась борьба въ Ирландіи; всѣ войска ее защищавшія были вынуждены въ теченіе года сдаться, несмотря на подкрѣпленія посылаемыя французами. Власть Вильгельма III была въ Англіи прочно закрѣплена.

4. 1691-ый годъ.

450. Обоюдныя вооруженія. Зима прошла въ энергичныхъ приготовленіяхъ обѣихъ сторонъ. Турвиль собралъ въ Брестѣ къ іюню 1691 года болѣе 120 судовъ, въ томъ числѣ 70 линейныхъ кораблей; кромѣ того въ Средиземномъ морѣ еще находилось около двѣнадцати французскихъ кораблей. Этой значительной силѣ союзники могли противопоставить свыше 100 линейныхъ

кораблей (въ числѣ ихъ 40 голландскихъ); кромѣ этихъ судовъ у союзниковъ имѣлось еще три дюжины линейныхъ кораблей и много фрегатовъ для дѣйствій противъ дюнкирхенскихъ каперовъ и конвоированія торговыхъ судовъ. Въ началѣ іюля флотъ стоялъ готовый къ плаванію, въ Доунсѣ. Главнокомандующимъ первоначально былъ назначенъ Тромпъ; но послѣ кончины его 29-го мая, командованіе было поручено адмиралу Русселю, которому былъ подчиненъ вице-адмиралъ Альмондъ; 29-го іюня весь огромный флотъ оставилъ Доунсъ и 10-ю днями позже сталъ на якорь въ Торбеѣ.

451. Планъ дѣйствій французовъ. Послѣ кончины маркиза Сеньелэ духъ французскаго командного состава рѣзко измѣнился; Поншартрэнъ, назначенный министромъ финансовъ и морскимъ и слышать не хотѣлъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Онъ считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ окончательно подорвать непріятельскую торговлю, угрожая одновременно и непріятельскимъ берегамъ. Вотъ благодаря чему состоялось знаменитое крейсерское плаваніе Турвиля, считающееся французами въ отношеніи стратегіи и тактики лучшимъ образцомъ такого рода операцій. Требовалось перехватить въ Каналѣ большой коммерческій англо-голландскій флотъ, шедшій изъ Смирны и представлявшій изъ себя цѣнность въ 30 милліоновъ лиръ. Съ законами морской войны французское правительство совершенно не считалось; въ пространномъ приказаніи, полученномъ Турвилемъ, значилось: „Захватъ этого большого флота представляется болѣе полезнымъ для короля, нежели вторая крупная морская побѣда“.

Турвилю предписывалось избѣгать столкновеній съ союзнымъ флотомъ и принять сраженіе только въ случаѣ малочисленности противника или появленія его у французскихъ береговъ. На случай же дѣйствій противника восточнѣе Ла Хуга (см. табл. I), Турвилю вмѣнялось въ обязанность предварительно запросить соотвѣтствующія инструкціи.

Въ упомянутомъ выше приказаніи разрѣшалось, если ничего особеннаго до того не случится, перейти въ наступленіе лишь въ августѣ, такъ какъ предполагалось, что къ этому времени на судахъ противника должны начать свирѣпствовать болѣзни, появленію которыхъ въ собственномъ флотѣ было приказано препятствовать всѣми средствами.

Флоту надлежало оставаться въ морѣ до 1-го сентября и заходить лишь въ особо поименованные порты. Словомъ масса условій, безгранично стѣснявшихъ свободу дѣйствій командующаго.

452. Крейсерское плаваніе Турвиля.

На рядъ серьезныхъ представленій со стороны Турвиля отвѣты получились уклончивые; такъ началъ онъ, выйдя 25-го іюня изъ Бреста, свое знаменитое плаваніе „Campagne du large“, какъ называютъ его французскіе военно-морскіе источники, во время котораго ему удалось въ теченіе семи недѣль связать своими дѣйствіями противника, непрерывно его занимая. Въ началѣ онъ крейсеровалъ у входа въ Каналъ, примѣрно 20—40 морскихъ миль на западъ отъ линіи острововъ Сцилли и острова Уессанъ; развѣдчики имъ были разосланы во всѣ стороны.

Узнавъ о выходѣ французовъ, Руссель вышелъ въ началѣ іюля на западъ; но крейсеруя у входа въ Каналъ, не получалъ никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія Турвиля, который держался мористѣе.

Здѣсь, въ серединѣ іюля, Турвилю донесли, что восемь дней тому назадъ ожидаемый конвой находится значительно южнѣе мѣста нахожденія французовъ, изъ чего Турвиль заключилъ, что благодаря дувшему въ то время зюйдъ-весту, онъ уже достигъ Ирландіи; Турвиль не сталъ его преслѣдовать. Дѣйствительно, 16-го іюля конвой достигъ Кинсэля, откуда прослѣдовалъ далѣе на востокъ подъ прикрытіемъ Русселя, тщетно искавшаго въ морѣ своего противника.

Тѣмъ временемъ Турвилю удалось захватить нѣсколько незначительныхъ конвоевъ. Когда Руссель въ поискахъ за Турвилемъ снова двинулся на западъ, началось знаменитое маневрированіе послѣдняго, въ продолженіе котораго Турвилю всегда удавалось вводить въ заблужденіе союзниковъ относительно своего мѣстопребыванія, оставаясь въ свою очередь постоянно точно освѣдомленнымъ о движеніяхъ непріятеля. Эта игра въ прятки въ открытомъ морѣ, продолжалась свыше четырехъ недѣль. Площадь, на которой происходило маневрированіе обоихъ флотовъ, простиралась на 75 миль по меридіану, и на 120 миль на западъ отъ Уессана, причемъ французы находились всегда въ 15—30 миляхъ на вѣтрѣ союзниковъ. 14-го августа Турвиль пошелъ въ Брестъ,

чтобы пополнить запасы; его примѣру немедленно послѣдовалъ Руссель, направившійся въ Торбей.

Благодаря постоянному отвлеченію всѣхъ морскихъ силъ союзниковъ въ открытое море отъ главнаго торговаго пути, Турвиль достигъ того, что въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ французскіе каперы, въ особенности флибустьеры изъ Дюнкирхена, могли работать совершенно безнаказанно, нанося англо-голландской торговлѣ огромнѣйшій вредъ. **453. Результаты крейсерства.**

Хотя Турвилю и не удался захватъ шедшаго съ востока конвоя союзниковъ, тѣмъ не менѣе онъ съ большимъ успѣхомъ приковывалъ къ себѣ главныя силы противника, а самъ безнаказанно забиралъ ихъ торговыя суда, и способствовалъ перевозкѣ войскъ и боевыхъ матеріаловъ въ Ирландію. Океанское крейсерство Турвиля, хотя и не достигло своей главной цѣли, все-же должно разсматриваться какъ операція мастерски выполненная.

Ядро французскаго флота въ этомъ году ни въ какія операціи больше не посылалось, не считая перевозки находившихся въ Ирландіи французскихъ войскъ обратно во Францію. Флотъ противника вышелъ 7-го сентября, но разразившійся черезъ два дня у входа въ Каналъ штормъ разсѣялъ его; потерявъ три англійскихъ линейныхъ корабля, союзники вскорѣ приступили къ разоруженію наиболѣе крупныхъ судовъ. Средиземноморская эскадра подъ командою адмирала д'Эстре (12 линейныхъ кораблей, 24 галеры) дѣйствовала у береговъ Ривьеры; но значительныя силы испанцевъ въ составѣ 18 линейныхъ кораблей въ концѣ года отогнали французовъ отъ Барселоны. **454. Конецъ морской войны 1691 года.**

5. 1692-ой годъ.

Слѣдующею весной Людовикъ XIV усиленно принялся за вооруженія, желая выступить на всѣхъ театрахъ войны еще съ большими силами; равнымъ образомъ лихорадочно вооружался и Вильгельмъ III въ Нидерландахъ; онъ предполагалъ даже произвести высадку на французскомъ побережьи. Совершенно не было рѣчи о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ на морѣ и сушѣ, особенно послѣ того, что Ирландія перестала быть театромъ войны. **455. Планъ Людовика XIV нападенія на Англію.**

Изгнанный изъ Ирландіи Яковъ II убѣдилъ Людовика XIV (послѣ смерти Лувуа) сдѣлать высадку въ Англіи. Людовикъ рѣшился на это, расчитывая на недовольство значительной части народа новымъ королемъ и на вліяніе приверженцевъ Якова II среди высокопоставленныхъ особъ, сообщавшихъ ему сокровеннѣйшіе планы правительства. Между морскими офицерами также не мало было якобитовъ, обѣщанія которыхъ убѣдили Якова II, что многія суда англійскаго флота перейдутъ при первой возможности на его сторону. Въ частности и Руссель тайно принадлежалъ къ преданному Якову кругу.

Итакъ, Людовикъ XIV собралъ на полуостровѣ Котантенъ близъ Ла-Хуга 30.000 войска и 500 транспортовъ, необходимыхъ для десанта.

Необходимо попутно замѣтить, что всѣ историки (не исключая Мэхэна и Риттмейера) говорятъ о Ла Хогѣ (La Hogue). Такого названія на полуостровѣ Котантенъ не существуетъ; сѣверо-западный мысъ его называется Ла-Хагъ (La Hague), а прибрежное мѣстечко, расположенное на сѣверо-востокѣ южнѣе мыса Барфлера, на рейдѣ котораго французскій флотъ понесъ большія потери, носитъ названіе Ла Хугъ (La Hougue).

Турвиллю и на сей разъ была поручена задача завладѣть господствомъ на морѣ. Онъ собралъ большой флотъ въ Брестѣ. Средиземноморская эскадра, подъ командой д'Эстрэ, должна была подойти изъ Тулона; соединившись, обѣ части въ составѣ 80 линейныхъ кораблей должны были выйти въ Каналъ ранѣе окончанія вооруженія англичанъ и прибытія голландцевъ. Планъ операціи былъ широко задуманъ подобно выработанному Наполеономъ въ 1804 году.

456. Задержка въ вооруженіи французскаго флота.

Тѣмъ временемъ въ Англіи ко дню высадки подготовлялось возстаніе; Вильгельмъ III находился на материкѣ, занятый сухопутной войной съ Франціей. Такимъ образомъ шансы болѣе сильнаго французскаго флота стояли очень высоко.

На дѣлѣ же появилось множество препятствій къ осуществленію операціи, какъ это часто бываетъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, такъ какъ условія работы тѣхъ и другихъ разнятся очень существенно, а кромѣ того на морѣ играетъ большую роль элементъ случайности,

въ особенности во времена парусныхъ флотовъ. Турвиль предполагалъ закончить свои приготовленія въ мартѣ; ему это удалось только въ апрѣлѣ; но въ это время задулъ W, препятствовавшій выходу въ море. Когда вѣтеръ перемѣнился, Турвиль вышелъ въ море, но дойдя до входа въ Каналъ встрѣтилъ длительный ONO, благодаря чему ему пришлось еще задержаться до конца мая. Д'Эстрэ на пути изъ Тулона въ Брестъ при выходѣ изъ Гибралтарскаго пролива попалъ въ сильнѣйшій штормъ и лишился двухъ линейныхъ кораблей, сѣвшихъ на мель близъ Цеуты; остальныя суда потерпѣли аваріи, такъ что ему удалось добраться до Бреста лишь въ концѣ іюля, вмѣсто конца апрѣля.

457. Мѣропріятія союзниковъ.

Вооруженія на сторонѣ союзниковъ также не подвигались съ желательной быстротой. Узнавъ о намѣреніяхъ противника, англичане и голландцы заспѣшили и въ результатѣ, въ концѣ мая, голландская эскадра Эвертсена соединилась съ англійской Русселя близъ Рея. Пользуясь NO, неблагопріятнымъ для французовъ, онѣ продолжали свой путь и 23 мая стали на рейдѣ Св. Елены у Уайта, гдѣ застали западный англійскій развѣдочный отрядъ подъ флагомъ адмирала Делаваля.

458. Численность флотовъ.

Флотъ союзниковъ: 88 линейныхъ кораблей свыше 50-ти пушечныхъ (въ томъ числѣ 27 трехдечныхъ 80—100 пушечныхъ), 7 фрегатовъ, 30 брандеровъ и 23 авизо съ 6.750 пушками и 38—39 тыс. чел. команды—громадное число большихъ кораблей, ни на одномъ менѣе 50 пушекъ! Изъ этого общаго числа на долю голландцевъ приходилось: 26 линейныхъ кораблей и 26 небольшихъ судовъ (среди нихъ 7 брандеровъ) съ 2.160 пушками и 9.000 челов. команды. Верховное командованіе было поручено адмиралу Русселю, одновременно командовавшему, совмѣстно съ Делавалемъ и Шовелемъ, и центромъ; голландскимъ авангардомъ командовалъ лейтенантъ-адмиралъ Альмондъ и адмиралъ Калленбургъ; аріергардъ состоялъ изъ англійскихъ судовъ подъ флагомъ адмирала Эшби (Ashby), у него младшій вице-адмиралъ Рукъ.

Французскій флотъ: 45 линейныхъ кораблей, раздѣленныхъ на три эскадры равной численности; Турвиль держалъ флагъ на *Soleil Royal* (110), въ то время величайшемъ и лучшемъ кораблѣ всего міра. Изъ числа французскихъ линейныхъ кораблей 15 трехдечныхъ. Сверхъ того нѣсколько фрегатовъ, 13 брандеровъ и такъ далѣе. Флотъ насчитывалъ

3.200 пушекъ (менѣе половины чѣмъ у союзниковъ) и 21.500 ч. команды; какъ видно въ командѣ не было недостатка. Оба флота были заново вооружены и могли развить полную свою мощь.

Французскимъ авангардомъ командовалъ лейтенантъ-генералъ д'Амфревилль, аріергардомъ лейтенантъ-генералъ де-Габаре.

459. Инструкціи, полученныя Турвилемъ. Этимъ флотомъ Людовикъ XIV хотѣлъ выполнить опредѣленный планъ; но благодаря чрезмѣрной самоувѣренности, а также изъ-за недостаточнаго пониманія сущности морской войны, онъ отдалъ собственноручный и опредѣленный приказъ Турвилю: атаковать непріятеля, какъ только онъ его найдетъ.

По пути между Брестомъ и Ла Хугъ, гдѣ надлежало посадить на суда уже собранные для высадки въ Англію войска, ему предписывалось напасть на непріятеля независимо отъ его силъ, а затѣмъ преслѣдовать его вплоть до его портовъ.

Это было крупной ошибкой! Людовику XIV безусловно слѣдовало предоставить большую свободу дѣйствій своему адмиралу. Въ то время королю не было извѣстно, что д'Эстрэ не сможетъ прибыть къ указанному времени, и что Турвилю передъ входомъ въ Каналъ придется задержаться настолько долго, что голландцамъ еще до встрѣчи съ непріятелемъ удастся соединиться съ обѣими англійскими эскадрами.

Когда король узналъ обо всемъ этомъ, онъ поручилъ своему морскому министру Поншартрэну отправить 10 авизо изъ Барфлера и Шербурга, чтобы доставить адмиралу контръ-приказаніе; но ни одно изъ названныхъ судовъ не встрѣтилось съ Турвилемъ.

460. Дѣйствія союзниковъ. Черезъ нѣсколько дней стоявшіе уже на рейдѣ Св. Елены союзники были извѣщены о входѣ французскаго флота въ Каналъ. Военный совѣтъ призналъ необходимымъ испросить дальнѣйшихъ приказаній королевы, но одновременно принялъ предложеніе Альмонда перейти къ французскимъ берегамъ; въ полдень 27 мая союзный флотъ вышелъ въ море. Сначала онъ въ полный штиль держался у Уайта; когда задулъ легкій бризъ, флотъ двинулся дальше.

29 мая, раннимъ утромъ, при очень плохой видимости и легкомъ SW флотъ держался курсомъ SSO въ 20 миляхъ сѣвернѣе мыса Ла-Хагъ, когда на вѣтрѣ, миляхъ въ 9, пока-

зались многочисленныя суда; это былъ Турвиль. Послѣдній ложится въ дрейфъ и созываетъ военный совѣтъ. Уже настолько разсвѣло, что вдвое сильнѣйшій врагъ ясно виденъ; адмиралы единогласно высказываются противъ столь неравнаго боя: находясь на вѣтрѣ, было легко избѣгнуть столкновенія — но тутъ Турвиль показываетъ собственноручное приказаніе короля.

Графъ Турвиль родился въ 1637 г.; воспитанъ былъ строгой школой Мальтійскихъ рыцарей, а позднѣе—суровой жизнью моряка. Уже въ 1666 г. онъ служилъ капитаномъ во французскомъ флотѣ. Мы видѣли его въ 1674—1678 г. г. въ Средиземномъ морѣ, гдѣ за удачныя сраженія онъ неоднократно былъ награждаемъ, какъ и впослѣдствіи подъ Алжиромъ и Генуей. Турвиль былъ одновременно и морякомъ и воиномъ и отличался всегда выдающейся отвагой; это былъ человѣкъ полный силъ, красивой и аристократической наружности. **461. Адмиралъ Турвиль.**

Какъ морской вождь онъ былъ отлично подготовленъ. Хотя чувство субординаціи по отношенію къ начальникамъ у него вошло въ кровь и плоть, онъ, тѣмъ не менѣе, не стыдился открыто высказывать свои взгляды въ тѣхъ случаяхъ, когда признавалъ это необходимымъ. Турвиль славился умѣлой разработкой плановъ операцій; во время ихъ выполненія отличался бѣшеной отвагой. Принимая свои рѣшенія, онъ никогда не страшился отвѣтственности, но все-же былъ, какъ выразился однажды Сеньелэй „poltron de tête mais pas de coeur“ (трусъ умомъ, но не сердцемъ).

Что именно побудило его вступить въ неравный бой—такъ и осталось не выясненнымъ; есть основаніе предполагать, что разсказъ о предъявленіи имъ королевскаго приказа въ военномъ совѣтѣ не соотвѣтствуетъ истинѣ. Возможно, что Турвилемъ руководило чувство обиды, которую можно было прочесть между строкъ этого приказа: его хотѣли заставить дѣйствовать болѣе энергично, нежели послѣ побѣды при Бичихэдѣ въ 1690 г.

Въ 10 часовъ утра Турвиль спускается и идетъ на фордевиндъ на противника, который поджидаетъ его, лежа въ дрейфѣ. Великолѣпно обученный флотъ подходитъ въ блестящемъ порядкѣ; но вѣтеръ слабѣетъ и бой можетъ начаться лишь около $11^1/_2$ часовъ утра; противъ обыкновенія аван- **462. Бой у мыса Барфлеръ, 29 мая 1692 года.**

гардъ достигаетъ врага лишь немногимъ ранѣе центра, а арріергардъ нѣсколько позднѣе (табл. XXVIII—1).

На планѣ атаки слѣдуетъ остановиться: до того времени было принято идти кораблемъ на корабль; если-бы французы придержались этого обычая и на сей разъ, то въ виду вдвое большаго числа непріятельскихъ кораблей создалась бы возможность охвата ихъ фланговъ и они могли попасть въ два огня. Въ виду этого Турвилемъ было отдано приказаніе дѣйствовать отрядами противъ отрядовъ. Правда, благодаря токому пріему, линія французскаго флота сильно растянулась, но разъ уже бой представлялся неизбѣжнымъ, то такой порядокъ былъ наилучшимъ.

Д'Амфревиль также поступилъ весьма правильно; онъ сосредоточиваетъ огонь съ близкаго разстоянія на головномъ голландскомъ кораблѣ и его заднемъ мателотѣ, но остальныя свои суда держитъ уступомъ, благодаря чему принять участіе въ бою можетъ лишь половина голландскаго флота, другая же часть идетъ безъ выстрѣла. Такимъ образомъ онъ не далъ возможности непріятельскому авангарду выйти впередъ, повернуть на вѣтеръ и взять французскій авангардъ подъ перекрестный огонь, что именно и было поручено Русселемъ Альмонду; французскій адмиралъ нейтрализовалъ этотъ маневръ половиною своихъ судовъ, безъ какого-либо риска для себя.

Тѣмъ временемъ Турвиль подошелъ почти вплотную къ англійскому главнокомандующему, привелъ къ вѣтру и изъ своихъ 55 пушекъ съ борта открылъ по немъ убійственный огонь, успѣшно поддерживаемый переднимъ и заднимъ мателотами. Онъ рѣшилъ на своемъ *Soleil Royal* вывести изъ строя непріятельскаго главнокомандующаго, что разумѣется представлялось-бы существенно важнымъ. Арріергардъ не такъ близко подходитъ къ непріятелю, но также вступаетъ въ оживленный бой. Но, вѣроятно, этотъ способъ атаки преслѣдовалъ еще и иную цѣль, благодаря бою на близкомъ разстояніи облегчить возможность сдачи тѣмъ изъ англійскихъ судовъ, которыя оказали бы къ этому склонность.

Въ виду значительно меньшаго количества французскихъ судовъ все же являлось неизбѣжнымъ образованіе значительныхъ между ними промежутковъ. Когда, около 2-хъ часовъ бризъ перешелъ къ NW, контръ-адмиралъ Шовель

(третья дивизія центра) воспользовался интерваломъ между центромъ и арріергардомъ, чтобы прорваться черезъ линію французовъ и взять ихъ центръ подъ перекрестный огонь.

Но тутъ пять большихъ французскихъ кораблей приходятъ на помощь своему адмиралу, и въ центрѣ разгорается горячій бой. Къ этому времени совершенно штилѣетъ (табл. XXVIII—2).

Турвиль спускаетъ шлюпки, чтобы буксировать суда; остальные корабли слѣдуютъ его примѣру. Въ 3 часа временно находитъ густой туманъ и въ боевыхъ дѣйствіяхъ наступаетъ затишье. Но и Руссель спускаетъ шлюпки. Такъ какъ начинается 4-узловой приливъ, Турвиль отдаетъ якорь, несмотря на 60-ти саженную глубину; это же дѣлаютъ и другія суда и дрейфуя перемѣшиваются.

Въ результатѣ Турвиль все еще въ тискахъ; англичане пытаются уничтожить его стоящій на мѣстѣ корабль при помощи 5 брандеровъ, пущенныхъ по теченію и направляемыхъ шлюпками. Но всѣхъ ихъ атакъ ему удалось избѣжать: отъ одного брандера онъ уклоняется положивъ руля, другіе отводятся въ сторону шлюпками, а при приближеніи самаго опаснаго, онъ рубитъ якорный канатъ, послѣ чего снова становится на якорь. Въ концѣ концовъ Турвилль все же высвобождается отъ непріятеля и въ 8½ часовъ вечера, при туманной погодѣ, сраженіе заканчивается. **463. Конецъ сраженія.**

Авангардъ, въ полномъ составѣ ставшій на якорь, прекратилъ бой уже раньше, въ виду того, что всѣ голландскія суда сдрейфовало теченіемъ. Англійскій арріергардъ при перемѣнившемся вѣтрѣ повелъ ожесточенную атаку на слабый французскій арріергардъ, но штиль и теченіе и здѣсь заставили прекратить бой.

Французы за весь этотъ продолжительный и ожесточенный бой не потеряли ни одного корабля, несмотря на двойное превосходство силъ противника, что слѣдуетъ признать блестящимъ результатомъ, какъ съ общей военной, такъ и тактической точки зрѣнія. Но они сильно пострадали, въ особенности *Soleil Royal*, и только штиль, а также невозможность двигаться, воспрепятствовали Русселю воспользоваться болѣе продуктивно своимъ превосходствомъ и достигнуть лучшихъ результатовъ. Но противъ обыкновенія онъ не

отказался отъ этого и закрѣпилъ свой успѣхъ настойчивымъ преслѣдованіемъ.

464. Преслѣдованіе 30 мая и слѣдующихъ дней. Когда ночью задулъ ONO, Турвиль приказалъ сняться съ якоря (30-го мая въ 1 часъ ночи); но въ виду туманной погоды и большихъ разстояній между судами сигналъ былъ разобранъ на разсвѣтѣ лишь восемью кораблями; за ними послѣдовали другіе и около 7 часовъ утра Турвиль собралъ около себя 35 кораблей. Союзники шли за нимъ въ сѣверо-восточномъ направленіи въ миляхъ шести, 6 французскихъ судовъ изъ авангарда и 3 изъ арріергарда направились самостоятельно (!) въ Брестъ. Дулъ слабый восточный бризъ.

Только въ 8 часовъ, когда прояснило, Руссель снова увидѣлъ французовъ и поднялъ сигналъ „general chase" (не соблюдая порядка преслѣдовать непріятеля). Союзники подъ всѣми парусами во главѣ съ голландцами начали догонять французовъ, ибо поврежденный *Soleil Royal* значительно задерживалъ послѣднихъ. Вскорѣ наступаетъ мертвый штиль. Послѣ полдня, при наступленіи прилива, французы становятся на якорь западнѣе мыса Ла-Хагъ. Турвиль перешелъ на другой корабль въ то время какъ голландскій головной корабль успѣлъ приблизиться до 15 кабельтовыхъ. Союзники становятся также на якорь.

Вечеромъ поднимается юго-восточный бризъ и въ 11 часовъ оба флота продолжаютъ путь. Турвиль предполагаетъ пройти между мысомъ Ла-Хагъ и о-вомъ Альдернэй или Ориньи, чтобы укрыться въ С. Мало, ибо до Бреста слишкомъ далеко для сильно поврежденнаго *Soleil Royal'я*. Но лавировать здѣсь ночью онъ не рѣшается: фарватеръ хоть и имѣетъ 4,5 морскихъ миль въ ширину, но съ обѣихъ его сторонъ находятся рифы, а скорость теченія доходитъ до 5 узловъ. 20 судовъ Турвиля все же рѣшаются тамъ пройти и благополучно проходятъ; Турвиль съ остальными 15 судами 31-го утромъ становится на якорь передъ проливомъ. Благодаря дурному грунту и сильному теченію корабли дрейфуютъ къ сѣверу; частью они оказываются подъ вѣтромъ у непріятеля.

Оставалось укрыться только въ Шербургѣ или Ла-Хугѣ. Въ первый изъ нихъ Турвиль отсылаетъ *Soleil Royal* съ двумя другими кораблями и нѣсколькими мелкими судами;

самъ онъ съ 12 остальными, идетъ вечеромъ на рейдъ Ла Хугъ. За удаляющейся на западъ эскадрой послѣдовали только Альмондъ (авангардъ) и Эшби (арріергардъ); но оба не рискуютъ войти въ опасный фарватеръ у Альдернэя и возвращаются на востокъ.

Делаваль (центръ) съ 17 судами и 8 брандерами атакуетъ вошедшіе въ Шербургъ 3 французскихъ корабля; сначала они ихъ обстрѣливаютъ, затѣмъ направляютъ противъ нихъ брандеры, которымъ удается сжечь 2 корабля; третій корабль, сѣвшій на мель, онъ захватываетъ при помощи шлюпокъ, а затѣмъ сжигаетъ, такъ какъ снять его не удается. Между тѣмъ Руссель идетъ въ Ла Хугъ, чтобы уничтожить скрывшіяся тамъ суда. Туда же слѣдуетъ Альмондъ, чтобы предоставить въ его распоряженіе суда, брандеры и шлюпки.

На состоявшемся между Турвилемъ, Яковомъ II и маршаломъ Бельфоромъ совѣщаніи было рѣшено, посадить корабли на берегъ какъ можно плотнѣе: 6 подъ фортомъ д'Илэ (d'Islet), 6 у Ла Хуга.

На берегу между кораблями были установлены батареи, тамъ же помѣщены шлюпки и легкія суда съ соотвѣтствующимъ числомъ гребцовъ и команды. Сухопутныя войска наблюдали за всѣмъ этимъ съ берега. Припасы по мѣрѣ возможности выгружались, но когда подошелъ непріятель, выгрузить всего не успѣли.

465. Бой у Ла Хуга (La Hougue) 2 Іюня 1692

2-го іюня въ 6 часовъ пополудни Рукъ открылъ огонь. Слишкомъ незначительная глубина и выдвинутая впередъ отмель не допускали сколько - нибудь дѣйствительнаго обстрѣла французовъ линейными кораблями союзниковъ; непригодными оказались и брандеры, такъ какъ французскія суда были посажены слишкомъ далеко на берегъ. Послѣ ожесточенной канонады съ большаго разстоянія Рукъ рѣшилъ атаковать шесть кораблей у форта д'Илэ (Fort d'Islet) шлюпками. Овладѣвъ ими послѣ ожесточеннаго боя, онъ приказалъ ихъ разграбить и поджечь на глазахъ Якова II, Турвиля, Бельфора и всего войска. Та же участь постигла и другіе 6 кораблей, находившіеся подъ защитою форта Ла Хугъ (3-го іюня въ 8 часовъ утра).

466. Потери за послѣднюю недѣлю.

Потери французовъ составляли 15 наибольшихъ и лучшихъ судовъ, въ томъ числѣ и *Soleil Royal*. Но во время самаго боя (у мыса Барфлеръ) они не лишились ни одного

судна, ни одно даже не было выведено изъ строя; потери они понесли лишь во время преслѣдованія.

Союзники потеряли въ самомъ бою, кромѣ брандеровъ, повидимому 2 корабля.

467. Разборъ боя при Барфлерѣ (Ла Хугъ). Стратегія. Сраженіе при Ла Хугѣ—какъ принято обыкновенно называть однимъ общимъ названіемъ бой у мыса Барфлеръ, преслѣдованіе французовъ и уничтоженіе на пятый день ихъ судовъ подъ Шербургомъ и Ла Хугомъ — представляется во многихъ отношеніяхъ очень поучительнымъ. Съ точки зрѣнія стратегіи безусловно достойно осужденія категорическое предписаніе Людовика XIV и буквальное исполненіе его Турвилемъ. Королю не слѣдовало отдавать такого приказанія, это коренная ошибка. Тамъ, гдѣ стратегія и тактика строго разграничиваются, а именно въ тотъ моментъ, когда какъ слѣдствіе предварительныхъ стратегическихъ операцій наступаетъ моментъ перехода къ тактическимъ дѣйствіямъ, —приказаніе, отданное значительно ранѣе, не должно оказывать рѣшающаго вліянія на принятіе того или другого серьезнаго рѣшенія. Въ данномъ случаѣ мы снова видимъ доказательство тому, что морской начальникъ, оперирующій вдали и не имѣющій тѣсной связи съ своимъ правительствомъ, никоимъ образомъ не долженъ быть связанъ отданными заранѣе точными предписаніями на каждый отдѣльный случай. Наоборотъ, онъ долженъ имѣть полную свободу дѣйствовать самостоятельно въ предѣлахъ точно извѣстныхъ ему общихъ плановъ высшаго командованія. (Подобное же мы видѣли въ войнѣ за Сконію).

Людовикъ XIV, какъ видно изъ его послѣдующихъ приказаній, еще за двѣ недѣли до предписаннаго имъ боя отказался отъ мысли дать непріятелю сраженіе. Слѣдовательно Турвилю можно и должно было выказать достаточно мужества, чтобы взять на себя отвѣтственность за неисполненіе въ буквальномъ смыслѣ приказанія; послѣднее было отдано въ предположеніи, что союзники еще не успѣли соединиться, что англійскія суда во время боя перейдутъ на сторону французовъ и что боевая линія послѣднихъ составится изъ 70, въ худшемъ случаѣ 60 судовъ.

Турвиль былъ изведенъ частыми намеками на неувѣренность въ его послушаніи, энергіи, даже храбрости. Этимъ

и было вызвано его почти отчаянное рѣшеніе атаковать вдвое сильнѣйшаго противника.

Съ тактической стороны дѣйствія всѣхъ французскихъ вождей слѣдуетъ признать образцовыми; великолѣпное начало боя, во время котораго головныя части непріятельскаго флота оказались связанными и лишенными возможности сдѣлать охватъ головы французовъ; далѣе маневръ II и III дивизій, авангарда, нѣсколько отставшихъ и державшихся на вѣтрѣ, чѣмъ была устранена для I дивизіи возможность попасть подъ перекрестный огонь со стороны продвигавшихся сзади непріятельскихъ силъ. 468. Тактика.

Но и адмиралы союзниковъ неоднократно проявляли тактическую самостоятельность. Шовель и Фолей дѣйствовали совершенно правильно, когда воспользовались перемѣнившимся вѣтромъ и отдѣлились отъ своихъ, чтобы прорвать линію противника и поставить его въ два огня. Выполнить имъ этого въ полной мѣрѣ не удалось изъ-за слабаго вѣтра. Имъ были точно извѣстны намѣренія своего главнокомандующаго и они не остановились передъ раздѣленіемъ своихъ силъ.

Надо удивляться, что французы за всѣ десять часовъ сильнѣйшаго боя не потеряли ни одного корабля; этимъ доказывается не только превосходное въ тактическомъ отношеніи командованіе, но и отличная боевая подготовка отдѣльныхъ судовъ, равно какъ и пониманіе командирами необходимости оказывать другъ другу поддержку.

Конечный результатъ шести дней—съ 29 мая по 3 іюня—существененъ не столько съ точки зрѣнія утраты французами 15 лучшихъ линейныхъ кораблей—ихъ скоро можно было бы замѣнить вновь построенными; бой этотъ имѣлъ серьезное значеніе благодаря огромному моральному впечатлѣнію на короля и правительство, народъ и флотъ, поведшему къ полному отказу отъ услугъ флота въ крупномъ масштабѣ. 469. Послѣдствія сраженія при Ла Хугѣ.

Отнынѣ онъ предназначался исключительно для уничтоженія непріятельской торговли, несмотря даже на то, что репутація Турвиля почти не пошатнулась, и что по истеченіи десяти мѣсяцевъ, король назначилъ его маршаломъ. Какъ-то Людовикъ XIV сказалъ: „Счастье, что Турвиль спасся; корабли можно выстроить снова“. Итакъ разсматри-

ваемое сраженіе все же послужило къ славѣ Турвиля. Команды флота нашли себѣ работу на каперскихъ судахъ, такъ что каперская война быстро расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ.

Равнымъ образомъ и союзники не находили серьезнаго примѣненія своему большому флоту. Господство въ Каналѣ навело ихъ на мысль сдѣлать высадку на французскомъ побережьѣ; однако, планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Противъ разбойничавшихъ въ Каналѣ и сѣверо-западной части Сѣвернаго моря каперовъ также не принималось никакихъ мѣръ, такъ какъ считалось нежелательнымъ разбрасывать главныя силы флота, предназначенныя къ упомянутой высадкѣ. Съ наступленіемъ осени большинство судовъ стало на зимовку. Яковъ II вскорѣ отказался отъ какихъ-либо надеждъ на успѣхъ.

Прежде чѣмъ перейти къ дѣйствіямъ каперовъ противъ торговли въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ—мы еще займемся флотами союзниковъ.

6. Главные флоты до конца войны; 1693—1697 г. г.

470. Мѣропріятія союзниковъ въ 1693 г. Въ 1693 г. веденіе морской войны союзными державами слѣдуетъ признать весьма неудовлетворительнымъ. И въ Англіи мы видимъ повсемѣстно несогласіе и нерѣшительность, распространяющіяся и на управленіе флотомъ. Во первыхъ, не былъ исполненъ договоръ съ Испаніей: на каждую изъ трехъ державъ была возложена обязанность содержать на югѣ 16 судовъ, между тѣмъ въ Средиземное море была отправлена лишь половина этого количества, совершенно недостаточная, чтобы достигнуть какихъ-либо результатовъ.

Также обстояли дѣла въ союзномъ флотѣ, главныя силы котораго, въ числѣ лишь 76 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 30 голландскихъ) стояли въ полной готовности у Уайта въ виду того, что въ Брестѣ находился готовый къ выходу въ море французскій флотъ въ такомъ же приблизительно численномъ составѣ; но намѣренія послѣдняго ограничились лишь дѣйствіями противъ морской торговли союзниковъ. Въ Англіи снова вернулись къ старой системѣ „совмѣст-

наго командованія" („joint admirals", времена Блэка и т. д.), главнокомандованіе было сосредоточено въ рукахъ трехъ адмираловъ на одномъ флагманскомъ кораблѣ.

471. Турвиль захватываетъ конвой изъ Смирны.

Какъ и всегда при посредствѣ шпіоновъ французы были отлично освѣдомлены относительно каждаго крупнаго предпріятія англичанъ. Благодаря этому Турвилль точно былъ предупрежденъ о выходѣ большого торговаго флота изъ Англіи; онъ вышелъ изъ Бреста въ концѣ мая.

9-го іюня союзный флотъ съ 400 коммерческими судами направился отъ Уайта на западъ; у входа въ Каналъ предназначенныя для дальнѣйшаго слѣдованія на западъ суда отдѣлились; средиземноморская эскадра подъ начальствомъ Рука пошла въ качествѣ конвоя съ торговыми судами. Главныя силы флота вернулись, не только упустивъ возможность запереть французскій флотъ въ Брестѣ, но даже не освѣдомившись о выходѣ его въ море, что имѣло мѣсто уже двѣ недѣли тому назадъ. По нѣкоторымъ даннымъ можно заключить, что была допущена крупная небрежность: письмо о выходѣ Турвиля осталось нераспечатаннымъ. Но и помимо этого непростительно, что самъ флотъ не озаботился сдѣлать развѣдку у Бреста.

Подходя къ мысу С. Винцента 26-го іюня, Рукъ увидѣлъ нѣсколько французскихъ судовъ. Съ разсвѣтомъ показалось 10 непріятельскихъ линейныхъ кораблей близъ Лагоса, которыхъ Рукъ заставилъ отступить. Но часамъ къ 10 утра, онъ оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ: подъ вѣтромъ появился Турвиль съ 40 линейными кораблями, на вѣтрѣ Габарэ съ 16 судами, впереди еще 18 линейныхъ кораблей. Въ распоряженіи Рука для защиты 140 торговыхъ судовъ имѣлось лишь 15 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ и 4 брандера.

Турвиль быстро взвѣсилъ всѣ шансы успѣха и далъ сигналъ къ общей атакѣ. Рукъ въ сомкнутой линіи стремился выйти въ море, отдавъ приказаніе купцамъ скрыться по возможности ночью; о какой-либо ихъ защитѣ не могло быть и рѣчи. Руку со всѣми судами, за исключеніемъ двухъ голландскихъ кораблей, и 50 купцами удалось достигнуть Мадеры; этому способствовала слишкомъ систематично проведенная атака Габарэ. Остальнымъ французскимъ силамъ посчастливилось мало-по малу завладѣть 80-ю англо-голлад-

скими торговыми судами, цѣнностью свыше 20 милліоновъ марокъ; лишь немногія суда благополучно укрылись въ испанскихъ портахъ. Успѣхъ былъ великъ, но могъ быть больше.

472. **Главныя силы союзниковъ въ 1693 г.** Высшее командованіе флотомъ союзниковъ въ 1693 г. стало еще хуже; вначалѣ еще было установлено наблюденіе за Брестомъ въ предположеніи, что Турвиль находится тамъ. Когда пришло извѣстіе о его выходѣ (черезъ Англію),— флотъ не началъ немедленнаго преслѣдованія, а направился сначала въ Торбей, чтобы принять запасы и получить приказанія. Лишь 27-го іюля, давъ пройти цѣлому мѣсяцу послѣ захвата торговаго флота у Лагоса, союзники снова вышли въ море. Предполагалось ожидать возвращенія Турвиля въ Брестъ; но въ виду неприбытія транспортовъ съ провизіей отъ этого плана пришлось отказаться. 26-го августа союзники стали на якорь въ Торбеѣ, 8-го сентября перешли къ Уайту, а вскорѣ стали на зимовку.

Главными виновниками этихъ болѣе чѣмъ жалкихъ дѣйствій флота слѣдуетъ признать неправильныя приказанія правительства, а также отвратительное состояніе морскихъ учрежденій на берегу. Ясно ощущалось отсутствіе вождя съ сильною волею; система же трехъ одновременно командовавшихъ адмираловъ едва-ли могла ярче доказать полную свою несостоятельность, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Впрочемъ, учрежденіе „joint admirals“ функціонировало въ послѣдній разъ, доказавъ съ военной точки зрѣнія свою несостоятельность; такая организація естественно должна была сорваться при мало-мальски сложныхъ условіяхъ.

Между тѣмъ Турвиль соединился съ Тулонской эскадрой въ виду Малаги; онъ пошелъ въ Тулонъ и вошелъ тамъ въ портъ съ 190 кораблями (въ числѣ ихъ 94 линейныхъ). Лишь въ серединѣ сентября онъ безпрепятственно вернулся въ Брестъ, вмѣстѣ со всѣми судами входившими въ составъ сѣверной эскадры.

473. **Бомбардировка С.-Мало.** Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ предпріятіи. Въ Англіи соорудили особый видъ брандера, такъ называемую „адскую машину“. Состоявшая изъ небольшихъ линейныхъ кораблей и многочисленныхъ малыхъ судовъ эскадра отправилась въ С. Мало. Мортирныя суда начали операцію, открывъ огонь по городу; черезъ 4 дня, 30-го ноября, эскадра подошла

весьма близко къ С. Мало. Въ слѣдующую ночь предполагалось использовать вновь сооруженный брандеръ, но въ 40 метрахъ отъ городской стѣны онъ сѣлъ на рифъ. Тѣмъ не менѣе, сила взрыва была такъ велика, что ею было разрушено до 300 домовъ.

Предпріятіе это не имѣло особой цѣли и никоимъ образомъ не повліяло на веденіе войны; въ Англіи оно вызвало справедливыя осужденія, какъ безцѣльный и варварскій поступокъ.

474. 1694 г. Англія въ Средиземномъ морѣ.

Среди предпринятыхъ союзниками въ слѣдующемъ году операцій встрѣчается много интереснаго. Прежде всего средиземноморская эскадра съ левантійскимъ конвоемъ вышла въ море еще въ началѣ января. Однако, потерявъ близъ Гибралтара въ послѣдній день февраля четыре линейныхъ корабля вмѣстѣ съ адмираломъ во время жестокаго шторма и считая себя слишкомъ слабой по сравненію съ французами, эта эскадра осталась въ Кадиксѣ въ полномъ бездѣйствіи.

Сосредоточившись вновь около Уайта подъ начальствомъ Русселя, главныя морскія силы Англіи вышли въ море слишкомъ поздно, чтобы предупредить отбытіе Брестскаго флота. Въ іюнѣ было отправлено въ Средиземное море 44 линейныхъ корабля изъ числа 80 подъ командою Русселя; эти суда, соединившись у Кадикса съ отбывшими еще ранѣе, а также съ 10 испанскими линейными кораблями, образовали внушительный флотъ, насчитывавшій 75 линейныхъ кораблей и 15 брандеровъ. Русселю удалось отогнать Турвиля отъ Барселоны и такимъ образомъ освободить этотъ городъ. Турвиль былъ заблокированъ въ Тулонѣ, чѣмъ въ значительной степени была обезпечена защита торговли. Союзный флотъ зимовалъ въ Кадиксѣ.

Этотъ моментъ слѣдуетъ признать особенно важнымъ въ исторіи развитія англійскаго морского могущества: съ того времени англійскій флотъ основательно укрѣпился въ Средиземномъ морѣ.

Руссель вначалѣ былъ противъ этого плана; однако, въ Англіи въ то время уже ясно сознавалась настоятельная необходимость создать устройчивое положеніе въ Средиземномъ морѣ путемъ содержанія тамъ сильнаго военнаго флота. Танжеръ, доставшійся Карлу II отъ супруги его, португальской

принцессы, служилъ съ 1662 до 1684 г. базою для флота; въ 1684 г. верки этого города были разрушены маврами, но вскорѣ снова укрѣплены ими-же. Тяжесть этой ошибки — отдачи столь важнаго въ стратегическомъ отношенiи пункта — ясно сознавалась въ Англiи и вызывала серьезное огорченiе. (Въ наши дни мы встрѣчаемся съ аналогичнымъ фактомъ — отдачею Гельголанда!). Въ связи со всѣмъ этимъ возникла мысль объ оккупацiи одного изъ Балеарскихъ острововъ, Минорки, чрезвычайно удобнаго благодаря своей отличной гавани Портъ-Магонъ. Сама оккупацiя Минорки состоялась, однако, значительно позднѣе, въ 1708 году.

475. Союзники въ Ла-Маншѣ въ 1694 г. Меньшая часть главныхъ силь союзниковъ въ составѣ 36 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 16 голландскихъ) подъ флагомъ адмирала лорда Берклей (lord Berkeley) въ 1694 г. оперировала противъ французскаго побережья; 18-го iюня наружные форты Бреста подверглись нападенiю со стороны флота и сильнаго десантнаго отряда, которое было отбито съ большими потерями, благодаря заранѣе организованной защитѣ. Черезъ мѣсяцъ бомбардировкой былъ разрушенъ Дiэппъ, а еще недѣлей позже подвергся обстрѣлу Гавръ. Въ сентябрѣ адмиралъ Шовель съ 18 линейными кораблями и такимъ-же числомъ плавучихъ „адскихъ машинъ“ (infernals) напалъ на Дюнкирхенъ; но и здѣсь своевременно были приняты мѣры, въ виду чего это нападенiе, равно какъ и послѣдовавшая черезъ недѣлю операцiя противъ Калэ, окончилась неудачею. Во всѣхъ этихъ операцiяхъ принимали участiе мортирныя суда.

476. 1695 г. Подобнымъ же образомъ развертывались операцiи на обоихъ театрахъ войны и въ слѣдующемъ году, но съ еще меньшимъ напряженiемъ и столь-же незначительными успѣхами. Какъ и раньше въ южной части Средиземнаго моря постоянно оставалась эскадра подъ командою Рука. На сѣверѣ особенною ожесточенностью отличались атаки Дюнкирхена; строитель инферналовъ, Меестерсъ, соорудилъ особаго типа суда, долженствовавшiя при помощи дымовыхъ завѣсъ скрывать слѣдовавшiя за ними инферналы. Однако, существенныхъ результатовъ они не дали ввиду неумѣлаго пользованiя ими, а также поставленныхъ противъ нихъ загражденiй и заблаговременно подготовленной защиты. Во всѣхъ указанныхъ операцiяхъ мортирныя суда и инферналы играли

главенствующую роль, не достигая, впрочемъ, какихъ либо успѣховъ.

Въ теченіе слѣдующаго (1696 г.) союзники не появлялись въ Средиземномъ морѣ; наоборотъ, имѣвшіяся тамъ морскія силы были отозваны ввиду того, что Испанія не принимала больше участія въ морской войнѣ. Рукъ, конвоировавшій большой торговый флотъ, успѣлъ прибыть на сѣверъ своевременно: поджидавшій его Шато-Рено былъ уже очень близко. 477. 1696 г.

Но было еще одно обстоятельство, заставившее союзниковъ сосредоточить свои силы на сѣверѣ. Людовикъ XIV рѣшилъ перекинуть свои войска въ Англію и собралъ у Дюнкирхена и Калэ 20.000 войскъ и 300 транспортныхъ судовъ. Но Руссель подоспѣлъ во время; видя невозможность застать противника врасплохъ, Людовикъ отказался отъ своего намѣренія. Въ маѣ Рукъ подошелъ къ Бресту слишкомъ поздно и не успѣлъ помѣшать выходу отправившейся въ Тулонъ части флота, затѣмъ главныя силы стояли опять долгое время у Уайта „безъ приказаній“. Упомянуть еще слѣдуетъ лишь о лѣтнихъ операціяхъ противъ острововъ и городовъ, расположенныхъ къ юго-востоку отъ Бреста, а также о защитѣ торговли.

Послѣдній годъ этой войны (1697) отличается почти полнымъ затишьемъ; въ Средиземномъ морѣ французамъ удался захватъ Барселоны; въ Вестъ-Индіи въ ихъ руки перешелъ очень важный испанскій портъ Картагена вмѣстѣ съ богатой добычей. Слѣдуетъ отмѣтить сильныя (до одной трети) потери въ личномъ составѣ изъ за эпидемическихъ заболѣваній какъ въ возвращающемся на родину французскомъ флотѣ, такъ и въ преслѣдующемъ его и многократно вступающимъ съ нимъ въ незначительные бои англійскомъ; союзники, напр., потеряли такимъ образомъ 3 адмирала, 10 командировъ и до 2000 человѣкъ команды. Сухопутная война также постепенно пріостановилась. 478. Конецъ войны.

Истощившись въ долгой и гигантской борьбѣ противъ всей Европы и изнемогая отъ полнѣйшаго упадка земледѣлія, торговли и промышленности, Франція оказалась внѣ возможности добывать средства, необходимыя для энергичнаго продолженія войны. Поэтому былъ заключенъ Рисвикскій миръ, сначала съ Англіей, Голландіей и Испаніей, а 10 днями 479. Заключеніе мира 20 и 30 Сентября 1697 г.

позже и съ германскимъ императоромъ и имперіей. Особенно пострадалъ флотъ. Истощенію Франціи способствовала полная отрѣзанность отъ всякихъ внѣшнихъ сношеній, безъ которыхъ внутреннія ея силы не могли поддерживаться и развиваться.

Оказавшись изолированною со стороны суши и моря, страна не могла продержаться собственными средствами.

Но и противники Франціи сильно ослабѣли, въ особенности морскія державы, понесшія огромныя потери изъ-за длительной крейсерской войны. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Указаннымъ выше мирнымъ договоромъ, впервые составленнымъ на французскомъ (вмѣсто латинскаго) языкѣ,— Франція лишилась почти всего, полученнаго по послѣднему Нимвегенскому договору; зато морскимъ державамъ предоставлялись большія торговыя выгоды. Условія мира оказались наименѣе выгодными для покинутой своими союзниками Германіи; даже Страсбургъ, разбойнически захваченный Франціей еще въ мирное время, остался за Людовикомъ.

7. Крейсерская война и каперство.

480. Организація Кольберомъ каперства.

Въ предыдущихъ главахъ неоднократно упоминалось о возобновленіи грандіозной каперской войны. Ниже слѣдуетъ болѣе обстоятельное описаніе этой войны.

Въ дальнѣйшемъ прежде всего бросается въ глаза постепенное ослабленіе морской мощи Голландіи, въ то время наиболѣе опасной соперницы Англіи, а на ряду съ этимъ усиленіе французскаго флота подъ просвѣщеннымъ руководительствомъ Кольбера.

Этотъ великій государственный умъ вполнѣ постигъ значеніе морской силы; имъ была приложена громадная энергія къ созданію въ необыкновенно короткій срокъ сильнаго флота. Но послѣдній въ его сужденіяхъ не представлялся чѣмъ-либо самодовлѣющимъ; наоборотъ, флотъ былъ въ его глазахъ орудіемъ къ достиженію цѣлей чисто государственныхъ, въ частности экономическихъ. Кольберъ сознавалъ глубокую необходимость созданія морской торговли для развитія государства и понималъ, что для защиты ея необходимъ сильный военный флотъ. „Торговля—источникъ

богатства, а богатство—нервъ войны“— вотъ глубокопоказательныя слова, завѣщанныя имъ сыну и преемнику, маркизу де-Сеньелэй.

Въ связи съ изложеннымъ его помыслы были направлены не только на веденіе морской войны въ крупныхъ размѣрахъ, но и на препятствованіе развитію торговли противниковъ; вотъ почему, наряду съ военнымъ флотомъ, имъ организуется съ большимъ успѣхомъ и каперство.

Каперскія свидѣтельства, т. е. выдаваемыя правительствомъ удостовѣренія на право каперства, были въ ходу и раньше, но они давали поводъ къ частымъ злоупотребленіямъ. Такъ, напримѣръ, капитаны каперскихъ судовъ выправляли себѣ свидѣтельства черезъ иностранныя правительства, не стѣсняясь захватывали суда всѣхъ національностей и расправлялись съ ними и съ грузами по собственному произволу. Картина получалась безобразная, торговля жестоко страдала. Отнынѣ было узаконено, что:

1) Капитаны каперскихъ судовъ не имѣютъ права болѣе, чѣмъ на одно свидѣтельство; въ противномъ случаѣ, они разсматриваются какъ пираты и подлежатъ смертной казни черезъ повѣшеніе. **481. Правила захвата призовъ.**

2) Свидѣтельства иностранныхъ правительствъ принимаются только съ разрѣшенія своего правительства.

3) Экипажи каперскихъ судовъ подсудны военнымъ судамъ, хотя они не состоятъ на военной службѣ, и капитанамъ предоставлялось право вооружать суда совершенно самостоятельно, за свой рискъ и страхъ.

4) Каперамъ разрѣшалось при приближеніи къ непріятелю показывать чужой флагъ; но они обязательно должны были передъ началомъ боя поднимать флагъ своей національности.

5) Каперамъ разрѣшался захватъ: А) судовъ непріятельской державы; Б) судовъ безъ судовыхъ документовъ, скрывающихъ свою національность; В) судовъ, отказывавшихся показать свой флагъ или имъ отсалютовать (а также лечь въ дрейфъ) независимо отъ ихъ національности; Г) нейтральныя суда съ непріятельскимъ грузомъ.

6) Призы воспрещалось грабить; наоборотъ, грузъ и цѣнности должны были сохранятьзя запечатанными, а призъ приводился въ портъ, гдѣ передавался на разсмотрѣніе призового суда; выкупъ (redemptio) призовъ воспрещался.

7) Въ случаяхъ признанія судомъ захвата приза неправильнымъ, капитанъ считался отвѣтственнымъ за всѣ убытки по судну, экипажу и грузу, а также за убытки, вызванные задержкою. Въ обезпеченіе исправнаго исполненія этого положенія, капитанамъ, до выхода въ море, надлежало вносить 15000 фр. залога или поставить поручителей.

8) Въ случаѣ признанія приза правильнымъ, грузы должны были продаваться съ аукціона, а вырученная сумма, за вычетомъ всѣхъ издержекъ (выгрузка, охрана, судебныя издержки, аукціонные расходы и т. д., а также одной десятой въ пользу генералъ-адмирала), подлежала распредѣленію на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) треть собственнику капера, поставившему судно, инвентарь и вооруженіе;

в) треть поставившему продовольственные запасы, матеріалы и снаряды;

треть капитану и экипажу капера.

482. Дѣятельность французскихъ каперовъ. Ареной дѣятельности французскихъ каперовъ главнымъ образомъ являлись отечественныя воды, хотя они не ограничивались только ими. Уже Ришелье озаботился пріобрѣтеніемъ расположенныхъ въ дальнихъ моряхъ владѣній, пригодныхъ въ качествѣ операціонныхъ базъ, а Кольберъ явился продолжателемъ его дальновидной политики: подобныя базы были оборудованы въ Канадѣ, Ньюфаундлэндѣ, Вестъ-Индіи (Мартиника и С.-Доминго), Кайеннѣ, на Мадагаскарѣ, Иль-де-Франсѣ, Бурбонѣ (Réunion) и др. и представляли изъ себя укрѣпленные и оборудованные порты со складами запасовъ и призовыми судами.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, французскіе каперы могли наносить весьма чувствительный ущербъ торговлѣ враждебныхъ державъ на всѣхъ моряхъ. Каперство причинило англійской торговлѣ значительно большій вредъ, нежели французскій военный флотъ, т. к. бо̀льшее количество коммерческихъ судовъ захватывалось каперами, а не военными судами; но и сами французы признаютъ, что наибольшій успѣхъ каперовъ совпадаетъ съ тѣми моментами, когда непріятельскій флотъ не располагалъ полною свободою дѣйствій.

Не одинъ Кольберъ видѣлъ въ каперствѣ важный факторъ для нанесенія ущерба торговлѣ непріятеля, а въ связи съ этимъ и его національно-экономическому благосостоянію;

за каперство высказался, напрцмѣръ, и знаменитый маршалъ Вобанъ (Vauban—инженеръ, строитель крѣпостей). Каперство поощрялось еще и отдачей военныхъ кораблей въ наемъ каперамъ (за $^1/_5$ призовой выручки) въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство не обладало достаточными средствами для ихъ вооруженія.

483. Развитіе искусства веденія каперской войны.

Среди французскихъ портовъ главенствующее положеніе уже со временъ Якова I и Карла I занималъ Дюнкирхенъ, отчасти благодаря фламандскому населенію, отличающемуся выдающимися способностями къ мореходству и жаждою приключеній, отчасти въ виду исключительно выгоднаго его расположенія—на самомъ торговомъ пути. Дюнкирхенъ, кромѣ того являлся портомъ наиболѣе близкимъ къ Англіи и Голландіи, съ достаточно защищеннымъ рейдомъ. Кромѣ него еще отличались Булонь, С. Мало, Нантъ и Баіонна. Во всѣхъ этихъ городахъ преобладало населеніе фламандскаго, норманскаго и готскаго происхожденія. Они-то и являлись наиболѣе способными среди французскихъ моряковъ.

Чтобы ярче очертить размѣры дѣятельности каперскихъ судовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что за сорокъ лѣтъ войны (1656—1783) одни только дюнкирхенскіе каперы привели въ свой портъ 4.350 признанныхъ судомъ правильными призовъ, съ экипажами общей численностью въ 34.750 человѣкъ. Вырученная отъ продажи этихъ призовъ сумма опредѣляется въ 158.175.270 франковъ, что составляетъ для Дюнкирхена въ среднемъ 109 призовъ и 870 человѣкъ плѣнными въ годъ. А такъ какъ стоимость судовъ и грузовъ въ мѣстахъ назначенія по меньшей мѣрѣ вдвое больше по сравненію съ вырученными за нихъ на аукціонѣ деньгами, то размѣръ непосредственно нанесеннаго врагу ущерба надо считать въ 300 милліоновъ марокъ, что по современной намъ валютѣ составило бы еще вдвое больше. И это только для Дюнкирхена. Причиненный англійской торговлѣ ущербъ достигъ огромныхъ размѣровъ. Такъ въ 1689—90 г. г., благодаря неудачному руководительству флотомъ Герберта въ качествѣ командующаго и перваго лорда, въ Лондонѣ прекратили свое существованіе многія страховыя общества и торговые дома, тысячи рабочихъ лишились куска хлѣба и для населенія создалось крайне бѣдственное положеніе.

*

Въ виду того, что лица, особенно преуспѣвшіе въ каперскомъ дѣлѣ, одновременно представляли собою и выдающихся военно-морскихъ дѣятелей, мы считаемъ необходимымъ удѣлить и имъ мѣсто при разсмотрѣніи исторіи морскихъ войнъ. Какъ о наиболѣе значительныхъ изъ нихъ числа слѣдуетъ упомянуть о Жанѣ Барѣ изъ Дюнкирхена и Дюгэ-Труэнѣ изъ С. Мало.

484. Жанъ Баръ. Жанъ Баръ былъ простого происхожденія, безъ образованія, началъ плавать съ 12 лѣтняго возраста, служа въ 1666—1672 годахъ въ качествѣ матроса, а затѣмъ унтеръ-офицера подъ командою Рюйтера въ голландскомъ флотѣ, гдѣ пріобрѣлъ военныя знанія и выдвинулся благодаря своимъ способностямъ и отчаянной отвагѣ. Въ 1672 г., когда загорѣлась война между Франціей и Голландіей, онъ оставилъ голландскую службу и вернулся въ Дюнкирхенъ, чтобы здѣсь начать свою каперскую карьеру, сперва рулевымъ на каперскомъ суднѣ, а съ 1674 года въ качествѣ капитана.

Общее положеніе оказалось выгоднымъ: Англія не воевала съ Голландіей, уже истощенной, и къ тому еще неблагоразумно ослабившей свой флотъ посылкою части его въ въ Вестъ-Индію; Нидерланды такимъ образомъ были лишены возможности защитить свои воды. Отрицательные результаты не замедлили сказаться: голландскіе купцы и рыбаки, оказались въ постоянной опасности со стороны французовъ. Первое судно Жана Бара въ 1675 г., люгеръ (chasse-marée) съ командою въ 36 человѣкъ, было вооружено 2 пушками; на этомъ кораблѣ онъ захватилъ 6 призовъ въ 6 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе этого ему была поручена судовладѣльцемъ 10 пушечная бригантина.

Вооруживъ въ слѣдующемъ году нѣсколько легкихъ фрегатовъ, голландцы нападаютъ на Дюнкирхенъ и берутъ 20 призовъ, въ томъ числѣ три 10—12 пушечныхъ корабля. Въ 1676 г. они отправляютъ болѣе сильную эскадру въ составѣ 12, частью даже большихъ, фрегатовъ. Однако, Баръ на легкомъ фрегатѣ беретъ такое же количество призовъ. Совмѣстно съ другими онъ захватываетъ отрядъ китобойныхъ судовъ съ конвоиромъ; позднѣе, онъ одинъ беретъ на абордажъ голландскій фрегатъ, защищавшій рыбачью флотилію, а затѣмъ и сами рыбачьи суда. За этотъ подвигъ Людовикъ XIV его награждаетъ золотой цѣпью.

Въ этомъ же духѣ онъ продолжаетъ свою дѣятельность. Голландцы съ каждымъ разомъ увеличиваютъ число отправляемыхъ въ море судовъ, доведя его въ 1678 г. до 30; но Дюнкирхенъ располагаетъ также большимъ числомъ каперовъ, а Жану Бару счастье продолжаетъ улыбаться. Такъ какъ онъ благодаря своей смѣлости зарабатываетъ своему судовладѣльцу весьма крупныя суммы, то послѣдній поручаетъ ему ежегодно все большія суда,—даже въ 1678 г., когда въ бою его корабль былъ приведенъ въ негодность. Дюнкирхенцы до такой степени владѣютъ Каналомъ, что голландцы принуждены посылать своихъ купцовъ по круговому сѣверному пути.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ съиграла роль не одна только удача; слѣдуетъ учесть, что: 1) каперы изъ Дюнкирхена были великолѣпно снаряжены и представляли собою отличныя парусныя суда съ превосходными мореходными качествами; 2) команды—отборныя, закаленныя, отважныя, радостно идущія въ бой; 3) капитаны—люди, всецѣло владѣвшіе кораблемъ и командой и дѣлавшіе съ ними все, что только было возможно. У Жана Бара выработался слѣдующій пріемъ: подойти къ непріятелю или дать ему приблизиться почти вплотную, не отвѣчая на огонь; затѣмъ внезапно положить на бортъ, дать залпъ всѣмъ бортомъ, зацѣпить бушпритомъ и его такелажемъ за ванты противника, лечь вдоль борта и немедленно перескочить со всею командою на палубу непріятельскаго судна; самъ онъ бросался во главѣ своихъ людей, обыкновенно обезоруживалъ капитана и завладѣвалъ верхней палубой, а тѣмъ самымъ и всѣмъ кораблемъ, т. к. команда, во время неожиданнаго и быстраго нападенія на палубныя суда, не успѣвала еще выскочить наверхъ и находилась ниже верхней палубы. Вотъ почему побѣда оставалась за Жаномъ Баромъ даже въ случаяхъ столкновеній съ сильнѣйшимъ противникомъ (ср. Торденскіольдъ). **485. Причины его успѣховъ.**

Слѣдуетъ еще упомянуть объ его проектѣ 1689 г. составить эскадру изъ быстроходныхъ, легкихъ фрегатовъ съ отборными экипажами подъ командою лучшихъ командировъ, для операцій противъ купеческихъ судовъ въ Каналѣ, Океанѣ и Средиземномъ морѣ. Сеньелэй былъ за проектъ, но у Людовика XIV необходимыя для его осуществленія средства оказались лишь позднѣе. **486. Дальнѣйшіе успѣхи Жана Бара.**

Еще въ 1678 г., по представленію Кольбера, Жанъ Баръ былъ произведенъ въ чинъ лейтенанта флота (Lieutenant de vaisseau), въ качествѣ каковаго прослужилъ на флотѣ нѣсколько лѣтъ и совершилъ удачный походъ противъ мавровъ; послѣ этого былъ произведенъ въ чинъ капитана 2 ранга (Capitaine de frégate).

Получивъ въ 1689 г. приказаніе конвоировать на двухъ легкихъ крейсерахъ торговый флотъ въ Ламаншъ и подвергшись тамъ нападенію со стороны двухъ англійскихъ фрегатовъ, онъ, послѣ продолжительнаго боя, вслѣдствіе полученныхъ ранъ и тяжелыхъ аварій своихъ приведенныхъ въ негодность крейсеровъ, принужденъ былъ сдаться, совмѣстно съ Форбэномъ, также раненымъ. Однако, имъ удалось бѣжать изъ Плимута, гдѣ ихъ содержали въ плѣну, переплыть въ открытой шлюпкѣ черезъ Ламаншъ и высадиться черезъ 48 часовъ въ окрестностяхъ С. Мало.

Будучи произведенъ въ чинъ капитана 1 ранга (Capitaine de vaisseau), онъ въ 1690 г. вступаетъ въ командованіе однимъ изъ судовъ эскадры Турвиля около Бичихэда; передъ боемъ, ночью, въ открытой шлюпкѣ онъ дѣлаетъ развѣдку.

Но служба въ регулярномъ флотѣ, въ качествѣ подчиненнаго, ему не по душѣ (ср. Торденскіольдъ). Поэтому Поншартрэнъ сооружаетъ для него отрядъ фрегатовъ, во главѣ котораго, темною дождливою ночью при зюйдъ-остѣ, онъ прорывается черезъ союзную эскадру подъ флагомъ Бенбоу (Benbow) въ составѣ 22 судовъ, блокировавшую Дюнкирхенъ. Съ этимъ же отрядомъ онъ захватываетъ въ Сѣверномъ морѣ транспорты съ конвоирами, уничтожаетъ рыбачью флотилію, высаживаетъ 800 плѣнныхъ на шотландскомъ побережьи и самъ высаживается въ Тэйнѣ, гдѣ поджигаетъ 300 домовъ и опустошаетъ окрестности. Въ концѣ года съ огромною добычею безпрепятственно возвращается въ Дюнкирхенъ.

487. Дѣятельность Жана Бара подъ Дюнкирхеномъ.

Еще большую услугу чѣмъ этими набѣгами оказывалъ онъ своей родинѣ тѣмъ, что въ 1694—1696 г. г., несмотря на всякаго рода препятствія, ему удается провести къ берегамъ истощенной длительною войною и неурожаями, опасающейся голода, Франціи большія грузы зерна изъ Флеккефіорда (западнѣе Линдеснеса въ Норвегіи—стоянка прибывающихъ изъ Балтійскаго моря груженыхъ зерномъ флотовъ). У Тек-

селя, въ 1694 году, происходитъ столкновеніе Жана Бара съ отрядомъ голландскихъ судовъ, значительно болѣе сильныхъ. Послѣ часового рукопашнаго боя онъ овладѣваетъ голландскимъ адмиральскимъ судномъ (58 пушечнымъ); потери голландцевъ—адмиралъ де-Вріесъ и 300 человѣкъ. Взявъ еще два корабля (54 и 34 пушечныхъ), онъ совмѣстно со всѣми гружеными зерномъ судами возвращается въ Дюнкирхенъ. Людовикъ XIV велитъ выбить медаль въ память этой побѣды, а Жану Бару даруетъ дворянское достоинство и орденъ Св. Людовика.

Въ 1696 г. онъ прорываетъ блокаду, уничтоживъ отрядъ голландскихъ фрегатовъ; затѣмъ разбиваетъ большую голландскую торговую флотилію и доводитъ свои корабли, груженые зерномъ, благополучно на родину, несмотря на преслѣдованіе превосходныхъ численностью голландцевъ. Въ 1697 г. онъ получаетъ адмиральскій чинъ (chef de l'escadre) и назначается начальникомъ всѣхъ морскихъ силъ во фландрскихъ водахъ. Но дѣйствовать на морѣ ему больше не пришлось; вскорѣ былъ заключенъ Рисвикскій миръ.

Когда въ 1702 году вновь разгорѣлась война, ему было поручено вооружить эскадру; но переутомившись во время этой работы, онъ не могъ возстановить уже ранѣе надломленнаго здоровья, опасно заболѣлъ и скончался 27-го апрѣля, не достигнувъ 52-хъ лѣтняго возраста.

Личность Жана Бара по истинѣ героическая: совершенно неграмотный, безъ образованія и воспитанія, но богато одаренный природными способностями и исключительными качествами, какъ морской вождь—онъ былъ человѣкомъ простымъ и правдивымъ, безумно храбрымъ. Въ военно-морской исторіи выдающаяся роль его обусловливается не столько успѣхами его какъ флибустьера, сколь проводимымъ имъ съ огромнымъ знаніемъ дѣла и величайшимъ искусствомъ способомъ нападенія, доставившимъ ему изумительные, граничащіе съ чудесами, успѣхи въ одиночныхъ схваткахъ. Абордажъ благодаря сопровождавшей его внезапности, забытый уже десятками лѣтъ, подъ его руководствомъ ожилъ вновь.

Здѣсь мы считали-бы умѣстнымъ, коснуться въ общихъ чертахъ значенія каперской и крейсерской войнъ. Львиная доля успѣховъ доставалась французамъ благодаря тому 488. Значеніе крейсерской войны.

обстоятельству, что ихъ торговля въ значительной степени уступала таковой голландцевъ и англичанъ. Дюнкирхенъ и С. Мало славились какъ наиболѣе опасныя разбойничьи гнѣзда, въ виду ихъ выгоднаго географическаго положенія а также отважности ихъ населенія. Мы видѣли, какія чувствительныя потери несли союзники, несмотря на сильныя эскадры, блокировавшія французскіе порты, и на большое количество конвоировъ; для этой цѣли одна Голландія ежегодно снаряжала, сверхъ выдѣляемыхъ временно изъ состава флота отрядовъ, 30—40 спеціальныхъ конвоировъ (Convoyers) вооруженныхъ 16—50 орудіями.

Эта война противъ торговли противника, которую на этотъ разъ вели не частные предприниматели, а правительство при помощи сильныхъ эскадръ, дала въ теченіе шести лѣтъ (1691—1697) французамъ свыше 4000 призовъ. Организованная позднѣе защита торговли союзниковъ тоже при посредствѣ значительныхъ эскадръ ощутительныхъ результатовъ не дала.

Снова подтверждается съ большою ясностью старая истина, что крейсерская война въ крупныхъ размѣрахъ можетъ быть проведена лишь тогда, когда существуетъ возможность ея поддержки со стороны флота, будь то даже „fleet in being", какъ наприм. французскій флотъ послѣ битвы при Ла-Хугѣ Онъ приковывалъ къ себѣ крупныя силы противника, тѣмъ болѣе, что въ первые годы существовали опасенія высадки французскихъ войскъ въ Англію.

Только въ послѣдніе два года войны союзники, раздробивъ свой флотъ на небольшіе отряды, использовали его въ крейсерской войнѣ. До тѣхъ поръ англійскія коммерческія суда въ Атлантическомъ океанѣ и Ла-Маншѣ были лишены всякой защиты и могли считать себя внѣ всякой опасности со стороны французскихъ каперовъ и крейсеровъ только при наличіи сильнаго конвоя. Морское страхованіе въ Англіи достигло 30%. Навигаціонный актъ потерялъ всякое значеніе, и англійскія суда часто ходили подъ флагомъ сѣверныхъ державъ.

Тѣ-же условія встрѣчаемъ мы и въ колоніяхъ; и здѣсь со стороны флибустьеровъ торговлѣ союзниковъ грозила серьезная опасность. Описаніе многочисленныхъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Америкѣ, Вестъ-Индіи и т. д. завело

бы насъ слишкомъ далеко; скажемъ лишь, что тамъ всюду пышно расцвѣла каперская война, въ связи съ цѣлымъ рядомъ десантныхъ экспедицій.

8. Заключеніе объ Орлеанской войнѣ.

Изъ описанія этой войны явствуетъ, что въ теченіе нея вліяніе морской силы ни съ той ни съ другой стороны не проявлялось въ достаточной степени. Какъ Людовикъ XIV, такъ и союзники не обладали достаточнымъ кругозоромъ, чтобы правильно оцѣнить какъ наилучшимъ образомъ можно было примѣнить находившіяся въ ихъ распоряженіи большія военно-морскія силы. Людовикъ XIV въ первые годы не воспользовался численнымъ превосходсвомъ своего флота, усматривая въ немъ лишь дорого стоющую оборонительную силу, неспособную внести рѣшающій моментъ въ сухопутную войну; позднѣе союзники съ своей стороны не проявляли достаточной рѣшимости къ энергичному использованію своихъ морскихъ силъ. **489. Вліяніе морской силы.**

Обсуждая вопросъ о вліяніи морской силы въ теченіе этой войны, Мэхэнъ справедливо замѣчаетъ: „Именно въ виду того обстоятельства, что вліяющая на судьбы государствъ незамѣтная работа морской силы чаще всего не останавливаетъ на себѣ ничьего вниманія, историкъ обязанъ особо подчеркнуть ее“.

Наиболѣе существенную и отрицательную роль во всѣхъ трехъ флотахъ сыграло неудовлетворительное управленіе ими. Голландцы съ первыхъ же шаговъ отодвинулись на второй планъ; между англійскимъ высшимъ командованіемъ и офицерами царило глубокое недовѣріе. Большой вредъ приносили также частыя перемѣны главнокомандующихъ у союзниковъ, что мѣшало развиться наступательнымъ дѣйствіямъ флота.

Выше очерчены въ общихъ чертахъ ошибки военно-политическаго и стратегическаго характера, допущенныя въ разсматриваемой войнѣ. Военный министръ Лувуа, повидимому, изъ чувства зависти препятствовалъ правильному развитію морскихъ силъ; къ тому же онъ не придавалъ должнаго значенія морской мощи государства. **490. Стратегія.**

Что касается стратегіи, то уже указывалось на ошибку французскаго флота, въ первый же періодъ войны предоставившаго англичанамъ господство надъ Ирландскимъ моремъ. Французскій флотъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, избѣгалъ рискованныхъ выступленій и предпочиталъ беречь суда, вмѣсто того, чтобы пускать ихъ въ дѣло. Въ свою очередь союзники, находясь въ обѣихъ странахъ въ неустойчивыхъ условіяхъ внутренней политики, также не рѣшались на энергичные шаги. Обѣ враждующія стороны повторяли тѣ же ошибки: неудовлетворительная освѣдомленность относительно намѣреній противника, его боевой готовности и силъ; неудовлетворительное и притомъ постоянно запаздывающее вооруженіе флотовъ; неувѣренныя и неясныя инструкціи со стороны правительства; недостаточное тактическое и стратегическое использованіе побѣды. Съ обѣихъ сторонъ все то же необычайно неряшливое и вялое веденіе войны.

Во всей этой многолѣтней войнѣ лишь одинъ свѣтлый моментъ: хорошо задуманное и съ тактической, какъ и стратегической стороны отлично проведенное Турвилемъ океанское крейсерство. Выше было говорено о сраженіи при Ла-Хугѣ и о совершенно измѣнившемся съ того времени способѣ веденія французами войны, который лишь значительно позднѣе встрѣтилъ правильно организованное сопротивленіе со стороны союзниковъ. Равнымъ образомъ мы видѣли, насколько неуспѣшными оказались многочисленныя нападенія союзниковъ на французскіе берега и что онѣ стоили больше жертвъ, нежели приносили пользы.

491. Тактика. Тактика значительно двинулась впередъ, на что уже указываетъ нѣкоторая систематичность въ образованіи эскадръ: въ боевой линіи встрѣчаются лишь линейные корабли большого водоизмѣщенія, брандеры появляются въ эскадрахъ значительно рѣже.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы все чаще встрѣчаемся съ болѣе простыми и спеціально построенными брандерами большого водоизмѣщенія, равно какъ и съ мортирными судами во время боевъ противъ береговыхъ укрѣпленій и боновыхъ загражденій,—тѣмъ не менѣе, о крупныхъ ихъ успѣхахъ говорить не приходится.

Несмотря на правильное въ тактическомъ отношеніи руководительство флотомъ, Турвиль сдѣлалъ крупную

ошибку, не преслѣдовавъ энергично противника у Бичихэда и Лагоса. Англійскіе адмиралы допускали часто значительныя неправильности въ самихъ сраженіяхъ. Впрочемъ, тактическая ошибка Герберта у Бичихэда, слишкомъ мало использовавшаго свой центръ, повидимому должна быть поставлена въ связь съ стратегическими соображеніями: Гербертъ не хотѣлъ рисковать своимъ центромъ, желая сохранить его въ качествѣ резерва, чтобы, согласно первоначальному своему плану, быть въ состояніи занять сильное оборонительное положеніе на Темзѣ. Онъ выразился категорически, что не считаетъ возможнымъ для противника достичь какихъ-либо результатовъ, „пока у Англіи имѣется fleet in being". Гербертъ не можетъ считаться великимъ морскимъ вождемъ; въ немъ не было достаточной рѣшительности, и онъ едва-ли сознавалъ когда-либо, что при извѣстныхъ условіяхъ тактическая неудача можетъ повлечь за собой стратегическій успѣхъ.

492. Вліянія береговыхъ укрѣпленій на веденіе морской войны.

Въ виду того, что въ началѣ войны французскій флотъ еще располагалъ огромными силами, вліяніе приморскихъ крѣпостей на ирландскомъ побережьи неоднократно давало себя знать, напримѣръ Лондондерри на вредъ Вильгельму III и Керрикфергусъ.

Послѣ битвъ при Бичихэдѣ и Ла-Хугѣ близость укрѣпленныхъ базъ имѣла особенное значеніе для потерпѣвшихъ пораженіе сторонъ; большая часть флота Герберта получила возможность укрыться въ Темзѣ подъ защитой расположенныхъ на устьѣ ея фортовъ, а главныя силы Турвиля искали и нашли спасеніе въ С. Мало и Брестѣ.

Выгодное географическое положеніе Дюнкирхена и Бреста имѣло во время каперской и крейсерской войны громадное значеніе. Во время этой войны неоднократно наблюдалось, что сильныя французскія приморскія крѣпости въ значительной мѣрѣ облегчали арміи задачу обороны страны, отчасти благодаря еще и тому обстоятельству, что, служа опорою для флота, онѣ предоставляли ему возможность предпринимать наступательныя операціи.

XII. Первое научное сочиненіе по морской тактикѣ, патера Павла Госта.

1. Введеніе.

493. Научное развитіе флотовъ вообще. Въ подзаголовкѣ этого сочиненія объ „Исторіи морскихъ войнъ“ значится: „Въ ея важнѣйшихъ проявленіяхъ съ точки зрѣнія морской тактики“. Вотъ почему мы считаемъ умѣстнымъ привести болѣе детальное описаніе этого впервые у всѣхъ народовъ появившагося въ печати научнаго сочиненія о морской войнѣ. Оно было составлено іезуитскимъ патеромъ Павломъ Гостомъ, профессоромъ математики въ Тулонѣ, и напечатано въ Ліонѣ въ 1697 году.

Мы имѣемъ въ виду заняться только той частью этого сочиненія, которая посвящена вопросамъ морской тактики, оставляя въ сторонѣ другую половину, трактующую о научныхъ основахъ кораблестроенія. Выше мы уже имѣли случай отмѣтить значительное усовершенствованіе въ области кораблестроенія, особенно съ начала 17 столѣтія во Франціи; постройка судовъ производится уже на основаніи научныхъ методовъ, а не эмпирическихъ правилъ. Съ успѣхами кораблестроенія могло-бы быть сравниваемо лишь научное развитіе кораблестроенія.

Что же касается теоріи веденія войны на морѣ, то въ этой области еще ничего сдѣлано не было; первою военно-морской наукой, подвергшейся серьезной разработкѣ, является морская тактика. Сочиненіе Павла Госта въ этомъ смыслѣ представляетъ собою значительный шагъ впередъ; кромѣ того, оно цѣнно въ томъ отношеніи, что господствующіе къ концу столѣтія взгляды на морскую тактику освѣщаются

имъ яснѣе, чѣмъ всякаго рода инструкціями или описаніями сраженій того времени. Первый томъ разсматриваемаго сочиненія озаглавленъ „L'art des armées navales ou Traité des évolutions navales".

Напрашивается вопросъ: чѣмъ объяснить то обстоятельство, что научное сочиненіе о морской войнѣ, а въ особенности о морской тактикѣ, могло выйти изъ подъ пера учителя математики, да еще духовнаго званія. Объясненіе просто: авторъ много лѣтъ плавалъ на флагманскомъ кораблѣ Турвиля въ качествѣ судового священника. Самый же трудъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, составлялся по непосредственнымъ указаніямъ адмирала. Это обстоятельство въ свою очередь легко объясняется тѣмъ, что тогда считалось недостойнымъ высокопоставленныхъ, къ тому-же дворянскаго происхожденія, лицъ заниматься сочинительствомъ и публиковать свои произведенія. Далѣе, считалось совершенно недопустимымъ въ извѣстныхъ военныхъ кругахъ придавать какое-либо значеніе скучной теоріи или разрабатывать военные вопросы съ общенаучной точки зрѣнія. Этотъ предразсудокъ, впрочемъ, не совсѣмъ еще вывелся до настоящаго времени. Человѣкъ, привыкшій владѣть мечомъ, не умѣлъ и не желалъ привыкать къ работамъ перомъ; ко всякимъ теоріямъ и примѣненію ихъ относились съ полнѣйшимъ презрѣніемъ. **494. Своеобразность появленія этого труда.**

По этимъ, видимо, причинамъ Турвиль поручилъ другому лицу запечатлѣть на бумагѣ и предать гласности свои наблюденія и опытъ. Онъ сознавалъ необходимость такимъ путемъ ближе ознакомить широкіе офицерскіе круги съ маневрированіемъ большихъ парусныхъ флотовъ. Въ описываемомъ сочиненіи вопросы тактики разсматриваются превосходно.

Въ первой части труда чрезвычайно обстоятельно разработанъ вопросъ о дѣленіи флота и различныхъ боевыхъ строяхъ; далѣе авторъ переходитъ къ разработкѣ походнаго строя флота при различныхъ направленіяхъ вѣтра. Говоря о боевыхъ строяхъ, онъ подчеркиваетъ выгоды навѣтреннаго, а также положительныя и отрицательныя стороны подвѣтреннаго положенія. Далѣе слѣдуютъ правила выполненія различныхъ эволюцій, а также многочисленныхъ маневровъ, напр.: стать на якорь, выиграть навѣтренное положеніе, заставить противника сильнѣйшаго или слабѣйшаго принять бой, охватъ, **495. Общее содержаніе сочиненія; цѣнность его.**

избѣжать охвата, прорвать непріятельскую линію. Все это освѣщается и обосновывается съ значительною убѣдительностью и иллюстрируется примѣрами изъ исторіи морскихъ войнъ.

Такимъ образомъ, изъ труда Госта можно себѣ составить понятіе о степени развитія тактики Турвиля, безспорно одного изъ наиболѣе выдающихся тактиковъ конца XVII вѣка. Изложенные въ немъ тезисы слѣдуетъ признать безусловно правильными; они наглядно доказываютъ, насколько Турвиль опередилъ своихъ современниковъ въ прикладной тактикѣ.

На основаніи сочиненія Госта можно утверждать, что степень развитія морской тактики къ концу XVII столѣтія представляется далеко не столь низкою, какъ можно было-бы заключить изъ ея примѣненія въ тѣ времена и въ послѣдующіе періоды исторіи. Слѣдуетъ, однако, указать и на нѣкоторые недостатки этого замѣчательнаго сочиненія:

1) Недостаточно оттѣнено значеніе движенія—наиболѣе существеннаго элемента всякой тактики; въ связи съ этимъ

2) Недостаточно ярко подчеркнута цѣль всей тактики—обезпеченіе превосходства силъ въ рѣшающій моментъ, хотя изъ разсмотрѣнія вопроса о „охватѣ“ видно, что авторъ придаетъ значеніе этому вопросу.

3) Сосредоточенію силъ не придается должнаго значенія; напр. при разборѣ вопроса о необходимости растягиванія строя подвѣтреннаго флота, преслѣдованія отдѣльными эскадрами и т. д.

4) Недостаточно сознается важность раздѣленія непріятельскихъ силъ и его слѣдствія—моральнаго впечатлѣнія; вообще не учитывается значеніе моральнаго элемента.

5) Не рекомендуется упорное преслѣдованіе въ виду недостаточной оцѣнки моральнаго элемента.

Весьма многочисленные, отличающіеся большою наглядностью рисунки и чертежи, въ значительной степени оживляютъ этотъ трудъ.

2. Содержаніе сочиненія Павла Госта.

496. О боевомъ строѣ. Гостъ считаетъ кильватерную колонну въ бейдевиндъ наилучшимъ боевымъ строемъ: всѣ корабли идутъ какъ можно круче въ разстояніи одного кабельтова другъ отъ

друга (въ тѣ времена около 220 метровъ) и несутъ неполное число парусовъ. Остальныя суда, идущія совмѣстно съ флотомъ, какъ напр. небольшіе линейные корабли, фрегаты, брандеры и т. п., должны держаться подъ вѣтромъ на сторонѣ противоположной отъ непріятеля, въ 1—1½ миляхъ.

Авторъ особо подчеркиваетъ необходимость правильнаго дѣленія флота для того, чтобы отдѣльныя эскадры и дивизіи были надежно спаяны, а также, чтобы придать флоту должную подвижность и гибкость.

Гостъ настаиваетъ на „кильватерной колоннѣ въ крутой бейдевиндъ“ по слѣдующимъ причинамъ:

А) для навѣтреннаго флота: 1) чтобы не потерять преимуществъ навѣтреннаго положенія; 2) идущій не въ бейдевиндъ навѣтренный флотъ даетъ противнику возможность располагать временемъ и дистанціей боя; онъ, правда, можетъ всѣми кораблями вдругъ привести къ вѣтру, но тогда окажется въ строѣ пеленга, въ которомъ очень трудно сохранять равненіе и строй; 3) поврежденный корабль можетъ скорѣе найти возможность укрыться, повернувъ оверштагъ на другой галсъ.

Б) для подвѣтреннаго флота: 1) чтобы быстрѣе выйти на вѣтеръ, если вѣтеръ перемѣнится или непріятель надѣлаетъ ошибокъ; 2) чтобы заставить непріятельскій флотъ вступить въ бой по всей его линіи (послѣдній доводъ слѣдуетъ признать неправильнымъ, ибо бой нельзя разсматривать какъ поединокъ съ совершенно равными шансами; наоборотъ, цѣль любой продуманной тактики напасть по возможности превосходными силами на часть противника); 3) если подвѣтренный флотъ идетъ не круто, то противникъ, даже болѣе слабый, можетъ безъ особой для себя опасности сдѣлать охватъ хвоста.

(Эти доводы въ главныхъ чертахъ, хоть и не всѣ безъ исключенія, должны быть признаны правильными).

497. Преимущества навѣтреннаго флота.

Разбирая бой на параллельныхъ курсахъ (на одноименныхъ галсахъ), авторъ видитъ слѣдующія преимущества навѣтреннаго флота:

1) оно даетъ вождю свободу выбора времени начала боя и боевой дистанціи; бой можетъ быть начатъ по его усмотрѣнію съ дальнихъ разстояній, либо сразу же съ ближайшихъ; рѣшеніе это имъ можетъ быть принято и позднѣе;

командующій навѣтреннымъ флотомъ можетъ заставить принять бой либо сразу весь непріятельскій флотъ, либо часть его, по своему усмотрѣнію;

2) брандеры могутъ быть навѣрняка использованы съ навѣтра—ихъ можно въ любое время и въ любомъ мѣстѣ послать противъ непріятеля (лучше всего противъ сильно поврежденныхъ судовъ и т. п.);

3) образовавшіеся между судами подвѣтреннаго флота интервалы могутъ быть навѣтреннымъ флотомъ использованы въ любое время; можно, войдя въ такой интервалъ, раздѣлить противника и отрѣзать его часть отъ главныхъ силъ (мы видимъ изъ описанія различныхъ сраженій, сколь рѣдко это имѣло мѣсто!);

4) пороховой дымъ почти не мѣшаетъ движеніямъ навѣтреннаго флота, лишая его лишь изрѣдка наблюденія за непріятелемъ; огонь навѣтренныхъ судовъ не лишается продуктивности;

5) съ навѣтра всегда легко сосредоточить превосходныя силы на части противника, напр. сдѣлать охватъ хвоста; не обладая превосходными силами можно легко направить болѣе сильныя части на болѣе слабыя части противника;

6) если навѣтренный флотъ слабѣе, то подвѣтренному очень затруднено использованіе его превосходства силъ, даже часто вовсе невозможно.

Странно, что въ трудѣ Госта не упомянута сравнительная легкость абордажа; въ тѣ времена въ эскадренныхъ бояхъ случаи сваливанія кораблей на абордажъ уже почти не встрѣчаются.

498. Преимущества подвѣтреннаго флота.

Далѣе указывались преимущества подвѣтреннаго флота:

1) при свѣжемъ вѣтрѣ, сильномъ волненіи и большомъ кренѣ орудія нижней батареи могутъ дѣйствовать значительно дольше, чѣмъ у судовъ навѣтреннаго флота; подвѣтренные корабли могутъ стрѣлять изъ всѣхъ орудій, обстрѣливая накрененныя палубы противника, въ то время какъ сами подвержены болѣе слабому огню;

2) поврежденныя суда могутъ легко отойти подъ вѣтеръ не мѣшая другимъ; тамъ они могутъ исправить свои аваріи и затѣмъ снова вступить въ строй;

3) подвѣтренному флоту легче прекратить въ любое время бой, онъ можетъ спуститься подъ вѣтеръ безъ помѣхи со стороны непріятеля.

Навѣтренный флотъ далеко не всегда можетъ за нимъ послѣдовать: напр. а) ночью и въ темноту, б) если вблизи отмели, в) если подвѣтренный флотъ находится вблизи своихъ гаваней, г) въ бурную погоду, д) при наличіи особой задачи, какъ напр. прикрытіе конвоя.

Перечисленнымъ преимуществамъ подвѣтреннаго положенія надо противоставить рядъ недостатковъ, какъ напр. опасность въ случаѣ попаданія снарядовъ въ высоко выходящій изъ воды навѣтренный бортъ и попаданія черезъ пробоины воды внутрь корабля; это можетъ значительно стѣснить маневрированіе, т. к. судамъ прежде чѣмъ лечь на новый галсъ, пришлось бы задѣлывать пробоины. **499. Недостатки подвѣтреннаго положенія.**

Гостъ не стоитъ исключительно только за кильватерную колонну, онъ упоминаетъ и о другихъ строяхъ, останавливаясь на ихъ особенностяхъ; вообще его трудъ отличается большой разносторонностью. **500. Строи флота.**

Гостъ считаетъ, что флагманскіе корабли командующихъ флотами и начальниковъ эскадръ должны идти впереди своихъ частей, и „вести“ ихъ, а начальники дивизіи находиться въ серединѣ своихъ дивизій и наблюдать за ихъ внутреннимъ порядкомъ; взглядъ этотъ весьма дѣльный и во многомъ облегчаетъ дѣятельность флагмановъ.

Хорошій боевой строй долженъ, по мнѣнію автора, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) соотвѣтствовать постановленнымъ флоту боевымъ задачемъ; 2) быть удобнымъ для похода; 3) гарантировать безопасность при преслѣдованіи; 4) быть компактнымъ, дабы была возможна взаимная поддержка и тѣсная связь между флагманами; 5) перестроенія въ различные строи (для боя, преслѣдованія, отступленія, похода и т. п.) должны быть легко выполнимы.

Гостъ признаетъ лишь три походныхъ строя: **501. Походный строй.**

1) въ бейдевиндъ, но съ „послѣдовательными“ поворотами, ибо повороты „всѣ вдругъ“ создали бы строй пеленга, очень неудобный для сохраненія равненія и разстояній между судами.

Кильватерная колонна годна, по мнѣнію автора, какъ походный строй только для эскадръ, но не для цѣлаго флота; послѣдній долженъ идти въ трехъ колоннахъ по-эскадренно, при чемъ Гостъ точно опредѣляетъ мѣста головныхъ кора-

блей, дабы изъ трехъ колоннъ легко было перейти въ одну колонну.

2) походный строй на фордевиндъ, подъ тупымъ угломъ, въ трехъ двойныхъ колоннахъ, флагмана впереди между колоннами;

3) строй для отступленія подъ тупымъ угломъ въ 12 румбовъ вершиной къ непріятелю.

502. О прорывѣ линіи. Гостъ говоритъ и о главной цѣли и основномъ положеніи любой тактики — раздѣлить противника и броситься превосходными силами на одну изъ его частей. Авторъ предлагаетъ обгонять съ подвѣтра противника, поворачивать послѣдовательно на другой галсъ, идти ему навстрѣчу и прорвать строй; для поворота необходимо выходить очень далеко впередъ, чтобы самому не подвергаться во время поворота нападенію, что крайне опасно.

Такой маневръ вполнѣ возможенъ, но никогда, ни во времена Госта — Турвиля, ни позже не выполнялся; онъ нашелъ себѣ примѣненіе лишь въ концѣ 18 столѣтія; объясняется это тѣмъ, что значеніе его въ тѣ времена еще не было достаточно оцѣнено. Гостъ говоритъ: „самъ прорывъ не имѣетъ большой цѣны, онъ рекомендуется лишь при особыхъ обстоятельствахъ", — но изъ послѣднихъ онъ не упоминаетъ ни одного.

Причина кроется въ томъ, что прорывъ непріятельской линіи влечетъ за собою только дѣленіе непріятельскихъ силъ, что часто даетъ не реальные, а лишь моральные преимущества: въ этомъ все дѣло, ибо въ тѣ времена моральный элементъ еще не оцѣнивался въ достаточной степени. Благодаря примитивному состоянію тогдашней артиллеріи, не считались съ тѣмъ, что прорывающійся корабль стрѣляетъ по ближайшимъ судамъ непріятеля (иногда и по двумъ слѣдующимъ) продольнымъ огнемъ, что чрезвычайно выгодно; не принимается также во вниманіе, что при прорывѣ линія противника приходитъ въ разстройство.

Маневръ этотъ и связанное съ нимъ сосредоточеніе силъ на части противника были выполнимы лишь благодаря элементу движенія (хода), которому не придавалось въ тѣ времена никакого значенія.

503. Прикладная тактика. Тактикѣ дается въ сочиненіи Госта очень много важныхъ указаній частью теоретическихъ, а частью уже добытыхъ

опытомъ. Особое вниманіе обращается на то, чтобы выиграть навѣтренное положеніе и затѣмъ напасть превосходными силами на арріергардъ противника или же догоняя непріятеля дойти лишь до концевого корабля его авангарда и одновременно напасть на его середину и арріергардъ. Авангардъ противника нужно, по мнѣнію автора, всячески стараться принудить къ бездѣятельности, прежде чѣмъ его флагманъ приметъ рѣшеніе, повернуть ли черезъ фордевиндъ или оверштагъ. Гостъ недостаточно подчеркиваетъ необходимость избѣгать во что бы то ни стало интерваловъ въ своей линіи и держать сколь возможно малыя разстоянія между судами. Даны подробныя, чисто морскія, указанія, какъ выходить на вѣтеръ и какъ отвоевать себѣ навѣтренное положеніе; при этомъ Гостъ обращаетъ вниманіе на навигаціонныя трудности, которыхъ такъ много въ Каналѣ и Гоовдахъ, какъ напр.: перемѣнные вѣтра, отмели, теченія, приливы, туманныя погоды и т. д.

Имѣется рядъ правилъ и указаній какъ въ различныхъ положеніяхъ заставить противника принять бой. На случай преслѣдованія авторъ рекомендуетъ отнюдь не настаивать на сохраненіи строя: самые быстроходныя суда должны стремиться совмѣстно догнать непріятельскіе корабли и принудить ихъ къ бою.

Чрезвычайно интересны правила для охвата хвоста противника; выполненіе этого маневра Гостъ считаетъ возможнымъ лишь для болѣе многочисленнаго флота. Послѣдній долженъ лечь параллельно своему противнику, корабль противъ корабля, концевые корабли спускаются подвѣтеръ, обгоняютъ хвостъ противника и ставятъ его въ два огня. Вопросъ этотъ не разработанъ на случай, когда подвѣтренный флотъ сильнѣе навѣтреннаго.

Далѣе слѣдуютъ указанія, какъ избѣгнуть охвата со стороны болѣе сильнаго противника; болѣе слабый навѣтренный флотъ долженъ вначалѣ, когда бой ведется кораблемъ противъ корабля, стараться вступить въ бой только съ центромъ и арріергардомъ противника, не трогая его авангарда. Авангардъ подвѣтреннаго флота конечно могъ бы повернуть и въ свою очередь сдѣлать охватъ головы, но для подхода ему потребовалась бы много времени, т. к. бои имѣютъ обыкновенно мѣсто лишь при слабомъ вѣтрѣ и

кромѣ того бывало часто, что во время боя штилѣетъ. Это положеніе близко подходитъ къ тактикѣ Нельсона при Трафальгарѣ, когда онъ всѣмъ флотомъ атаковалъ центръ и арріергардъ, а авангардъ противника предоставилъ самому себѣ; послѣдній при слабомъ вѣтрѣ дѣйствительно подошелъ лишь черезъ много часовъ и уже не успѣлъ принять серьезнаго участія въ боѣ. До Нельсона этотъ пріемъ не практиковался, несмотря на опредѣленныя на него указанія въ сочиненіи Госта. Самъ Турвиль дѣйствуетъ при Ла-Хугѣ совершенно иначе, стараясь воспрепятствовавь непріятельскому авангарду сдѣлать поворотъ и охватъ.

Болѣе слабый подвѣтренный флотъ долженъ, чтобы не поддаться охватамъ, стараться растягивать свой строй по всей длинѣ непріятельской линіи и заполнять интервалы между судами брандерами; рекомендуется также постараться напасть на непріятельскій флагманскій корабль, дабы лишить противника вождя. Положеніе это однако можетъ имѣть много возраженій. Единственный разъ Гостъ говоритъ о необходимости вывести изъ строя непріятельскаго вождя; на самомъ дѣлѣ эта цѣль, къ которой всѣ стремятся всегда и во всѣхъ случаяхъ. Много примѣровъ даетъ военно-морская исторія, сколь тяжелы послѣдствія смерти командующихъ флотомъ въ началѣ боя.

Далѣе Гостъ даетъ цѣнныя указанія для форсированія и защиты узкостей, для постановки на якорь большого флота и быстрой готовности отразить нападеніе. Затѣмъ слѣдуетъ проектъ улучшенія системы сигнализаціи (функціонировавшей уже болѣе 100 лѣтъ довольно сносно). Гостъ заключаетъ свой трудъ рядомъ указаній для кораблей и эскадръ на случай шторма.

504. Оцѣнка теоріи. Хотя основные принципы тактики не достаточно ярко подчеркиваются въ сочиненіи Госта, все же изложены они удивительно хорошо и цѣльно. Современники Госта и Турвиля однако далеко еще не были на ихъ высотѣ: морскіе офицеры все еще думали, что достаточно одной лишь практики и съ пренебреженіемъ смотрѣли на теорію. Этимъ объясняется длительное затишье—100—120 лѣтъ—въ развитіи тактики отъ Рюйтера до Нельсона.

Вѣроятно въ тѣ времена авторъ трудовъ по научнымъ и теоретическимъ вопросамъ, а также по морской тактикѣ,

былъ бы уволенъ отъ службы какъ никуда не годный офицеръ. Итакъ первый трудъ по тактикѣ, вышедшій въ концѣ 17-го столѣтія, принадлежитъ перу іезуитскаго патера; второе сочиненіе по тактикѣ было черезъ 100 лѣтъ написано англійскимъ помѣщикомъ, шотландцемъ Клеркомъ изъ Эльджина (Clerk of Elgin); послѣдній издалъ свое сочиненіе въ 1804 г., ничего не зная—и это особенно характерно для положенія вещей—о трудѣ Госта [1]).

Несмотря на появленіе на свѣтъ этого сочиненія еще въ теченіе долгихъ лѣтъ на морскія сраженія смотрѣли какъ на поединки, которые должны проводиться по рыцарскимъ традиціямъ. Считалось вопросомъ чести не перехитрить противника удачнымъ маневромъ, не нападать на него, „предательски", сосредоточивъ превосходныя силы на слабой его части. Такъ напр. въ бою у мыса Барфлеръ Руссель ложится въ дрейфъ, несмотря на свое двойное превосходство силъ, чтобы дать Турвилю время подойти, уяснить себѣ положеніе и выбрать объектъ для нападенія. И Турвиль, по старому обычаю, направляется прямо на непріятельскаго главнокомандующаго.

Въ подобныхъ сраженіяхъ лишь внѣшнія формы заслуживаютъ названія „тактики"; но „духа" тактики въ нихъ не было вовсе. Бой не былъ искусствомъ, а лишь грубымъ и простымъ взвѣшиваніемъ силъ противниковъ, что свидѣтельствуетъ объ ограниченномъ кругозорѣ вождей того времени. Многіе взгляды, высказанные Гостомъ, нѣсколько педантичны, напр. о томъ, что преслѣдованіе противника должно вестись одними только фрегатами.

Къ счастью элементъ случайности—вѣтеръ, штиль, отмели, теченія, жажда боя и наоборотъ нежеланіе драться, искусство маневрированія — вносили нѣкоторое разнообразіе въ боевыя операціи; но все-таки многія протекаютъ крайне монотонно.

Недоставало свободной иниціативы, недоставало сознанія, что необходимо не только побѣдить врага, но, главное, его уничтожить. Этого убѣжденія не видно ни въ теоріи, ни въ практикѣ того времени.

---

[1]) И то и другое не вѣрно. Книга Клерка появилась въ 1782 г. и въ 1802 г. былъ напечатанъ уже ея переводъ на русскій языкъ. *Ред.*

XIII. Война за испанское престолонаслѣдіе 1702—1713 г.г.

1. Вступленіе.

505. **Значеніе морской силы въ этой войнѣ.** Война за испанское престолонаслѣдіе захватила въ началѣ 18-го столѣтія всю Западную Европу. Ее принято считать чисто сухопутной войной, въ которой флоты принимали лишь случайное участіе. Историки обыкновенно забываютъ, что вопросъ о морскомъ владычествѣ былъ окончательно рѣшенъ именно въ эту войну и что только послѣ нея во главѣ всѣхъ морскихъ державъ окончательно стала Англія. Объясняется это тѣмъ, что эта длительная война насчитываетъ еще меньше значительныхъ морскихъ операцій, чѣмъ Орлеанская, въ теченіе которой Францція и Голландія постепенно отходили на задній планъ.

Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ особенностью морской силы, дѣйствующей безъ лишняго шума съ тѣмъ спокойнымъ, но сильнымъ и безшумнымъ давленіемъ, которое флоты производятъ на враговъ, лишая ихъ подвоза и широко раскрывая двери своей торговлѣ. Разборъ этой войны является крайне поучительнымъ.

506. **Политическое положеніе.** Вопросъ, волновавшій политическіе круги, заключался въ томъ, кому достанется испанская корона: герцогу-ли Анжуйскому, избранному послѣднимъ испанскимъ королемъ себѣ преемникомъ, или отпрыску Габсбурговъ. Это въ сущности была скрытая борьба между Людовикомъ XIV и Леопольдомъ I; по выраженію Ранке французы хотѣли „при помощи французскаго капитала захватить богатства Испаніи“. Война эта не имѣла исключительной цѣли сдѣлать

территоріальныя пріобрѣтенія; благодаря громадной площади, занятой испанской монархіей, поводомъ къ войнѣ послужило еще и очень многое другое, какъ напримѣръ, желаніе державъ упрочить свое международное значеніе, а также вопросъ о господствѣ надъ Средиземнымъ моремъ и Океаномъ

Эти два важные вопроса поставили на ноги Англію и Голландію, не заинтересованныхъ вовсе въ престолонаслѣдіи; подъ ихъ вліяніемъ война получила свой особый характерный оттѣнокъ. Прежде всего старались не допустить, чтобы находившіеся подъ испанскимъ владычествомъ острова Сицилія, Сардинія и Балеары попали въ руки Людовика. Обѣ морскія державы были крайне заинтересованы тѣмъ, чтобы заморскія испанскія области, въ которыхъ такъ пышно развѣтала торговля, достались имъ, а никоимъ образомъ не перешли во власть сильной Франціи.

Все это уже много лѣтъ заботило европейскіе кабинеты, а также вопросъ о томъ, кто будетъ наслѣдникомъ въ испанскихъ Нидерландахъ и на итальянскомъ полуостровѣ. Наконецъ Людовикъ XIV принялъ окончательное рѣшеніе добиться испанской короны для своего внука, который подъ именемъ Филиппа V вступилъ на престолъ 1-го ноября 1700 г.

Тѣмъ временемъ французскія войска вступили въ испанскіе Нидерланды, занятые голландскими гарнизонами. Голландія немедленно начала вооружаться; императоръ послѣдовалъ ея примѣру, чтобы обезпечить себѣ сѣверную Италію, гдѣ уже въ маѣ вспыхнула война.

Австрія, Англія и Голландія заключили въ сентябрѣ 1701 г. союзъ, въ началѣ тайный. Планъ войны предусматривалъ оккупацію Нидерландовъ, а также Милана, Неаполя и Сициліи; обѣ морскія державы получали свободу дѣйствій въ колоніяхъ, гдѣ могли брать все, что имъ было угодно. Охрана торговли морскихъ державъ и уничтоженіе французскаго вліянія были дальнѣйшими пунктами договора трехъ державъ. Но морскія державы пока медлили съ началомъ военныхъ дѣйствій, слѣды Орлеанской войны еще слишкомъ чувствовались. Когда послѣ смерти Іакова II его сынъ былъ признанъ Людовикомъ англійскимъ королемъ, настроеніе въ Англіи быстро измѣнилось. Англичане немедленно приступили къ вооруженію и даже смерть энергичнаго Вильгельма III не измѣнила положенія дѣлъ.

Попытки Людовика найти въ Германіи союзниковъ или обезпечить себѣ ихъ нейтралитетъ успѣха не имѣли. Благодаря признанію Австріей Фридриха Вильгельма III королемъ Пруссіи, послѣдній перешелъ всецѣло на ея сторону. Въ маѣ 1702 г. союзники объявили войну, театромъ которой сдѣлались Нидерланды, Германія, Испанія и Италія; флоты приняли участіе въ войнѣ лишь въ двухъ послѣднихъ странахъ.

507. Начало сухопутной войны. Весною 1701 г. Людовикъ XIV занялъ испанскіе Нидерланды; одновременно онъ послалъ армію подъ начальствомъ маршала Катина (Catinat) въ сѣверную Испанію. Тамъ Катина и его преемникъ Виллеруа (Villeroi) неоднократно терпѣли пораженія отъ геніальнаго австрійскаго полководца принца Евгенія Савойскаго. Послѣднему удалось въ слѣдующемъ году удержаться противъ маршала Вандома (Vendome); въ 1703 г. принцъ Евгеній былъ отозванъ.

Весною 1702 г. война началась въ Нидерландахъ и Германіи. Главный полководецъ союзниковъ, герцогъ Мальборо (Marlborough), долженъ былъ во главѣ англо-голландскихъ войскъ захватить испанскіе Нидерланды; одновременно принцъ Людовикъ Баденскій долженъ былъ съ имперскими войсками вторгнуться во Францію.

Война распространилась отъ берега моря черезъ Кельнъ и Ландау до Ульма; не мало этому способствовало, что курфюрстъ Максимиліанъ Эммануилъ Баварскій и братъ его, архіепископъ Кельнскій, всецѣло встали на сторону Людовика, а Ульмъ былъ занятъ баварскими войсками въ тылу у принца Баденскаго.

2. Три главныхъ флота въ 1700 г.

508. Голландскій флотъ. Послѣ Орлеанской войны Нидерланды удѣляли мало вниманія своему флоту. Происходило это потому, что убытки, понесенные торговлей и судоходствомъ маленькой страны, еще не могли быть восполнены и что адмиралтейства и прибрежныя провинціи, которыя несли всѣ тяготы по вооруженію флота, были до того въ долгу, что многіе капитаны въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ не получали жалованья. Но Вильгельму III удалось достать денегъ, и въ 1701 г. было заложено 12 новыхъ кораблей; старые корабли были отремон-

тированы, а верфи снабжены запасами. Два полка морской пѣхоты были привлечены для пополненія некомплекта командъ и, какъ въ Англіи, оказали не малыя услуги усиленію дисциплины на флотѣ.

Въ 1700 г. голландскій флотъ все еще не насчитывалъ свыше семидесяти 60—96 пушечныхъ кораблей, не считая тридцати строящихся. Но послѣ смерти въ мартѣ 1703 г. Вильгельма III начался развалъ; не доставало сильной центральной власти, т. к. новый штатгальтеръ не былъ выбранъ и тѣмъ самымъ упразднилась должность генералъ-адмирала. Генеральные Штаты, провинціи и адмиралтейства начали снова работать самостоятельно, другими словами своевольно; старыя распри разгорѣлись вновь и въ результатѣ изъ 30 заложенныхъ вновь кораблей, къ концу войны, т. е. къ 1713 г., были готовы лишь 21.

Голландія не была даже въ состояніи вооружать установленнаго по договору съ Англіей ежегоднаго количества судовъ; всюду недоставало денегъ, т. к. внутреннія провинціи не посылали своей доли въ расходахъ, а торговля и судоходство сильно страдали. Къ тому же Нидерланды должны были ставить значительно больше сухопутныхъ войскъ, чѣмъ Англія. Въ Средиземномъ морѣ плавало около 12—20 линейныхъ кораблей съ 8 фрегатами, въ Сѣверномъ морѣ и Каналѣ находилось почти такое же количество судовъ; кромѣ того ежегодно требовалось 30—40 линейныхъ кораблей для конвоевъ. Великая Сѣверная война, вспыхнувшая на сѣверо-востокѣ Европы, сильно подрывала голландскую торговлю и предъявляла большія требованія къ ея вооруженнымъ силамъ. Репутація голландскаго флота падала изъ года въ годъ; англичане начали на него смотрѣть свысока, но все-таки пока еще съ нимъ приходилось считаться.

509. Французскій флотъ. Во Франціи та же картина; повсюду ощущался острый недостатокъ въ средствахъ, что не могло не сказаться на личномъ составѣ и матеріальной части флота. Сынъ Поншартрена не могъ въ должности морского министра замѣнить отца и добиться тѣхъ же успѣховъ изъ-за необходимости быть крайне экономнымъ. Убыль кораблей не пополнялась постройкой новыхъ; имѣвшееся на лицо количество судовъ не содержалось въ должномъ порядкѣ; съ 120 (болѣе 40 пушечныхъ) кораблей число ихъ съ 1700 по 1712 годы

упало до 85, причемъ почти всѣ были въ неудовлетворительномъ состояніи. То же и съ боевыми запасами, хотя напр. въ 1705 г. начали компанію болѣе 50 линейныхъ кораблей.

И въ дѣлахъ личнаго состава царилъ безпорядокъ; между строевыми офицерами и служащими въ береговыхъ учрежденіяхъ началась такая рознь, что о дружной совмѣстной работѣ не могло быть и рѣчи. Способы веденія войны—каперская и крейсерская—конечно, не могли поднять духа морятовъ. Многіе офицеры перешли на каперскія суда, что весьма вредно отражалось на воинской дисциплинѣ. Примѣръ офицеровъ отразился и на матросахъ: добровольно никто больше не желалъ служить на военныхъ судахъ, такъ что команды вербовались насильно.

510. Англійскій флотъ. Совсѣмъ иначе обстояли дѣла въ Англіи, гдѣ флотъ продолжалъ развиваться нормально. Въ началѣ войны число 50—100 пушечныхъ линейныхъ кораблей увеличилось болѣе чѣмъ на 100 (изъ нихъ 20 кораблей свыше 80 пушечныхъ). Общее число судовъ около 150; до конца войны къ нимъ прибавилось 40 новыхъ кораблей. Число трехдечныхъ судовъ достигало 24. Почти всѣ корабли были больше и сильнѣе вооружены, чѣмъ прежде. Лучшими судами въ боевомъ отношеніи считались не слишкомъ большіе 60—74 пушечные линейные корабли; число ихъ орудій было вскорѣ увеличено до 84. Трехдечныя суда служили флагманскими кораблями. Тогда же началось и выдѣленіе судовъ, предназначавшихся исключительно для конвойной службы и для службы въ колоніяхъ.

Въ организаціи личнаго состава было проведено много полезныхъ реформъ; основаніе постояннаго офицерскаго корпуса дало флоту много молодыхъ людей изъ лучшихъ слоевъ общества. Списокъ чиновъ флота по старшинству (впервые въ 1688 г.) началъ издаваться съ 1700 г. періодически. Офицеры, служившіе на берегу, оплачивались половиннымъ жалованіемъ; сверхштатные офицеры командировались для службы на торговыхъ судахъ. Для матросовъ было введено добавочное жалованье; очень благотворно сказалось учрежденіе пенсій для вдовъ и сиротъ. Въ добавокъ къ имѣвшимся полкамъ морской пѣхоты было учреждено въ 1712 г. шесть новыхъ, предназначавшихся спеціально для дальнихъ экспе-

дицій; они оказались очень полезными для судовой службы, т. к. способствовали развитію воинскаго духа и дисциплины, что имѣло большое значеніе для судовыхъ командъ, часто насильно набранныхъ. Въ Англіи еще не было постояннаго войска, и морская пѣхота (marines) оказывала не малыя услуги во время различныхъ десантныхъ экспедицій. Итакъ духъ англійскаго флота былъ превосходенъ; флотъ крѣпъ и развивался.

3. Начало морской войны и ея первый годъ (1702).

Тотчасъ послѣ вторженія французовъ въ испанскіе Нидерланды, Англія и Голландія начали вооруженія: въ апрѣлѣ въ Портсмутѣ собрался союзный флотъ подъ флагомъ адмирала Рука. Голландцы, кромѣ того, сосредоточили часть флота у Шеневальда, а англичане послали въ Голландію 10,000 войскъ подъ начальствомъ Мальборо. 511. Вооруженія союзниковъ.

Планъ войны предусматривалъ захватъ Кадикса для обезпеченія базы, дабы можно было тревожить французское и испанское побережье и не дать соединиться непріятельскимъ морскимъ силамъ. Опытные морскіе офицеры были противъ этого плана, опасаясь въ это время года операцій на югѣ.

Однако, Рукъ все-же въ концѣ августа вышелъ въ устье Канала для защиты судоходства, но только лишь вслѣдствіе извѣстія о выходѣ французскихъ эскадръ изъ Бреста. До того онъ выслалъ большую эскадру въ 35 линейныхъ кораблей, изъ нихъ 10 голландскихъ, подъ флагомъ вице-адмирала Бенбоу (Benbow) на югъ, чтобы подкараулить испанскій „серебряный флотъ". Но французскій адміралъ Кетлогонъ (Coëtlogon) и Бенбоу напрасно его ждали; онъ вовсе и не выходилъ изъ Вестъ-Индіи. Тогда Бенбоу направился въ Вестъ-Индію съ 10 линейными кораблями, а остальныхъ вернулъ на родину. Тѣмъ временемъ вице-адмиралъ Шато-Рено съ 10 линейными кораблями вышелъ изъ Бреста въ Лиссабонъ и Кадиксъ, гдѣ соединился съ вице-адмираломъ д'Эстре; оттуда онъ пошелъ въ Вестъ-Индію, чтобы въ мартѣ 1702 г. проконвоировать „серебряный флотъ" изъ 512. Движеніе флотовъ въ 1701 г.

Веракруца въ Виго. Д'Эстре долгое время охранялъ съ 24 линейными кораблями юго-западное побережье Испаніи и Кадиксъ, и доставлялъ испанскія войска въ Неаполь и Сицилію; на зиму онъ отправился въ Тулонъ.

513. Планъ морской войны. Въ теченіе 1702 г. политическая обстановка опредѣлилась яснѣе: въ сентябрѣ былъ заключенъ тайный договоръ между морскими державами и императоромъ. Теперь Вильгельмъ III сталъ снова душою всѣхъ военныхъ приготовленій, подъ его вліяніемъ былъ принятъ послѣ долгихъ разсужденій нижеслѣдующій, широко задуманный, планъ войны. Во-первыхъ предполагалось разрушить французское вліяніе въ Средиземномъ морѣ, для чего союзному флоту было необходимо себѣ обезпечить базу на югѣ, въ Кадиксѣ или Гибралтарѣ. Флотъ долженъ былъ оперировать противъ Испаніи и Сициліи и способствовать завоеванію этихъ странъ для императора. Такимъ путемъ предполагалось воспрепятствовать соединенію французскихъ морскихъ силъ и одновременно облегчить операціи сухопутныхъ войскъ въ сѣверной Испаніи и Нидерландахъ отвлеченіемъ оттуда французскихъ войскъ.

Мальборо, императоръ Леопольдъ I и принцъ Евгеній сочувствовали этому плану. Для Англіи этотъ планъ былъ выгоденъ еще и тѣмъ, что создавалъ ей прочное положеніе въ Средиземномъ морѣ; важность этого англичане глубоко сознали еще въ прошлую войну. Главныя силы союзнаго флота должны были остаться въ Каналѣ, меньшая часть флота предназначалась для колоній, для защиты торговли и судоходства, а также для пріобрѣтенія новыхъ земель. Во время приготовленія къ этому грандіозному стратегическому плану скончался Вильгельмъ III (въ началѣ марта); съ его смертью все дѣло лишилось своего главнаго вдохновителя, такъ какъ Мальборо находился при войскахъ въ Нидерландахъ. Лишь 4-го мая была объявлена война.

514. Мѣропріятія союзниковъ въ 1702 г. Англія обязывалась поставить 80, а Голландія 48 линейныхъ кораблей; 10,000 англійскихъ и 5,000 голландскихъ солдатъ должны были участвовать въ экспедиціи въ Испанію. Неготовность судовъ и солдатъ, а также длительные переговоры между союзниками задержали готовность кораблей и только лишь въ концѣ іюня у Уайта собралось 30 англійскихъ и 20 голландскихъ кораблей, всего вмѣстѣ съ транс-

портами около 200 судовъ. Но противодѣйствіе адмираловъ, особенно Рука, въ такое позднее время года идти на югъ, задержали экспедицію, и даже энергичныя требованія изъ Лондона не имѣли успѣха.

Французы вооружались повсемѣстно, но собрать большія силы имъ не удалось; крейсерская и каперская война съ самаго начала войны были въ полномъ расцвѣтѣ. Особенно отличался въ сѣверной части Адріатическаго моря товарищъ Жана Бара, графъ Форбенъ, оперировавшій противъ сообщеній принца Евгенія. Лишь въ началѣ іюня Рукъ послалъ половину своихъ судовъ на югъ, чтобы захватить ушедшую въ Корунну французскую эскадру дю-Касса (du Casse). Эта маленькая эскадра уже въ маѣ вышла съ испанскими войсками изъ ла-Рошели въ Вестъ-Индію и была настигнута у Ферроля посланной немедленно за ней англійской эскадрой подъ флагомъ Мундена; послѣдній, однако, считалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы вступить въ бой и вернулся.

Лишь теперь адмиралтейству удалось сдвинуть съ мѣста Рука; 1-го августа онъ вышелъ изъ Торбея. Въ Лондонѣ было получено извѣстіе отъ Бенбоу, что „серебряный флотъ“ будетъ конвоировать Шато-Рено. Поэтому Рукъ получилъ приказаніе наблюдать за испанскимъ побережьемъ, начиная отъ Кадикса и сѣвернѣе, тогда какъ Шовель долженъ былъ стеречь добычу, начиная отъ Бреста и южнѣе. Кромѣ того, Руку было приказано занять Корунну, Виго, Кадиксъ и т. д. (не Гибралтаръ), а осенью вернуть свои большіе корабли, какъ только одинъ изъ перечисленныхъ портовъ будетъ взятъ. 10-го августа Рукъ уже подходилъ къ мысу Финистере, гдѣ ему донесли, что французы вышли въ море — другого и нельзя было ожидать; 18-го августа онъ соединился у Лиссабона съ посланной впередъ половиной флота.

23-го августа флотъ сталъ на якорь западнѣе Кадикса; опредѣленнаго плана наступленія все еще не было. Операцію, длившуюся 5 недѣль (до 25 сентября) слѣдуетъ признать одной изъ самыхъ жалкихъ, когда-либо предпринятыхъ большимъ флотомъ совмѣстно съ сильнымъ десантомъ. Одинъ военный совѣтъ слѣдовалъ за другимъ, но опредѣленныя рѣшенія принимались весьма рѣдко; сухопутные и

морскіе офицеры держались противоположныхъ взглядовъ— не доставало сильной единой власти. Продолженіе операціи было также вяло, какъ и ея начало; Рукъ на военномъ совѣтѣ настоялъ на возвращеніи. Замѣстителю императора, принцу Георгію Гессенъ-Дармштадтскому, не удалось убѣдить Рука завладѣть однимъ изъ менѣе укрѣпленныхъ пунктовъ; флотъ ушелъ 1-го октября, предварительно отдѣливъ 6 линейныхъ кораблей съ 3000 солдатами въ Вестъ-Индію для поддержки Бенбоу.

515. Захватъ «серебрянаго флота» въ Виго. Шато-Рено, конвоировавшій изъ Вестъ-Индіи „серебряный флотъ", получилъ на Азорскихъ островахъ донесеніе, что Рукъ его поджидаетъ у испанскихъ береговъ. Вопреки его настоянію зайти въ одинъ изъ французскихъ портовъ, было рѣшено пойти въ Виго, куда весь флотъ прибылъ 27-го сентября.

Лишь черезъ 10 дней объ этомъ узналъ англійскій посланникъ въ Лиссабонѣ, лордъ Метуенъ, немедленно переславшій извѣстіе Руку.

Рукъ, уже ушедшій изъ Лагоса, получилъ донесеніе 17-го октября и тотчасъ же отрядилъ свои крейсеры въ Виго для развѣдки, а самъ, со всѣмъ флотомъ, послѣдовалъ за ними. По дорогѣ присоединился Шовель со своими кораблями. Рукъ все еще былъ боленъ и въ теченіе многихъ недѣль не покидалъ своего помѣщенія — обстоятельство, очень вредно вліявшее на его дѣятельность; и теперь онъ нехотя согласился съ рѣшеніемъ военнаго совѣта, на которомъ вице-адмиралъ Альмондъ горячо настаивалъ на немедленномъ нападеніи.

516. Положеніе французовъ. Шато-Рено въ Виго располагалъ 18 линейными кораблями (изъ нихъ 3 испанскихъ), нѣсколькими мелкими судами и брандерами. Галеоны, доставившіе серебро, были вооружены 20—30 орудіями; большую часть цѣннаго груза, конечно, уже успѣли свезти на берегъ.

Бухта Виго простирается въ направленіи SW—NO; въ сѣверовосточномъ ея концѣ имѣется внутренняя бухточка въ 5 миль длиною и 3—4 мили шириною, соединенная съ главной бухтой проливомъ шириною всего лишь въ 7 кабельтововъ; оба берега этого узкаго пролива были защищены батареями съ 60 орудіями, фарватеръ преграждало сильное боновое загражденіе, которое съ фланговъ защищалось про-

дольнымъ огнемъ двухъ линейныхъ кораблей. За бономъ стояли полукругомъ 5 линейныхъ кораблей, однако нѣсколько далеко отъ него; еще ближе къ берегу, у привезшихъ серебро галеоновъ, расположились остальныя суда эскадры. 22-го октября союзники вошли въ наружную бухту и стали на якорь внѣ дальности артиллерiйскаго огня.

Было рѣшено, что на слѣдующiй день 25 большихъ линейныхъ кораблей (изъ нихъ 10 голландскихъ) будутъ форсировать бонъ семью отдѣльными группами по 3—5 корабля въ каждой при поддержкѣ мортирныхъ судовъ и брандеровъ. Одновременно предполагалось на южномъ берегу высадить 4000 человѣкъ, чтобы овладѣть укрѣпленiями съ суши. Высадка удалась вполнѣ, испанскiя войска быстро обратились въ бѣгство; батареи, несмотря на сильный огонь 500 французскихъ морскихъ солдатъ, были взяты. Десантъ союзниковъ направился далѣе къ городу Редондела, расположенному въ юго-восточной части внутренней бухты, гдѣ ему удалось овладѣть большимъ количествомъ свезеннаго на берегъ серебра. **517. Нападенiе.**

Обѣ первыя, направившiяся черезъ бонъ, группы линейныхъ кораблей, 5 англiйскихъ и 3 голландскихъ, вскорѣ принуждены были стать на якорь изъ-за безвѣтрiя. Когда вѣтеръ задулъ вновь, головному кораблю вице-адмирала Гопсона сразу-же удалось подъ всѣми парусами прорвать бонъ; но заштилѣло вновь и остальные корабли не могли за нимъ послѣдовать; два голландскихъ корабля зацѣпились за бонъ; лишь съ большимъ трудомъ имъ удалось освободиться. Огонь сѣверной батареи былъ потушенъ однимъ изъ англiйскихъ кораблей. Гопсону была оказана поддержка въ его тяжелой борьбѣ противъ 5 французскихъ кораблей, лишь когда поднявшiйся вѣтеръ позволилъ слѣдовавшимъ за нимъ кораблямъ форсировать загражденiе. Теперь бой сдѣлался общимъ; союзникамъ удалось уничтожить охваченные паникой непрiятельскiе корабли, часть послѣднихъ выбросилась на берегъ.

До наступленiя темноты шесть французскихъ линейныхъ кораблей и пять богато нагруженныхъ серебромъ галеоновъ были взяты, всѣ другiя суда сгорѣли или затонули. Союзники потеряли лишь 40 человѣкъ на судахъ и 100 на флагманскомъ кораблѣ. Потери противниковъ были значительно

серьезнѣе: они потеряли много плѣнныхъ, среди нихъ Шато-Рено и испанскій адмиралъ.

518. Разборъ боя. Столь легкая побѣда досталась союзникамъ лишь потому, что со стороны Шато-Рено не было принято достаточныхъ мѣръ для отраженія этого нападенія; послѣдній безусловно долженъ былъ пять своихъ линейныхъ кораблей, которые не могли быть использованы въ полной мѣрѣ во внутренней бухтѣ, поставить снаружи батарей, не маскируя огня послѣднихъ. Во внутренней бухтѣ слѣдовало оставить одни лишь галеоны и суда, предназначавшіяся для продольнаго обстрѣла бона. Шато Рено считалъ свою позицію недоступной. Недостаточно энергичная защита, малыя потери союзниковъ и паника, распространившаяся на французскихъ корабляхъ, говорятъ не въ пользу французскаго адмирала. Надо удивляться, что испанцы за 3 бывшія въ ихъ распоряженіи недѣли не могли успѣть свезти весь цѣнный грузъ галеоновъ на берегъ.

Нападеніе было проведено съ большимъ искусствомъ и энергіей; лишь съ трудомъ англичанамъ удалось спасти ихъ флагманскій корабль, подожженный брандеромъ. Большая непріятельская эскадра оказалась уничтоженной: союзная Франціи Испанія лишилась большихъ средствъ для уплаты военныхъ издержекъ. Успѣхъ Рука загладилъ неудачу у Кадикса и произвелъ впечатлѣніе крупной побѣды на всю Европу. Репутація Рука была возстановлена. Вскорѣ онъ съ главными силами вернулся въ Англію, оставивъ Шовеля у Виго; онъ не завладѣлъ Виго, несмотря на то, что этотъ портъ стоялъ въ спискѣ городовъ, которые ему предписывалось взять. Но это упущеніе ему на родинѣ не было поставлено въ вину, исключительно благодаря его послѣднему блестящему успѣху.

519. Морской бой у Картагены въ Вестъ-Индіи. Слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ важномъ сраженіи. Для защиты „серебрянаго флота", не рискнувшаго въ 1701 г. сдѣлать переходъ въ Европу, были отправлены адмиралы Кетлогонъ и Шато-Рено; захватить этотъ флотъ было поручено адмираламъ Бенбоу и Ветстону (Whetstone). Французы безпрепятственно вышли съ „серебрянымъ флотомъ" изъ Вестъ-Индіи; Бенбоу не могъ на нихъ напасть, будучи связанъ необходимостью быть постоянно готовымъ для защиты англійскихъ острововъ. Шато-Рено дѣйствительно имѣлъ

намѣреніе напасть на Малые Антильскіе острова. Когда Бенбоу получилъ извѣстіе о подходѣ капитана дю-Касса (du-Casse), шедшаго съ нѣсколькими военными кораблями и транспортами съ десантомъ для испанскихъ колоній, онъ раздѣлилъ свои силы, чтобы овладѣть этими судами. Когда въ началѣ августа Бенбоу, находясь у Ямайки, получилъ извѣстіе, что дю-Кассъ отправился въ Картагену, онъ немедленно послѣдовалъ за нимъ и встрѣтилъ французовъ восточнѣе устья рѣки Св. Магдалины. Бенбоу располагалъ 7 линейными кораблями (48—70 пушечными), а дю-Кассъ лишь 4 линейными кораблями (50—68 пушечными), 1 фрегатомъ, и 4 мелкими судами. Для защиты своихъ 8 транспортовъ послѣдній, находясь на вѣтрѣ, немедленно построился въ боевой строй.

Шестидневные бои, съ 29-го августа по 3-е сентября, слѣдуетъ признать, для вдвое сильнѣйшихъ англичанъ одними изъ наиболѣе позорныхъ въ ихъ военно-морской исторіи; лучше всего они характеризуются письмомъ, отправленнымъ дю-Кассомъ адмиралу Бенбоу, 3-го сентября вечеромъ, наканунѣ того, что противники разошлись. Дю-Кассъ писалъ: „Вчера утромъ я былъ увѣренъ, что ужинать мнѣ придется въ вашей каютѣ. Повѣсьте вашихъ командировъ, этихъ трусовъ; они это безусловно заслужили“. Впослѣдствіи два командира были разстрѣляны по приговору военнаго суда, двое умерло во время слѣдствія, два были помилованы и одинъ не былъ преданъ суду, такъ какъ онъ храбро поддерживалъ своего адмирала.

Трусость англійскихъ командировъ и ихъ недисциплинарность доходили до того, что они не подходили ближе орудійнаго выстрѣла къ непріятелю и исполняли сигналы лишь въ томъ случаѣ, если содержаніе таковыхъ имъ передавалось черезъ посредство шлюпокъ. Во время боя они выходили изъ строя, приводили къ вѣтру и несмотря на долго висѣвшій сигналъ, требовавшій немедленно вновь выстроить линію, въ строй не возвращались (одинъ изъ кораблей умудрился при этомъ отстать на 10 миль); наконецъ, на военномъ совѣтѣ они настаивали на прекращеніи боя, несмотря на то, что два непріятельскихъ корабля были выведены изъ строя, а одно изъ мелкихъ судовъ было взято. Бенбоу руководилъ боемъ, лежа въ подвѣсной койкѣ, такъ

какъ ему разбило снарядомъ ногу; онъ вернулся въ Ямайку, гдѣ вскорѣ скончался. Дю-Кассъ довелъ свои транспорты въ Картагену, откуда вернулся съ нѣсколькими груженымы серебромъ галеонами въ Испанію. Экспедиція французскихъ флибустьеровъ въ Ямайку была предотвращена. Англичанамъ позднѣе удалось опустошить Гваделупу.

4. 1703 и 1704 годы.

520. Сухопутная война 1703 г. Французы и баварцы соединились подъ начальствомъ маршала Виллара (Villars) на верхнемъ Дунаѣ противъ принца Людовика Баденскаго; но благодаря тому, что курфюрстъ Максъ Эммануилъ Баварскій, отдѣлившись отъ Виллара, ослабилъ его, императорскимъ войскамъ удалось удержаться противъ французовъ. Максъ Эммануилъ во время похода въ Италію, гдѣ онъ предполагалъ соединиться съ маршаломъ Вандомомъ, понесъ тяжелыя потери въ Тиролѣ, такъ какъ Вандомъ былъ задержанъ въ Италіи своимъ противникомъ, котораго поддерживалъ Герцогъ Савойскій.

521. Сухопутная война 1704 г. Мало успѣшное наступленіе Людовика XIV побудило послѣдняго въ 1704 г. стараться добиться рѣшительныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что Португалія и Савойя примкнули къ его врагамъ; для усиленія французскихъ армій имъ были сдѣланы крайнія усилія.

Въ Нидерландахъ стоялъ Виллеруа съ 60.000, въ Италіи Вандомъ съ арміей такой же численности; для дѣйствій въ Германіи предназначалось 100.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 3 арміи, которыя вмѣстѣ съ баварцами занимали позиціи отъ Тріера до Аугсбурга. Принцъ Баденскій могъ имъ противопоставить лишь 30.000 человѣкъ, принцъ Евгеній шелъ ему на помощь съ 20.000.

Но тутъ показали себя два главныхъ полководца этой войны, Мальборо и принцъ Евгеній, дѣйствовавшіе по обоюдному соглашенію, не спрашивая инструкцій свыше. Мальборо направился изъ Нидерландовъ къ Некару, гдѣ соединился вблизи Гмюнда (восточнѣе Штутгарта) съ принцами Евгеніемъ и Вильгельмомъ. Эти три полководца смѣнялись въ верховномъ командованіи и разбили сначала баварцевъ. Принцъ Вильгельмъ затѣмъ осадилъ Ингольстадтъ. Маль-

боро и принцъ Евгеній одержали побѣду въ серединѣ августа подъ Хегстадтомъ (англичане называли этотъ городъ Бленгеймомъ—Blenheim) со своимъ 52.000 войскомъ надъ сильнѣйшимъ противникомъ. Маршалъ Таллаpъ съ 12.000 попалъ въ плѣнъ, Максъ Эммануилъ бѣжалъ. 20.000 убитыхъ покрывали поле сраженія. Германія была почти спасена; Баварія отказалась отъ союза съ Франціей. Въ Италіи французы тоже не имѣли успѣха.

Планъ войны на 1703 г., въ созданіи котораго въ Лондонѣ принимали живѣйшее участіе Мальборо и Альмондъ, заключался главнымъ образомъ въ операціяхъ противъ Сициліи и Неаполя; для этой цѣли предполагалось отправить въ Средиземное море 45 линейныхъ кораблей. **522. Морская война 1703 г.**

Выполненъ этотъ планъ, однако, не былъ. Было рѣшено вооружить флотъ въ 100 линейныхъ кораблей, изъ числа которыхъ 35 послать подъ командою Шовеля въ Средиземное море, главнымъ образомъ для конвоированія шедшаго къ Левантійскимъ берегамъ и обратно торговаго флота. Кромѣ того, адмиралу былъ поставленъ рядъ второстепенныхъ задачъ, какъ напр.: обезпечить Австріи подвозъ черезъ Адріатическое море; заставить Венецію и Тоскану продолжать хранить строгій нейтралитетъ; поднять мавританскія государства противъ Франціи; при благопріятныхъ условіяхъ напасть на Тулонъ, Кадиксъ и др. порты. Какъ видно, рядъ самыхъ разнообразныхъ задачъ.

Но Шовелю удалось покинуть Англію лишь въ серединѣ іюля, такъ какъ его корабли закончили вооруженіе очень поздно; тѣмъ временемъ къ его задачамъ были присоединены еще двѣ новыя.

Когда въ 1703 г. эрцгерцогъ Карлъ Австрійскій (Карлъ III) былъ предназначенъ въ короли Испаніи, онъ долженъ былъ при помощи морскихъ державъ и Португаліи, примкнувшей къ союзу противъ Франціи, завладѣть Испаніей, гдѣ еще только Кастилія и Андалузія были на сторонѣ Филиппа. Но Португалія соглашалась выступить активно лишь въ томъ случаѣ, если-бы союзныя войска высадились въ Лиссабонѣ и оттуда вторгнулись въ Испанію; поэтому пришлось туда направить свѣжія силы.

Тѣмъ временемъ Англія заключила съ Португаліей важный торговый договоръ, такъ называемый договоръ Метуена,

*

по которому обѣ страны обязывались взаимно поощрять ввозъ ихъ главныхъ продуктовъ промышленности. Благодаря этому, постепенно вся торговля Португаліи почти совершенно перешла въ англійскія руки, что въ виду богатыхъ золотыхъ пріисковъ Бразиліи имѣло большое значеніе. Съ тѣхъ поръ Португалія подпала подъ вліяніе Англіи, отъ которой она и въ наши дни еще всецѣло зависитъ благодаря своему приморскому положенію.

523. Шовель въ Средиземномъ морѣ. Были получены извѣстія, что Людовикъ XIV предполагалъ наступать на Португалію со стороны Бреста и Тулона; тамъ помощь Шовеля и его кораблей была особенно цѣнна. Но у Лиссабона онъ оказался не нуженъ, ибо Людовикъ отказался отъ своего первоначальнаго плана. Теперь выплыла на первый планъ вторая задача флоту Шовеля— оказать давленіе на Савойю и со стороны Цетты поддержать протестантское возстаніе въ южной Франціи, чтобы такимъ образомъ облегчить положеніе союзной арміи въ Сѣверной Италіи.

9-го сентября Шовель прибылъ въ Картагену; но изъ-за поздняго времени года оба намѣренія не могли быть выполнены въ полной мѣрѣ, не считая произведеннаго флотомъ давленія у Ливорно на Тоскану. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Альмондъ настаивалъ на энергичномъ наступленіи, но на военныхъ совѣтахъ его доводы никогда не имѣли успѣха.

Вскорѣ пришлось флоту возвращаться на родину; для защиты Лиссабона тамъ было оставлено 6 линейныхъ кораблей. Союзники добились лишь упроченія союза съ Португаліей и привлеченія на свою сторону Савойи. Флотъ Шовеля постигло на родинѣ тяжелое несчастье: во время жестокаго и продолжительнаго шторма онъ въ Доунсѣ потерялъ 9 линейныхъ кораблей и 4 мелкихъ судна съ 1500 челов. команды; почти всѣ остальные корабли потерпѣли жестокія аваріи. Флагманскій корабль Шовеля удалось спасти, срубивъ всѣ мачты; другой флагманскій корабль продрейфовало до Каттегата.

524. Главныя силы Англіи. Главныя силы англичанъ на сѣверѣ—на этотъ разъ безъ участія голландцевъ—исполняли подъ начальствомъ Рука рядъ самыхъ обыденныхъ задачъ; онѣ блокировали французскіе корабли въ ихъ гаваняхъ, угрожали берегамъ Франціи, чтобы задержать тамъ французскія войска, уничтожали

торговлю противника. Ни одного более значительнаго предпріятія выполнено не было. Рукъ по прежнему спокойно стоялъ на якорѣ и ничего не дѣлалъ; онъ вышелъ въ море лишь послѣ того, какъ ему пригрозили отрѣшеніемъ отъ должности, и пошелъ въ крейсерство безъ опредѣленной цѣли.

Важнѣйшія событія на морѣ во время войны за испанское престолонаслѣдіе относятся къ 1704 г. Тогда же имѣло мѣсто и единственное большое сраженіе. Въ началѣ года пришлось выполнить обязательство передъ Португаліей: кромѣ постояннаго пребыванія тамъ эскадры союзниковъ высадить въ Лиссабонѣ войско. Съ осени въ послѣднемъ стояло 6 голландскихъ кораблей. Осенью былъ готовъ отрядъ въ 12.000 чел., но въ виду жестокихъ штормовъ онъ не могъ быть туда доставленъ; въ серединѣ января транспорты съ войсками покинули Портсмутъ, но изъ-за задувшихъ снова штормовъ они могли выйти изъ Торбея лишь въ концѣ февраля. Флотъ состоялъ изъ 30 линейныхъ кораблей (изъ нихъ 12 голландскихъ) подъ начальствомъ Рука и лейтенантъ-адмирала Калленбурга; вмѣстѣ съ мелкими судами, транспортами и конвоирами общее число вымпеловъ достигало 300. Когда король Карлъ и войска въ серединѣ марта были высажены въ Лиссабонѣ, флотъ началъ крейсерство у испанскихъ береговъ, дабы воспрепятствовать соединенію французскихъ эскадръ, находившихся въ Брестѣ и Тулонѣ. **525. Морская война 1704 г.**

Планъ войны французовъ имѣлъ цѣлью завладѣть господствомъ на Средиземномъ морѣ; для этого тамъ предполагалось собрать всѣ наличныя морскія силы. Въ началѣ мая графъ Тулузскій (23-лѣтній побочный сынъ Людовика), адмиралъ Франціи, вышелъ съ 25 кораблями изъ Бреста на югъ и черезъ мѣсяцъ безпрепятственно прибылъ въ Тулонъ; но находившіеся тамъ 30 линейныхъ кораблей были готовы лишь черезъ два мѣсяца. Послѣ смерти Турвиля въ 1701 г. высшее командованіе перешло къ графу Тулузскому. **526. Планы войны обѣихъ сторонъ въ Средиземномъ морѣ.**

Шовель былъ посланъ за нимъ немедленно, но не могъ его догнать и вскорѣ соединился на югѣ съ большимъ флотомъ Рука (въ концѣ іюня). Послѣдній тѣмъ временемъ получилъ новыя инструкціи: ему предписывалось идти въ Средиземное море, чтобы защитить Ниццу и окрестности отъ захвата со стороны Франціи и поддержать съ моря операціи въ сѣверной Италіи и Испаніи.

Главное вниманіе обращалось на то, чтобы флотъ повсемѣстно былъ готовъ выступить на помощь арміямъ. Переданныя въ строжайшей тайнѣ инструкціи ему пояснили подробности сухопутнаго плана войны: Мальборо и Евгеній готовили ударъ на нижнемъ Дунаѣ, герцогъ Савойскій и флотъ должны были оперировать противъ Тулона, въ Испаніи предполагалась лишь диверсія. Послѣ взятія Тулона Руку было предписано дѣйствовать противъ Неаполя и Сициліи. Такимъ образомъ, задача Рука заключалась въ томъ, чтобы помѣшать четыремъ французскимъ арміямъ, оперировавшимъ на побережьѣ, дѣйствовать совмѣстно съ главными силами, находившимися внутри страны; задача весьма трудная для командующаго флотомъ.

Хранившаяся въ началѣ втайнѣ главная цѣль операцій армій и флота былъ Тулонъ, этотъ „центръ сопротивленія" юга Франціи. Его предполагалось взять немедленно, не заручившись прежде господствомъ на морѣ. Планъ войны Англіи, намѣчавшій уничтоженіе противника на сухомъ пути совмѣстными дѣйствіями съ арміями союзниковъ, безъ поддержки флота, является совершенной новинкой въ военной исторіи этой страны. Англія никогда впослѣдствіи не слѣдовала подобному плану войны; она всегда военныя дѣйствія согласовала съ дѣйствіями своего флота.

Мы сейчасъ увидимъ, что Англіи посчастливилось удачно выполнить этотъ планъ; вначалѣ англичанамъ пришлось пережить тревожное время, когда оба главныхъ флота Франціи соединились и угрожали господству на морѣ и когда, кромѣ того, они убѣдились, что нечего разсчитывать на помощь Савойи - Пьемонта и на ожидавшіяся въ южной Италіи возстанія. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ англійскаго писателя Корбетта, утверждавшаго, что государственные люди и командующій арміями были правы не согласиться съ адмираломъ, требовавшимъ заручиться сначала господствомъ на морѣ. Его опасенія, что подобное предпріятіе можетъ не удаться, были особенно серьезны именно въ этомъ году. Вести политику, долженствовавшую обезпечить положеніе Англіи, было при выполненіи подобныхъ стратегическихъ мѣропріятій весьма не легко!

При разработкѣ плана войны была упущена необходимость заручиться надежной операціонной базой близъ Тулона,

какъ для предстоящей операціи, такъ и для будущаго времени.

Рукъ въ началѣ мая покинулъ съ 33 линейными кораблями Лиссабонъ и черезъ три недѣли прибылъ въ Барселону. Послѣ неудачной попытки сдѣлать высадку, онъ направился къ Тулону, гдѣ получилъ извѣстіе о приближеніи графа Тулузскаго; Рукъ немедленно пошелъ ему навстрѣчу. Вскорѣ онъ получилъ снова секретное извѣщеніе, что въ виду нерѣшительности Савойи центръ тяжести войны опять долженъ быть перенесенъ въ Испанію; Руку предписывалось быть въ распоряженіи королей Португаліи и Испаніи. **527. Рукъ и графъ Тулузскій.**

Крейсеры Рука уже черезъ два дня открыли французовъ, но штиль помѣшалъ сближенію и графу Тулузскому удалось безъ боя войти въ Тулонъ, вблизи котораго Рукъ повернулъ и въ виду невозможности помѣшать соединенію французскихъ эскадръ пошелъ въ Лиссабонъ.

Въ концѣ іюня Рукъ соединился съ Шовелемъ у Лагоса на югѣ Португаліи; теперь онъ располагалъ 60 кораблями. Полученное имъ здѣсь предписаніе подтвердило приказъ быть въ распоряженіи обоихъ королей; поэтому онъ направился къ Лиссабону. Тамъ Рукъ испросилъ инструкціи и доложилъ о своей готовности на пути въ Средиземное море захватить Кадиксъ, въ случаѣ, если бы ему были даны сухопутныя войска. Для пополненія запаса воды онъ тѣмъ временемъ прошелъ въ Малагу, а затѣмъ началъ крейсерство въ Гибралтарскомъ проливѣ. **528. Дальнѣйшія мѣропріятія Рука.**

Отвѣтъ пришелъ въ концѣ іюля; съ Рукомъ соглашались, но дать ему войска не нашли возможнымъ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ Рукомъ, было принято рѣшеніе временно отказаться отъ операцій противъ Кадикса, но за то идти къ Гибралтару, форты котораго были не очень сильны, а гарнизонъ малочисленъ. При неожиданномъ нападеніи успѣхъ могъ быть обезпеченъ. Кромѣ того, флотъ не рисковалъ быть ослабленнымъ на случай приближенія главныхъ силъ французовъ.

Въ Гибралтарѣ, кромѣ 100 человѣкъ солдатъ, находилось 400 человѣкъ милиціи; форты насчитывали 100 орудій, часть которыхъ стрѣляла только на сѣверъ; на гибралтарской скалѣ еще не было батарей. У сѣверо-западной части скалы находилась маленькая гавань для мелкихъ судовъ; **529. Захватъ Гибралтара.**

новый молъ, расположенный въ юго-западной оконечности полуострова, давалъ защиту парусным судамъ; батареи на обоихъ молахъ и на берегу обстрѣливали бухту. Но крѣпость не могла конечно устоять противъ сильнаго флота.

Всѣ распоряженія были отданы еще у Танжера. Небольшой отрядъ былъ посланъ на востокъ для наблюденія за французскимъ флотомъ. 31 іюля Рукъ перешелъ въ Гибралтаръ; въ непосредственной близости города стали на якорь 17 линейныхъ кораблей и 3 мортирныхъ судна, подъ флагомъ контръ-адмирала Бинга, имѣя лишь нѣсколько футъ воды подъ килемъ. Остатокъ флота сталъ на якорь въ западной части бухты, гдѣ немедленно высадилось 1800 морскихъ солдатъ, направившихся подъ начальствомъ принца Гессенскаго къ перешейку, чтобы отрѣзать городъ отъ материка. Бингъ немедленно былъ обстрѣлянъ, но не отвѣчалъ на огонь; онъ поставилъ свои суда на шпрингъ внѣ огня батарей, чтобы переждать результата переговоровъ, начатыхъ принцемъ Гессенскимъ. Утромъ 2 августа суда снова приблизились къ батареямъ; когда выяснилось, что городъ отказался капитулировать, Бингъ получилъ подкрѣпленіе изъ 5 линейныхъ кораблей. На сѣверѣ стали 6 голландцевъ, противъ города 10 англичанъ, у новаго мола на югѣ 6 англичанъ.

На разсвѣтѣ 2 августа началась бомбардировка города флотомъ, до того времени лишь слабо отвѣчавшимъ на огонь батарей. Въ полдень бомбардировка была пріостановлена (всего сдѣлано 15000 выстрѣловъ), а на югѣ произведена высадка. Тѣснимый съ сѣвера морскими солдатами, а съ юга десантнымъ корпусомъ, городъ сдался послѣ полудня и былъ занятъ именемъ Карла III. Потери союзниковъ не превышали 280 человѣкъ; ихъ войска пострадали главнымъ образомъ при взрывѣ порохового погреба.

530. Разборъ операціи у Гибралтара.

О захватѣ Гибралтара Мэхэнъ говоритъ: „Ключъ Средиземнаго моря достался Англіи благодаря правильному рѣшенію Рука, не побоявшагося взять на себя отвѣтственность". И такъ еще судили до недавнихъ временъ, пока новѣйшіе англійскіе писатели, какъ напр.: Laird Clowes и Corbett не высказали иныхъ взглядовъ. Безъ сомнѣнія, эта операція въ военномъ отношеніи не представляетъ изъ себя ничего особеннаго; непріятельскія силы на берегу были слишкомъ

слабы. Но, конечно, иначе обстоитъ вопросъ со взятіемъ на себя отвѣтственности выполнить это предпріятіе. Но и тутъ заслуги Рука нельзя цѣнить слишкомъ высоко, такъ какъ Гибралтаръ съ самаго начала стоялъ въ спискѣ портовъ, подлежащихъ оккупаціи; овладѣніе имъ еще со временъ Кромвеля было одной изъ задачъ англійской морской политики. Кромѣ того, Рукъ зналъ, что дѣйствуетъ въ соотвѣтствіи съ желаніемъ обоихъ королей. Такимъ образомъ, славу Рука, пріобрѣтенную имъ захватомъ Гибралтара, слѣдуетъ признать нѣсколько раздутой; вообще этотъ адмиралъ не принадлежалъ къ числу самыхъ энергичныхъ дѣятелей своего времени. Тѣмъ не менѣе, ему принадлежитъ заслуга захвата для Англіи важнѣйшаго порта въ Средиземномъ морѣ; въ послѣдующее время онъ сумѣлъ ей обезпечить этотъ портъ и постоянно старался оставаться вблизи него, вопреки указаніямъ свыше.

Оставивъ принцу Гессенскому 1800 морскихъ солдатъ и 3 мортирныхъ судна, Рукъ направился къ африканскому берегу, гдѣ поэскадренно у Тетуана принималъ воду, находясь въ полной готовности отразить нападеніе французовъ. 19 августа, когда онъ съ большинствомъ кораблей уже пошелъ на сѣверъ, было получено извѣстіе, что графъ Тулузскій всего въ 30 миляхъ восточнѣе, на вѣтрѣ.

Графъ Тулузскій тѣмъ временемъ пошелъ въ Барселону, гдѣ получилъ отъ короля Филиппа V, прежняго герцога Анжуйскаго, категорическое приказаніе вернуть Гибралтаръ во что бы то ни стало; съ своими 51 линейными кораблями онъ немедленно отправился исполнить приказаніе. 531. Движенія обоихъ флотовъ.

Положеніе Рука осложнилось тѣмъ, что 12 его линейныхъ кораблей еще принимали воду на южномъ берегу; но во время военнаго совѣта пришло извѣстіе, что французы спустились къ Малагѣ. Графъ Тулузскій также намѣревался пополнить запасы воды и присоединить къ себѣ стоявшія у Малаги французскія и испанскія галеры. Повидимому, онъ не былъ освѣдомленъ о слабости Рука; оба противника не озаботились достаточной развѣдкой.

На военномъ совѣтѣ было рѣшено крейсеровать на мѣстѣ до подхода кораблей изъ Тетуана, взять часть морскихъ солдатъ принца Гессенскаго на корабли и, въ случаѣ западнаго вѣтра, послѣдовать за французами до Малаги.

На слѣдующій день, 20 августа, сначала прибыли морскіе солдаты, затѣмъ подошли корабли изъ Тетуана; нѣсколько дней англичане крейсеровали передъ проливомъ изъ опасенія, что графъ Тулузскій пройдетъ въ Гибралтаръ незамѣтно. Было уже рѣшено снова приблизиться къ городу, но въ полдень 23 августа показался шедшій на западъ французскій флотъ. Въ то же утро графъ Тулузскій съ галерами изъ Малаги направился на юго-западъ, прямо на Гибралтаръ, незамѣтно прошелъ мимо англичанъ и показался у нихъ подъ вѣтромъ. Новое доказательство плохой развѣдки обѣихъ сторонъ, не подозрѣвавшихъ о взаимной близости. Изъ за слабаго вѣтра противники въ этотъ день не могли сойтись на разстояніе орудійнаго выстрѣла.

532. Силы обоихъ флотовъ. Флотъ графа Тулузскаго насчитывалъ 51 линейный корабль, 50—96 пушечныхъ (всего свыше 3600 пушекъ), изъ нихъ 16 трехдечныхъ, 17 менѣе чѣмъ съ 58 орудіями, далѣе 8 мелкихъ судовъ и 9 брандеровъ. Кромѣ того, онъ располагалъ двумя дюжинами французскихъ и испанскихъ галеръ, распредѣленнымъ по его тремъ эскадрамъ; онѣ держались у противоположнаго отъ противника борта. Благодаря 4—6 тяжелымъ орудіямъ на бакѣ, большой поворотливости и особымъ приспособленіямъ для тараненія эти галеры, съ экипажемъ въ 570 человѣкъ каждая, представляли изъ себя внушительную силу. Авангардомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ д'Амфревиль; въ центрѣ находился вмѣстѣ съ графомъ Тулузскимъ генералъ-лейтенантъ Кетлогонъ; арріергардъ велъ генералъ-лейтенантъ де Лангеръ (de Langere). Флотъ союзниковъ насчитывалъ въ боевой линіи тоже 51 линейныхъ корабль (всего 3600 орудій), изъ нихъ только 8 трехдечныхъ, 12 мелкихъ судовъ, 7 брандеровъ и 2 мортирныхъ судна; кромѣ того, Рукъ выдѣлилъ два 50 пушечныхъ корабля для наблюденія за непріятельскими галерами. Авангардомъ командовалъ адмиралъ Шовель и вице-адмиралъ Лекъ; центромъ Рукъ и еще два контръ-адмирала, арріергардомъ, состоявшемъ изъ голландскихъ кораблей, лейтенантъ-адмиралъ Калленбургъ (Callenburgh) и вице-адмиралъ ванъ-Вассенаеръ (van Wassenaer).

Силы противниковъ слѣдуетъ признать равными ввиду одинаковаго количества орудій; кромѣ того, девять 80 пушечныхъ англійскихъ кораблей равнялись по силѣ трехдеч-

нымъ французскимъ кораблямъ съ 84—88 орудіями Силы болѣе мелкихъ судовъ были тоже почти равны. Двумъ дюжинамъ тяжелыхъ галеръ англичане противопоставили лишь 2 малыхъ линейныхъ корабля.

533. Сраженіе у Малаги 24 августа 1704 г.

Утромъ 24 августа флоты сблизились до 12 миль; вѣтеръ NO. Находившійся на вѣтрѣ Рукъ спустился къ графу Тулузскому, ожидавшему подъ малыми парусами нападенія. Французы шли въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ курсомъ SO; какъ и у Бичи-Хэда, ихъ центръ нѣсколько увалился подвѣтеръ, чтобы легче имѣть возможность оказать поддержку, гдѣ это будетъ нужнымъ. Въ то время, какъ флотъ союзниковъ спускался въ строѣ фронта, его линія нѣсколько разстроилась, и между судами образовались интервалы: Шовель съ авангардомъ былъ впереди, и такъ какъ Рукъ не далъ опредѣленнаго приказанія для боя, намѣреваясь, повидимому, провести нападеніе кораблемъ на корабль, то Шовель на половинѣ разстоянія орудійнаго выстрѣла привелъ къ вѣтру.

Бой авангардовъ, несмотря на близкую дистанцію, однако-же, еще не начался; оба медлили, чтобы избѣжать охвата со стороны противника. Благодаря этому, интервалъ между англійскимъ авангардомъ и центромъ еще увеличился. Графъ Тулузскій намѣревался этимъ воспользоваться, прорѣзать линію англичанъ, напасть на Шовеля съ навѣтра, а своему арріергарду предоставить бой съ англійскимъ центромъ. Какъ только французскій центръ и арріергардъ для выполненія этого маневра поставили всѣ паруса и привели къ вѣтру, Рукъ немедленно послѣдовалъ ихъ примѣру, тоже привелъ и началъ бой, чтобы связать графа Тулузскаго съ англійскимъ центромъ; тогда французы снова убавили парусовъ.

Въ 10 часовъ авангарды и центры были въ жесточайшемъ огнѣ, корабль противъ корабля; о попыткахъ охвата оба противника больше не думали. Бой арріергардовъ начался значительно позже. Черезъ нѣсколько часовъ французскій арріергардъ спустился подвѣтеръ.

534. Бой авангардовъ и центровъ.

Послѣ трехчасового боя на флагманскомъ кораблѣ французскаго авангарда возникъ пожаръ; корабль былъ принужденъ спуститься подвѣтеръ, нѣсколько судовъ послѣдовало за нимъ. Англичане прозѣвали этимъ воспользоваться и

привести сильно ими тѣснимый непріятельскій авангардъ въ полное разстройство. Оба центра, въ которыхъ флагманы сражались другъ противъ друга, также вели горячій бой; особенно тяжело приходилось флагманскому кораблю Рука. Полдюжины его кораблей уже успѣли разстрѣлять свои боевые припасы, по причинѣ большого ихъ расхода у Гибралтара, и вышли изъ строя на вѣтеръ, вслѣдствіе чего другіе корабли оказались въ очень тяжеломъ положеніи.

Графъ Тулузскій уже намѣревался врѣзаться въ непріятельскую линію, но тутъ адмиралъ Шовель благодаря трудному, но блестяще выполненному маневру, спасъ центръ; онъ приказалъ своимъ кораблямъ продрейфоваться назадъ, благодаря чему удалось заполнить интервалы между судами; французы вскорѣ спустились подвѣтеръ. Но Рукъ и Шовель не думали объ эксплоатаціи этого успѣха: они не пытались прочими кораблями сдѣлать охватъ спереди и не послѣдовали за противникомъ; видимо, опять главная забота сводилась къ сохраненію стройной боевой линіи. Съ наступленіемъ темноты графъ Тулузскій прекратилъ бой и со всѣмъ флотомъ спустился подвѣтеръ; англичане его не преслѣдовали.

Одиночныя атаки галеръ отражались союзниками съ большимъ искусствомъ; мортирныя суда успѣха не имѣли, объ атакахъ брандеровъ ничего не было слышно.

535. Потери. Оба противника понесли большія потери; ни одинъ корабль не былъ потопленъ или взятъ въ плѣнъ, несмотря на то, что корабли англійскаго центра имѣли тяжелыя поврежденія и многіе были выведены изъ строя. Двѣ дюжины англійскихъ кораблей разстрѣляли въ бою весь свой боевой запасъ.

Потери въ личномъ составѣ очень значительны: французы потеряли свыше 3000 человѣкъ, изъ нихъ 1500 убитыми, у союзниковъ свыше 800 убитыхъ и почти 1600 раненыхъ; изъ этихъ цифръ ясно видно, съ какимъ упорствомъ велся бой, длившійся цѣлыхъ 8 часовъ. Бóльшія потери французовъ объясняются традиціонной тактикой англійской судовой артиллеріи, стрѣлявшей по корпусу судовъ и личному составу, а не по такелажу, какъ это дѣлали французы, чтобы лишить непріятельскіе корабли способности маневрировать.

Мэхэнъ находитъ, что сраженіе у Малаги не представляетъ съ военной точки зрѣнія никакого интереса и что Рукъ дѣйствовалъ безъ какого то ни было тактическаго плана это первый бой „въ которомъ мы въ полной мѣрѣ видимъ у англичанъ тотъ совершенно не научный методъ нападенія, господствовавшій въ теченіе всего столѣтія. Весьма поучительно отмѣтить, что успѣхъ боя былъ такимъ же, какъ и во всѣхъ прочихъ сраженіяхъ, проведенныхъ на томъ же принципѣ“. 536. **Разборъ боя.**

Графъ Тулузскій нѣсколько разъ пробовалъ сосредоточить свои силы въ одномъ мѣстѣ и поставить авангардъ противника въ два огня. Французы здѣсь не примѣнили той осторожной оборонительной тактики, съ которой они встрѣчали въ теченіе послѣдующихъ семи десятилѣтій схематическія атаки англичанъ, блестящій примѣръ которой намъ далъ Рюйтеръ въ бою съ Дюкеномъ. Но и на англійской сторонѣ неоднократно дѣлались попытки оставить ихъ мало гибкій способъ атаки; такъ напр., Лекъ намѣревался прорѣзать французскій авангардъ, послѣ того какъ флагманскій корабль послѣдняго и слѣдовавшія за нимъ суда спустились подвѣтеръ; равнымъ образомъ и Шовель, понявъ тяжелое положеніе англійскаго центра, принялъ вполнѣ правильное рѣшеніе отказаться отъ использовзнія побѣды надъ непріятельскимъ авангардомъ, чтобы помочь своему тѣснимому врагомъ начальнику. Вожди англійскаго авангарда, какъ видно, неоднократно выказывали правильное тактическое пониманіе.

Такимъ образомъ, незначительный тактическій успѣхъ боя долженъ быть приписанъ чрезмѣрной осторожности Рука. Мы не соглашаемся съ мнѣніемъ Мэхэна, ибо въ бою этомъ были отдѣльные моменты, представлявшіе серьезный военноморской интересъ. Бой остался не рѣшительнымъ вѣроятно потому, что Рукъ главнымъ образомъ думалъ о защитѣ Гибралтара, этого перваго надежнаго оплота Англіи въ Средиземномъ морѣ. Для него было важнѣе избѣгнуть пораженія, чѣмъ добиться побѣды; главнымъ образомъ, его заботило сохраненіе флота для поддержки Гибралтара и связаннаго съ этимъ обезпеченія господства Англіи на Средиземномъ морѣ. Отдавая должное этимъ доводамъ, мы все-же не можемъ не отмѣтить, что при иномъ способѣ нападенія и

лучше обученномъ флотѣ Рукъ могъ бы побѣдить. Онъ несомнѣнно одержалъ большую стратегическую побѣду, ибо, какъ мы сейчасъ увидимъ, графъ Тулузскій черезъ нѣсколько дней совершенно очистилъ мѣсто сраженія.

Въ отношеніи тактики наблюдается шагъ назадъ; мы уже не видимъ красивыхъ и продуманныхъ маневровъ въ бою, которые такъ часто повторялись во времена Рюйтера; морскіе вожди думаютъ лишь о сохраненіи стройности боевой линіи.

537. Флоты послѣ боя. Ночью флоты исправляли свои аваріи; вѣтеръ, перешедшій къ W, далъ французамъ навѣтренное положеніе, благодаря чему графъ Тулузскій хотѣлъ напасть на ослабленнаго противника. Однако, на военномъ совѣтѣ ему не удалось провести своего мнѣнія. Рукъ приказалъ уравнять боевые запасы на своихъ корабляхъ и собралъ тяжело поврежденные корабли подъ вѣтеръ. 26-го августа послѣ длительнаго штиля поднялся легкій восточный бризъ; на военномъ совѣтѣ союзниковъ было рѣшено имъ воспользоваться для прорыва въ Гибралтаръ; но вѣтеръ оказался слишкомъ слабымъ, а на слѣдующее утро (27-го августа) французы скрылись изъ виду. Рукъ поспѣшилъ къ Гибралтару, твердо убѣжденный тамъ найти графа Тулузскаго, но вскорѣ получилъ извѣстіе, что французовъ тамъ нѣтъ. Покрейсеровавъ еще два дня въ проливѣ, союзники 31-го августа стали на якорь у Гибралтара.

Французы вдоль берега прошли въ Аликанте, отказавшись отъ намѣренія отбить Гибралтаръ. Стратегическія выгоды нерѣшительнаго въ тактическомъ отношеніи боя оказались на сторонѣ союзниковъ, главнымъ образомъ англичанъ; вскорѣ выяснилось, насколько эти выгоды были серьезны. Всѣ три державы считали бой у Малаги побѣдой; но настроеніе Франціи быстро повернулось не въ пользу флота; тамъ окрѣпло мнѣніе, что на флотъ уже нечего больше расчитывать, подобно тому, какъ послѣ боя у Ла-Хуга.

538. Дальнѣйшія событія у Гибралтара. Въ Гибралтарѣ Рукъ немедленно высадилъ на берегъ всѣхъ морскихъ солдатъ и часть судовыхъ командъ, что оказалось крайне своевременнымъ, ибо непріятельская армія уже приближалась. 5-го сентября флотъ вышелъ на родину. Вице-адмиралъ Лекъ (Leake) былъ оставленъ съ 11 луч-

шими линейными кораблями и двумя фрегатами; онъ пошелъ чиниться въ Лиссабонъ, гдѣ въ концѣ октября къ нему присоединилось 6 голландскихъ линейныхъ кораблей.

Какъ уже было указано выше, осажденный Гибралтаръ крайне нуждался въ помощи. Графу Тулузскому, стоявшему у Аликанте, было приказано поддержать съ моря натискъ, начатый королемъ Филиппомъ съ суши. Онъ приказалъ контръ-адміралу де-Пуанти (de-Pointis) вернуться съ 12 линейными кораблями и значительнымъ количествомъ фрегатовъ для поддержки осады Гибралтара; Пуанти имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3000 чел. и артиллерію. Паденіе крѣпости, энергично защищаемой принцемъ Гессенскимъ, ожидалось въ серединѣ ноября.

Лекъ успѣлъ подойти еще какъ разъ во время; онъ засталъ лишь 5 французскихъ фрегатовъ, такъ какъ Пуанти съ своей эскадрой отправился въ Кадиксъ для пополненія припасовъ. Французскіе фрегаты спѣшно выбросились на берегъ и были сожжены своими командами. Предполагавшаяся со стороны французовъ и испанцевъ высадка съ сѣвера на новомъ молу не могла быть осуществлена; 500 добровольцевъ-храбрецовъ, высадившіеся въ предшествовавшую ночь въ южной части города и долженствовавшіе со стороны скалы неожиданно проникнуть въ городъ одновременно съ десантомъ, были совершенно уничтожены. Такимъ образомъ, Гибралтаръ былъ отнятъ у англичанъ лишь на нѣсколько часовъ, а продолжительная задержка Пуанти въ Кадиксѣ, откуда онъ считалъ необходимымъ слѣдить за Лекомъ, принесла французамъ серьезный ущербъ; съ другой стороны, нельзя не признать и крупной ошибки со стороны графа Тулузскаго, не сумѣвшаго учесть необходимости посылки второй эскадры для атаки Гибралтара и для отраженія англійскихъ морскихъ силъ, посланныхъ на выручку.

Въ началѣ декабря Лекъ покинулъ Гибралтаръ, имѣя въ виду защиту отходящаго туда изъ Лиссабона транспортнаго флота, которому и удалось избѣжать нападенія со стороны Пуанти и благополучно доставить 2000 челов. и припасы. Въ началѣ января 1705 г. Лекъ пошелъ въ Лиссабонъ, чтобы пополнить вооруженіе и припасы, такъ такъ получилъ извѣстіе о прибытіи графа Тулузскаго на внутренній рейдъ Кадикса, благодаря чему для Гибралтара опасность на время миновала.

539. Перемѣна въ способѣ веденія Франціею морской войны. После Гибралтара и Малаги французы совершенно отказались отъ веденія крупныхъ морскихъ операцій и ограничились лишь крейсерской войной. Въ теченіе слѣдующихъ 7—8 десятилѣтій мы больше не встрѣчаемся съ крупными морскими сраженіями, повсемѣстно замѣчается лишь безшумное давленіе флота на событія; объ открытыхъ ударахъ не слышно вовсе. Англія, какъ морская сила, уже безпрепятственно занимаетъ первое мѣсто. Гдѣ-бы ни появились англійскія эскадры въ послѣдующіе за этимъ періодомъ годы — вездѣ имъ былъ гарантированъ успѣхъ, исключая развѣ крейсерскихъ операцій. Никто не рисковалъ становиться имъ на пути, онѣ достигали цѣли безъ боя, однимъ своимъ присутствіемъ: настолько велико было морское могущество англичанъ. Французскій флотъ исчезъ какъ и послѣ 1692 г.; лишь изрѣдка показывались отдѣльныя французскія эскадры, мелкія дивизіи и отдѣльныя суда

5. 1705 и 1706 года.

540. Событія у Гибралтара. Въ 1705 г., согласно планамъ союзниковъ, Мальборо долженъ былъ вытѣснить французовъ изъ Фландріи, а принцъ Евгеній ихъ изгнать изъ Италіи. Участіе флота представлялось необходимымъ исключительно только въ Испаніи, гдѣ предполагалось одновременно наступленіе противъ франко-испанскихъ войскъ со стороны Португаліи и съ востока. Осада Гибралтара не подвигалась; послѣ ухода Пуанти транспорты туда начали прибывать безпрепятственно. Однако маршалъ Тессэ, бывшій ранѣе на границѣ Португаліи и по приказанію Людовика взявшій осаду въ свои руки, энергично потребовалъ немедленной помощи флота. 16-го марта Пуанти, получивъ соотвѣтствующія инструкціи изъ Парижа, съ 13 линейными кораблями вновь показался передъ Гибралтаромъ.

Вооруженія Лека въ Лиссабонѣ подвигались медленно; онъ могъ сняться съ якоря лишь въ серединѣ марта. 21-го марта онъ прибылъ въ Гибралтаръ съ 40 судами; въ числѣ ихъ находилось 9 англійскихъ и 4 голландскихъ линейныхъ кораблей и 9 мелкихъ португальскихъ судовъ; съ нимъ прибыло 3000 человѣкъ сухопутныхъ войскъ.

Пуанти совершенно этого не ожидалъ; 8 изъ его кораблей за три дня до прихода Лека сдрейфовало сильнѣйшей бурею на востокъ. Онъ немедленно обрубилъ якорные канаты и бѣжалъ; 3 линейныхъ корабля послѣ жестокаго боя были взяты союзниками, 2 другихъ выбросились на берегъ и были сожжены. Достигнувъ Малаги, 8 первыхъ французскихъ судовъ вскорѣ ушли въ Тулонъ.

Позднѣе Лекъ высадилъ свои войска и осада была снята. Такимъ образомъ англійскій средиземноморскій флотъ окончательно овладѣлъ своимъ первымъ опорнымъ пунктомъ въ Средиземномъ морѣ.

541. Захватъ Барселоны.

Несмотря на то, что Мальборо все еще не отказывался отъ плана занять Тулонъ и этимъ серьезно поколебать навсегда морское могущество Франціи въ Средиземномъ морѣ—Адмиралтейство не считало возможнымъ согласиться съ нимъ, не имѣя поблизости второй серьезной морской базы.

Для этой цѣли постепенно снаряжался флотъ изъ 60 линейныхъ кораблей; въ томъ числѣ 20 голландскихъ, а также десантный корпусъ, численностью около 12.000 человѣкъ (около $^1/_3$ изъ нихъ голландцы). 13-го іюля ядро флота, въ составѣ 43 линейныхъ кораблей подъ начальствомъ адмираловъ Шовеля и Альмонда, находилось у Лиссабона.

Предполагалась операція противъ Каталоніи; флотъ, состоявшій изъ 58 линейныхъ кораблей, 11 фрегатовъ, 9 мортирныхъ судовъ и нѣсколько брандеровъ, прибылъ къ Барселонѣ 22-го августа; король Карлъ съ высадившимися войсками немедленно предпринялъ наступленіе. Снова отличился принцъ Гессенскій, взявшій въ серединѣ сентября нѣсколько важныхъ наружныхъ фортовъ Барселоны. Двумя днями позже начался обстрѣлъ города съ суши и моря. Съ кораблей высадилось еще 2500 человѣкъ команды, и городъ въ предвидѣніи начинающагося штурма сдался.

Вслѣдствіе этого на сторону Карла III перешла почти вся Каталонія; ея примѣру послѣдовала провинція Арагонія и Валенсія. Ядро флота вернулось на родину въ концѣ октября. На югѣ осталось подъ командою Лека лишь 25 судовъ, въ томъ числѣ 10 голландскихъ; они вскорѣ направились въ Лиссабонъ, но благодаря сильнымъ западнымъ штормамъ имъ на плаваніе понадобилось цѣлыхъ 10 недѣль; сталъ ощу-

щаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что привело къ распространенію эпидемическихъ заболѣваній.

Гигіеническія условія на флотахъ всѣхъ странъ въ то время представлялись до крайности неудовлетворительными; помѣщенія и продовольственный вопросъ заставляли желать многаго, въ особенности ощутительнымъ являлся недостатокъ воды и свѣжей провизіи.

542. Сухопутная война 1706 г. Слѣдующій годъ не принесъ успѣховъ французскому оружію; 23-го мая Мальборо одержалъ побѣду надъ Виллеруа подъ Рамиллiе во Фландріи. Принцъ Евгеній, поддерживаемый бранденбургскими войсками въ количествѣ 6000 чел. подъ командою герцога Леопольда Дессаускаго, разбилъ французовъ подъ Туриномъ и изгналъ ихъ изъ Италіи. Но въ глубинѣ страны положеніе осложнилось тѣмъ, что Людвигу Баденскому, въ виду недостаточности подкрѣпленій, лишь съ трудомъ удалось удержаться противъ Виллара.

Нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ французы находились въ Испаніи, гдѣ Тессэ снова ворвался съ запада въ Каталонію, а герцогъ де Ноайлль со стороны восточныхъ Пиренеевъ. Карлъ III былъ принужденъ отступить до самой Барселоны, которая теперь осаждалась 40 тысячной испано-французской арміей. Со стороны моря графъ Тулузскій съ 30 линейными кораблями также отрѣзалъ доступъ къ городу, такъ что положеніе послѣдняго вскорѣ оказалось весьма серьезнымъ.

543. Освобожденіе Барселоны союзнымъ флотомъ. Лекъ съ 18 судами только 9-го марта могъ покинуть Лиссабонъ, чтобы идти на помощь осажденной Барселонѣ. Онъ предполагалъ выйти въ море еще наканунѣ съ цѣлью захватить отбывающіе изъ Кадикса въ Америку галеоны, но въ этомъ ему помѣшала сильнѣйшая канонада наружныхъ фортовъ Лиссабона. Повидимому, португальское правительство желало задержать союзную эскадру въ своихъ водахъ для защиты ожидаемыхъ изъ Бразиліи торговыхъ судовъ, впослѣдствіи же извиниться за яко-бы происшедшее недоразумѣніе. Случай рѣдкій въ исторіи. Такимъ образомъ захватъ галеоновъ не удался Леку.

Лишь 10-го апрѣля онъ показался подъ Гибралтаромъ и получивъ подкрѣпленія, медленно продвигался далѣе на востокъ; 6-го мая Лекъ получилъ извѣстіе о затруднительномъ положеніи Барселоны: король Карлъ настойчиво требовалъ немедленнаго его появленія. Одновременно съ этимъ Леку

донесли, что графъ Тулузскій съ 28 линейными кораблями, 6 фрегатами, 5 мортирными судами и 10 галерами находится на виду города.

Эскадра Лека къ тому времени состояла изъ 50 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 14 голландскихъ), 6 фрегатовъ, 2 брандеровъ и 2 мортирныхъ судовъ; подъ всѣми парусами, безъ всякаго строя, онъ спѣшно пошелъ на сѣверъ. На слѣдующій уже день Лекъ прибылъ въ Барселону, гдѣ, однако, не засталъ ни одного французскаго судна: узнавъ о приближеніи союзниковъ, вся эскадра ушла въ Тулонъ.

Барселона могла считаться освобожденной; уже черезъ три дня осада была снята, при чемъ Тессэ оставилъ свыше 100 орудій и почти бѣжалъ изъ предѣловъ Испаніи. Здѣсь повторилось то же, что и подъ Гибралтаромъ. Зимою, послѣ ухода союзниковъ, ихъ противникамъ вновь удалось достигнуть успѣховъ, которые при появленіи союзнаго флота весною были снова сведены къ нулю.

Арміи и флоты союзниковъ дѣйствовали въ разныхъ мѣстахъ восточно-испанскаго побережья въ раіонахъ Героны, Валенсіи, Аликанте, Картагены. Операція противъ Аликанте черезъ мѣсяцъ окончилась побѣдоносно. Послѣ этого острова Ивица и Минорка перешли во владѣніе Карла III; но для завладѣнія Миноркой съ его прекрасной гаванью Портъ-Магономъ Лекъ считалъ свои силы недостаточными, въ виду наличія тамъ сильнаго французскаго гарнизона; къ тому же и время года было слишкомъ позднимъ. 544. Дальнѣйшія событія въ Средиземномъ морѣ.

Въ началѣ октября Лекъ отправился въ обратный путь, оставивъ на югѣ лишь небольшую эскадру на зиму; но и она въ составѣ 17 кораблей подъ флагомъ Бинга, вскорѣ пошла въ Лиссабонъ.

Теперь Карлу III удалось занять Мадридъ, а Филиппъ V съ французскими войсками бѣжалъ изъ Испаніи.

На сѣверѣ также предполагалась крупная операція — высадка у Рошфора. Главныя силы флота были готовы только къ іюлю, но до сентября не могли покинуть Торбей въ виду неблагопріятныхъ вѣтровъ; выйти же позднѣе признавалось невозможнымъ, изъ за наступавшаго равноденствія, которое обычно сопровождалось сильными штормами. Шовель съ своими судами принималъ участіе въ овладѣніи Остенде въ іюнѣ, и кромѣ того занимался наблюденіемъ за французскимъ побе-

*

режьемъ Ламанша. Въ Англіи и Голландіи значительное количество судовъ безпрестанно было занято охраною торговли, какъ въ ближнихъ, такъ и дальнихъ водахъ.

545. Вліяніе морской силы. Въ описанныхъ выше событіяхъ, въ паденіи, захватѣ и освобожденіи Гибралтара и Барселоны флотъ сыгралъ такую же роль какъ и армія; онъ способствовалъ переходу въ руки Карла восточныхъ испанскихъ провинцій и Маіорки. Но всѣ вновь пріобрѣтенныя владѣнія не могли считаться безусловно закрѣпленными за Англіей, ибо англичане все еще опасались оставлять на зиму весь флотъ въ бурномъ зимою Средиземномъ морѣ; Лиссабонъ все еще оставался главной ремонтной базой для флотовъ.

6. 1707 и 1708 года.

546. Сухопутная война въ 1707 г. Политическій и военный геній Мальборо снова проявилъ себя въ 1707 году; имъ былъ созданъ новый планъ, осуществленіе котораго вѣроятно заставило бы Францію тогда же заключить миръ. Планъ сводился къ тому, чтобы проникнуть вглубь французскихъ позицій: со стороны Фландріи черезъ Германію и со стороны Средиземнаго моря въ Провансъ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалась блокада южнофранцузскаго побережья. Руководство первой операціей должно было быть поручено принцу Евгенію и герцогу Савойскому.

Однако всѣ эти предположенія не осуществились; Евгеній, дошедшій до осажденнаго съ суши и съ моря Тулона, оказался черезъ два мѣсяца вынужденнымъ отступить въ виду недостаточности своихъ силъ, такъ какъ часть его войскъ была направлена для завоеванія Неаполя. Опять примѣръ раздробленія своихъ силъ. Даже на Рейнѣ французамъ удалось снова продвинуться послѣ смерти Людвига Баденскаго. Въ то время какъ Мальборо одержалъ рядъ успѣховъ на сѣверѣ, положеніе въ Испаніи представлялось далеко не удовлетворительнымъ. Кастилія возстала противъ Карла III; французы вошли въ Мадридъ. Въ концѣ апрѣля, послѣ битвы при Альманзѣ, стоившей союзникамъ 15.000 чел., вся Испанія, кромѣ Каталоніи, вновь перешла на сторону Филиппа.

Утомленный борьбою Людовикъ XIV втихомолку вошелъ въ переговоры съ Англіей и императоромъ — съ каждымъ

въ отдѣльности. Въ Англіи, послѣ неудачъ подъ Тулономъ и въ Испаніи, замѣчалось движеніе въ пользу мира, но Мальборо удалось вновь поднять духъ, создать необходимыя матеріальныя средства и продолжать начатыя вооруженія.

547. Сухопутная война въ 1708 г. Въ серединѣ іюля 1707 г. Вандомъ былъ разбитъ принцемъ Евгеніемъ и Мальборо у Уденарде и вскорѣ долженъ было совершенно оставить Нидерланды. Въ Испаніи наступило затишье. Ввиду значительныхъ успѣховъ достигнутыхъ союзнымъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, положеніе Франціи къ концу года рисовалось въ довольно мрачномъ свѣтѣ: силы страны были исчерпаны, и Людовикъ соглашался на довольно стѣснительныя условія. Суровая зима во Франціи уничтожила почти весь урожай.

Какъ и прежде союзныя эскадры были принуждены строго согласовать свои операціи съ движеніемъ сухопутныхъ войскъ и совершенно находились подъ вліяніемъ сухопутной войны.

Первое крупное выступленіе союзнаго флота имѣло мѣсто подъ Тулономъ, гдѣ къ іюлю собрались морскія силы въ составѣ 48 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 15 голландскихъ) подъ флагомъ Шовеля. Доставивъ въ началѣ года 7000 англійскихъ солдатъ въ Аликанте, онъ пошелъ въ Лиссабонъ, чтобы заняться тамъ вооруженіемъ своихъ 16 кораблей. Здѣсь онъ засталъ голландскія подкрѣпленія и эскадру Бинга. Послѣднему онъ поручилъ съ транспортомъ голландскихъ войскъ немедленно отправиться въ Средиземное море. Узнавъ въ Аликанте о пораженіи при Альманзѣ, Бингъ собралъ на эскадру въ различныхъ прибрежныхъ мѣстахъ разсѣянныя части побѣжденной арміи и отвезъ ихъ въ Тортозу, самъ же продолжалъ путь въ Барселону, куда вскорѣ прибылъ и Шовель.

Въ началѣ іюня послѣдній со всѣмъ своимъ флотомъ вышелъ въ море, чтобы обезпечить сообщенія принца Евгенія между Тулономъ, Генуей и Ливорно, а потомъ совмѣстно съ нимъ оперировать противъ Тулона. Принцъ не давалъ противнику возможности разобраться въ его планахъ, благодаря чему ему и удалось почти безпрепятственно добраться до Тулона, слабо укрѣпленнаго съ суши. Но для болѣе серьезныхъ операцій силы его все еще не были достаточны.

Продвиженіе его по прибрежной полосѣ успѣшно поддерживалось флотомъ; при болѣе быстромъ движеніи армій и неожиданно поведенномъ нападеніи Тулонъ былъ бы, вѣроятно, взятъ сразу.

548. Осада Тулона. Принцу удалось взять при первой атакѣ два изъ окружавшихъ Тулонъ девяти фортовъ болѣе крупныхъ размѣровъ; но попытка завладѣть западными фортами успѣха не имѣла, отчасти благодаря подкрѣпленіямъ извнѣ и быстро организованной защитѣ, отчасти въ виду недостаточныхъ силъ осаждающихъ.

Флотъ съ своей стороны огнемъ и десантами старался оказать поддержку осадному корпусу; однако, существенныхъ результатовъ ему достигнуть не удалось. Проникнуть въ гавань флоту препятствовали сильные форты, а также боновыя загражденія, состоявшія изъ большого числа потопленныхъ линейныхъ судовъ. По нѣкоторымъ, впрочемъ разнорѣчивымъ данным,—всѣ 50 линейныхъ кораблей при приближеніи непріятеля были спѣшно потоплены, чтобы не подвергать ихъ огню противника; во всякомъ случаѣ достовѣрно, что потоплено было не меньше 20 судовъ. Три большихъ линейныхъ корабля обстрѣливали входъ въ гавань; они были превращены въ пловучія батареи и какъ-бы забронированы канатами.

Когда выяснилось, что положеніе принца Евгенія внушаетъ опасенія, было рѣшено немедленно снять осаду; отступленіе арміи прикрывалось сильнымъ огнемъ со стороны флота, заставившаго замолчать два береговыхъ форта. Во время сильнаго обстрѣла города и гавани съ пяти фрегатовъ и стольких же мортирныхъ судовъ, войска отступили 22-го августа. Дальнѣйшее отступленіе вдоль берега также прикрывалось флотомъ.

Вѣрный самъ по себѣ планъ Мальборо не могъ быть осуществленъ въ виду недостаточности силъ; въ Провансъ прибыли подкрѣпленія, и Тулонъ оказался спасеннымъ. Единственною выгодою этой операціи явилось нѣкоторое ослабленіе расположенныхъ въ Германіи французскихъ армій, которыя должны были отослать части своихъ войскъ на югъ. Изъ числа вновь поднятыхъ линейныхъ кораблей 18 судовъ уже не могли быть больше использованы для боевыхъ цѣлей; но значенія это не имѣло, ибо Тулонская эскадра вообще

къ службѣ больше не привлекалась. Послѣ Гибралтара, Малаги и Барселоны престижъ флота совершенно упалъ. Въ Средиземномъ морѣ появлялись лишь отдѣльныя суда.

Союзныя эскадры вскорѣ вернулись въ свои воды; у Гибралтара опять была на зиму оставлена эскадра въ составѣ 18 линейныхъ судовъ (въ томъ числѣ 6 голландскихъ); вскорѣ она ушла въ Барселону и Ливорно. Тяжелый ударъ пришлось перенести англійскому флоту поздней осенью, не задолго до возвращенія на родину: 4 линейныхъ корабля въ бурную и туманную погоду разбились на Сциллійскихъ рифахъ; адмиралу Сэру Шовель удалось спастись, но на берегу онъ былъ убитъ. Именно такихъ аварій опасались Шовель и Руссель, отказываясь возвращаться на родину съ большими и тяжелыми судами осенью и зимою изъ-за крайне тяжелаго въ навигаціонномъ отношеніи подхода къ Каналу.

Въ началѣ апрѣля Сэръ Джонъ Лекъ, произведенный въ полные адмиралы (admiral of the fleet), принялъ командованіе надъ средиземноморской эскадрой, состоявшей изъ 31 линейнаго корабля (въ числѣ ихъ 12 голландскихъ). Такое сравнительно незначительное количество признавалось достаточнымъ въ виду малочисленности французскихъ отрядовъ, сосредоточенныхъ въ Тулонѣ. Въ обязанность эскадры входило: препятствовать подвозу испано-французскимъ войскамъ, что ей неоднократно и удавалось блестяще; перевозить отдѣльныя войсковыя части; сопровождать транспорты и защищать свои транспорты отъ непріятельскихъ крейсеровъ. **549. Морская война въ 1708 г.**

Впрочемъ флоту была поставлена и болѣе отвѣтственная задача: овладѣніе Сардиніей и Миноркой. Кальяри палъ въ серединѣ августа, послѣ чего всю Сардинію охватило возстаніе въ пользу короля Карла, что обѣщало ему огромныя выгоды, въ виду громадныхъ хлѣбныхъ богатствъ этого острова.

Но еще болѣе важнымъ моментомъ слѣдуетъ считать захватъ Минорки. Еще со временъ Кромвеля Англія имѣла въ виду Портъ-Магонъ; наконецъ этому, взлелѣянному десятилѣтіями, плану было суждено сбыться. Снова послышались настоятельныя требованія занять этотъ портъ, на сей разъ со стороны генерала Стэнгопа (Stanhope), оперировавшаго въ Каталоніи. Лекъ немедленно изъявилъ согласіе **550. Захватъ Минорки.**

принять участіе въ этой операціи. Ему хорошо была извѣстна полнѣйшая невозможность оставаться зимою у Гибралтара; кромѣ того, послѣдній былъ слишкомъ отодвинутъ на западъ, прикрывалъ лишь входъ въ Средиземное море, вслѣдствіе чего французскій флотъ могъ выходить изъ Тулона почти безпрепятственно. Такъ какъ и въ Англіи ясно стала сознаваться необходимость содержанія постояннаго крупнаго отряда въ Средиземномъ морѣ, то созданіе опорной базы для него являлось вопросомъ первостатейной важности; Гибралтаръ, равно какъ и Лиссабонъ, могъ быть лишь важной промежуточной базой. Сухопутные вожди съ своей стороны, въ особенности Мальборо, настоятельно требовали взятія Портъ-Магона или Специи.

Лекъ подошелъ къ Портъ-Магону 5-го сентября и началъ, въ ожиданіи Стэнгопа, подготовлять атаку. Въ Портъ-Магонѣ находилось всего 1000 челов., преимущественно французской морской пѣхоты. Черезъ недѣлю прибыли войска съ Маіорки и затѣмъ экспедиція Стэнгопа; высадка была предпринята немедленно, и городъ палъ. Франко-итальянскій гарнизонъ занималъ оба форта у входа въ гавань, которые были взяты штурмомъ черезъ двѣ недѣли. Главныя силы флота пошли на родину раньше, отдѣливъ какъ обычно эскадру на зимовку. На островѣ осталось лишь небольшое количество англійскихъ войскъ, въ виду того, что портъ для стоянки большого количества судовъ еще не былъ подготовленъ. Захватъ Минорки съ Портъ-Магономъ имѣлъ громадное значеніе для положенія Англіи въ Средиземномъ морѣ; имѣя въ своемъ распоряженіи еще и Лиссабонъ и Гибралтаръ, она получила полнѣйшую возможность контроля надъ портами Ферроля, Кадикса, Картагены, Барселоны, Тулона и Генуи. Владѣя Портъ-Магономъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ, Англія главнымъ образомъ была занята вооруженіемъ и расширеніемъ Гибралтара. Отнынѣ Англія могла считаться главной средиземноморской державой.

551. Происшествія на морѣ на сѣверѣ. Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ предпріятіи въ сѣверныхъ водахъ—экспедиціи Якова III съ 6000 челов. въ Шотландію, подъ умѣлымъ водительствомъ графа Форбэна, имѣвшаго въ Дюнкирхенѣ въ своемъ распоряженіи полдюжины мелкихъ военныхъ судовъ и двѣ дюжины каперовъ и транспортовъ. Но въ Англіи прослышали объ этомъ

и въ серединѣ марта адмиралъ Бингъ съ 35 судами появился въ виду порта. Воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что англійскія суда, недѣлей позже, были отнесены бурей на западъ, Форбэнъ ночью вышелъ въ море; Бингъ послѣдовалъ за нимъ по пятамъ. Прибывъ въ заливъ Фортъ (Firth of Forth), Форбэнъ скоро убѣдился въ невозможности сдѣлать высадку и, какъ только приблизился Бингъ, ушелъ въ море. Преслѣдуемый Бингомъ, онъ все-же нашелъ возможность уйти отъ него благодаря ловкому маневрированію ночью, хотя и оставилъ одно судно въ рукахъ противника.

Далѣе не приходится отмѣтить чего-либо существеннаго на сѣверѣ, кромѣ захватовъ торговыхъ судовъ и защиты судоходства.

7. 1709—1713 г. г.

Во Франціи, осенью 1709 г., Мальборо и принцъ Евгеній одержали побѣду надъ Вилларомъ при Мальплакэ; до 33.000 труповъ осталось на полѣ сраженія. Людовикъ оттянулъ свои войска изъ Испаніи, гдѣ Карлъ III, послѣ побѣды подъ Сарагоссой, въѣхалъ въ Мадридъ. Но еще разъ Вандомъ вторгся въ Испанію и въ побѣдоносной битвѣ подъ Вилла Вичіоза взялъ въ плѣнъ Стэнгопа. Въ 1710 г. война на всѣхъ театрахъ велась вяло, такъ какъ энергія повсюду ослабла и чувствовалось повсемѣстное стремленіе къ миру. Начавшіеся еще раньше переговоры продолжались. 552. Сухопутная война.

Въ Англіи, благодаря придворнымъ интригамъ, вліяніе Мальборо оказалось сломленнымъ, а новое министерство, состоявшее изъ торіевъ, усердно работало въ пользу заключенія мира. Карлъ III покинулъ Испанію осенью 1711 г.; послѣ кончины брата его, Іосифа I, весною 1712 г. состоялось избраніе его императоромъ подъ именемъ Карла VI. Въ этомъ году Мальборо и принцъ Евгеній прилагали общія усилія къ тому, чтобы вновь поднять духъ Англіи, но безуспѣшно, и уже осенью Англія, Португалія и Испанія заключили перемиріе съ Франціей, послѣ чего весною 1713 г. состоялось всеобщее заключеніе мира.

Съ прекращеніемъ сухопутной войны постепенно угасала и морская война, войскамъ не представлялось надобности во 553. Война на морѣ.

флотахъ, а въ Испаніи едва-ли можно было чего-либо добиться.

Наступило время для той незамѣтной, но настойчивой дѣятельности флота, которая, какъ уже упоминалось неоднократно, составляетъ присущую ему особенность и для безмолвнаго, но сильнаго съ его стороны давленія на событія и на рѣшеніе непріятеля просить мира.

Уже въ январѣ 1709 г. Бингъ собралъ все необходимое для устройства крупнаго порта въ Портъ-Магонѣ. Была установлена блокада испанскаго и французскаго побережій; собственныя торговля и мореплаваніе повсемѣстно пользовались защитою флота, который кромѣ того былъ занятъ поддержкой сообщеній между владѣніями Карла III, Испаніей и Сардиніей, а также южной Италіей.

На сѣверѣ боевыя силы англичанъ служили исключительно цѣлямъ обороны торговли.

Въ 1710 г. эскадра адмирала Норриса, состоявшая изъ 36 линейныхъ кораблей, оперировала отдѣльными отрядами; ими была разстроена французская экспедиція противъ Сардиніи, при чемъ взято въ плѣнъ 1000 челов. Но попытка Норриса произвести высадку у Цетты была отражена.

Въ 1711 году мы видимъ почти то же самое; несмотря на значительное число англійскихъ и голландскихъ судовъ, храброму французскому капитану Кассару (Cassard) удалось доставить транспортъ съ хлѣбомъ въ Марсель, какъ и въ предыдущіе два года. Съ 1712 г. англичане не предпринимаютъ наступательныхъ дѣйствій. Въ Средиземномъ морѣ флотъ ихъ, слишкомъ поздно прибывшій къ Тулону, уже не могъ воспрепятствовать выходу Кассара; послѣдній впослѣдствіи нанесъ немалый вредъ непріятельскимъ владѣніямъ въ Вестъ-Индіи, оперируя съ 6 линейными кораблями и 2 фрегатами. Въ этомъ году голландцы въ послѣдній разъ показались въ Средиземномъ морѣ.

554. Операція противъ Ріо-де-Жанейро въ 1712 г.

Кромѣ экспедиціи Кассара въ Вестъ-Индію слѣдуетъ упомянуть еще о таковой капитана Дюгэ-Труэна (Dugay-Trouin) противъ Ріо-де-Жанейро. Еще двумя годами раньше тамъ не безуспѣшно оперировала эскадра флибустьеровъ; теперь удалось учредить общество, доставившее необходимыя для организаціи этого предпріятія средства. Король далъ корабли и личный составъ; были установлены точныя усло-

вія дѣлежа добычи. Дюгэ-Труэнъ бывшій душой всего предпріятія, въ двухмѣсячный срокъ умудрился въ четырехъ портахъ оборудовать всю экспедицію, сохранивъ ее въ полной тайнѣ; въ его распоряженіи оказалось 7 линейныхъ кораблей, 8 военныхъ судовъ меньшихъ размѣровъ и 2 мортирныхъ судна съ десантомъ въ 2000 челов., съ которыми онъ, никѣмъ не замѣченный, вышелъ изъ Ла-Рошели 9 іюня 1712 г. Въ Англіи уже стало замѣчаться безпокойство; опасались нападенія на побережье; тѣмъ не менѣе на блокаду непріятельскихъ портовъ не могли рѣшиться.

11 сентября, послѣ трехмѣсячнаго перехода, Дюгэ-Труэнъ прибылъ въ Ріо-де-Жанейро, за двѣ недѣли оповѣщенное о предстоящемъ нападеніи. Несмотря на это, французамъ удалось безпрепятственно пройти ночью, подъ сильнымъ огнемъ застигнутыхъ врасплохъ фортовъ, черезъ узкій проходъ въ большую бухту, гдѣ они заняли расположенный непосредственно передъ городомъ островъ Кобрасъ и немедленно его укрѣпили.

Непріятель не былъ подготовленъ къ защитѣ; повсюду царило большое смятеніе, четыре португальскихъ военныхъ судна выбросились на берегъ и были сожжены. Двумя днями позже высадилось 3000 человѣкъ, атаковавшихъ форты и обстрѣлявшихъ городъ, несмотря на 12 тысячный гарнизонъ. 10 октября губернаторъ Ріо-де-Жанейро согласился на потребованную контрибуцію, которая 13 ноября была выплачена въ размѣрѣ около 4.000.000 марокъ (по нынѣшней стоимости). Кромѣ того, была захвачена богатая добыча въ городѣ и 6 февраля 1713 года Дюгэ-Труэнъ, потерявъ два линейныхъ корабля безвѣстно пропавшими, не тронутый даже англійскими судами, благополучно возвратился домой. Блестящій успѣхъ этой экспедиціи сильно повліялъ на рѣшимость Португаліи заключить миръ. На долю общества пришлось 90% прибыли. Успѣхъ этотъ слѣдуетъ отнести исключительно на счетъ рѣшительности и энергіи Дюгэ-Труэна.

Каперская война и набѣги крейсеровъ, столь сильно затруднявшіе мореходство и торговлю, процвѣтали за послѣднее четырехлѣтіе въ колоніяхъ и Европѣ. Но все-же постепенно союзникамъ удалось перехватить такое количество непріятельскихъ каперовъ и крейсеровъ, что мореход- 555. Каперская война.

ству уже не грозила болѣе опасность. Сравнительно наиболѣе крупными слѣдуетъ признать тѣ силы, которыя употреблялись Голландіей для защиты торговли: она высылала ежегодно, и то почти исключительно только на сѣверѣ, отъ 12 до 22 линейныхъ кораблей и отъ 3 до 8 фрегатовъ; послѣ захвата у Остенде въ 1705 г. французскихъ галеръ, тамъ требовалась уже не столь сильная охрана.

Флибустьерская и каперская операціи отличались тою-же оживленностью, какъ и въ Орлеанскую войну. Особенно въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить Зеландскую провинцію; съ трудомъ вѣрится, что однимъ только городамъ Флиссингену и Миддельбургу въ 1706 году принадлежало 74 каперскихъ судовъ, изъ коихъ большинство 26—52 пушечныхъ; эта флотилія насчитывала почти почти 1800 пушекъ и 12.000 человѣкъ команды—какъ на большомъ флотѣ. Сколь крупны размѣры десятилѣтней каперской войны, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: Англія потеряла около 50 военныхъ кораблей (въ томъ числѣ 17 линейныхъ); Франція—до 100 военныхъ кораблей (въ томъ числѣ 5 лин.). Торговыхъ судовъ было утрачено: Англіей въ теченіи перваго пятилѣтія, до 1.200, изъ коихъ 300 были отобраны обратно, а Франціей до 1.400.

Какъ въ теченіе предыдущихъ войнъ, такъ и теперь снова подтверждается старая истина, что каперская и крейсерская войны не могутъ уничтожить сильнаго на морѣ противника; вести такую войну благополучно можно лишь въ томъ случаѣ, когда каперы имѣютъ опору въ сильномъ военномъ флотѣ, способномъ связать морскія силы противника, предоставляя этимъ самымъ каперамъ полную свободу дѣйствій на морѣ.

556. Утрехтскій миръ. Продолжительные переговоры наконецъ 13 апрѣля 1713 г. завершились Утрехтскимъ миромъ, особенно выгоднымъ для Англіи. Въ общихъ чертахъ условія его таковы:

Англія: Франція признала Ганноверскій домъ и изгнала Якова; Дюнкирхенъ, какъ военный портъ, долженъ былъ прекратить существованіе. Испанія окончательно уступила Гибралтаръ и Минорку; Нью-Фаундлэндъ и Акадія перешли во владѣніе Англіи; Франція и Испанія выразили согласіе на очень выгодные договоры (договоръ Ассіенто былъ началомъ весьма выгодной контрабандной торговли), Португа-

лія обязалась сдѣлать такія-же уступки Англіи въ Бразиліи, каковыя она сдѣлала ранѣе Франціи.

Голландія: Шельда продолжала быть закрытой для австрійскихъ владѣній въ Нидерландахъ; часть пограничныхъ городовъ вдоль (бельгійской) границы были заняты голландцами; Франція согласилась на тѣ-же, что и по отношенію къ Англіи, торговыя условія.

Германія: Франція вернула завоеванныя на правомъ берегу Рейна провинціи; курфюрстамъ Баварскому и Кельнскому возващались ихъ владѣнія; Пруссія признавалась королевствомъ и получила Гельдернъ; Испанскіе Нидерланды (Бельгія), Миланъ, Неаполь и Сардинія отошли къ Австріи.

Савойя: Герцогу предоставлялась Сицилія.

Испанія: Внѣевропейскія владѣнія ей были сохранены; Филиппъ V былъ признанъ королемъ.

Австрія и Германія окончательно заключили миръ съ Франціей лишь въ мартѣ и сентябрѣ въ Раштатѣ и Баденѣ, послѣ блестящихъ успѣховъ Франціи; съ Испаніей только въ 1720 году.

8. Заключеніе.

Такимъ образомъ, на Утрехтскій миръ слѣдуетъ смотрѣть как на полный успѣхъ Англіи, крѣпко упрочившей свое міровое положеніе; отнынѣ она могла считаться единственною морскою, единственною міровою державою. **557. Выгоды Англіи. Убытки прочихъ державъ.**

Насколько значительны были успѣхи Англіи, настолько неудачны были итоги войны для другихъ державъ; Франція оказалась накануне разоренія, ея финансы расшатаны, народъ въ нищетѣ; Испанія лишилась большой территоріи. Голландіи война принесла полное разстройство морскихъ силъ; флотомъ перестали заниматься, что привело къ застою къ мореплаваніи и торговлѣ: роль ея, какъ великой державы, была сыграна.

Прежній ея союзникъ обратился въ жесточайшаго соперника, что, впрочемъ, замѣчалось уже при обсужденіи условій мира. Нидерланды отнынѣ при всѣхъ крупныхъ политическихъ дѣлахъ оставались въ тѣни, боязливо избѣгали всякихъ вооруженныхъ столкновеній и дали заглохнуть своимъ военнымъ силамъ; они стремились къ миру, даже

цѣною національной чести и гордости. Инстинктивно, хотя и не вполнѣ ясно, они поняли, что только тотъ можетъ рискнуть имѣть дѣло и заключать союзы съ Англіей, кто считаетъ себя достаточно сильнымъ защищать во всякое время, съ оружіемъ въ рукахъ, свое право отъ ея посягательствъ.

Англія пріобрѣла много: завоевала себѣ важныя морскія базы и заняла нѣкоторыя прибрежныя земли; оба слѣдующихъ по силѣ флота приходили въ несомнѣнный упадокъ. Англійскій флотъ былъ силенъ и отличался превосходными внутренними качествами. Мореплаваніе и торговля богато расцвѣтали какъ во время войны, такъ и послѣ нея. Англія сумѣла сохранить это первенствующее положеніе; она не допускала соперниковъ въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій; значительное мореходство ея, все шире развивающаяся міровая торговля, сдѣлали ее первой державою въ мірѣ, богатство которой казалось неисчерпаемымъ.

558. Потери въ судовомъ составѣ во время войны. Въ теченіе 11 лѣтъ войны потери въ судовомъ составѣ выразились для Англіи: 38 линейныхъ кораблей и свыше 40 мелкихъ военныхъ судовъ, для Франція—болѣе 40 линейныхъ кораблей и около 150 мелкихъ судовъ. Потери голландцевъ въ точности не установлены. О потеряхъ въ составѣ торговыхъ судовъ сказано выше. Что касается убыли въ личномъ составѣ, то точныхъ и вѣрныхъ данныхъ по этому вопросу не существуетъ.

559. Причины мира. Истощеніе не одной только Франціи привело къ заключенію мира, несмотря на огромные доходы, получаемые Франціей отъ торговли съ Средней и Южной Америкой и ввозъ оттуда серебра (до 150.000.000 марокъ наличными); финансы и другихъ державъ сильно страдали подъ тяжестью военныхъ расходовъ. Богатая Англія была вынуждена неоднократно покрывать нехватки въ составѣ голландскихъ судовъ; кромѣ того она несла огромные расходы по веденію сухопутной войны и по оказанію матеріальной помощи союзникамъ. Вотъ почему уже въ 1710 г. партія мира взяла верхъ надъ партіей Мальборо; къ тому же цѣль англійскихъ стремленій уже была достигнута, а именно: ослабленіе всѣхъ соперниковъ на морѣ и пріобрѣтеніе базъ и морского владычества въ Средиземномъ морѣ.

560. Стратегія Франціи. Въ противоположность Орлеанской войнѣ — здѣсь съ самаго начала перевѣсъ въ численности морскихъ силъ оказался

на стороне союзниковъ: они имѣли до 200 крупныхъ судовъ, французы—около 130. При этомъ французскій флотъ былъ принужденъ воевать и за Испанію, обладавшую болѣе чѣмъ неудовлетворительнымъ флотомъ. По этимъ двумъ причинамъ стремленія французскаго флота сосредоточиться въ Средиземномъ морѣ слѣдуетъ признать правильными. На сѣверѣ операціонныя базы обоихъ противниковъ находились въ непосредственной близости отъ таковыхъ французскаго флота; на югѣ у нихъ не было ни одной базы. Поэтому на сѣверѣ французы стремились лишь защищать свои берега и торговлю и уничтожить торговлю непріятеля; на югѣ уже они пытались завладѣть полнымъ господствомъ на морѣ или сохранить его. Кромѣ того, флоту было необходимо поддержать оперирующія на югѣ войсковыя части, которыя, благодаря географическому положенію средиземноморскихъ державъ, постоянно находились подъ угрозой дѣйствій непріятельскаго флота.

Итакъ, являлась настоятельная необходимость сосредоточить французскія военно-морскія силы въ Средиземномъ морѣ и его сдѣлать главнѣйшимъ театромъ морской войны

Однако, за дѣло принялись съ недостаточной энергіей и настойчивостью, и на первыхъ же порахъ упустили изъ виду необходимость обезпечить себѣ Португалію и ея гавани, а также Савойю-Пьемонтъ. Наиболѣе критическимъ слѣдуетъ считать 1704 г.; при условіи болѣе энергичныхъ дѣйствій представлялось бы возможнымъ не только овладѣть вновь Гибралтаромъ, но и изгнать непріятеля изъ Средиземнаго моря; при данныхъ же обстоятельствахъ эту возможность слѣдовало считать исключенною навсегда. И на югѣ окончательно отказались продолжать борьбу за господство на морѣ.

Какъ въ послѣднюю войну, такъ и теперь Франція не выказала достаточнаго пониманія задачъ и значенія флота; стоило флоту не одержать немедленной побѣды и не достигнуть сразу блестящихъ успѣховъ,—чтобы появилось пренебрежительное къ нему отношеніе; его запускали, а отъ борьбы на морѣ попросту отказывались.

561. Морская стратегія союзниковъ.

Дѣятельность французскаго флота, а также и соображеніе, что въ данномъ случаѣ дѣло не въ бояхъ и побѣдахъ въ своихъ водахъ, съ самаго начала указало союзнымъ

флотамъ тотъ путь, по которому имъ надлежало идти; оказывать поддержку сухопутнымъ войскамъ можно было лишь на югѣ; на сѣверѣ не требовалось большихъ силъ для защиты своихъ береговъ, мореплаванія и торговли.

Извѣстную роль въ этомъ вопросѣ сыграло и то обстоятельство, что, какъ упоминалось въ этомъ трудѣ неоднократно, въ Англіи уже давно стали считаться съ необходимостью устройства на югѣ постоянныхъ базъ, не только временныхъ, создаваемыхъ для нуждъ данной войны. Поэтому посылка крупныхъ силъ представлялась существенно желательной именно въ Средиземное море. Для стоявшихъ во главѣ этого дѣла Мальборо и голландца Гейнсіуса было весьма нелегкимъ привести къ осуществленію такого рода мысли и предположенія. Въ особенности не входило въ планы Голландіи—державы по преимуществу торговой—вести крупныя военно-морскія операціи вдали отъ своего центра; ей болѣе приходилось считаться съ опасностью, грозившей ея сухопутнымъ границамъ со стороны Франціи.

Англія, казалось, забыла примѣръ, преподанный Дрэкомъ; осторожный Рукъ не очень былъ расположенъ къ развертыванію военныхъ дѣйствій въ широкихъ размѣрахъ въ дальнихъ моряхъ. Далѣе приходилось считаться и съ опасеніями моряковъ, не рисковавшихъ возвращаться позднею осенью на большихъ судахъ; продолжать же кампанію и зимою, объ этомъ въ то время и думать не смѣли. Тогда считали, что надобность въ „зимнихъ квартирахъ" представлялась еще болѣе настоятельною для флота, чѣмъ для войскъ, дабы имѣть возможность основательно подготовиться для слѣдующей кампаніи.

Вотъ чѣмъ объясняется недостатокъ энергіи въ началѣ войны: постоянно опаздывали, не предпринимали энергичныхъ шаговъ, возвращались слишкомъ рано, оперировали съ слишкомъ слабыми силами; лишь постепенно стало внѣдряться сознаніе необходимости сосредоточенія силъ на югѣ.

Чего бы могъ съ самаго начала добиться энергичный вождь, обладая такими средствами! По счастливой случайности, послѣ взятія „серебрянаго флота" была захвачена Португалія съ важнымъ опорнымъ пунктомъ Лиссабономъ. Въ слѣдующемъ 1703 году главныя силы бездѣйствовали на сѣверѣ.

Мальборо началъ снова дѣйствовать согласно первоначальному плану войны, и мы увидѣли, какъ сразу, съ 1704 г., положеніе измѣнилось. При энергичномъ выполненіи совѣтовъ Мальборо, Гейнсіуса и принца Евгенія, война могла бы быть закончена въ томъ же году. Но слишкомъ много было начальства: ordre, contre-ordre, desordre!

Тѣмъ не менѣе дни Гибралтара и Малаги дали союзникамъ большой успѣхъ. Лишь послѣ организаціи зимнихъ эскадръ и захвата опорнаго пункта на Минорке, господство союзниковъ, т. е. собственно говоря Англіи, въ Средиземномъ морѣ было обезпечено. Мы уже упоминали, что слѣдовало въ теченіе всей войны дѣйствовать болѣе энергично на сѣверѣ противъ французскихъ крейсеровъ и каперовъ. Изъ всего этого можно заключить, что несмотря на мало энергичное веденіе войны французами, союзники не сумѣли въ достаточной степени использовать свои громадныя силы. Объ этомъ совершенно правильно говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ англійскихъ писателей, Laird Clowes: „Война эта не изобиловала большими и блестящими побѣдами; операціи флота не отличались геніальностью; организація и дѣятельность морскихъ силъ не заслуживаетъ похвалы. Страна оставалась вѣрной своимъ заданіямъ и дралась до конца, часто неразумно и неправильно. Дни самыхъ блестящихъ успѣховъ флота еще были впереди“.

562. Превосходство Англіи.

Не считая Австріи, сдѣлавшей большія и важныя территоріальныя пріобрѣтенія, плоды войны достались Англіи, сумѣвшей построить свое морское могущество на развалинахъ морскихъ силъ ея соперниковъ, безразлично союзныхъ или враждебныхъ ей. Успѣхъ Англіи значительно превосходилъ успѣхи всѣхъ прочихъ государствъ; это былъ не только чисто внѣшній успѣхъ.

Англія со своимъ 8 милліоннымъ населеніемъ отнынѣ захватила при помощи флота въ свои руки всю міровую торговлю; никто не могъ съ ней соперничать.

Для упроченія своего положенія она создала себѣ важные опорные пункты. Ея торговля, сильно страдавшая во время войны, теперь пышно расцвѣла; благодаря богатству и большому распространенію ея мореходства, всѣ предпріятія англичанъ могли расчитывать на вѣрный успѣхъ. Англійское судоходство вытѣснило голландское и вскорѣ заслужило

предпочтеніе всѣхъ другихъ странъ; львиная доля прибыли доставалась англичанамъ. Военный и торговый флоты въ высокой степени взаимно дополняли другъ друга и вмѣстѣ съ колоніями составляли одно цѣлое, съ которымъ другія страны не могли соперничать. Богатства и могущество Англіи разрастались въ чрезвычайныхъ размѣрахъ.

Чѣмъ же Англія добилась этихъ блестящихъ успѣховъ? Благодаря чему ея морское могущество пріобрѣло столь выдающееся вліяніе на исторію Европы и веденіе войны?

Тѣмъ, что развитіе ея могущества не встрѣчало препятствій и не привлекало къ себѣ всеобщаго вниманія. Тѣмъ, что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда дѣло доходило до драки, превосходство англичанъ выражалось такъ ярко, что собственно о боѣ не могло быть рѣчи. Тѣмъ, что Англія умѣла работать безшумно, но систематично и работа флота ускользала отъ всѣхъ, ибо всѣ глаза были устремлены на развитіе сухопутной войны, о которой всѣ говорили, ужасы которой всѣмъ были ближе и затрагивали всѣхъ непосредственно. Вѣдь флоты не замѣтны; о нихъ слышно лишь въ ихъ гаваняхъ; ихъ потери занимаютъ лишь приморскія страны. Морскія войны почти никогда не влекутъ за собою опустошенія страны; онѣ разыгрываются вдали, въ невидимости береговъ, часто даже несимпатичны большинству.

Такимъ образомъ при заключеніи мира Англія добилась всего, что ей было необходимо для упроченія своего морского могущества. Ранке говоритъ: „Мирный договоръ навсегда закрѣпилъ коммерческое преимущество Англіи надъ Испаніей и Франціей". Успѣхи Англіи были особенно цѣнны благодаря тому, что англичанамъ удалось не дать голландцамъ добиться такихъ же успѣховъ. Ошибка маленькой республики заключалась въ томъ, что правительство считало для себя цѣлесообразнѣе защищать всѣми мѣрами свои торговые интересы на сѣверѣ, вмѣсто того чтобы выполнять свои обязательства по отношенію къ союзнику и выставить ему въ помощь большое количество кораблей. Англія въ высокой степени эксплоатировала всѣ другія страны, совершенно не рискуя себѣ повредить. Она была неприступна и могла стравливать другія государства какъ ей хотѣлось. Морская война ее питала. Совершенно иначе дѣло обстояло съ ея главнымъ врагомъ—Франціей, которая, обладая 19-мил-

ліоннымъ населеніемъ, совершенно не сумѣла использовать свои преимущества. Ея финансы были совершенно разстроены, кредита больше не было, несмотря на плодородіе почвы и трудолюбіе населенія. Такимъ образомъ эта война, имѣющая особый интересъ лишь какъ сухопутная война, можетъ служить блестящимъ примѣромъ вліянія морской силы въ указанномъ направленіи.

Упомянутое выше сочиненіе Корбетта показываетъ ясно, чего Англія желала и какъ безжалостно по отношенію къ врагамъ и друзьямъ она добивалась желаемаго. Война эта можетъ служить яркимъ примѣромъ, сколь выгодна государству морская война. Одинъ англійскій писатель 30 лѣтъ послѣ войны пишетъ объ ней:

„То были плоды увеличенія нашихъ морскихъ силъ и умѣлаго ихъ использованія. Такіе флоты намъ были нужны; они защищали нашъ флагъ и нашихъ союзниковъ и принуждали послѣднихъ быть намъ вѣрными; но самое главное, что они создали славу нашего морского могущества такъ прочно, что еще сегодня мы испытываемъ благотворное вліянія ихъ дѣятельности“.

Видимъ-ли мы тоже и въ Германіи? Существуютъ-ли тамъ достаточно широкіе взгляды на все это? Умѣютъ-ли и германцы правильно дѣйствовать въ этомъ направленіи?

563. Характеръ веденія морской войны.

Своеобразный характеръ веденія этой морской войны показываетъ, что цѣлью морскихъ операцій не было исключительно только господство на морѣ, которое открыло бы возможность добиться широкихъ результатовъ для сухопутной, торговой и колоніальной войны; вожди союзниковъ совершенно довольствовались господствомъ надъ прибрежными водами тѣхъ раіоновъ, гдѣ для успѣшной поддержки сухопутныхъ операцій была необходима помощь флота. При этомъ операціи противъ судоходства и торговли противника, а также противъ его колоній отходили на задній планъ; равнымъ образомъ, защитѣ собственно морскихъ интересовъ часто не удѣлялось должнаго вниманія. Это давало флибустьерамъ возможность организовывать большія и успѣшныя операціи противъ морской торговли союзниковъ, которымъ и въ наши дни старается слѣдовать французская „Jeune

*

école [1]". Военные флоты оказывали на всѣхъ моряхъ не только дѣйствительную помощь сухопутной войнѣ—они всецѣло отдались въ ея распоряженіе. Обѣ морскія державы, для которыхъ море въ теченіе всей войны было главнымъ источникомъ доходовъ, дававшимъ имъ возможность вести сухопутную и морскую войну за себя и союзниковъ, на этотъ разъ старались добиться рѣшенія исключительно только на сушѣ. Безусловно невѣрные пріемы веденія морской войны и непониманіе ея цѣлей лишь потому не имѣли роковыхъ послѣдствій для созниковъ, что и французы вели морскую войну совершенно неправильно.

Несмотря на все это описанная только что война представляетъ изъ себя важный отдѣлъ въ исторіи развитія военно-морского искусства всѣхъ временъ.

Морская война отнынѣ пошла по опредѣленному пути; мы видимъ, какъ чисто морская война, которая раньше была въ то же время и торговой войной и базировалась на торговые флоты, постепенно отъ нихъ отдѣлилась и пріобрѣла самостоятельное значеніе. Отнынѣ флоты могли заставить государства, которыя сами не обладали военными флотами, но располагали хорошими гаванями, удобными для веденія морскихъ операцій (Португалія), заключать союзы.

Адмиралъ Мальтцанъ, предварительно освѣтивъ значеніе новыхъ базъ въ Средиземномъ морѣ, заключаетъ разборъ этой войны словами: „Мы видимъ какъ 200 лѣтъ тому назадъ Англія подготовляла свое настоящее положеніе: организація англійскаго флота 1905 г., окружившая Европу англійскими эскадрами, которыя на случай войны могутъ сосредоточить превосходныя силы въ нужномъ мѣстѣ, является лишь продолженіемъ того, что была начато въ 1713 г.".

564. Значеніе приморскихъ крѣпостей. Ни въ одной изъ морскихъ войнъ не было удѣлено столько вниманія обладанію или сохраненію за собой базъ. Часто морскія крѣпости были цѣлью операцій флотовъ; къ

---

[1]) Это указаніе относится къ тому времени, когда писалась эта исторія. Французская «молодая школа», отвергавшая значеніе операцій линейныхъ флотовъ, и придававшая главное значеніе операціямъ противъ торговли и дѣйствіямъ мелкихъ флотилій, процвѣтала въ концѣ прошлаго столѣтія (основатель адмиралъ Aube). Теперь-же она почти не имѣетъ сторонниковъ во Франціи. *Ред.*

нимъ относится также и продолжительное пребываніе флотовъ въ далекомъ Лиссабонѣ, постоянно служившемъ союзникамъ базой.

Много союзникамъ пришлось бороться за обладаніе Гибралтаромъ и Барцелоной, тогда какъ у Кадикса и Тулона они ограничились лишь одной неудавшейся попыткой.

Весьма характерны захватъ Порта Магона и условія мирнаго договора, по которому Франція обязалась уничтожить укрѣпленія Дюнкирхена и сдѣлать его негоднымъ для стоянки большихъ судовъ.

Такимъ образомъ морскія крѣпости имѣли особое значеніе для развитія морскихъ операцій въ теченіе этой войны.

XIV. Великая Сѣверная война. 1700—1721 г. г.

1. Введеніе.

565. **Значеніе этой войны.** Одновременно съ войною за испанское престолонаслѣдіе на сѣверо - востокѣ Европы разгорѣлась другая война. Но обѣ они не слились въ общую европейскую войну, несмотря на то, что дѣло неоднократно къ этому клонилось. Эта война, впервые разыгравшаяся на сѣверо-востокѣ и востокѣ Европы и на берегахъ Балтійскаго моря, еще не получила должной съ военно-морской точки зрѣнія оцѣнки—главнымъ образомъ въ Германіи, несмотря на ея видное участіе въ ней.

Такъ, напримѣръ, адмиралъ Rittmeyer удѣляетъ этой войнѣ лишь девять страницъ своего сочиненія: „Морскія войны и военно-морское дѣло", въ то время какъ война за испанское престолонаслѣдіе имъ написана на 90 страницахъ.

Мэхэнъ также пишетъ очень мало о Великой Сѣверной войнѣ; но въ одномъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ весьма правильное замѣчаніе: „Въ то время, какъ война за испанское престолонаслѣдіе держала въ непрерывномъ напряженіи всю западную Европу, на востокѣ начались военныя дѣйствія, которыя при извѣстныхъ обстоятельствахъ могли бы на нее имѣть громадное вліяніе". И далѣе: „Война между Швеціей и Россіей кончилась тѣмъ, что послѣдняя получила преобладаніе на Балтійскомъ морѣ; Швеція, старинный союзникъ Франціи, опустилась до державы второго разряда, а Россія окончательно упрочила свое положеніе въ средѣ европейскихъ державъ".

Эта мысль, высказанная Мэхэномъ, прекрасно характеризуетъ сущность и значеніе Сѣверной войны, продолжавшейся значительно дольше, чѣмъ война за испанское наслѣдство.

Русское судоходство и торговля до 1300 г. поддерживались исключительно только Новгородомъ, расположеннымъ юго-восточнѣе Петербурга, но въ послѣдующее время Новгородъ былъ вытѣсненъ съ Балтійскаго моря. Сообщеніе съ Западной Европой возобновилось черезъ Сѣверный Ледовитый Океанъ лишь при Иванѣ IV, послѣ 1550 г. Россія въ то время была какъ-бы „открыта“ прочими европейскими государствами; но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе поняли опасность, грозившую имъ отъ этой страны въ будущемъ. Новое выступленіе Россіи было ликвидировано уже при первомъ царѣ изъ дома Романовыхъ; благодаря заключенному въ 1517 г. со Швеціей Столбовскому миру Россія оказалась снова оттѣсненной отъ Балтійскаго моря. Царь Алексѣй, въ серединѣ 17 столѣтія, намѣревался создать флотъ, но шведы сумѣли быстро уничтожить его стремленія къ dominium maris Baltici. **566. Краткая исторія Россіи.**

Лишь Петру Великому было суждено осуществить стремленіе его предковъ. Онъ родился 30-го мая 1672 г. и уже 17 лѣтъ сдѣлался самодержцемъ. Крайне интересны его многочисленныя морскія организаціи на нѣкоторыхъ рѣкахъ и внутреннихъ озерахъ, гдѣ на шлюпкахъ онъ предпринималъ военныя игры. Въ 1695 г. онъ посѣтилъ Архангельскъ; въ его присутствіи оттуда вышелъ въ море первый русскій корабль, подъ утвержденнымъ имъ новымъ военнымъ флагомъ. Постоянное общеніе Царя съ кораблестроителями, моряками и купцами дало ему возможность входить все больше и больше въ морскіе интересы; онъ лично предпринималъ рядъ плаваній. Петръ глубоко понималъ значеніе западно-европейской культуры и полную отсталость въ этомъ отношеніи его соотечественниковъ.

На югѣ дѣла обстояли нѣсколько лучше. Уже въ средніе вѣка тамъ дѣйствовали большіе русскіе флоты, спускавшіеся изъ рѣкъ къ Черному и Каспійскому морямъ. Царь Петръ рѣшилъ выстроить большую судостроительную верфь на Дону у Воронежа, вблизи большихъ дубовыхъ лѣсовъ, гдѣ въ 1696 г. былъ спущенъ первый большой 70 пушеч- **567. Югъ Россіи.**

ный корабль; тамъ же вскорѣ было выстроено двѣ дюжины галеръ, 100 плотовъ и около 1700 шлюпокъ[1]). Азовъ былъ взятъ и Россія снова получила выходъ къ Черному морю. Командиры и офицеры вновь созданнаго флота по преимуществу были голландцы и англичане.

Предпринятое въ 1697 г. Царемъ путешествіе въ западную Европу ознакомило его болѣе подробно съ судостроеніемъ, морской торговлей, военными и торговыми флотами; самое сильное впечатлѣніе на него произвела Англія; при видѣ маневрированія англійскаго флота, онъ воскликнулъ: „Если бы я не былъ Русскимъ Царемъ, то желалъ бы быть англійскимъ адмираломъ".

Во время своего пребыванія въ Голландіи и Англіи Петръ заключилъ цѣлый рядъ контрактовъ съ мастерами, моряками и купцами, чтобы способствовать постройкѣ военныхъ и коммерческихъ кораблей.

Онъ требовалъ, чтобы военные корабли строились на средства богатыхъ и знатныхъ людей его страны; изъ числа 64 военныхъ кораблей Царь на свои средства построилъ 9, нѣсколько князей поставили 20 фрегатовъ и 2 дюжины малыхъ судовъ; купцы должны были выстроить 7 бомбардирскихъ галіотовъ и 4 брандера и т. д.[2]) Молодыхъ людей онъ неоднократно посылалъ заграницу для пополненія образованія.

Петръ I ясно понималъ необходимость создать обширную морскую торговлю, дабы поднять культуру его страны. Для этой цѣли Россіи было необходимо найти выходъ къ морю; послѣднее занимало всѣ помыслы Царя. Съ желѣзной энергіей онъ провелъ въ жизнь свои планы созданія морской силы, что не удавалось ни одному изъ его предшественниковъ. Лишь благодаря ему, совершенно отрѣзанная отъ Европы два столѣтія тому назадъ, Россія могла продвинуться къ ней ближе.

568. Политическое поло- Объ общемъ политическомъ положеніи Европы мы уже говорили, разбирая испанскую войну. Насколько обстоятель-

---

[1]) Первый корабль (галеасъ), выстроенный въ Воронежѣ, «Апостолъ Петръ» имѣлъ 76 пушекъ. *Ред.*

[2]) Здѣсь дѣло идетъ, очевидно, о постройкѣ флота «кумпанствами». Число судовъ и ихъ типы, и распредѣленіе ихъ по кумпанствамъ указаны авторомъ невѣрно. См. Веселаго. Краткая исторія русскаго флота, стр. 13 и Исторія арміи и флота, выпускъ 7-й, стр. 43. *Ред.*

ства этой войны вліяли на положеніе въ восточной Европѣ, мы увидимъ. Послѣ смерти Карла XI (въ 1697 г.) шведскій престолъ занялъ 15-лѣтній его сынъ Карлъ XII. Швеція была на высотѣ своего величія: армія, флотъ, финансы и торговля въ полномъ расцвѣтѣ. Въ 1700 г. шведская армія, насчитывавшая 60.000 челов., могла быть усилена до 100,000. Владѣя Висмаромъ, Штральзундомъ, Штетиномъ, Рюгеномъ, Ревелемъ и Нарвой и соотвѣтствующими устьями рѣкъ, она всецѣло владѣла также и Балтійскимъ моремъ и являлась единственной полновластной прибалтійской державой.

жeнiе въ восточной Европѣ.

Данія все еще не могла помириться съ тѣмъ, что сто лѣтъ тому назадъ она была могущественнѣе Швеціи и тогда владѣла Балтійскимъ моремъ. Въ 1699 г. на датскій престолъ вступилъ молодой король Фридрихъ IV, почти такой же неограниченный монархъ, какъ и его сосѣдъ. Главныя стремленія его были направлены къ захвату герцогства Шлезвигъ, которымъ владѣлъ герцогъ Фридрихъ Гольштейнъ-Готторбъ, зять шведскаго короля. Финансы были въ сносномъ положеніи; 30.000 армія не особенно на высотѣ, но зато флотъ въ прекрасномъ состояніи.

Въ 1699 г. польская корона досталась курфюрсту саксонскому Фридриху-Августу. Послѣ того, какъ кандидатъ Людовика XIV, подошедшій въ серединѣ этого года съ французскимъ флотомъ, долженъ былъ отступить, не добившись никакихъ результатовъ, польскій король рѣшилъ завоевать Лифляндію, чтобы получить выходъ въ море, такъ какъ одной только Курляндіи, находившейся во власти Польши, было недостаточно для расширенія морскихъ интересовъ.

Стремленія Бранденбурга - Пруссіи добиться морского могущества были сведены на нѣтъ. Ея значеніе на берегахъ Балтійскаго моря было уничтожено.

Россія начала приходить въ движеніе. Уже съ 1694 г. Петръ мечталъ владѣть кораблями на Балтійскомъ морѣ, а послѣ возвращенія изъ заграничнаго путешествія всѣ стремленія Царя были направлены на то, чтобы добиться выхода въ Балтійское море. Особыя взаимоотношенія, въ которыхъ находились прибалтійскія страны, вылились въ союзъ между Польшей, Даніей и Россіей. Согласно выработанному заранѣе плану войны, должны были внезапно и одновременно начать военныя дѣйствія: Россія у Нарвы, Польша у Риги

и Данія въ Шлезвигѣ. Союзъ этотъ хранился пока въ тайнѣ по особому настоянію Петра I, обладавшему, несмотря на свой 27-лѣтній возрастъ, большимъ государственнымъ умомъ.

2. Война Швеціи съ Даніей въ 1700 году.

569. Начало войны. Великая сѣверная война имѣла какъ бы особое вступленіе. Уже осенью 1609 г. Фридрихъ IV вторгнулся въ Гольштинію, чтобы завладѣть укрѣпленіями у Рендебурга. Шведы немедленно направили свои войска изъ Бремена и Висмара въ Гольштинію. Фридрихъ IV намѣревался осенью вновь овладѣть Гольштиніей, хотя зналъ, что Англія и Голландія, согласно договору 1689 г., гарантировали Герцогу Гольштейнъ-Лотарингскому его владѣнія и что въ январѣ они заключили съ Швеціей союзъ, согласно которому каждая страна обязывалась выставить по 6.000 человѣкъ для защиты Герцога.

Вспыхнувшая на сѣверо-востокѣ Европы война была обѣимъ морскимъ державамъ весьма не на руку; въ ихъ интересахъ было именно тамъ обезпечить свои торговые интересы, такъ какъ въ западной Европѣ война могла начаться въ любой моментъ.

570. Вооруженія противниковъ. Въ теченіе зимы Данія напрягала всѣ свои силы, чтобы приготовиться къ предстоящей борьбѣ. Послѣ смерти генералъ-адмирала Іенса Юеля флотъ находился подъ командою генералъ-адмиралъ-лейтенанта графа Гюльденлеве (Gyldenlöve); для него заграницей было навербовано 7000 человѣкъ. Молодой Гюльденлеве вышелъ 24-го мая съ 21 линейнымъ кораблемъ въ бухту Хано, южнѣе Карлскроны, дабы воспрепятствовать выходу шведскаго флота. При немъ въ качествѣ совѣтниковъ состояли одинъ адмиралъ и одинъ высшій гражданскій чинъ. Адмиралъ получилъ приказаніе принять бой лишь въ случаѣ нападенія непріятельскаго флота (см. табл. XII); но секретная инструкція предписывала немедленно уничтожить шведскій флотъ.

Шведскій флотъ, въ составѣ 38 линейныхъ кораблей, закончилъ вооруженіе лишь въ іюнѣ; имъ командовалъ генералъ-адмиралъ графъ Гансъ Вахтмейстеръ (Wachtmeister).

571. Дѣйствія противниковъ; движеніе флотовъ.

Уже 26-го іюня прибылъ англо-голландскій союзный флотъ подъ командою адмираловъ Рука и Альмонда и сталъ на якорь сѣвернѣе Кронеборга; флотъ состоялъ изъ 10 англійскихъ и 13 голландскихъ линейныхъ кораблей, многихъ фрегатовъ и мелкихъ судовъ. Лишь черезъ нѣсколько недѣль союзники, произведя установленный салютъ, прошли мимо крѣпости Кронеборгъ.

Гюльденлеве вернулся въ Зундъ еще до прибытія туда союзниковъ и, получивъ въ серединѣ іюня подкрѣпленіе изъ 8 линейныхъ кораблей, сталъ на якорь южнѣе Кронеборга, чтобы препятствовать входу англо-голландскаго флота въ Зундъ. Когда онъ обратилъ вниманіе на существовавшій договоръ, согласно которому не болѣе 6 военныхъ кораблей могутъ одновременно проходить Зундомъ и что проходъ большаго количества судовъ равносиленъ объявленію войны, союзные адмиралы ему отвѣтили, что прибыли съ самыми миролюбивыми намѣреніями, но получили категорическое приказаніе пройти черезъ Зундъ въ полномъ составѣ. Они хотѣли выиграть время, ибо шведскій флотъ еще не былъ готовъ и вопросъ о верховномъ командованіи еще не былъ рѣшенъ. Тѣмъ временемъ (16-го іюня) Вахтмейстеръ вышелъ въ море и къ 7 іюля подошелъ къ Драгёру, расположенному на островѣ Амагеръ (табл. XII). Фридрихъ IV уже въ концѣ марта вторгнулся въ герцогство Шлезвигъ-Гольштейнъ и въ апрѣлѣ осадилъ городъ Тённингъ, расположенный на устьѣ рѣки Эйдеръ; но городъ этотъ былъ освобожденъ подошедшими изъ Бремена шведами. Король не обращалъ вниманія на имѣвшіяся свѣдѣнія о приготовленіяхъ Карла XII къ переходу изъ Сконіи на Зеландію и на прибытіе союзнаго флота; онъ крѣпко вѣрилъ въ мощь своихъ кораблей. Когда въ Гольштиніи было получено извѣстіе о прибытіи союзнаго флота въ Кронеборгъ, а шведскаго флота къ Амагеру, Гюльденлеве получилъ приказаніе немедленно идти въ Копенгагенъ къ Мидельгрунду, запереть Голлендеръ-тифъ, если нужно—затопить для этого корабли, снять ограждающія фарватеръ вѣхи и всячески препятствовать соединенію союзниковъ со шведами.

Когда теперь союзники входили въ Зундъ, они на запросъ отвѣтили вполнѣ опредѣленно, что идутъ на соединеніе съ шведами, чтобы совмѣстно съ ними начать воен-

ныя дѣйствія. Датчане ничего не предприняли, они все еще не могли рѣшиться напасть на разрозненныя силы непріятельскаго союзнаго флота. Графъ Вахтмейстеръ намѣревался пройти южнѣе Зеландіи черезъ Большой Бельтъ, чтобы соединиться съ союзниками, но Карлъ XII былъ очень раздраженъ связанной съ этимъ походомъ потерей времени и приказалъ флоту итти восточнѣе Сальтхольма по узкому и мелкому фарватеру, идущему, подъ самымъ шведскимъ берегомъ, очень опасному для большихъ кораблей, ввиду малой обслѣдованности. Шведскому адмиралу, несмотря на рядъ серьезныхъ съ его стороны возраженій, пришлось повиноваться; сдѣлавъ промѣръ и обставивъ фарватеръ шлюпками, онъ благополучно ихъ прошелъ; лишь 4 корабля сѣли на мель, но вскорѣ были сняты и доставлены въ Карлскрону. Датчане опоздали выполнить свой планъ закрыть этотъ фарватеръ, затопивъ на немъ корабли.

Такимъ образомъ, южнѣе Хвена оказались сосредоточенными 59 непріятельскихъ линейныхъ кораблей; датчане могли имъ противопоставить лишь 29 кораблей, которые отошли на внутренній рейдъ Копенгагена. 20 Іюля на военномъ совѣтѣ союзники рѣшили выслать впередъ 4 бомбардирскихъ галіота и попробовать поджечь артиллерійскимъ огнемъ стоявшія очень тѣсно датскія суда; но операція эта успѣха не имѣла. Датчане оградили себя отъ атакъ брандеровъ системою мачтъ и стенегъ, поставленныхъ на дрекъ; высланные противъ бомбардирскихъ судовъ 10 фрегатовъ должны были отступить подъ огнемъ шведскихъ линейныхъ кораблей.

572. Бомбардировка Копенгагена.

Черезъ два дня союзники подошли къ сѣверной оконечности острова Амагера, чтобы бомбардировать Копенгагенъ; но изъ-за боновъ, затопленныхъ кораблей и огня съ вооруженныхъ плотовъ имъ близко подойти не удалось.

573. Высадка на Зеландіи.

Рукъ и Альмондъ, къ ужасу ихъ повелителя Вильгельма III, значительно превысили данныя имъ инструкціи. Благодаря угрожающему политическому положенію на западѣ, энергичное выступленіе флотовъ на востокѣ было нежелательно. Большимъ кораблямъ союзниковъ не удалось приблизиться къ Копенгагену, не рискуя тяжелыми аваріями и потерями.

Поэтому, по настоянію Карла XII, рѣшено было начать дѣйствовать иначе: въ Ютландіи должна была высадиться

шведская армія, которую предполагали послать въ тылъ датчанамъ въ Гольштинію; далѣе предполагалась высадка у Тённинга; наконецъ, всѣ три державы пришли къ соглашенію, что Карлъ XII долженъ подъ защитой флота сдѣлать высадку изъ Сконіи на сѣверо-восточную часть Зеландіи и двинуться прямо на Копенгагенъ. Мѣстомъ высадки былъ назначенъ Гумлебэкъ, южнѣе Кронеборга, гдѣ 4 августа высадилось 5000 всадниковъ и 6000 пѣхотинцевъ. Лѣвый флангъ этихъ войскъ прикрывало 8 линейныхъ кораблей и фрегаты. Король Карлъ высадился однимъ изъ первыхъ. Въ то же время союзники предприняли цѣлый рядъ диверсій значительно южнѣе, дабы обмануть датчанъ. Чтобы отрѣзать Зеландію отъ Фюнена и т. д. еще раньше было послано семь линейныхъ кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ въ Большой Бельтъ, благодаря чему датскія войска не могли быть возвращены изъ Гольштиніи на Зеландію.

574. Травентальскій миръ 18 Августа 1700 г.

Шведы продвигались благодаря слабому сопротивленію очень быстро впередъ. Въ Копенгагенѣ датчане оставили лишь маленькій гарнизонъ, столица почти вовсе не была защищена; ожидать помощи изъ Гольштиніи и Ютландіи было немыслимо. Уже черезъ двѣ недѣли, 18 августа, Данія была принуждена заключить миръ въ Травенталѣ, гдѣ король стоялъ съ войскомъ. Походъ закончился почти безъ кровопролитія. Данія была принуждена выполнить свои обязательства противъ герцога Готторпскаго и отказаться отъ союза съ Россіей и Польшей.

Карлъ XII тщетно старался получить Зеландію или Кронеборгъ; союзники на это никоимъ образомъ не соглашались. Съ этимъ походомъ связанъ рядъ легендъ о великодушіи Карла XII. Но о добровольномъ ограниченіи своихъ требованій со стороны короля не могло быть и рѣчи, его насильно заставили отъ нихъ отказаться. Невѣрно также, будто онъ принялъ смѣлое рѣшеніе напасть одному на Данію (въ 1700 г.) и высадиться на Зеландію. Эта высадка имѣла мѣсто лишь черезъ шесть недѣль послѣ прибытія союзнаго флота, послѣ долгихъ приготовленій и совѣщаній.

575. Возвращеніе арміи и флота.

Карлъ XII очень медлилъ съ возвращеніемъ, надѣясь добиться большаго. 3 сентября онъ находился въ Гельсингборгѣ; еще черезъ недѣлю прослѣдовали обратно послѣдніе войска и флотъ. Недовѣріе Англіи и Голландіи было столь

велико, что ихъ флоты покинули Зундъ лишь послѣ окончательнаго ухода шведовъ изъ опасенія, что Карлъ не исполнитъ мирнаго договора.

Казалось также не невозможнымъ, что ввиду глубокой вражды между датчанами и шведами ихъ флоты вступятъ въ бой, чего союзники хотѣли избѣгнуть. До осени англо-голландскій флотъ вернулся въ свои порта, гдѣ немедленно началъ приготовленія къ веснѣ 1701 г. Западнымъ державамъ, Англіи и Голландіи, было особенно желательно быстрое окончаніе этой войны, т. к. они боялись вмѣшательства Людовика XIV.

576. Заключеніе. Какъ видно, быстрый успѣхъ этой безкровной кампаніи долженъ быть приписанъ не столько внезапному и смѣлому нападенію Карла XII, какъ главнымъ образомъ громадному вліянію морской силы.

Зеландія была окружена непріятельскими флотами, датскій флотъ принужденъ былъ къ бездѣйствію; въ виду малочисленности сухопутныхъ силъ 15-тысячная шведская армія оказалась достаточной, чтобы принудить Данію къ немедленному заключенію мира. Успѣхъ былъ достигнутъ главнымъ образомъ благодаря флотамъ западныхъ державъ и шведскому флоту; быстрое соединеніе Вахтмейстера съ Рукомъ и Альмондомъ является всецѣло заслугой короля.

Связанный строгими инструкціями Фридриха IV, датскій флотъ дѣйствовалъ глубоко неправильно, не стараясь порознь разбить силы союзниковъ. Энергичное нападеніе можетъ быть и заставило бы отступить ссорившихся между собою союзныхъ адмираловъ. Безпечность датскаго короля, не поспѣшившаго своевременно на сѣверъ, чтобы помочь Зеландіи и Копенгагену, надо признать преступной. Но не слѣдуетъ, однако, забывать, что союзный флотъ имѣлъ за собою еще большія силы.

Вмѣшательство союзниковъ не должно быть разсматриваемо, какъ желаніе оказать поддержку Швеціи; они стремились лишь къ тому, чтобы не дать слишкомъ окрѣпнуть одной изъ двухъ прибалтійскихъ морскихъ державъ. Но адмиралы дѣйствовали слишкомъ энергично и за это получили серьезныя внушенія. Швеція начала казаться союзникамъ слишкомъ сильной, поэтому они не хотѣли ослабленія Даніи.

3. Война Швеціи съ Россіей, Польшей и Саксоніей 1701—1709 г. г.

Карлъ XII, полный юношеской отваги, теперь началъ свое наступленіе. Но вскорѣ выяснилось—въ тѣ времена это не сознавалось ясно,—что король, хоть и былъ храбрымъ и смѣлымъ солдатомъ, не обладалъ талантами полководца и государственнаго дѣятеля; онъ былъ безмѣрно храбръ и упрямъ. 577. Наступленіе Петра I.

Петръ I, слѣдуя своимъ союзнымъ обязательствамъ, перешелъ со своими войсками границу и началъ осенью осаду Нарвы; бомбардировка успѣха не имѣла, приближалась зима, его 40 тысячная армія терпѣла лишенія.

Фридрихъ-Августъ вторгнулся уже въ февралѣ съ своими польско-саксонскими войсками въ непріятельскія земли; начатую осаду Риги ему вскорѣ пришлось снять и отступить. Это обстоятельство, а также пораженіе датчанъ, сдѣлали положеніе Петра крайне опаснымъ. Когда было получено извѣстіе, что Карлъ XII высадился въ Лифляндіи, Царь сдалъ командованіе войсками у Нарвы и поѣхалъ въ Новгородъ, чтобы организовать подкрѣпленія. Тѣмъ временемъ, Карлъ XII усиленно занялся вооруженіемъ своей арміи: прежде всего онъ намѣревался разбить Фридриха Августа, котораго онъ уже тогда ненавидѣлъ. 10 октября онъ вышелъ съ эскадрой изъ 9 линейныхъ кораблей и большимъ транспортнымъ флотомъ въ море; извѣстіе о вторженіи Петра въ Ингерманландію имъ было получено лишь нѣсколько дней передъ тѣмъ въ Карлскронѣ.

Черезъ недѣлю Карлъ XII высадился у Пернова; еще черезъ недѣлю онъ измѣнилъ планъ войны и хотѣлъ немедленно отправиться къ Нарвѣ, чтобы ее освободить. Здѣсь онъ послѣ 5 недѣльнаго очень тяжелаго похода напалъ 30 ноября на Петра; со своимъ 8 тысячнымъ [1]) войскомъ и всего лишь 37 легкими полевыми орудіями онъ въ сильную 578. Высадка Карла XII.

---

[1]) Карлъ имѣлъ 12 тысячъ (21 баталіонъ 46 эскадроновъ и 38 орудій); Петра при русской арміи не было. См. Исторію арміи и флота, вып. I, стр. 96—98. *Ред.*

пургу одержалъ надъ впятеро сильнѣйшимъ противникомъ блестящую побѣду. Но эта операція противъ Петра I имъ не была задумана съ самаго начала, какъ о томъ гласитъ легенда.

579. Дальнѣйшія мѣропріятія Карла XII и Петра I.

Вмѣсто того, чтобы совершенно уничтожить русскихъ, войдя временно въ соглашеніе съ Польшей, Карлъ XII пошелъ на югъ противъ Фридриха Августа. Это развязало руки Петру, уже склонному (? *Ред.*) заключить миръ; ему удалось въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ, послѣ ряда сраженій, завладѣть Ингерманландіей, Эстляндіей и Лифляндіей. Но лишь осенью 1702 г. и въ теченіе слѣдующей весны, послѣ отхода шведовъ отъ Ладожскаго озера, онъ могъ завладѣть шведскими укрѣпленными пунктами, расположенными у истока Невы изъ Ладожскаго озера и у устья ея. 27 мая 1703 г. онъ основалъ новую крѣпость и городъ Санктъ-Петербургъ [1]), будущую столицу государства. Нѣсколько дней до этого русскіе одержали первую морскую побѣду на Балтійскомъ морѣ: они на шлюпкахъ и мелкихъ судахъ овладѣли двумя стоявшими на якорѣ передъ устьемъ Невы шведскими фрегатами [2]); однимъ изъ нападавшихъ судовъ командовалъ Петръ Алексѣевичъ, въ чинѣ бомбардирскаго капитана.

Россія заняла снова прочное положеніе на Балтійскомъ морѣ; ея государь сумѣлъ его прочно закрѣпить, новый городъ былъ заселенъ, торговля насильно въ немъ сосредоточена. Кронштадтъ основанъ въ 1710 г. [3]). При постройкѣ новой русской столицы пострадало почти четверть милліона людей.

580. Шведскій флотъ до 1705 г.

Швеція давала безпрепятственно развиваться всѣмъ этимъ событіямъ на ея побережьѣ и въ прибалтійскихъ провинціяхъ. Совершенно непонятно, почему шведскій флотъ не принималъ участія въ этой войнѣ; имъ пользовались исключительно только для перевозки войскъ на материкъ. По приказанію Карла, даже всѣ корабли, зимовавшіе въ Выборгѣ, были переведены въ Карлскрону. Значительныя морскія силы Швеціи бездѣйствовали, находясь въ полной готовности. Какъ только дѣло доходило до морскихъ столкновеній, какъ

---

[1]) Санктъ-Питербурхъ. *Ред.*

[2]) Это были галіотъ *Геданъ* и бригантина *Астрильдъ*. *Ред.*

[3]) Онъ былъ основанъ въ томъ-же 1703 г. *Ред.*

напримѣръ на Чудскомъ озерѣ, старый воинственный духъ шведовъ разгорался яркимъ пламенемъ. Казалось, будто король нарочно не хотѣлъ замѣчать грядущую со стороны Россіи опасность; вѣроятно, онъ думалъ, что и впослѣдствіи удастся снова легко побѣдить на сѣверо-востокѣ. Слѣдуетъ упомянуть еще лишь объ одной экспедиціи. Въ 1701 г. адмиралъ Шебладъ предпринялъ изъ Готенборга съ 3 фрегатами и 4 мелкими судами операцію противъ Архангельска, чтобы подорвать подвозъ многочисленныхъ боевыхъ запасовъ. Но русскіе своевременно узнали объ этомъ державшемся въ большой тайнѣ предпріятіи; нападеніе шведовъ передъ Двиной было отбито съ большими потерями. Въ слѣдующемъ году Царь Петръ лично осматривалъ укрѣпленія этой единственной важной русской торговой гавани.

581. Развитіе русскаго флота.

Такимъ образомъ Русскій Царь могъ безпрепятственно приступить къ созданію флота Балтійскаго моря. Олонецкая а затѣмъ и Петербургская верфи вскорѣ начали строить большіе корабли. Благодаря усиленной постройкѣ и покупкѣ судовъ, молодой русскій флотъ къ веснѣ 1705 г. достигъ внушительной силы: онъ состоялъ изъ 9 линейныхъ кораблей и 20 мелкихъ судовъ. Въ Петербургѣ вначалѣ строили лишь маленькія суда, но вскорѣ перешли къ галерамъ, фрегатамъ и даже линейнымъ кораблямъ.

582. Сухопутная война Карла XII 1701—1709 г.г.

Тѣмъ временемъ Карлъ XII одержалъ рядъ блестящихъ побѣдъ въ Польшѣ, Германіи и Россіи: въ 1701 г. у Риги и Варшавы, въ 1702 г. у Клиссово и Кракова, въ 1703 г. у Пултуска, Данцига и въ Познани. Но и тогда ему не приходило въ голову покончить сначала съ русскимъ государемъ, успѣвшимъ къ тому времени завоевать всѣ сѣверныя прибалтійскія провинціи. Онъ продолжалъ преслѣдовать Фридриха Августа вглубь страны; въ 1706 г. его генералы одержали побѣду у Фрауштадта и не дали русскимъ возможность подойти на помощь. Въ 1706 г. онъ уже былъ въ серединѣ Саксоніи, гдѣ заставилъ Фридриха Августа отказаться отъ польской короны.

Лишь въ 1708 г., получивъ подкрѣпленія, Карлъ XII съ 35 тысячнымъ войскомъ вышелъ изъ Саксоніи на востокъ, черезъ Гродно и Вильно на Смоленскъ. Вмѣсто того, чтобы тамъ ожидать подхода генерала Левенгаупта, шедшаго изъ Риги со свѣжими войсками и артиллеріей, Карлъ XII по-

вернулъ на югъ для соединенія на Украйнѣ съ гетманомъ Мазепой. Слѣдствіемъ этого было тяжелое пораженіе Левенгаупта, которому удалось пробиться лишь съ небольшими остатками войска къ своему королю.

583. Стремленіе Петра I заключить миръ. Петръ I въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ неоднократно старался (? *Ред.*) заключить миръ со Швеціей, но тщетно; онъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ обезпеченіе своихъ новыхъ прибалтійскихъ провинцій. Онъ пошелъ такъ далеко, что предложилъ (? *Ред.*) Мальборо большое княжество и хотѣлъ по отношенію къ Англіи взять на себя обязательство (? *Ред.*) „не содержать большого флота въ Балтійскомъ морѣ". Англіи было бы полезно для облегченія ея торговыхъ сношеній, если Россія владѣла бы устьями Невы. Даніи онъ хотѣлъ уступить (? *Ред.*) Дерптъ и Нарву, въ случаѣ ея помощи противъ Швеціи; онъ предлагалъ (? *Ред.*) Людовику XIV войска противъ его враговъ, а разъ даже обѣщалъ (? *Ред.*) этимъ послѣднимъ помощь противъ Франціи.

Всѣ стремленія Царя были сосредоточены на томъ, чтобы прочно укрѣпить за собою Петербургъ; тамъ ежегодно надъ постройкой столицы работало до 40 тысячъ человѣкъ. Торговля и судоходство быстро росли, ибо изъ Петербурга можно было два раза въ годъ предпринимать плаванія заграницу и обратно.

584. Конецъ сухопутной войны на материкѣ и на сѣверѣ. Рѣшительный бой у Полтавы 8 іюля (27 іюня ст. ст.) 1709 г. рѣшилъ участь войны; во время осады этого города Карлъ XII былъ на голову разбитъ осторожно (? *Ред.*) подходившимъ Петромъ и лишь съ 2 тысячами всадниковъ спасся въ Турцію. Это пораженіе было слѣдствіемъ непростительнаго упрямства шведскаго короля, все время безсмысленно шедшаго впередъ. Также и въ Финляндіи шведское оружіе успѣха не имѣло. Съ 1703 до 1709 года Петербургу лишь одинъ разъ угрожала серьезная опасность. Лѣтомъ 1708 г. генералъ Любекеръ, желая облегчить положеніе короля на югѣ, предпринялъ изъ Финляндіи съ 12 тысячнымъ войскомъ операцію противъ русской столицы. Но благодаря удавшейся русскимъ военной хитрости, онъ долженъ былъ спѣшно посадить вновь свои войска на корабли и вернуться въ Финляндію.

585. Шведскій флотъ съ 1715—1719 г.г. Что же за всѣ эти 5 лѣтъ сдѣлалъ шведскій флотъ, презрительно смотрѣвшій на своего противника?.. Только лишь въ 1705 году была организована небольшая экспедиція про-

тивъ Петербурга, чтобы разрушить первый опорный пунктъ русскихъ въ Балтійскомъ морѣ; непонятно, почему для этого не былъ использованъ весь шведскій флотъ. Адмиралъ Анкаршерна подошелъ съ 7 линейными кораблями, 5 фрегатами и 10 небольшими судами къ устью Невы [1]); черезъ 3 мѣсяца онъ вернулся обратно, предпринявъ лишь незначительныя десантныя операціи; онъ не рискнулъ напасть на стоявшій на якорѣ близъ крѣпостныхъ укрѣпленій за боновыми загражденіями русскій флотъ.

Въ теченіе слѣдующихъ 4 лѣтъ были посылаемы такія-же незначительныя эскадры, при чемъ шведы дѣйствовали такъ же нерѣшительно, какъ и въ 1705 г. Шведскій флотъ даже не сумѣлъ воспрепятствовать постоянному подвозу въ Петербургъ боевыхъ припасовъ изъ-заграницы.

Итакъ, мы видимъ, что съ 1701 до 1709 г., шведскій флотъ дѣйствовалъ не энергично и безсистемно; ни одного раза онъ не сосредоточилъ всѣхъ своихъ силъ для того, чтобы отнять у своего новаго соперника прочно занятаго послѣднимъ положенія въ восточной части Финскаго залива. Въ глубоко неправильномъ поведеніи шведскаго флота были виноваты весьма многіе. Все время сражавшійся на сухомъ пути король не обладалъ широкими взглядами; государственные дѣятели въ Стокгольмѣ также не обладали достаточнымъ кругозоромъ и энергіей. **586. Разборъ дѣятельности шведскаго флота.**

Безусловно чувствовался недостатокъ въ единомъ руководителѣ военными операціями, въ дѣйствительномъ верховномъ главнокомандующемъ, соединившимъ бы въ своихъ рукахъ политику страны, ея военныя и морскія силы. Государственные дѣятели въ Стокгольмѣ, губернаторы, сухопутные и морскіе начальники постоянно враждовали между собою и почти всегда дѣйствовали по собственному усмотрѣнію. Даже шведскіе историки говорятъ о царившей тогда „анархіи“. Слѣдуетъ добавить, что пути сообщенія и связь были крайне неудовлетворительны, что не могло не отразиться дурно на раскинувшихся на громадномъ разстояніи боевыхъ операціяхъ.

---

[1]) Онъ подходилъ лишь къ о-ву Котлину. *Ред.*

*

4. Война на Балтійскомъ морѣ и у его береговъ 1709—1711 г. г.

587. Данія снова принимаетъ участіе въ войнѣ; политическое положеніе 1709 г.

Положеніе въ западной Европѣ во время войны за испанское престолонаслѣдіе привело къ тому, что императоръ не могъ препятствовать проходу Карла XII черезъ имперію и его побѣдѣ надъ курфюрстомъ саксонскимъ, на собственной землѣ послѣдняго. Англійскіе и голландскіе государственные дѣятели проявили большое дипломатическое искусство, не давъ этимъ двумъ одновременнымъ большимъ войнамъ слиться въ общую европейскую войну. Молодое прусское королевство, основанное 18 ноября 1701 г., расположенное между обоими театрами войны, совершенно продало себя императору и морскимъ державамъ. Оно всецѣло находилось подъ вліяніемъ „Великаго Союза" (Grosse Alliance), интересы котораго требовали локализаціи войны на сѣверо-востокѣ. Пруссія была совершенно оттѣснена отъ естественнаго пути ея политики. Тѣсный союзъ между Франціей и Швеціей отозвался бы очень неблагопріятно на западѣ и югѣ; союзники сумѣли до него не допустить.

Послѣ великой своей побѣды Петръ заключилъ новый союзъ съ Польшей и Саксоніей и рѣшительно принялъ немедленно предложенный ему Даніей въ октябрѣ наступательный и оборонительный союзъ. Датчане намѣревались высадиться въ Сконіи и одновременно вторгнуться въ Швецію со стороны Норвегіи; Россія должна была наступать изъ Финляндіи. Западныя державы, Голландія, Англія и Франція, дѣлали все возможное, чтобы помѣшать этому плану, но безрезультатно. Новая коалиція предоставила царю снова полную свободу дѣйствій въ Финскомъ заливѣ, а это было единственной и во всякомъ случаѣ самой важной цѣлью его стремленій.

588. Сухопутная война въ Сконіи.

Датскій планъ войны предусматривалъ послѣ высадки въ Сконіи немедленный походъ на Карлскрону, чтобы взять эту слабо защищенную съ суши базу шведскаго флота. Диверсіи на сѣверѣ и въ Богусленѣ должны были облегчить эту операцію. Ясный, правильно охватывающій главную цѣль планъ, благодаря которому силы оставались

сосредоточенными. Высадка состоялась въ серединѣ ноября, но вмѣсто того, чтобы быстро двинуться впередъ, датское войско, крайне неудовлетворительно вооруженное, опять задержалось у ближнихъ крѣпостей; Гельсингборгъ палъ лишь въ началѣ января (Табл. XII).

Тѣмъ временемъ графъ Стенбокъ, губернаторъ Сконіи, собралъ 20 тысячное войско, съ которымъ онъ оттѣснилъ стоявшихъ у Карлскроны датчанъ. 10 марта 1710 г. онъ разбилъ послѣднихъ на голову у Гельсингборга; потерявъ 4500 челов. и всѣ орудія, датчане должны были вернуться на Зеландію. Датская армія и ея вожди снова выказали свою несостоятельность; у нихъ не было какой-либо энергіи; внутреннее управленіе арміей также было совершенно неудовлетворительнымъ. А Карлскрону взять повидимому было нетрудно, такъ какъ гавань и всѣ ближнія воды были покрыты льдомъ.

Послѣ Сконенской войны шведы немало поработали надъ развитіемъ своего флота. Особенно важнымъ оказались работы въ области такъ называемой „морской стратегіи мирнаго времени". Во время войны неоднократно сказывалось неудобство слишкомъ сѣвернаго расположенія главныхъ базъ флота, Даларё и Стокгольма (Табл. XI). Весною шведскіе корабли изъ за льда могли выйти въ море позже чѣмъ датскіе, осенью они должны были возвращаться раньше. Во время боевыхъ операцій эти базы были слишкомъ удалены отъ главнаго театра войны, т. е. южной части Балтійскаго моря, а также и отъ защищаемаго флотомъ померанскаго побережья. Кромѣ того, входы и выходы изъ Стокгольма для парусныхъ судовъ были очень затруднительны. **589. Шведскій флотъ; военный портъ Карлскрона.**

Шведамъ пришлось создавать новый военный портъ на югѣ; послѣ долгихъ размышленій они остановились на выборѣ острова Трутсъ, на которомъ основали военный портъ и верфь Карлскрону. Уже въ началѣ 80 годовъ тамъ былъ спущенъ первый большой корабль; фортификаціонныя работы подвигались значительно медленнѣе.

Личный составъ шведскаго флота состоялъ изъ 10 адмираловъ, 200 офицеровъ и 10.000 челов. команды; изъ нихъ 1600 челов. постояннаго кадра. Шведы улучшили свою своеобразную систему наборовъ рекрутовъ; многія деревни, **590. Личный составъ.**

поставлявшія раньше всадниковъ, теперь должны были поставлять матросовъ. Производившіяся время отъ времени мобилизаціи эскадръ значительно поднимали степень боевой подготовки личнаго состава; такъ напримѣръ, въ 1690 г. для поддержки Нидерландовъ была отправлена въ Готенбургъ эскадра изъ 10 линейныхъ кораблей. Для конвоированія нерѣдко вооружались спеціальные корабли. Были введены новые постановленія и уставы для упорядоченія службы. Характеренъ новый законъ, по которому офицерамъ и командамъ, захватившимъ призъ, разрѣшалось грабить имущество непріятельскихъ офицеровъ и команды состоявшихъ съ ними въ равныхъ чинахъ; лишь послѣ этого корабль переходилъ въ собственность государства.

Лоцманская часть была значительно улучшена; былъ произведенъ рядъ промѣровъ, но новыя карты пока еще оставались государственной тайной. Съ великими морскими державами шведы заключили договоры относительно контрабанды; уже тогда былъ установленъ принципъ, что флагъ прикрываетъ грузъ.

591. Матеріальная часть. Кальмарская и Рижская верфи работали такъ усердно, что къ 1684 г. было готово 30 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ; съ того времени Карлскрона ежегодно поставляла два-три новыхъ корабля. Въ концѣ столѣтія въ Готенбургѣ была устроена небольшая верфь. Линейные корабли строились съ 50 пушками и болѣе; въ нижнихъ батареяхъ устанавливались 18 фунтовыя орудія. Корабли эти имѣли очень полные обводы, ибо шведы считали, что длинные корабли труднѣе управляемы, а элементу быстроходности они не придавали большого значенія. Шведскіе корабли внутри имѣли очень ограниченное мѣсто для размѣщенія командъ и обслуживанія орудій и такелажа; для боевыхъ припасовъ и провіанта было оставлено минимальное количество мѣста. Суда очень кренились даже при свѣжемъ бризѣ и были такъ валки, что въ небольшую сравнительно волну приходилось задраивать полупортики нижней батареи. Орудія, какъ и во всѣхъ прочихъ флотахъ, были весьма разнаго калибра, даже въ той же батареѣ, что значительно усложняло подачу во время боя. Въ 1700 г. шведскій флотъ насчитывалъ 42 линейныхъ корабля и 12 фрегатовъ съ 13.000 челов. команды. Коммерческій флотъ состоялъ изъ 900

судовъ, которые могли быть перевооружены для военныхъ цѣлей.

Датскій флотъ въ концѣ Сконенской войны былъ на большой высотѣ; его, какъ любимое оружіе страны, всячески старались развивать въ теченіе двухъ послѣдующихъ десятилѣтій. Нильсъ Юель умеръ въ 1697 г.; черезъ два года скончался его король Христіанъ V, послѣ котораго вступилъ на престолъ Фридрихъ IV; послѣдній назначилъ родного сына Христіана V, 22-лѣтняго графа Гюльденлеве, генералъ-адмираломъ; при немъ состоялъ въ качествѣ совѣтника баронъ Іенсъ Юель. **592. Датскій флотъ; личный составъ.**

Датскій флотъ обладалъ отличнымъ офицерскимъ составомъ; чины и списки старшинства были установлены въ 1686 г. Не дворяне допускались въ офицеры флота уже въ теченіе болѣе 20 лѣтъ. Если морскіе кадеты не находили себѣ примѣненія на службѣ на военномъ флотѣ, ихъ командировали на коммерческія суда для дальнѣйшаго усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ. Иностранцевъ во флотъ больше не принимали. Правильно организованное морское училище — на подобіе основанныхъ Людовикомъ XIV въ 1689 г. въ Брестѣ, Рошфорѣ и Тулонѣ; было основано лишь въ 1701 г. Навигаціонныя школы и распространеніе книгъ по различнымъ отраслямъ морской службы много способствовали развитію личнаго состава.

Назначеніе на суда морскихъ солдатъ подняло дисциплину; весьма полезно отразилось на здоровьи команды введеніе точнаго росписанія блюдъ и кушаній. Въ англійскомъ флотѣ это было сдѣлано лишь въ 20 столѣтіи. Въ 1700 г. въ датскомъ флотѣ было свыше 700 офицеровъ, въ числѣ ихъ 6 флагмановъ и 24 морскихъ кадетъ; постоянный кадръ команды состоялъ изъ 5000 челов., не считая морскихъ солдатъ.

Флотъ дважды былъ мобилизованъ, что очень способствовало его усиленію. Въ 1683 г., когда Швеція и Голландія заключили союзъ противъ Даніи и Франціи, подъ командою Нильса Юеля было 40 линейныхъ кораблей, изъ нихъ 13 французскихъ, 6 фрегатовъ (изъ нихъ 2 французскихъ), 8 брандеровъ (изъ нихъ 4 французскихъ); адмиралъ де Превиль, (de Préville) считалъ для себя честью плавать подъ начальствомъ знаменитаго датскаго адмирала

во время его крейсерства въ южной части Балтійскаго моря. Когда въ 1689 г. ожидались осложненія со Швеціей, датчане мобилизовали 25 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 6 брандеровъ, также подъ командой Нильса Юеля; но до войны дѣло не дошло. Въ 1696 г. были сформированы двѣ маленькія дивизіи фрегатовъ, каждая подъ командою вице-адмирала для двухсторонняго маневрированія; черезъ два года Гюльденлеве приказалъ вооружить 8 кораблей спеціально для тактическаго маневрированія. Это былъ очень дешевый и практичный пріемъ, не употреблявшійся въ другихъ флотахъ.

593. Матеріальная часть; верфи. Въ Даніи также перешли отъ эмпирическаго судостроенія по моделямъ къ научнымъ методамъ; въ 1690 г. 30 лѣтній студентъ-математикъ Оле Юдикеръ (Ole Iudichaer) былъ назначенъ начальникомъ кораблестроительной школы и корабельнымъ конструкторомъ. Послѣ удачной постройки большого линейнаго корабля *Danebrog* (92) онъ былъ назначенъ главнымъ конструкторомъ флота.

Насколько плохо прежде помѣщались судовыя команды, можно видѣть по слѣдующимъ даннымъ: третій флагманскій корабль Нильса Юеля въ сраженіи передъ бухтой Кіеге въ 1677 г. *Charlotte Amalia* былъ 141 футъ длиною, имѣлъ 46 орудій и 450 челов. команды; *Christianus Quintus* былъ 174 фута длиною, имѣлъ 86 орудій и 670 челов. команды. Лишь часть команды могла спать въ подвѣсныхъ койкахъ, всѣ остальные спали просто на палубѣ, въ страшной тѣснотѣ; новыя суда строились помѣстительнѣе. Въ западныхъ флотахъ этотъ вопросъ обстоялъ совершенно также.

Датскій флотъ въ 1700 г. состоялъ изъ: 33 линейныхъ кораблей (44—110 пушечныхъ) 9 фрегатовъ (20—40 пушечныхъ), 33 мелкихъ судовъ (большинство спеціально для шхеръ), и 27 судовъ береговой обороны (съ 1200 орудіями). Общее число орудій достигало 2800; почти 18000 челов. было необходимо для комплектованія всѣхъ судовъ флота. Верфь Копенгагена была расширена, а военная гавань углублена; постройка дока не могла быть закончена изъ-за техническихъ условій, поэтому большіе корабли приходилось килевать, къ большому для нихъ вреду. Первый докъ былъ законченъ лишь въ 1731 г.

Кромѣ оборудованія небольшихъ верфей въ Глюкштадѣ и Христіанзандѣ, слѣдуетъ еще упомянуть объ устройствѣ особаго опорнаго пункта на маленькомъ островкѣ Христіансö сѣверо-восточнѣе Борнгольма. Это былъ очень важный пунктъ для наблюденія за вновь построеннымъ портомъ Карлскрона; онъ годился лишь для маленькихъ судовъ, какъ станція для флота, Христіансö былъ слишкомъ малъ. Построенныя въ 1683 г. укрѣпленія поддерживались до 1856 г.; небольшому числу мелкихъ судовъ этотъ портъ могъ быть убѣжищемъ въ навигаціонномъ и военномъ отношеніи.

Въ 1709 шведскій флотъ насчитывалъ 48 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, изъ нихъ 7 линейныхъ кораблей и 8 фрегатовъ находилось въ Готенбургѣ; верфи Карлскроны и Готенбурга были расширены, число команды увеличено на 3000 челов. Датскій флотъ разросся до 42 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, нѣсколько трехдечныхъ кораблей имѣло до 110 орудій. Кромѣ того, въ Норвегіи находилось нѣкоторое число галеръ и мелкихъ судовъ. Кадровый составъ команды состоялъ изъ 4500 челов., офицерскій изъ 10 адмираловъ, 120 офицеровъ и 60 кадетовъ. **594. Флоты Швеціи и Даніи въ 1709 г.**

Въ мирное время датскимъ офицерамъ читались лекціи по тактикѣ, по инціативѣ генералъ-адмирала графа Гюльденлеве и адмирала фонъ-Штокена; это въ тѣ времена имѣло мѣсто лишь въ датскомъ флотѣ.

Какъ только датская армія отступила отъ Карлскроны, генералъ-адмиралъ графъ Вахтмейстеръ принялся за вооруженіе шведскаго флота; но выйти флоту не удалось, такъ какъ датскій флотъ крейсеровалъ передъ входомъ въ гавань. Датчане въ сентябрѣ пошли въ Данцигъ, чтобы перевезти туда 6000 челов. русскихъ войскъ; но во время жестокаго шторма они потерпѣли столь тяжелыя аваріи, что 4 линейныхъ корабля были совершенно выведены изъ строя. Корпуса кораблей, и особенно такелажъ, сильно страдали во время штормовъ; особенной ненадежностью отличались фордуны и бакштаги. Такелажъ часто бывалъ неудовлетворительнаго качества или просто плохо пригнанъ. Новый главный конструкторъ Юдикеръ сдѣлалъ много новыхъ полезныхъ нововведеній. Условія жизни на датскихъ судахъ, какъ и на судахъ всѣхъ другихъ флотовъ, были не гигіеничны: провіантъ и пиво не могли сохраняться долго, плохая вода **595. Движеніе флотовъ въ 1710 г.**

и неудовлетворительное обмундированіе способствовали распространенію болѣзней. Въ началѣ октября датскіе корабли были снова въ готовности.

Гюльденлеве въ бухтѣ Кіеге располагалъ 26 линейными кораблями съ 1700 орудіями, 5 фрегатами, 13 мелкими судами и 40 пустыми транспортами; команды 10.000 челов. Флагъ онъ держалъ на трехдечномъ кораблѣ *Elefanten* (90). Датскій флотъ стоялъ на якорѣ въ юго-восточномъ концѣ наружной бухты, на 10 саженной глубинѣ.

21 сентября Вахтмейстеръ вышелъ въ море съ 21 линейными кораблями (болѣе 1500 орудій), нѣсколькими фрегатами и мелкими судами. Флагъ командующаго на трехдечномъ кораблѣ *Götha Leiyon* (96) Главныя силы шведовъ направились къ Зунду.

596. Бой въ бухтѣ Кіеге 10 октября 1710 г.

Датчане не выслали ни одного корабля на развѣдку, такъ что 4 октября появленіе шведскаго флота было совершенно неожиданнымъ; сначала датчане приняли непріятельскіе корабли за коммерческіе. Какъ только ошибка выяснилась, Гюльденлеве былъ принужденъ приказать обрубить канаты, чтобы успѣть выстроить боевую линію; онъ легъ на NO, въ бейдевиндъ правымъ галсомъ. Для этого датчанамъ пришлось нѣсколько спуститься, благодаря чему разстояніе между ними и шведами увеличилось.

Когда Вахтмейстеръ приблизился на 15 кабельтовыхъ, онъ привелъ къ вѣтру, чтобы отрѣзать непріятелю путь въ Зундъ. Вскорѣ послѣ двухъ часовъ пополудни его флагманскій корабль и близъ идущіе корабли открыли огонь по головному датскому кораблю *Danebrog* (82), шедшему нѣсколько навѣтрѣ. Корабль загорѣлся (возможно, что отъ огня собственныхъ орудій) и угрожалъ поджечь ближніе корабли и находившіеся подъ вѣтромъ транспорты. Командиръ Иверъ Хвитфельдъ (Iver Hvitfeldt) могъ бы спасти корабль и команду, если бы онъ повернулъ подвѣтеръ и выбросился со своимъ кораблемъ на берегъ. Но при проходѣ мимо подвѣтренныхъ кораблей, они легко могли бы быть подожжены.

Чтобы этого избѣжать и не разстраивать боевой линіи, герой-командиръ рѣшилъ принести себя и своихъ людей въ жертву и сталъ на якорь между обоими непріятельскими флотами. Около 4 часовъ *Danebrog* взлетѣлъ на воздухъ;

изъ 700 челов. команды, благодаря очень свѣжей погодѣ, удалось спастись только лишь троимъ.

Сраженіе закончилось этимъ первымъ короткимъ боемъ на контръ-галсахъ, въ которомъ даже не принялъ участіе весь флотъ, ибо свѣжая погода очень затрудняла стрѣльбу. Два шведскихъ корабля стали на мель южнѣе Драгера. Въ 5 часовъ оба флота стали на якорь у Стевнсъ Клинта, близко другъ отъ друга, гдѣ оставались и на слѣдующій день. Шведы спасли команды обоихъ ставшихъ на мель кораблей, а сами корабли сожгли.

Вахтмейстеру удалось захватить транспорты, возвращавшіеся изъ Данцига пустыми; ночная атака брандеровъ не удалась. При стихающемъ вѣтрѣ онъ 7 октября пошелъ обратно, повидимому изъ-за недостатка провизіи и своей сравнительной слабости; кромѣ того онъ намѣревался помѣшать перевозкѣ русскихъ войскъ и обезпечить посылку шведскихъ войскъ въ Померанію. Датчане тоже скоро вернулись на зимовку.

Безпечность датскаго адмирала непростительна; ему необходимо было держать въ морѣ развѣдочные корабли, такъ какъ о выходѣ шведскаго флота въ море онъ былъ освѣдомленъ за 2 недѣли. Ему было приказано провести транспорты въ Данцигъ и на нихъ оттуда доставить войска; поэтому мѣстонахожденіе шведскаго флота ему должно было быть въ точности извѣстно. Но онъ у своихъ же береговъ оказался застигнутымъ врасплохъ непріятельскимъ флотомъ; это тѣмъ менѣе понятно, что именно въ этомъ направленіи нѣсколько десятилѣтій тому назадъ адмиралъ Нильсъ Юель далъ рядъ блестящихъ примѣровъ. Поведеніе Вахтмейстера 7-го октября тоже непонятно; защитить свои транспорты онъ могъ лучше всего оставаясь вблизи непріятеля. Если ужъ онъ считалъ себя слишкомъ слабымъ для нападенія, имѣя всего лишь 5 линейными кораблями меньше, то полное отступленіе было самымъ неправильнымъ шагомъ, который можно было предпринять. Вѣроятно, благодаря преклонному возрасту (70 лѣтъ), онъ уже не обладалъ должной энергіей. Датскій флотъ за нимъ не послѣдовалъ, несмотря на то, что время года не было еще слишкомъ позднимъ; вѣроятно, еще и тяжелыя аваріи, понесенныя датскими судами во время послѣдняго шторма, принудили ихъ быть осторожными. 597. Разборъ боя.

Этотъ бой часто смѣшивается съ большимъ морскимъ сраженіемъ передъ бухтой Кіеге 1 іюля 1677 г.

598. Каперская война въ Каттегатѣ и Балтійскомъ морѣ.

Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ каперская война въ Каттегатѣ приняла громадные размѣры. У входа въ Зундъ крейсеровали преимущественно шведскіе каперы; они подрывали судоходство и торговлю всѣхъ націй. Съ самаго начала войны Швеція выдала множество каперскихъ свидѣтельствъ. Такъ какъ флоты западныхъ державъ были въ то же самое время связаны войной за испанское престолонаслѣдіе, то торговля нейтральныхъ на сѣверѣ сильно страдала. Особенно Голландія неоднократно была принуждена посылать значительныя силы для конвоированія.

Но эти конвоиры и правительственные крейсеры не могли подавить морского разбоя, развившагося въ теченіе сѣверной войны до степени ремесла. Само собой понятно, что къ понятію о военной контрабандѣ начали относиться поверхностно; такъ напримѣръ, всѣ нейтральныя суда, шедшія въ русскіе порта, признавались шведами правильнымъ призомъ. Протесты представителей правительствъ оставались безрезультатными. Такъ напримѣръ, датскій вице-адмиралъ встрѣтилъ въ Каттегатѣ 22 англійскихъ купеческихъ корабля, шедшихъ подъ конвоемъ 4 фрегатовъ; онъ ихъ всѣхъ осморѣлъ и захватилъ въ качествѣ призовъ 10 богато нагруженныхъ судовъ изъ Готенбурга.

Въ Категатѣ часто происходили бои между шведскими и датскими крейсерами и каперами. Данія была очень озабочена обезпеченіемъ сообщеній съ Норвегіей. Часто большіе транспорты посылались изъ Фредриксгавна у Скагена въ Фредриксвернъ, расположенный у Христіанія-фіорда. Датчанамъ помогали противъ шведскихъ каперовъ три русскихъ каперскихъ [1]) фрегата изъ Архангельска. Датскія постановленія о каперствѣ должны были быть измѣнены по требованію нейтральныхъ.

Особенно отличался своей смѣлостью и неустрашимостью норвежско-датскій каперскій вождь, лейтенантъ флота Петръ Вессель, извѣстный впослѣдствіи подъ именемъ Торденскіёльда.

---

[1]) Это были военныя суда, а не каперы. *Ред.*

Въ Финскомъ Заливѣ шведская эскадра блокировала Кроншлотъ, но не рисковала на него напасть. Незадолго до прибытія этой эскадры Петръ I овладѣлъ съ 18.000 войскомъ Выборгомъ; войска, подъ начальствомъ генералъ-адмирала графа Апраксина, были подвезены на шлюпкахъ черезъ замерзшія шхеры[1]). Съ моря Выборгъ былъ заблокированъ новымъ русскимъ флотомъ подъ начальствомъ голландца, вице-адмирала Крюйса; царь служилъ на этомъ флотѣ въ чинѣ капитанъ-коммодора[2]). Шведы начали блокировать Выборгъ лишь осенью. Ежегодный транспортъ войскъ и боевыхъ припасовъ въ Померанію былъ готовъ только въ декабрѣ. 8 декабря Вахтмейстеръ высадилъ на Рюгенѣ 13.000 челов., подъ начальствомъ фельдмаршала Стенбока, предназначенныхъ для Штральзунда и Висмара. Какъ въ Помераніи, такъ и въ Мекленбургѣ, Гольштиніи, Бременѣ и Богусленѣ война велась весьма не энергично. Данія продолжала дѣйствовать не планомѣрно и не энергично. Это во многомъ было слѣдствіемъ распространившейся на берегахъ Балтійскаго моря чумы, которая изъ Польши черезъ Данцигъ и Ригу была занесена въ Стокгольмъ, Карлскрону и Копенгагенъ. Лѣтомъ 1711 г. она уже насчитывала 30.000 жертвъ въ Стокгольмѣ и почти столько же въ Копенгагенѣ—половина населенія столицы. **599. Война у береговъ 1710 г.**

5. Ходъ войны съ 1712 до 1714 г.г.

Тѣмъ временемъ Петръ, послѣ краткой войны на югѣ съ Турціей, долженъ былъ безславно отступить; онъ съ большимъ трудомъ избѣгъ плѣна. Азовъ пришлось снова вернуть Турціи. Въ 1711 г. царь послалъ 24.000 войско состоявшее изъ русскихъ, поляковъ и саксонцевъ, черезъ Пруссію въ Мекленбургъ, гдѣ оно у Штральзунда-Висмара соединилось съ датскими войсками. Король Фридрихъ I Прусскій лишь слабо протестовалъ противъ этого; когда онъ для своей защиты вернулъ нѣсколько батальоновъ изъ Нидер- **600. Сухопутная война въ Помераніи.**

[1]) Осадный корпусъ графа Апраксина подошелъ къ Выборгу 21 марта, сдѣлавъ переходъ по льду, а моремъ до прихода шведскаго флота, были доставлены лишь провіантъ, боевые запасы и артиллерія. *Ред.*

[2]) Шаутбенахта (контръ-адмиралъ). *Ред.*

ландовъ, въ Вѣнѣ этимъ были очень недовольны. Фридрихъ I писалъ, что „Пруссія какъ-бы въ зависимости отъ милости царя".

Карлъ XII, нашедшій пріютъ у турокъ, посылалъ рядъ приказаній для освобожденія Штральзунда, но чума и недостатокъ денегъ не дали возможности ихъ выполнять.

601. Операціи датчанъ у Рюгена. Чтобы захватить Штральзундъ, датчане хотѣли предварительно овладѣть воднымъ пространствомъ, очень мелкимъ, южнѣе Рюгена. Въ концѣ іюля 1712 г. вице-адмиралъ Сегештедтъ былъ туда посланъ съ флотиліей мелкосидящихъ судовъ, въ сопровожденіи 11 линейныхъ кораблей подъ флагомъ вице-адмирала Барфуда. 28 іюля Сегештедтъ сталъ на якорь у маленькаго острова Рудена; его флагъ былъ на *Dithmarschen*, маленькомъ построеннымъ спеціально для Эльбы линейномъ кораблѣ, съ осадкой 11 футъ и 46 орудіями. Онъ, кромѣ того, еще располагалъ плоскодонными плотами съ многочисленной артиллеріей, спеціально построенными Юдикеромъ, и барказами линейныхъ кораблей.

Внутри Нейтифа (теперь оно называется Ландтифъ), между Рюгеномъ и Руденомъ, подъ командою Генка находилось шесть небольшихъ штральзундскихъ фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ съ 182 орудіями, противъ 172 датскихъ орудій. Батарея на Зюйдъ-Пеертѣ (Рюгенъ) защищала узкій фарватеръ, который, кромѣ того, былъ загражденъ большими якорями и пр.

Несмотря на нѣсколькодневные ожесточенные бои, Сегештедтъ продвигался впередъ очень медленно; онъ, наконецъ, рѣшилъ предпринять обходъ и послалъ часть своихъ силъ южнѣе Рудена, послѣ чего Генкъ отступилъ. Штральзундъ теперь былъ отрѣзанъ отъ моря, также и съ востока; подвозъ союзному войску былъ обезпеченъ датскимъ флотомъ. Но до наступленія весны датскіе корабли ушли къ себѣ.

602. Стенбокъ въ Рюгенѣ; движеніе флотовъ. Въ Швеціи Стенбокъ собралъ новое войско въ 10.000 чел.; Гюльденлеве былъ назначенъ командующимъ эскадрой изъ 16 линейныхъ кораблей, стоявшей у Рюгена. Царь Петръ съ ея помощью намѣревался высадиться на Рюгенѣ, но это не удалось, ибо Гюльденлеве долженъ былъ въ концѣ августа пойти для наблюденія за шведами къ Борнгольму; подъ его командой уже находилось два русскихъ фрегата. 3 сентября Вахтмейстеръ покинулъ Карлскрону; Гюльденлевене медленно

отступилъ передъ 25 шведскими кораблями. Онъ, кромѣ того, имѣлъ свѣдѣнія, что англійскій флотъ въ составѣ 17 линейныхъ кораблей вышелъ въ Зундъ, чтобы присоединиться къ шведамъ. На обратномъ пути одно изъ мелкихъ его судовъ попало въ руки шведовъ; несмотря на то, что это было спеціально оборудованное госпитальное судно, — вѣроятно, первое въ Балтійскомъ морѣ—команда поспѣшила спастись на шлюпкахъ. Характерно! Вахтмейстеръ сталъ на якорь у Траллеборга, а Гюльденлеве у Драгёра, чтобы прикрыть Зундъ. Шведы 7 сентября снова пошли на востокъ для защиты транспортнаго флота, ставшаго въ 1—2 миляхъ западнѣе Арконы на якорь.

603. Уничтоженіе шведскаго флота у Арконы 29 сентября 1712 г.

Гюльденлеве получилъ подкрѣпленія изъ Каттегата; вскорѣ въ его распоряженіи было 23 линейныхъ корабля, 6 фрегатовъ и 3 брандера. Сильные противные вѣтры мѣшали ему идти на востокъ. Онъ покинулъ бухту Кіеге 23-го сентября и медленно приближался къ Арконѣ (табл. XII). Вахтмейстеръ и Стенбокъ удачно использовали послѣднія недѣли и успѣли высадить всѣ войска; выгрузка артиллеріи, боевыхъ припасовъ и прочаго боевого снаряженія еще были въ полномъ ходу (табл. XXIX).

22 датскихъ линейныхъ корабля показались въ виду стоявшаго на якорѣ шведскаго флота. Вахтмейстеръ съ 29 линейными кораблями немедленно снялся съ якоря и при NO выстроилъ боевую линію. Но Гюльденлеве привелъ къ вѣтру, поэтому шведскій флотъ въ полночь сталъ на якорь сѣвернѣе Дорнбуша, за исключеніемъ развѣдочныхъ судовъ. На слѣдующій день оба флота долго маневрировали другъ противъ друга: Вахтмейстеръ хотѣлъ транспортамъ дать время закончить выгрузку, а Гюльденлеве хотѣлъ ихъ уничтожить, не давъ въ то же время себя отрѣзать отъ Копенгагена.

Утромъ 29-го былъ легкій туманъ; вѣтеръ быстро перешелъ къ SW; шведскія главныя силы очутились подъ вѣтромъ и сѣверо-восточнѣе своихъ транспортовъ. Этимъ воспользовался Гюльденлеве и протиснулся между обоими непріятельскими флотами. Вахтмейстеръ быстро оцѣнилъ измѣнившуюся обстановку, онъ приказалъ транспортамъ выйти въ море и слѣдовать за нимъ. Но не многіе транспорты исполнили его приказаніе; большинство либо не поняло его сигнала, либо не могло выйти въ море, такъ такъ командиры были на берегу.

Легкимъ кораблямъ адмирала Гюльденлеве (однимъ изъ фрегатовъ командовалъ Петръ Вессель) посчастливилось захватить 15 транспортовъ и сжечь 40; остальнымъ 40 удалось уйти, но почти всѣ они погибли во время шторма. Шведскій флотъ не вступилъ въ бой, датчане его преслѣдовали, но изъ-за недостатка провизіи и полученныхъ въ штормъ тяжелыхъ аварій должны были вскорѣ вернуться.

604. Походъ Стенбока въ Гольштинію. Съ уничтоженіемъ транспортнаго флота погибло очень много военныхъ припасовъ; ввиду того, что дальнѣйшая ихъ перевозка также не удавалась, положеніе Стенбока въ Штральзундѣ стало вскорѣ очень затруднительнымъ; онъ рѣшилъ пробиваться въ Гольштейнъ. Онъ покинулъ Штральзундъ 20-го октября и разбилъ датчанъ 20-го декабря у Гадебуша, въ Мекленбургѣ. Альтона была сожжена 8-го и 9-го января 1713 г.; Стенбокъ оказался запертымъ въ Тённингѣ. Въ маѣ онъ капитулировалъ у Ольденсворда, но Тённингъ палъ лишь въ началѣ 1714 г. Штральзундъ пока еще держался.

605. Разборъ послѣднихъ событій. Слѣдуетъ признать тяжелой ошибкой со стороны адмирала Вахтмейстера, что онъ, имѣя на 9 линейныхъ кораблей больше, чѣмъ датчане, бездѣйствовалъ такъ долго. Легче всего ему было защитить свои транспорты, напавъ на датчанъ и уничтоживъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, принудивъ ихъ отступить къ Зунду, гдѣ они легко могли быть заблокированы. О борьбѣ за господство на морѣ и объ уничтоженіи противника онъ не думалъ; всѣ его планы ограничивались лишь защитой транспортнаго флота. Видимо у 70-лѣтняго старика не было уже энергіи и широкаго кругозора. На случай морского боя въ южной части Зунда и необходимости укрыть поврежденные корабли, шведы могли располагать портомъ Мальме, находившимся въ непосредственной ихъ близости; кромѣ того, вблизи находился фарватеръ Флинтъ, шедшій подъ шведскимъ берегомъ, теперь прекрасно обставленный. Также дѣла позднѣе обстояли у Арконы.

Но тамъ и Гюльденлеве выказалъ недостатокъ энергіи; чѣмъ раньше онъ выходилъ изъ бухты Кіеге, тѣмъ больше волновались и торопились во время высадокъ шведы. Столь выгодныя обстоятельства, какъ 29-го сентября, могли бы имѣть мѣсто и значительно ранѣе. Датчанамъ слѣдовало прилагать всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать выгрузкѣ

боевыхъ припасовъ и тѣмъ облегчить положеніе войскъ въ Помераніи.

Вахтмейстеръ не предпринималъ нападенія на Аркону и этимъ снова выказалъ свою нерѣшительность. Обѣ стороны очень пристрастны въ описаніяхъ операцій того времени; шведы зашли такъ далеко, что нѣсколько морскихъ офицеровъ опубликовали хвалебный отчетъ о дѣйствіяхъ флота того времени, на который датскіе морскіе офицеры отвѣтили очень рѣзкой критикой.

606. Сухопутная война въ Помераніи 1713 г. Выступленіе Пруссіи.

Въ слѣдующемъ году Вахтмейстеру все-таки удалось переправить транспорты на Рюгенъ, благодаря чему Штральзунду удалось еще держаться дольше. Сегештедтъ переправилъ 6 тысячъ союзныхъ войскъ на Рюгенъ, который въ концѣ лѣта перешелъ въ ихъ руки. Штеттинъ въ концѣ сентября былъ взятъ генераломъ Меньшиковымъ.

Весною Фридрихъ Вильгельмъ I занялъ прусскій престолъ; по отношенію къ царю онъ себя держалъ болѣе независимо и не соглашался на заключеніе союза съ русскими. Утрехтскій миръ далъ снова Пруссіи возможность всецѣло распоряжаться своей сильной арміей; политика сумѣла это немедленно использовать съ должной осторожностью.

607. Русско-прусскій договоръ.

Пруссія заключила съ Меньшиковымъ мирный договоръ: она обязывалась оставаться нейтральной, за что она получила Штетинъ и всѣ земли до рѣки Пеене въ полное пользованіе до заключенія мира. Такимъ же образомъ Пруссія позднѣе получила Штральзундъ и Висмаръ, за что она обязалась уплатить союзникамъ военныя издержки въ размѣрѣ 400.000 рублей. Молодое королевство овладѣло шведской Помераніей безъ кровопролитія.

Черезъ годъ Россія и Пруссія (въ іюнѣ) заключили тайный договоръ, согласно которому Россія гарантировала Пруссіи Штеттинъ и всѣ земли до рѣки Пеене, вмѣстѣ съ Узедомомъ и Воллиномъ, а Пруссія гарантировала Россіи Карелію, Ингрію и Эстляндію.

608. Событія въ южной части Балтійскаго моря въ 1714 г.

Флоты въ 1714 г. почти бездѣйствовали: датскій флотъ защищалъ Копенгагенъ, а шведскій — транспорты съ войсками, шедшіе на континентъ. Въ Сѣверномъ морѣ маленькая датская эскадра рѣки Эльбы взяла въ іюлѣ Гельголандъ. Въ Каттегатѣ каперская война была въ полномъ расцвѣтѣ.

На укрѣпленіяхъ Копенгагена были установлены орудія съ бездѣйствовавшихъ линейныхъ кораблей. У выхода изъ гавани было затоплено 5 старыхъ линейныхъ кораблей и на нихъ установлены батареи — начало фортовъ Трекронеръ (Trekroner) и Провестинъ (Provesteen).

609. Дѣятельность русскихъ на сѣверѣ въ 1713 и 1714 г.г.

Тѣмъ временемъ у Петербурга шла гигантская работа, были созданы военный и коммерческій флоты. Чтобы обезпечить себѣ строевой лѣсъ, Царь издалъ строгіе законы касательно лѣсного промысла. Старый дубъ поставлялся съ Урала и изъ Казани, на что требовалось иногда до 3 лѣтъ. Стоимость дерева для 60-пушечнаго корабля доходила до 15 тысячъ рублей, весь корабль стоилъ 75 тысячъ рублей. Галеры строились изъ ели и сосны. Въ Ревелѣ была создана новая база для флота; въ 1714 г. [1]) туда прибыло 5 купленныхъ въ Англіи и 2 въ Гамбургѣ линейныхъ корабля. Шведскій флотъ не препятствовалъ ихъ плаванію. Въ концѣ апрѣля 1713 г. въ море вышла большая галерная флотилія въ составѣ 200 судовъ съ 16 тысячами человѣкъ команды, подъ командою венеціанскаго адмирала графа де-Бюсса [2]); Царь служилъ подъ его начальствомъ въ чинѣ контръ-адмирала. Вся Финляндія была занята русскими войсками, Гельсингфорсъ и Або взяты (табл. XI). Лишь теперь шведы перевели часть своего флота въ Даларе, чтобы будущею весною быть своевременно на мѣстѣ. Русскій линейный флотъ, въ составѣ 14 судовъ подъ командой вице-адмирала Крюйса, сопровождалъ шхерныя и галерныя флотиліи. Въ іюлѣ имъ было застигнуто у Гогланда 3 шведскихъ линейныхъ корабля, которые немедленно бѣжали. Ихъ вождю, благодаря ловкому маневру — онъ пошелъ черезъ отмель — удалось уйти; шедшіе за нимъ два русскихъ флагманскихъ корабля стали на мель и были сожжены [3]).

Въ слѣдующемъ году генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ линейнымъ и

---

[1]) 3 корабля и 2 фрегата прибыли въ Ревель въ 1713 г. *Ред.*

[2]) Флотъ находился подъ командой генералъ-адмирала графа Апраксина. *Ред.*

[3]) Линейный флотъ не сопровождалъ шхерный флотъ, а пошелъ въ Ревель, чтобы соединиться съ прибывшими туда купленными заграницей двумя кораблями и фрегатами. У Гогланда сѣли на мель три русскихъ корабля, но сожженъ былъ только одинъ (*Выборгъ*), остальные два удалось стащить съ мели. *Ред.*

галернымъ флотами [1]). Первымъ командовалъ контръ-адмиралъ Петръ Алексѣевичъ, т. е. самъ Царь; онъ уже достигъ состава 17 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ.

Шведскій вице-адмиралъ Ватрангъ былъ заблаговременно посланъ для защиты Аландскихъ острововъ и Стокгольмскихъ шхеръ; подъ его командой находился линейный флотъ изъ 15 линейныхъ кораблей и шхерная флотилія изъ 14 мелкихъ судовъ. Ему удалось окружить авангардъ русскаго галернаго флота въ составѣ 100 судовъ восточнѣе мыса Гангута; съ остатками своего флота онъ заблокировалъ Царя въ Ревелѣ [2]). Получивъ извѣстіе о положеніи галернаго флота у Гангута, Царь немедленно поѣхалъ лично туда черезъ Гельсингфорсъ.

Тѣмъ временемъ русскіе начали дѣлать приспособленія, чтобы перетащить волокомъ свои суда черезъ узкій полуостровъ [3]). Узнавъ объ этомъ, Ватрангъ немедленно послалъ шаутбенахта Нильса Эренскіольда [4]) (Niels Ehrenskjöld) на западную сторону полуострова, дабы воспрепятствовать спуску на воду перетащенныхъ галеръ. Онъ располагалъ: 1 прамомъ съ 14 орудіями, 2 галерами (по 6 орудій) и 2 малыми шхерными судами [5]). Каждый корабль, кромѣ того имѣлъ около дюжины мелкихъ пушекъ. Когда Эренскіольдъ хотѣлъ вернуться къ главнымъ силамъ, не найдя непріятеля, онъ вдругъ увидѣлъ передъ собой большой непріятельскій галерный флотъ. Русскимъ удалось въ штиль и туманъ пройти незамѣченными съ 115 галерами мимо шведской эскадры [6]). 610. Морская побѣда Петра I у Гангута 27 іюля 1714 г.

Эренскіольдъ немедленно занялъ оборонительную позицію, поставивъ прамъ по серединѣ, а по сторонамъ его галеры. 27 іюля въ полдень Царь Петръ предложилъ шве-

---

[1]) Графъ Апраксинъ командовалъ, какъ и въ предыдущемъ году только шхернымъ флотомъ. *Ред.*

[2]) Онъ не окружалъ русскаго шхернаго флота, а только преграждалъ ему путь черезъ гангутскій плесъ. Также онъ не блокировалъ русскій флотъ въ Ревелѣ, т. к. весь его флотъ находился въ Гангутѣ. *Ред.*

[3]) Это было сдѣлано послѣ прибытія царя, по его инціативѣ. *Ред.*

[4]) Въ русскихъ источникахъ—Эреншельда. *Ред.*

[5]) Отрядъ Эреншельда состоялъ помимо фрегата (прама) изъ 6 галеръ и 3 шхерботовъ. *Ред.*

[6]) Никакого тумана не было. Русскіе прошли мимо шведовъ благодаря штилю и неправильному расположенію шведскихъ судовъ. *Ред.*

дамъ сдаться. Получивъ отказъ, онъ послалъ противъ нихъ 35 галеръ, нападеніе которыхъ было отражено съ большими потерями. Петръ вновь послалъ 95 галеръ, противъ которыхъ шведы продержались цѣлый часъ. Послѣ трехчасового боя они были побѣждены, а Эренскіольдъ взятъ въ плѣнъ. Изъ 900 шведовъ было убито и тяжело ранено 700; изъ 20.000 русскихъ пало около 3000 и 1600 было ранено [1]). Эти цифры свидѣтельствуютъ, сколь упорно было сопротивленіе противъ въ 20 разъ сильнѣйшаго врага! Лишь 60 (? *Ред.*) русскихъ галеръ оказались послѣ боя въ состояніи двинуться дальше. Побережье Финляндіи подверглось опустошенію; Ватрангъ прикрывалъ шхеры у Стокгольма. Петръ пышно отпраздновалъ Гангутскую побѣду; сенатъ ему преподнесъ чинъ вице-адмирала.

611. Положеніе Швеціи въ 1714 г. Шведскій флотъ не смогъ удержаться на своихъ трехъ театрахъ войны, т. е. въ Финскомъ заливѣ, въ западной части Балтійскаго моря и въ Каттегатѣ, также какъ и шведскія войска, разбросанныя въ Финляндіи и Лифляндіи, въ Помераніи и Гольштиніи, въ Сконіи и Богусленѣ. Всюду армія и флоты были оттѣснены; шведскій флотъ пока еще до нѣкоторой степени владѣлъ моремъ между Борнгольмомъ и Оландомъ.

Въ Швеціи начали поговаривать о назначеніи диктатора. Лишь тогда Карлъ XII взялъ себя въ руки; проскакавъ весь путь до Штральзунда въ теченіи 14 сутокъ верхомъ, онъ появился внезапно передъ этимъ городомъ и въѣхалъ въ него, гордый и надменный. Имя его все еще было окружено ореоломъ славы; его считали единственнымъ человѣкомъ, способнымъ спасти отечество. Швеція ожила, всѣ начали жить надеждой на быстрый успѣхъ, несмотря на то, что Карлъ въ теченіи 14 лѣтъ не былъ въ своей странѣ, изъ которыхъ 5 лѣтъ провелъ въ плѣну на югѣ.

6. Карлъ XII на сѣверѣ. Участіе Пруссіи въ войнѣ 1715 г.

612. Пруссія объявляетъ войну. Карлъ XII тщетно велъ переговоры съ Фридрихомъ Вильгельмомъ о возвращеніи захваченныхъ земель; когда

[1]) У насъ было убито 8 офицеровъ и 116 нижнихъ чиновъ, ранено 342; у шведовъ убито 9 офицеровъ и 352 нижнихъ чина. *Ред.*

шведы заняли Узедомъ и Волгастъ, Пруссія 1 мая объявила войну. 30.000 пруссакамъ, 20.000 датчанамъ и 8.000 полякамъ и саксонцамъ Карлъ XII могъ противопоставить лишь 27.000 человѣкъ; кромѣ того, русскіе двинули на подмогу свои войска изъ Мекленбурга. Центромъ всего сдѣлался Штральзундъ, куда Карлъ стянулъ свои главныя силы; но безъ содѣйствія флота взять его было немыслимо.

Шведы заблаговременно вооружили свой флотъ; вице-адмиралъ Лилье (Lillje) съ 17 линейными кораблями, 2 фрегатами и 2 брандерами пошелъ для наблюденія за русскимъ флотомъ на сѣверъ; еще двѣ эскадры должны были за нимъ туда послѣдовать. 4 линейнымъ кораблямъ, 3 фрегатамъ и 50 шхернымъ ботамъ было приказано прикрыть стокгольмскія шхеры. Шаутбенахтъ графъ Вахтмейстеръ былъ посланъ съ 4 линейными кораблями и 2 фрегатами на западъ, чтобы встрѣтить идущіе изъ Готенбурга корабли. Такое распредѣленіе шведскихъ морскихъ силъ должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ они оказались раздробленными. Почему нужно было прикрывать стокгольмскія шхеры линейными судами, въ то время какъ самъ линейный флотъ шелъ навстрѣчу непріятелю? Почему не усилить линейный флотъ этими судами и не искать самой надежной защиты въ могучемъ нападеніи на противника? Для простого наблюденія за русскими можно было обойтись меньшимъ количествомъ судовъ. Также неправильно было послать на встрѣчу готенбургскимъ судамъ лишь небольшой отрядъ. Повидимому, уроки 1677 г. были совершенно забыты. Если ужъ рѣшили посылать эскадру для встрѣчи на западъ, то она должна была бы быть сильнѣе. Было бы цѣлесообразнѣе флоту Лилье находиться южнѣе Зунда. Идти на сѣверъ можно было и позднѣе, въ виду царившихъ тамъ тяжелыхъ условій погоды, но необходимо было воспользоваться для этого всѣмъ флотомъ. Эскадра Вахтмейстера оказалась изолированной, южнѣе Зунда даже не были высланы развѣдчики. **613. Мѣропріятія шведскаго флота.**

И на этотъ разъ связь съ Готенбургскимъ отрядомъ оказалась неудовлетворительной. Вахтмейстеръ повторилъ ошибку Шеблада 1677 г., вѣроятно, въ силу полученныхъ имъ особыхъ инструкцій: онъ слишкомъ долго задержался при неимѣвшемъ боевого значенія разграбленіи Фемарна. **614. Дѣйствія адмирала Вахтмейстера.**

Тщетно ему потомъ пришлось дожидаться западнѣе этого острова Готенбурскаго отряда.

615. Морской бой у Фемарна 24 апрѣля 1715 г.

Когда было получено извѣстіе объ уходѣ шведскихъ кораблей на западъ, въ Копенгагенѣ поспѣшили выслать (17 апрѣля) эскадру изъ 7 линейныхъ кораблей и 2 фрегатовъ, подъ командой шаутбенахта фонъ Габеля. Черезъ 5 дней Габель, находясь юго-восточнѣе Фемарна, получилъ извѣстіе, что шведы западнѣе Фемарна; это донесеніе доставилъ выдающійся командиръ одного изъ малыхъ фрегатовъ, Вессель. Его крейсерства и развѣдки уже тогда пользовались широкой извѣстностью; зимою онъ даже подходилъ непосредственно къ Карлскронѣ. Дозорный корабль Вахтмейстера въ Фемарнъ-Бельтѣ уже 21-го донесъ о приближеніи Габеля, такъ что шведы имѣли достаточно времени сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія и сосредоточились въ Кильской бухтѣ; черезъ два дня они вышли на востокъ и на слѣдующій день открыли непріятеля. Бой произошелъ между Фемарномъ и Редзандомъ при слабомъ бризѣ и продолжался съ 2 часовъ дня до 9 часовъ вечера. Шведы получили тяжелыя поврежденія и потеряли 100 человѣкъ убитыми, флагманскій корабль имѣлъ 12 попаданій въ корпусъ; они должны были повернуть на западъ, преслѣдуемые Габелемъ, потери котораго въ этомъ горячемъ бою были 65 убитыхъ и 220 раненыхъ. Оба противника стали на ночь на якорь; на слѣдующее утро Габелю удалось отрѣзать шведовъ отъ Большого Бельта. Вахтмейстеръ направился въ Кильскую бухту и выбросился со своими кораблями на берегъ на западной сторонѣ входа, у Бюлка. Команды начали немедленно рубить такелажъ, выбрасывать за бортъ орудія и разстрѣливать свои корабли.

Вессель подошелъ первымъ изъ преслѣдовавшихъ датчанъ и пригрозилъ шведамъ, что если они не прекратятъ немедленно работы, онъ будетъ безпощаденъ съ плѣнными. Шесть шведскихъ кораблей спустили флаги; Вахтмейстеръ сдался лично Весселю. Шведы потеряли 6 кораблей съ 300 орудіями, 100 человѣкъ убитыми и 2400 плѣнными; 240 поступили на службу къ датчанамъ, 800 впослѣдствіи къ венеціанцамъ. Фридрихсортъ, укрѣпленія котораго были въ 1648 г. разрушены, а въ 1663—90 г.г. отстроены вновь, служилъ мѣстомъ интернированія. Вессель былъ назначенъ

командиромъ одного изъ взятыхъ у шведовъ фрегатовъ; Габель пошелъ въ Готенбургъ, гдѣ узналъ, что команды стоявшихъ тамъ судовъ отправлены берегомъ въ Карлскрону.

Морской бой у Фемарна и рѣшительный успѣхъ датчанъ у Бюлка имѣли большое политическое значеніе: Пруссія и Ганноверъ заключили союзъ съ Даніей, Ганноверъ хотѣлъ закрѣпить за собой пріобрѣтенныя отъ Даніи области Бременъ-Верденъ и обязывался поставить 6000 чел. солдатъ; Пруссія поставила артиллерію для осады Штральзунда и, кромѣ того, должна была уплачивать ежемѣсячно 30.000 талеровъ на содержаніе датскаго блокирующаго флота. Въ началѣ іюля пруссаки и саксонцы выступили изъ Штеттина, а датчане изъ Растатта противъ Штральзунда, къ которому подошли въ концѣ того же мѣсяца; общая численность союзной арміи достигла 50,000 человѣкъ. 616. Послѣдствія побѣды.

Въ концѣ апрѣля датскій линейный флотъ подъ флагомъ вице-адмирала Рабена вышелъ къ Рюгену; флотилія Сегештедта, въ прошлогоднемъ составѣ, послѣдовала за нимъ позднѣе. 18 іюля обѣ части стали на якорѣ у Пеерда, снаружи Нейтифа: Рабенъ съ 16 линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами, Сегештедтъ съ 31 мелкими судами (230 орудій). Внутри Нейтифа стало 7 шведскихъ судовъ; обѣ стороны Нейтифа были защищены береговыми батареями. 617. Вторая экспедиція Сегештедта противъ Рюгена.

На слѣдующее утро внезапно появился шведскій флотъ въ составѣ 21 линейнаго корабля подъ флагомъ адмирала барона Спарре, въ сопровожденіи большого транспортнаго флота. Датчане были и на этотъ разъ столь же небрежны въ развѣдочной службѣ, какъ и въ 1710 г. (Гюльденлеве у Кіеге). Неосвѣдомленность обѣихъ сторонъ слѣдуетъ признать непростительной ошибкой, такъ какъ оба флота имѣли главной задачей защиту каботажныхъ или транспортныхъ судовъ. Малое число фрегатовъ не могло служить извиненіемъ: просто на просто отсутствовала какая либо тактико-стратегическая разработка плана операціи. Невольно напрашивается вопросъ, какъ могло случиться, что несмотря, на незначительныя разстоянія между Копенгагеномъ—Карлскроной и Рюгеномъ, ни одинъ изъ флотоводцевъ не зналъ о мѣстонахожденіи другого!

Положеніе Рабена было тяжкимъ, ибо флотилія Сегештедта стояла незащищенной внѣ Нейтифа. Что дѣлать? Выжидать ли

нападенія непріятеля на якорѣ? Въ послѣднемъ случаѣ онъ рисковалъ флотиліей, предназначавшейся для спеціальной боевой задачи. Имѣя на 5 линейныхъ кораблей меньше, Рабенъ считалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы напасть самому на противника и, прежде всего, на его транспортный флотъ, сильно связывавшій шведовъ. Это было рисковано также изъ-за датской флотиліи, которая оказалась бы въ опасномъ положеніи. Онъ немедленно снялся съ якоря и ушелъ, пользуясь ONO вѣтромъ, на сѣверъ, разсчитывая, что Сегештедту, со своими плоскодонными судами, удастся укрыться отъ шведовъ (табл. XXVI).

618. Спарре не использовалъ выгоднаго положенія.

Адмиралъ баронъ Спарре, получившій отъ короля категорическое, но глубоко неправильное, приказаніе не вступать въ бой впредь до новыхъ инструкцій и во что бы то ни стало доставить на мѣсто войска, былъ очень связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ; не обладая достаточной инициативой и чувствомъ отвѣтственности, онъ не сумѣлъ использовать создавшихся обстоятельствъ. Спарре привелъ къ вѣтру на предѣльномъ разстояніи орудійнаго выстрѣла; транспортный флотъ оставался мористѣе. Передніе корабли Спарре были на траверзѣ концевыхъ датскихъ кораблей и вступили съ ними въ короткій бой, послѣ чего Спарре спустился къ югу, къ своимъ транспортамъ. Рабенъ думалъ лишь о собственной безопасности и пошелъ къ Мёену; это было тяжелымъ упущеніемъ, ибо датская флотилія оставалась на югѣ беззащитной, а шведскимъ войскамъ была дана возможность высадиться безпрепятственно. Рабену слѣдовало оставаться въ непосредственной близости, чтобы постоянно угрожать противнику.

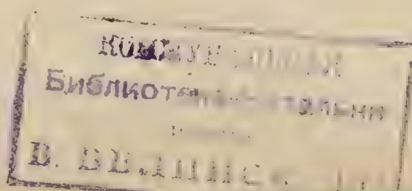
Спарре прозѣвалъ энергично броситься на Рабена; лучшаго случая напасть порознь на каждую изъ непріятельскихъ эскадръ, нельзя себѣ представить. Рабенъ буквально держался королевскихъ инструкцій, и это показываетъ его недостаточную рѣшительность. Нельзя однакоже не упомянуть, что пораженіе флота было бы равносильно уничтоженію всѣхъ транспортовъ. Итакъ обоимъ адмираламъ недоставало вѣры въ свои силы и смѣлости пойти на рискъ. Спарре сталъ на якорь въ Прорёръ-Викѣ и быстро выполнилъ свою задачу, выгрузивъ войска и боевые припасы.

Теперь началось нападеніе на Сегештедта, которымъ лично руководилъ Карлъ XII. Спарре получилъ приказаніе оставаться у Ясмунда, чтобы отразить Рабена въ случаѣ его появленія; лишь 5 линейнымъ кораблямъ было приказано дѣйствовать противъ Сегештедта снаружи; береговыя укрѣпленія и штральзундскія суда должны были дѣйствовать изнутри. Тѣмъ временемъ Сегештедтъ перешелъ по отмели восточнѣе Рудена къ сѣверо-восточной оконечности Узедома, гдѣ онъ сталъ на якорь подъ защитой берега и отмелей и 24 іюля донесъ Фридриху V въ Штральзундъ о своемъ опасномъ положеніи. Король Фридрихъ Вильгельмъ обѣщалъ Сегештедту, который ему былъ подчиненъ, повести на Узедомъ наступленіе съ юга, дабы облегчить положеніе флотиліи. Чтобы обезопасить послѣднюю съ моря, Фридрихъ Вильгельмъ немедленно вошелъ въ соглашеніе съ датскимъ и англійскимъ правительствами и, кромѣ того, непосредственно попросилъ находившагося въ Балтійскомъ морѣ съ конвоирами англійскаго адмирала Норриса оказать помощь (табл. XXVI). **619. Нападеніе на флотъ Сегештедта.**

Положеніе Сегештедта становилось все опаснѣе: съ моря непріятельскій флотъ, со стороны Боддена флотилія, съ суши непріятельскія полевыя батареи; но все-таки ему удалось удержаться. Карлъ XII съ одного изъ линейныхъ кораблей лично руководилъ операціей. Наконецъ пруссаки заняли 29 іюля Волгастъ и 31-го Узедомъ. Положеніе Сегештедта сразу стало легче; послѣ 11 дневнаго упорнаго сопротивленія полевыя батареи и мелкія суда противника отошли.

Рабенъ тѣмъ временемъ получилъ подкрѣпленіе изъ 5 линейныхъ кораблей; но вмѣсто того, чтобы ближе подойти къ противнику, его безпокоить и освободить Сегештедта, онъ лавировалъ между Мёеномъ и Рюгеномъ. 4 августа онъ направился на востокъ, но изъ-за штиля ему удалось лишь 8 августа подойти къ Спарре (около Стуббенкаммеръ). При свѣжемъ NW онъ атаковалъ противника (табл. XXX). Его флотъ насчитывалъ 21 линейный корабль, 4 фрегата и 2 брандера; авангардомъ командовалъ вице-адмиралъ Іостъ Юель, арріергардомъ вице-адмиралъ Троель. **620. Мѣропріятія обоихъ линейныхъ флотовъ; ихъ силы.**

Спарре съ своими 16 линейными кораблями немедленно снялся съ якоря и пошелъ на югъ, чтобы соединиться съ

5 линейными кораблями, стоявшими передъ Узедомомъ, тотчасъ же тоже пошедшими на соединеніе съ нимъ. Въ полдень обѣ части соединились; Спарре легъ на NNO въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Адмиралъ Лилье (Lillje) велъ авангардъ, адмиралъ Генкъ арріергардъ; Спарре имѣлъ лишь на 2 фрегата меньше, число линейныхъ кораблей было повидимому то-же.

621. Сраженіе у Рюгена 8 августа 1715 г. Рабенъ тоже привелъ къ вѣтру; онъ шелъ имѣя арріергардъ въ головѣ; въ 1 часъ начался бой, который часто называютъ „Боемъ у Померанскаго берега", имѣвшій мѣсто въ 8 миляхъ восточнѣе Пеерда. Спарре открылъ огонь съ дальнихъ дистанцій; его противникъ началъ стрѣльбу лишь черезъ полчаса, послѣ чего бой сдѣлался общимъ.

Шведскіе головные корабли постепенно уклонялись къ востоку; къ концу боя они шли почти на фордевиндъ—рѣдкій случай въ военно-морской исторіи. Пороховой дымъ подъ вѣтромъ шведскихъ кораблей былъ до того густъ, что часто стрѣльба была невозможна и спускаться по вѣтру оказалось лишь вреднымъ. 2 шведскихъ корабля изъ-за тяжелыхъ аварій должны были выйти изъ строя, также и 1 датскій корабль, чтобы пополнить запасъ пороха. Вессель немедленно подошелъ со своимъ фрегатомъ и заполнилъ образовавшійся въ боевой линіи интервалъ. Съ наступленіемъ темноты, въ 8 часовъ вечера, бой прекратился въ 20 миляхъ восточнѣе Рюгена; вѣтеръ перешелъ къ N, а Рабенъ привелъ къ вѣтру, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Зунда; Спарре ушелъ на востокъ. Датчане потеряли 127 убитыхъ, въ числѣ ихъ были вице-адмиралъ Іостъ Юель, и 146 раненыхъ; потери шведовъ 165 убитыхъ, въ числѣ нихъ оба вице адмирала Генкъ и Лилье, и 360 раненыхъ; шведскіе корабли получили много пробоинъ въ корпусахъ.

Какъ видно изъ донесеній, расходъ снарядовъ въ этомъ бою былъ чрезвычайнымъ: датчане израсходовали 133.000 снарядовъ и 30.000 фунтовъ пороху, т. е. около 200 выстрѣловъ на каждое стрѣлявшее орудіе. Процентъ попаданій былъ видимо не слишкомъ великъ. Ночью вѣтеръ перешелъ на WSW, такъ что Спарре оказался подвѣтромъ въ 10 миляхъ; онъ намѣревался подъ вѣтромъ острова Рюгена выгрузить подходившія съ провіантомъ суда, но всѣ его шлюпки

были разстрѣляны. На слѣдующій день Рабенъ сталъ на якорь на якорномъ мѣстѣ своего противника. Когда было получено извѣстіе, что шведскій флотъ вошелъ въ Карлскрону, онъ вернулся въ бухту Кіеге.

Какъ послѣ большинства морскихъ сраженій обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; но конечный успѣхъ, стратегическій, слѣдуетъ однако же приписать Рабену, ибо непріятель совершенно отступилъ и предоставилъ ему свое якорное мѣсто; кромѣ того онъ освободилъ Сегештедта и вновь прервалъ коммуникаціонную линію Швеція—Штральзундъ. 622. Разборъ боя.

Но въ Даніи этимъ успѣхомъ вовсе не были довольны; шаутбенахтъ Дейхманъ былъ преданъ военному суду за то, что дурно велъ флотъ и приговоренъ къ увольненію въ отставку, хотя третьимъ за нимъ мателотомъ шелъ адмиралъ Троель, командовавшій авангардомъ. Почему не былъ обвиненъ Троель? Въ теченіе 6 часового боя онъ имѣлъ достаточно времени сдѣлать необходимыя распоряженія, также какъ и самъ командующій флотомъ?

Этотъ бой еще въ большей степени чѣмъ сраженіе у Малаги производитъ впечатлѣніе выполненнаго строго по трафарету, чисто „программнаго" боя: ни одинъ изъ противниковъ не добивался уничтоженія врага; оба заботились лишь о сохраненіи своихъ судовъ и ставили себѣ главной цѣлью держать свою линію насколько возможно сомкнутой. Это зашло такъ далеко, что датскіе фрегаты дважды заполняли мѣста вышедшихъ изъ строя линейныхъ кораблей. Обѣ стороны шли въ отличномъ порядкѣ, нисколько не нарушившимся послѣ смерти 3 адмираловъ. Отмѣченное при сраженіи у Малаги начало паденія тактической инипіативы, здѣсь сказалось особенно ярко; косность тактическихъ взглядовъ заходитъ еще дальше въ этомъ бою. Тактическій интересъ представляетъ изъ себя лишь появленіе фрегатовъ въ боевой линіи.

623. Дѣйствія Сегештедта; высадка на Рюгенѣ.

Флотилія у Нейтифа вскорѣ получила подкрѣпленіе. Былъ присланъ корабль спеціальнаго типа *Hjaelperen*, на которомъ при осадкѣ въ $7^1/_2$ футъ было установлено 46 орудій въ два яруса, нѣсколько галеръ и около 150 плоскодонныхъ судовъ изъ Грёнзунда. Шведы вновь загородили Нейтифъ; кромѣ того въ Фришгафѣ оперировала

каперская флотилія, крайне мѣшавшая сообщеніямъ союзниковъ съ Узедомомъ и Штральзундомъ; противъ этой флотиліи и было рѣшено прежде всего дѣйствовать (табл. XII).

Сегештедтъ послалъ большой отрядъ своихъ судовъ черезъ рѣку Свине въ Фришгафъ и загналъ находившіяся тамъ морскія силы шведовъ черезъ Пеене въ Бодденъ. 25 и 26 сентября онъ оттѣснилъ шведскія суда изъ Нейтифа къ Штральзунду; 500 человѣкъ бѣжало на Руденъ, откуда впослѣдствіи имъ удалось переправиться въ Швецію.

Къ 200 датскимъ судамъ постепенно подошло къ Пеенемюнде еще 350 малыхъ померанскихъ судовъ и большихъ шлюпокъ, присланныхъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Вѣтеръ и непогода задержали предполагавшуюся высадку на Рюгенъ. Принцъ Леопольдъ Дессаускій и Сегештедтъ къ 12 ноябрю располагали у Грейфсвальда 650 судами, на которыхъ было посажено 20.000 пруссаковъ, саксонцевъ и датчанъ, въ числѣ нихъ 6 тысячъ всадниковъ. Снова помѣшала дурная погода и лишь 15 ноября, въ 4 часа дня, удалось высадить войска у Гроссъ-Стрезова, восточнѣе Путбуса. До послѣдняго момента Карлъ XII ожидалъ, что высадка будетъ произведена у Пальмерорта; онъ былъ совершенно сбитъ съ толку. Еще въ ту же ночь, въ 3 часа, онъ съ 3000 всадниками произвелъ ожесточенную атаку на войска обоихъ высадившихся королей, которая была отбита съ большими потерями. 7000 шведовъ, остававшихся на Рюгенѣ, должны были спѣшно отступить къ Штральзунду. Шедшій на помощь шведскій флотъ долженъ былъ изъ-за дурной погоды повернуть обратно.

624. Бѣгство Карла XII; паденіе Штральзунда.

Штральзундъ былъ обложенъ еще тѣснѣе; король рѣшилъ бѣжать. Преодолѣвая неимовѣрныя трудности — шлюпки пришлось тащить по льду, чтобы добраться до яхтъ, ожидавшихъ далеко въ морѣ, — Карлу XII удалось покинуть городъ; послѣ трехдневнаго тяжелаго плаванія онъ благополучно высадился въ Треллеборгѣ.

Штральзундъ капитулировалъ 23 декабря; въ концѣ мѣсяца была послана экспедиція въ Висмаръ, который былъ принужденъ сдаться (въ апрѣлѣ 1716 г.). Усилія шведовъ вернуть Штральзундъ и Висмаръ успѣха не имѣли, такъ какъ изъ-за свѣжей погоды и поврежденій

въ судовомъ такелажѣ ихъ флотамъ неоднократно приходилось возвращаться на родину, не выполнивъ задачи.

Каперская война на сѣверѣ, чрезвычайно развившаяся въ 1714 г., была весьма непріятна нейтральнымъ. Послѣ Утрехтскаго мира западныя морскія державы неустанно, но тщетно, старались помирить Карла XII со своими противниками. Теперь они начали посылать крупныя эскадры въ Балтійское море. Въ 1715 г. адмиралъ Норрисъ съ 6 англійскими и 8 голландскими военными судами проконвоировалъ 300 англо-голландскихъ коммерческихъ судовъ до Ревеля, гдѣ русскимъ флотомъ ему были устроены грандіозныя торжества, въ которыхъ принимали участіе Царь и Царица. Русскій флотъ, въ составѣ 17 линейныхъ кораблей, подошелъ въ концѣ іюня къ Ревелю, послѣ того какъ шведская эскадра, безрезультатно обстрѣлявъ городъ, отошла. Въ концѣ сентября эскадра изъ 8 англійскихъ линейныхъ кораблей соединилась съ датскимъ флотомъ подъ общимъ начальствомъ Гюльденлеве; онъ крейсеровалъ до конца ноября у Борнгольма. Давленіе западныхъ державъ уже начало сказываться. 625. Выступленіе западныхъ державъ.

За послѣднія 6 лѣтъ было много неясностей въ веденіи войны, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Часто неразумныя и неясныя приказанія правительствъ и государей, обычно находившихся вдали отъ театра военныхъ дѣйствій и непремѣнно желавшихъ лично вмѣшиваться въ дѣла, лишали вождей арміи и флота возможности принимать опредѣленныя рѣшенія. 626. Нѣкоторыя замѣчанія относительно послѣднихъ 6 лѣтъ войны.

Главное стремленіе обѣихъ сторонъ было сохранить свои корабли, совершенно какъ у Людовика XIV. На сѣверѣ думали, что цѣли можно добиться при помощи одной лишь сухопутной войны, но и въ послѣдней не проявляли правильныхъ наступательныхъ тенденцій; флоты считались второстепеннымъ оружіемъ. Это тѣмъ болѣе странно ввиду своеобразнаго, островного положенія обоихъ противниковъ, Швеціи и Даніи. Обѣ державы считали свои флоты лишь средствомъ защиты для перевозки войскъ, и почти никогда ими не пользовались какъ самостоятельнымъ оружіемъ.

Почти никогда не наблюдается сосредоточенія силъ ни на морѣ, ни на сушѣ; вожди Швеціи, во главѣ съ коро- 627. Стратегія.

лемъ всегда разбрасывали свои силы. Карлъ XII сначала неправильно использовалъ свою армію, а затѣмъ и флотъ. Своего опаснѣйшаго противника онъ понялъ лишь тогда, когда дѣйствовать успѣшно было слишкомъ поздно.

Всѣ три прибалтійскія державы совершенно не думали добиваться полнаго господства на морѣ; они всегда имѣли передъ глазами лишь второстепенныя задачи, рѣшеніе которыхъ имъ казалось неотложнымъ. Когда противники бывали близко, то каждый ждалъ, не создадутся ли еще болѣе выгодныя условія для начала боя. Господства на морѣ временно добивались и то безъ всякой планомѣрной подготовки — лишь тамъ, гдѣ это бывало необходимо для сухопутныхъ операцій. Сущность и единственная цѣль всякой морской войны, уничтоженіе непріятельскихъ морскихъ силъ, никѣмъ ясно не сознавалась. Среди всѣхъ этихъ нерѣшительныхъ дѣйствій лишь одинъ вождь имѣлъ безусловный успѣхъ: это былъ впервые выступившій со своимъ молодымъ флотомъ русскій Царь.

628. Тактика. Въ области морской тактики мы продолжаемъ постоянно встрѣчаться съ злоупотребленіемъ тѣсною сомкнутою боевою линіею; непремѣнно хотѣли, чтобы корабль дрался противъ корабля. Съ боевымъ маневрированіемъ мы не встрѣчаемся. Развѣдочная служба, несмотря на малое пространство южной части Балтійскаго моря, почти всегда оказывалась неудовлетворительной, будто флотами командовали дилетанты. Уроки Нильса Юеля и здѣсь были совершенно забыты. Правильныя тактическія дѣйствія мы встрѣчаемъ лишь у Сегештедта, но и онъ, не былъ свободенъ отъ давленія находившихся вблизи государей.

629. Вліяніе морской силы. Совершенно ясно, что Финляндію безъ флота и флотилій нельзя было захватить. Шхеры съ ихъ многочисленными защищенными фарватерами давали прекрасные пути сообщенія для передвиженія войскъ. Посадка войскъ могла быть легко выполнима. На югѣ временное бездѣйствіе шведскихъ флотовъ дало союзникамъ возможность при помощи одного лишь датскаго флота достигнуть большихъ конечныхъ результатовъ. Рюгенъ можно было взять и удержать лишь послѣ устраненія шведскихъ морскихъ силъ; Штральзундъ послѣ ухода шведскаго линейнаго флота не могъ уже больше держаться. Свершившійся незадолго до этого упа-

докъ молодого бранденбургскаго флота имѣлъ печальныя послѣдствія. Пруссія, безъ участія Даніи, могла достигнуть лишь очень малаго.

7. Война въ Каттегатѣ; участіе Англіи. 1716 до 1719 г.г.

Карлъ XII намѣревался сначала вторгнуться въ Норвегію, а потомъ на Зеландію. Но въ концѣ января наступили крѣпкіе морозы и король рѣшилъ съ 16 тысячнымъ войскомъ перейти черезъ ледъ на Зеландію: непріятельскій флотъ стоялъ во льдахъ, датское войско было на материкѣ. Положеніе крайне выгодное! Авангардъ уже былъ на островѣ Хвенъ, когда 5 февраля ледъ вскрылся. Если бы Карлъ дѣйствовалъ быстрѣе, то успѣхъ ему бы былъ обезпеченъ, такъ какъ гарнизонъ Копенгагена, не считая морскихъ командъ, былъ чрезвычайно малочисленъ. 630. Новый планъ войны Карла XII.

Королю пришлось вернуться къ первоначальному своему плану. Въ началѣ марта онъ вступилъ въ Норвегію, гдѣ противъ него вспыхнуло народное возстаніе, тѣмъ не менѣе онъ завладѣлъ Христіаніей 21 марта. Аггерхуусъ, укрѣпленный портъ столицы, былъ въ концѣ апрѣля освобожденъ адмираломъ Габелемъ; штурмъ городовъ и крѣпостей Фредериксгальдъ и Фредерикстеенъ на границѣ успѣха не имѣли. Шведы должны были начать правильную осаду и для этого доставить изъ Готенбурга артиллерію. 631. Походъ въ Норвегію.

Адмиралъ баронъ Вахтмейстеръ тѣмъ временемъ со своими 14 линейными кораблями и 6 фрегатами оттѣснилъ датчанъ обратно въ Зундъ. Русскій флотъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Сиверса, уже 20 апрѣля покинулъ Ревель, но дойдя впервые до Борнгольма—спѣшно вернулся обратно. Царь взялъ съ Данцига при помощи своего галернаго флота значительную контрибуцію. 632. Движеніе флотовъ.

Тѣмъ временемъ сэръ Джонъ Норрисъ появился съ 19 линейными кораблями въ Балтійскомъ морѣ; онъ долженъ былъ защищать торговлю и оказать давленіе на Швецію, ибо курфюрстъ Георгъ Ганноверскій, ставшій въ 1714 г. королемъ Англіи (Георгъ I), хотѣлъ закрѣпить за собою свои новыя владѣнія Бременъ и Верденъ.

633. Дипломатія Петра I. Въ іюнѣ Царь Петръ имѣлъ съ датскимъ королемъ свиданіе въ Альтонѣ, гдѣ оба заключили тайный договоръ.

Россія должна была помочь Даніи завоевать ея старыя провинціи въ южной Швеціи, предоставивъ ей 24-тысячное войско. Русскія войска изъ Мекленбурга, должны были быть перевезены на Зеландію, и затѣмъ совмѣстно съ датчанами, при содѣйствіи обоихъ флотовъ, высадиться въ Сконіи. Государи хотѣли поочередно лично командовать арміями и флотами. Кромѣ того на Швецію должно было быть произведено нападеніе со стороны Аландскихъ острововъ.

Гольштинскій тайный совѣтникъ Шлицъ (Freiherr von Schlitz, онъ же Görz), новѣйшій совѣтчикъ Карла XII, рядомъ новыхъ мѣропріятій добился денегъ; онъ настаивалъ на походѣ въ Норвегію и завязалъ съ Петромъ I тайные переговоры, хотя послѣдній уже находился въ тѣсномъ союзѣ съ датскимъ королемъ Фридрихомъ IV. Россіи за помощь шведамъ противъ Даніи были обѣщаны сѣверныя прибалтійскія провинціи Швеціи. Дипломатическая изворотливость, проявляемая Петромъ въ послѣдующіе годы, должна быть признана совершенно исключительной. Война въ Каттегатѣ шла тѣмъ временемъ своей дорогой.

634. Торденскіольдъ. Уже нѣсколько разъ мы упоминали о молодомъ датскомъ офицерѣ, Весселѣ, получившемъ фамилію Торденскіольдъ (Tordenskjold—громовой щитъ), которому суждено было оказать выдающіяся услуги своей родинѣ. Капитанъ Петръ Вессель весною былъ возведенъ въ дворянское достоинство; неутомимая дѣятельность, беззавѣтная храбрость и многочисленные успѣхи доставили ему это отличіе. Петръ Вессель-Торденскіольдъ—родился въ 1691 г. въ Дронтгеймѣ; сначала онъ обучался на верфи, затѣмъ пошелъ въ плаваніе. 17-лѣтнимъ морскимъ кадетомъ онъ плавалъ на кораблѣ Остъ-Индской линіи и послѣ возвращенія на родину, въ 1710 г., получилъ въ командованіе маленькое каперское судно. Въ 1712 г. Торденскіольдъ былъ назначенъ командиромъ небольшого фрегата. Въ его характерѣ было много общаго съ древними викингами; всѣ дѣйствія этого героя отличались безграничной смѣлостью и отвагой. Еще до 1712 г. своими операціями въ Каттегатѣ противъ шведскихъ крейсеровъ и каперовъ, онъ заставилъ ихъ себя бояться. Мы говорили о немъ при Арконѣ, Фемарнѣ и Бюлкѣ; послѣ боя у Рюгена онъ

преслѣдовалъ два поврежденныхъ линейныхъ корабля, которымъ ночью нанесъ новыя серьезныя поврежденія. Неоднократно онъ съ успѣхомъ сражался съ болѣе сильными и даже съ нѣсколькими противниками; капитанъ-лейтенантъ Вессель былъ незамѣнимъ въ Каттегатѣ и у его береговъ. Въ 1714 г., во время боя у Ясмунда съ двумя болѣе сильными кораблями, онъ особенно отличился; Сегештедтъ о немъ доносилъ, что блестящими своими успѣхами, онъ обязанъ безграничной храбрости и отличному маневрированію Весселя. Но обожавшая его команда разъ чуть не взбунтовалась,—до того онъ ихъ загонялъ. Весселю было поручено доставить осадные матеріалы изъ Готенбурга въ Фредриксгальдъ (табл. XI).

Часть возвратившейся съ Рюгена флотиліи Сегештедта была передана Торденскіольду: одинъ фрегатъ, 3 корабля спеціальнаго типа (§ 623), среди нихъ *Hjaelperen* и 3 галеры, 2 іюля онъ покинулъ Копенгагенъ и черезъ пять дней уже появился передъ Свинезундомъ у Косторскихъ острововъ, снаружи Фредриксгальда. Ему надлежало сначала получить инструкціи отъ Габеля, но онъ немедленно двинулся впередъ, ибо узналъ, что шведская флотилія находится внутри находящагося по близости фіорда Дюнекиль. **635. Морской бой у Дюнекиля 3 іюля.**

Тамъ было собрано подъ начальствомъ шаутбенахта Шеблада: 1 прамъ съ орудіями, 11 галеръ и полугалеръ, нѣсколько вооруженныхъ шхерныхъ лодокъ и 20 транспортовъ съ военнымъ грузомъ, который ожидался Карломъ XII съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Длина этого узкаго фіорда всего 6 миль; во внутреннемъ, восточномъ концѣ его расположенъ небольшой скалистый островокъ съ полевымъ укрѣпленіемъ. Передъ островомъ стояли военныя суда и транспорты. Рано утромъ 2 іюля Торденскіольдъ при благопріятномъ бризѣ вошелъ въ фіордъ; появленіе его было столь неожиданно, что датчанамъ удалось проникнуть въ середину фіорда, гдѣ ширина его всего лишь $1^1/_2$ кабельтова. Въ $7^1/_2$ часовъ шведскіе корабли открыли огонь; послѣ 3 часового ожесточеннаго боя Торденскіольдъ высадился на островѣ и взялъ укрѣпленіе. Въ 8 часовъ вечера всѣ непріятельскіе корабли были либо взяты, либо уничтожены; многіе пришлось подъ огнемъ сухопутныхъ войскъ отверповать отъ берега. Съ наступленіемъ темноты смѣлому моряку удалось благо-

получно уйти обратно, потерявъ лишь 19 убитыхъ и 57 раненыхъ.

Блестящій успѣхъ имѣлъ большое значеніе: Карлъ XII не могъ взять Фредриксгальда, Норвегія была спасена; король отступилъ, потерявъ около 5.000 человѣкъ. Опять-таки датскія морскія силы разрушили планъ его войны; шведамъ пришлось отступить, ибо всѣ ихъ тыловыя сообщенія были повсюду съ моря прерваны. Торденскіольдъ за это былъ произведенъ внѣ очереди и вторично перескочилъ черезъ чинъ; онъ и его офицеры были награждены золотыми медалями, которыя носились на груди на синей лентѣ.

636. Петръ I въ Даніи. Въ серединѣ іюля Царь Петръ I прибылъ съ 41 галерами изъ Ростока въ Копенгагенъ, куда вмѣстѣ съ тѣмъ отправился и русскій линейный флотъ. Постепенно передъ Копенгагеномъ собрался большой интернаціональный флотъ:

18 датскихъ линейныхъ корабля	и	4	фрегата	(Гюльденлеве).
14 русскихъ „	„	„ 4	„	(Шельтинга и Сиверсъ).
19 англійскихъ „	„	„ 2	„	(Норрисъ).
4 голландскихъ „	„	„ 2	„	(Граве).

Кромѣ того 48 русскихъ галеръ и нѣсколько сотъ коммерческихъ судовъ.

Въ серединѣ августа Петръ вступилъ въ командованіе соединеннымъ флотомъ и поднялъ флагъ на одномъ изъ фрегатовъ [1]), на которомъ поселилась также и Царица. Вскорѣ весь флотъ въ составѣ 800 вымпеловъ, считая въ томъ числѣ и коммерческія суда, вышелъ въ море; Петру однако же ничего существеннаго выполнить не удалось, онъ лишь опустошилъ нѣсколько прибрежныхъ мѣстечекъ; черезъ недѣлю Царь вернулся отъ Борнгольма.

На Зеландіи было собрано по 24.000 русскихъ и датчанъ, предназначенныхъ для высадки въ Сконію. Но тутъ снова началась двойственная (?) игра Царя; онъ потребовалъ (?), чтобы послѣ завоеванія Блекингена ему была уступлена Карлскрона, что въ Даніи вызвало большое неудовольствіе. Когда еще 16 тысячъ войскъ появилось передъ Копенгагеномъ и къ нимъ присоединилось 6 тысячъ человѣкъ командъ галернаго флота, въ Копенгагенѣ возникли

[1]) Петръ держалъ свой флагъ на кораблѣ *Ингерманландъ. Ред.*

подозрѣнія, такъ какъ тамъ уже раньше было сосредоточено 60 (?) тысячъ человѣкъ русскихъ. Царь потребовалъ доступа къ гавани, къ верфи и крѣпости, хотѣлъ расквартировать полки въ самомъ городѣ и т. п.

Безъ предупрежденія онъ съ галерами перешелъ въ Кронборгъ и т. д.

Царь со дня на день откладывалъ высадку въ Сконію, такъ что начали опасаться за короля, увеличили число часовыхъ на веркахъ, а ночью русскимъ не разрѣшали оставаться въ городѣ.

637. Давленіе Англіи.

Гюльденлеве получилъ строжайшія инструкціи держаться вблизи русскаго галернаго флота, не слушаться царя и лично самому командовать датскимъ флотомъ; такимъ образомъ положеніе въ Копенгагенѣ обострилось до крайности. Спрашивается, почему Петръ не принималъ какого-нибудь опредѣленнаго рѣшенія; остается предположить, что причина кроется въ безмолвномъ давленіи стоявшаго близко англійскаго флота. Норрисъ даже предлагалъ (?) въ ближайшемъ будущемъ захватить русскіе линейные корабли и галеры; но на это не рѣшались, ибо опасались убіенія всѣхъ жившихъ въ Россіи англичанъ. Повсюду царило громадное возбужденіе. Норрисъ будто бы уже имѣлъ приказаніе взять Царя въ плѣнъ.

Наконецъ Фридрихъ IV рѣшился предложить Петру отозвать свои войска, что Петромъ было выполнено лишь въ концѣ октября; онъ ихъ перевезъ въ Ростокъ. Русскій линейный флотъ также вернулся. Все въ отношеніи провіанта и боевыхъ запасовъ было блестяще организовано для длительнаго похода; на рейдѣ Копенгагена стояло нѣсколько старыхъ линейныхъ кораблей, спеціально передѣланныхъ для перевозки провіанта. Лишь нѣсколько англійскихъ кораблей оставались у датской столицы.

638. Намѣренія Петра [1]), вліяніе морской силы.

Дипломатическое искусство Герца спасло Швецію. Намѣренія Петра повидимому шли очень далеко; получивъ Карлскрону онъ намѣревался захватить еще и Кронборгъ съ окрестностями и, завладѣвъ ключемъ къ Балтійскому морю, такимъ образомъ отрѣзать западныя морскія державы

[1]) Всѣ указанныя здѣсь намѣренія Петра не подтверждаются какими-либо русскими источниками. *Ред.*

отъ Балтики. Но мечты Царя шли еще дальше: ему хотѣлось захватить Мекленбургъ и затѣмъ промѣнять его на герцогство Лифляндію у Герцога Леопольда. Исключительно только бдительность Англіи и ея ревность къ Россіи разрушили всѣ эти тайные планы Царя; сильный англійскій флотъ удержалъ его отъ выполненія своихъ намѣреній, ибо онъ вполнѣ справедливо опасался за прибалтійскія провинціи. Петръ показалъ себя политикомъ высшаго разряда. По многимъ причинамъ онъ не довѣрялъ Даніи.

Считая, что можно положиться на одного только Фридриха Вильгельма Прусскаго, онъ въ ноябрѣ съ нимъ заключилъ новое соглашеніе. Вліяніе морской силы здѣсь опять сказалось очень ярко. Ничѣмъ не смущаясь, Петръ продолжалъ свою двойственную игру: съ Яковомъ III онъ велъ переговоры, чтобы возвести его на англійскій престолъ и даже черезъ Герца сговорился съ Карломъ XII, чтобы послѣдній въ 1717 г. высадилъ 12 тысячъ въ Шотландіи. Почти сумасшедшій планъ шведскаго короля! Лѣтомъ Царь побывалъ въ Парижѣ, а въ началѣ августа Россія, Франція и Пруссія заключили союзъ въ Амстердамѣ. Герцъ предполагалъ устроить свиданіе между Петромъ и Карломъ на Аландскихъ островахъ и т. д.

639. Флоты въ 1717 году. Шведы едва рисковали выходить въ море, такъ какъ Габель стоялъ въ готовности вблизи Борнгольма. Англія снова держала большой флотъ въ Балтійскомъ морѣ, на этотъ разъ подъ флагомъ адмирала Бинга. Голландія изъ-за недостатка въ деньгахъ могла выслать только нѣсколько одиночныхъ кораблей; въ этомъ году вышло въ Балтійское море лишь 300 голландскихъ купеческихъ кораблей, вмѣсто обычныхъ 500. Русскіе оставались на сѣверѣ, разграбивъ нѣкоторые пункты на Готландѣ; осенью всѣ флоты вернулись во свояси. Въ то время какъ военныя операціи въ Балтійскомъ морѣ шли очень вяло и взаимно были связаны по рукамъ, въ Каттегатѣ господствовала очень живая военная дѣятельность.

640. Торденскіольдъ противъ Готенбурга. Съ 2 линейными кораблями, 5 фрегатами и полдюжиной мелкихъ судовъ, а также съ норвежскими судами береговой обороны и 3 дюжинами шхерныхъ судовъ и галеръ, Торденскіольдъ владѣлъ Каттегатомъ. Было рѣшено совмѣстно съ стоявшимъ въ Норвегіи войскомъ захватить врасплохъ

Готенбургъ, служившій главнымъ опорнымъ пунктомъ шведовъ на западѣ. Въ началѣ мая всѣ морскія силы собрались у Хиртсхольменъ, южнѣе Скагена; Торденскіольдъ оттуда вышелъ 12-го мая съ 30 парусными кораблями. Подъ его начальствомъ было: 2 линейныхъ корабля, 2 корабля спеціальнаго типа (§ 623), 11 галеръ и 15 шхерныхъ судовъ. Но такъ какъ ему пришлось ожидать одинъ задержавшійся корабль спеціальнаго типа, то застать шведовъ врасплохъ не удалось и они имѣли время приготовиться. Подъ Готенбургомъ рѣка Гота-Эльфъ раздѣляется на два рукава, между которыми расположенъ островъ Гисингенъ; по серединѣ, передъ южнымъ рукавомъ, на скалистомъ островкѣ находилось укрѣпленіе Ню-Эльфсборгъ; восточнѣе его на материкѣ расположено два укрѣпленія; между ними было выстроено двѣ новыхъ батареи. Поперекъ рѣки шведы поставили на якорѣ 5 военныхъ кораблей, снаружи защищенныхъ боновымъ загражденіемъ. Два полка защищали укрѣпленія. Но Торденскіольдъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ перейти въ наступленіе; съ наступленіемъ второй ночи онъ со всѣми судами, за исключеніемъ двухъ линейныхъ кораблей, вошелъ въ рѣку, но былъ замѣченъ и лишь съ большимъ трудомъ ему удалось подъ сильнымъ огнемъ поставить свои корабли на якорь. Съ часу ночи и до 6 утра продолжался бой; но всѣ усилія датчанъ были тщетны; потерявъ 52 убитыхъ и 99 раненыхъ они должны были отступить. Тѣмъ не менѣе моральное воздѣйствіе этого предпріятія было громадное; Готенбургъ оставался заблокированнымъ, тамъ было взято много призовъ.

641. Торденскіольдъ противъ Стромштадта.

Теперь Торденскіольдъ намѣревался захватить собранныя непріятелемъ южнѣе Дюнекиля и Стрöмштадта боевые запасы. Обстановка была схожа съ таковой у Дюнекиля, но тамъ имѣлись лишь береговыя укрѣпленія и транспорты, военныхъ судовъ не было. Въ серединѣ іюля онъ туда подошелъ съ сѣвера съ 3 линейными кораблями, 2 кораблями спеціальнаго типа и 9 галерами; большіе корабли подошли на трое сутокъ раньше, такъ какъ галеры съ кораблями спеціальнаго типа не могли въ шхерахъ выгрести противъ теченія. Несмотря на то, что врагъ успѣлъ подготовиться, Торденскіольдъ все же началъ наступленіе съ половиною своихъ судовъ. Въ концѣ операціи приняли участіе большіе корабли и остатокъ мелкихъ судовъ; укрѣпленія на островѣ

были взяты штурмомъ. Будучи тяжело раненъ, онъ отошелъ, не потерявъ ни одного своего корабля; потери датчанъ 96 убитыхъ и 206 раненыхъ, потеря шведовъ значительно серьезнѣе.

Торденскіольдъ дѣйствовалъ болѣе чѣмъ смѣло, отваживщись войти въ узкій фіордъ подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля. Завистникамъ его удалось настоять на смѣщеніи его съ командованія и подчинить его адмиралу, вслѣдствіе чего онъ взялъ отпускъ. Военному суду его не предали несмотря на то, что и король его поступокъ считалъ неразумнымъ.

Еще до конца года онъ снова былъ на сѣверѣ; ему удалось перетащить по сушѣ во внутреннюю часть Иддефіорда нѣсколько шхерныхъ судовъ (6 морскихъ миль) чтобы поддержать крѣпость Фредерикстенъ у Фредериксгальда. Шведы послѣдовали этому примѣру; произошелъ рядъ боевъ на фіордѣ, но городъ и крѣпость продолжали держаться.

642. Смерть Карла XII. Характеристика. Карлъ XII въ началѣ декабря снова вторгнулся въ Норвегію. Во время осады Фредериксгальда онъ, находясь въ окопѣ (11-го декабря), палъ отъ непріятельской пули, а не отъ руки убійцы. Военныя дѣйствія начали сразу затихать.

Когда Торденскіольдъ доставилъ это извѣстіе въ Копенгагенъ, онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, всего лишь 27 лѣтъ отъ роду. Шведскія войска вскорѣ отошли черезъ границу обратно. Герцъ, находившійся уже вблизи съ проектомъ мирнаго и союзнаго договора, который долженъ былъ быть заключенъ на Аландскихъ островахъ между Петромъ и Карломъ, былъ арестованъ и вскорѣ окончилъ жизнь на эшафотѣ.

Со смертью короля, Швеція окончательно утратила свое положеніе великой державы; онъ одинъ еще можетъ быть могъ бы спасти государство, хотя никогда не умѣлъ, благодаря рѣдкому упрямству, находить правильнаго выхода изъ положенія. Величайшимъ его врагомъ былъ онъ самъ. Если бы Карлъ былъ властелиномъ большого государства, онъ могъ бы завоевать весь міръ; онъ никогда ни въ чемъ не уступалъ, никогда энергія его не ослабѣвала; величайшимъ его несчастіемъ было имѣть противникомъ такого человѣка, какъ Петръ Великій. Когда онъ вступилъ на престолъ, Швеція была на высотѣ своего могущества; черезъ 20 лѣтъ,

когда онъ скончался, государство лежало окончательно сломленное, главнымъ образомъ имъ однимъ, у ногъ побѣдителей.

8. Конецъ войны 1719—1721 г. г.

Въ 1718 г. Норрисъ снова появился съ англо-голландскимъ флотомъ въ Балтійскомъ морѣ. Англичане до такой степени считали себя господами Аландскихъ острововъ, что они съ большимъ неудовольствіемъ терпѣли тамъ эскадру датчанъ, ихъ главныхъ союзниковъ, подозрѣвая ихъ въ шпіонствѣ. Петръ немедленно вступилъ въ переговоры съ Альберони въ Испаніи и запросилъ Лондонъ о намѣреніяхъ англійскаго флота. Въ Кронштадтѣ были приняты мѣры для его защиты, 3 большихъ корабля были приготовлены для затопленія у входа. Потребные для этого камни уложили въ сѣтяхъ, чтобы потомъ, при подъемѣ потопленныхъ судовъ, ихъ легче было вытаскивать. Шведскій флотъ почти не показывался въ морѣ; главной его задачей была охрана торговли отъ многочисленныхъ каперовъ, къ которымъ уже успѣли присоединиться также и русскіе. Въ Каттегатѣ снова орудовалъ Торденскіольдъ. **643. Движенія флотовъ.**

Теперь на первый планъ выступаетъ большой русскій галерный флотъ; онъ представлялъ изъ себя совершенно особую организацію, отличную отъ линейнаго флота, и имѣлъ своихъ отдѣльныхъ офицеровъ, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ унтеръ-офицеровъ, преимущественно (*? Ред.*) грековъ и итальянцевъ. Команда галеръ состояла исключительно изъ русскихъ солдатъ, оказавшихся на нихъ весьма полезными. **644. Галерный флотъ Петра.**

Галеры были раздѣлены для удобства на дивизіоны, имѣвшіе свою особую окраску и номеръ на кормѣ; число команды на большинствѣ изъ нихъ доходило до 200 челов. Полугалеры служили (? *Ред.*) флагманскими кораблями. Кромѣ того въ составъ галернаго флота были включены финскія лодки, съ 80 чел. команды каждая. Число большихъ галеръ въ 1719 г. превышало 150.

Подъ защитою 30 кораблей линейнаго флота было отправлено въ стокгольмскія шхеры 130 галеръ и 100 мелкихъ судовъ съ 30.000 десантнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ адмирала Апраксина: спустившись въ іюлѣ до Норчепинга, русскіе опустошили до 140 селеній. Они доходили почти до **645. Экспедиція въ Швецію въ 1719 г.**

Стокгольма и захватили добычи на милліонъ талеровъ; русскіе разрушили свыше 1500 имѣній и деревень, стоимостью въ 11 милліоновъ. Но шведы не уступали, несмотря даже на слабое правительство королевы.

646. Торденскіольдъ противъ Готенбурга и Марстранда.

Тѣмъ временемъ война въ Каттегатѣ продолжалась безъ помѣхи; Торденскіольдъ блокировалъ Готенбургъ съ 4 линейными кораблями и 1 фрегатомъ уже съ 7-го апрѣля. Но такъ какъ Готенбургскій отрядъ, въ составѣ 5 линейныхъ кораблей, 1 фрегата и 10 мелкихъ судовъ, стоялъ въ гавани у острова Марстрандъ, Торденскіольдъ рѣшилъ на него напасть тамъ. 20-го іюля въ его распоряженіи было: 7 линейныхъ кораблей (50 пушечныхъ), 2 фрегата и дюжина кораблей спеціальнаго типа, плоты съ орудіями, пловучія батареи, галеры и т. д. Эта операція имѣла цѣлью подорвать сообщеніе шведской арміи съ Норвегіей и облегчить блокаду Готенбурга. Торденскіольдъ лично, переодѣтый рыбакомъ, собиралъ необходимыя свѣдѣнія.

Два острова Коонъ и Клофверо, (табл. XXXI) расположенные на N—S, образуютъ на западѣ маленькую бухточку, передъ которой находится скалистый островъ Марстрандъ; на восточной ея сторонѣ расположенъ маленькій городокъ, а непосредственно къ западу круто поднимается укрѣпленіе Карлстенъ. На югѣ и сѣверѣ города находились укрѣпленія, господствовавшія надъ фарватеромъ; таковыя же находились на двухъ небольшихъ островахъ на сѣверѣ и югѣ; разстояніе между послѣдними не превышало $5^1/_2$ кабельтововъ. 300 человѣкъ защищали эту позицію; въ гавани стояли шведскіе корабли и флотиліи.

Передъ входами въ Готенбургъ Торденскіольдъ оставилъ по 4 линейныхъ корабля и мелкихъ судна; фрегаты онъ расположилъ юго-западнѣе, оба прама и 2 галеры сѣверозападнѣе Марстранда, на случай подхода къ шведамъ подкрѣпленій. 21-го іюля онъ съ 3 линейными кораблями и 5 мелкими судами перешелъ на сѣверную сторону Коона, гдѣ подъ сильнымъ огнемъ высадилъ 700 челов.; со всѣхъ 5 судовъ береговыя укрѣпленія были еще въ тотъ же вечеръ забросаны бомбами. Ночью на Коонѣ противъ города датчане установили 4 большихъ и 40 малыхъ гаубицъ, изъ которыхъ 23-го іюля открыли огонь. Всѣ шведскіе контръ-атаки были счастливо отражены.

Затѣмъ Торденскіольдъ высадилъ въ сѣверной части города подъ сильнѣйшимъ огнемъ 200 челов. солдатъ, которые уничтожили боновое загражденіе, благодаря чему нѣсколько судовъ могли войти въ гавань; вскорѣ городъ былъ взятъ, команды флотиліи бѣжали въ расположенныя въ тылу укрѣпленія; до этого они разстрѣляли свои корабли, такъ что въ руки датчанъ достались лишь 1 линейный корабль и 4 мелкихъ судна; прочіе 4 линейныхъ корабля, 1 фрегатъ и 6 мелкихъ судовъ потонули на ихъ глазахъ. Послѣ сильной и успѣшной бомбардировки крѣпость сдалась 26-го іюля: большое количество военныхъ запасовъ и провіанта попали въ руки побѣдителей. Датчане потеряли лишь 30 человѣкъ несмотря на многочисленные рукопашные бои. Вскорѣ прибылъ Фридрихъ IV и произвелъ 28-лѣтняго Торденскіольда въ вице-адмиралы. Толково организованная, смѣло и ловко проведенная операція увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

647. Второе и третье нападеніе Торденскіольда на Готенбургъ.

Все больше и больше становилось необходимымъ занять Готенбургъ; Торденскіольду было поручено захватить небольшую крѣпость Ню-Эльфсборгъ передъ входомъ въ рѣку Гота-Эльфъ. Въ теченіе двухъ съ половиной дней и ночей онъ велъ непрерывныя атаки съ кораблей и судовъ, но успѣха не имѣлъ и отступилъ съ большими потерями (60 убитыхъ и 73 раненыхъ). Это опять таки была безгранично смѣлая, но не продуманная основательно операція; неудача не умалила славы датскаго адмирала лишь благодаря его исключительной репутаціи; ему даже не было поставлено въ упрекъ то, что онъ слишкомъ рано покинулъ поле сраженія. Третье нападеніе, предпринятое ночью въ началѣ октября, имѣвшее цѣлью вернуть 8 захваченныхъ шведами мелкихъ судовъ вполнѣ удалась. Съ 3 мелкими и 7 шхерными судами Торденскіольдъ ночью прошелъ мимо укрѣпленій, заклепавъ шведскія береговыя орудія, уничтожилъ взятыя у него суда и, захвативъ одно изъ нихъ обратно, благополучно вернулся со всѣми своими кораблями. Такимъ образомъ послѣдняя его операція увѣнчалась успѣхомъ.

648. Смерть Торденскіольда; его значеніе.

Торденскіольдъ во время одного путешествія послѣ заключенія мира палъ въ Гильдесгейме на дуэли, въ возрастѣ 29 лѣтъ. Датчане считаютъ его своимъ національнымъ героемъ; но онъ не былъ великимъ адмираломъ и флотоводцемъ. Торденскіольдъ былъ храбрымъ вождемъ рискo-

ванныхъ операцій противъ береговыхъ укрѣпленій, которыя имъ часто выполнялись съ выдающимся успѣхомъ. Въ датско-норвежскомъ флотѣ онъ воплощалъ въ себѣ храбрость не знающую границъ. Остается однако подъ большимъ сомнѣніемъ, сумѣлъ бы ли онъ командовать флотомъ. Несомнѣнно, что онъ развивалъ въ своихъ подчиненныхъ духъ блестящей инициативы, чѣмъ выполнялъ одну изъ главныхъ задачъ высшаго начальника. Но одна лишь чрезмѣрная активность не составляетъ еще величія вождя большихъ морскихъ силъ.

649. Заключеніе мира между Швеціей, Даніей и Пруссіей. Послѣ продолжительнаго перемирія Швеція и Данія заключили 3 іюля 1720 г. миръ въ Фредериксборгѣ. Данія была принуждена вернуть подъ давленіемъ Англіи и Франціи всѣ свои завоеванія за исключеніемъ небольшихъ областей въ Шлезвигъ-Гольштиніи. Даніи были возвращены военныя издержки, а Швеція лишилась освобожденія отъ пошлинъ при проходѣ Зундомъ. Вскорѣ Швеція заключила миръ и съ Пруссіей, которой за 2 милліона талеровъ былъ уступленъ Штеттинъ съ передней Помераніей до Пеене, а также Узедомъ и Воллинъ.

650. Флоты въ Балтійскомъ морѣ въ 1720 году. Въ 1720 г. Вахтмейстеръ хотѣлъ напасть на русскіе фрегаты въ бухтѣ Кіеге, но разрѣшенія на это не получилъ. Англія опять послала Норриса съ 25 линейными кораблями, который соединился съ адмираломъ графомъ Спарре сѣвернѣе Готланда; послѣдній располагалъ 11 линейными кораблями, 8 фрегатами и двумя дюжинами каботажныхъ судовъ. Когда Спарре ему предложилъ совмѣстно напасть на русскій флотъ, Норрисъ объявилъ, что онъ присланъ лишь для защиты шведскихъ береговъ, но все-таки тоже пошелъ въ Ревель. Нападеніе на стоявшіе тамъ семь русскихъ линейныхъ кораблей и 20 галеръ оказалось изъ-за сильныхъ сухопутныхъ укрѣпленій весьма рискованнымъ. Черезъ 3 недѣли оба флота снова пошли въ Даларё, чтобы пополнить запасы провизіи, которые Норрисъ не пожелалъ принимать передъ Ревелемъ, хотя Спарре ему предлагалъ вытребовать туда транспорты.

Эта вялая морская демонстрація нисколько не устрашила Петра; онъ послалъ свой многочисленный галерный флотъ подъ начальствомъ князя Голицына къ Аландскимъ островамъ, а небольшой отрядъ къ берегамъ Ботническаго залива до

Умео. Союзный англо-шведскій флотъ бездѣйствовалъ у входа въ Стокгольмскія шхеры; Норрису было предписано „защищать шведское побережье, но избѣгать боя съ русскими“—другими словами ни одинъ изъ противниковъ не долженъ былъ побѣдить другого. Въ поведеніи англичанъ было много двуличнаго. Политика ихъ была исключительно коммерческой; главнымъ образомъ они стремились установить въ Балтикѣ равновѣсіе силъ. Швеція поэтому не рисковала высадить войска въ Лифляндіи.

Швеція не убоялась даже большихъ вооруженій своего единственнаго противника въ 1721 г. Въ маѣ генералъ Ласси выступилъ съ линейнымъ, галернымъ и транспортнымъ флотомъ въ составѣ 1100 судовъ съ 115 тысячами человѣкъ [1]). Отъ Гефле до Умео побережье было снова опустошено, чему не препятствовали Норрисъ и Спарре, спокойно стоявшіе у входа въ Стокгольмскія шхеры. Петръ хотѣлъ даже высадиться на Готландѣ, его фрегаты уже крейсеровали въ сѣверномъ морѣ; но Англія пока еще производила демонстраціи. **651. Событія 1721 г. Заключеніе мира.**

Наконецъ Швеція изнемогла; послѣ долгихъ переговоровъ 10 октября [2]) былъ заключенъ Ништадтскій миръ (около Або). Швеція окончательно уступила Россіи: часть Кареліи съ Выборгомъ, Ингерманландію, Эстляндію, Лифляндію; за послѣднюю царь долженъ былъ уплатить 2 милліона рублей. Финляндія почти цѣликомъ была уступлена шведамъ.

Петру былъ поднесенъ сенатомъ чинъ адмирала, позднѣе титулы „Императора Россіи“ и „Петра Великаго“. Онъ былъ немедленно признанъ Императоромъ одной только Пруссіей, Швеція и Голландія его признали въ слѣдующемъ году; германскій императоръ призналъ въ Россіи Императорскій титулъ лишь въ 1747 г., Франція въ 1755 г., Испанія въ 1759 г., Польша въ 1764 г. Побѣда блестяще, но своеобразно, была отпразднована въ Петербургѣ и Москвѣ; Петръ Великій при салютѣ проѣзжалъ по улицамъ, какъ тріумфаторъ, въ саняхъ, изображавшихъ корабль. Цѣль его была достигнута, онъ пробилъ Россіи дорогу къ морю, привелъ свое госу- **652. Петръ Великій.**

---

[1]) Экспедиція генералъ-лейтенанта Ласси состояла изъ 30 галеръ и 30 островскихъ лодокъ, на которыя было посажено 5000 чел. пѣхоты и 450 казаковъ. *Ред.*

[2]) Ништадтскій миръ былъ заключенъ 30 августа. *Ред.*

дарство въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ Западной Европой, создалъ армію и большой флотъ.

653. Флоты ко времени заключенія мира. Швеція за войну потеряла: 20 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и много дюжинъ мелкихъ судовъ; для оставшихся 28 линейныхъ кораблей почти не хватило личнаго состава. Подобнымъ же образомъ въ 1721 г. дѣло обстояло и въ датскомъ флотѣ, по отношенію къ матеріальной части несмотря на значительную прибыль въ судахъ; но личный составъ этого флота имѣлъ боевой опытъ и былъ многочисленъ; во время своего расцвѣта этотъ флотъ насчитывалъ 46 линейныхъ кораблей и 200 мелкихъ судовъ съ 32 тысячами команды; теперь оставалось только 25 линейныхъ кораблей и т. д.

Оба непріятельскихъ флота, какъ видно, нанесли другъ другу тяжелыя потери. За то русскій флотъ остался хозяиномъ на морѣ: dominium maris baltici перемѣнила своего властелина. Теперь русскій флотъ насчитывалъ: 48 линейныхъ кораблей и почти 800 (*? Ред.*) мелкихъ судовъ различныхъ ранговъ. 28 тысячъ человѣкъ команды были подчинены 10 адмираламъ, изъ коихъ много было иностранцевъ. Съ 1703 до 1722 г.г. вступило въ строй 80 линейныхъ кораблей и 300 галеръ. Въ 1716 г. Петръ основалъ морскую академію, въ которой обучалось 300 дворянъ; въ 1718 г. онъ основалъ яхтъ-клубъ.

Петръ Великій доказалъ свою любимую поговорку: „Монархъ, имѣющій армію, одну руку имѣетъ, имѣющій флотъ, двѣ руки имѣетъ“.

9. Заключеніе.

654. Общее. Конецъ обѣихъ одновременныхъ войнъ въ Европѣ ввелъ два новыхъ сильныхъ государства въ континентальную политику Европы: Англію и Россію. Но въ то время какъ Англія безпрепятственно вступала въ роль первой морской, колоніальной и міровой державы, все усиливавшееся русское государство оставалось исключительно только сухопутной державой, несмотря на то, что Великій Царь вложилъ въ купель молодой имперіи сильный флотъ.

Въ Балтійскомъ морѣ однако же Россія заняла мѣсто Швеціи, а также и Даніи; Польша съ громадной быстротой

шла навстрѣчу своему упадку. Второму, какъ бы мгновенно создавшемуся, государству—Пруссіи суждено было стать одной изъ наиболѣе опасныхъ соперницъ Царя. Эти оба государства, вмѣстѣ съ Англіей, заставили значительно перемѣститься центръ тяжести политики, долгое время до того покоившійся въ римско-католическомъ мірѣ Западной Европы.

Несмотря на то, что въ настоящемъ трудѣ уже неоднократно говорилось о вліяніи морской силы на военныя дѣйствія—даже безмолвномъ, мы напомнимъ о немъ вкратцѣ еще разъ, такъ какъ въ историческихъ трудахъ почти о немъ не говорится. О стремленіи Петра Великаго къ морю и дѣяніяхъ Торденскіольда обыкновенно упоминается лишь вскользь, а объ англійскомъ флотѣ и его громадномъ вліяніи почти вовсе ничего не говорится. 655. Вліяніе морской силы.

Однако мы видѣли, что именно послѣдній своей безмолвной работой и своевременнымъ появленіемъ тамъ, гдѣ это было нужно, неоднократно разрушалъ дальновидные планы Царя. Тотъ же флотъ въ Балтійскомъ морѣ упорно не давалъ развиться и удержаться какой либо другой сильной державѣ. Преобладаніе мало производительной и бѣдной Швеціи въ Балтійскомъ морѣ, при незначительномъ распространеніи шведской активной торговли, не слишкомъ безпокоило Англію. Но если бы вновь созданное россійское государство взяло въ свои руки торговлю сырьемъ, доставляемымъ изъ внутреннихъ областей Россіи и Польши, то вѣроятно монополіи Англіи и Голландіи пришелъ бы конецъ. Длительная война могла быть приведена къ опредѣленному и положительному концу только лишь благодаря выступленію морской силы, т. е. флотами датскимъ, русскимъ и наконецъ англійскимъ.

Великая Сѣверная война въ морскомъ отношеніи имѣла много общаго съ войной за испанское престолонаслѣдіе; хотя большіе флоты часто находились близко другъ отъ друга, все же не было ни одного значительнаго въ политическомъ и военно-морскомъ отношеніи морского боя. Флоты и здѣсь находились совершенно подъ вліяніемъ арміи; особаго вниманія заслуживаютъ лишь многочисленныя сраженія у побережій и въ шхерахъ. Повсемѣстно пышно цвѣла каперская война. 656. Стратегія.

Одинъ лишь Петръ Великій всегда дѣйствовалъ стратегически правильно; онъ оперировалъ очень осторожно со своими молодыми и неопытными морскими силами; онъ ихъ пускалъ въ ходъ лишь тогда, когда можно было ожидать вѣрныхъ успѣховъ; онъ защищалъ свой галерный флотъ линейнымъ флотомъ, служившимъ мористымъ флангомъ, галеръ; свои силы онъ всегда держалъ сосредоточенными; онъ имѣлъ всегда передъ глазами одну лишь свою великую цѣль—сохранить Россіи прибалтійскія провинціи. Швеція и Данія все время преслѣдовали только второстепенныя цѣли; никогда они не ставили себѣ первѣйшей задачей полное уничтоженіе непріятельскихъ морскихъ силъ; всегда они довольствовались частичными успѣхами, цѣпляясь лишь за второстепенныя операціи. Шведы и датчане надѣялись побѣдить врага, захватывая его укрѣпленные пункты; на морѣ дрались лишь тогда, когда безъ этого нельзя было обойтись. Морскіе бои служили лишь самозащитой, они никогда не были самостоятельной или главной цѣлью. Побѣдителемъ считалъ себя тотъ, кто не былъ уничтоженъ. Вовсе не старались брать или уничтожать непріятельскіе корабли, болѣе интересовались захватомъ непріятельскихъ областей. О борьбѣ за господство на морѣ почти не думали.

657. Тактика. Флоты почти не выходили изъ области формальной тактики; нѣсколько разъ бои кончались лишь предварительной перестрѣлкой, къ рѣшительному бою боялись приступить. Инициатива отдѣльныхъ талантливыхъ людей была совершенно связана строгими инструкціями. „Кабинетныя“ приказанія не давали возможность датскимъ и шведскимъ адмираламъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно; приказанія эти являлись экстрактомъ военныхъ совѣтовъ, засѣдавшихъ вдали отъ театра военныхъ дѣйствій. Свѣтлымъ исключеніемъ являются дѣянія Сегештедта и Торденскіольда.

658. Зависимость военныхъ цѣлей отъ политическихъ. Великая Сѣверная война является поучительнымъ примѣромъ того, нынѣ неоспоримаго факта, что зависимость военныхъ цѣлей отъ политическихъ значительно выше въ морской войнѣ, чѣмъ въ сухопутной. Морская война представляетъ изъ себя значительно болѣе подходящую почву для развитія новыхъ политическихъ компликацій, такъ какъ роль нейтральныхъ державъ при этомъ весьма велика. (Въ новѣйшее время Русско-Японская война). Дѣятельность

Петра Великаго ярко освѣщаетъ это положеніе; мы часто видѣли, насколько морскія силы вліяли на его рѣшенія.

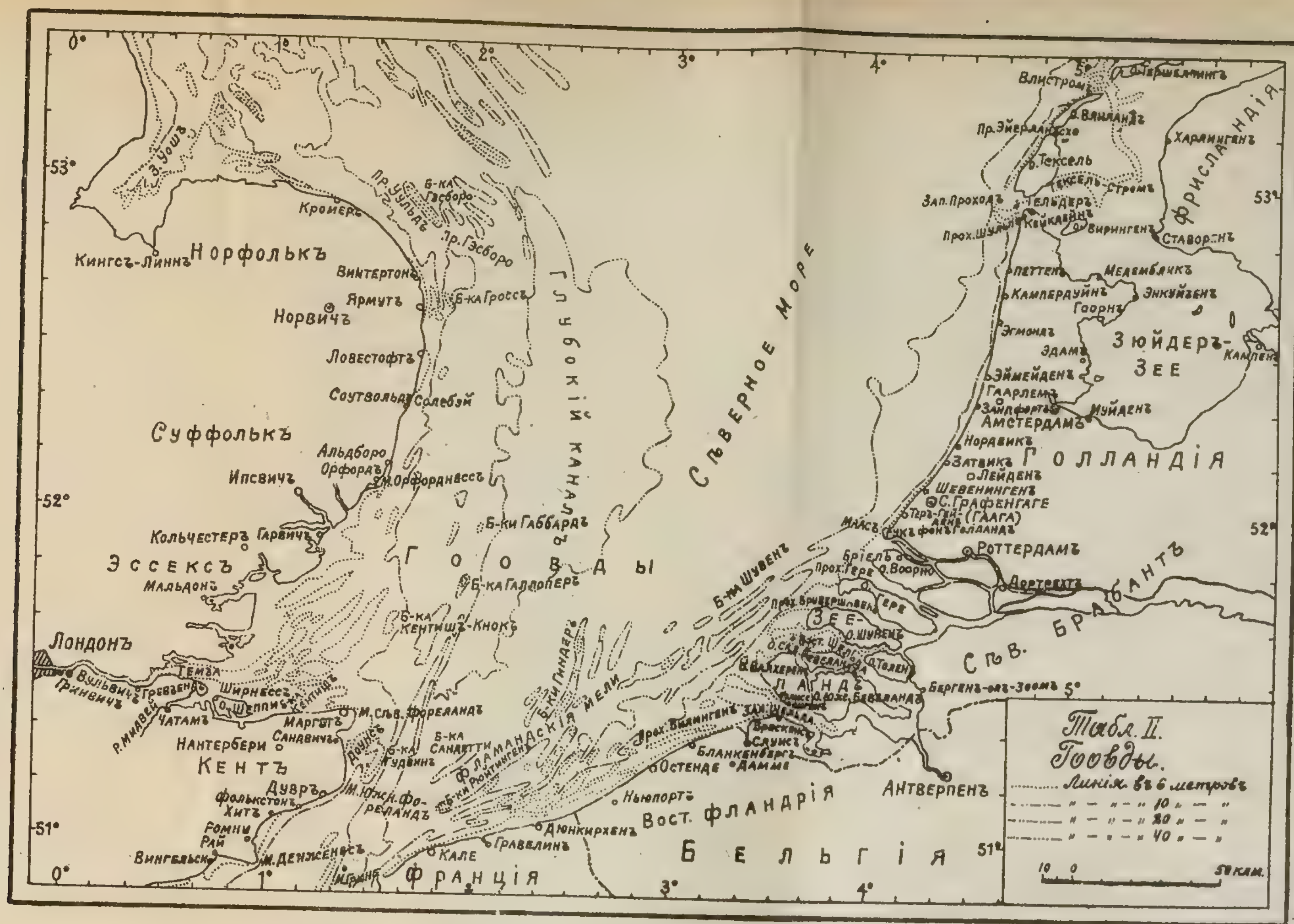
Пораженіе Швеціи и Франціи были вызваны одинаковыми причинами; обѣ въ концѣ концевъ были побѣждены не на полѣ сраженія. Отсутствіе подходящихъ дѣятелей и необходимыхъ денежныхъ средствъ заставили ихъ искать унизительнаго мира. Насколько обманчивы были надежды на помощь могущественной Англіи стало подъ конецъ всѣмъ ясно. Только лишь упрямство и непониманіе Карла XII привели его государство въ такой упадокъ; свои сухопутныя силы онъ использовалъ неправильно, морскими силами почти вовсе не пользовался. Вмѣсто того, чтобы избѣгать походовъ во внутрь континента, онъ пошелъ туда навстрѣчу своей гибели. Какъ и Людовикъ XIV онъ далъ заглохнуть во время войны торговлѣ и судоходству. А какъ выгодно было положеніе Швеціи по отношенію къ Россіи, въ началѣ войны! Тогда всѣ нити арміи и флота были въ рукахъ Карла. Шведскій флотъ не сумѣлъ даже препятствовать подходу судовъ, купленныхъ Россіей для усиленія ея флота. Неправильное использованіе морской силы являлось причиной большинства пораженій. 659. Пораженіе Швеціи.

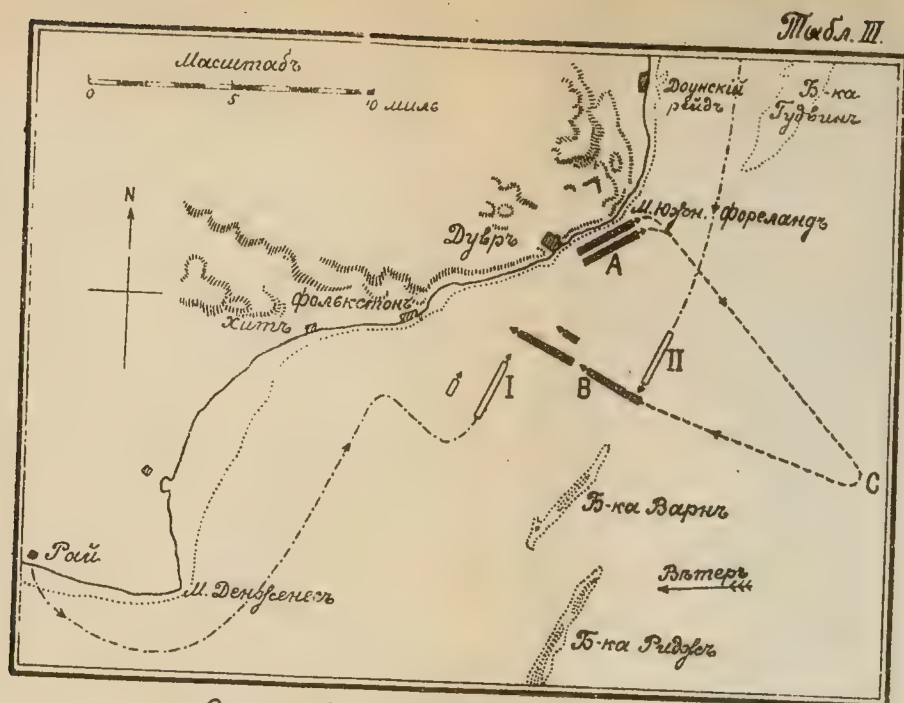

Бристоль
Бистольскій каналъ
Соммерсетшейръ
Бриджуотеръ
Барнстепль
Лондонъ
Темза
Ширнессъ
Гревзендъ
Чатамъ
Рамсгэтъ
Сандвичъ
Кентъ
Диль
Дувръ
Фолькстонъ
Хитъ
Ромни
Рай
Ю. Форелэндъ
Англія
Саутгэмптонъ
Портсмутъ
Нью Шоргэмъ
Брайтонъ
Ньюгэвнъ
Певенси
Гастингсъ
М. Денджнессъ
М. Бичи-Хедъ
Дуврскій пр.
Кале
Булонь
Эталь
Эксетеръ
Эксмутъ
Веймутъ
З. Леймъ
Девенпортъ
Плимутъ
Дартмутъ
З. Торъ
Портландъ
Св. Альбани
М.св. Екатерины
Фальмутъ
М.Св. Антонія
Эддистонъ
М. Стартъ-Пойнтъ
М. Лэндсъ-Эндъ
О-ва Силли
З. Моунтсъ
М. Лизардъ
О.Св. Маріи
О.Св. Агнесы
Англійскій каналъ
Р. Сомма
С. Валери
Аббэвиль
Діеппъ
Феканъ
Норманскія о-ва
О. Альдерней
Каске
О. Гернсей
М. ла Хагъ
Шербургъ
М. Барфлеръ
Ла Хугъ
Сенская бухта
Гавръ
Р. Сена
Гонфлеръ
Б.-ка Кальвадосъ
Канъ
О. Джерсей
З. С. Мало
С. Мало
С. Кастъ
С. Бріе
Морлэ
Брестъ
Уэссанъ
Проходъ
Прох. Ируазъ
О. Сэнъ
З. Дуарненецъ
6°
5°
4°
3°
2°
1°
0°
1°
51°
50°
49°
Табл. I.
Англійскій каналъ.
Линія въ 6 метровъ
" " 20 "
" " 40 "

Табл. II.
Гоовды.
Линія въ 6 метровъ
" — " — " 10 " — "
" — " — " 20 " — "
" — " — " 40 " — "
10 0 50 клм.
Норфолькъ
Кингсъ-Линнъ
Кроймеръ
Винтертонъ
Ярмутъ
Норвичъ
Ловестофтъ
Соутвольдъ
Солебэй
Суффолькъ
Альдборо
Орфордъ
Орфорднессъ
Ипсвичъ
Кольчестеръ
Гарвичъ
Эссексъ
Мальдонъ
Лондонъ
Темза
Вульвичъ
Гринвичъ
Гревзендъ
Ширнессъ
Чатамъ
Маргэтъ
Сандвичъ
Кантербери
Кентъ
Дувръ
Фолькстонъ
Хитъ
Ромни
Рай
Вингельси
М. Денжене́ссъ
М. Сѣв. Форелэндъ
М. Южн. Фореландъ
Глубокій каналъ
Сѣверное море
Гоовды
Б-ка Гроссъ
Б-ки Габбардъ
Б-ка Галлоперъ
Б-ка Кентишъ-Нокъ
Фламандскія мели
Кале
Гравелинъ
Дюнкирхенъ
Ньюпортъ
Остенде
Бланкенбергъ
Дамме
Слуисъ
Брескенсъ
Вост. Фландрія
Бельгія
Франція
Антверпенъ
Зееландъ
Сѣв. Брабантъ
Роттердамъ
Дортрехтъ
Бріель
Голландія
Лейденъ
Шевенингенъ
С. Графенгаге (Гаага)
Нордвикъ
Амстердамъ
Гаарлемъ
Зюйдеръ-Зее
Муйденъ
Энкуйзенъ
Медемблихъ
Кампенъ
Фрисландія
Харлингенъ
Ставоренъ
Тексель
Влиландъ
Влистромъ
Тельдеръ
Петтенъ
Кампердуйнъ
Эгмондъ
Эймейденъ
Бергенъ-опъ-Зоомъ
Геллевутслуисъ
Маасъ
Хукъ фанъ Голландъ

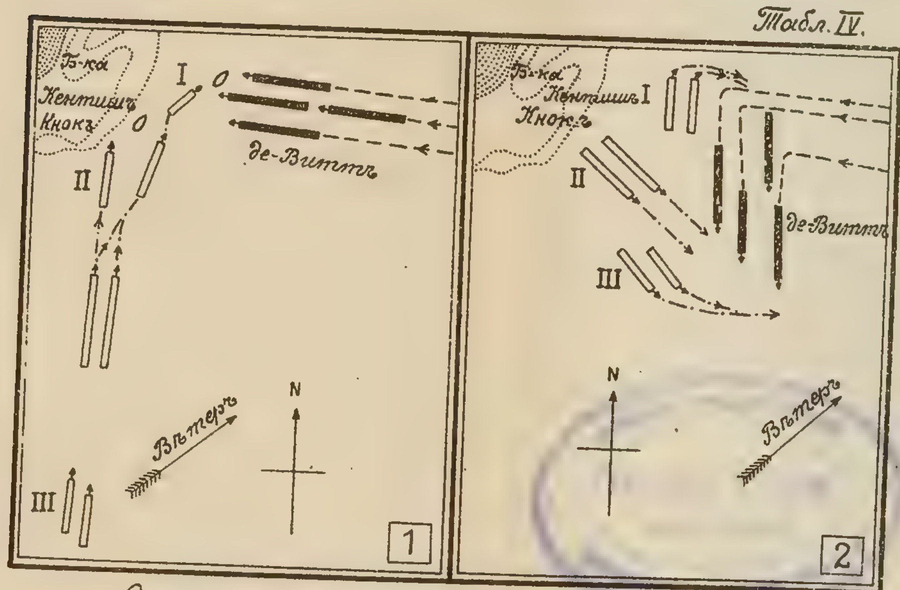

Сраженіе при Дуврѣ 29 мая 1652 г.

A — Тромпъ на якорѣ у Дувра.
B " Тромпъ встрѣчаетъ Блека. Нач. боя.
C " Тромпъ поворачиваетъ.

I — Блекъ идетъ отъ Рая
II " Бурнъ спѣшитъ изъ Доунса

Сраженіе при Кентишъ-Нокъ 8 октября 1652 г.

Голландцы.
— де-Виттъ

1 Начало боя
2 Конецъ боя

Англичане.
I Блекъ
II Пеннъ
III Бурнъ

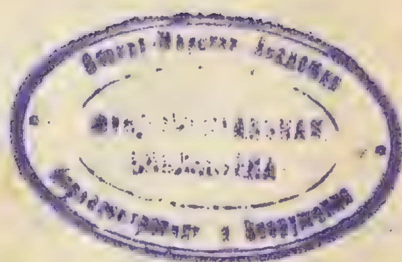

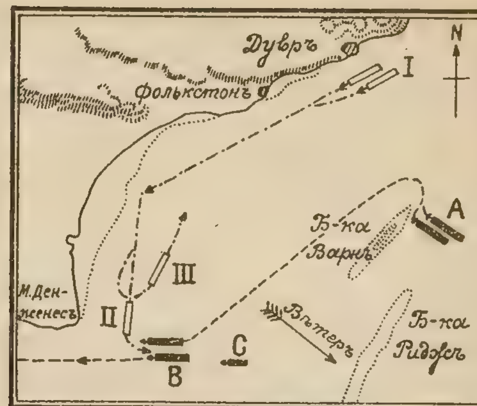
Табл. V.

Карта
Сѣвернаго моря

Отмель
Глубина въ 6 метр.
" — " — 20 "

Сѣверное море

Табл. VI.

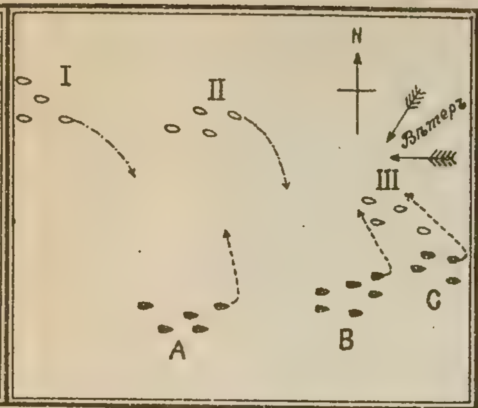
Бой при Денженессъ
10 декабря 1652 г.

Голландцы. Англичане.

A Тромпъ на якорѣ за банкой.
B Тромпъ нападаетъ
C Упавшія подъ вѣтеръ голландскія суда.

I Блекъ у Дувра.
II Блекъ идетъ въ бой.
III Держащіеся на вѣтръ англійскіе корабли.

Табл. VIII.

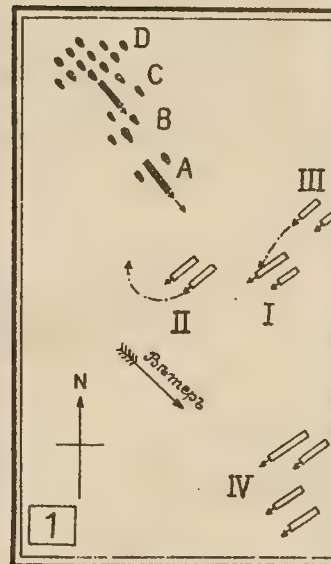
Бой у Банки Габбордъ
15 іюня 1653 г. около 2 ч. дня.

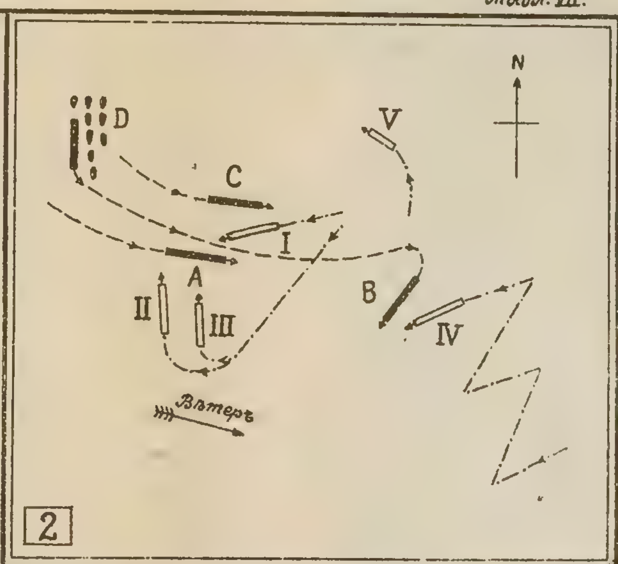
Англичане. Голландцы.

I Авангардъ, Пеннъ A Де-Виттъ
II Центръ, Монкъ (Динъ) B Тромпъ (Эвертсенъ)
III Аррьергардъ, Лаусонъ (Флорисцонъ) Рюйтеръ

Каждый обозначенный на планѣ корабль обозначаетъ группу изъ 8-10 кораблей.

Табл. VII.

Сраженіе у Портланда 28 февраля 1653 г.

Англичане.

I Блекъ
II Пеннъ
III Лаусонъ
IV Монкъ
V Подходящіе англійскіе фрегаты.

1 Начало боя.

2 Главный моментъ боя.

Голландцы.

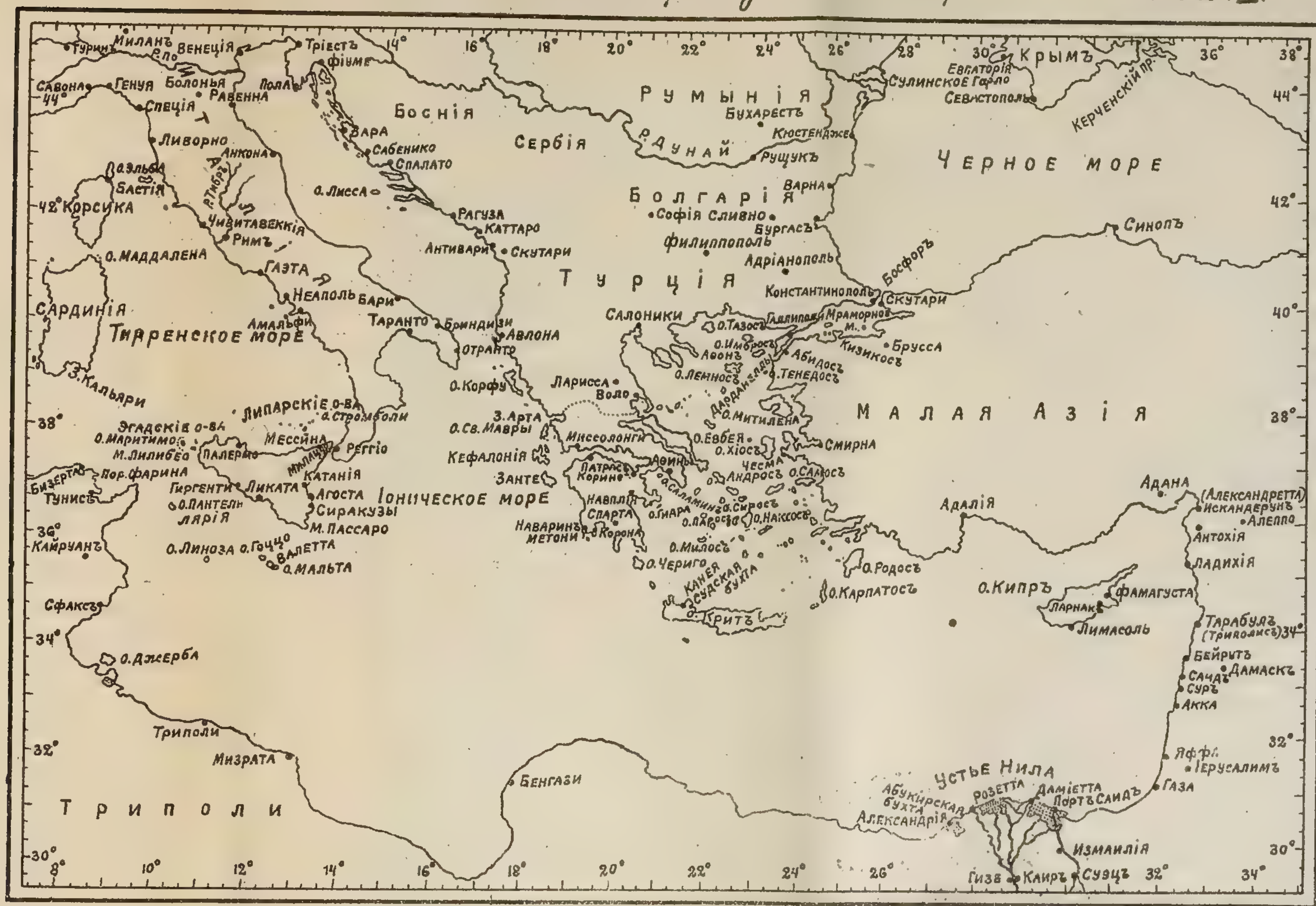
A Тромпъ
B Эвертсенъ
C Рюйтеръ
D Конвой.

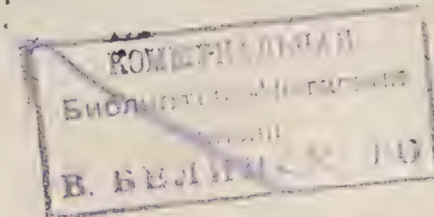

Западная часть Средиземнаго моря. *Табл. IX.*

Восточная часть Средиземнаго моря. *Табл. X.*

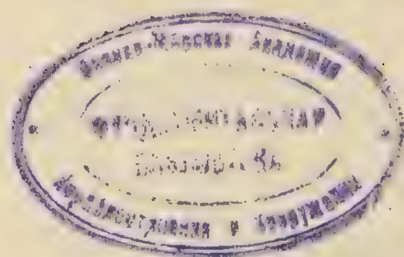

Табл. XI.

Балтійское море.

Хапаранда
Западная
Восточная
Питео
о. Карле
Улеаборгъ
Скеллефте
Ботнія
Ботнія
Заливъ
Ратанъ
Умео
Гамле-Карлебю
Якобстадтъ
Кваркенъ
Ни-Карлебю
Финляндія
Николайстадтъ (Ваза)
Куопіо
Херносандъ
Сундсваль
Лабиринтъ изъ озеръ, ръкъ, островов, болотъ и лѣсовъ
Ботническій
Таммерфорсъ
Сайменское оз.
Бьернборгъ
Тавастгусъ
Ништадтъ
Вильманстандъ
Гефле
Верела
Фридрихсгамнъ
Або
Выборгъ
Аландскіе о-ва
Гельсингфорсъ
о. Гогландъ
Кронштадтъ
60° Христіанія
Упсала
Ганге
Финскій Заливъ
С. Петербургъ
Моссъ
Карлстадтъ
Ревель
Нарва
Фредрикстадтъ
Стокгольмъ
Балтійскій Портъ
Ингерманландія
Динекиль
Содертельге
Даларе
(Рогервинъ)
Стрёмстадтъ
Нючепингъ
о. Даго
Эстляндія
Богус-
Венерсборгъ
о. Эзель
Перновъ
Дерптъ
Ленъ
Марстрандъ
Вестервикъ
о. Фаро
Рижскій зал.
Скагенъ
Готенбургъ
Висби
о. Готландъ
Лифляндія
Оскаргамнъ
Виндава
Варбергъ
о. Карлсо
Галландъ
Кальмаръ
о. Эландъ
Курляндія
Рига
Блекингенъ
Либава
Гальмштадтъ
Сконія
Христіанополь
Самогитія
Гельсингборгъ
Карлсгамнъ
Динабургъ
Ландскрона
Мальме
о. Христіансе
Мемель
Куришгафъ
о. Борнгольмъ
Тильзитъ
Треллеборгъ
Фальстербо
Рюгксгофъ
Пиллау
Вильно
Аркона
Хела
Кенигсбергъ
о. Рюгенъ
Фришгафъ
Инстербургъ
Штральзундъ
Данцигъ
Киль
Кольбергъ
Эльбингъ
Польша
Любекъ
Свинемюнде
Мекленбургъ
Померанія
Пруссія
Штетинъ
10°
15°
20°
25°
65°
55°

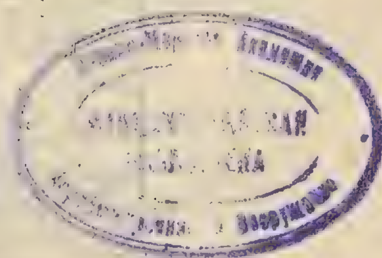
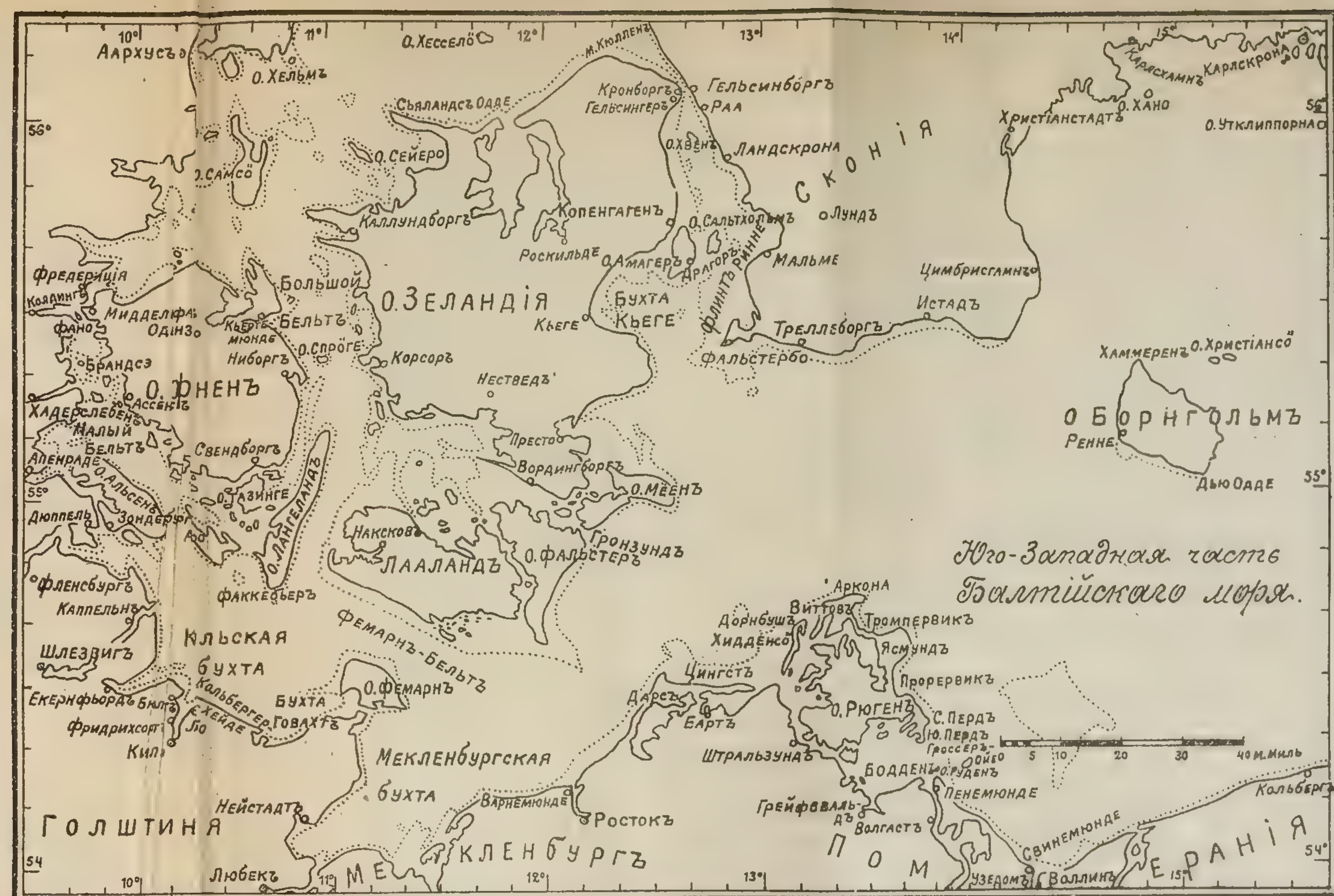
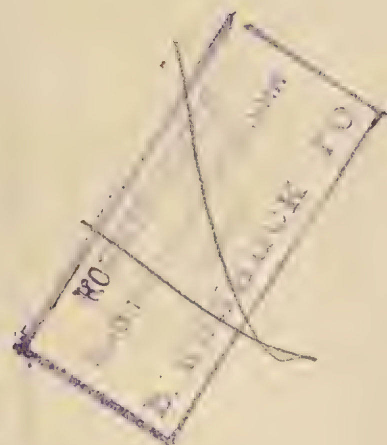
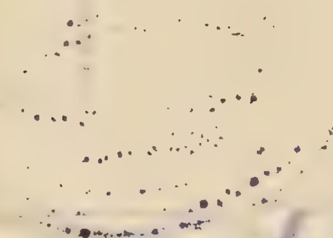

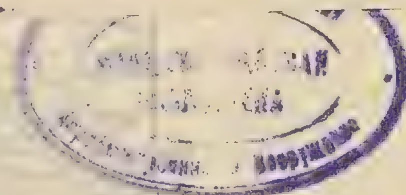
Табл. XII.

Юго-Западная часть Балтійскаго моря.
10°
11°
12°
13°
14°
15°
56°
55°
54
54°
Аархусъ
О. Хельмъ
О. Хесселö
М. Кюлленъ
Кронборгъ
Гельсингеръ
Гельсинборгъ
Раа
Христіанстадтъ
О. Хано
Карлсгамнъ
Карлскрона
О. Утклиппорна
Сьяландсъ Одде
О. Сейеро
О. Самсö
О. Хвенъ
Ландскрона
Сконія
Копенгагенъ
Каллундборгъ
О. Сальтхольмъ
О. Лундъ
Роскильде
О. Амагеръ
Драгоръ
Мальме
Флинтъ Ринне
Цимбрисгамнъ
Фредериція
Коллингъ
Большой
Бельтъ
О. Зеландія
Бухта Кьеге
Кьеге
Истадъ
Треллеборгъ
Фальстербо
Миддельфа
Одинзо
Фано
Кьертемюнде
Ниборгъ
О. Спрöге
Корсоръ
Нестведъ
Хаммеренъ
О. Христіансö
Брандсэ
О. Фюненъ
Ассенсъ
Хадерслебенъ
Малый Бельтъ
Свендборгъ
Престо
О Борнгольмъ
Ренне
Апенраде
О. Альсенъ
Вордингборгъ
О. Мöенъ
Дью Одде
Дюппель
Зондербургъ
О. Тазинге
О. Лангеландъ
Накскоу
Лааландъ
О. Фальстеръ
Гронзундъ
Фленсбургъ
Каппельнъ
Факкебьеръ
Кильская бухта
Фемарнъ-Бельтъ
Аркона
Виттовъ
Дорнбушъ
Хидденсö
Тромпервикъ
Ясмундъ
Шлезвигъ
Прорервикъ
Екернфьордъ
Бильгъ
Фридрихсортъ
Кильбергъ
Хейде
Ло
Киль
Бухта Говлахтъ
О. Фемарнъ
Цингстъ
Даресъ
Бартъ
О. Рюгенъ
С. Перд
Ю. Перд
Гроссеръ Ойео
Штральзундъ
Бодденъ
Рюгенъ
5
10
20
30
40 м. миль
Мекленбургская бухта
Варнемюнде
Росток
Грейфсвальдъ
Вольгастъ
Пенемюнде
Кольбергъ
Нейстадтъ
Голштиния
Любекъ
Мекленбургъ
Померанія
Свинемюнде
Узедомъ
Воллинъ

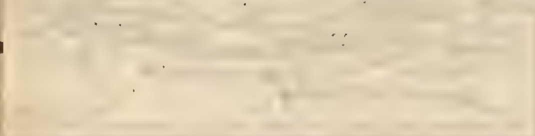
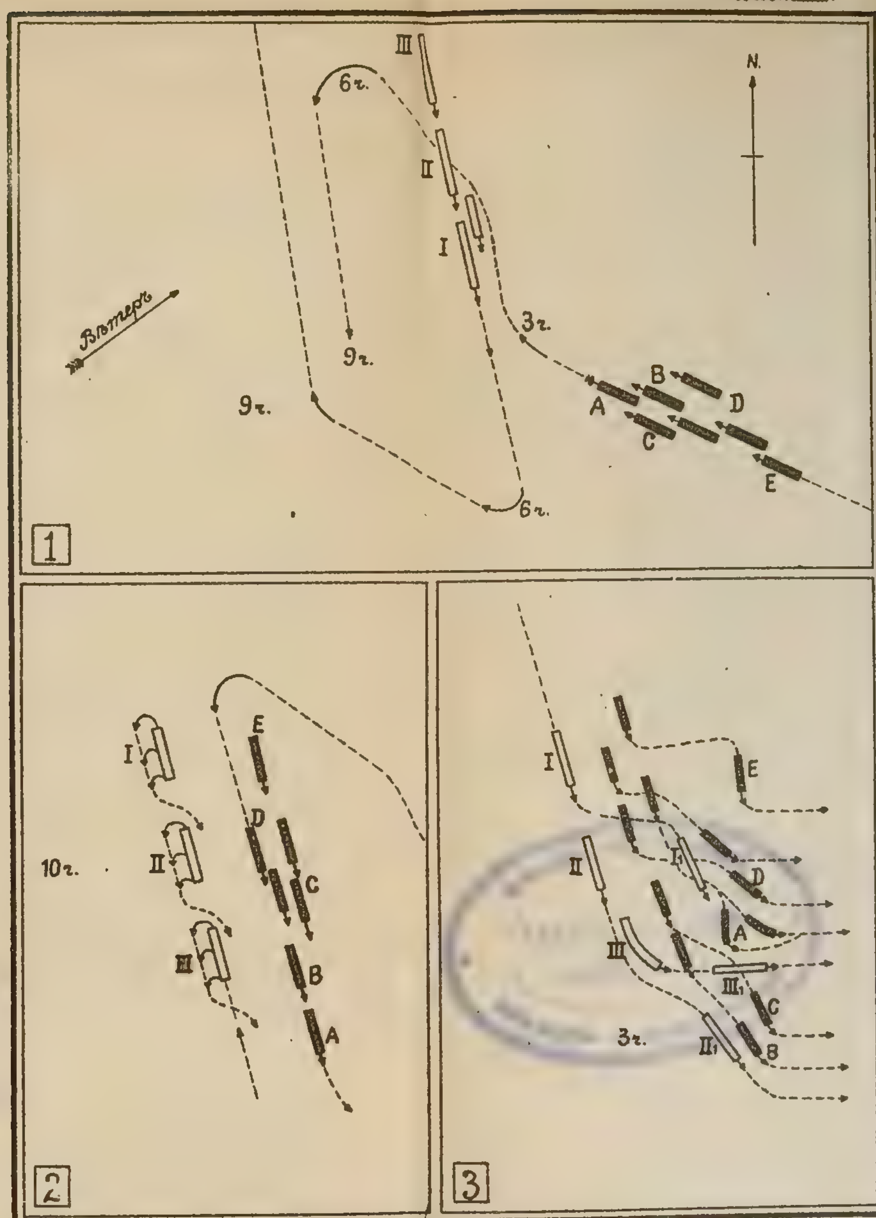
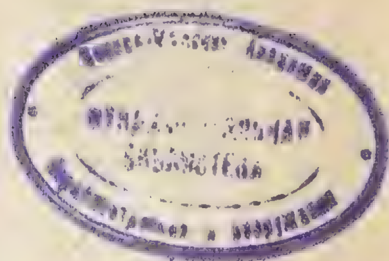

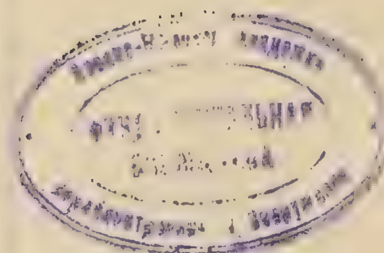
Табл. XIII.

Бой при Ловестофтѣ.

I ⟹	Рупертъ	A ⟹	Кортенаеръ	D ⟹	Стеллингверъ
II „	Іоркъ (Пеннъ)	B „	Тромпъ	E „	Евертсенъ
III „	Монтэгю	C „	Обдамъ		

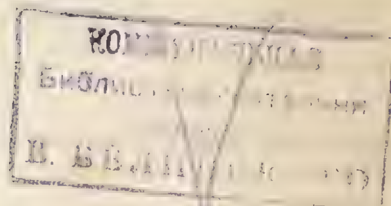
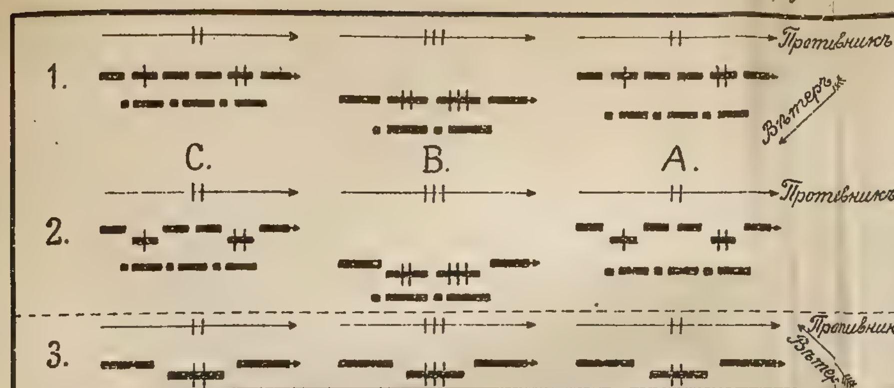

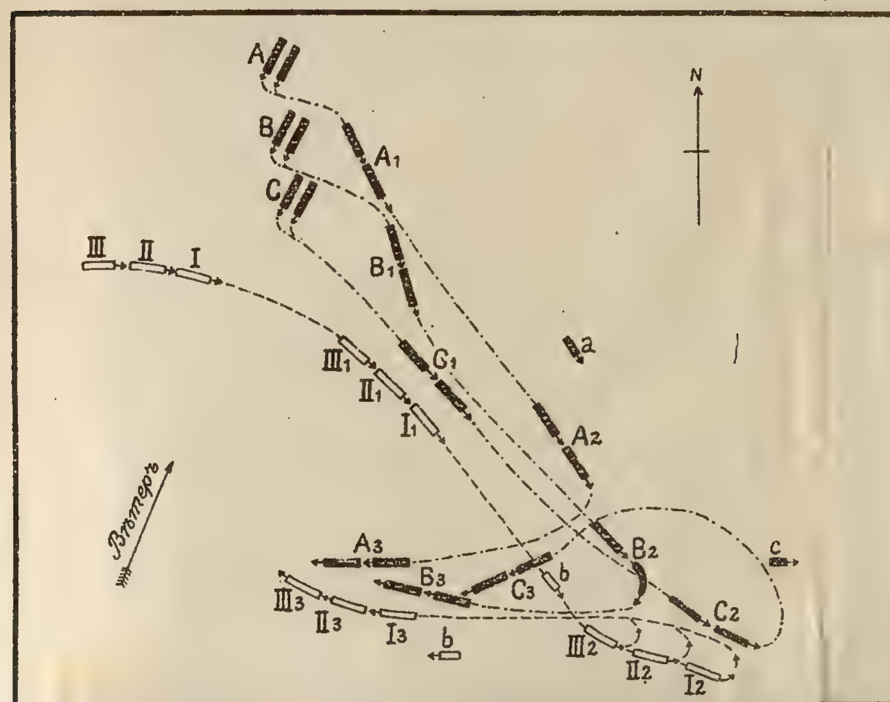
Таблица IV.

Ордеръ баталіи Рюйтера 1666 г.

A = Авангардъ. C = Арьергардъ.
||| = Командующій флотомъ || = Начальники авангарда и арьергарда. (въ серединѣ — начальникъ второй эскадры центра.)
| = Начальникъ второй эскадры авангарда и арьергарда ▪ ▬ Быстроходные фрегаты: брандеры.

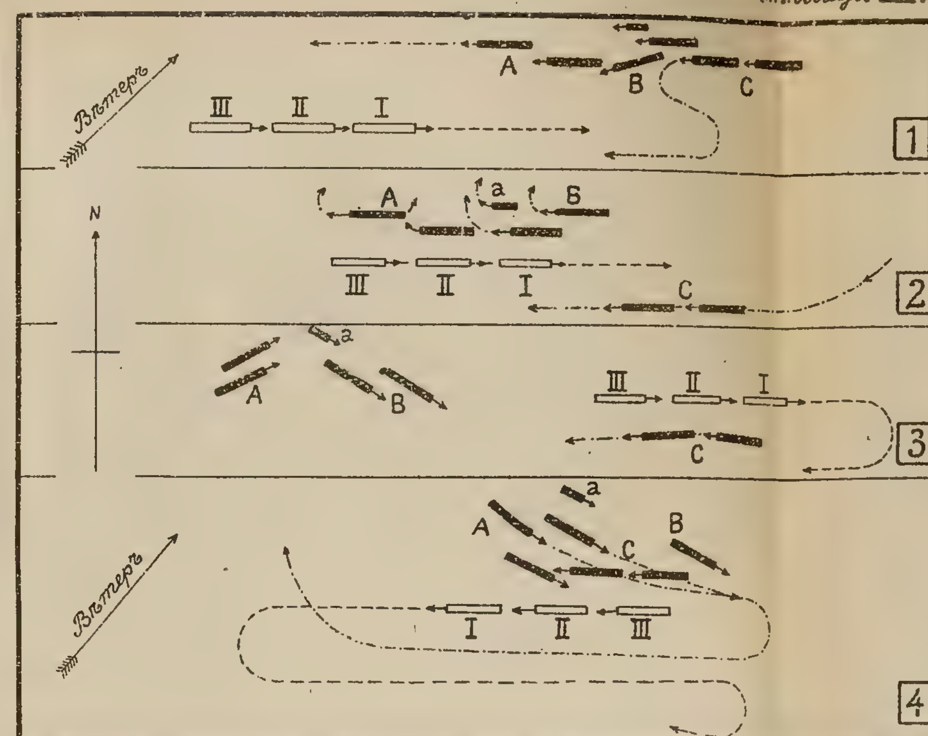
Таблицы XV.

Четырехдневное сраженіе. (Первый день) 11 іюня 1666 г.

A = Авангардъ, Евертсенъ I = Авангардъ, Аскью a = Отставшіе (голландск.)
B = Центръ, Рюйтеръ II = Центръ, Монкъ b = " " (англ.)
C = Арьергардъ, Тромпъ III = Арьергардъ, Алленъ c = Поврежденъ (голландск.)

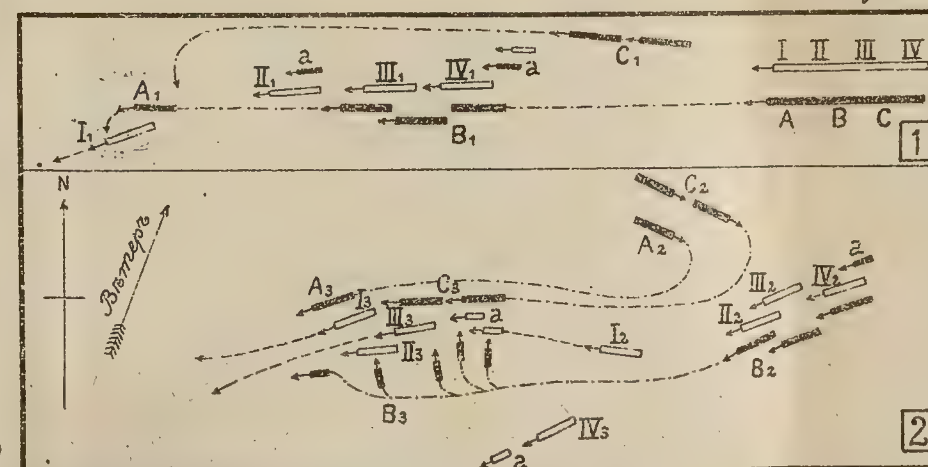
Таблица XVI.

Четырехдневное сраженіе. (Второй день) 12 іюня 1666 г.

I Авангардъ, Аскью. A Авангардъ, Де-Вріесъ
II " Центръ, Монкъ B " Центръ, Рюйтеръ
III " Арьергардъ, Алленъ C " Арьергардъ, Тромпъ
IV " Рупертъ a Отставшія и поврежденныя суда

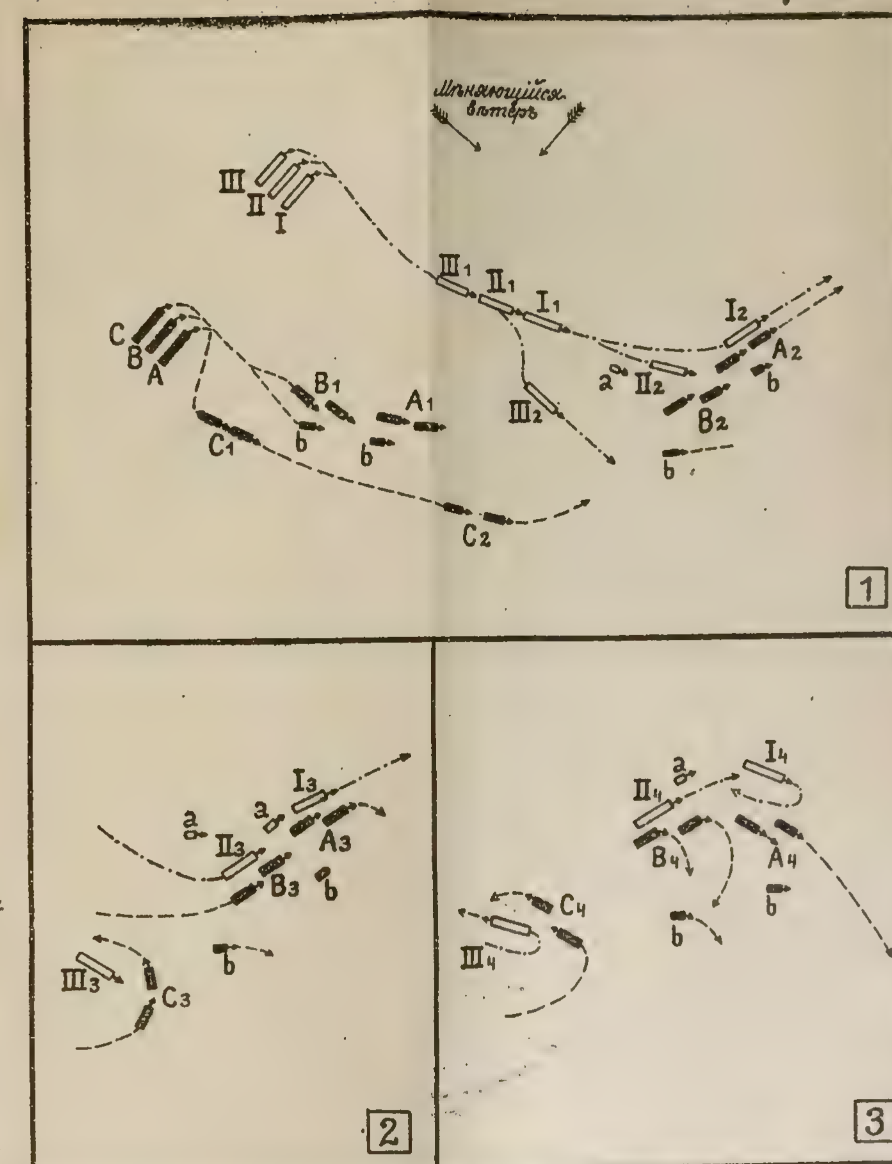
Таблица XVII.

Четырехдневное сраженіе (Четвертый день) 14 іюня 1666 г.

I Авангардъ, Аскью A Авангардъ, Де-Вріесъ
II " Центръ, Монкъ B " Центръ, Рюйтеръ
III " Арьергардъ, Алленъ C " Арьергардъ, Тромпъ
IV " Рупертъ a Отставшія и поврежденныя суда.

Таблица XVIII.

Бой при Сѣверномъ Форелэндѣ 4 августа 1666 г.

I Авангардъ, Алленъ A Авангардъ, Янъ Евертсенъ
" II Центръ, Монкъ и Рупертъ " B Центръ, Рюйтеръ
" III Арьергардъ, Смитъ " C Арьергардъ, Тромпъ
" a Поврежденныя и отставшія суда " b Поврежденныя и отставшія суда

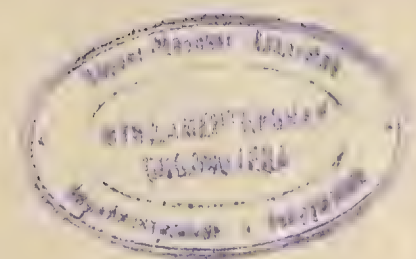

Таблица XIX.

Вѣтеръ
Суффолькъ

Бой при Солебеѣ, 7 іюня 1672 г.

I Авангардъ, д'Эстрэ
II Центръ, Іоркъ
III " Аррьергардъ, Монтэгю
A Авангардъ, Банкерсъ
B " Центръ, Рюйтеръ
C " Аррьергардъ, Гэнтъ
α — Дивизія изъ 18 судовъ и 18 брандеровъ

Таблица XX.

Вѣтеръ

Первый бой у Шоневельдта, 7 іюня 1673 г.

A Авангардъ, Тромпъ
B " Центръ, Рюйтеръ
C " Аррьергардъ, Банкерсъ
I Авангардъ, Рупертъ
II Центръ, д'Эстрэ
III Аррьергардъ, Спрагге
a — Легкія суда и брандеры
bb — " " " " " возвращ. и врѣзающіеся въ различныя части строя.

Таблица XXI.

Петтенъ
Камперданъ
Дюны
Линія 10 метр. глубины
Эгмондъ
Вѣтеръ

Бой при Текселѣ 21 августа 1673 года.

A Авангардъ, Банкерсъ
B Центръ, Рюйтеръ
C Аррьергардъ, Тромпъ
a Эвертсенъ
I Авангардъ, д'Эстрэ
II Центръ, Рупертъ
III Аррьергардъ, Спрагге

Таблица XXII.

Вѣтеръ

Бой при Стромболи 8 января 1676 г.

I Авангардъ, де-Габаръ
II Центръ, Дюкенъ
III Аррьергардъ, де-Превиль
a Поврежденныя суда.
A Авангардъ, денъ-Гаенъ
B Центръ, Рюйтеръ
C Аррьерг., фэрвооръ
b Галеры (испан.)

Таблица XXIII.

Вѣтеръ

Бой при Агостѣ 22 апрѣля 1676 г.

I Авангардъ, д'Альмерасъ
II Центръ, Дюкенъ
III Аррьергардъ, де-Габаръ
a Поврежденныя французскія суда
A Авангардъ, Рюйтеръ
B Центръ, де-ла Черда
C Аррьерг., денъ-Гаенъ
b Поврежден. голландск. суда
c. Испанскія галеры

Таблица XXV.

Кальгрундъ

Частный эпизодъ боя у Кальвгрунда.

Таблица XXIV.

Швеція
Линія глубины въ 10 метровъ
Линія глубины въ 10 метр.
Гюльтерстадтъ
Эландъ
Сёдра Удде (Южн. оконечность)
Вѣтеръ W.

Бой у Эланда, 1 іюня 1676 г.

Шведск. флотъ; Датско-голланд. фл.
a = флагм. кораб. Крейца; b = " " " Угла
c = флагм. кораб. Нильсъ Юэля; d = флаг. кор. Тромпа
0 5 10 м. миль

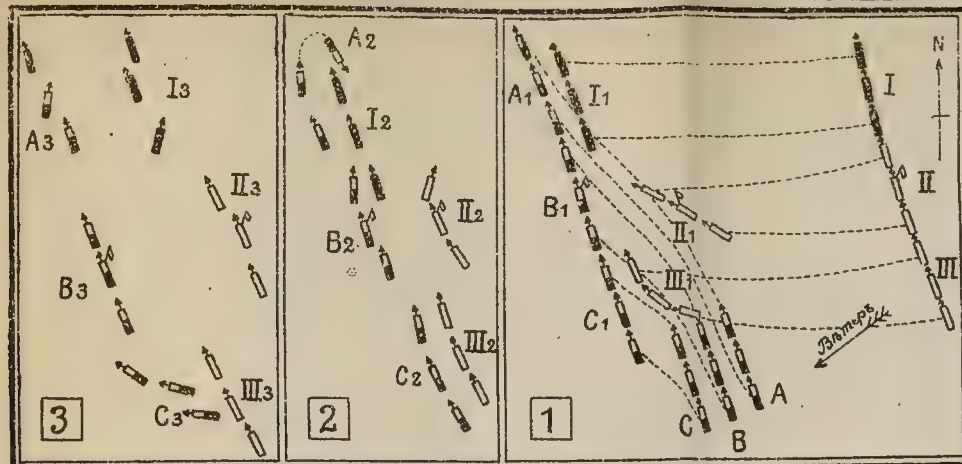
Зундъ
III Вѣтеръ W.S.W.
Кальвгрундъ
Зеландія
Стевнсъ
II Вѣтеръ S.W.
IV Вѣтеръ W.
I Вѣтеръ S.S.W.
VI Вѣтеръ W.+N.
Балтійское море

Бой у бухты Кіеге 1 іюня 1677 г.

= Датчане, 1-6 = Шведы I-VI.
.... Линія глубины въ 10 метровъ.

0 ½ 1 2 м. мили.

Табл. XXVII

Сраженіе при Бичихэдъ, 10 іюля 1690 г.

Союзники:

Голландцы
Англичане

I = Авангардъ, Эвертсенъ
II = Центръ, Гербертъ
III = Арьергардъ, Делаваль

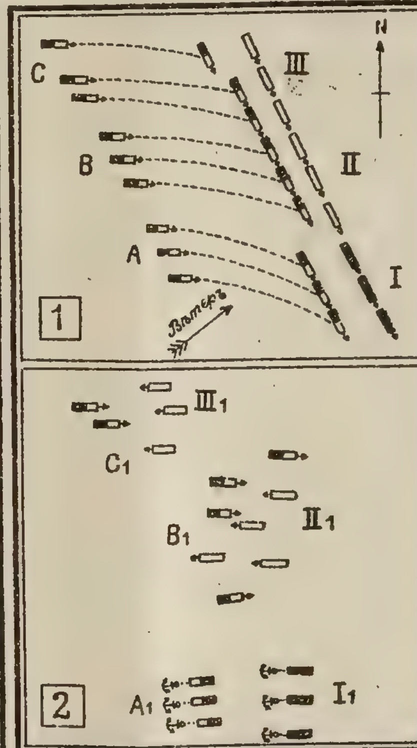
Французы:

A = Авангардъ, Шато-Рено
B = Центръ, Турвиль
C = Арьергардъ, д'Эстрэ

Табл. XXVI

Табл. XXVIII

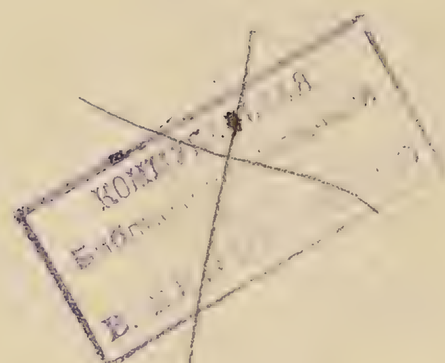
Сраженіе при Барфлерѣ (Ла Хугѣ) 29 мая 1692 г.

Союзники:

Голландцы I = Авангардъ, Алмондъ
Англичане II = Центръ, Русселъ
" III = Арьергардъ, Эшби.

Французы:

A = Авангардъ, д'Амфревиль
B = Центръ, Турвиль
C = Арьергардъ, Габаре.

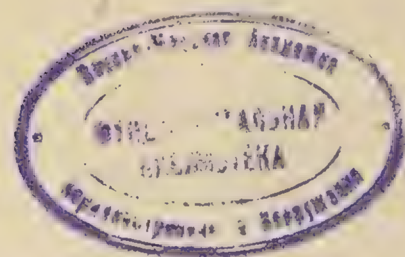

Табл. XXIX

Уничтоженіе шведскаго транспортного флота у Арконы 29 сентября 1712 г.

Табл. XXXI

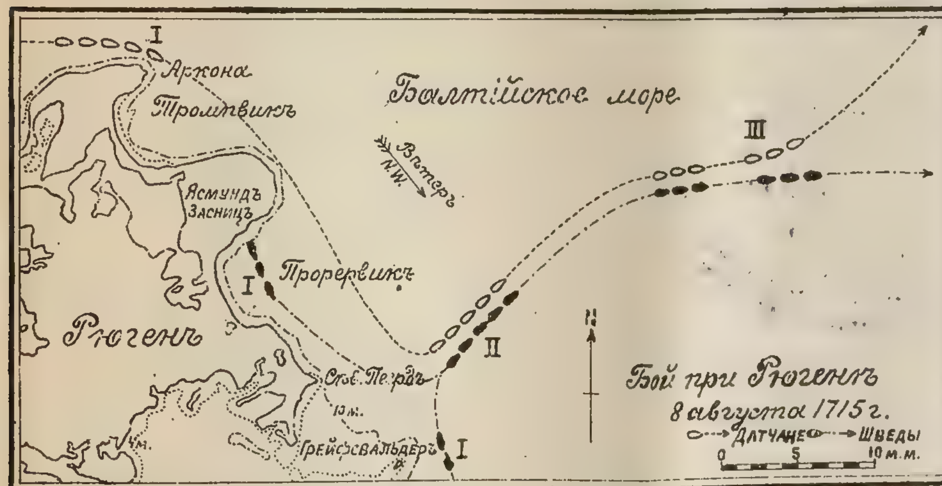

Нападеніе на Марстрандъ 21 іюля 1719 г.

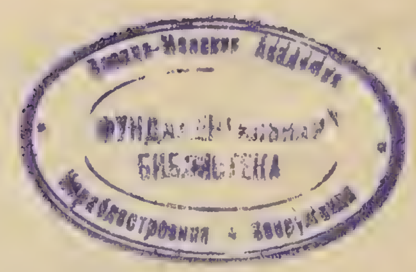
A Датскій флотъ, подходящій къ острову
a " " фрегаты и мелкія суда
B Шведскій флотъ въ линіи
b " " фрегаты и мелкія суда
c " " спасающіяся транспортн. суда
d " " транспорты на якорѣ
Каждое обозначеніе корабля на чертежѣ соотвѣтствуетъ 2-3 судамъ

A Датскіе линейные корабли
B " " фрегаты
C " " спеціальные корабли и плавуч. батареи
D " " прамы и галеры
E " " батареи на Коонѣ
a Шведскіе корабли и мелкія суда въ гавани
b " " батареи на островахъ

Табл. XXX

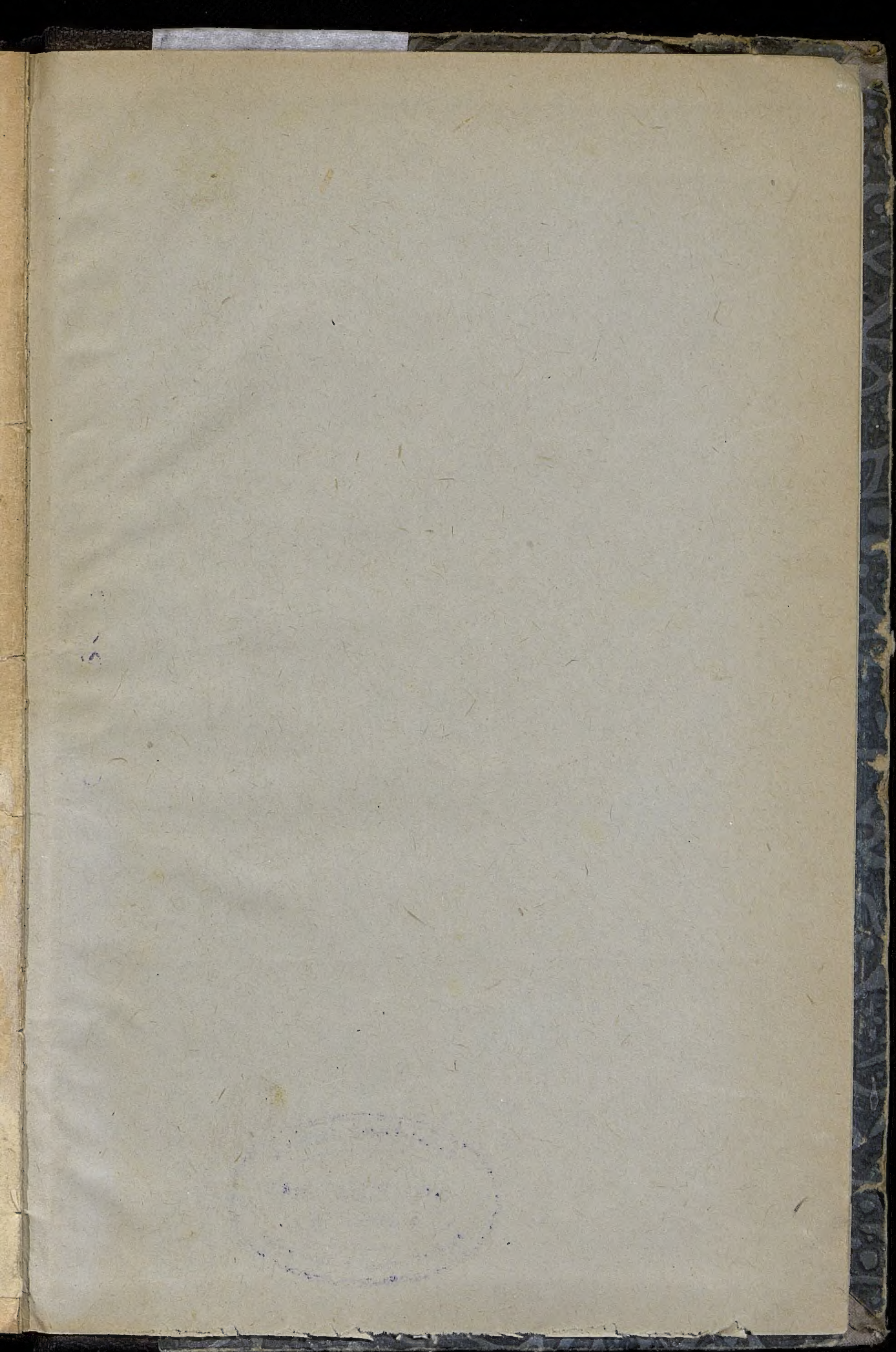

Оглавленіе и краткое содержаніе третьей части.

Цифры стоящія передъ заглавіями показываютъ номеръ параграфа.

СССР